Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КНИЖНЫЙ ФОНД.
0001

Digitized by Google

12

ДѢЯНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

МУДРАГО

ПРЕОБРАЗИТЕЛЯ РОССІИ,

СОБРАННЫЯ ИЗЪ ДОСТОВѢРНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ И РАСПОЛОЖЕННЫЯ ПО ГОДАМЪ.

Сочиненіе

И. И. ГОЛИКОВА.

2983

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.

1840.

Digitized by Google

BODLEIAN
E
27 SEP 1957
LIBRARY

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Генваря 4 дня 1840 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Снегиревъ.

Digitized by Google

ДѢЯНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

«Если-бы всѣ чувствовали (говоритъ Сократъ) «царствующее во вселенной согласіе, то никогда-бы «не могли почесть слѣпаго случая причиною толь мно- «гихъ повсюду по правиламъ удивительнѣйшія прему- «дрости совокупленныхъ дѣйствій ко всеобщей пользѣ. «Если-бы всевышнее Существо не содѣйствовало рас- «положенію, размноженію и общему сохраненію су- «ществъ, и не бдѣло-бы безпрестанно о нихъ: то какъ- «бы статься могло, чтобъ въ такой чудно составлен- «ной и такъ великой махинѣ никакого въ толь многіе «вѣки не возпослѣдовало безпорядка?»

Истина Сократова ученія о провидѣніи Божіемъ, управляющемъ міромъ.

Изъ сихъ словъ древняго языческаго Философа видно, что были и тогда такія, какія есть по несчастію и нынѣ, нечувствительныя словесныя твари, которыя дерзаютъ приписывать управленіе толь стройнаго теченія мира слѣпому случаю, и тѣмъ самимъ отметающія и самое бытіе Бога, Творца вселенныя. Ибо можетъ-ли быть тамъ Богъ, гдѣ господствуетъ и управляетъ всѣмъ слѣпой случай?

Но разсматривая такое безбожное мнѣніе, не можно приписать онаго одной нечувствительности человѣческой; оное происходитъ болѣе отъ гордости, нежели отъ нечувствительности, дабы, то-есть, отличить себя тѣмъ пагубнымъ умствованіемъ отъ всѣхъ людей, противно имъ мыслящихъ; они выдаютъ себя однихъ за истинныхъ Философовъ для того, что отважились преступить священные предѣлы положенные вѣрою, и что разторгли оковы, въ которыя заключила вѣра умъ ихъ. Они гордясь тѣмъ, что освободили себя отъ пред-

Невѣрію причина начальнѣйшая гордость высокоумныхъ человѣковъ.

Digitized by Google

разсужденія воспитанія въ матеріи касающейся до вѣры, взираютъ съ презрѣніемъ на другихъ людей какъ на слабыхъ, по ихъ мнѣнію, душъ, на рабскихъ духовъ и бѣдныхъ разумовъ, которые устрашаются слѣдствіями, происходящими отъ невѣрія, и которые, не смѣя выступить ни на минуту изъ предѣла уставленныхъ истинъ, ниже шествовать новымъ путемъ, дремлютъ (какъ они злорѣчатъ) подъ игомъ суевѣрія.

Невѣрующіе безсмертію души суть безбожники.

Отъ сего-же нечестиваго источника происходитъ, что сіи безбожники отрицаютъ и безсмертіе души, а тѣмъ самимъ отрицаютъ и правосудіе Божіе: ибо когда порокъ останется безъ наказанія, а добродѣтель безъ награжденія, то не будетъ-ли сіе явное неправосудіе? и добродѣтель въ такомъ случаѣ не будетъ-ли уже химера или пустое слово?... Мудрованіе самое нечестивѣйшее! самое зловреднѣйшее! оно осушаетъ источники чувствительности, разрушаетъ подпору нравоученія, отнимаетъ послѣднее утѣшеніе у несчастныхъ, а у добродѣтели безсмертіе, окаменѣваетъ сердце праведнаго, лишая его друга и свидѣтеля, и воздаетъ однимъ только злымъ справедливость, обращая ихъ въ ничто.

Да посрамятся всѣ тако зломудрствующіе! мы же, несомнительно исповѣдающіе быти Бога творцемъ всего, безъ воли котораго, по словамъ вѣчныя Премудрости, и едина птица не падетъ, и власъ главы нашея не погибнетъ; Бога правосуднаго, воздающаго по дѣламъ каждому; Бога отцемъ щедротъ и промыслителемъ о твореніяхъ своихъ, паче же о одаренномъ разумною и безсмертною душею человѣкѣ. А толь утѣшительная истина вразумляетъ насъ, что ежели участь каждаго человѣка располагается по соизволенію провидѣнія Божія, то тѣмъ паче участь цѣлыхъ царствъ и народовъ. Исторія сію истину представляетъ очамъ нашимъ ясно. Мы изъ нея видимъ, что если великій Творецъ міра возхощетъ прославить какой народъ, то

Исторія доказываетъ ситину провидѣнія Божія.

Digitized by Google

даруетъ оному Государей снабдѣнныхъ всѣми дарами правленія, и полагающихъ славу и счастіе свое въ славѣ и счастіи народовъ своихъ, каковы были Киры, Антонины, Авреліи, Титы, Траяны, и проч.

Мы изъ нея видимъ, что если какіе народы совращаются со стези добродѣтели на путь беззаконія, то провидѣніе Божіе въ наказаніе ихъ возводитъ на престолъ или сластолюбивыхъ Сарданапаловъ, ни мало незаботящихся о благосостояніи ихъ; или бурливыхъ и единою войною дышущихъ Александровъ, Чингисъ-Хановъ, Тамерлановъ, Карловъ, вконецъ ихъ изнуряющихъ; или Нероновъ, Калигулъ, Коммодовъ, утѣшающихся кровію и слезами ихъ; или насылаетъ на нихъ гладъ, язву и другія несчастія. А когда и сими наказаніями не исправляются, то предаетъ ихъ въ порабощеніе инородныхъ языковъ, или наконецъ и совсѣмъ разрушаетъ царства ихъ, какъ то послѣдовало съ царствами Іудейскимъ, Парѳенскимъ, Арменскимъ и проч.

Мы изъ нея видимъ, что самые малые и почти ничего назнавшіе народы, возвысившись въ великія Имперіи, поглотили, такъ сказать, многія царства, каковы были Македоняне, Римляне, Мунгальцы, Гунны и нынѣшніе Турки. Мы изъ нея видимъ наконецъ преклоняющіеся къ паденію Монархіи, и изъ пепла, такъ сказать, паки возстающія въ первую или и большую силу и славу, отъ причинъ по видимому безсильныхъ и ничтожныхъ (*).

(*) Ктобъ повѣрить могъ, по-человѣчески судя, чтобъ простой Дворянинъ Ваза (бывшій потомъ Королемъ Шведскимъ), укрывающійся въ лѣсахъ и вертепахъ, и помнутно опасающійся преданъ быть въ руки овладѣвшаго Швеціею сильнаго Короля Датскаго и Норвежскаго Христіерна, безъ всякой видимой надежды, съ горстью простыхъ мужиковъ могъ побѣдить его, и падшее свое отечество возстановить въ прежнюю силу и мочь? чему Исторія и многіе представляетъ подобные примѣры во всѣхъ частяхъ свѣта.

Digitized by Google

История Российская паче еще оное подтверждаетъ.

Но нигдѣ толико ясно не открывается провидѣніе Божіе и всесильный Его промыслъ, какъ надъ Россіею. Неправды наши понудили правосудіе Божіе вначалѣ попустить ей раздѣлиться на многіе части, и тѣмъ самымъ притти въ ослабленіе; а потомъ предать въ порабощеніе Татарское и толико смирить, что самые маловажные народы (*) налагали на оную законы; а напослѣдокъ: по нѣкоторыхъ успѣхахъ, пресѣчь царствующее въ оной многіе вѣки колѣно, и вступленіемъ на престолъ виновника сего пресѣченія и всѣхъ отъ онаго послѣдовавшихъ бѣдствій, повергнуть ее въ толь страшную бездну золъ, что одно воображеніе объ оныхъ приводитъ въ ужасъ: внутренность ея раздираема была междоусобцыми и кроволитными бранями; изъ чадъ ея возникли многія предатели и измѣнники, изъ коихъ самый гнуснѣйшій, восхитивъ на себя священнѣйшее титло сына царскаго, овладѣлъ престоломъ ся, и предъ которымъ всѣ столпы отечества преклонились и пали; а смерть сего изверга яко гидра произвела другихъ подобныхъ ему самозванцовъ, имѣвшихъ также своихъ помощниковъ; грады и провинціи, раздѣлясь на партіи, непріятельски искореняли сами себя, и въ то-же время внѣшніе враги ея, Поляки и Шведы, съ войсками своими пустошили грады, селы, деревни, храмы Божіи, огнемъ и мечемъ, и насиліе, грабежъ и убійства съ такою производили лютостію, каковыхъ никогда не бывало и отъ самыхъ варваровъ. Уже всѣ почти грады пали подъ мечемъ ихъ, самая столица Москва имѣла равную съ ними участь, и Царскія сокровища купно съ нею достались въ овладѣніе ихъ; самъ Царь Россійскій, несчастный Царь, возведенный на тронъ на мѣсто погибшаго самозванца, руками собственныхъ его подданныхъ измѣнниковъ былъ низведенъ съ престола, и, къ вѣчному стыду ея, отданъ

(*) Каковы были Татары Казанскіе и Крымскіе.

Digitized by Google

Полякамъ; а сіи безчеловѣчные, отведя его въ Польшу, уморили въ темницѣ. По семъ студномъ дѣйствіи принуждены были избрать на престолъ Царемъ въ Москвѣ сына злѣйшаго непріятеля своего Короля Польскаго, а въ Новѣгородѣ сына таковаго-же Короля Шведскаго. Но въ наказаніе за сіи избранія подвергли себя вящшему еще бѣдствію, и лишились не только всякія къ спасенію своему помощи, но и самыя надежды, и вѣрныя чада ея, впадши въ смертное уныніе, оплакивали только бѣдственную участь любезнаго отечества своего.

Въ семъ плачевнѣйшемъ и отчаяннѣйшемъ ея состояніи правосудный Творецъ воззрѣлъ на нее окомъ своего благоутробія, и дабы явственнѣйше и ощутительнѣе познали Божескую помощь и въ управленіи царствъ промыслъ Его, то къ избавленію ея отъ всѣхъ сихъ страшныхъ бѣдствій не благоволилъ явить видимымъ образомъ силы своея, не возбудилъ какихъ-либо владѣтелей противустать непріятелямъ ея, не вложилъ въ сердца сихъ послѣднихъ страха или мирныхъ склонностей, и не употребилъ никакихъ равносильныхъ имъ орудій, но употребилъ къ тому самое слабое и по видимому ничего незначущее орудіе; словомъ, сіе всесильнаго Его промысла начальнѣйшее орудіе былъ незнатный купецъ, по имени Козьма Мининъ, обитавшій въ отдаленной отъ столицы странѣ, а именно въ Нижнемъ Новѣ-городѣ: онъ-то былъ то орудіе, чрезъ которое Россія, такъ сказать, оживотворилась и воскресла; онъ-то былъ тотъ, который извлекъ изъ уныніе мужа, вѣчной памяти, славы и благодарности нашей достойнѣйшаго, Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, неимѣвшаго тогда еще и знатнаго по службѣ своей чина; и они-то побѣдили всѣхъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, и освободя отъ плѣненія Москву и всѣ грады, избрали общимъ совѣтомъ на престолъ Россійскій Царемъ юношу шестнадцатилѣтняго, изъ роду Юрьева-Романова, Михаила Ѳеодо-

Digitized by Google

ровича, высокоименитаго Дѣда Петра Великаго. Избраніе сіе было также истиннымъ чудомъ, которымъ Творецъ благоволилъ паче еще открыть намъ Божескій и всѣмъ управляющій промыслъ свой.

Вотъ, любезные Соотчичи, краткое содержаніе сея книги, которая весьма прилично назваться можетъ Введеніемъ къ Дѣяніямъ Петра Великаго. Я предложу ее съ возможною исправностію изъ достовѣрныхъ манускриптовъ нашихъ; изъ оныя вы сами яснѣе увидите дѣла Божія какъ въ избавленіи любезнаго нашего отечества отъ конечной погибели, такъ и въ избраніи на престолъ помянутаго высокославнаго Предка Петра Великаго, и Праотца царствующаго нынѣ съ толикою славою Пресвѣтлѣйшаго Императорскаго Дома; при чемъ не опущу я ознаменовать какъ отличившихся твердостію и любовію къ отечеству мужей, сдѣлавшихъ собою честь Россійскому роду, такъ и противныхъ имъ недостойныхъ Россійскихъ сыновъ, или паче изверговъ. Омерзѣніе, которое мы при чтеніи почувствуемъ къ студнымъ дѣламъ сихъ послѣднихъ, послужитъ къ нашей-же пользѣ. «Когда вся Исторія «(говоритъ г. Миллеръ) должна изъ примѣровъ показывать намъ правила, по коимъ учредить и расположить наши поступки: то не токмо похвальныя дѣла «производитъ сіе дѣйствіе, но и разсказываніе о по«рочныхъ, безразсудныхъ, дерзновенныхъ, измѣнническихъ и безчеловѣчныхъ дѣлахъ въ себѣ содержитъ «толь много полезнаго, что еще казаться можетъ со«мнительнымъ, имѣютъ-ли въ томъ преимущество бла«гополучнѣйшіе и достохвальнѣйшіе случаи, что ка«сается до пользы правоученія и политики. Человѣку «сродно взирать на доброе дѣло, выключая самыхъ «чрезвычайныхъ, яко на обыкновенное, безъ великаго «восторга; но злое возбуждаетъ ужасъ, когда живо «изображается. Пускай порокъ приметъ видъ добродѣ«тели, сколь долго можетъ; время содѣлаетъ оный из-

Digitized by Google

«ѣстнымъ и мерзскимъ; польза отъ нравоученія по «правилам не такъ велика у многихъ людей, отдалив- «шихся отъ пути добродѣтели, какъ то наставленіе, ко- «торое примѣрами другихъ научаетъ удаляться отъ по- «грѣшностей и несчастія.»

Я начну описаніе сіе жизнію Бориса Ѳедоровича Годунова, сего хитраго и безпредѣльнаго властолюбія человѣка, бывшаго потомъ Царемъ Россійскимъ; и сіе для того, что онъ есть причиною всѣхъ послѣдовавшихъ въ отечествѣ нашемъ бѣдствій и мятежей, терзавшихъ оное съ самаго его возвышенія на степень Царскаго любимца. Я употреблю въ описаніи его жизни возможную краткость, ибо оная уже описана Господиномъ Миллеромъ *; не опуская однако-же ничего важнаго, знаменитаго и бѣдственнаго, какъ и того, что опущено помянутымъ Господиномъ Миллеромъ. Но Исторію Лжедимитрія, Царя Василья Ивановича Шуйскаго, мятежей, а паче избранія на царство Польскаго королевича Владислава, посольство, отправленное отъ лица всея Россіи къ отцу его Сигисмунду III, Королю Польскому, въ которомъ начальнѣйшею особою былъ знаменитѣйшій и достойнѣйшій Прадѣдъ Петра Великаго, Митрополитъ Ростовскій, бывшій потомъ Патріархомъ Россійскимъ, Ѳиларетъ Никитичъ; поелику какъ мнѣ кажется, еще никѣмъ у насъ неописанное, опишу пространнѣе; а равно подвиги патріотическіе помянутаго Митрополита, сотоварища его Князя Василья Васильевича Голицына, Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, Козьмы Минина, и избраніе на престолъ Россійскій Царя Михаила Ѳеодоровича, съ краткою Его Величества исторіею, какъ и высокоименитыхъ сына и внука его, то-есть Царей Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича.

(*) Опытъ новѣйшія Россійскія Исторіи, помѣщенной въ Санктпе- тербургскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ.

Digitized by Google

Происхожденіе фамиліи Годуновыхъ.

Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ происшелъ изъ старинной дворянской фамиліи, которая произвела свое начало отъ нѣкоего Татарскаго Мурзы, Четъ именуемаго, который въ 1329 году поддался Великому Князю Ивану Даниловичу Калитѣ, и пришедъ въ Россію, по крещеніи нареченъ Захаріемъ. Дмитрій-Зерно (*), жившій во время Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго, былъ внукъ Захару. Дмитріевъ внукъ былъ Семенъ Годунъ, отъ коего произошла фамилія Годуновыхъ. Ѳедоръ Ивановичь Годуновъ, правнукъ Семена Годуна, былъ отецъ Борису, о коемъ мы начинаемъ повѣствовать. Онъ родился въ 1552 году, на 20 году былъ взятъ ко Двору Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, и отданъ въ Рынды старшему Царевичу Ивану Ивановичу; и какъ онъ одаренъ былъ разумомъ и великими способностями, то и снискалъ къ себѣ довѣренность Царскую. Въ помянутомъ чину будучи, провожалъ онъ Царевича въ 1572 году въ Новгородъ; въ слѣдующемъ году былъ онъ съ самимъ Царемъ въ походѣ Лифляндскомъ, въ 1579 году пожалованъ Царскимъ Кравчимъ, въ 1581 году находился онъ при бракѣ Царскомъ дружкою, а жена его свахою. Но знатность его особливо началась съ того времени, когда Царь, предъ кончиною своею не задолго, сочеталъ Царевича сына своего Ѳедора Ивановича на сестрѣ его Иринѣ Ѳедоровнѣ, и коль скоро Царь Ѳеодоръ Ивановичь въ 1584 году вступилъ на престолъ родительскій, то и пожаловалъ его Бояриномъ и своимъ конюшимъ. Толь остраго ума и хитрому человѣку, каковъ былъ сей шуринъ Царскій, весьма не трудно было, при помощи Царицы сестры его, овладѣть всѣми склонностьми молодаго, набожнаго, простосердечнаго и съ малыми

Исторія Царя Бориса Ѳедоровича Годунова.

(*) Отъ сего Дмитрія-Зерно произошли другіе роды, какъ-то Вельяминовы и Сабуровы.

Digitized by Google

способностьми Государя (*); что́ въ самомъ дѣлѣ скоро и открылось. Царь поручилъ ему одному все правленіе, и обогатилъ его паче всѣхъ, такъ что доходы, пожалованные ему Царемъ, простирались въ годъ до 104,500 рублей (**), сумма, судя по тогдашнему времени, превеликая! Но и сверхъ сихъ доходовъ имѣлъ онъ еще великіе-же отъ своихъ помѣстьевъ, которыя такъ были знатны, что никто еще въ Россіи такихъ не имѣлъ. Безпредѣльная сила, которую онъ возымѣлъ, окажется скоро (***). Царь Иванъ Васильевичъ, предъ кончиною своею поелику предвидѣлъ, что сынъ его и наслѣдникъ Царевичь Ѳеодоръ Ивановичъ по сложенію своему не весьма былъ способенъ къ правленію толь великаго государства, а къ тому-же былъ весьма еще молодъ: то и опредѣлилъ къ нему трехъ знатныхъ и четырехъ искуснѣйшихъ Бояръ(***), которыесъ въ правленіи ему споможествовали. Сіи три Боярина были Князь Иванъ Петровичь Шуйской, Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской и Никита Романовичь Юрьевъ. Первой про-

Царь Ѳеодоръ Ивановичъ поручаетъ все правленіе Годунову. Богатство его.

Разпредѣленіе Царя Ивана Васильевича предъ смертію его.

(*) Понеже Царь Ѳеодоръ Ивановичъ Государь былъ весьма къ войнѣ несклонный и сложенія зѣло слабаго, и для того онъ бремя правительства своего положилъ на шурина своего Бориса Годунова, мужа великаго коварства и безмернаго честолюбія, который, видя слабость Государя своего, восхотѣлъ самъ похитить царствія престолъ. Г. Шафировъ въ книгѣ о причинахъ войны между Россіею и Швеціею, стран. 15.

(**) Сіи доходы, симъ Царемъ ему пожалованные, были слѣдующіе: Вяземскія и Дорогобужскія вотчины давали ему 6000 руб. отъ конюшенныхъ слободъ получалъ 12,000, Царь въ годъ давалъ ему по 15,000, провинція Вага, ему-же пожалованная, приносила 32,000, изъ княжествъ Рязани и Севера 30,000, съ городовъ Твери и Торжка 8000, съ бань 1500 рублей.

(***) Невѣденіе иностранныхъ Писателей сплело басню, будто-бы Царь Иванъ Васильевичъ принялъ его за сына, а Царь Ѳеодоръ Ивановичъ яко-бы объявилъ его публично товарищемъ въ правленіи; но умолчали-ли-бы о семъ толь важномъ обстоятельствѣ Лѣтописи Россійскія?

(****) Ядро Рос. Исторіи.

Digitized by Google

исходилъ отъ удѣльныхъ Князей Суздальскихъ и Нижегородскихъ, которые имѣли прародителемъ своимъ брата Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго, Князя Андрея Ярославича. Второй изъ роду Великихъ Князей Литовскихъ; отецъ его Ѳедоръ Михайловичъ женатъ былъ на племянницѣ Великаго Князя Ивана Васильевича, и слѣдовательно имѣлъ съ Царемъ одного прадѣда. Третій не меньше былъ знатенъ по своему происхожденію. Фамилія Романовыхъ цвѣла въ Россіи нѣсколько вѣковъ. Предокъ его Андрей Ивановичъ, братъ нѣкоего Прусскаго Князя; выѣхалъ изъ Пруссіи въ Россію въ половинѣ 14 вѣка во время Великаго Князя Ивана Ивановича, отца Дмитрія Ивановича Донскаго, и одинъ изъ пяти сыновей его Захарій въ Новогородскомъ Лѣтописцѣ подъ лѣтомъ 6941 (1433) упоминается въ важной должности при свадьбѣ ближняго сродника Великаго Князя Василья Васильевича Темнаго, у Князя Василья Юрьевича, по прозванію (*) Косова, и всѣ вообще предки его знамениты были важностію чиновъ и заслугъ. Къ отличной-же знаменитости фамиліи Никита Романовичъ, о коемъ слово, присовокупилъ и титло ближняго родственника Царей Ивана Васильевича и Ѳедора Ивановича; ибо сестра его родная Анастасья Романовна первому была супруга, а другому мать. Не меньше-же знамениты были всѣ сіи три особы и заслугами своими къ отечеству въ военное и мирное время, какъ то видно изъ ихъ родословныхъ и изъ книгъ разрядныхъ.

Второму меньшему своему сыну Царевичу Дмитрію Ивановичу, рожденному отъ послѣднія Царицы Марьи Ѳедоровны изъ роду Нагихъ, опредѣлилъ Царь опеку-

(*) Сей Захарій обыкновенно поставляется первымъ праотцемъ Фамиліи Императорскія Петра Великаго.

Digitized by Google

на любимца своего Богдана Яковлевича Бѣльскаго (*), который-бы какъ о немъ и о его воспитаніи, такъ-же и о Царицѣ, вдовствующей его матери, имѣлъ попеченіе.

Сіе Царя Ивана Васильевича распредѣленіе, а паче знатность сихъ Бояръ, бывшихъ при Дворѣ и въ народѣ въ великой чести, были властолюбію Борисову несносны. Почему первая его и была такъ сказать ступень въ правленіи отмѣнить сіе опредѣленіе, и отрѣшить всѣхъ оныхъ отъ толь знаменитой должности, что не стоило ему никакого и труда; они были отрѣшены и онъ одинъ заступилъ мѣсто всѣхъ ихъ. Могущество и властолюбіе его.

Ненависть, ревность, страхъ и подозрѣніе, яко обыкновенные спутники временщиковъ, непремѣнно его безпокоили. Онъ, захватя одинъ всю Царскую власть, по отрѣшеніи помянутыхъ Бояръ, возсталъ на сродниковъ вдовствующія Царицы и на всѣхъ тѣхъ, которые находились въ милости у покойнаго Царя, изъ коихъ онъ многихъ обвинивъ въ измѣнѣ, разослалъ въ ссылки въ отдаленныя мѣста. Сама Царица съ двухлѣтнимъ Царевичемъ (**) не избѣжала злоключенія: ей данъ въ удѣлъ городъ Угличъ, куда она съ сыномъ и съ родомъ своимъ и принуждена была отправиться.

Царь Иванъ Васильевичъ ближнюю свою родственницу Марью Володимировну, которыя отецъ Володимиръ Андреевичъ, такъ какъ и самъ Царь Иванъ Васильевичъ были внуки Великаго Князя Ивана Васильевича, выдалъ за Голстинскаго Герцога Магнуса, брата

(*) Иностранные писатели несправедливо называютъ сего Бѣльскаго Княземъ; онъ не изъ Княжескаго, но Дворянскаго роду, но достоинствами своими снискавшій милость и знатность у Царя Ивана Васильевича.

(**) По церковной Исторіи остался Царевичь сей послѣ отца полутора года.

Digitized by Google

Фридериха II, Короля Датскаго, которому Царь далъ титулъ Короля Лифляндскаго. Но она въ 1583 году овдовѣла и жила съ покосмъ съ дочерью своею въ Курляндіи въ вотчинѣ Пилтенѣ, купленной мужу ея отъ Короля Датскаго.

И поелику въ случаѣ пресѣченія Царскія линіи могла она быть ближайшею наслѣдницею, а сего уже и довольно было для Бориса, чтобъ погубить ее; она была всевозможными ласковостями и обнадеживаніемъ великихъ милостей вызвана въ Москву; но коль скоро прибыла, толь скоро принуждена была постричься; а дочь ея, по прошествіи нѣкотораго времени, скончалась, и весьма вѣроятно, что ненатуральною смертію, какъ тогда многіе то и утверждали(*).

Принцеса крови Царской неволею постригается.

Противъ толикой силы Борисовой совокупились было всѣ большіе Бояра, но съ бѣдствіемъ своимъ познали свое безсиліе: первый изъ нихъ Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій взятъ былъ подъ стражу и посланъ въ Кириловъ монастырь, гдѣ его и постригли; Воротынскіе Князья со многими знатными Дворянами, державшіе Мстиславскаго сторону, сосланы въ ссылки и разсажены по темницамъ; одинъ токмо Никита Романовичъ и Шуйскіе Князья остались: первый потому, что Борисъ не отважился еще напасть на него, яко на дядю Царствующаго Государя; однакожъ онъ избавилъ его скоро отъ безпокойства своею смертію (**); другіе потому, что Митрополитъ Діонисій ихъ защищалъ, а потомъ и помирилъ; но сей миръ, поелику не основанъ былъ на искренности, въ тоже почти время и разрушенъ; ибо какъ только вышли они отъ Митрополита, и Князь Шуйскій, идучи площадью съ Борисомъ, сказалъ бывшимъ на площади нѣкіимъ знаемымъ ему купцамъ о семъ мирѣ, то двое изъ нихъ и отвѣтствовали: помирились вы нашими головами; вамъ

Знатные Бояра совокупляются противъ Бориса, но съ бѣдствіемъ ихъ заговоръ ихъ разрушается.

Митрополитъ миритъ Бориса съ Шуйскими, но миръ сей разрушается.

(*) Смотри опытъ новѣйшія Россійскія Исторіи.

(**) Онъ въ томъ-же году скончался.

Digitized by Google

Князь Иванъ Петровичъ пропасть, да и намъ погибнуть. Толь не къ мѣсту сказанное слово и было причиною дѣйствительной ихъ пагубы: купцы сіи были изъ домовъ ихъ тоюжъ ночью взяты и безвѣстно пропали; а сіе и воспалило между ими вражду паче первыя. И такъ Князья Шуйскіе, соединяся со всѣми знатными, и къ тому-же уговоря и самаго Митрополита Діонисія, подали Царю челобитную, косою просили, дабы онъ благоволилъ за безплодіемъ Царицу супругу свою, для наслѣдія престола, по желанію всѣхъ его поддан-ныхъ отпустить въ монастырь, и сочетаться съ другою. Къ сей просьбѣ можетъ быть большимъ побужденіемъ было желаніе отдалить отъ Двора брата ея, который время отъ времени становился сильнѣе и страшнѣе для всѣхъ ихъ. Не должно-ли было думать, чтобы дѣло сіе удалось по желанію, когда Митрополитъ, глава Россійскаго духовенства, и мужъ состоящій у Царя въ великомъ почтеніи былъ въ числѣ просителей? Но любимецъ былъ уже такъ могущъ, что могъ-бы сей противъ себя заговоръ разсыпать силою своею, но тѣмъ возбудилъ-бы онъ общее на себя неудовольствіе народа, который всѣхъ тѣхъ Особъ весьма любилъ и почиталъ; чего ради къ разрушенію сего и употребилъ онъ хитрость и коварство, въ коихъ никогда не было у него недостатка. Нужно ему было отклонить только отъ того одного Митрополита. А въ семъ намѣреніи онъ къ нему пріѣхавъ, показалъ видъ, что будто-бы онъ не противенъ желанію народа, но представилъ только излишество сего предложенія, и что разводъ по церковнымъ законамъ непристойно дѣлать безъ крайней нужды. «Какихъ намъ больше надобно Коронныхъ «наслѣдниковъ (сказалъ онъ наконецъ), когда Царевичь «Дмитрій Ивановичъ въ Угличѣ живъ и здоровъ?» Сего довольно было къ преклоненію Первосвятителя на свою сторону, а его мнѣніе и было важнѣе всѣхъ прочихъ, поелику дѣло было церковное и зависѣло отъ

Бѣдственное слѣдствіе вражды между Борисомъ и Шуйскими.

Митрополитъ сбвокупляется съ Боярами противъ Бориса, но и сей заговоръ разрушается

Хитрости Борисовы, коими уловляется Митрополитъ.

Digitized by Google

его рѣшенія. И такъ хитрый сей любимецъ разсыпалъ сіе совѣщаніе, но сего для него было не довольно: онъ отлучилъ изъ нихъ могущественнѣйшихъ въ дальныя посылки, въ числѣ которыхъ былъ и Князь Андрей Петровичъ Куракинъ (*); а Князья Василій Юрьевичъ Голицынъ и Андрей Ивановичъ Шуйскій, за знатность фамиліи ихъ (**) и за разумъ свой, какъ и всѣ отличающіеся какимъ либо достоинствомъ и любовію народною, были отъ него несносно гонимы и истребляемы. Въ числѣ послѣднихъ состоялъ знаменитый по заслугамъ своимъ мужъ Петръ Головинъ, который въ подземельной темницѣ скончать принужденъ былъ жизнь свою. Одинъ Князь Иванъ Петровичъ Шуйскій былъ такой, противъ котораго онъ не смѣлъ употребить насильства, для великаго къ нему отъ всѣхъ почтенія и уваженія, и надлежало къ погубленію его сыскать причины. Но въ оныхъ не было недостатка: одинъ изъ его служителей былъ подкупленъ донесть на него въ измѣнѣ. Забраны были тѣ изъ его служителей, на которыхъ сей бездѣльникъ ссылался, и также нѣсколько знатныхъ гостей и купцовъ, приверженныхъ къ фамиліи Шуйскихъ, и пытаны безчеловѣчно, но не выпытано, такъ сказать, изъ нихъ ничего, чѣмъ-бы можно было доказать доносимое; однакожъ онъ и Князь Андрей Ивановичъ сей-же фамиліи сосланы были въ свои деревни. Но симъ однако-же мстительный фаворитъ не былъ доволенъ: вскорѣ послѣ сего

Подкупаются служители доносить якобы въ измѣнѣ на господъ своихъ.

Слѣдствіе сихъ доносовъ было погибелью многихъ знатныхъ особъ.

(*) Сей Князь былъ великаго достоинства и безпорочнаго служенія, стоялъ по знатному своему роду изъ колѣна Великихъ Князей Литовскихъ: Царь Иванъ Васильевичъ во время своего отсутствія поручалъ ему правленіе Москвы. Онъ Борисомъ при семъ случаѣ отправленъ въ военную посылку противъ Татаръ Крымскихъ и другихъ, и во все царствованіе его о немъ не было никакого слуху, и уже по смерти Борисовой дѣти его появились.

(**) Первый происходилъ изъ того-же колѣна.

Digitized by Google

они разосланы въ ссылки, и по приказу его удавлены. По сему-же дѣлу Князь Татевъ посланъ былъ въ Астрахань; Крюкъ Колычевъ въ Нижній Новгородъ въ каменную тюрьму; Быкасовы и иные знатные Дворяне разосланы въ ссылки; гости, Ѳедоръ Нагой и шесть человѣкъ купцовъ, казнены на площади, многайшіе-же заключены по тюрьмамъ. Таковыя гоненія его надъ сими и надъ всѣми тѣми фамиліями, которыя были ему подозрительны, возбудили Митрополита Діонисія и Архіепископа Крутицкаго принести на него Царю жалобу. Они просили о пресѣченіи пролитія неповинныя крови. Но любимецъ довелъ Царя до тѣго, что оба сіи знаменитые пастыри лишены своихъ достоинствъ и разосланы по дальнимъ монастырямъ, и на мѣсто перваго помѣщенъ Митрополитъ Ростовскій Іовъ. Годуновъ былъ одного мнѣнія съ тѣми политиками, которые всѣ способы почитаютъ позволенными, кои способствовать только могутъ къ достиженію ихъ цѣли, а онъ, предположа себѣ цѣлію корону, ни о чемъ болѣе не думалъ, какъ достичь до оной, какимъ бы то ни было путемъ. Въ семъ намѣреніи вздумалъ онъ помянутаго Митрополита сдѣлать Патріархомъ, дабы симъ великимъ достоинствомъ учинить его себѣ совершенно преданнымъ, и имѣть на своей сторонѣ важность его голоса. И такъ произвелъ онъ въ достоинство перваго Россійскаго Патріарха, сего Митрополита Іова (*). Онъ посвященъ былъ въ Патріархи чрезъ Іереміо, Патріарха Цареградскаго, Генваря 19 числа 1589 года. (**). Мы увидимъ, что сей Верховный Пастырь церкви былъ величайшею ему помощію къ полученію короны. Царскій тайный совѣтъ состоялъ тогда изъ 22 Бояръ и Окольничихъ, изъ 4 Думныхъ

Митрополитъ и Архіепископъ Крутицкій осмѣлившіеся принесть Царю жалобу на мучительство Борисово ссылаются въ ссылку.

На мѣсто Діонисія заступившій мѣсто его Ростовскій Митрополитъ Іова посвящается

(*) Г. Татищевъ въ своей Исторіи.

(**) Древняя Вивліоѳика Часть VI стр. 173 и 174.

Digitized by Google

въ первыя Россійскія Патріархи. Тайный Царскій совѣтъ, но онымъ управляетъ Борисъ.

Дворянъ и изъ 5 Думныхъ Дьяковъ; (*) и хотя въ числѣ оныхъ, по праву старшинства фамиліи, Борисъ занималъ 17 мѣсто, однакожъ онъ былъ такъ силенъ, что управлялъ онымъ по своей волѣ. Онъ никогда не призывалъ въ сей совѣтъ болѣе пяти или шести персонъ, и тѣхъ изъ самыхъ преданнѣйшихъ себѣ; словомъ, дѣлалось все по его изволенію. Наконецъ въ доказательство безпредѣльной его въ Царѣ силы скажемъ мы, что всѣ прежніе Государи имѣли Царскую казну подъ своимъ смотрѣніемъ и за своею печатью; но сей любимецъ имѣлъ оную уже подъ своимъ смотрѣніемъ, и печать его заступила мѣсто Государевой.

«Такимъ образомъ Борисъ Годуновъ, говоритъ Г. «Миллеръ, пріобрѣлъ силу, которая отъ Царской по «имени только разнилась; изъ большихъ никто не «хотѣлъ, или не смѣлъ съ нимъ равняться; а народъ, «котораго онъ еще нѣкоторымъ образомъ боялся, при«влекъ къ себѣ разными благодѣяніями; онъ былъ «вторый Сеянъ, и отъ сего только въ томъ отличенъ,

---

(*) Сіи особы были слѣдующія: 1 Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, 2 Князь Иванъ Михайловичъ Глинскій, 3 Князь Василій Ивановичъ Шуйскій Скопинъ, 4 Князь Василій-же Ивановичъ Шуйскій, 5 Князь Ѳедоръ Михайловичъ. . . . 6 Князь Никита Романовичъ Трубецкій, 7 Князь Тимоѳей Романовичъ Трубецкой, 8 Князь Андрей Григорьевичъ Куракинъ, 9 Князь Дмитрій Ивановичъ Хворостининъ, 10 Князь Ѳедоръ Ивановичъ Хворостининъ, 11 Богданъ Ивановичъ Сабуровъ, 12 Князь Иванъ Васильевичъ. . . . 13 Князь Ѳедоръ Дмитревичъ Шестуновъ, 14 Князь Ѳедоръ Михайловичъ Троеруковъ, 15 Иванъ . . . Бутурлинъ, 16 Дмитрій Ивановичъ Годуновъ, 17 Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, 18 Степанъ Васильевичъ Годуновъ, 19 Григорей Васильевичъ Годуновъ, 20 Иванъ Васильевичъ Годуновъ, 21 Ѳедоръ. . . . Шереметевъ, 22 Андрей Петровичъ Клешнинъ, 23 Игнатій Петровичъ Татищевъ, 24 Романъ Михайловичъ Пивовъ, 25 Дементій Ивановичъ Черемисиновъ, 26 Романъ Васильевичъ Алферіевъ, 27 Андрей Щелкаловъ, 28 Василей Щелкаловъ, 29 Елизаръ Вылузгинъ, 30 Терентій Пантелеевъ, 31 Софонъ Абрамовъ.

Digitized by Google

что не было Тиверія, который бы могъ наказать злость его. Онъ также былъ подобенъ сему временщику и въ томъ, что принялъ намѣреніе присвоить себѣ наслѣдство государства; однако здѣсь явное было препятствіе отъ Царевича Димитрія, въ Угличѣ находящагося, которое инако не могъ онъ отвратить, какъ наивеличайшимъ злодѣйствомъ.«

Борисъ предпріемлетъ истребить Царевича Димитрія Ивановича.

Но остановиться-ли за симъ, безпредѣльнымъ властолюбіемъ жегомый любимецъ Царскій, толикія уже жертвы сему властолюбію своему принесшій? Онъ безъ содроганія рѣшился сію единую оставшуюся ветвь Рюрикова потомства въ мужескомъ поколѣніи истребить. Надобно, чтобъ грѣхи Россіянъ были велики, когда праведный промыслъ Божій въ наказаніе ихъ попустилъ исполнить ужасное сіе предпріятіе. Но какъ сіе печальнѣйшее въ Исторіи Россійской приключеніе было причиною всѣхъ послѣдовавшихъ бѣдствій, то и выпишемъ мы о семъ со всею подробностію изъ Писателей (*).

И такъ властолюбивый наперсникъ до тѣхъ поръ не успокоился, пока его не истребилъ. Онъ по нѣкоторымъ Лѣтописямъ, или Хронографамъ нашимъ, сперва употребилъ къ погубленію его ядъ, (**) но на сей разъ неповинная сія жертва спаслась; ибо одна изъ кормилицъ Царевичевыхъ, отвѣдавъ то кушанье, въ коемъ смерть его скрывалась, умерла скоропостижно. Но въ другихъ лѣтописяхъ о семъ не упоминается, а на-

Употребляется къ погубленію его ядъ, но отъ сего Царевичъ избавляется.

(*) Изъ Лѣтописи о мятежахъ, изъ Ядра Россійской Исторіи, изъ Опыта Новѣйшей Исторіи и изъ Исторіи Церковной.

(**) Въ Лѣтописи о мятежахъ о семъ тако написано: Борисъ посла на Углечь, чтобы сего праведнаго окормить зелiемъ. Ему-же праведному Царевичу Димитрію даваху смертное зелiе овогда въ iствѣ, овогда въ питьѣ Богъ-же, хранiй праведнаго, не хотѣй въ тайнѣ его праведную душу пріять, а хотя его пра-

*

Digitized by Google

противъ съ подробностію описано во всѣхъ закланіе его, которое происходило такъ: (*)

Описаніе закланія Царевичева.

Борисъ, созвалъ родственниковъ своихъ Годуновыхъ, и нѣкіихъ изъ другихъ вѣрнѣйшихъ своихъ, изъ которыхъ приверженнѣйшій всѣхъ былъ Окольничій Андрей Петровъ сынъ Клешнинъ, предложилъ имъ, что онъ долгъ имѣетъ стараться, дабы государство раздѣленіемъ на части, такъ какъ прежде, не приведено было въ ослабленіе; что городъ Угличь съ его округою уже нѣкіимъ образомъ отторгнутъ отъ общаго правленія государства, что примѣръ сей можетъ быть пагубенъ впослѣдствіи, и проч. Помянутый Клешнинъ, вѣдая намѣреніе сей рѣчи, совѣтовалъ отвратить сію опасность прсѣченіемъ жизни Царевичевой. Все собраніе, желая угодить могущему любимцу, признало сіе за нужное, одинъ только Григорій Васильевичъ Годуновъ не токмо не присталъ къ сему злодѣйскому совѣту, но и всячески старался отвратить пагубное таковое предпріятіе. Но таковая благородная смѣлость была бѣдственна ему, какъ то мы увидимъ впослѣдствіи. И между тѣмъ Борисъ и его сообщники уже никогда не приглашали его въ совѣты. Наконецъ положено было на мѣсто отца и братьевъ

ведную душу объявити всему міру. Борисъ-же сіе слышавъ оскорбися зѣло, и проч.

А въ житіи Царевича въ Четьи Минеѣ Іюня 3 утверждается, что подкупленная Борисомъ мама его Василиса Волохова сей ядъ многократно Царевичу давала. Но оный по Божію изволенію его не вредилъ. О чемъ когда сія мама дала знать Борису, то онъ и принялъ злодѣйскую резолюцію убить его другимъ образомъ.

(*) Лѣтопись о мятежахъ, Ядро Россійской Исторіи, Хронографъ и житіе благовѣрнаго Царевича Димитрія, въ Четьи Минеѣ подъ 3 числомъ Іюня помѣщенное

Digitized by Google

вдовствующія Царицы, управлявшихъ именемъ Царевича и матери его городомъ и доходами, послать въ Угличь новыхъ градоправителей и приставниковъ Царевичу, и на нихъ возложить совершеніе страшнаго онаго убійства, къ чему избраны были Володимиръ Загрязскій и Никифоръ Чепчуговъ. Хотя-же добродѣтельные сіи мужи и не отрицались отъ возлагаемаго на нихъ служенія въ разсужденіи правленія, но чтобы злое что сотворити Государю своему Царевичу Димитрію, о томъ ниже помыслити хотяху. Честность сія была причиною ихъ несчастія: они претерпѣли великія гоненія и въ конецъ разорены.

Клешнинъ, усердствуя Борису, неусыпно старался сыскать такихъ, кои-бы охотно приняли на себя исполнить волю любимца. Онъ предлагалъ о семъ братьямъ и пріятелямъ своимъ, но которыхъ имена не записаны; однакожъ всѣ съ ужасомъ отвергли таковое предложеніе. Наконецъ выискался одинъ злодѣй, принявшій на себя охотно исполнить волю любимцову.

Вызываетъ убить его дьякъ Михайло Битяговскій.

Сей былъ дьякъ Михайло Битяговскій; и поелику онъ самъ былъ Угличанинъ и имѣлъ тамъ жительство и домъ свой, то тѣмъ надежнѣе Борисъ на него въ томъ положился. Онъ одарилъ его щедро, и увѣрявъ впредь великими и заслугамъ его соразмѣрными награжденіями, отпустилъ его въ Угличь Градоначальникомъ, съ полною властію управлять не только городомъ, но и домомъ Царицы, матери Царевичевой. Съ симъ Битяговскимъ послалъ Борисъ помощниками сына Царевичевой мамки Марьи (*) Волоховой Данила, да Никитку Качалова.

Соучастники сего злодѣя въ убійствѣ семъ.

(*) Въ Четьи Минеѣ названа сія мама Васильссою, но я въ семъ случаѣ слѣдую Лотописи о мятежахъ, въ коей она названа Марьею.

Digitized by Google

Битяговскій прибылъ въ Угличь, какъ помянуто, съ полною властію не токмо надъ градомъ, но и надъ домомъ Царицынымъ; почему онъ и имѣлъ право вмѣшиваться во всѣ домашнія дѣла несчастныя Царицы. Онъ хотѣлъ знать о всемъ, что ни происходило у ней, и слѣдовательно имѣлъ невозбранный доступъ и до Царевича; и вопервыхъ уменьшилъ Царицыны доходы, и братьевъ ея лишилъ права и вольности управлять городомъ и разпоряжать доходами. Царица отъ таковаго притѣсненія не могла не предвидѣть угрожаемаго бѣдствія ей и возлюбленному сыну ея; почему и усугубила она за нимъ смотрѣніе свое, не выпуская его изъ глазъ своихъ, и ниже позволяла выводить его безъ себя изъ покоевъ.

Участвуетъ въ убійствѣ Царевича мама его, Марья Волохова.

Между тѣмъ злодѣю Битяговскому не трудно было уговорить помянутую маму Царевичеву ко всему, тѣмъ паче, что она давно уже была подкуплена Борисомъ, и которыя сынъ Данилко былъ въ числѣ первыхъ заговорщиковъ; вся-же злодѣйская шайка состояла по меньшей мѣрѣ въ 12 человѣкахъ. Злодѣи сіи одну только находили трудность заклать неповиннаго агнца, что мать его никуда его отъ себя не отлучала. И тако возложено было на проклятую маму уговорить Царицу, отпустить его погулять съ нею и съ сыномъ ея на дворъ и пользоваться пріятностію Майскаго воздуха. Сей ехиднѣ не трудно было уговорить къ тому Царицу, почитавшую въ ней вѣрнаго блюстителя здравія Царевичева, яко издѣтства при немъ находящуюся. И такъ по условію съ Битяговскимъ, съ Качаловымъ и съ сыномъ своимъ Данилкою Волоховымъ, Маія 15 числа въ самый полдень, когда братья и сродники Царицыны разошлися по домамъ своимъ, приступила она къ Царицѣ, и глаголаше ей лукаво, да поне на малъ часъ пуститъ Царевича на дворъ, поиграти ему, и являшеся соболезновати милому отроку, въ храминѣ неисходно держимому. Таковыми льстивыми

Она уговариваетъ Царицу отпустить Царевича на дворъ, и ведши передаетъ его убійцамъ.

Digitized by Google

словами уговорила мать, ни мало неподозрѣвающую измѣны и коварства ея; она взяла невинную сію жертву за руку и повела его на дворъ. Кормилица Царевичева, воспитавшая его сосцами своими, предчувствуя предстоящее питомцу ея бѣдствіе, всячески сему противилась. Но сія злодѣйка, почти силою его извлекши, предала въ руки убійцъ; сынъ ея Данилко, на крыльцѣ принявъ его за руку, и ведя его на дворъ, спросилъ Царевича: что конечно новое на немъ ожерелье; но агнецъ сей, подняв голову, и показывая ему ожерелье, говорилъ, что оно старое. Въ сію самую минуту злодѣй сей, разсматривая будто ожерелье оное, вонзилъ сокровенный въ рукавѣ своемъ острый ножъ въ шею его, въ намѣреніи перерѣзать ему горло; но рука его измѣнила ему, онъ не попалъ по горлу, и почувствовавъ ужасъ, повергъ ножъ и побѣжалъ въ страхѣ своемъ со двора. Между тѣмъ бывшіе въ сокрытіи Данилко Битяговскій и Никитка Качаловъ, выбѣжавъ докололи сію осьмилѣтнюю неповинную жертву (*), а защищавшую Царевича и вопіющую кормилицу едва не до смерти прибили.

Сын ея Данилко первый поражаетъ его ножемъ, а другіе докалываютъ неповинную сію жертву.

Сіе учинилось, какъ мы уже упомянули, 15 Маія 7092 (1591) года въ самый полдень, а не ночью, какъ иностранные писатели несправедливо объявляютъ (**)

Ужасное убійство не совершилось въ самый

(*) Въ ядрѣ Россійской Исторіи стран. 214 стоитъ, что Царевича Димитрія на лѣстницѣ играющаго зарѣзали по горлу.

(**) Margeret Etat de l' Empire de Russie пишетъ, якобы Годуновъ послалъ собственныхъ своихъ служителей, которые будто въ полночь ворвались въ комнату Царевичеву. Также и Creuenbruch Tragoed Moscov, стр. 16 объявляетъ, что умерщвленъ въ комнатѣ. Petréius на стр. 262, якобы Царевичъ сдѣланнымъ отъ убійцъ пожаромъ возбужденъ былъ выйти на дворъ. Thuanus Histor LCXX, ab, a. 1598 пишетъ, что Царевичъ двумя знатными дворянами провожаемъ до церкви убитъ былъ отъ бѣшенаго человѣка. Такъ-то всегда иностранцы, когда что пишутъ о принадлежащемъ до Россіи, согласны. Не можно довольно остеречь читателя, чтобъ съ осторожностію на ихъ свидѣтельствахъ утверждаться.

Digitized by Google

полдень а не ночью какъ несправедливо пишутъ иностранцы.

изъ конхъ нѣкоторые, утвердясь на семъ ложно объявленномъ обстоятельствѣ, заключаютъ, что легко можно было подмѣнить другаго младенца вмѣсто Царевича, и спасти его; а разногласіе всѣхъ иностранныхъ писателей о семъ убійствѣ и подтверждаетъ вообще невѣдѣніе ихъ о семъ. Пономарь (*) близь стоявшія соборныя Церкви, усмотря сіе злодѣяніе, побѣжалъ на колокольню, и заперши за собою двери, ударилъ въ набатъ; весь городъ пришелъ въ движеніе: Царицыны братья и весь народъ, прибѣжавъ были поражены зрѣлищемъ обагреннаго кровію Царевича, и рыданіемъ надъ онымъ неутѣшныя матери. А свѣдавъ, что Михайло Битяговскій, отецъ помянутаго Данилки Битяговскаго, былъ начальникъ сему злодѣйству, въ ярости своей извлекли его изъ дому съ женою и съ нѣсколькими пріятелями, и убили каменьями. Никита Качаловъ и Данила Битяговскій убѣжали было, и уже верстъ съ 12 отъѣхали отъ города, но замѣшательство волнующіяся совѣсти ихъ было такъ велико, что поворотились назадъ и претерпѣли равную судьбину; (**) всѣхъ побито каменьями 12 человѣкъ, и трупы ихъ повержены въ одну яму о чемъ граждане послали съ подробнымъ донесеніемъ къ Царю гонца. Вотъ первое слѣдствіе мстящаго правосудія Божія. Тѣло Царевичево положено во гробъ и поставлено въ Соборной церкви, до учиненія къ погребенію приготовленій.

Убійцы побиваются отъ народа каменіемъ.

Между тѣмъ въ Москвѣ приказано было всѣхъ вѣстниковъ, откуду-бы оные ни пріѣзжали, приводить къ Борису, изъ Углича-же никого не велѣно пропускать въ Москву. И такъ прибывшій изъ Углича съ

(*) Лѣтопись о мятежахъ.

(**) Петрей на стран. 291 несправедливо написалъ, что Борисъ пріѣхавшихъ въ Москву убійцъ сихъ повѣлелъ другимъ убійцамъ убить, дабы не вышло наружу.

Digitized by Google

сею вѣстію былъ тотъ-же часъ приведенъ къ нему. Онъ приказалъ доносеніе о семъ убійствѣ перемѣнить и написать другое, въ которомъ изображалось, что Царевичъ, одержимъ бывъ тяжкимъ недугомъ, самъ на себя руки поднялъ (*), а виною тому вдовствующая Царица и ея братья Нагіе, что они не имѣли о Царевичѣ лучшаго смотрѣнія. Не трудно было любимцу увѣрить о семъ Царя, во всемъ на него слѣпо полагавшагося; но нужда состояла въ томъ, чтобъ увѣрить дворъ, городъ и весь народъ, что дѣло такъ, а не инако происходило

Борисъ перемѣняетъ-присланный изъ Углича о убіеніи Царевича рапортъ. Царь вѣритъ тому подложному рапорту, что будтобы Царевичъ, упавъ на ножъ, зарѣзался. Царь опредѣляетъ то изслѣдовать, но поступаютъ по волѣ Борисовой и обвиняютъ въ несмотрѣніи Царицу Мать его и весь родъ ея

Въ семъ намѣреніи посланы были знатные особы въ Угличъ, изслѣдовать о смерти Царевичевой и погребсти тѣло. Борисъ избралъ къ сему Князя Василья Ивановича Шуйскаго сына удавленнаго въ ссылкѣ Князя Ивана Петровича, какъ такого, который принужденъ былъ, избѣгая равныя отцовой участи, прибѣгнуться къ нему, и всячески снискивать его милость, и которому онъ далъ Окольничество, и съ нимъ нѣсколько духовныхъ особъ; онъ принялъ въ товарищи, или лучше сказать въ надзиратели къ нимъ, вышепомянутаго Клешнина, давъ сему послѣднему повелѣніе, какъ имъ поступить. Они, прибывъ въ Угличъ осмотрѣли тѣло и погребли оное, и потомъ допрашивали Царицу, братьевъ, домашнихъ ея и всѣхъ обывателей объ обстоятельствахъ смерти Царевичевой, но не было ни единаго, который-бы противъ правды свидѣтельствовалъ, что и нанесло всѣмъ имъ жестокое гоненіе; ибо изслѣдователи дѣла по возвращеніи своемъ принуждены были объявить такъ, какъ имъ приказалъ могущій любимецъ; въ слѣдствіе чего несчастная Царица была обвинена въ несмотрѣніи, и сослана въ скудный монастырь Св. Николая, что на Ваксѣ, по ту

Царица отсылается въ

(*) Въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ и въ житіи Царевичевомъ написано тако: въ дѣтскомъ играніи паде на ножъ и заклася.

Digitized by Google

скудный монастырь и постригается, а весь родъ ея въ дальнія ссылки посылается.

сторону Бѣла озера, гдѣ была пострижена и нарѣчена Маѳою. Отецъ Царицынъ Ѳедоръ Нагой и братья ея привезены были въ Москву, и въ присутствіи Бориса и Клешнина выпытывали изъ нихъ мученіемъ, дабы сказали, что Царевичь самъ заклался (*); но не могши отъ нихъ сего получить, разослалъ ихъ и всѣхъ Нагихъ въ разныя дальнія заточенія, гдѣ они и жизнь свою окончили. Граждане Углицкіе за пролитіе будто неповинной крови Качалова съ товарищи, многіе казнены смертію, инымъ языки отрѣзаны, иныхъ по темницамъ поморили. Одна изъ Лѣтописей нашихъ полагаетъ въ семъ случаѣ погибшихъ гражданъ Углицкихъ до двухъ сотъ, не считая того множества, которые въ Сибирь посланы въ населеніе города Пелыма, и симъ образомъ градъ Угличь почти въ конецъ раззоренъ. Трупы убійцъ изъ ямы изъяты и съ честію погребены. Мамка Царевичева и жены побитыхъ убійцъ награждены вотчинами и многимъ жалованьемъ.

Граждане Углицкіе претерпѣваютъ ужасное наказаніе за смерть убійцъ Царевичевыхъ.

Трупы убійцъ съ честію погребаются; мама и родъ убійцъ награждаются.

Въ томъ-же Маіѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ происходили въ Москвѣ и во многихъ городахъ великіе пожары, яко предвѣстники слѣдующихъ Россіи бѣдствій, и иностранные писатели утверждаютъ, что будто-бы Годуновъ оные произвелъ умышленно, дабы занять народъ думать не о смерти Царевичевой, но о собственныхъ своихъ нуждахъ, а сверхъ того чтобъ получить случай погорѣвшимъ учинить благодѣяніе своею щедростію, и тѣмъ снискать любовь народную (*). Сочинитель Ядра Россійской Исторіи къ сему придаетъ, а согласно сему повѣствуется и въ житіи Царевича Димитрія (**), что Царь Ѳедоръ Ивановичъ, получа печальную о смерти брата своего вѣдомость, хотѣлъ бы-

Царь Ѳедоръ Ивановичъ

(*) Лѣтопись о мятежахъ стран. 25.

(*) Петрей стран. 261 и Ядро Россійской Исторіи съ симъ же согласно повѣствуетъ.

(**) Въ Четьи Минеѣ Іюня 3.

Digitized by Google

ло самъ для изслѣдованія о смерти его ѣхать въ Угличъ, и былъ уже на праздникъ Пятидесятницы съ Борисомъ въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, но Борисъ для воспрепятствованія сему путешествію, приказалъ въ Москвѣ зажигать многіе дворы, и поспѣшно о томъ подать извѣстіе, чего ради Царь по совѣту его-же Борисову: «уже-де ты брата своего не оживо-«творишь, а только повредишь слабое и безъ того «здравіе свое, а между тѣмъ столица твоя можетъ об-«ратиться безъ тебя въ пепелъ;» и принужденъ былъ поспѣшно слѣдовать въ Москву.

предпріемлетъ походъ въ Угличъ для изслѣдованія убіенія Царевичева; но съ пути хитростію Борисовою возвращается въ Москву.

Страшный пожаръ сей въ Москвѣ начался въ Чертольской (*) улицѣ и обратилъ въ пепелъ колымажный дворъ, улицы Арбатскую, Никитскую, Тверскую и Петровскую до самой Трубы, на Бѣломъ городѣ сгорѣла кровля, потомъ Посольскій дворъ, Срѣтенскія слободы и всѣ домы за Неглинною, великое множество церквей и народа было также жертвою свирѣпаго пламени. Какія печальнѣйшія слѣдствія производить можетъ безпредѣльное властолюбіе, ежели только правда то, что пожары сіи умышленно произошли повелѣніемъ Борисовымъ.

Страшный пожаръ въ Москвѣ по мнѣнію нѣкоторыхъ повелѣніемъ Борисовымъ зажженъ.

Между тѣмъ властолюбецъ сей чрезъ преданныхъ себѣ велѣлъ внушить погорѣвшимъ, чтобъ они о помощи просили его, а не Царя; почему множество изъ сихъ несчастныхъ на пути еще его изъ монастыря по дорогѣ повергшись предъ нимъ и подавая челобитныя, молили его о милости. Коварный политикъ сей на челобитныхъ тѣхъ подписалъ, какую кому и каждому изъ нихъ выдать сумму, и не по достоинству (говоритъ Лѣтописецъ) (*) «но вдвое и втрое повелѣлъ дати погорѣвшимъ на домовное строеніе отъ Царской

Щедрость, оказанная погорѣвшимъ, привела его въ любовь народную.

(*) Пречистинскія.

(*) Лѣтопись сія писана самовидцемъ Келаремъ Троицы Сергіева монастыря славнымъ старцемъ Авраміемъ.

Digitized by Google

казны, Бояромъ-же и инѣмъ отъ Царскія палаты сущимъ, повелѣ безчисленно имати не токмо на домовную потребу, но и на ино что̀ кто хощетъ, купечествующимъ и всякой черни льготныя грамоты повелѣ давати.» Толикая щедрость и оказываемое къ каждому сострадание и ласковость произвели то̀, что̀ весь народъ, и самые тѣ, кои его предъ тѣмъ ненавидѣли, возлюбили его, и великими превозносили похвалами. Сверхъ сего умѣлъ онъ привязать къ себѣ народъ и тѣмъ еще, что тогда-же примирился онъ со всѣмъ родомъ Шуйскихъ, который родъ толико любимъ былъ народомъ, что хотѣлъ прежде за нихъ убить Бориса. Но хотя миръ сей со стороны сего политика и не былъ чистосердеченъ, но онъ столь искусно умѣлъ дать оному видъ искренности, что сами господа Шуйскіе сочли его за искренный, и дали знать всему народу, что они довольны его дружбою (*).

Притворно примиряется съ родомъ Князей Шуйскихъ.

Лѣтопись о мятежахъ придаетъ еще слѣдующее, что во многихъ мѣстахъ Россіи распространился отъ простыхъ людей слухъ, яко-бы Годуновъ, опасаяся противъ себя бунта за умерщвленіе Царевичево, подговорилъ Крымскаго Хана Казыгирея, чтобъ онъ учинилъ вшествіе въ Россію; посему сей Татарскій владѣлецъ въ 1593 году съ великою силою раззоря многіе города, подступилъ подъ самую Москву (**). Но кажется слухъ сей о призваніи Хана Борисомъ былъ ложный; однако-же произвелъ онъ великія бѣдствія, ибо Борисъ, узнавъ, что сіе народомъ приписывалось ему, «посла про то̀ съ Москвы сыскивати по городамъ, и много людей переимаху, не токмо въ одномъ городѣ

Нашествіе Крымскаго Хана, и народъ приписывалъ то̀ Борису.

Слѣдствіе слуха того.

(*) Ядро Рос. Истор. стр. 215

(**) Въ Лѣтописяхъ нашихъ повѣствуется, что Ханъ устрашась слуху о идущихъ въ помощь Москвы войскахъ, побѣжалъ, оставя свой лагерь со всѣмъ, что̀ въ немъ ни было. Сіе приписано чуду, и набожный Царь изъ благодарности построилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ лагерь его былъ, Донской монастырь.

Digitized by Google

(Алексинѣ), но и во всей Украйнѣ множество людей съ пытокъ помроша, а иныхъ казняху и языки рѣзаху, а иныхъ по темницамъ уморяху, и отъ того многія мѣста запустѣша.» Сими точно словами въ помянутомъ Лѣтописцѣ слѣдствіе сего слуха записано.

Кажется, что Борисъ опасался также живущаго въ Твери, подавшагося Царю Ивану Васильевичу, и крестившагося Татарскаго Князя Симсона Бекбулатовича, которому помянутый Государь позволилъ именоваться Царемъ, и котораго описываютъ Лѣтописцы наши храбрымъ и добродѣтельнымъ мужемъ, дабы и онъ не могъ ему какого въ намѣреніяхъ его учинить препятствія. Страшился-ли онъ Царскимъ титуломъ, которой носилъ на себѣ сей Симеонъ, хотя и безъ всякой власти; или боялся его храбрости, о которой въ войнахъ Царя Ивана Васильевича противъ Поляковъ, Шведовъ и Лифляндцевъ явствуетъ многими свидѣтельствами, и которому за оное пожаловано Тверское княжество; но Борисъ, лишивъ его сего княжества, сослалъ въ село его Кушалино, и тамъ велѣлъ его ослѣпить. По толь многихъ насильствіяхъ и жестокостяхъ, чрезъ которыя Годуновъ подкрѣплялъ свою силу, и отворялъ себѣ путь къ престолу, бывшая до сего времени безплодная Царица, сестра его, въ 1592 году родила дочь Ѳедосію Ѳедоровну; но сколь была велика радость Царя и народная о рожденіи сея Принцессы, столь велика была и печаль о смерти ея, послѣдовавшей чрезъ годъ. Не должно-ли, говоритъ г. Миллеръ, имѣть подозрѣніе, что Годуновъ также и здѣсь употребилъ свою хитрость, и извелъ Принцессу, дабы она, приходя въ лѣта, не могла препятствовать его намѣреніямъ? Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ сего, былъ слухъ, что тогда Царица родила будто-бы сына, котораго Борисъ скрылъ и подмѣнилъ на мѣсто его дѣвушку. Мы увидимъ, что мнимый сей Царевичъ по

Царь Симеонъ Бекбулатовичъ отъ Бориса ослѣпляется.

Digitized by Google

смерти Бориса явится и восхититъ на себя имя Царскаго сына.

Онъ заключаетъ со всѣми сосѣдственными державами миръ, имѣя въ томъ свои виды. Описаніе о происшествіяхъ въ разсужденіи Лифляндіи и Эстляндіи.

Прибавимъ мы ко всему сему, что Борисъ, пріуготовляя себѣ такимъ образомъ путь къ престолу, заключилъ съ окрестными народами, какъ-то съ Крымомъ, Польшею и Швеціею миръ; но онъ при сихъ заключеніяхъ мирныхъ имѣлъ въ виду не выгоды Россіи, а свою пользу, дабы, то есть, не могли державы сіи быть ему помѣшательствомъ въ намѣренномъ имъ овладѣніи престоломъ. Сіе особливо доказывается трактатомъ со Швеціею; мы кратко сіе изобразимъ.

Россія всегда почитала Лифляндію и Эстляндію принадлежащими ей, и Царь Иванъ Васильевичъ подкрѣплялъ сіе право всегда военною рукою; но наконецъ при семъ-же Государѣ по многимъ съ обѣихъ сторонъ пересылкамъ соглашенось, чтобъ съѣхаться Посламъ у границы на рѣкѣ Сестрѣ, близь Выборга, и въ 1572 году съѣхавшись трактовали о мирѣ; но понеже со стороны Царской требовали, чтобъ Король Шведскій въ Лифляндію и Эстляндію не вступался, и взятые въ нихъ нѣкоторые города возвратилъ назадъ; а со стороны Шведской говорили, что тѣ города не у Царя, а у Магистра Лифляндскаго они взяли, сіе возражено было тѣмъ, что по древнимъ и правымъ претензіямъ Россійскимъ на тѣ провинціи, Магистръ Лифляндскій Царскому Величеству, яко подданный, всегда давалъ дань, и по симъ спорамъ не могши согласиться на миръ, учинили перемиріе на два года, въ которомъ постановлено, чтобы съ обѣихъ сторонъ другъ друга не воевать, и со стороны Царской отъ Нова-города, отъ Корелы, Орѣшка, и прочихъ пограничныхъ Ижерскія провинціи мѣстъ; въ Финскую землю никакихъ набѣговъ не чинить, а равно и съ Шведской стороны въ помянутыя мѣста никакихъ-же не производить нападеній. По прошествіи сего перемирія паки началась война, и Шведамъ посчастливи-

Digitized by Google

лось взять Нарву съ нѣсколькими малыми въ Эстляндіи мѣстами, да изъ Новогородской провинціи Ямы и Копорье, и въ Карелiи городъ Кексгольмъ, что было въ 1577 и 1578 годахъ. При Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ Король Шведскій Іоаннъ нѣсколькократными грамматами изъявлялъ желаніе свое о постоянномъ мирѣ. Почему хотя и съѣзжались съ обѣихъ сторонъ на рѣкѣ Плюсѣ близъ Нарвы Коммисары, но за спорами о тѣхъ-же самыхъ провинціяхъ и о городѣ Ревелѣ, о мирѣ не согласились, а учинили перемиріе на 4 года; и понеже (говоритъ г. Шафировъ) (*) «Царь Ѳедоръ Ивановичъ Государь былъ весьма къ войнѣ несклонный и комплексіи зѣло слабой, и для того онъ бремя правительства своего все положилъ на шурина своего Бориса Годунова, мужа великаго коварства, и дальнихъ замысловъ, и безмѣрнаго честолюбія, который видя слабость Государя своего, восхотѣлъ самъ похитить Россійскаго царствія престолъ, и для того заопотребно разсудилъ, сперва извнѣ отовсюду миръ, каковъ-бы оный быть ни могъ, получить, и тако легко Его Величество склонилъ подъ разными претексты къ сочиненію онаго мира съ Короною Шведскою.» И для того отправлены съ обѣихъ странъ полномочные, которые 1594 года съѣхався на рѣку Нарову, учинили трактатъ вѣчнаго мира, по которому уступилъ Король Шведскій Россіи одну токмо Карелію съ принадлежащими къ оной мѣстами, яко изстари къ Новугороду принадлежащую; а со стороны Россіи уступлены Швеціи Нарва, Ревель, съ принадлежащими къ онымъ городами и мѣстами, а притомъ съ Россійской-же стороны уступлены и всѣ претензіи на оныя. Сей миръ

(*) Въ книгѣ о причинахъ Шведскія войны извѣстно-же, что она имъ сочинена по повелѣнію Петра Великаго; слѣдовательно слова его должны быть приняты за слова сего великаго Монарха.

Digitized by Google

подтвержденъ Царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ, въ 1695 году. Тако-то Борисъ симъ важнымъ и древнимъ правомъ Россійскимъ на сіи провинціи пожертвовалъ своимъ властолюбивымъ видамъ.

Смерть Царя Ѳеодора Ивановича.

Царь Ѳеодоръ Ивановичь, препровождавшій жизнь свою въ набожности и богомоліи, былъ слабаго здравія, почему уже давно и предвидѣли, что владѣніе его будетъ недолговременное; а посему и кажетси подозрѣніе нѣкоторыхъ, будто бы Борисъ окормилъ его ядомъ, неосновательно. Изъ иностранныхъ Петрей (*) и многіе другіе ему послѣдовавшіе Писатели сему вѣрятъ, а Олеарій (**) то отмещетъ. Лѣтописцы наши о семъ также молчатъ, но одна рукописная книга, послѣ смерти Фельдмаршала Графа Врюса взятая въ Императорскую Академію Наукъ, и Святый Димитрій Митрополитъ Ростовскій въ житіи Царевичевомъ не только сіе отравленіе утверждаютъ, но и согласно описываютъ всѣ обстоятельства онаго, и приключившуюся отъ того Царю смерть, а именно: что Борисъ поднесъ Царю ядъ въ питьѣ, отъ чего вскорѣ приключилась болѣзнь въ желудкѣ, и Царь нѣсколько дней спустя, преставися ко Господу тайноубійственною рукою Бориса шурина и лжепріятеля своего. Г. Миллеръ съ своей стороны хотя сего не утверждаетъ же, но взирая на дѣла Борисовы, понудишься сказать, что властолюбецъ, сгараемый желаніемъ скорѣйше достигнуть до своей цѣли, и для сего убившій уже Царевича Димитрія и толико невинной крови проліявшій, усумнится ли поступить и на сіе?

Подозрѣніе, что Борисъ отравилъ его ядомъ.

Утвержденіе сего подозрѣнія.

Да сего мнѣнія былъ и самъ Петръ Великій; ибо Г. Шафировъ въ предупомянутой книгѣ пишетъ такъ: «Царь Ѳеодоръ Ивановичь нечаянно умре: и тако не «безъ подозрѣнія, что и его смерть того же Годунова

(*) Страница 265.

(**) Путешествіе чрезъ Россію въ Персію, стран. 116.

Digitized by Google

ными происками, и предательствомъ, и ядомъ приключена.»

Странныя мысли сего Государя о наслѣдствѣ.

Царь Ѳедоръ Ивановичъ при кончинѣ своей благословилъ Царицѣ супругѣ своей пойти въ монастырь. Патріархъ и Бояра прощались съ нимъ со слезами, Они спрашивали, не сонзволитъ-ли Государь назначить по себѣ пріемника престола? Но онъ, по словамъ Лѣтописи о мятежахъ, отвѣтствовалъ имъ тихимъ гласомъ: «Во всемъ моемъ царствѣ и въ васъ воленъ создавшій насъ Богъ; како ему угодно, тако и будетъ.» Хронографы-же наши, Ядро Россійской Исторіи, Исторія Библіотеки Фельдмаршала Брюса, Св. Димитрій Ростовскій въ житіи Царевича Димитрія и г. Ломоносовъ въ своемъ Лѣтописцѣ, а изъ иностранныхъ Петрей (*), Лакомбъ и другіе (**) согласно говорятъ, что Царь царство отказалъ Боярину Ѳедору Никитичу, сыну Никиты Романовича Юрьева, яко ближайшему сроднику съ материей стороны; но кажется первое за справедливѣйшее принять должно, ибо оное подтверждается грамматою о избраніи на царство Михаила Ѳедоровича, всѣми чинами подписанною, и по всѣмъ городамъ разосланною, въ которой написано тако: «послѣ себя Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ, всея Россіи Самодержецъ, на всѣхъ своихъ великихъ государствахъ, скифетро-

Мнѣніе тѣхъ писателей, которые утверждаютъ, что Царь отказалъ престолъ Ѳедору Никитичу Романову, неосновательно

*) Стр. 263.

**) Petreius p. 167. Chytraeus Saxon p. 954 вмѣсто Ѳедора Никитича упоминается только о его отцѣ, Никитѣ Романовичѣ, который тогда уже въ живыхъ не былъ. Но Петрей притомъ сію повѣсть украсилъ баснею, что Царь умирая сказалъ: кому я державу и скипетръ вручу, тотъ будетъ по мнѣ Царемъ, будто бы Цари и умирая имѣли въ рукахъ скипетръ. Таковая-же басня, что яко бы Ѳедоръ Никитичъ представилъ къ тому за достойнѣйшаго брата своего Александра, а сей брата Ивана, Иванъ Михайлу, и такъ далѣе, и что Царь огорчившись бросилъ скипетръ, сказавъ: пускай возметъ кто хочетъ, и тогда будто Годуновъ оный поднялъ и проч. Съ какою осторожностію должно всегда читать иностранныхъ?

Digitized by Google

державія Россійскаго царствія, оставль свою Благовѣрную Великую Государыню нашу, Царицу и Великую Княгиню, Ирину Ѳеодоровну, всея Россіи, а душу свою праведную приказалъ отцу своему и богомольцу, Святѣйшему Іову Патріарху Московскому и всея Россіи, да брату своему Царскому Ѳедору Никитичу Романову Юрьеву, да шурину своему, а Великія Государыни Царицы и Великія Княгини, Ирины Ѳеодоровны всея Россіи, брату Борису Ѳеодоровичу Годунову, и проч. Слѣдовательно, если-бы Царь Ѳедоръ Ивановичъ отказалъ царство Ѳедору Никитичу, то избирательные чины конечно-бы не опустили сего какъ важнѣйшаго на право короны пункта, при избраніи сына его на царство принять за основаніе, и объ оном въ тѣхъ грамматахъ своихъ дать знать всему народу, и тѣмъ больше, что сказать сіе правду никакимъ страхомъ отъ роду Годунова, который былъ уже весь почти истребленъ, не были удерживаемы; паче-же еще доказывается сіе тѣмъ, что когда новоизбранный Царь Михаилъ Ѳедоровичъ отрекся отъ принятія короны, почитая достоинство Царское выше своего званія и силъ, и принуждены были просить и уговаривать его къ принятію престола, представляя къ убѣжденію ему все то, чѣмъ только могли его къ тому склонить. Но о семъ однако-же изволеніи Царя Ѳедора Ивановича ни словомъ не упомянули; но отпустили-бы они сіе, ежелибъ оно подлинно было, да и самъ Царь Михаилъ Ѳедоровичъ въ грамматахъ своихъ къ Королямъ Французскому и прочимъ Государямъ описывая подробно избраніе свое на престолъ, ничегоже о томъ изволеніи Царя Ѳедора Ивановича не упоминаетъ.

Но обратимся къ предлежащему. Царь Ѳедоръ Ивановичъ преставился 7106 (*) (1598) года, Генваря 6

(*) Разрядная и иностранные писатели погрѣшаютъ во времени смерти его, приписывая оному 1597 года.

Digitized by Google

дня, въ десятомъ часу ночи, то-есть въ 3 часу по полуночи. Смертію сего Государя въ мужескомъ родѣ пресѣклося Руриково колѣно, царствовавшее безпрерывнымъ порядкомъ въ Россіи 736 лѣтъ. Смертію сего Государя пресѣкся въ мужескомъ колѣнѣ Руриковъ родъ.

Государь сей описывается въ Лѣтописцахъ нашихъ добродѣтельнымъ, милостивымъ и весьма набожнымъ. «Царь Ѳедоръ Ивановичъ, говорятъ они, коварства и лести шурина своего не разумѣя, еще-же и на вѣрность его, яко на свойственника своего надѣяся, возложи на него все правленіе царства своего; самъ-же кротокъ сый и незлобивъ, тихъ и миренъ, упражняшеся въ молитвахъ и псалмопѣніяхъ, ходя по церквамъ и монастырямъ и многія творя милостыни, строяже и украшая храмы Божія, бѣ бо зѣло теплъ вѣрою къ Богу и благочестивъ, и къ славословію Божію усерденъ, и всячески Господеви своему Царю небесному угодити тщашеся, о земныхъ-же мало попеченія имѣяй» (*). Но составляютъ-ли таковыя добродѣтели свойства добраго Государя, когда онъ не управляетъ самъ государствомъ, а поручаетъ оное своимъ любимцамъ, и попущаетъ имъ подъ своимъ именемъ своевольничать, сіе оставляю на судъ просвѣщеннымъ читателямъ.

(*) Таковыми похвалами превозносило его особливо духовенство, не только Россійское, но и Греческое, и имѣло къ тому причины. Щедрость Государева къ нимъ сего отъ нихъ требовала. Онъ оказывалъ къ пріѣзжавшему въ Россію Греческому духовенству великія милости: имъ давались грамматы, по которымъ они на границѣ еще государства получали себѣ приставовъ, подводы, сколько имъ было надобно, безденежно, и на содержаніе ихъ и служителей, бывшихъ при нихъ деньги. Въ 7101 году послалъ Государь ко всѣмъ четыремъ Патріархамъ и монастырямъ съ Трифономъ Коробейниковымъ и Михайлою Осаревымъ 6164 Венгерскихъ червонцевъ, 8 сороковъ соболей, нѣсколько собольихъ, куньихъ, лисьихъ и бѣличьихъ мѣховъ По поставленіи Іова Патріарха Государь изъ благодарности за согласіе на сіе Патріарховъ Восточныхъ послалъ ко всѣмъ четверымъ по шапкѣ Патріаршей, по омофору и полотенцу, ни-

*

Въ слѣдующій день тѣло его перенесено въ Соборный храмъ Архангела Михаила, и погребено подлѣ отца его.

Посемъ Царица, призвавъ къ себѣ Патріарха и всѣхъ тогда бывшихъ въ Москвѣ Духовныхъ и Свѣтскихъ знатныхъ Особъ, объявила имъ, что покойный ея супругъ приказалъ ей постричься, а о наслѣдствѣ престола подтверждала тоже, что они сами изъ устъ его слышали. Тщетно просили они ее остаться въ правительствѣ; она не перемѣнила своего намѣренія, и Генваря 16 постриглась въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и наречена Александрою (*).

Вдовствующая Царица пріемлетъ монашество.

Хитрый братъ ея послѣдовалъ за нею, подъ видомъ, чтобъ угодить ей своими услугами, не давая отнюдь виду, что онъ старается о наслѣдствѣ престола; но между тѣмъ преданные ему, какъ изъ знатныхъ, такъ и изъ простыхъ людей, неусыпно о томъ пеклись, и тѣмъ больше казался онъ тогда незаботящимся о семъ, что назначено было къ избранію на царство общее собраніе всѣхъ чиновъ государства, и разосланы повсюду созывныя грамматы; слѣдовательно еще довольно оставалось ему время на устроеніе всего къ своему на престолъ вступленію.

Хитрый братъ ея Борисъ послѣдуетъ за нею въ монастырь, и тамъ устрояетъ себѣ жилище.

Преданные ему между тѣмъ устрояютъ все къ его возшествію на престолъ.

саннымъ жемчугомъ, по чашѣ золотой для священія воды, по сорока соболей, не упоминая о посылаемыхъ въ другія времена къ нимъ-же и къ Архіереямъ, Архимандритамъ и монастырямъ знатныхъ-же подаркахъ и подаяніяхъ. Любимецъ его Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, какъ кажется, во угожденіе Его-же Величеству оказывалъ подобныя-же къ нимъ и къ церквамъ щедрости. Въ 7100 году послалъ онъ въ Іерусалимъ потиръ хрустальный, обложенный золотомъ и дорогими каменьями, 3 блюда, елейницу, кадило, всѣ золотые и съ дорогими-же каменьями; Патріарху сорокъ соболей, полотенцо богатое, кубокъ съ крышкою, серебреныя в 500 червонцевъ, и прочее. О всемъ семъ можно видѣть въ 12 части Вивліоѳики.

(*) Разрядныя. Слѣдовательно въ Лѣтописи о мятежахъ погрѣшено, что день постриженія ея поставленъ въ день погребенія Царскаго.

Digitized by Google

Между тѣмъ Борисъ Ѳедоровичъ находился безвыходно въ монастырѣ при Царицѣ инокинѣ сестрѣ своей, наблюдая однако-же бодрымъ окомъ все происходимое въ правительствѣ, которое управлялось еще именемъ вдовствующія Царицы, не смотря на то, что она вступленіемъ въ монашескій чинъ отъ правленія отказалась, какъ то ясно видно изъ разрядныхъ книгъ (*), а между того по созывнымъ грамматамъ Дворяне и знатные мѣщане изъ городовъ Россійскаго государства собирались для избранія Государя въ Москву, въ чемъ прошло шесть недѣль. Пріятели Борисовы неусыпно старались умножать свою уже весьма и безъ того сильную партію, пріѣзжающимъ изъ городовъ дворянствомъ, да и толико успѣли, что когда приступили къ избранію, что происходило въ домѣ Патріаршемъ, то всѣ говорили, что нѣтъ достойнѣе Бориса Ѳедоровича къ возведенію на престолъ, для его ласковаго обращенія ко всѣмъ тѣмъ, кои до него имѣли нужду, и для его четыриадцатилѣтней уже въ правленіи опытности. Да и могъ-ли кто противнаго быть мнѣнія, когда Святѣйшій Патріархъ, сія могущественная и въ толикомъ уваженіи у народа состоящая особа, будучи достоинствомъ своимъ единственно ему обязанъ, наисильнѣйше со всѣмъ духовенствомъ поборствовалъ его избранію? Могъ-ли кто отважиться противорѣчить, когда Боринъ и Дворецкій и ближній его Борисовъ родственникъ Григорій Васильевичь Годуновъ, съ нѣсколькими Дворянами за противное мнѣніе были тайною уморены смертію? Одинъ только изъ

Избраніе на царство Бориса происходило въ домѣ патріаршемъ.

(*) Въ сихъ книгахъ, въ сіе самое время писанныхъ, между прочимъ написано такъ: писалъ къ Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ всея Россіи изъ Смоленска Бояринъ Князь Тимоѳей Романовичъ Трубецкой на Князь Василья Голицына, что съ нимъ Князь Василѣй ни которыхъ дѣлъ не дѣлаетъ, и списковъ за нимъ не возметъ, что будто меньши ему Князь Василью не вмѣстно, и по Государынину Царицыну указу Бояре приговорили и проч.

Digitized by Google

сихъ несогласныхъ Князья Шуйскіе остались живы
но голоса однако-же ихъ были презрѣны. Коль ско-
Хитрый Борисъ отрицается отъ избранія на царство.
ро собраніе заключило выборъ свой избраніемъ н
царство Бориса, то народъ и побѣжалъ въ монастыр
объявить ему его избраніе. Но хитрый сей политик
показался весьма тѣмъ недовольнымъ; онъ отказалс
отъ царства и совѣтовалъ народу, чтобъ подумали
комъ нибудь другомъ, который-бы былъ способнѣ
его. Но народъ, наученный уже его преданными, при
ступалъ къ монашествующей Царицѣ, которая и сам
весьма желала ему царства, прося съ воплемъ, чтоб
она его къ тому уговорила. Они казались всѣ проли
вающими слезы, а многіе въ недостаткѣ оныхъ мочил
глаза себѣ слюнами, дабы казаться плачущими. Цари
ца по согласію съ нимъ притворно-же то имъ отго
варивала и не соглашалась на его избраніе, сіе-ж
для того, дабы Патріархъ съ крестнымъ ходомъ, тор
жественно со всѣмъ собраніемъ и народомъ къ ним
пришелъ съ прошеніемъ; ибо они уже знали, что сі
въ самомъ дѣлѣ послѣдуетъ. Между тѣмъ по причин
отрицанія сего было вторичное собраніе у Патріарха
же о избраніи Царя; но на ономъ не токмо прежне
избраніе подтверждено, но и положено, чтобъ Патрі
архъ со всѣмъ Соборомъ и множествомъ чиновных
особъ и народа, шелъ въ монастырь милости просит
у Государыни Царицы Александры, дабы она пожало
Патріархъ, Бояре и народъ съ крестнымъ ходомъ, пришедъ къ Борису, убѣдили его якобы къ принятію
вала имъ на царство брата своего Бориса Ѳеодорови
ча, или паче склонила-бы его къ принятію Царскаг
достоинства. И такъ 16 Февраля Патріархъ, все ду
ховенство, Бояре, дворянство и мѣщане съ чудотвор
ными иконами, святыми крестами и мощами, пришл
въ монастырь, и пѣли молебны для испрошенія у Бо
помощи въ ихъ намѣреніи; послѣ сего пошли всѣ к
Царицѣ, и предложа ей, что братъ ея для великих
сего заслугъ единогласно избранъ на престолъ Царе
всея Россіи, просили, чтобъ она на то соизволила,

Digitized by Google

склонила его для общенароднаго прошенія, воспріять правленіе осиротѣвшаго отечества. Царица казалась нехотѣвшею на то согласиться, извиняясь, что она совсѣмъ отказалась отъ свѣта, и не хочетъ больше мѣшаться въ государственныя дѣла; но наконецъ склонилась, якобы по неотступной просьбѣ Патріарха, всѣхъ чиновъ и народа и утвердила избраніе своимъ соизволеніемъ; но Борисъ и при семъ случаѣ являлся несклоннымъ на сіе, и будто-бы (по словамъ Лѣтописи) (*) усрамився пришествія образа Богоматери, и толь убѣдительнаго прошенія, согласился принять, какъ онъ говорилъ, бремя правленія; а предъ Романовымъ извинялся, что онъ неволею и слезнымъ прошеніемъ принужденъ былъ принять подносимую себѣ корону (**).

подносимой ему короны

Притворство Борисово.

Простительно-ли играть такъ дѣломъ толикія важности, и прилично ли уподобленіе Туаново (***), который сравниваетъ Бориса съ Аларуфомъ Готѳскимъ Королемъ, такимъ-же образомъ возшедшимъ на престолъ, будучи шуриномъ бывшаго предъ нимъ Короля Алариха, который однако-же отнюдь не открылъ себѣ пути къ престолу такимъ образомъ? И такъ новый Царь при радостномъ отъ всего народа восклицаніи, въ провожденіи Патріарха, Бояръ и другихъ чиновниковъ изъ монастыря послѣдовалъ въ Царскія палаты, опредѣля тотъ день торжествовать ежегодно съ особливымъ молебствіемъ Пресвятой Богородицѣ Одигитріи

Онъ воспріемлетъ подносимую ему корону.

Тогда Царь Борисъ съ супругою своею Маріею Григорьевною (*) имѣлъ сына Ѳеодора десяти лѣтъ, и дочь Ксенію шестнадцати лѣтъ.

Великій постъ и святая недѣля, а 1 Апрѣля полученное извѣстіе о пріуготовленіи Крымскаго Хана съ

(*) Лѣтопись Палицына.

(**) Ядро Россійской Исторіи стр 220 и 221 и Опытъ новѣйшей Россійской Исторіи.

(***) Hist. L. CXX. A. 1598.

(****) Она была дочь Малюты Скуратова.

Digitized by Google

великою Татарскою и Турецкою силою на Россію, было причиною отложенія коронаціи. Новый Царь восхотѣлъ самъ выйти противъ Татаръ, и тѣмъ, какъ бы заслужить корону. Указамъ его послѣдовало всякое послушаніе; войско собралось въ Серпуховѣ какъ на обыкновенномъ сборномъ мѣстѣ. Царь, пріѣхавъ въ Серпуховъ 2 Маія, съ великимъ удовольствіемъ увидѣлъ въ собраніи пресильную армію, въ наилучшемъ порядкѣ, и готовую къ его повелѣніямъ. Армія сія со стояла по свидѣтельству Петрееву (*) въ 200,000, а по Маржеретову въ 500,000 (**) человѣкахъ. Однакожъ слухъ сей о вооруженіи Татарскомъ оказался несправедливымъ, и вмѣсто того Ханъ прислалъ къ Царю въ Серпуховъ своихъ посланцовъ съ подтвержденіемъ мирныхъ договоровъ. 29 Іюня провезены сіи посланцы сквозь всю армію при громѣ пушечной стрѣльбы, приведшей ихъ въ великій страхъ. Но Царь, принявъ ихъ весьма ласково и наградя щедро, отправилъ съ ними къ Хану съ драгоцѣнными подарками своихъ пословъ съ подтвержденіемъ мира и любви. Въ семъ походѣ Борисъ оказывалъ превеликія щедроты войску; онъ чрезъ цѣлыя 6 недѣль кормилъ Царскимъ столомъ почти ежедневно по десяти тысячь человѣкъ (*) и столы сіи даваны были въ великолѣпныхъ шатрахъ и на серебряной посудѣ (**). При окончаніижъ похода давъ всеобщій пиръ, благодарилъ войско за вѣрность и исправность, наградилъ каждаго воина, нѣкоторымъ числомъ денегъ, а знатныхъ и чиновниковъ золотыми парчами, бархатами и штофами; и та-

Предпріемлетъ походъ въ Серпуховъ противъ Татаръ.

Пріемлетъ сіе предложеніе.

Великолѣпная щедрость Царская.

(*) Петрей стр. 269.

(**) Margeret de la Russie fol. 8. Сіи оба иностранцы были тогда сами въ Россіи и казалось-бы должны были вѣрно все знать происходимое; однако-же во многомъ они другъ другу противорѣчатъ, какъ и въ семъ исчисленіи войска.

(***) Маржеретъ стран. 8.

(****) Петрей-же.

Digitized by Google

ковою щедростью войско и народъ привлекъ къ себѣ въ любовь, по окончаніи сего въѣхалъ онъ въ Москву, какъ бы въ торжествѣ по знатной побѣдѣ при радостномъ восклицаніи народа. Въѣзжаетъ въ Москву какъ-бы въ торжествѣ. Коронуется.

Торжество коронованія (*) происходило 1 Сентября 1599 года, то-есть по тогдашнему въ новый годъ, съ обыкновеннымъ великолѣпіемъ. Царь принялъ корону отъ рукъ Патріарха Іова, и великимъ гласомъ всенародно предъ Патріархомъ и всѣмъ народомъ обѣщался, представляя во свидѣтельство Бога, подданныхъ своихъ, управлять правосудно и милостиво, и что никто въ государствѣ его нищъ бѣденъ не будетъ, и тряся рубашку на себѣ, давалъ знать, что и послѣднее свое въ нуждѣ отдастъ подданнымъ, что принято отъ народа съ великою радостію (**). Три дни сряду угощаемы были при дворѣ всѣ знатные весьма великолѣпно, и многіе повышены чинами, а иные пожалованы вотчинами. И въ первыя времена соблюлъ онъ сіе свое обѣщаніе. «Царь-же Борисъ, говоритъ писатель одной Лѣтописи, (***) о всякомъ благочестіи и исправленіи всѣхъ царству вещей зѣло печашеся; и по словеси своему о бѣдныхъ и о нищихъ крѣпцѣ промышляше, и милость къ таковымъ велика отъ него бываше; злыхъ-же людей люте изгубляше, и таковыхъ ради строеній всенародныхъ всѣмъ любезенъ бысть.» Колико-бы было похвально, ежелибъ тако царствовалъ онъ навсегда! Но мы увидимъ впослѣдствіи весьма противное сему. Обѣщаетъ управлять народомъ правосудно и милостиво.

Въ первые годы являлъ онъ правосудіе и отеческое попеченіе о бѣдныхъ.

Петрей придаетъ еще о немъ, что Борисъ по коронаціи своей обѣщался пять лѣтъ не проливать крови, и преступниковъ наказывать только ссылкою. Въ самомъ дѣлѣ въ царствованіе его не было публичной

(*) Лѣтопись о мятежахъ. Писатель Ядра Россійской Исторіи ошибкою конечно положилъ коронованіе 3 Октября.

(**) Опытъ новѣйшей Рос. Исторіи, и Ядро Рос. Исторіи.

(***) Авраамій Палицынъ.

Digitized by Google

казни; но чтожъ въ томъ, когда преступившіеся въ чемъ либо предъ нимъ, или только на коихъ имѣлъ онъ подозрѣніе, были тайно удавливаемы (*)? Мы скоро увидимъ безчеловѣчные его поступки съ знатными, а паче съ свѣтлѣйшею фамиліею Романовыхъ. Не значитъ ли-же сіе, что всѣ его клятвы и самое призываніе имени Божія, былъ единый токмо обманъ и сѣти для невинности, и что и набожность его, которую мы тотчасъ увидимъ, изъ сего-же источника происходила?

Клятвы его были не искренни, такъ какъ и набожность имъ являемая.

Въ 1588 году повелѣлъ онъ перворожденному сыну своему въ тяжкой болѣзни его пить холодную святую воду, и нести его въ церковь во время великой стужи, отчего и смерть ему послѣдовала. Лѣтопись о мятежахъ повѣствуетъ также, что скоро по коронаціи его имѣлъ онъ путешествія по монастырямъ, какъ-то въ Іосифовъ на Волокъ-Ламской, въ Можайскъ, въ Боровскъ, въ Троицкій и въ Колязинъ-монастыри. И въ семъ послѣднемъ по приказу его сдѣлана для мощей Святаго Макарія серебряная рака, и въ присутствіи его положены въ оную сіи святыя мощи, и проч.

Къ сему-же набожеству его отнести должно, что онъ приказалъ вылить колоколъ въ 10,000 пудъ и повѣсить его на сооруженной имъ-же Ивановской колокольнѣ, что въ Кремлѣ; «что составилъ о себѣ молитву, которую за обѣдомъ и за ужиномъ при питіи чашъ за его здравіе говорить велѣно (*).» Не смотря на то, какъ говоритъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи и Лѣтопись Палицына, допущалъ піянство, блудъ и всякія неистовства; словомъ, притворство и хитрость былъ его господствующій характеръ, которыя онъ такъ умѣлъ производить въ дѣйство, что когда употреблялъ оное у мѣста, то дѣлало ему особливую еще и честь. Мы скажемъ сему примѣръ: онъ, узнавши о великомъ умноженіи и силѣ Нагайскихъ Татаръ около Астра-

Притворство былъ его господствующій характеръ.

(*) Опытъ новѣйшей Россійской Исторіи.
(**) Ядро Россійской Исторіи стр. 225.

Digitized by Google

хани, угрожавшихъ опасностію сему городу и всему тамошнему краю; ибо хотя сей народъ еще при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ учинилъ Россіи присягу въ вѣрности, но на нихъ положиться въ тòмъ было не можно, и стоило-бы великаго труда и убытковъ унять ихъ, ежелибъ вздумали они учинить нападеніе. Но Царь опасность сію отвратилъ весьма искусною хитростію: онъ повелѣлъ Астраханскимъ своимъ Воеводамъ посѣять въ сихъ Татарахъ сѣмена раздора. Сіе повелѣніе исполнено весьма искусно, такъ что знатнѣйшіе ихъ роды поссорились и въ краткое время другъ друга истребили. Улусъ Князя Казія, бывшій тогда всѣхъ другихъ сильнѣйшій, едва не весь разорился, и всѣ вообще въ такую пришли бѣдность, что отцы продавали дѣтей своихъ въ Астрахани для своего пропитанія (*).

Онъ хитростію отвращаетъ опасность отъ возмужавшей силы Нагайскихъ Татаръ

Ежелибъ такія хитрости употребляемы были имъ, по примѣру сего, для безопасности отечества, тобъ политикѣ его достойно было приписать похвалу; но онъ не меньше употреблялъ оную и на истребленіе всѣхъ знатныхъ фамилій въ отечествѣ, казавшихся подозрительному его характеру недоброжелательными его правительству, съ тою только разностію, что ежели не можно было между сими фамиліями учинить разорительнаго для нихъ раздору хитростію, то повелѣвалъ тайно на такихъ холопамъ ихъ доносить въ вымышленныхъ какихъ-либо преступленіяхъ, по которымъ доносамъ господа ихъ и были тотъ-же часъ забираемы подъ стражу и осуждаемы по его изволенію. Слуга Князя Дмитрія Шестунова, по имени Воинко, сдѣлалъ тòму начало, за чтó и произведенъ онъ былъ въ дѣти боярскія и пожалованъ помѣстьемъ, и сіе пожалованіе его объявлено ему было Царскимъ именемъ публично, предъ челобитеннымъ приказомъ на площа-

Таковую-же хитрость употреблялъ онъ и на искоренѣніе знатнѣйшихъ своихъ подданныхъ. Попускаетъ слугамъ доносить на господъ своихъ.

(*). Лѣтопись о мятежахъ и Ядро Россійской Исторіи.

Digitized by Google

ди предъ всѣмъ народомъ. А примѣръ сей и былъ сильнымъ для многихъ слугъ побужденіемъ къ таковымъ-же доносамъ на господъ своихъ. Собиралось таковыхъ холопей по нѣсколько и сговаривались, кому быть доносителемъ, и кому свидѣтелемъ. Даже и изъ городовъ отъ помѣщичьихъ дворовъ стаями пріѣзжали таковыежъ холопи съ доносами въ Москву, и получали награжденія; имъ всѣмъ и доносамъ ихъ вѣрили. Если-же господинъ ссылался на другихъ своихъ вѣрныхъ служителей, то такіе дотолѣ были пытаны, пока принуждены были подтверждать доносы, а въ противномъ случаѣ тиранически замучиваны были до смерти. И по симъ доносамъ (подтверждаетъ другая Лѣтопись) (*) многіе большіе люди погибли въ жестокихъ пыткахъ, другимъ рѣзали языки, отрубали тайно головы и ссылали въ дальнія заточенія. А тѣмъ доводчиковъ (слова Лѣтописи) (**) Царь Борисъ жаловаше своимъ великимъ жалованьемъ, инымъ даваше помѣстья, а инымъ изъ казны даваше жалованье. Такъ дѣлалъ, говоритъ г. Миллеръ, Тиверій; и наконецъ дошло до того, что и изъ простаго народа одинъ на другаго доносилъ въ надеждѣ получить отъ Царя награжденіе; попы, монахи, причетники церковные, просвирни, и даже жены доносили на мужей своихъ, а дѣти на родителей. Отъ такія ужасти (слова той-же Лѣтописи) «мужіе отъ женъ своихъ таяхуся, и въ тѣхъ окаянныхъ доводѣхъ многія крови пролишася неповинныя, и многіе отъ пытокъ помроша, иныхъ казняху, иныхъ по темницамъ разсылаху, совсѣмъ домы разоряху, яко-же ни при которомъ Государѣ такихъ бѣдъ никто не видѣ.» «Несчастные господа, придаетъ «къ сему сочинитель Ядра Россійской Исторіи, своимъ «людямъ не только что противное дѣлать или говорить

Слѣдствіе сихъ доносовъ.

(*) Палицына.
(**) О мятежахъ.

Digitized by Google

«не сміли, но многими дарами ихъ оклеветанія на себя «воздерживать тщалися, а унять не могли.» И уже сами господа между собою и между своими сродниками не сміли ничего говорить, не приведя другъ друга къ клятвѣ, что не будетъ то вынесено. Никогда (заключаетъ ужасную сію картину г. Миллеръ) подобнаго таковаго въ Россіи разоренія не видано, никогда всѣ союзы человѣческаго общества такимъ поносным образомъ не разрывались, ни уничтожались.

Сюда также принадлежитъ, говоритъ г. Миллеръ, что Царь около сего-же времени разослалъ по всему государству указы, коими онъ думалъ всѣ противные на него совѣты пресѣчь, а напротивъ того людей склонить, что они доносили на заводчиковъ худыхъ намѣреній. На такой конецъ приказалъ онъ не брать со всѣхъ подданныхъ за весь 1600 годъ никакихъ казенныхъ сборовъ, давая сему видъ, что причиною сего общія утѣсненія народныя, и лихоимство нижнихъ начальниковъ, и которыя онъ симъ указомъ желалъ совсѣмъ искоренить, дабы народъ жилъ безъ всякой нужды въ тишинѣ и покоѣ (*), какъ будто-бы доносы и потворство могли когда нибудь служить средствомъ къ тишинѣ и покою.

Повелѣваетъ за цѣлый годъ не брать податей съ народа.

Между тѣмъ жестокій сей политикъ выдалъ сестру своея супруги за Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго, дабы интересъ сея сильныя фамиліи, которой онъ потрясти не отваживался, совокупить съ своимъ; напротивъ сего зналъ онъ искусство воспрепятствовать, чтобъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій не женился; а сестра его, дабы вышедъ за мужъ, не могла служить союзомъ между сими двумя знатными Фамиліями, принуждена постричься.

Не допускаетъ усиливаться фамиліямъ чрезъ бракосочетаніе.

Но предъ всѣми свѣтлѣйшая фамилія Романовыхъ претерпѣла страшнѣйшія гоненія, и сіе не по иной

Особое гоненіе предъ всѣми претерпѣваетъ.

(*) Такое выраженіе точно въ семъ его Указѣ помѣщено. Оный помѣщенъ Господиномъ Миллеромъ въ Сибирской его Исторіи.

Digitized by Google

Фамилія Романовыхъ.

какой причинѣ, какъ только что оная съ покойнымъ Царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ съ материней стороны находилась въ весьма близкомъ родствѣ, и что глава оныя Бояринъ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ былъ одаренъ превосходными тѣлесными и душевными свойствами, и народу любезенъ (*). И хотя притомъ сей добродѣтельный Бояринъ, зная подозрительный и мстительный характеръ Царя Бориса, всевозможно остерегался и малѣйшее какое либо подать ему на себя неудовольствіе, но онъ былъ двоюродный братъ покойнаго Государя, а сего и довольно было къ погубленію не токмо его, но и всего рода его; однакожъ пока еще не весьма утвердился онъ на престолѣ, то около году и сносилъ бытіе его; а какъ скоро увидѣлъ себя безопасна, то и опредѣлилъ погубить его и весь истребить родъ его. Царь Борисъ, по словамъ Лѣтописи, «не могъ ихъ видѣти, и хотя и досталъ корень Царской извесь, многихъ научаше на нихъ доводити, и по тѣмъ доводамъ имаху у нихъ людей многихъ, кои за нихъ стояху, и пытаху ихъ разными пытками, они-же отнюдь на Государей (господъ) своихъ ничего не говоряху, и терпяху за нихъ въ правдѣ, что не вѣдаютъ за ними ничего;» но слуга, казначейскую должность исправлявшій, Александра Никитича, брата сего Ѳедора Никитича, по прозванію Второй, приходитъ къ сроднику Царскому Окольничему Семену Никитичу Годунову (*), и объявляетъ, что онъ готовъ на своего господина донесть, только бы ему

(*) По разрядной Ѳедоръ Никитичъ упоминается въ службѣ Царя Бориса въ послѣдній разъ 26 Февраля 1600 года, когда приказано было полкамъ собираться въ Тулѣ и въ другихъ сосѣдственныхъ мѣстахъ, чтобъ, когда будетъ потребно, въ случаѣ нападенія отъ Крымскихъ Татаръ можно было дать имъ сильный отпоръ.

(**) А по другой Лѣтописи, слуга сей пришелъ къ любимцу Борисову къ Андрею Клешнину.

Digitized by Google

повелѣли что дѣлать. Сей Годуновъ сообщастъ о семъ Царю, Царь-же велѣлъ ему сказать многое свое жалованье. Семенъ-же умысли (съ симъ слугою) и наклаша всякаго коренья въ мѣшки и велѣ ему положити въ казну (въ казенную) Александра Никитича; той-же сотворя тако, пріиде доводить на господина своего. Посему Царь послалъ въ домъ сего знаменитаго господина на обыскъ Окольничаго Михайла Салтыкова съ товарищи, которые нечаянно пришедъ, по указанію помянутаго холопа выняли изъ казенной мѣшки съ кореньемъ, и оные принеся къ Патріарху Іову, сказали, что то волшебное коренье. Ѳедоръ Никитичъ съ братьями своими, Александромъ, Михайломъ, Иваномъ и Васильемъ, тотъ-же часъ взяты подъ стражу, и причтено было имъ всѣмъ въ вину, что будтобы они тѣми кореньями хотѣли известь Царя. Надъ ними публично производился судъ въ присутствіи Патріарха и многихъ другихъ къ тому созванныхъ особъ; доносщикъ былъ также и свидѣтелемъ. Романовы хотѣли было оправдаться; но не могли ни единаго слова выговорить, для великаго шуму собранныхъ туда, державшихъ Царскую сторону. Людей ихъ, говоритъ Лѣтопись, и «рабынь, пытаху разными пытками и научаху, чтобъ они что нибудь на господъ своихъ молвили; они же отнюдь не помышляюще зла ничего, по-мнозѣ многіе на пыткахъ, господъ своихъ не оклеветавше. Сіи пытки по большей части происходили въ присутствіи невинныхъ и добродѣтельныхъ господъ ихъ. Но хотя и не могли ничего добиться отъ людей ихъ, которые-бы подтвердили доносимое на нихъ; однакожъ Царь повелѣлъ движимое и недвижимое отписать, а потомъ не точію однихъ Романовыхъ, но и всѣхъ знаменитыхъ ихъ родственниковъ и свойственниковъ послать въ вѣчное заточеніе. И такъ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ посланъ въ монастырь Святаго Антонія Сійскаго въ Архангелогородскій уѣздъ, и тамъ

Всѣ Романовы разсыла-

Digitized by Google

ются въ изгнаніе.

по неволѣ (1599 года) постриженъ въ монахи и наре-
ченъ Филаретомъ.

Федоръ Никитичъ постригается въ монахи и его супруга.

Супруга его Ксенія Ивановна на Онѣгу, гдѣ по-
стрижена въ монахини и наречена Маѳою. Шестилѣт-
ній сынъ ихъ Михайло Ѳедоровичъ оставленъ при ма-
тери.

Александръ и Михайло Никитичи въ ссылкѣ удавлены

Александръ Никитичъ Романовъ на соляные заводы,
называемые Луда, лежащіе при Бѣломъ морѣ, и тамъ
по Царскому указу удавленъ.

Михайло Никитичъ Романовъ въ Пермь, гдѣ заключенъ въ темницу и вскорѣ удавленъ.

Иванъ Никитичъ Романовъ въ Сибирь въ городокъ Пелымъ.

Василью Никитичу тажъ участь.

Василій Никитичъ Романовъ туда-же, гдѣ вскорѣ
удавленъ.

Сестра ихъ Маѳа Никитична, и супругъ ея Князь
Борисъ Камбулатовичь Черкаскій на Бѣло озеро. Сей
Князь въ темницѣ тамъ и скончался.

Сынъ ихъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкаскій въ
Яренскъ въ темницу-же.

Зять господъ Романовыхъ, Князь Иванъ Васильевичъ
Сицкій съ супругою его Евѳиміею Никитичною при-
везены изъ Астрахани, гдѣ Князь былъ Воеводою,
скованные, и сосланы въ Сумскій при Бѣломъ морѣ
острогъ, и тамъ пострижены и вскорѣ потомъ удав-
лены.

Сынъ ихъ Князь Василій Ивановичъ Сицкій былъ
сосланъ вмѣстѣ съ ними-же, но по смерти ихъ возвра-
щенъ въ Москву, однакожъ на дорогѣ удавленъ.

Анастасія Никитична Романова съ сестрою Маѳою
Никитичною, сослана на Бѣло-же озеро, но послѣ воз-
вращена.

Князей Шестунова, Сицкихъ, Рѣпниныхъ и Карпо-
выхъ, ихъ-же сродниковъ, разослали по разнымъ го-
родамъ въ темницы. Всѣхъ помянутыхъ несчастныхъ
господъ имѣніе было отъ нихъ отписано, вотчины ихъ

Digitized by Google

роздаяны любимцамъ Царскимъ, а домы и движимое все поступило въ казну.

Послѣдовавшій послѣ сего бракъ дяди Царскаго, Боярина Ивана Ивановича Годунова съ Ириною Никитичною, меньшею сестрою Романовыхъ, можетъ быть былъ причиною, что изъ ссылки возвращены Иванъ Никитичъ, и Марѳа и Настасія Никитичны Романовы, также и Князь Иванъ Борисовичъ Черкаскій, сынъ Марѳы Никитичны и Князь Бориса Камбулатовича, и отдана имъ изъ старыхъ ихъ вотчинъ одна въ Романовскомъ уѣздѣ Клинъ, гдѣ и велѣно имъ жить, однакожъ за приставомъ: покуда судьба до нихъ явилась благосклоннѣе. Ѳедоръ Никитичъ съ супругою и съ сыномъ, хотя долѣе принуждены были терпѣть несчастіе, но за то получатъ они и большее награжденіе, какъ-то увидимъ мы ниже. Всѣ сіи гоненія послѣдовали скоро по коронаціи Борисовой, а именно въ 1599 и 1600 годахъ.

Царь вызываетъ Принца Шведскаго Густава, въ намѣреніи выдать за него дочь свою.

Въ 1599 году Царь вызвалъ въ Россію Шведскаго Принца Густава, сына Эрика XIV Короля Шведскаго. Онъ имѣлъ намѣреніе выдать за него дочь свою Ксенію, и надѣялся чрезъ бракъ тотъ присоединить къ Россіи Эстляндію и Финляндію, имъ-же, какъ мы видѣли, уступленныя Швеціи: но сіе не удалось, и Принцъ сей не показался Царю; почему и данъ ему былъ въ удѣлъ городъ Угличь, куда онъ и отдаленъ. Сіе послѣднее происходило въ 1601 году (*). Потомъ производились переговоры съ Датскимъ Дворомъ, о изысканіи Царевнѣ достойнаго жениха, и женихомъ симъ назначенъ былъ младшій братъ Короля Датска-

Сей Принцъ принятъ не въ милость, и отдаленъ въ Угличь.

(*) Лѣтопись о мятежахъ, и Ядро Россійской Исторіи повѣствуетъ сему противное: то-есть, что Принцъ сей выѣхалъ къ Царю въ службу, и обогащенъ многими дарами, и отдаленіе его въ Угличь приписано милости Царской; но Г. Миллеръ держится въ семъ случаѣ свидѣтельства иностранныхъ, чему и я послѣдовалъ.

Digitized by Google

го Христіана IV, Іоганъ. Царь посылалъ для сего въ Данію къ Королю Дьяка своего Аѳонасья Власьева, Король на сіе согласился, и Принцъ прибылъ въ Москву 19 Сентября 1602 года, и принятъ съ превеликою честію и съ крайнимъ великолѣпіемъ. Я коснусь сего единственно только для показанія богатства Двора Россійскаго. Коль скоро онъ прибылъ въ Москву, то на квартиру его послалъ къ нему Царь столъ на сто великихъ и толстыхъ блюдахъ, покрытыхъ толикимъ-же числомъ другихъ, которыя всѣ были изъ чистаго золота; также по пропорціи сего всякихъ напитковъ въ золотыхъ-же кубкахъ и чашахъ. Аудіенціи ему было 28 Сентября. Онъ увидѣлъ Царя и Царевича, стоящихъ подъ богатымъ балдахиномъ, въ долгихъ пурпуровыхъ бархатныхъ порфирахъ весьма искусно и богато вынизанныхъ крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣннымъ каменьемъ; а на головѣ и на грудяхъ были каменья совсѣмъ неоцѣненныя. По взаимнымъ дружескимъ привѣтствіямъ, пошли они къ столу, изготовленному въ грановитой палатѣ. Царскія кресла были сдѣланы изъ золота, а столъ изъ серебра съ позолоченымъ подножіемъ; поверхъ онаго висѣла искусно сдѣланная корона, содержащая въ себѣ боевые часы; большой столбъ, стоящій посреди залы, вокругъ уставленъ былъ сверху до низу золотыми и серебряными кубками, большими чашами, кружками и другою посудою, и такимъ-же образомъ въ передней залѣ уставлены были большія пирамиды съ золотыми и серебряными чашами и блюдами. Кушанья было на двухъ стахъ блюдахъ (*), чаятельно на золотыхъ-же. По окончаніи стола происходилъ сговоръ съ Царевною Ксеніею Борисовною, и браку опредѣлено быть въ началѣ слѣдующаго года (**). Тогда Царь и

Датскій Принцъ Іоаннъ пріѣзжаетъ въ Москву.

Богатство Двора Россійскаго.

Аудіенція ему данная.

Великолѣпіе Царскаго стола.

Обручается Принцъ сей съ Царевною Ксеніею.

(*) Петрей.

(**) Шлегель въ житіи Христіана IV. стр. 314.

Digitized by Google

Царевичъ, сплавъ съ себя золотыя цѣпи, богато осыпанныя каменьями, возложилъ оныя на Принца; а потомъ поднесено ему и послано въ квартиру его множество другихъ драгоцѣнныхъ подарковъ, состоящихъ въ серебряной посудѣ, разныхъ богатыхъ парчахъ; соболяхъ и другихъ мѣхахъ и вещахъ; но смерть Принца сего, послѣдовавшая за симъ вскорѣ, къ крайнему сожалѣнію Царя и невѣсты разрушила союзъ сей: онъ скончался горячкою Октября 29, 1602 года.

Принцъ къ великому сожалѣнію умираетъ.

Лѣтописи наши повѣствуютъ, что Царь въ то-же время старался сыскать невѣсту и сыну своему, изъ дщерей Азіятскихъ Государей; для чего посылалъ онъ къ Татарскимъ и Горскимъ владѣльцамъ посланниковъ; но се не сбылся, говоритъ Лѣтопись Палицына, се-же мысляше, да отъ Востока сущихъ невѣстою, отъ Запада-же затемъ примиритъ къ себѣ, и царство свое укрѣпитъ и изъ нединихъ отъ чресль его на престолѣ своемъ утвердитъ, окольнымъ-же противникомъ страшна себѣ сотворитъ. Царь толико занимался сими изысканіями женихова и невѣсть, что по свидѣтельству одной изъ нашихъ Лѣтописей, оставилъ всякое попеченіе о устроеніи царства своего. Царь Борисъ, говоритъ оная, о разсмотрѣніи царства своего вельми небрежаше, корчемства и кабаки во многій перекупъ по градомъ, въ высокую цѣну влагати попущаше и прочее.

Слѣдующіе три года отъ неурожаю хлѣбнаго толь великій былъ голодъ въ Россіи, каковаго никогда до того не бывало. Бѣдствіе, послѣдовавшее отъ сего голода, было неописанно. Петрей, Министръ Шведскій, бывшій тогда въ Москвѣ, и видѣвшій все своими глазами, бѣдствіе сіе изобразилъ кистью въ ужасъ приводящею (*). Но мы удовольствуемся только сказать изъ сего описанія, что въ два года и два мѣсяца, а по

Ужасный голодъ, продолжавшійся безъ мала три года, истребляетъ превеликое число народа.

(*) Стр 292. Трауерово введеніе въ Рос. Исторію стр. 339.

Digitized by Google

другимъ въ два года и четыре мѣсяца, въ одной Москвѣ на улицахъ отъ гладу умершихъ тѣлъ по повелѣнію Царскому собрано и погребено на кладбищахъ 127,000; ежели-же прибавить къ сему, сколько въ то же время погребено у церквей, которыхъ тогда считалось въ Москвѣ болѣе 400 и также которымъ не было записки: то, говоритъ г. Миллеръ, и не покажется велико число пяти сотъ тысячь человѣкъ, отъ глада сего въ Москвѣ погибшихъ, о какомъ тотъ-же Петрей увѣряетъ, (*) не включая еще въ число сіе тою-же смертію истребленныхъ по другимъ городамъ, селамъ и деревнямъ. Что-же въ семъ случаѣ иностранный сей Писатель сказалъ правду, то и старецъ Палицынъ, бывшій всему тому очевиднымъ-же свидѣтелемъ, во всемъ оное подтверждаетъ, и заключаетъ ужасное описаніе бѣдствія сего сими словами: «толикая бѣда належаше, яко всяку нечистоту бѣднымъ и неимущимъ снѣдати, и аще не бы Господь прекратилъ дней тѣхъ, то уже начинаху и другъ друга ясти» (**). Толь страшное бѣдствіе увеличивалось еще бывшими въ Москвѣ разбоями, производимыми по большой части отъ людей Боярскихъ, Царемъ испотворованныхъ (***). Ниже увидимъ мы яснѣе причину сихъ разбоевъ. Въ сей крайности Царь ежедневно раздавалъ бѣднымъ, по свидѣтельству Петрееву-же, по 3000 рублей, и истосчилъ на сіе всю казну (****). Опредѣлены были отъ него-же люди, кои

Состраданіе и милость Царская, являемая въ крайности той народу. Изліяніе запасовъ хранимыхъ въ монастыряхъ и у Бояръ, раздаются народу.

(*) Всякій подумаетъ, что число сіе весьма увеличено; ибо и всѣхъ въ Москвѣ жителей такого числа не было; но Писатели говорятъ, что голодъ со всѣхъ сторонъ принуждалъ стекаться народъ въ Москву, въ чаяніи найти въ ней пищу.

(**) Ядро Россійской Исторіи тоже свидѣтельствуетъ.

(***) Ядро-же Россійской Исторіи свидѣтельствуетъ стр. 223 и 224, что съ начала голоду было у скупщиковъ довольно хлѣба, но они не продавали, дожидаясь большей цѣны, хотя уже по 5 рубли четверть продавалась, а послѣ, какъ Петрей увѣряетъ, поднялась цѣна до 19 рублей четверть.

(****) Кажется, къ сему отнести должно, что повѣствуется въ Лѣтописи Палицыной, что Царь принужденъ былъ взять изъ монас-

Digitized by Google

на казенный счетъ похоронять были должны мертвыя тѣла. Таковыя милости подлинно похвальны, особливо же, что онъ повелѣлъ строгими указами, чтобъ всѣ Архіереи, монастыри, Бояра и Дворяне, живущіе по деревнямъ, весь излишній хлѣбъ продали ему за половинную цѣну для раздачи бѣднымъ, и что въ тоже время руками сихъ бѣдныхъ, питаемыхъ щедротою Царскою, построена стѣна Бѣлаго города, колокольня Иванъ Великой, и другія зданія.

Но и о вышеписанной раздачѣ бѣднымъ денегъ достовѣрный того времени писатель (*) разсуждаетъ тако: «Царь-же Борисъ въ та лѣта многу милостыню творяше нищимъ, паче перваго, не помянувъ-же словесе вселенной покаянію наставника, иже убо отъ лихоимания, и отъ неправды творяй милостыню, подобится сей зарѣзавшему сына у отца, и кровь его приносящему въ златой чашѣ (ему) да пістъ отъ нея къ здравію си. Той Борисъ сему сіе подобно сотвори домы великихъ Боляръ сосланныхъ (въ изгнаніе) вся истощивъ, и пренесе въ Царскія сокровища вся симъ осквернивъ; отъ сего-же и милостыню творяше. О сихъ Исаія Пророкъ глаголетъ къ царствующимъ во Іудеи сице глаголетъ Господь Вседержитель: аще убо едину сребряницу неправедно присовокупите къ имѣнію вашему; ея-же ради вся сокровища ваша огнемъ потреблю.» Сверхъ сего не показываетъ, кажется, попеченія Царскаго о подданныхъ и то, что не могъ онъ доставить въ три толь гладные и толико великому числу подданныхъ его смертоносные годы, хлѣба изъ другихъ провинцій, гдѣ не было неурожая. Г. Миллеръ въ опытѣ новѣйшія Россійскія

Разсужденіе Палицына о милостыняхъ Царскихъ.

тырской (Троицк. Сергіева монастыря) казны, 15,400 рублей заимообразно на ратныхъ людей, однакожъ не возвратилъ оныхъ.

(*) Троицкій Келарь старецъ Авраамій въ своей Лѣтописи.

Digitized by Google

Исторіи говоритъ тако: « Невѣроятно то́, что въ Лѣ-«тописяхъ подтверждается, якобы голодъ равно ве-«ликъ былъ во всей Россіи. Какъ могла быть случаю-«щаяся причина общею въ толь великомъ государствѣ? «По крайней мѣрѣ онаго не терпѣли въ Украйнѣ, въ «Казани, въ Астрахани, на Вяткѣ и въ Перміи. Вся «Сибирь, какъ я заподлинно сказать могу, голоду ни-«какого не чувствовала. Какъ въ то время въ Сибири «еще не было вездѣ довольнаго земледѣлія и хлѣбъ «туда привозили для тамошнихъ казаковъ изъ Устюж-«ской, Вятской и Пермской провинціи, то не было «въ привозѣ никакого недостатка; а слѣдовательно и «нельзя положить въ оныхъ провинціяхъ, чтобъ былъ «неурожай хлѣбный.» И ежели сіе такъ, то какъ-бы при попечительномъ правительствѣ въ три года не мог-ли изъ тѣхъ провинцій привесть въ Москву хлѣба? Г. Миллеръ полагаетъ причиною непривозу оттуда хлѣба то́ что-де въ Москвѣ были еще великіе анбары съ хлѣ-бомъ; но тѣ, коимъ оные принадлежали, его не про-давали, дожидаясь большой цѣны; а сіе самое под-тверждаютъ и всѣ наши Лѣтописи. Другую при-чину, для чего въ Москву не привозили хлѣ-ба, онъ-же полагаетъ сію, что въ Москвѣ никто не-отважился хлѣба продавать публично; ибо-де оголо-давшій и въ отчаяніе пришедшій народъ отнималъ у продавцевъ хлѣбъ насильно, и что нѣкоторые-же продавцы сверхъ то́го и убиты были народомъ. Впрочемъ весьма несправедливо то́ что сочинитель Ядра Россій-ской Исторіи придаетъ, будто, бы по наущенію Борисову слуги дворянскіе чинили въ Москвѣ великіе разбои, и что и самъ онъ присутствовалъ при оныхъ разбо-яхъ, и помогалъ разграблять домы богатыхъ: тако-вой слухъ безъ сомнѣнія пропущенъ отъ предупоми-нутыхъ безсовѣстныхъ богачей, изъ которыхъ можетъ быть у нѣкоторыхъ, по повелѣнію его, взятъ противъ воли сокрываемый ими хлѣбъ, что и сочли сіе про-

Digitized by Google

клятые корыстолюбцы грабежемъ. Но и сего несправедливѣе то, что всѣ иностранные писатели, повѣря Петрею, утверждаютъ, что когда будто по распространившемуся въ другихъ земляхъ слуху о великой дороговизнѣ въ Россіи хлѣба, прибыло нѣсколько кораблей съ рожью въ Нарву и въ Каргополь, то будтобы Царь не дозволилъ подданнымъ своимъ покупать оный, для того, чтобъ тѣмъ показать симъ иностранцамъ, что слухъ, побудившій ихъ привезть хлѣбъ былъ ложенъ, и что Царь и безъ ихъ помощи можетъ продовольствовать народъ свой; а посему карабли оные и принуждены были возвратиться, не продавъ ржи. Можно-ли кому либо принять за справедливое таковое смѣшное поистинѣ повѣствованіе? Таковы-то были почти всѣ тогдашніе иностранные писатели, въ разсужденіи повѣствованія ихъ о Россіи, какъ-то мы увидимъ сіе яснѣе при описаніи ложнаго Димитрія. Во время сіе гладное, а именно въ 1602 году, свирѣпствовала еще въ Смоленскѣ страшная моровая язва; а иностранные писатели распространяютъ оную и на многія мѣста Россіи. Къ вящшему несчастію, не меньшее-же почти бѣдствіе претерпѣвали тогда-же и отъ весьма умножившихся по дорогамъ, а наипаче около Москвы разбоевъ. Симъ разбоямъ Лѣтописи наши (*) даютъ слѣдующія причины: 1 Царь Борисъ послѣдовалъ примѣру Царя Ивана Васильевича, старавшагося населить пограничныя съ Польшею и Крымомъ мѣста воинскими людьми, дабы сдѣлать оныя безопасными; но средства къ тому обоими были избраны весьма противныя пользѣ общей, имянно-же, что ежели преступники, осужденные на смерть, убѣжатъ въ тѣ Украинскіе города, и въ какомъ изъ оныхъ поселятся, таковые освобождалися отъ смерти, и отъ всякаго истя-

Еще несправедливѣе, что будто запретилъ Царь покупать хлѣбъ, привезенной иностранными.

Моровая язва въ Смоленскѣ.

(*) Изъ которыхъ одна Лѣтопись Палицына со всею подробностію сіе описываетъ.

Digitized by Google

Причины, родившія страшные разбои.

занія и слѣдствія; чего и не оставили злодѣи сіи употребить въ свою пользу: убѣгало туда ихъ, и подобныхъ имъ бездѣльниковъ, заслуживавшихъ наказаніе, со всѣхъ сторонъ цѣлыми станы; но въ строгое царствованіе бдительнаго Царя Ивана Васильевича не смѣли сіи бѣглецы разбойничать; въ царствованіе-же кроткаго Царя Ѳеодора Ивановича держались еще они нѣсколько установленнымъ отцетъ его порядкомъ; а въ царствованіе Царя Бориса новоубѣгавшіе туда-же злодѣи развратили и старыхъ, и всѣ вообще уклонились въ воровство, грабленіе и разбой: 2) Во время гоненія Борисова на Бояръ, начавшагося при царствованіи еще Царя Ѳедора Ивановича, и продолжавшагося послѣ кончины его, когда они лишаемы бывали всѣхъ своихъ имѣній и людей: то любимцы Царевы и ихъ тварь, дворовыхъ ихъ людей, волею и неволею разобравъ по себѣ, поработили, а во время великаго голоду принуждены были ихъ паки отъ себя отпущать, и увольнять, на свободу а нехотящихъ изгоняли изъ домовъ своихъ. Сихъ людей никто не смѣлъ принимать въ домы свои, боясь ябеды и силы бывшихъ ихъ господъ, дабы подъ видомъ принятія чужихъ людей въ домъ свой не подвергнуть себя взысканію къ платежу по наклепаннымъ сносамъ. Симъ образомъ люди, незнающіе никакихъ рукодѣлій и непріобыкшіе къ трудамъ, не могли себя прокормить; а нужда сія и заставила ихъ уклониться въ воровство и разбой. Къ симъ послѣднимъ присоединились первые: они, оставя свои поселенія, составили почти цѣлую армію разбойничью: ибо Лѣтописи наши полагаютъ число однихъ первыхъ до 20,000 человѣкъ; большая изъ нихъ часть разбои свои имѣла около Москвы, подъ предводительствомъ своего атамана, бывшаго Боярскаго холопа, по прозванію Хлопскаго. Они такъ учинились страшными, что не токмо всѣхъ проѣзжающихъ, но и самые города

Царь обираща-

брали, грабили и жителей убивали. Города Калуга и Ту-

Digitized by Google

ли, которыми они овладѣли, были сборныя ихъ мѣста. Многія высылаемыя противъ нихъ сильныя воинскія команды они разбивали и прогоняли, и пути всѣ сдѣлались непроѣзжими; почему Царь и принужденъ былъ наконецъ всю военную обратить на нихъ силу. Онъ поручилъ войско въ команду Окольничаго Ивана Ѳедоровича Басманова, который напалъ на помянутаго атамана. Сраженіе было съ обѣихъ сторонъ кровопролитное: разбойничій атаманъ убитъ, Окольничій также сражаясь палъ мертвъ; но побѣда однакоже осталась на сторонѣ Царской, и слѣдствіе оныя было такое, что множество злодѣевъ сихъ побито, переловлено, переказнено и наконецъ злодѣйство сіе, хотя и съ великою потерею людей, истреблено.

Отъ всю военную силу на сихъ разбойниковъ. Сраженіе было нарядное Предводитель Царскаго войска, разбойничій атаманъ были убиты, но побѣда осталась на сторонѣ Царской.

При толикихъ злоключеніяхъ Россіи, удивляться должно, какъ еще могли при Дворѣ рачительно исправляемы быть дѣла, касающіяся до внѣшняго правленія государства. Кто о семъ разсудитъ (говоритъ Г. Миллеръ), тотъ инако не почтетъ, какъ будто жили въ Москвѣ во всякомъ изобиліи и ни малѣйшаго не чувствовали въ силахъ ущерба; но толь великому государству (продолжаетъ онъ-же) не трудно паки въ скоромъ времени опрамиться: сіе довольно доказывается многими посольствами, которыя въ то время отъ иностранныхъ державъ находились при Россійскомъ Дворѣ, или изъ Россіи къ другимъ Дворамъ отправляемы были.

Но какъ главнѣйшій предметъ мой есть показать несчастія, произшедшія отъ неумѣреннаго властолюбія сего Государя, доведшаго Россію до самыя бѣдственнѣйшія крайности; но которыя по непостижимымъ судьбамъ Божіимъ были совокупно и причиною возведенія на престолъ свѣтлѣйшаго дому Романовыхъ: то и не распространюсь я въ описаніи сихъ посольствъ и тѣмъ паче, что оныя уже обстоятельно описаны въ

Изъ зла отъ властолюбія Царя Бориса произошло коѣно Романовыхъ на престолъ.

Digitized by Google

опытѣ новѣйшія Исторіи, однакожъ упомяну объ оныхъ столько, ско́лько потребно къ связи обстоятельствъ настоящаго времени, какъ то́ и слѣдуетъ.

Посольство къ Царю Борису Сигизмунда Короля Польскаго и республики.

Въ 1600 году, Октября 6 числа, прибыло въ Москву со многочисленною свитою посольство отъ Сигизмунда III, Короля Польскаго, для засвидѣтельствованія желанія быть съ Россіею въ мирѣ, и для опредѣленія то́му урочнаго числа лѣтъ; въ которыхъ ни та, ни другая сторона не имѣла никакихъ непріятельскихъ дѣйствій. Знатнѣйшій изъ Пословъ былъ Левъ Сапега *Литовскій* Канцлеръ, одинъ изъ славнѣйшихъ Генераловъ и Министровъ того времени. Столъ, данный Посламъ въ Грановитой палатѣ, богатство и великолѣпіе прибора, подарки, поднесенные послѣ стола Посламъ, привели Пословъ сихъ въ удивленіе и зависть. Лѣтописи наши, описывая пышность сію, придаютъ, что Царя окружали три Татарскіе служащіе Царевичи, а именно: два Татарскіе, Урусланъ и Урамметъ, и Сибирскій Маметкулъ; а въ свитахъ стояли вооружьѣ Нѣмецкіе и Польскіе, въ службѣ-же Царской бывшіе Ротмистры и Поручики. Съ сими Польскими полномочными Послами и заключено было перемиріе 1601 Марта 11 на 20 лѣтъ, считая отъ 15 Августа 1602 года; а ратификованъ трактатъ Королемъ 7 Генваря того-же года, который Послы за Короля и за всю Рѣчь Посполитую утвердили присягою. Въ трактатѣ между прочимъ стояли сіи слова: «Въ тѣ «перемирныя лѣта имъ Государямъ (Польскому и Мо«сковскому), и государству съ государствомъ, быти въ «миру и въ дружбѣ; а войны и ни которыя недруж«бы не вчинати, и людей въ землю Московскаго госу«дарства не всылати: и чрезъ свою землю никакихъ «воинскихъ людей не пропускати, и недругомъ нака«кими людьми, ни казною не вспомогати.» По заключеніи таковаго трактата, Послы въ Августѣ мѣсяцѣ тогожъ года и отправились въ возвратный путь.

Заключается миръ съ Польшею на 20 лѣтъ.

Посольство

Digitized by Google

Въ 1601 году Генваря 25 для прибыло въ Москву посольство отъ правительствовавшаго тогда въ Швеціи Карла Герцога Зюдерманландскаго. Причиною сего посольства было, что Царь прежде заключенія съ Польшею мира, обѣщалъ вспоможеніе дать Швеціи противъ Польши (*). Но какъ миръ съ Польшею уже состоялся, а къ тому увидѣлъ Царь, что за просимую Шведами помощь Послы не подались къ уступкѣ Эстляндіи, о чемъ искусно дано было имъ знать, то и отказано было въ требованіи ихъ; а равно отказаножъ и Полякамъ, требовавшимъ помощи противъ Шведовъ. Между тѣмъ видно изъ Петрея, что Царь сильно желалъ присоединить къ Россіи имъ-же уступленную Швеціи Лифляндію, и уже подкупилъ измѣнниковъ, обѣщавшихъ здать ему городъ Нарву; но измѣна открыта, и успѣху отъ того никакого не послѣдовало. Шведское.

Посольство отъ Королевы Англійской Елисаветы.

Въ томъ-же 1601 году прибыло въ Москву посольство отъ Англійской Королевы Елисаветы, которое Марта 18 имѣло у Царя аудіенцію. Причиною сего посольства было установленіе на лучшемъ основаніи Англійской въ Россіи торговли.

Посольство отъ Папы.

Въ томъ-же году прибылъ отъ Папы Посланникомъ Миссіонеръ, и имѣлъ аудіенцію 23 Августа. Просьба Папина состояла въ томъ, чтобъ дозволено было ѣздить проповѣдникамъ чрезъ Россію въ Персію, что не только дозволено, но и всякое вспоможеніе обѣщано.

Посольство Датское.

Въ томъ-же году прибыло Датское посольство; но оно относилось до вышеписаннаго брачнаго союза, на которой Король Датскій тѣмъ охотнѣе склонился, что желалъ съ Россіею вступить въ союзъ противу Швеціи, и чрезъ сіе-же посольство учинено разграниченіе земель со стороны Лапландіи.

Вообще Царь покровительствовалъ торговлю, и былъ по благодѣяніямъ своимъ къ торгующимъ ино-

(*) Швеція и Польша были тогда въ войнѣ.

Digitized by Google

странцамъ повсюду славенъ: то Любскіе и прочіе города, составлявшіе Ганзеатическій купеческій союзъ, симъ воспользуясь, прислали къ Царю въ 1603 году великое посольство, для возобновленія прерванной бывшими войнами въ Новѣгородѣ и Псковѣ торговли, которые 3 Апрѣля имѣли у Царя великолѣпную ауді-енцію. Они поднесли Царю и Царевичу 15 большихъ серебряныхъ и позолоченыхъ штукъ, представлявшихъ орла, струуса, пеликана, грифа; льва, единорога, оленя, носорога, Фортуны, Венеры, павлина, двухъ коней и одного большаго кубка; они подали вѣрющую свою отъ городовъ и рекомендательную отъ Курфирста Бранденбургскаго грамматы. Сколь пріятно принялъ сіе посольство Царь, то доказывается тою честію, которая была имъ оказана. Имъ отосланъ на квартиру Царскій столъ на 109 блюдахъ золотыхъ, которыя были такими-же блюдами накрыты, и напитки въ золотыхъ-же сосудахъ, и подтверждены всѣ прежнія ихъ торговыя права по ихъ желанію; при отъѣздѣ-же ихъ одарены они были щедро, и поручены имъ пять юношей, дабы они взяли ихъ на свое попеченіе, и обучили языкамъ Нѣмецкому и Латинскому, на Царскомъ содержаніи, и тогда-же дана свобода торговать въ городѣ Архангельскомъ Голландцамъ.

Посольство отъ городовъ, составлявшихъ Ганзеатическій союзъ. Подарки ихъ.

Великолѣпное Послу угощеніе показывающее богатство Россійскаго двора.

Посольство вторичное отъ Папы.

Въ семъ-же году было паки посольство отъ Папы съ прежнимъ-же предложеніемъ; и въ просьбѣ сей учинено всякое удовольствіе.

Посольство отъ Шаха Персидскаго Аббаса.

Подарки Шахскіе.

Въ началѣ 1604 года прибыло въ Москву посольство отъ славнаго Персидскаго Аббасъ Шаха, съ предложеніемъ о свободѣ взаимной торговли. 4 Сентября дана была Послу великолѣпнѣйшая-же аудіенція; онъ поднесъ Царю драгоцѣнные подарки, между которыми были креслы, украшенныя весьма богато золотомъ и драгими каменьями. Послу данъ въ Грановитой палатѣ пребогатый столъ; и удостоенъ онъ сидѣть за

Digitized by Google

однимъ столомъ съ Царемъ; а и въ послѣдующіе дни угощаемъ онъ былъ въ его квартирѣ толико-же великолѣпно, и относительно до его предложенія, все было исполнено. Иностранные писатели къ сему прибавляютъ, что Царь съ симъ Посломъ былъ на Ивановской колокольнѣ, и въ доказательство неограниченной своей власти повелѣлъ одному изъ служителей броситься съ высоты оныя, что́ сей и исполнилъ (*).

Посольство отъ Англійскаго Короля Іакова I

Въ томъ-же году прибылъ въ Москву Посолъ отъ Англійскаго Короля Іакова I, съ объявленіемъ своего на престолъ Англійскій возшествія и для подтвержденія прежнихъ договорныхъ трактатовъ. Онъ принятъ, по обыкновенію Борисову, весьма великолѣпно, и по предложенію его исполнено.

Царь отправляетъ Посла къ Цесарю Рудольфу II чрезъ городъ. Архангельскій

Чтожъ касается до Пословъ Цесарскихъ, то прежде упомянуть должно о посольствѣ Царя Бориса Ѳедоровича къ Цесарю Рудольфу II, яко многое до тогдашняго времени касающеся открывающемъ. Онъ отправилъ съ Москвы Посломъ Дьяка своего Аѳанасья Власьева, въ 1599 году Іюня 28 дня; а какъ Король Польскій Сигизмундъ III, бывшій тайнымъ непріятелемъ какъ Царю, такъ и Цесарю, не дозволилъ Послу оному чрезъ Польшу проѣхать: то Посолъ и принужденъ былъ чрезъ городъ Архангельскій на кораблѣ, чаятельно Англійскомъ, слѣдовать въ Цесарскую землю, куда онъ прибылъ около половины Сентября мѣсяца. Причина посольства сего состояла въ томъ, чтобъ воюющему Цесарю съ Султаномъ подать помощь со стороны Крыма, куда Царь обѣщалъ итти своею особою; а съ другой стороны уговорилъ онъ Персидскаго Шаха Аббаса и Грузинскихъ владѣльцевъ объявить войну Портѣ-же; но не меньшее однакожъ побужде-

(*) Г. Миллеръ не признаетъ сего послѣдняго за справедливое.

Digitized by Google

ніе было сего посольства и то́, чтобъ ввести Цесаря въ войну и съ Королемъ Польскимъ. Господинъ Власьевъ представлялъ Цесарю неправды Королевскія къ Россіи, и обиды самому Цесарю учиненныя въ лицѣ брата его Максимиліана, при избраніи его въ Короли Польскіе, и также что Король Сигизмундъ предпочелъ Магометанскаго владѣтеля Цесарю. Предложеніе сіе было весьма пріятно принято: Цесарь, отпустя его съ великою честію, объщалъ съ рѣшительнымъ отвѣтомъ прислать немедленно къ Царю Маргграфа Дунавскаго съ товарищи. (*); но были-ли оные присланы, не могъ я отыскать, а нахожу только, что уже въ 1604 году Іюля 4 дня, прибылъ отъ Его Цесарскаго Величества въ Москву Посланникъ Генрихъ Лаугко, который въ разрядный называется Андрей Лохъ. Между тѣмъ извѣстно также, что и отъ Султана Турецкаго прибылъ къ Царю Посолъ съ великими дарами, и съ предложеніемъ дружелюбнаго союза; однакожъ Царь, изъ почтенія къ Цесарскому Двору, не хотѣлъ съ Турками вступить въ союзъ; а сей отказъ и былъ причиною того, что Султанъ, давъ Черкесамъ противъ Царя помощь, причинилъ Россіи нарочитый уронъ, потеряніемъ въ Дагестанѣ города Койсы и другихъ крѣпостей, и гдѣ все бывшее войско погибло, сражаясь съ безчисленнымъ множествомъ войскъ Турецкихъ, Горскихъ и иныхъ народовъ. Лѣтопись, описывающая сіе, заключаетъ тако; »И тако въ Горкахъ погибло все Московское »войско. Царь Борисъ чужую землю хотѣлъ оборонить, и своихъ погубилъ (*)» Умалчиваю уже о Посланцахъ Грузинскихъ, просившихъ помощи на помянутыхъ-же Черкесъ и Турковъ.

Посольство отъ Цесаря.

Посольство отъ Султана Турецкаго.

(*) Статейный посольскій списокъ смотри въ XII части Вивліоѳики изданія втораго.

(**) Обстоятельство сіе и храбрость Россійскихъ войскъ описаны мною въ X Томѣ Дѣяній на страницѣ 158 въ примѣчаніи.

Digitized by Google

Царскія посольства ко всѣмъ предъупомянутымъ Государямъ. Достоинства Царя Бориса.

Противъ сего находимъ мы въ Лѣтописяхъ нашихъ, что и Царь ко всѣмъ помянутымъ Государямъ взаимныя отправлялъ посольства, съ знатными по щедрости его подарками и пышностію (*). Всѣ сіи посольства толикую приносящія намъ честь, доказываютъ, въ какомъ былъ Царь Борисъ Ѳедоровичъ у Европейскихъ и Азіятскихъ Государей и народовъ уваженіи; а изъ сего и не можно не заключить о его великихъ душевныхъ дарованіяхъ, разумѣ и способностяхъ къ правленію государствомъ; и по справедливости можно о немъ сказать, что ежели-бы не было въ немъ толь безпредѣльнаго властолюбія, затмѣвавшаго всѣ чувства сострадангія и заставлявшаго попирать всѣ законы Божескіе и естественные: то достоинъ-бы онъ былъ занять мѣсто между самыми великими людьми. Онъ оградилъ государство со внѣшней стороны безопасностію, укрѣпилъ границы со стороны Татаръ и Поля-

(*) Посольство, отправленное отъ Царя Бориса Ѳедоровича къ Сигизмунду III Королю Польскому, въ которомъ главнымъ Посломъ былъ Боярин Михайла Глѣбовичъ Салтыковъ-Морозовъ, для подтвержденія заключеннаго Посломъ его Сапегою въ Москвѣ съ Царемъ на 20 лѣтъ помянутаго перемиренія, достойно особливаго замѣчанія; потому что Россійскіе Послы колико ни настояли, чтобъ въ перемирной граммать Россійской Государь написанъ былъ Царемъ, доказывая то, что Императоръ, и всѣ Короли и Папа, также и Азіятическіе Государи въ грамматахъ своихъ даютъ Государю ихъ Титло Царское; но горделивые Поляки отнюдь на то при семъ случаѣ не согласились, что и оставлено было до вѣчнаго мирнаго постановленія; 2) Поляки всевозможно старались перемѣнить заключенный въ Москвѣ перемирный договоръ по своему, требуя, чтобъ Король Польскій, поелику онъ тогда съ братомъ своимъ Карломъ IX, Королемъ Шведскимъ, спорилъ въ коронѣ сей именованъ былъ въ граммать той Королемъ Польскимъ и Шведскимъ; 3) чтобъ Лифляндія написана была въ сторонѣ Польши; но Послы Россійскіе съ несказанною твердостію стояли въ томъ, что имъ ничего ни прибавить ни убавить изъ договору, уже постановленнаго въ Москвѣ, и присягою Пословъ Польскихъ утвержденнаго, отнюдь не можно, доказывая сверхъ того, что и вся Лифляндская земля есть вотчина Россійскихъ Царей изъ самой

Digitized by Google

ковъ (*), привелъ его у сосѣдственныхъ державъ въ такое уваженіе, въ какомъ оно сдва-ли когда до него бывало. Онъ старался жить въ добромъ согласіи со всѣми пограничными державами, и наслажденіемъ мира доставить государству выгоды съ онымъ соединенныя; онъ пекся о распространеніи торговли; и ежели то̀ правда, что иностранные историки о немъ свидѣтельствуютъ, (**) что онъ намѣрился избрать народъ свой введеніемъ наукъ: то сіе особливую честь имени его приноситъ. Въ самомъ дѣлѣ призвалъ онъ разныхъ Докторовъ, Аптекарей и мастеровыхъ, которыхъ всегда покровительствовалъ, вызывалъ Аглинскаго Математика Іоганна Дея въ свою службу, повелѣлъ сдѣлать первую о Россіи ландкарту (***), и выписывалъ изъ Нѣмецкой земли, Англіи и Франціи, разныхъ ученыхъ и искусныхъ мужей, кои бы обучали Россійское юношество всякимъ языкамъ, добрымъ нравамъ и на-

---

древности, а именно отъ Великаго еще Князя Ярослава Георгія, завоевавшаго оную и городъ Юрьевъ (Дерптъ) въ свое имя, и въ немъ церковь во имя Ангела своего Георгія Страстотерпца построившаго, чему-де нынѣ уже 574 года; а что-де Стефанъ Баторій Король Польской, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ захватилъ Лифляндію себѣ: то̀ учинилъ онъ беззаконно за крестнымъ цѣлованіемъ, напавъ на оную въ такое время, когда Царю оборонить ее было не возможно, за нападеніемъ на него Султана Турецкаго, Хана Крымскаго, большой Нагайской, Заволжской орды, Кабардинцовъ, Черкесъ и другихъ Горскихъ народовъ, и потому-де землѣ Лифляндской, яко древней вотчинѣ Царей Россійскихъ, не льзя остаться за Польшею. И такъ по многимъ спорамъ Поляки принуждены были отстать отъ сего требованія и проч. Тщетное пустословіе, когда уже Лифляндія имъ-же Годуновымъ уступлена была Шведіи!

(*) Онъ построилъ при рѣкѣ Донцѣ въ безопасность отъ Татаръ городъ и назвалъ его по своему имени Царевъ Борисовъ городъ, укрѣпилъ Смоленскъ. Та стѣна, которая и понынѣ еще тверда около сего града, есть его-же попеченія дѣло.

(**) Петрей стр. 211.

(***) Карта сія отъ Геселя Герарда въ 1614 году вышла подъ именемъ Царя Ѳеодора Борисовича и дедикована по смерти Борисовой Царю Михайлу Ѳеодоровичу.

Digitized by Google

укамъ. Онъ отправилъ 18 юношей изъ Дворянъ въ чужія земли, дабы тамъ на его коштѣ научились языкамъ и наукамъ, и пятеро изъ оныхъ поручены были Магистрату Любскому; а трое служили при Дворѣ Шведскаго Короля Карла IX. Къ сему придаютъ наши Лѣтописи, что онъ имѣлъ у себя въ службѣ многихъ Нѣмцовъ и другихъ иностранныхъ Офицеровъ, и дозволялъ имъ носить платье ихъ земель, и былъ весьма щедръ, привѣтливъ и доступенъ, привелъ въ лучшее совершенство заведенную Царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ Москвѣ Типографію, и всѣмъ тѣмъ положилъ основаніе всему, что̀ преемниками его предпринимано было въ пользу отечества. Изъ похвальнаго слова, говореннаго въ честь ему Константиномъ Фидлеромъ, видно, что и сей Фидлеръ на его-же Царскомъ коштѣ въ Ригѣ обучался наукамъ и проч. Онъ старался вводить въ Россію Нѣмецкіе обряды, и началъ-было брить бороды, терпѣлъ въ Россіи всякія вѣры и покровительствовалъ оныя, хотя все сіе и было противно Россіянамъ, какъ-то записано сіе въ одной изъ Лѣтописей нашихъ сими словами: «Ереси Латинской и мудрости армейстей послѣдующимъ зѣло попущаше, старымъ мужамъ брады своя остригати веляше, и во юношескій образъ претворитися не прещаше; и таковыхъ ради преждереченныхъ мудрованій и нововводимыхъ начинаній, паче-же неповиннаго его на великихъ Бояръ гоненія ради, всѣмъ Россійскимъ жителямъ ненавидимъ бяше, и проч.»

Колико жалъ, что толь блистательныя свойства поврачены неумѣреннымъ его властолюбіемъ, коему онъ, какъ мы видѣли, всѣмъ, что̀ ни было священно, жертвовалъ; убить наслѣдника престола, пресѣчь толико вѣковъ безпрерывно правительствовавшую линію Царскаго рода: есть дѣйствіе въ ужасъ приводящее, паче-же когда вообразимъ мы, что отъ онаго всѣ тѣ

Digitized by Google

страшныя произошли въ отечествѣ нашемъ бѣдствія, которыя увидимъ мы впослѣдствіи, и которымъ единственною причиною былъ онъ. Но судьбы Божіи непостижимы: Весьма справедливо уподобляется Исторія царствъ картинѣ, которыя свѣтъ не могъ-бы быть пріятенъ безъ тѣни, оживляющія оной.

Приспѣло время отмщенія Божія за кровь Царевича Димитрія.

Наконецъ исполнилась мѣра долготерпѣнія Божія, и приспѣло время отмщенія за пролитіе невинныя и дражайшія крови Царевича Димитрія Ивановича, и за грѣхи Россіянъ. Мы начнемъ сіе нравоученіемъ, въ Лѣтописи о мятежахъ помѣщенномъ: »Премилостивый «Богъ, видя наше поползновеніе ко грѣху, и того ради всячески отвращая насъ и отводя отъ всякихъ не«подобныхъ студодѣяній, и многія и различныя бѣды «и напасти посылаетъ на насъ грозными знаменьми, и «яростію устрашая насъ, и запрещая намъ съ мило«стивымъ наказаніемъ; бываетъ на насъ бѣды многи, «пожары, нашествія иноплеменниковъ, и глады, и «смертоносныя язвы, и межъ собою нестроеніе, но «потомъ-же всѣхъ бѣдъ намъ горчайшее прекрати «Богъ у насъ Царскій корень. Мы-же грѣшніи сіе «наказаніе Божіе ни во что же вмѣнихомъ, и паче къ «своимъ злымъ дѣламъ уклонихомся, зависти, гордости «и неправды нелишихомся, но на большую пагубу «поострихомся. Богъ-же, видя наше неисправленіе, и «наведе грѣхъ ради нашихъ сугубое наказаніе по «Пророческому словесе: Аще кая земля оправдится «предъ Богомъ, поставляетъ имъ Царя и Судію правед«на и всякое подаетъ благодѣяніе; аще которая зем«ля прегрѣшитъ предъ Богомъ, и поставляетъ Царя «и судей неправедна и наводитъ на тую землю всякая «злая, якоже древле наведе Богъ окаяннаго Святопол«ка на Русскую землю, и на убійство братіи своей, та«кожъ и на нашу православную Христіанскую вѣру «на Московское государство наведе окаяннаго Гришку «(Отрепьева), яко нехотящу Богу насъ наказати ни

Digitized by Google

«Царя, ни Короля, и не хотящу отмстити праведныя крови Царевича Димитрія никоими Ордами, но взя въ Рустей земли прахъ отъ земли, сего окаяннаго черница, Гришку глаголю, и проч.»

Что справедливѣе можетъ быть сего наставленія?

Опроверженіе иностранныхъ писателей, мнившихъ быть самозванца истиннымъ Димитріемъ.

По прежде нежели приступимъ мы къ описанію сего гнѣва Божія на Россію, должны мы истребить изъ Россійской Исторіи ложное мнѣніе нижеслѣдующихъ иностранныхъ писателей, сусловившихъ, что будто-бы сей обманщикъ былъ истинный Царевичь Димитрій, сынъ Царя Іоана Васильевича.

Я имѣю рукопись покойнаго господина Миллера, въ которой сей ученый мужъ доказалъ основательно несправедливость писателей оныхъ, то и займу я изъ него большую часть сего розысканія, дополнивъ то, чего у него не достаетъ, изъ достовѣрнѣйшихъ же Лѣтописей.

Первый изъ сихъ писателей есть Маржеретъ.

Первый писавшій о семъ есть Яковъ Маржеретъ Французъ, бывшій сперва у Царя Бориса, а потомъ у ложнаго Димитрія по вошествіи его на престолъ Капитаномъ его драбантовъ, или гвардіи, который въ 1607 году издалъ въ Парижѣ книгу подъ заглавіемъ Etat de l' empire de Russie. (*). Но такой свидѣтель никѣмъ изъ безпристрастныхъ принятъ быть можетъ. Онъ съ одной стороны опасался порицанія, что служилъ обманщику; а съ другой стороны, что по смерти ложнаго Димитрія не такъ съ нимъ поступлено, чтобъ онъ съ удовольствіемъ изъ Россіи могъ выѣхать; а потому и легко станется, что онъ хотѣлъ противной

(*) Полный титулъ сей: Etat de l'empire de Russie et du Grand Duc de Moscovie avec ce que s' y est passé de plus memorable et tragique depuis 1590 jusqu l'an 1600, par le capitaine Margeret a Paris, 1607, 8.

Digitized by Google

партіи нанесть безчестіе, и все объявилъ за выдумки, что̀ тогда о прямой природѣ ложнаго Димитрія объявлено было.

Вторый Герардъ Гревенбругъ, Нѣмецъ.

Другой есть Герардъ Гревенбургъ, родомъ Нѣмецъ, который никогда самъ не былъ въ Россіи; напечаталъ въ 1609 году въ Кельнѣ при рѣкѣ Рейнѣ книжку, называемую Tragoedia Moscovitica (*), по извѣстіямъ отъ другихъ полученнымъ; а сіи извѣстія уповательно до него дошли чрезъ Польшу, гдѣ для своей чести держали сторону ложнаго Димитрія, а тѣмъ меньше оныя служить могутъ доказательствомъ.

Третій безъименной; книга его издана Канцлеромъ Лудвигомъ.

Третій есть безыменный, котораго повѣсть о счастіи и несчастіи Царевича Димитрія издана въ печать Канцлеромъ Лудвигомъ (**); и какъ издатель не показалъ намъ о сочинителѣ оныя, то должны мы довольствоваться догадками. Слова Auctore anonymo Mos. legato кажется означаютъ, что сочинитель былъ Россійскій Посланникъ при какомъ нибудь Дворѣ. Онъ писалъ въ то время, какъ ложный Димитрій возшелъ на престолъ; для того онъ и кончилъ повѣсть свою симъ толь благополучнымъ для Государя своего случаемъ. А понеже въ то время вся Россія приклонилась къ обманщику, то и не дивно, что сей Посланникъ объявлялъ о немъ то̀, что̀ по его мнѣнію къ чести Государя его служить могло. Впрочемъ обстоятельства, о сохраненіи Димитрія имъ приведенныя, не согласуютъ ни съ Маржеретомъ, ниже съ Гревенбруговыми извѣстіями, и самому объявленію обманщика, какое онъ о себѣ выдумалъ, прекословятъ. А сего ради сочиненіе его и не можетъ служить оному къ подтвержденію.

(*) Полный титулъ: Tragoedia Moſcovitica ſive de vita et morte Demetrii, qui nuper apud Ruthenos imperium tenuiſſe narratio ex fide bignis ſcriptis et litteris excerpta, Coloniae Agrippinae apud Gerardum Grevenbruch, an 1609, 8.

(**) Reliquiae Moſcovitarum, Tom. VI. p. 549.

Digitized by Google

Четвертый есть Французскій баснословъ де ла Рошель, котораго книшка (*) едва достойна, чтобъ о ней и упоминать; потому что онъ токмо оную выписалъ изъ другихъ, прибавивъ еще отъ себя многія смѣшныя выдумки. Пятый Господинъ Трейеръ, бывшій Профессоромъ въ Гельмштетѣ, а потомъ въ Геттингенѣ, который въ введеніи своемъ въ Московскую Исторію послѣдуя Маржерету и Гревенбругу, наипаче старался защитить дѣло ложнаго Димитрія.

Четвертый дела Рошель

Напротивъ того съ Россійской стороны согласуетъ съ нами Петрей, изъ всѣхъ иностранныхъ писателей того времени почтется долженствующій за достовѣрнѣйшаго, который, также какъ и Маржеретъ, въ самое то время находился въ Москвѣ, и который не имѣлъ причины ласкать ни той ни другой сторонѣ, но истинныя обстоятельства дѣла, какъ ему извѣстны учинились, описалъ въ Московской своей Хроникѣ. Притомъ же должно замѣтить и осторожность знаменитаго Историка Туана, который ни Маржерету, хотя съ нимъ и имѣлъ обхожденіе, ниже Гревенбругу точно не повѣрилъ.

Петрей есть достовѣрнѣйшій изъ всѣхъ помянутыхъ писателей.

Да и самые знатнѣйшіе изъ Поляковъ писатели, напримѣръ Піазетцкій, Лубіенскій, Кобіерцицкій, отчасти о дѣлѣ сомнѣвались, а отчасти познали обманъ, и оный учинили извѣстнымъ. Нѣкоторые знатные Господа въ Польшѣ, а особливо чоганъ Сапега. въ то-же время объявили ложнаго Димитрія побочнымъ сыномъ Польскаго Короля Стефана Баторія (**); другіе признавали его по рожденію за Волоха, а иные за Италіянца (***); однако должно намъ

Сапега Полякъ утверждалъ, что Лжедимитрій есть побочный сынъ Короля Польскаго Баторія. Другіе признавали его

(*) Le Zar Demetrius, Hiftoire Mofcovite a Paris 1714 et a la Haye 1716, 12.

(**) Петрей стр. 371. Буссовъ рукописное извѣстіе, приведенное Кельхомъ въ Лифляндской Исторіи, стр. 481.

(***) Ведекинда Исторія войны Шведской противъ Россіи стр. 27

Digitized by Google

Вопросъ. привесть основанія, на коихъ всѣ сіи писатели утверждаютъ свое мнѣніе. Одни изъ нихъ сказываютъ, якобы молодаго Царевича, находящагося въ Угличѣ, по извѣстію о подыскахъ Бориса Годунова, стараніемъ его матери и службою бывшаго при Царицѣ Гофмаршала, или какъ другіе говорятъ, Царевича Гофмейстера Нѣмца, родомъ изъ Кельна, спасли удаленіемъ, и на мѣсто его подкинули поповичева, или по мнѣнію другихъ дьякова сына. Такъ описываютъ Маржеретъ и Гревенбругъ; а напротивъ сего безъименный писатель у Лудвига въ книгѣ Reliquiae Moscovitarum баснословитъ, что въ Угличѣ находились тогда многіе ученые, въ числѣ которыхъ былъ одинъ по имени Августинъ, который послѣ постригся въ монахи, и сей якобы спасъ Царевичеву жизнь, подмѣнивъ вмѣсто его сына нѣкоторой знатной женщины именемъ Эстомены, (можетъ быть Истомины), коея сынъ весьма былъ похожъ на Царевича. И такъ оный вмѣсто его убитъ ночнымъ временемъ. Потомъ Августинъ сей ушелъ съ Царевичемъ въ монастырь, лежащій при Бѣлѣ озерѣ, и будучи тамъ при смерти, совѣтовалъ питомцу своему, чтобъ онъ никому неоткрывалъ о Царской своей природѣ, пока онъ не придетъ въ совершенныя лѣта, и возъимѣетъ надежду, чтобъ получить родительскій престолъ; потомъ будто-бы Царевичъ скитался нѣсколько лѣтъ по разнымъ монастырямъ и живучи въ Москвѣ въ нѣкоторомъ монастырѣ въ Кремлѣ, приходилъ часто во Дворецъ Царя Бориса подъ разными видами, но не могъ достигнуть до своего намѣренія. Наконецъ съ досады ушелъ въ Польшу. Де ла Рошель вымышляетъ, что нѣкоторый молодой Годуновъ, коего отецъ служилъ вдовствующей Царицѣ, свѣдома и дозволенія матери своей убіенъ вмѣсто Царевича. Толико уродливыя и одно другому противныя повѣсти иностранныхъ писателей не показываютъ-ли ясно, что все ими писанное о подмѣнѣ Царевича и о

А иные Италіянцемъ баснословно повѣствованіе о сохраненіи будто бы Царевича Димитрія отъ убійства.

Опроверженіе всѣхъ

Digitized by Google

истинности ложнаго Димитрія, есть худо вымышленная баснь? ибо можно-ли подумать, чтобъ Дьякъ Биглговскій, довольно зная Царевича, а еще больше мамку и сынъ ея, неотлучно при Царевичѣ пребывавшія, и даже всѣ граждане Угличкіе могли такъ обмануться, чтобъ не различили истиннаго отъ подметнаго Царевича? Правда, они утверждаютъ, что сія подмѣна и убійство происходило ночью; но кто не заключитъ, что ночь здѣсь вымышлена для того только, чтобъ ночною тьмою прикрыть ложь сію? ибо всѣ наши Лѣтописи согласно утверждаютъ, что убіеніе Царевичево происходило въ самый полдень, а отнюдь не ночью; по крайней мѣрѣ сіи лжесоплетатели не могутъ не признаться, что когда тѣло убіеннаго омывали и къ положенію во гробъ одѣвали, то оное было не ночью, а къ тому-же и тѣло сіе для всенароднаго зрѣнія столь открыто, даже до полученія отъ Двора повелѣнія о его погребеніи, то не уже-ли ни одинъ человѣкъ и изъ самыхъ ближнихъ къ Царевичу не могъ узнать его? и проч. Можно-ли также подумать, чтобъ вымышленный Гофмейстеръ Царевичевъ, спасшій жизнь его, ни свѣту и никому изъ Россіянъ былъ не извѣстенъ, даже самому ложному Димитрію, который, будучи въ Польшѣ, говорилъ токмо, что Дьяки Андрей и Василій Щелкаловы помогли ему спастися, не упоминая никогда о каковомъ либо Гофмейстерѣ своемъ, въ томъ ему способствовавшемъ? Сверхъ упомянутыхъ одно другому противорѣчащихъ басней иностранцовъ, мнятъ еще они увѣрить о неложности Лжедимитрія тѣмъ, что будто бы Царевичь имѣлъ одну руку длиннѣе другой, большія уши, и двѣ на лицѣ бородавки, одну на правой сторонѣ носа, другую на лѣвой сторонѣ лба и что точно всѣ сіи отличительные знаки имѣлъ на себѣ и сей похититель имени Царевича (*). Подихъ до каятельствъ о неложности будто Лжедимитрія.

(*) Г. Сумароковъ, при трагедіи своей Димитрія Самозванца, приложилъ гравированный его портретъ, и говоритъ о немъ такъ:

Digitized by Google

линно сіе доказательство казисто, но сіи увѣрители никогда сами Царевича не видали, и слѣдовательно сходство сіе со Лжедимитріемъ или родилось въ ихъ воображеніи, или разглашено было самимъ Лжедимитріемъ, или его защитниками; ибо ни одна изъ Россійскихъ Лѣтописей о семъ, чтобъ таковые знаки имѣлъ на себѣ Царевичь, не упоминаетъ; но опустили-ли-бы Лѣтописи сіи, по крайней мѣрѣ хотя изъ всѣхъ одна, о семъ упомянуть? Но если-бы положить и такъ, что Царевичь подлинно имѣлъ тѣ-же признаки на тѣлѣ, какіе и Лжедимитрій: то не можетъ-ли подобное сходство между различными особами случиться игрою природы, или не могъ-ли хитрый самозванецъ бородавокъ тѣхъ на лицѣ своемъ произвесть искуствомъ, и одну руку притворно казать длиннѣе? ибо и сами утверждающіе сіе не говорятъ того, чтобъ рука та очень примѣтную имѣла предъ другою длинноту. Къ

«Сіе вида его изображеніе снято съ эстампа, сдѣланнаго въ тотъ «самый годъ, когда онъ былъ на Россійскомъ престолѣ, и вырѣзаннаго въ Аугсбургѣ не яко Самозванца, но яко Государя «Московскаго, котораго будто Всевышній возвелъ на тронъ ради просвѣщенія Россійскаго народа; ибо онъ обѣщался Папѣ «Клименту VIII ввести въ Россію исповѣданіе Римской церкви «слѣдственно сіе изображеніе по всѣмъ обстоятельствамъ вѣрнѣе; и такъ ради любопытныхъ людей, а особливо ради Россіянъ, сей эстампъ достоинъ примѣчанія. Я его получилъ отъ «госпожи Маріи Анны Коллотъ, Академики Санктпетербургской «Императорской Академіи Художествъ, Скульптеры и Пенсіонеры Ея Императорскаго Величества. Нашелъ я сіе начертаніе «между прочими портретами тогдашняго времени Государей. «Скорость времени, а отъ того и ошибка въ семъ портретѣ «учинена; ибо портретъ не на ту сторону вырѣзанъ; такъ должно «знать, что бородавки на лицѣ самозванца на вывороть изображены: у него онѣ были на правой сторонѣ носа и на лѣвой «сторонѣ лба, а не такъ какъ здѣсь начертано.» Сіе описаніе Г. Сумароковъ не знаю почему заключаетъ тѣмъ, что будто прямой Димитрій былъ особливо сообразенъ по симъ знакамъ ему. Онъ конечно повѣрилъ въ семъ иностранцамъ; ибо, какъ сказано, ни одна изъ Лѣтописей сего не подтверждаетъ.

Digitized by Google

утвержденію истины потребны достовѣрнѣйшія сего доказательства.

2) Что вдовствующая Царица Марѳа Ѳеодоровна, мать Царевичева, сама признала его по возшествіи его на престолъ за своего сына; но сіе доказательство ни мало-же не важно потому, что она могла учинить то по нуждѣ изъ страха или изъ благодарности за свое возвращеніе и за отмщеніе великому ея злодѣю Царю Борису и проч. по крайней мѣрѣ второе при кончинѣ и по кончинѣ ложнаго Димитрія учиненное ею торжественное признаніе, что онъ не есть сынъ ея Димитрій, убіенный въ Угличѣ, столь-же сильнымъ есть доказательствомъ, и можетъ съ первымъ держать равновѣсіе.

Но пристрастіе иностранныхъ писателей паче еще доказывается слѣдующимъ: не льзя уже имъ было опровергнуть того, что убѣжавшій изъ Россіи въ Польшу монахъ, по имени Гришка, не былъ изъ роду Отрепьевыхъ, котораго всѣ Россіяне разумѣли похитившимъ на себя имя Царевича Димитрія: то какъ-же они изъ сего мнятъ вывернуться? Маржеретъ не устыдился написать, что Димитрій и Гришка совсѣмъ были разныя особы; и дабы баснь сію сдѣлать вѣроятною, сплетаетъ цѣлую о семъ повѣсть, именно-же, что Гришка съ Димитріемъ ушелъ изъ монастыря, и проводилъ его въ Польшу; а сіе-де и подало поводъ сказать, что Димитрій есть Гришка; но сей Гришка, продолжаетъ онъ, возвратился вмѣстѣ съ Димитріемъ, и всякій-де, кто желалъ, могъ его видѣть въ Москвѣ; что ему было отъ рожденія тридцать пять лѣтъ, а Димитрію едва исполнилось двадцать пять лѣтъ; что Димитрій прогнѣвавшись на него за непорядочное житіе, сослалъ его въ ссылку въ Ярославль, гдѣ потомъ спознался онъ съ нѣкоторымъ Англичаниномъ, которо-

Digitized by Google

му по смерти Лжедимитрія сказаль онъ, что онъ подлинной былъ сынъ Царя Ивана Васильевича (*).

Если-бы сіе такъ было, то-бы конечно вся повѣсть о происхожденіи ложнаго Димитрія разрушилась; но какъ можно себѣ представить, чтобъ кто признавалъ обоихъ за одного человѣка? Положимъ, что противная партія не стыдясь разсѣяла такой несостоятельный слухъ; положимъ, что Гришка изъ Москвы былъ сосланъ еще прежде, какъ Лжедимитріевы непріятели начали его объявлять за сего бѣглаго монаха: то для чегожъ никто, кромѣ Маржерета, не примѣтилъ столь достопамятнаго обстоятельства? Петрей когда доказывалъ обманство Лжедмитрія, то могъ-ли-бы онъ пропустить сіе? ибо не возможно, чтобъ ему таковое обстоятельство было не извѣстно; слѣдовательно должно либо Маржерета обвинить въ явной неправдѣ, или положить, что онъ слышалъ о другомъ Отрепьевѣ, который былъ тогда въ Москвѣ, и котораго онъ неосторожно принялъ за Гришку. Ктожъ тотъ былъ Англичанинъ, которому Гришка

(*) Въ сіе-же заблужденіе впалъ и Кельхъ, но совсѣмъ противнымъ образомъ. Пишетъ онъ о семъ въ Лифляндской Исторіи своей, стр. 482 и 486, хотя въ обманѣ ложнаго Димитрія признается, однакожъ полагаетъ разность между имъ и Гришкою Отрепьевымъ; чаятельно, что онъ сіи мнѣнія взялъ отъ Конраса Бусова, который во время сихъ мятежей находился въ Москвѣ, и оставилъ онымъ мятежамъ описаніе, которое Кельхъ употребилъ при сочиненіи своей исторіи; а сіе основано на томъ, что Бусовъ съ нѣкоторыми Польскими господами (какъ выше показано) почиталъ ложнаго Димитрія за побочнаго сына Короля Польскаго Стефана Баторія; почему и потребенъ былъ Гришка, дабы онъ могъ наставить и о всемъ увѣдомить сего сомнѣвающа. Трейеръ въ дисертаціи о безпрерывномъ согласіи между Римскою и Россійскою Имперіями, стр. 52, ссылается на рукописное сочиненіе Конраса Бусова, о замѣшательномъ состояніи Россійскаго государства съ 1584 по 1613 годъ, которое чаятельно есть тожъ, о коемъ Кельхъ упоминаетъ.

Digitized by Google

открыть нелѣжность Димитрія, о семъ Маржеретъ молчитъ. Такъ-то трудно ложь сдѣлать правдою!

Истинное описаніе Лжедимитрія.

И такъ, доказавъ ясно неосновательность всѣхъ предупомянутыхъ иностранныхъ писателей, приступимъ къ истинному описанію сего гнѣва Божія на Россію, взятому изъ достовѣрныхъ нашихъ Лѣтописей о семъ самозванцѣ. Замятня Отрепьевъ (*), сынъ Боярскій города Галича, имѣлъ двухъ сыновъ, именами Смирнова и Якова. Яковъ, котораго также и Богданомъ называли, имѣлъ сына Егора, или правильнѣе Георгія, сего самаго, котораго провидѣніе Божіе назначило своимъ орудіемъ къ наказанію нашему. Онъ остался отъ отца въ младенчествѣ, наученъ матерью Русской грамотѣ, и въ четырнадцатое лѣто отъ своего рожденія, при жизни еще матерней, пришелъ въ Москву, въ которой по совѣту города Хлынова Успенскаго Вятскаго монастыря Игумена Трифона постригся въ монахи, будучи 14 лѣтъ, и нареченъ Григоріемъ. Два его имя, первое будучи бѣльцомъ, а второе будучи монахомъ, также два имя отца, какъ выше упомянуто, причиною, что его то Юшкою Яковлевымъ сыномъ, то Гришкою Богдановымъ сыномъ Отрепьевымъ называли. Отъ изъ Москвы пришелъ въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь. Архимандритъ Ловкій видя его весьма молода, отдалъ его подъ начало духовному старцу; чрезъ годъ ушелъ онъ изъ сего въ Спаскій монастырь на Кубку или на Куску; но и тамъ не могши ужиться, чрезъ полгода вышелъ изъ онаго и скитался по многимъ монастырямъ. Потомъ услышавъ что дѣдъ его Замятня постригся въ Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ, пришелъ въ Москву и опредѣлился въ тотъ монастырь, гдѣ по изволенію Архимандрита монастыря то-

14 Лѣтъ постригается въ монахи въ Москвѣ.

Изъ Москвы не сходитъ въ Суздаль.

Оттуда уходитъ въ Спаскій монастырь, что на Кубку.

Приходитъ въ Москву и опредѣляется въ Чудовъ монастырь.

(*) Лѣтописи о мятежахъ, Ядро Россійской Исторіи, Брюсово рукописное сочиненіе и другіе.

Digitized by Google

Посвящается въ дьяконы. Патріархъ опредѣляетъ его къ себѣ въ писари.

го Пафнутія, посвященъ рукоположеніемъ Іова Патріарха въ дьяконы. Одна Лѣтопись наша говоритъ, что по семъ посвященіи своемъ упражнялся онъ въ чтеніи еретическихъ книгъ, и свѣденіемъ своимъ предъ другими началъ возноситься. Архимандритъ опредѣлилъ его при себѣ для переписки книгъ; но Патріархъ, узнавъ о искусствѣ его въ письмѣ, взялъ его къ себѣ для переписки-же книгъ. Въ сей должности онъ былъ болѣе года, (*) упражняяся между тѣмъ въ сложеніи каноновъ Святымъ, а притомъ и другихъ сочиненій и повѣстей, означавшихъ его начальстволюбныя наклонности. Патріархъ биралъ его иногда съ собою и къ Царю Борису. Видимое имъ величество и пышность Царская можетъ быть родили тогда впервые пагубную въ немъ мысль, чтобъ выдать себя за убіеннаго Царевича. Онъ началъ развѣдывать о всѣхъ подробностяхъ его убіенія, и въ предпріимчивой головѣ своей расположа тому планъ, говаривалъ иногда монахамъ, какъ-бы въ шуткахъ, что онъ будетъ Царемъ Московскимъ. Монахи смѣялись тому, а нѣкіе плевали ему въ глаза, и шутя называли его иногда Царемъ. Іона, Митрополитъ Ростовскій, случившійся тогда въ Москвѣ, и видѣвшій его нѣсколько кратъ, а можетъ быть и слышалъ, что его Царемъ Московскимъ называютъ, заключилъ изъ лица и поступокъ его, что изъ него преопасный выдетъ злодѣй, о чемъ онъ извѣстилъ и Патріарха но какъ Патріархъ сему не повѣрилъ, то Митрополитъ по нѣсколькомъ времени донесъ о томъ Царю Борису. Царь не пренебрегъ того, и повелѣлъ Дьяку своему Смирнову Васильеву сослать его подъ крѣпкій началъ въ Соловецкій монастырь. Дьякъ сей о повелѣніи Царскомъ открылъ Дьяку-же Семену

Іона Митрополитъ первый предвидѣлъ въ немъ пагубныя склонности, извѣщаетъ о томъ Патріарху. Митрополитъ доноситъ о немъ Царю. и Царь повелѣваетъ отослать его въ Соловки.

(*) Иностранцы говорятъ, что Патріархъ взялъ его въ свои Секретари и не разумѣя, что въ сей чинъ изъ монаховъ не опредѣляли.

Digitized by Google

Ефимьеву, ево Гришкину родственнику, а ссй и упросилъ его отложить на нѣкое время посылку его Смирной, не почитая сіе за важное, не только на то́ позволилъ, но скоро о семъ Царскомъ повелѣніи и совсѣмъ забылъ (*). Между тѣмъ Гришка, извѣстяся о семъ отъ помянутаго родственника своего, ушелъ съ Москвы въ Никольскій, что на Угрѣщѣ, монастырь, а изъ онаго въ монастырь-же Св. Іоанна Предтечи, что на Желѣзномъ Борку, оттуда въ Муромъ въ монастырь Борисоглѣбскій. Въ сихъ монастыряхъ живучи, выработывалъ онъ предпріятый планъ свой, какъбы лучше подъ именемъ Царевича Димитрія Ивановича вытти ему на позорище свѣта.

Приказъ Царскій не исполненъ. Злодѣй уходитъ изъ Москвы и странствуетъ по монастырямъ. Разсужденіе о томъ, какъ могло притти монаху въ голову называть себя Царевичемъ.

Кажется нельзябы отнюдь и представить себѣ, чтобъ когда либо могла кому притти въ голову, а наипаче монаху и дьякону толь химерическая мысль, то есть, чтобъ выдать себя за убіеннаго Царевича Димитрія, тогда когда еще жива была Царица мать его, и ея родственники и служители, бывшіе такъ сказать зрителями его заколенія; поелику оное происходило не въ отсутствіи каковомъ, но предъ самыми почти ихъ очами, и не ночью, но въ самый полдень, и которымъ тѣмъ паче въ тѣлѣ его обмануться было не можно, что сами они оное и обмывали, къ погребенію убирали и во гробъ полагали, что́ также и весь градъ Угличь могъ знать. А еще страннѣе, чтобъ взявъ толь нелѣпую мысль въ голову, возмечтать, что можно будетъ кого либо увѣрить въ толь явномъ обманѣ. Но какъ же, повторяю, могла притти толикая химера въ

(*) Здѣсь между Лѣтописью о матежахъ и Ядромъ Россійской Исторіи есть великая разность: послѣдняя повѣствуетъ, что онъ дѣйствительно сосланъ былъ въ Соловки, но оттуда убѣжалъ и пришелъ паки въ Чудовъ монастырь; но всѣ Лѣтописи сего не утверждаютъ.

Digitized by Google

мыслъ монаху? Надобно, чтобъ онъ имѣлъ какія либо похожія на вѣроятіе причины, но причинъ сихъ доискаться трудно. Однакожъ вѣроятно, какъ-то нѣкіе изъ писателей утверждаютъ, что онъ для сего доказательства дѣлалъ тайно золотой крестъ, на которомъ означенъ былъ годъ и день крещенія Царевича Димитрія Ивановича, и что крестъ сей осыпанъ былъ богато дорогими камнями, которые не трудно ему было похитить у Патріарха, живучи у него; и статется, что онъ, основавъ на семъ злодѣйское свое намѣреніе, показывалъ его яко доказательство его рожденія, говоря, что будто оный возложенъ на него при крещеніи отцомъ его крестнымъ, Боярином Княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Мстиславскимъ.

Между-же тѣмъ продолжалъ онъ наприлежнѣйшее развѣдывать и о самомалѣйшихъ обстоятельствахъ Царевичевой жизни и смерти, и всѣхъ окружавшихъ его, также о склонностяхъ, и поведеніяхъ и объ ухваткахъ его, о чемъ кажется и не трудно было ему узнать, поелику то было еще у всѣхъ въ свѣжей памяти; а легко статься могло, что онъ познакомился и съ тѣми Двора Царицына, или убійцъ его служителями, кои лично Царевича знали. И такъ увѣдавши о всемъ, что къ пагубному намѣренію его было ему нужно, началъ онъ подражать всѣмъ тѣлодвиженіямъ и выговору Царевичевымъ, и мало помалу сталъ выводить и увѣрять всѣхъ, что Царевичь сохраненъ отъ убійства Боярами и Дьяками Щелкаловыми, коимъ поручено было отъ Бориса Годунова убить его. А дабы-де Годунова увѣрить, что они исполнили волю его, то убить вмѣсто его подставной еднолѣтній съ нимъ мальчикъ, сынъ одного Углицкаго попа. И когда уже въ монастыряхъ таковая сказка стала извѣстна, тогда онъ и открылъ нѣкіимъ изъ монашествующихъ, что сей Царевичь, спасшійся судьбами Божіими отъ убіенія, есть онъ самъ.

Открываетъ нѣкіемъ изъ монаховъ что онъ

Digitized by Google

И хотя, по свидѣтельству Лѣтописей нашихъ, какъ то выше показано, монахи разсказами сими сперва забавлялись смѣялись, называя его шутя Царемъ, а другіе сумасшедшимъ; но станется, что нѣкіе легковѣрнѣйшіе и вѣрить тому начали, особливо-же по богатому кресту его; ибо праздность всегда преклонна къ вѣроятію всякимъ пустошамъ, а суевѣріе черни и того еще преклоннѣе.

есть Царевичь Димитрій.

Симъ образомъ злодѣй, впечатлѣвая въ мысли многихъ о себѣ, переходилъ изъ одного въ другое мѣсто, разсѣявая чаятельно повсюду таковыя;-же плевелы; наконецъ пришелъ онъ паки въ Москву сіе было въ 1604 (*) году въ великой постъ на второй недѣлѣ во вторникъ; и сговоряся съ двумя Чудова монастыря монахами, Мисаиломъ Попадинымъ и Варлаамомъ, нанявъ подводы, уѣхали въ Болховъ, оттуда пошли въ Карачевъ, а изъ онаго пришли въ Новгородъ Сѣверскій въ Спаскій монастырь, и не много поживъ въ ономъ, отпросился онъ у Архимандрита съ тѣми же монахами въ Путивль якобы навѣстить своихъ сродниковъ. Архимандритъ, не вѣдая его замысловъ, на сіе позволилъ и далъ имъ лошадь и провожатаго. Предъ отъѣздомъ оставилъ онъ въ кельѣ Архимандричей цидулку таковую: «азъ есмь Царевичь Димитрій, сынъ Царя Іоанна, и какъ буду на престолѣ отца своего, и я тебя пожалую за то, что меня покоилъ у себя въ обители. Между тѣмъ Гришка съ товарищами своими, оставя Путивльскую дорогу, поворотили въ Кіевъ; и когда провожатый не хотѣлъ на то согласиться, то они его столкнувъ, уѣхали одни. Провожатый возвратяся ,объявилъ о томъ Архимандриту, сей-же между тѣмъ нашелъ и оставленную цидулку, и недоумѣвая, что начать, разсудилъ за лучшее никому того не объявлять.

Самозванецъ убѣгаетъ изъ Москвы Прибываетъ въ Новгородъ Сѣверскій.

Оставляетъ въ кельѣ Архимандричей цидулку, извѣщающую, что онъ есть Царевичь Димитрій и уѣзжаетъ въ Кіевъ.

(*) Нѣкоторые писатели несправедливо побѣгъ его изъ Москвы относятъ къ 1603 году.

Digitized by Google

По пріѣздѣ сего злодѣя съ сотоварищами своими въ Кіевъ, бывшій тогда подъ властію Польскою, Князь Константинъ, или Василій Константиновичъ Острожскій (*), воевода Кіевскій, бывъ Греческаго закона, принялъ ихъ ласково. Хитрый обманщикъ умѣлъ ему полюбиться, а паче сановитостію своею и голосомъ въ служеніи, чего ради и опредѣлилъ его и двухъ бывшихъ съ нимъ монаховъ въ Печерскій монастырь, приказавъ ихъ всевозможно содержать лучше. Но природная склонность Гришкина къ распутной жизни ему измѣнила: онъ дѣлалъ тутъ всякія неистовства, и между прочимъ ѣлъ мясо. Монахи жаловались на него Архимандриту, а сей Князю, который и приказалъ сего взять подъ стражу, и яко соблазнителя казнить, а товарищей его монаховъ Мисаила и Варлаама приказалъ отослать въ Спаскій Древлянскій монастырь, что въ Волыніи. Но злодѣй, завременно о семъ провѣдавъ, убѣжалъ сперва въ городъ Гощею, и одѣвшись въ свѣтское платье, опредѣлился къ Польскому господину по прозванью Готскому, или Годскію, у котораго служа, научился совершенно Польскому языку (*). Отъ сего самопроизвольнаго сложенія монашескаго чина придано ему прозвище Ростряга, по которому онъ не меньше извѣстенъ, какъ и по имени Гришки Отрепьева. Между тѣмъ онъ пришелъ въ городъ Брячинъ, опредѣлился въ служеніе-же у Князя Адама Вишневецкаго. Хитрый монахъ (говоритъ Ла-

Князь Острожскій въ Кіевѣ принимаетъ его ласково.

Живучи въ Печерскомъ монастырѣ, оказалъ весьма соблазнительныя распутства. Уходитъ изъ монастыря въ городъ Гощею.

А оттуда переходитъ въ городъ Брячинъ и опре-

(*) Что здѣсь Константинъ или Василій были имена одной особы то показываетъ печатный въ Кіевѣ списокъ стр. 255.

(*) Съ симъ сходно объявляется въ повѣсти у Лутпига, Reliquiae Moscouitarum, Tom VI p. 56, что Царевичъ Димитрій сначала пришелъ къ нѣкоему Дворянину именемъ Гойски, въ Чермной Россіи; но что онъ по словамъ того же писателя, училъ дѣтей у сего Дворянина читать и писать по-Гречески Оное никѣмъ инымъ не подтверждается, также и никогда не слыхано о ложномъ Димитріи, чтобъ онъ зналъ хотя нѣсколько по-Гречески.

Digitized by Google

комбъ) вскорѣ пришелъ въ любовь, уваженіе и дружбу новаго своего господина, котрый былъ не дальняго проницанія. Довѣренность, которую онъ къ себѣ увидѣлъ у сего Вишневецкаго, представилась ему благопріятнымъ случаемъ произвесть первыя свои намѣренія въ дѣйство: почему и принялъ онъ на себя приличный замышленному имъ рожденію видъ, который не только во всемъ его обхожденіи, но и въ самыхъ услугахъ былъ видѣнъ; на противъ того на лицѣ его изображалась скука, печаль и отчаяніе, часто слезы будто противу воли текли изъ очей его; но онъ на то не инако отвѣтствовалъ, какъ только вздохами и прерывающимися словами, означающими нѣчто необыкновенное и скрытое. Вишневецкій, почитая его поведеніе за чрезвычайное, не однократно покушался узнать тайну души его, но тщетно. Хитрый злодѣй, такимъ образомъ приготовя сего мощнаго господина въ пользу своего намѣренія, написалъ свитокъ, какъ преставися Царь Іоанъ Васильевичь, какъ Царь Ѳедоръ Ивановичь отпустилъ брата своего Царевича Димитрія Ивановича въ Угличь, какъ повелѣлъ Борисъ Годуновъ убить его, какъ убили вмѣсто его Углицкаго попова сына, какъ его Бояре и Дьяки Щелкаловы по завѣщанію якобы отца его Царя Іоанна укрыли, и какъ сіи, страшася долго укрывать его у себя, проводили въ Литовскую землю, со всѣми къ сему служащими выдуманными имъ околичностями, и свитокъ сей положа подъ постелю свою, притворилъ себѣ болѣзнь тяжкую, и повелѣлъ призвать къ себѣ Латинскаго попа для исповѣданія; и когда сей къ нему пришелъ, то обманщикъ по исповѣди говорилъ ему: По смерти моей погреби меня честно, якоже Царскихъ дѣтей погребаютъ, а сея тебѣ тайны не скажу; а есть тому всему у меня письмо въ скрытѣ подъ моею постелью, и какъ отъиду къ Богу, и ты сіе письмо возьми, и прочти его себѣ въ тайнѣ, никому же о

дѣляется во услуженіе Князю Вишневецкому. Приходитъ къ нему въ милость.

Притворяетъ себѣ болѣзнь, исповѣдуется и открывает я попу.

что онъ есть сынъ Царскій. Попъ о семъ объявляетъ Вишневецкому, и сей вѣритъ тому совершенно.

тóмъ не возвѣсти, Богъ уже мнѣ такъ судилъ. Попъ слушалъ сіе съ изумленіемъ, и повѣря яко приготовившемуся къ смерти человѣку, поспѣшно объявилъ о семъ Князю Вишнецкому; а сей уже расположенный признавать его высшимъ видимаго званія его, вдался въ сей обманъ совершенно, и пришедъ къ нему, сталъ искать того свитка. Мнимый больной колико могъ силился тому противиться, однако-же Вишневецкій противъ воли его оной вынялъ, и прочтя поразился удивленіемъ, и сталъ его почитать яко сына Царскаго; а вышеупомянутый крестъ золотой, богато осыпанный каменьями, который онъ увидѣлъ на немъ, и о которомъ сказалъ будто-бы не хотя, что оной при крещеніи на него возложенъ отцемъ крестнымъ Княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Мстиславскимъ (*), и совершенно его Вишневецкаго утвердилъ въ томъ, Онъ употребилъ всевозможное стараніе о его излѣченіи, и злодѣй, толь искусно съигравъ первое въ трагедіи сей явленіе, оказался будтобы освободившимся отъ болѣзни. Съ сего времени пользовался Отрепьевъ у Князя Вишневецкаго всякою присвоенной его породѣ принадлежащею честію: онъ обучался кавалерскимъ упражненіямъ, Латинскому языку, Исторіи и штатскимъ познаніямъ, и въ нѣкоторыхъ частяхъ довольно успѣлъ. Князь возилъ его съ собою по всѣмъ знатнымъ;онъ особливо познакомился съ братомъ своего благодѣтеля, Княземъ Константиномъ Вишневецкимъ; а сей доставилъ ему знакомство со своимъ тестемъ, Воеводою Сендомирскимъ Георгіемъ, или Юріемъ Мнишкомъ, чрезъ что Отрепьевъ приближался часъ отъ часу ближе къ своему намѣренію; къ тóму-же вмѣшалась тогда и любовь между нимъ и одною дочерью Воеводскою.

Оказывается ему честь яко Царскому сыну и наслѣднику. Вишневецкій возитъ его ко всѣмъ знатнымъ.

Знакомится съ Воеводою Сендомирскимъ Мнишкомъ и пр.

Фамилія Мнишковъ поселилась въ Польшѣ невступно за сто лѣтъ предъ тѣмъ. Николай Мнишекъ Геор-

(*) О крестѣ семъ изъ иностранныхъ пишетъ Келхъ стр. 488, и Лакомбъ.

Digitized by Google

гіевъ отецъ, въ 1503 году, изъ Богеміи, оставивъ наследственныя свои вотчины, великихъ Кончицъ и Осовицъ, переѣхалъ въ Польшу (*). Георгъ Мнишекъ, яко знатнѣйшій Вельможа, оказалъ государству въ военныя и мирныя времена важнѣйшія услуги (**). Имѣя самъ великое имѣніе, снискалъ онъ еще большее своими службами и двукратнымъ бракосочетаніемъ. Кромѣ Сендомирскаго воеводства имѣлъ онъ еще кастелянство во Львовѣ. Кастелянство Сановское поручилъ онъ своимъ старшимъ сыновьямъ, Іоганну и Станиславу. Сверхъ того онъ еще титуловался Сокольскимъ и Мединицкимъ, генеральнымъ Кастелланомъ, также Суперіемъ, или главнымъ надзирателемъ соляныхъ заводовъ въ Чермной Россіи. Какъ его первая супруга Гедвигъ, изъ фамиліи Тарло, отъ коей имѣлъ онъ предупомянутыхъ сыновей, скончалась: то онъ сочетался вторымъ бракомъ съ Княжною Софіею Олочвинскою, изъ фамиліи прежнихъ Великихъ Князей Литовскихъ, и прижилъ съ нею слѣдующихъ дѣтей: Сигизмунда, Франциска, Бонифацію, Урзулу, Марину, Анну, Христіану и Ефросинью. Урзула была супруга Князя Константина Вишневецкаго (***).

блается въ его дочь Марину. Описаніе фамиліи Мнишковъ

Такимъ образомъ Отрепьевъ не ошибся избраніемъ себѣ невѣсты; онъ, посѣщая часто домъ Мнишковъ, влюбился въ дочь его Марину, и испросилъ ее себѣ въ замужство, если промыслъ Вышняго возведетъ его на наслѣдственный престолъ Россійской. Марина была хитра, горда и дерзновенна; она совершенно была приличка для такого страшника; а отецъ мнилъ чрезъ сей бракъ паче еще возвысить родъ свой. И такъ

Предложеніе любви его пріемлется и отецъ избракъ согласшается. Характеръ Марины.

(*) Sim. Okolski orb Polon. p 537.

(**) Maximis erat in toga et fago vir et Senator Okolski. l. c.

(***) Адамъ и Константинъ Вишневецкіе произошли въ шестомъ колѣнѣ отъ Корибута, сына славнаго Ольгерда, Великаго Князя Литовскаго. Адамовъ внукъ Князь Михаилъ Вишневецкій потомъ взведенъ на Польскій престолъ.

Digitized by Google

отецъ и дочь охотно на желаніе самозванцово согласились. Сіе-то особливо обязало Воеводу сего, Князей Вишневецкихъ и многихъ Польскихъ Вельможъ, такъ сильно за обманщика сего вступиться, какъ то слѣдуетъ.

Представляется самозванецъ Королю въ Краковѣ. Рѣчь его Королю склоняетъ всѣхъ въ его пользу.

Въ началѣ 1603 года Сендомирскій и Вишневецкіе привезли его къ Королю Сигизмунду III на сеймъ въ Краковъ; они представили его Королю яко прямаго Царевича и законнаго престола Россійскаго наслѣдника, спасшагося отъ убіенія Борисова покровительствомъ Божіимъ. Отрепьевъ былъ краснорѣчивъ, и въ рѣчахъ своихъ плѣняющъ; онъ зналъ при случаѣ удобно проливать слезы, и чрезъ то возбуждать къ сожалѣнію; онъ привелъ Королю на память примѣры о изгнанныхъ, и потомъ возстановленныхъ Государяхъ; онъ напомянулъ ему о собственной его Королевской судьбинѣ, какъ онъ самъ въ Швеціи родился въ темницѣ, изъ которой онъ освобожденъ особливымъ промысломъ Божіимъ, дабы возымѣлъ онъ случай другимъ, претерпѣвающимъ подобное бѣдствіе, оказать вспомоществованіе: все сіе хитрый обманщикъ прикрасилъ слезами своими, чѣмъ привелъ Короля и всѣхъ Вельможъ на свою сторону. Такъ о семъ почти всѣ иностранные повѣствуютъ писатели. Наконецъ ссылался онъ на свидѣтелей, кои, говорилъ онъ, подтвердятъ подлинность его природы.

Представленные свидѣтели утверждаютъ, что онъ есть истинный Царевичь Димитрій.

Сіи свидѣтели были изъ Россійскихъ дворянъ, пять братовъ Хрипуновыхъ, также Иванъ Шварла, Петръ Истоминъ, Михневъ и Иванъ Вожъ, и нѣкоторые изъ купцовъ Кіевскихъ, безсомнѣнія условившіеся прежде съ Отрепьевымъ, которые, представъ предъ Короля и Вельможъ, съ клятвою подтвердили все то, что хотѣлъ самозванецъ. И наконецъ видя онъ удачное дѣйствіе своихъ хитростей, и дабы болѣе еще преклонить Короля и Вельможъ, бывшихъ тогда на сеймѣ, просилъ ихъ о помощи къ своему возстановленію на родительскій, какъ онъ гово-

Digitized by Google

рилъ, престолъ, обѣщавая изъ благодарности своей уступить Польшѣ Смоленскъ съ подсудными ему мѣстами и всю Сѣверскую Украйну, и принять ихъ вѣру, которую признаетъ онъ будто-бы по совѣсти за истинную; а по словамъ одного манускрипта (*) обѣщалъ подчинить Польшѣ и всю Россію. Таковыя обѣщанія сильны были приклонить къ самозванцу сердца Польскія; одни только не задолго предъ тѣмъ возстановленныя съ Россіею обязательства препятствовали тогда же объявить себя противъ Царя Бориса въ пользу самозванца; однакожъ Король публично тогда объявилъ, (**) «что ему будетъ пріятно, ежели Польскіе «Вельможи похотятъ сами помогать Димитрію; и обратясь къ сему обманщику, сказалъ: впредь можете вы «больше отъ меня ожидать.» Но Лакомбъ увѣряетъ, что король при семъ случаѣ Сендомирскому далъ въ пользу Лжедимитрія корпусъ войска, въ десяти тысячахъ состоящій, и одна изъ Лѣтописей нашихъ то-же подтверждаетъ. Досемъ Король, одаря его щедро, отпустилъ; но нѣкоторые писатели (***) не несправедливо утверждаютъ, что все вышеписанное происхожденіе съ ложнымъ Димитріемъ была токмо одна выдумка Короля Сигизмунда, дабы чрезъ то̀ учинить Россію подвластною Польшѣ: или по крайней мѣрѣ истощить оную внутренними безпокойствами; и что онъ надѣялся тѣмъ способнѣе напасть на своего дядю Шведскаго Герцога Карла, если онъ отъ того, кому онъ доставитъ Россійскій престолъ, получитъ вспоможеніе; но понеже Король для заключеннаго не давно съ Россіею мира не могъ дѣла сего производить явно; то къ тому и разсудилось ему употребить имя Сендомирскаго воеводы.

Обѣщаетъ уступить Польшѣ Смоленскъ, принять Римскую вѣру и обратить въ оную Россіянъ.

(*) Грамата Царя Ѳеодора Михайловича къ Короолю Французскому.
(**) Lublinski.
(***) Vedekind. Hist. belli Sueco-Moscov. p. 21.

Digitized by Google

Г. Миллеръ однако-же держится того мнѣнія, что Король и Сендомирскій обмануты были самозванцомъ, повѣря, что онъ былъ точно Царевичь Димитрій. Чтожъ до меня, то я не могу съ симъ послѣднимъ мнѣніемъ, сего впрочемъ почтеннаго мужа, согласиться: все послѣдующее произшествіе, какъ-то мы увидимъ, утверждаетъ меня въ томъ.

Самозванецъ съ великою надеждою на помощь Польскую отъѣзжаетъ въ Самборъ съ Мнишкомъ. Учится Латинскому закону и въ ономъ успѣваетъ. Пишетъ къ Папѣ и обѣщается всю Россію обратить въ его вѣру. Папа вспомоществуетъ ему всею своею властію и деньгами.

Посемъ Сендомирскій съ нареченнымъ своимъ зятемъ поѣхали въ Самборъ; и между тѣмъ, какъ онъ съ своими друзьями дѣлалъ пріуготовленія и набиралъ войско въ службу ложнаго наслѣдника Россійскаго престола (*): то сей обманщикъ продолжалъ учиться прилежно Латинскому языку (**), въ чемъ онъ имѣлъ учителемъ Езуита Каспора Савицкаго, который по Королевскому указу наставлялъ его также и въ догматахъ Римской церкви. Увѣряютъ, что будто Отрепьевъ въ краткое время такъ много успѣлъ, что могъ уже написать къ Папѣ Клименту VIII на Латинскомъ языкѣ искусно сочиненное письмо; но по находящимся въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ руки его Латинскимъ подписямъ не можно заключить о искусствѣ его въ томъ языкѣ, потому что съ нуждою онъ подписывать могъ даже и имя свое; почему и мню я, что то искусное письмо сочинено помянутымъ Езуитомъ Каспоромъ, его учителемъ; но какъ-бы то ни было, только Отрепьевъ съ письмомъ оными отправилъ къ Его Святѣйшеству своего посланника, которымъ просилъ сію главу западныя церкви о помощи къ достиженію отеческаго наслѣдія, обѣщаваяся не токмо принять законъ Римскій, но и всевозможное употребить стараніе ввести оный и

(*) Въ одной изъ Лѣтописей нашихъ написано такъ: «Окаянный «Гришка вельми въ Литовскихъ странахъ прославился, и люди «къ нему мнози собирахуся, онъ-же всѣхъ принимаше; и великій наемъ раздаваше; даде бо ему Сендомирскій Панъ и «Левъ Сапега злата множество на жалованье ратнымъ.»

(**) Creven&r. p. 12 13.

Digitized by Google

во всю Россію. Папа не опустилъ сего случая къ порабощенію владычеству своему Россійскія церкви: онъ и благословеніемъ своимъ, и великою суммою денегъ, которую прислалъ къ злодѣю, сильно способствовалъ ему въ намѣреніяхъ. И сверхъ сего мнимый сей Папа писалъ о немъ ко всѣмъ Государямъ, почитавшимъ его безгрѣшнымъ рѣшителемъ всего, что сей самозванецъ якобы есть истинный сынъ Царскій, и наслѣдникъ престола Россійскаго, изгнанный изъ отечества отъ похитившаго права его, и изъявлялъ благоволеніе свое, дабы они признавали его за такова, и въ полученіи короны, ему принадлежащей, не оставили его своимъ вспомоществованіемъ. Таковое повелѣніе Папское особливо было къ Королю Польскому и Бельможамъ. Лжедимитрій, важнымъ симъ свидѣтельствомъ подкрѣпленный, писалъ и отъ себя ко всѣмъ Европейскимъ Государямъ, объявляя, что онъ есть сынъ Царя Ивана Васильевича, и законный наслѣдникъ Россійскаго престола; и просилъ каждаго о вспоможеніи ему къ полученію короны (*). Езуиты, какъ исполнители воли Папской, неусыпно старались у Короля и у Вельможъ подкрѣплять ложное право сего хищника; и съ его времени самозванецъ велъ уже съ Его Святѣйшествомъ частую переписку, какъ-то по смерти его доказали найденныя въ кабинетѣ его письма. Между тѣмъ, когда толико успѣвали дѣла Лжедимитрія, пріѣхалъ въ Краковъ вышеупомянутый сотоварищъ Ростригинъ старецъ Варлаамъ, и сынъ Боярскій Яковъ Пыхачевъ. Они предстали предъ Короля, и первый доносилъ, что тотъ, который выдаетъ себя за Царевича Димитрія, отнюдь не Царевичъ, но монахъ и его сотоварищъ, уроженецъ города Галича, по прозванію Отрепьевъ, у котораго жива еще мать и братья, и съ которымъ онъ Варлаамъ вмѣстѣ прп-

Папа писалъ о немъ ко всѣмъ Государямъ своей вѣры.

Самозванецъ объявляетъ о себѣ, яко о Царевичѣ, всѣмъ Европейскимъ Государямъ.

Сотоварищъ его Варлаамъ и Дворянинъ Пыхачевъ доказываютъ обманъ самозванцевъ.

(*) Лѣтопись Палицына.

Digitized by Google

шелъ изъ Москвы въ Кіевъ; а Пыхачевъ, знавшій совершенно-же происхожденіе Ростригино, подкрѣплялъ обличеніе Варлаамово (*). Однакожъ зломыслящіе на Россію Король и всѣ Вельможи показались тому не повѣрившими, и отослали обоихъ при письмѣ къ Отрепьеву. Хитрый обманщикъ, прочтя письмо оное, и видѣвъ предъ собою обличителей своихъ, не перемѣняся въ лицѣ, сказалъ: «Сіи люди подосланы отъ Ца«ря Бориса, чтобъ меня убить, и воспрепятствовать «признанію меня за Царевича.» Да и велѣлъ Пыхачева казнить; но сей вѣрный сынъ отечества до самыя смерти своея не переставалъ обличать злодѣя; старца-же Варлаама безъ милосердія сѣкли, и оковавъ заключили въ темницу. Слухъ о явившемся Лжедимитріи въ Польшѣ проникъ до самыя Москвы. Царь Борисъ отъ единаго имени Царевича Димитрія, подъ которымъ выдаетъ себя самозванецъ, почувствовалъ мучительное въ совѣсти своей угрызеніе, и пришелъ въ ужасъ; а одинъ изъ иностранныхъ писателей (**) къ сему придаетъ, что Царь началъ опасаться, почитая, что убійцы не исполнили его повелѣнія. И какъ въ то время по причинѣ бывшей въ Смоленскихъ предѣлахъ моровой язвы стояли по границѣ оныхъ заставы: то и повелѣлъ онъ строгими указами, по той-же яко-бы причинѣ, дабы то-есть язва оная не распространилась далѣе, протянуть кордонъ тотъ до Брянска, съ повелѣніемъ какъ изъ Москвы въ Польшу, такъ и изъ за-границы Польской въ Россію никого не пропущать; въ самомъ-же дѣлѣ для того, дабы не допустить въ Москву слуха онаго о возникшемъ Лжедимитріи, и тѣмъ-бы не возмутить противъ себя недовольныхъ; но какъ вся Россія вѣдала, что Царевичь

Ихъ отсылаютъ къ самозванцу.

Онъ повелѣваетъ Пыхачева казнить, а Варлаамъ наказывается и заключается въ темницу.

Слухъ о самозванцѣ приводитъ Царя Бориса въ ужасъ.

(*) Нѣкоторые писатели увѣряютъ, что сей старецъ Варлаамъ и Пыхачевъ отправлены съ сими обличеніями къ Королю отъ Царя Бориса; но я держусь болѣе Лѣтописцовъ нашихъ.

(**) Лакомбъ.

Digitized by Google

Димитрій въ Угличѣ подлинно убитъ, то не зналъ Царь, ктобъ былъ явившійся въ Польшѣ подъ именемъ Царевича обманщикъ: и для того послалъ одного изъ вѣрныхъ своихъ въ Польшу тайно развѣдать объ немъ; но при семъ случаѣ Царь поступилъ неосторожно: онъ, какъ-бы имѣлъ дѣло съ настоящимъ Димитріемъ, положилъ великую цѣну за его голову (*). Посланный, исполнивши въ точности повелѣніе его, возвратяся донесъ, что сей обманщикъ есть монахъ Гришка Отрепьевъ, убѣжавшій изъ Россіи. Царь, удостовѣрясь о семъ, успокоился, и какъ онъ не забылъ еще того, что Дьяку своему Смирному приказалъ его отослать въ Соловецкій монастырь: то призвавъ его, спросилъ, исполнилъ-ли онъ повелѣнное ему. Сей со страхомъ признался, что забылъ оное исполнить. Прогнѣванный Государь повелѣлъ его, отрѣша отъ должности, счесть во ввѣренныхъ ему Дворцовыхъ доходахъ; и какъ начтена на него многая сумма, то подъ видомъ сего начета и прибитъ онъ былъ на правежѣ до смерти.

Онъ посылаетъ въ Польшу шпіона узнать, кто таковъ сей самозванецъ. Удостовѣрившись, что онъ есть монахъ Отрепьевъ, успокоивается.

Въ самомъ дѣлѣ Царь, удостовѣрившись совершенно, что сей мнимый Царевичъ есть Отрепьевъ, сначала не думалъ, чтобъ бѣглый монахъ, хотя-бы онъ и всю Польшу привлекъ на свою сторону, былъ въ состояніи ему вредить; и когда Шведскій Король Карлъ IX предлагалъ ему свою помощь противъ обманщика: то Царь отвѣтствовалъ, «что Россія не имѣетъ нужды въ «Шведской помощи потому, что со временъ Царя «Ивана Васильевича довольно извѣстно, что въ одно «время имѣла войну съ Турками, Поляками и Шведами, и была въ состояніи чинить довольный всѣмъ отпоръ (**).» Но когда однакожъ время отъ времени слухъ объ успѣхахъ въ Польшѣ злодѣя увеличивался:

И не думая, чтобъ сей подлецъ что ему учинить могъ, отвергаетъ предложенную ему тогда отъ Шведскаго Короля помощь.

(*) Лакомбъ.

(**) Рейскиндъ стр. 20.

Digitized by Google

Отправляетъ къ Королю Посланникомъ дядю самозванцева Отрепьева на обличеніе обману.

то Царь отправилъ къ Королю въ характерѣ Посланника своего, дядю самозванцева Смирнова Отрепьева (*), дабы доказалъ онъ Королю, что онъ обманутъ злодѣемъ, который есть его посланниковъ племянникъ Отрепьевъ и монахъ, а отнюдь не Царевичь, и который злодѣйски похитилъ на себя убіеннаго Царевича имя, единственно для тóго, дабы возмутить спокойствіе двухъ государствъ. Но колмко ни ясны и ни сильны были сего Посланника и дяди злодѣева доказательства, однакожъ ему не повѣрили, или паче притворились невѣрящими. Онъ просилъ Короля, чтобъ по крайней мѣрѣ приказали ему видѣть того обманщика, увѣряя, что онъ въ очи его изобличитъ и сдѣлаетъ его безотвѣтнымъ; но и въ тóмъ ему отказано. И такъ отпустили его ни съ чемъ. Другіе придаютъ къ сему (**), что Царь посылалъ и въ Самборъ убійцевъ, дабы тайно умертвить злодѣя; но они были пойманы и по приказу Лжедимитрія казнены смертію. Между тѣмъ Патрiархъ Іовъ отъ имени своего и всего духовенства послалъ дворянина своего Аѳанасія Васильчикова въ Кіевъ къ Князю Константину Острожскому, яко единовѣрному Христіанину, дабы его увѣрить, что злодѣй тотъ не есть Царевичь, но сущій обманщикъ, бывшій въ Чудовѣ монастырѣ монахомъ, и его рукоположеніемъ посвященный дьяконъ; но и сему не токмо не повѣрено, но еще и за арестованъ тотъ посланный въ Кіевѣ для тóго только, дабы не учинить Царя извѣстнымъ о происходимомъ въ Кіевѣ въ пользу самозванца; ибо стараніемъ Воеводы Сендомирскаго въ Кіевѣ тогда собиралось для мнимаго Димитрія войско, которое и отправило уже отъ себя къ обманщику въ Самборъ, гдѣ онъ пребывалъ, депутатовъ. Первые-же,

Но сему въ Польшѣ никто не вѣритъ, и Посланникъ возвращается ни съ чемъ.

Патрiархъ посылаетъ также Посла къ Князю Острожскому, но Посолъ удерживается и Патрiархъ остается безъ отвѣту.

(*) Граммата Царя Михаила Ѳеодоровича къ Королю Французскому.

(**) Повѣсть Посланника у Людвига; Reliquiae Moscovitarum, Tom. VI p. 555.

Digitized by Google

которые пристали изъ Россіянъ къ самозванцу, были предупомянутые бѣжавшіе отъ казней преступники въ Украинскіе города (*). Къ вящемужъ несчастію Царя Бориса Донскіе казаки, имѣвшіе прежде необузданную вольность и Царемъ со строгостію приводимые въ должный порядокъ и послушаніе, коль скоро услышали о явившемся Димитріи семъ, то и сочли сей случай самымъ удобнѣйшимъ къ отмщенію за свое притѣсненіе. Они тотчасъ отправили къ самозванцу съ нѣсколькими тысячами войска атамана своего Корелу съ дарами, съ поздравленіемъ и съ увѣреніемъ, что они за него, яко за истиннаго Царевича Димитрія, ради животъ свой положить и право его на престолъ Россійскій всею силою своею защищать. Король Польскій изъ сихъ Пословъ къ Лжедимитріо увидѣвъ, что счастіе его такъ сказать растетъ, далъ ему тайно и своего войска, сколько по разсужденію его было онаго нужно. И такъ было уже все готово къ походу въ Россію. Но Воевода Сендомирскій, яко главный производитель всего плана, желалъ прежде обязать Лжедимитрія письменно о всѣхъ его обѣщаніяхъ; и такъ предложилъ ему по формѣ написанный контрактъ, а именно: 1) что онъ Воевода долженъ вспомоществовать ему Димитріо въ доступленіи короны Россійской войскомъ, деньгами и совѣтомъ; а онъ Димитрій, когда взойдетъ на престолъ Россійскій, и сочетается съ дочерью его Мариною, обязывается заплатить ему Воеводѣ милліонъ Польскихъ золотыхъ, и для подъему и ѣзды дочери его прислать потребную сумму червонными; и для того 2) коль скоро вступитъ онъ въ правленіе, то долженъ прислать отъ себя къ Королю Польскому торжественное посольство съ тре-

Всѣ Донскіе казаки преклоняются къ самозванцу.

Сендомирскій предлагаетъ Лжедимитрію брачный контрактъ и оный утверждается.

(*) Ядро Рос. Исторіи. Выше мы видѣли что сего войска было 10,000 человѣкъ; а въ одной Лѣтописи стоитъ тако: тогда Король нача ему помогати, повелѣ рать въ своей землѣ сбирати и Московское царство себѣ доступати.

Digitized by Google

бованіемъ его соизволенія о вступленіи въ супружество съ дочерью его по уговору; 3) подарить въ вѣчное наслѣдственное владѣніе сей (дочери его) два княжества, Великоновгородское и Псковское, со всѣмъ тѣмъ, что къ онымъ принадлежитъ, которыми она и имѣетъ управлять по собственной своей волѣ, по которой можетъ ввести во оныя Римско-католическій законъ, строить монастыри, церкви и училища того закона, и отдать въ наслѣдіе кому похочетъ; словомъ, дѣлать то, какъ ей будетъ угодно, безъ наималѣйшаго помѣшательства и препятствія. Сей даръ онъ Димитрій имѣетъ утвердить государственною печатью, и проч. 4) Ежели за противностію его подданныхъ во время года исполнить онъ всего сего не можетъ: то и они, Воевода и дочь его, имѣютъ волю держать или не держать положеннаго условія (*). Лжедимитрій контрактъ сей безъ всякаго прекословія подписалъ, и въ присутствіи Польскаго духовенства клятвою утвердилъ, какъ и въ томъ, что онъ обѣщаетъ и всѣхъ Россіянъ привести въ послушаніе Римскія Церкви. Таковыхъ учинено два равногласящіе контракта, которые и размѣнены формально въ Самборскѣ Маія 25 числа 1604 году. Подлинный контрактъ найденъ между письмами ложнаго Димитрія послѣ его убіенія, а Россійскій переводъ съ онаго тогда для всенароднаго извѣстія Царскими указами былъ публикованъ и по всѣмъ городамъ разосланъ. Г. Миллеръ въ архивѣ города Чердына нашелъ оный и взялъ съ него точный списокъ; мы оный по его рѣдкости помѣстимъ подъ симъ отъ слова до слова.

Точный списокъ съ помянутаго контракта.

Мы Димитрій Ивановичъ, Божіею милостію Царевичь всея Руссіи, Углицкій, Дмитровскій и иныхъ, Князь отъ колѣна предковъ своихъ, и всѣхъ государствъ Московскихъ Государь и Отчичь, помнячи се-

(*) Исторія Петра Великаго, въ Швеціи изданная и съ поправленіемъ въ Санктпетербургѣ напечатанная.

Digitized by Google

бѣ перваго житія нашего не тѣмъ обычаемъ, какъ иные Монархи и предки наши, но какъ иные люди Христіанскіе за призрѣніемъ Господа Бога всемогущаго, отъ котораго живетъ начало и конецъ, а животъ и смерть бываетъ отъ негожъ, усмотрѣли есьмя и улюбили себѣ, будучи въ Королевствѣ въ Польскомъ, въ дому честнемъ великаго роду, житія честнаго и побожнаго, пріятеля и товарища, съ которымъ-бы мнѣ за помощію Божіею въ милости и любви житіе свое проводити, ясневельможную Панью Марину съ великихъ Кончицъ Мнишковку, Воеводянку Сендомирскую, старостинку Львовскую и Самборскую, дочь ясневельможнаго Пана Юрья Мнишка, человѣка велакія доброты и любви, и для тòго есьмя взяли его себѣ за отца, и о тòмъ мы его просили, чтобъ онъ всегда къ намъ былъ любителемъ, и дочь-бы свою Панью Марину за насъ далъ, и что теперь мы есмь не на государствахъ своихъ, и тò тепере до часу; а какъ дастъ Богъ буду на своихъ государствахъ жити, и емубъ попомнити слово свое прямое вмѣстѣ съ Панною Мариною за присягою; а язъ помню свою присягу, и намъ-бы прямо обѣма держати, и любовь-бы была межъ насъ, а на томъ мы писаньемъ своимъ укрѣпляемся; а впредь во имя Святыя Тронцы даю ему слово прямое Царское, что женюсь на Паньѣ Маринѣ, а не женюсь, и язъ проклятство на себя даю. А кой часъ достоплюсь государствъ нашихъ отчины Московскіе, и язъ Пану отцу его милости дамъ десять сотъ тысячь золотыхъ Польскихъ, также и Паньѣ Маринѣ женѣ нашей изъ казны нашея Московской на подъемъ для такого дальняго проѣзду и къ наряду клейнотовъ и серебра и бархатовъ золотыхъ дамъ, и Посланниковъ его милости Пана отца и Паньи Марины не задержавъ отпускати и ихъ жаловати и дарити нашимъ Царскимъ жалованьемъ, на тòмъ мы на всемъ слово свое Царское даемъ. Другое тò какъ

Digitized by Google

вступимъ на нашъ Царскій престолъ отца нашего то мы тотчасъ Пословъ своихъ пошлемъ до наяснѣйшаго Короля Польскаго, извѣствуючи ему и бьючи челомъ, чтобъ то наше дѣло, которое нынѣ промежъ насъ, было ему вѣдомо, и позволилъ-бы то намъ сдѣлати безъ убытка. Третіе то, той-же преждереченной Панѣ женѣ нашей дамъ два государства великіе, Великій Новгородъ да Псковъ, со всѣми уѣзды и съ Дунными людьми и съ Дворяны и съ дѣтьми Боярскими и съ попы, со всѣми приходы и съ пригородки, и съ мѣсты, и съ селы, со всякимъ владѣньемъ, и съ вольностію, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ мы и отецъ нашъ тѣми государствы владѣли и указывали; а мнѣ въ тѣхъ въ обоихъ государствахъ въ Новѣгородѣ и во Псковѣ ничѣмъ не владѣти, и въ нихъ ни во что не вступатися; тѣмъ нашимъ писаніемъ укрѣпляемъ и даруемъ Панѣ то за тѣмъ своимъ словомъ прямо; а какъ за помочью Божьею съ нею вѣнчаемся, и мы то все, что въ нынѣшнемъ нашемъ письмѣ написано, отдадимъ ей, и въ Канцеляріи нашей то въ вѣки напишемъ, и печать свою Царскую къ тому приложимъ. А будетъ у нашей жены по грѣхомъ съ нами дѣтей не будетъ, и тѣ обоя государства ей приказати намѣстникомъ своимъ, владѣти ими и судити, и вольно ей будетъ своимъ служилымъ людямъ помѣстья и вотчины давати, и купити и продовати. Также вольно ей, какъ ся ей полюбятся, что въ своихъ въ прямыхъ удѣльныхъ государствахъ монастыри и костелы ставити Римскіе, и Епископы и Попы латинскіе, и школы поставляти, и ихъ наполняти, какъ имъ впредь жити, а самой жити съ нами, и Попы свои держати себѣ, сколько ей надобѣ. Также набожество свое Римское вѣры держати безъ всякія забороны, якожъ и мы сами съ Божіею милостію съ великою трудностію то приняли есьмя, и станемъ о томъ накрѣпко промышляти, чтобы все государство Московское въ одну вѣру Римскую всѣхъ

Digitized by Google

привести, и костелыбъ Римскіе устроити, и того Боже намъ не дай, будетъ тѣ наши рѣчи въ государствахъ нашихъ не полюбятся, и въ годъ того не сдѣлаемъ, мно будетъ вольно Пану и Паньѣ Маринѣ со мною развестися, или пожелаютъ подождутъ до другова году, а язъ теперь въ томъ во всемъ даю на себѣ запись своею рукою съ крестнымъ цѣлованьемъ, что все то сдѣлати по сему письму, и цѣлую крестъ, и присягаю на томъ на всемъ при святскомъ чину при Поняхъ, что мнѣ все по сей записи сдержати крѣпко, и всѣхъ Рускихъ людей въ вѣру Латинскую привести. Писалъ въ Самборѣ мѣсяца Маія въ 25 день, лѣта 1604 году. (Подписано:)

Димитрій Царевичь рукою своею.

Но обратимся къ повѣствованію произшествій.

Должно приписать доброму надѣянію Царя на недавно заключенный съ Польшею трактатъ, что Россійскія границы къ Польшѣ оставлены тогда почти безъ защищенія. Сначала въ Украйнѣ не было никакого войска (*). Въ толь недовѣрчивомъ характерѣ, каковъ имѣлъ Царь, удивительно по-истинѣ толикое надѣяніе на Поляковъ! Но какъ собраніе войскъ въ пользу Лжедимитрія, колико ни тайно производилось въ Кіевѣ, не могло не дойти до свѣденія Царскаго, и опасность отчасу больше умножалась, то и приказалъ онъ собраться войску въ Брянскѣ, и разставить по границѣ крѣпчайшія прежнихъ стражи, съ строгимъ повелѣніемъ никого изъ Россіи въ Польшу, и изъ Польши въ Россію не пропускать, паче-же военныхъ Польскихъ и казацкихъ людей (**). Войска, собравшіяся въ Брянскѣ, расположены были на три части подъ командою слѣдующихъ Бояръ (***):

Царь Борисъ, надѣясь на заключенный съ Польшею союзъ, оставилъ Границы свои почти безъ войска.

Царь собираетъ войско въ Брянскѣ. Расположеніе онаго.

(*) Грамата Царя Михаила Ѳеодоровича къ Королю Французскому.
(**) Лѣтопись о мятежахъ.
(***) Разрядная.

Digitized by Google

Большой полкъ.

Князь Димитрій Ивановичъ Шуйскій.
Князь Михайла Ѳедоровичъ Кашинъ.

Передовой полкъ.

Иванъ Ивановичъ Годуновъ.
Князь Михайла Самсоновичъ Тюренинъ.

Сторожевой полкъ,

Михайла Глѣбовичъ Салтыковъ.
Князь Ѳедоръ Звѣнигородскій,

Однакожъ изъ Лѣтописей нашихъ отнюдь не видно, чтобъ войско сіе противилось вступленію ложнаго Димитрія въ Россію; а изъ сего, кажется, и заключить можно, что собраніе сего войска происходило весьма медленно. Между тѣмъ Воевода Сендомирскій набралъ для самозванца 5000 человѣкъ войска; не включая въ сіе число казацкаго, котораго, какъ ниже увидимъ, было болѣе 6000 человѣкъ, и Королевскаго, съ коими злодѣй, Августа 15 дня, 1604 года (*), вступилъ въ походъ. На дорогѣ ежедневно войско сіе увеличивалось отовсюду стекающимися къ оному Поляками. Сендомирскій, съ нимъ-же поѣхавшій, имѣлъ главную надъ всѣмъ войскомъ команду (**) Одинъ изъ сыновей его, который въ нашихъ Лѣтописяхъ называется староста Сеняцкій (***), и Михайла Ратомскій, староста Острянскій (****), были также въ числѣ предводителей. Два Бернардинскіе монахи и два Езуита при семъ случаѣ съ войскомъ Польскимъ вошли въ Россію. изъ ко-

Самозванецъ вступаетъ съ войскомъ въ походъ.

(*) Хронографы.
(**) Grevendrnch Tragoeb Moscov. p. 14.
(***) Сей-то былъ Кастелянъ Саноцкій.
(****) Царь Михаилъ Ѳедоровичъ въ грамматѣ своей къ Аббасу Шаху Персидскому говоритъ о семъ такъ: а Король съ нимъ послалъ во всѣ Рускіе города грамматы свои, называя его прямымъ сыномъ Царя Ивана Васильевича, и проч.

Digitized by Google

горыхъ первые, не усмотря добраго успѣха въ намѣреніи своемъ, вскорѣ потомъ возвратились въ Польшу и два послѣдніе остались при ложномъ Димитріи до окончанія, и какъ пользовались его счастіемъ такъ и равное съ нимъ несчастіе претерпѣли. Они назывались П. Николай Черниковскій и П. Андрей Лавицкій.

Изъ Кіева идетъ въ Россію армія его двумя путями.

Въ Кіевѣ присоединилось къ самозванцу не малое же число собраннаго тамъ войска, и всѣ перешедъ чрезъ Днѣпръ, раздѣлились на двое, изъ которыхъ одни пошли вверхъ по Деснѣ, а другіе въ правую сторону къ Бѣлгороду, дабы въ одно время больше захватить мѣстъ для покоренія самозванцу. Первое дѣйствіе предводителей Польскихъ было то, что они разсѣяли повсюду Королевскіе и свои листы, коими объявляли, что Король и всѣ Вельможи Польскіе подлинно сыскали, что сей, которой съ войскомъ вступилъ въ Россію, есть истинный Царевичь Димитрій Ивановичь, и что стояти за него хотятъ всею Польшею и Литвою, и идутъ они съ нимъ въ Московское государство, по Королевскому велѣнію и Пановъ Радъ (*), (Рѣчи Постолитой), увѣщавая притомъ народъ, чтобъ ему, яко природному наслѣднику престола, помогали, дабы онъ скорѣйше могъ получить престолъ отца своего. Самъ же Лжедимитрій разослалъ манифесты, или паче грамоты своимъ именемъ къ Воеводамъ сосѣдственныхъ городовъ, какъ-то въ Черниговъ, Курскъ, Рыльскъ, Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйки и въ другіе, также и въ Камарицкую волость, къ Воеводамъ и всѣхъ чиновъ людямъ. Въ Хронографахъ нашихъ находится списокъ съ сихъ грамотъ, въ которыхъ обманщикъ ссылается на учиненную всѣми Россійскими подданными Царю Ивану Васильевичу присягу съ обѣщаніемъ служить ревностно и вѣрно его дѣтямъ. А онъ есть истинный сего Государя сынъ Царевичь Димитрій Ивановичь:

Предводители войска его разослали листы, увѣряющія о неложности Димитрія.

Манифесты самозванцовы.

(*) Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича къ Французскому Королю.

Digitized by Google

Борисъ-де Годуновъ старался истребить его, но онъ спасъ жизнь свою особливымъ Божескимъ провидѣніемъ, чудеснымъ образомъ, и нынѣ идетъ овладѣть престоломъ своихъ предковъ, для того вспомнили-бы они о учиненной прежде присягѣ, и оставя сторону измѣнника Бориса Годунова, покорились-бы ему, яко природному своему Государю. Онъ, полагая всю вину на Годунова, извинялъ ихъ, что ему покорились, и обѣщалъ, если они отъ него отстанутъ и ему будутъ вѣрны, оказывать каждому особливую милость и править государствомъ въ мирѣ и покоѣ.

Дѣйствіе сихъ граммать сначала не столь велико у знатныхъ, какъ у низкаго народа, который разсуждалъ о подлинности такого извѣстія и о справедливости основаннаго на ономъ требованія по смѣлости, съ каковою оное предъявлено. Ибо что Отрепьевъ объявлялъ въ Польшѣ (*), якобы онъ содержитъ со знатными тайное согласіе, и когда онъ прибудетъ, то всякой къ нему преклонится, было только хвастовство.

Самозванецъ находился при той части войскъ, которая шла вверхъ по рѣкѣ Деснѣ. Ноября 26 числа дошелъ до границъ Россійскихъ при городѣ Марынѣ, правильнѣе-же Моромескѣ (**). Онъ шелъ далѣе безъ всякаго сопротивленія. Бывшіе тогда въ Черниговѣ Воеводами, Князь Иванъ Андреевичъ Татевъ, Князь Петръ Михайловичъ Шаховскій и Гаврила Каркадимовъ (***), хотя не имѣли склонности сдаться обманщику; но городскіе жители, схвативъ ихъ, отдали ложному Димитріе руками (****), и всѣ самозванцу учинили

(*) Lubienski opp posth. p. 20.

(**) Хронографы и Ядро Рос. Исторіи. Моромескъ малый городокъ по ту сторону Чернигова; посему не правильно въ нѣкоторыхъ Лѣтописяхъ называется оной Муромомъ.

(***) Разрядная и Лѣтопись о мятежахъ.
У Людвига, Reliqu. Moscov.-написано, что въ Черниговѣ Воевода

(****) убитъ жителями, и на мѣсто его ложный Димитрій поставилъ Полякъ Запорскаго.

Digitized by Google

присягу. Въ Путивлѣ Князь Василій Мосальскій по прозванью Рубецъ и Князь Богданъ Юсуповъ (*) тотчасъ приняли его сторону, и несогласившагося съ ними Окольничаго Михайлу Михайловича Салтыкова поймавъ, послали къ нему съ повинною. Въ Рыльскѣ, Курскѣ, Бѣлгородѣ, Осколѣ, въ Валуйкахъ и въ Царевѣ Борисовѣ городѣ граждане схватывали своихъ Воеводъ, которые не были обманщику преклонны, и привозили ихъ къ нему. Повсюду отворялись ему ворота, и встрѣчаемъ былъ съ дарами, хлѣбомъ и солью. Народъ признавалъ его за драгой залогъ Божіей милости, которая не вотще спасла его отъ подысковъ Царя Бориса, и толь много лѣтъ его сохраняла; а помалу зараза сія вселялась и въ знатныхъ, которые хотя не совсѣмъ ему вѣрили, однако же приходили въ сомнѣніе, а таковое расположеніе сердецъ и обѣщавало обманщику достигнуть до намѣренія его.

Въ городахъ несогласныхъ начальниковъ народъ выдаетъ руками.

Повсюду встрѣчаютъ и признаютъ его за царя Божія.

Знатные всѣ почти начинаютъ признавать его за истинна о Царевича.

Между тѣмъ Царь Борисъ вмѣсто того, что онъ прежде почти совсѣмъ презиралъ предпріятія сего подлаго самозванца, увидѣлъ съ ужасомъ его успѣхи. Онъ вступленіе его въ Россію съ Польскимъ войскомъ почелъ явнымъ разорваніемъ Польшею мира, заключеннаго въ Москвѣ Канцлеромъ Львомъ Сапегою, хотя и не учинено съ Польской стороны объявленія войны. Чего ради отправилъ онъ къ Королю Посланника, именемъ Постника Огарева, и требовалъ отъ Короля и республики изъясненія вступленія Польскихъ войскъ въ Россію, подкрѣпляющихъ злодѣя, бунтовщика и самозванца, напоминая притомъ заключенныя недавно миръ и союзъ, укрѣпленный трактатомъ и клятвеннымъ предъ Богомъ обѣщаніемъ; а Патріархъ со всѣмъ духовенствомъ въ тожъ время отправилъ къ Польскому духовенству своего Посланника Андрея Булакова съ грамотою, въ которой показывалъ сильными

Царь приходитъ въ страхъ, отправляетъ къ Королю Посла съ требованіемъ, намѣренія онъ съ нимъ содержать заключенный союзъ.

(*) Въ другихъ Лѣтописяхъ стоитъ Дьякъ Богданъ Юсуповъ.

Digitized by Google

Патріархъ и духовенство отправляютъ къ духовенству Польскому Посла съ доказательствами о ложности самозванца. Отвѣтъ Королевской Послу Царскому.

резонами, что сей, который почитаетъ себя Царевичемъ Димитріемъ, есть монахъ Гришка изъ роду Отрепьевыхъ, коего мать и вся родня находится въ живыхъ, и его рукоположеніемъ въ діякона посвященный и проч.

Король на требованіе сіе отвѣтствовалъ (*), «что «онъ ровно какъ и республика, въ мятежахъ, произ«шедшихъ въ Россіи, никакого участія не имѣетъ, и «намѣренъ вѣрно наблюдать заключенный миръ; что «тотъ, который называется сыномъ Царя Ивана Ва«сильевича, хотя и искалъ у него помощи, но въ томъ «ему отказано; что впрочемъ не можно воспрепятство«вать великой вольности Польскаго дворянства, если «Польскіе Вельможи восхотятъ ему помогать; что ежеели они однако-же чѣмъ нибудь нарушатъ трактатъ, «то будутъ за то наказаны.» Съ таковымъ-то отвѣтомъ коварный Король отпустилъ Огарева, а съ Патріаршимъ Посланникомъ еще хуже поступлено: онъ не только неудостоинъ выслушанія, но и задержанъ подъ стражею въ Вильнѣ Епископомъ Венедиктомъ (**)

Патріаршій Посланникъ посаженъ подъ стражу въ Вильнѣ.

Помянутый Королевскій отвѣтъ и задержаніе подъ стражею Патріаршаго Посланника, какъ всякій заключить можетъ, не могъ успокоить Царя; онъ видѣлъ ясно злонамѣреніе Королевское и всей изстари враждебной Россіи націи сей; а съ другой стороны ежедневно поражали Царя слухи о успѣхахъ самозванца, котораго войско непрестанно Польскими и Россійскими силами умножалось, и какъ выше упомянуто, все предъ нимъ преклонялось. Онъ дошелъ до Новагорода Сѣверскаго безъ всякаго препятствія, и надѣялся, что

(*) Lubienski opp. posth. p. 50. Piasecii chron. ab A 1605 p. 222. Webekinb Hist. belli Sveco-Moscov. p. 20.

(**) Одна изъ Лѣтописей нашихъ утверждаетъ, что Царь посылалъ еще Посланника къ Королю Думнаго Дьяка Аѳанасья Власьева для обличенія Ростриги; но сей Власьевъ предался самозванцу,

Digitized by Google

его также примутъ въ оном, какъ и въ прежнихъ городахъ; но здѣсь ему случилось первое испытать несчастіе. Князь Никита Романовичъ Трубецкой и Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ, правительствовавшіе въ городѣ Воеводы имѣли гарнизонъ и жителей на своей сторонѣ, и всѣ ревностно до послѣдней капли крови обѣщались сопротивляться обманщику, который, увидя что заперли предъ нимъ ворота, приказалъ по городу бить изъ пушекъ, которыми такой причиненъ городу вредъ, что не надѣялись уже больше быть въ состояніи отпоръ ему чинить. Въ сей крайности прибѣгли къ хитрости, которая имъ и удалась. Они послали къ самозванцу изъявить свое сожалѣніе о учиненномъ ему сопротивленіи, и что хотятъ отдаться въ его милость. Сему повѣрили, и оплошно войско Лжедимитріево начало входить въ городъ; тогда градское войско и всѣ жители съ такою храбростію напали на оное, что до 4000 человѣкъ положили на мѣстѣ убитыхъ. Но Лжедимитрій однако-же не смотря на сіе продолжалъ городъ держать въ осадѣ, къ чему побуждало его какъ желаніе къ отмщенію, такъ и страхъ, чтобъ отступленіе не произвело у другихъ худаго о немъ мнѣнія.

Въ Новѣ городѣ Сѣверскомъ сопротивляются самозванцу, и поражаютъ его войско.

Однакожъ самозванецъ не отступилъ и по такомъ пораженіи отъ города.

Царь употребилъ все свое стараніе избавить осажденный злодѣемъ сей вѣрный ему городъ; онъ умножилъ стоявшее въ Брянскѣ войско новымъ, и по росписанію имѣло оно слѣдующее расположеніе (*):

Царь умножаетъ свое войско.

Большой полкъ.

Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій.
Князь Андрей Ивановичъ Телятевскій.

Расположеніе онаго.

Передовой полкъ.

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ.
Михайла Глѣбовичъ Салтыковъ.

(*) Разрядныя.

Digitized by Google

Сторожевой полкъ.

Иванъ Ивановичъ Годуновъ.
Князь Михайла Семеновичъ Тюрепинъ.

Правая рука.

Князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій.
Князь Михайла Ѳедоровичъ Кашинъ.

Лѣвая рука.

Околычичей Василій Петровичъ Морозовъ.
Князь Лука Осиповичъ Щербатой.

Сего войска считалось тогда до 40,000 (*), но послѣ умножено оное до ста тысячь, какъ то увидимъ ниже.

Войско сіе подъ Новгородомъ Сѣверскимъ поражается самозванцомъ.

Какъ оное прибыло подъ Новгородъ Сѣверскій, то ложный Димитрій не усумнился вступить съ онымъ въ сраженіе, хотя войска при немъ тогда было и гораздо меньшее число, и притомъ еще долженъ онъ былъ опасаться вылазки городоваго войска, могущаго напасть на него стылу; но счастіе наградило недостатокъ его силы. Лѣтописцы наши предаютъ, что самозванецъ передовыя свои войска одѣлъ въ медвѣжьи бараньи шубы наизворотъ, и покрылъ лошадей таковыми-же кожами, и въ семъ видѣ напали они на передовой полкъ. Лошади видомъ симъ испужались, начали шорошится и биться, отъ чего произошелъ въ строю безпорядокъ; оный подался назадъ, и смялъ все прочее войско. Злодѣй симъ воспользуяся, напалъ всею силою, и съ такою храбростію, что тотчасъ обратилъ ихъ въ бѣгство, и поражалъ бѣгущихъ на разстояніи десяти верстъ.

Самъ главнокомандующій войскомъ Князь

При чемъ самъ главнокомандующій Князь Мстиславскій былъ раненъ, а Князь Димитрій Ивановичъ Шуйскій убитъ. Сіе несчастное сраженіе было 21 Декабря 1604

(*) Посланникъ Рос. у Лудвига Reliqu. Moscov. 368 d.

Digitized by Google

года. Лжедимитрій снискалъ себѣ при семъ случаѣ великую похвалу, тѣмъ что повелѣлъ на другой по сраженіи день тѣла убитыхъ съ обѣихъ сторонъ рачительно похоронить. Мстиславскій ранитъ

Ужасно читать то, что ложный Димитрій предъ всякимъ сраженіемъ, по свидѣтельству нѣкіихъ писателей, (*) представлялъ. Онъ предъ началомъ битвы останавливался предъ арміею, и простирая къ небу руки, громкимъ голосомъ въ услышаніе всѣхъ произносилъ слѣдующую молитву: «Правосудный Боже! если я не по праву, или сребролюбія и злости ради, предпріемлю сіе дѣло: то порази меня молніею и изтреби меня съ земли; но пощади сію Христіанскую кровь, что ты вѣдаешь невинность мою, Царю небесный! предаю себя и воиновъ сихъ въ твои руки.» Молитва, которую самозванецъ предъ сраженіемъ предъ цѣлою арміею своею громко произносилъ.

Изъясняться предъ Творцемъ иначе, нежели какъ содержать въ мысли, не если дѣлать сообщникомъ преступленій своихъ Всевышнее Существо? Не если просить Его, дабы оно соблаговолило благословить обманъ его? До какой степени развратность человѣческая простираться можетъ?

Лжедимитрій послѣ сея побѣды пошелъ въ Камарицкую волость, и укрѣпилъ Гельминскій острогъ. Царь пораженъ бывъ симъ несчастіемъ, послалъ (**) Князя Василія Ивановича Шуйскаго къ арміи съ новымъ войскомъ, чтобъ онъ, яко второй полководецъ, командовалъ оною съ Княземъ Мстиславскимъ вмѣстѣ. Шуйскій засталъ въ Стародубѣ разсыпанный остатокъ Россійскаго войска; но какъ привелъ онъ съ собою знатное вспоможеніе, то оные ободрились побѣжденные, и приведя все войско въ доброй порядокъ, пошелъ на непріятеля. Петрей (***) весьма увеличилъ сію армію, полагая въ оной больше 200,000 человѣкъ; од- Царь посылаетъ вмѣстѣ войско въ помощь въ поражному, съ Княземъ Шуйскимъ.

(*) Relatio legati Rosæ, ap. Ludvig l. c.
(**) Хронографы, Лѣтопись о мятежахъ.
(***) Стр. 302.

Digitized by Google

нако-же изъ сего видно, что была она многочисленна. Онъ повелъ сіе войско къ Сѣвскому острогу (*) и сталъ лагеремъ у Камарицкой волости, преданной Лжедимитрію, гдѣ съ симъ обманщикомъ, стоявшимъ до того въ Гельминскомъ острогѣ, дошло до новаго сраженія (**). Двѣ сшибки между передовыми войсками были крайнѣ несчастливы (***). Лжедимитрій получилъ уже въ добычу всю Россійскую артиллерію. Но нѣкоторый Лифляндецъ, по имени Вольмеръ Розенъ, находившійся въ Царской службѣ, и Яковъ Маржеретъ, тотъ самый, о которомъ мы уже много упоминали, съ нѣсколькими шквадронами Нѣмецкихъ рейтаръ, состоящихъ также въ Царской службѣ, все дѣло поправили. Они съ такою храбростію напали, что отбили назадъ всю артиллерію; и потомъ Князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ правой руки, а Иванъ Ивановичъ Годуновъ съ лѣвой (****), напавши одержали совершенную побѣду, такъ что при самозванцѣ осталось самое малое число людей. Славное сраженіе сіе происходило 20 Генваря 1605 года. Самозванецъ потерялъ тогда 8000 человѣкъ, не считая многихъ въ плѣнъ взятыхъ. Лишился всей артиллеріи, знаменъ и литавръ, и едва самъ могъ спастися бѣгомъ; потому что и лошадь подъ нимъ была сильно ранена. Съ Россійской стороны по свидѣтельству Петрееву убито 1000, а по Ядру Рос. Исторіи 500 человѣкъ, въ коемъ числѣ 25 иноземцовъ.

Онъ лишился всей своей артиллеріи, и лошадь подъ самимъ нимъ ранена.

Между тѣмъ Царь старался отвратить бѣдствіе сіе умилостивленіемъ Бога. Онъ переходилъ изъ монасты-

Царь между тѣмъ умилостивляетъ Бога моленіемъ.

(*) Нынѣшній городъ Сѣвскъ.

(*) Сочинитель Ядра Рос. Исторіи вмѣсто Гельминскаго острога говоритъ, что сраженіе сіе происходило подъ Камаринною волостью на Добрынницахъ. А въ другихъ Лѣтописяхъ острогъ сей называется Чемоняйскимъ.

(***) Петрей стр. 300 и слѣд.
Ядро Рос. Истор. стр. 239.

Digitized by Google

ря въ монастырь, и присутствовалъ всегда при крестныхъ ходахъ. Михайло Борисовичъ Шеинъ, присланный къ Царю съ сею радостною вѣстію, нашелъ его въ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ, и обрадованный Государь пожаловалъ его Окольничимъ (*). Но сочинитель Ядра Россійской Исторіи говоритъ, что присланъ былъ къ Царю съ симъ извѣстіемъ Петръ Басмановъ, и что Царь встрѣтилъ его за Москвою, и одарилъ богатыми дарами. Несогласіе Лѣтописей кажется согласить можно тѣмъ, что первый былъ присланъ тотчасъ по побѣдѣ, а послѣдній съ обстоятельнымъ донесеніемъ. Но одна изъ Лѣтописей нашихъ утверждаетъ что послѣдній имѣлъ повелѣніе отъ Царя пріѣхать къ себѣ обще съ Князь Никитою Романовичемъ Трубецкимъ, для показанія, коль онъ почитаетъ и наградить желаетъ вѣрность и храбрость ихъ, оказанную ими при защищеніи Новагорода-Сѣверскаго, и что обоимъ оказана чрезвычайная милость, а наипаче Басманову, который для послѣдовавшей вскорѣ его невѣрности менѣе всѣхъ былъ оныя достоинъ. Петрей увѣряетъ, что сей Басмановъ получилъ тогда отъ Царя большую золотую чашу, наполненную Венгерскихъ червонцевъ, и много серебряной посуды.

Несогласіе Лѣтописи сей согласается.

Царь награждаетъ оказанную службу войска.

При чемъ Царь не оставилъ безъ награжденія и все войско; онъ послалъ къ оному за ихъ показанную вѣрность и храбрость въ послѣднемъ сраженіи похвальный листъ, и 80,000 рублей денегъ (**). Но ежели признательность таковая къ заслугамъ привлекаетъ сердца подданныхъ къ Государю, то слѣдующая жестокость Царская, въ то-же время оказанная надъ

(*) Лѣтопись о мятежахъ.

(**) Петрей стр. 299. Г. Миллеръ, утверждаясь на семъ писателѣ, говоритъ, что оныя деньги посланы съ Княземъ Васильемъ Михайловичемъ Мосальскимъ, и мнитъ, что онъ предъ пріѣздомъ своимъ въ армію предался Отрепьеву, и деньги сіи отдалъ ему.

Digitized by Google

прельщенною самозванцомъ Камарицкою волостію, безъ сомнѣнія противное оному произвела дѣйствіе. Святый Димитрій Митрополитъ Ростовскій въ житіи Царевича Димитрія описываетъ сіе такъ: «Въ то-же время Камарицкую волость, яже покорилася бяше разстригѣ, Царь Борисъ повелѣ безъ пощаденія всю мечемъ и огнемъ истребити, и сотворися надъ единовѣрными и единоплеменными таково мучительство, каковаго и погане въ народѣхъ своихъ не творятъ, отъ мала-бо и до велика старцы и юноши, матери и младенцы, безъ милости мучимы, погубляемы и аки стебліе остріемъ меча пожинаемы, дѣвы-же небрачныя оскверняемы, поругаемы и убиваемы бяху, и проливашеся, яко вода кровь Христіанская, отъ рукъ Христіанскихъ; сіе-же бысть (заключаетъ сей святый писатель) въ приложеніе гнѣва Божія Борису» (*).

Жестокость Царская надъ Камарицкою волостью.

Впрочемъ послѣ толикія побѣды надъ Лжедимитріемъ ктобъ не заключилъ, что онъ будетъ пойманъ и истребленъ, и все окончается въ пользу Царя Бориса; но провидѣніе и правосудіе Божіе опредѣлило инако.

Самозванецъ по побѣдѣ убѣгаетъ въ Рыльскъ и приходитъ въ отчаяніе. Намѣряется бѣжать въ Польшу, но предавшіеся ему Бояре его удерживаютъ и обнадеживаютъ.

Послѣ помянутой побѣды самозванецъ потерялъ все; едва убѣжать могъ въ Рыльскъ, гдѣ были Воеводами преданные ему Князь Григорій Долгорукій, прозвищемъ Роща, и Яковъ Зміевъ; а проводилъ его туда Князь Иванъ Татевъ. Онъ въ такомъ былъ страхѣ, что вознамѣрился бѣжать въ Польшу, и тѣмъ паче къ сему его побуждало, что главнѣйшій его помощникъ, нареченный тесть Воевода Сендомирскій, такимъ-же страхомъ пораженный, съ той битвой уѣхалъ въ Польшу, можетъ быть съ намѣреніемъ новое набрать для самозванца войско. Но помянутые измѣнники Царевы Долгорукій, Зміевъ, Татевъ и другіе подобные имъ, опасаяся мщенія Царева, грозили ему, что они

(*) Одна Лѣтопись наша также описываетъ сію жестокость.

Digitized by Google

пристануть къ войску Цареву и выдадуть его въ руки Царю, ежели онъ ихъ покинуть намѣренъ. А сіе и принудило его остановиться, сбирать войско, и послать просить Короля Польскаго о новой помощи; преданные-же ему старались привести Рыльскъ къ выдержанію осады, не сомнѣваясь, что побѣдоносное войско не оставитъ осадить онаго. Но Лжедимитрій однако-же не отважился остаться въ ономъ, но побѣжалъ въ Путивль.

Между тѣмъ Бояре Царской арміи думали (*), что уже совершенно непріятеля побѣдили, и никакъ себѣ не представляли, чтобъ самозванецъ могъ паки исправиться послѣ толикаго пораженія всѣхъ силъ его, и въ семъ чаяніи послали они за нимъ токмо посредственное число войска въ погоню, дабы овладѣть тѣми городами, кои еще находились подъ властію преданныхъ злодѣю. Сіе войско прибыло къ Рыльску (**) Но Князь Григорій Долгорукій, стоя крѣпко за самозванца, не устрашился приключившимся ему разбитіемъ; онъ столь сильно защищался, что Воеводы осаждавшіе, по словамъ Лѣтописи о мятежахъ, видя, что не можно склонить Князя Долгорукова къ здачѣ города, и что не хотя учинить между гражданами кровопролитія, отступили отъ онаго; но другая Лѣтопись говоритъ именно, что осажденные съ осаждающими бились жестоко и много людей съ обѣихъ сторонъ пало; а Гревенбругъ и число убитыхъ у послѣднихъ полагаетъ до 1000 человѣкъ, и 200 въ полонъ съ великою добычею захваченныхъ, которые и отведены въ Путивль. Но главнѣйшею кажется причиною было сего отступленія несогласіе, и шаткость мыслей колеблющихся между вѣрностію и измѣною

Оплошность предводителей Царского войска спасла самозванца.

Часть войска Царскаго осаждаетъ Рыльскъ, но отъ онаго паки отгуетъ.

(*) Лѣтопись о мятежахъ Grevenbr Trag. Moscov. p. 16.

(**) Она изъ Лѣтописей нашихъ свидѣтельствуетъ, что надъ симъ сильнымъ отрядомъ командовалъ самъ Князь Мстиславскій.

Digitized by Google

начальниковъ сего отряда. Они отступя соединилися съ главною арміею, которая и пошла въ Камарицкую волость противъ измѣнившихъ, въ Радожескомъ или Рагодецкомъ острогѣ. Но и подъ симъ острогомъ простоявъ нѣсколько времени безъ всякой пользы, въ великій постъ, слѣдственно въ Мартѣ мѣсяцѣ пошли подъ городъ Кромы, въ которомъ засѣлъ Донскаго войска атаманъ Корела съ шестью тысячами казаковъ, и измѣнникъ Григорій Акинфіевъ.

Царь за отступленіе отъ Рыльска огорчившись присылаетъ къ начальникамъ жестокой выговоръ.

Между тѣмъ Царь, услышавъ объ отступленіи войска своего отъ Рыльска, весьма огорчился на командующихъ Бояръ; онъ послалъ къ нимъ съ жестокимъ выговоромъ Окольничаго Петра Никитича Шереметева, и Дьяка своего Аѳанасія Власьева, и съ ними прибавочнаго войска, состоящаго изъ Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ и всякихъ дворовыхъ людей. Помянутые начальники сего прибавочнаго войска, заставъ еще армію подъ помянутымъ острогомъ, именемъ Царскимъ выговаривали командующимъ арміею, что они нерадѣніемъ своимъ не взяли Рыльска и упустили вора Гришку. Бояре-же (говоритъ Лѣтопись) о томъ и вся рать оскорбѣша, въ ратижъ стало мнѣніе и ужасть отъ Царя Бориса. Съ тоя-же поры многіе начаша думати, какъ-бы Царя Бориса избыть; а тому окаянному Гришкѣ служити. Съ таковыми-то мыслями начальники и войско пришли подъ Кромы (*), однакожъ сначала сильно стрѣляли по городу, и ежели не считать врѣда, который частыми и удачными выласками причиняли арміи осажденные, то дѣло шло изрядно; уже городъ былъ весь въ огнѣ и начали уже всходить на валъ, такъ что осажденные не знали куда обращать-

Царское войско осаждаетъ городъ Кромы, въ которомъ было преданное самозванцу казацкое войско.

(*) Лѣтопись о мятежахъ говоритъ, что все войско пришло подъ Кромы, а разрядная предаетъ, что часть только онаго; но изъ послѣдствія видно, что вся армія была подъ Кромами; но изъ одной Лѣтописи видно точно, что въ началѣ часть пришла, а потомъ и вся армія.

Digitized by Google

ся. Не можно имъ было надѣяться на вспоможеніе ложнаго Димитрія, (*) ибо онъ долженъ былъ прежде съ столь сильною арміею вступить въ новое сраженіе, но у него къ тому были недостаточны силы, и такъ оставалось осажденнымъ только сдаться; но несчастіе Царя обратило весь сей успѣхъ въ пользу злодѣя его. Въ самое сіе время командующій артиллеріею Михайло Салтыковъ, видя конечную уже погибель города, измѣнилъ Царю; онъ безъ вѣдома начальствующихъ арміею отвезъ отъ города артиллерію, и какъ умолкли орудія, разбивавшія городъ и поражавшія осажденныхъ, то они вновь ободрились; съ другой стороны напалъ на армію сильный поносъ, приведшій въ изнеможеніе воиновъ и который не прежде утолился, пока Царь прислалъ изъ Москвы въ войско лекарствъ, пригодныхъ къ оному.

Михайло Салтыковъ измѣняетъ Царю, отвозитъ артиллерію, и тѣмъ спасаетъ осажденныхъ въ Кромахъ.

Посему и не нужно, съ писателемъ Ядра Россійской Исторіи, прибѣгать къ чародѣйству Корелы, дабы чрезъ то изъяснить, какъ толь сильная армія въ три мѣсяца осады такого малаго города взять не могла. Наконецъ страхъ мщенія Царева и время отъ времени оказывающаяся большая преклонность къ Лжедимитрію, сдѣлали то что великая сія армія впала въ уныніе и бездѣйствіе, многіе разбѣжались, а другіе перешли къ самозванцу, который между тѣмъ время отъ времени обрѣталъ большее о себѣ вѣроятіе и усиливался со всѣхъ сторонъ приходящими къ нему всякаго сословія людьми. Но самое худшее для Царя было то, что по полученнымъ извѣстіямъ въ Москвѣ о счастливыхъ успѣхахъ Лжедимитрія многіе перемѣнили мнѣніе свое, и начали признавать того за истиннаго Царевича, котораго предъ тѣмъ почитали за обманщика. Царь думалъ оному воспрепятствовать тѣмъ, что послалъ Патріарха Іова и Князя Василья Ивано-

Въ Москвѣ многіе преклоняются къ самозванцу, признавъ его за истиннаго Димитрія.

Патріархъ и Князь Шуйскій

(*) Greveubuch стр. 17.

Digitized by Google

увѣщаваютъ народъ, но тщетно.

вича Шуйкаго въ публичныя мѣста города, въ конхъ больше сбирался народъ, для вразумленія онаго, что Царевичь Димитрій подлинно убитъ, и что называющійся его именемъ есть обманщикъ бѣглой монахъ Гришка Отрепьевъ. О всенародное множество! вопіялъ Князь Шуйскій среди народа, вѣждьте извѣстно и не сумнитеся, яко истинный Царевичь Димитрій убіенъ есть, азъ бо его убіеннаго своими очами видѣхъ, и погрѣбохъ въ Угличѣ въ Соборной церкви, и вы его поминайте; а то грядетъ разстрига, именуемый Гришка Отрепьевъ, ложнѣ Царевичемъ Димитріемъ нарицаяйся, и вы ему не имите вѣры, но проклинайте его. Подобныя сему увѣщанія разосланы были по всѣмъ городамъ (*). Но народъ на все сіе говорилъ: не что вамъ теперь баять. И наконецъ дошло до явнаго бунта (**). Кричали по улицамъ и на площадяхъ во весь голосъ, что Царевичь Димитрій спасся отъ руки убійцъ, и можетъ требовать отеческаго наслѣдія и что повинны они быть у него въ послушаніи. Огорченный симъ Царь хотѣлъ унять народъ строгостію, повелѣвъ тако говорящихъ ловить, рѣзать языки и различными казнить смертьми, но жестокости таковыя болѣе еще прсклонили къ злодѣю сердца народныя. Царь вздумалъ наконецъ отвратить народъ отъ самозванца страхомъ и важностію вѣры, повелѣвъ Патріарху въ Соборномъ Успенскомъ храмѣ предать его и всѣхъ державшихъ его сторону публочному проклятію; но народъ толико уже былъ огорченъ на Царя и преклоненъ къ самозванцу, что и сіе толь сильное во всякомъ другомъ случаѣ средство было безполезно. Они говорили, что все сіе дѣлается по наученію Борисову отъ страху.

Царь преклонившихся къ самозванцу думалъ унять отъ бунта строгостію казней, но тщетно. Употребляется противъ бунтовщиковъ страхъ вѣры проклятіемъ, но также безъ успѣха.

Симъ временемъ Царь послалъ въ Путивль двухъ стариковъ изъ самыхъ по мнѣнію его вѣрныхъ, съ тѣмъ

(*). Лѣтопись.
(**) Ядро Исторіи Рос.

Digitized by Google

чтобъ они, пріѣхавъ туда, постарались тайно склонять граждант на сторону Царскую, и достать ложнаго Димитрія живаго или убитаго. Они прибыли въ Путивль 8 Марта; обѣщанія, ими предлагаемыя, были велики, и также разсѣяли проклятіе Патріаршее на всѣхъ сообщниковъ его. Но ихъ схватили, а страхъ наказанія и побудилъ ихъ предаться Лжедимитрію, которому обязались они служить съ такоюжъ вѣрностію, съ какою служили Царю Борису, и въ доказательство того писали они въ Москву къ знатнымъ Боярамъ, выхваляя сего обманщика, признавая его за истиннаго Царевича, и увѣщевая ихъ покориться ему. При семъ случаѣ и самъ Лжедимитрій писалъ къ Патріарху, а увѣряютъ, что и къ самому Царю: первому выговаривалъ, что онъ противъ вѣры и законовъ защищаетъ неправедное дѣло, а послѣдняго увѣщавалъ, чтобъ онъ оставилъ престолъ, коимъ понынѣ владѣетъ беззаконно, и пошелъ въ монастырь, обнадеживая его и фамилію его оставить во всякомъ спокойствіи, ежели онъ по сему поступитъ.

Царь посылаетъ въ Путивль, чтобъ убить самозванца; но они пойманы и предались злодѣю.

Самозванецъ пишетъ къ Патріарху и къ Царю Борису.

Около сего-же времени (*) прибыло въ Москву посольство отъ Шведскаго Короля съ предложеніемъ Царю о вспомогательномъ войскѣ противъ ложнаго Димитрія и Поляковъ; но это уже было поздно: Борисъ находился въ отчаяніи, и Послы помышляли только о скорѣйшемъ своемъ обратномъ отъѣздѣ.

Получилъ-ли ложный Димитрій изъ Польши еще прибавочнаго войска, или нѣтъ, о томъ въ Лѣтописяхъ нашихъ не упоминается. Сообщество его въ Путивлѣ и безъ того, какъ выше показано, довольно умножилось одними Россійскими подданными, а сіе и измѣна многихъ въ арміи подъ Кромами привело Царя Бориса въ такое отчаяніе, что онъ съ досады и горести поспѣшествовалъ своей смерти; онъ нечаянно

Царь Борисъ нечаянно умираетъ отъ досады и печали

(*) Г. Миллеръ въ рукописи своей о самозванцѣ.

Digitized by Google

Многіе изъ писателей утверждаютъ, что онъ принялъ ядъ, отъ котораго и умеръ. Но сему противное утверждаетъ Лѣтопись о мятежахъ.

скончался на 53 году жизни своей, 16 Апрѣля 1605 года; время царствованія его было (*) 7 лѣтъ и невступно два мѣсяца (**). Сочинитель Ядра, Г. Ломоносовъ, Хронографы, и изъ иностранныхъ Конрадъ Буссовъ, бывшій въ то время въ Москвѣ и Кельхъ (***) согласно пишутъ, что несчастный сей Государь изъ отчаянія отравилъ себя ядомъ; но Лѣтопись о мятежахъ кажется противное сему утверждаетъ. Я помѣщу точныя слова оныя: «Послѣ убо Святыя недѣли «на недѣлю женъ Мироносицъ, Царю Борису вставшу «изъ-за стола послѣ кушанья, и внезапу прінде на «него болѣзнь люта: и едва успѣ поноситися (прича«ститися) и постричись (****); и бывъ два часа въ той «болѣзни, скончался, и погребенъ бысть у Архистра«тига Михаила, въ предѣлѣ у Іоанна Списателя Лѣ«ствицы, идѣже погребенъ есть Царь Іоаннъ Василье«вичь съ дѣтьми.

Занемочь во время обѣденнаго стола, и потомъ причаститься; постричься въ монахи и умереть, не значитъ кажется отравить себя ядомъ. Угрызеніе совѣсти, несносная тоска, досада, отчаяніе удержаться на престолѣ и воображеніе быть предану злодѣйшему его непріятелю подлому самозванцу, былъ по мнѣнію моему тотъ ядъ, который пресѣкъ его жизнь.

Таковъ-то былъ конецъ безпредѣльному властолюбію сего государя, жертвовавшему оному всѣмъ, что ни

(*) Древняя Вивліоѳика Часть IV. стр. 189. Другія Лѣтописи смерть его почитаютъ случившуюся, одни 13, а другіе 5 Апрѣля.

(**) Сочинитель Ядра Рос. Исторіи полагаетъ время царствованія его 6 лѣтъ съ половиною, Г. Ломоносовъ 7 лѣтъ съ половиною, Лѣтопись о мятежахъ 7 лѣтъ, но послѣднее число есть Г. Миллера, и которое точно согласно съ лѣточисленіемъ отъ вступленія на престолъ до смерти его.

(***) Кельхъ въ Лифляндской Исторіи стр. 486. Lubienski op. Post. p. I. 1. ложно увѣряетъ, что будто-бы Петръ Басмановъ, подкупленный отъ самозванца, отравилъ Царя ядомъ.

(****) Въ монахахъ наречено имя ему Боголѣпъ.

Digitized by Google

есть святое, какъ то мы видѣли въ исторіи его. Но впрочемъ исключая сего властолюбія и мщенія, господствующихъ его страстей, бывшихъ причиною толь многихъ знаменитыхъ мужей несчастія и погибели, видѣли мы выше его блистательныя свойства, которыя заключаетъ Г. Миллеръ такъ: «Проницательный его «разумъ, снисхожденіе и щедрость, любовь его къ «статской наукѣ, прилежаніе въ правленіи государственныхъ дѣлъ, раченіи его, чтобъ имѣющееся въ «чужихъ земляхъ доброе учинить извѣстнымъ въ Рос«сіи, безпрестанное его попеченіе, чтобъ поспѣшество«вать всякимъ возможнымъ образомъ славѣ государст«ва, были тѣ добрыя его свойства.» А таковыя свойства могли-бъ его поистиннѣ поставить въ рядъ съ самыми великими Государями, ежелибъ не омрачили оныхъ предупомянутыя его пагубныя страсти, которыхъ слѣдствія толь бѣдственны были Россіи.

Великія его свойства помрачены его безпредѣльнымъ властолюбіемъ.

Напослѣдокъ замѣтить должно. что тотъ-же Г. Миллеръ въ опытѣ новѣйшія Россійскія Исторіи говоритъ, что Царь Борисъ умѣлъ сыскать къ себѣ любовь народную. Но сіе разумѣть должно о началѣ развѣ его царствованія; ибо потомъ сія къ нему любовь народная обратилась въ ненависть. Исторія ложнаго Димитрія ясно сіе доказываетъ: не успѣлъ, такъ сказать, извергъ сей вступить въ Россію, какъ всѣ къ нему и преклонились, оставя Царя. Самая смерть его отвращеніемъ отъ него сердецъ простонародныхъ и знатныхъ, тоже подтверждаетъ.

По смерти сего Государя Патріархъ и Бояре въ Москвѣ, будучи еще вѣрными Годунову дому, тотъ-же часъ единороднаго сына его Царевича Ѳеодора Борисовича, которому было тогда 16 лѣтъ, признали законнымъ наслѣдникомъ престола, на который онъ и вступилъ подъ опекою Царицы своея матери, и вся Москва безприкословно учинила ему присягу, и тогда-же разосланы во всю Россію грамматы отъ вдовствующія

Сынъ его Ѳеодоръ объявляется въ Москвѣ Царемъ, и оное утверждаютъ присягою

Digitized by Google

ющія Царицы и младаго Царя. Въ началѣ сихъ грамматъ стояло имя Царицы и которыми объявлено вступленіе его на престолъ, и требована отъ всѣхъ вѣрноподданныхъ присяга, при которыхъ приложены и слѣдующія увѣщанія. «Царь Борисъ Ѳеоровичъ, буду-«чи при кончинѣ, самъ нарекъ сына своего Царевича, «а нынѣшняго Государя Царя Ѳеодора Борисовича «наслѣдникомъ государства, и благословилъ его свя-«тымъ животворящимъ Крестомъ, употребляемымъ при «Царскомъ коронованіи, и посему-бы напамятовали «учиненное покойному Царю при вступленіи его на престолъ крестное цѣлованіе, которымъ они присяга-«ли и дѣтямъ его, и въ силу того и нынѣ Крестъ «цѣловалибъ Царской матери, Царю и Царевнѣ сестрѣ «его, и быть имъ со всякою вѣрностію въ послуша-«ніи, и кромѣ ихъ никакого другаго Царя не искать «и не желать; а кто услышитъ тому что нибудь про-«тивное, тотъ-бы о томъ объявилъ немедленно.» Далѣе изъ сего увѣщанія видно, что Царица со своею фамиліею весьма страшилась, что она можетъ быть отставлена отъ государственныхъ чиновъ, или отравлена ядомъ, и что она опасается не токмо ложнаго Димитрія, но и Царя Симеона Бекбулатовича, якобы и онъ домогается Царскаго правленія. Также думала она, что можетъ быть кто изъ знатныхъ Бояръ помышляетъ о правительствѣ, и все то желала она отвратить часто повторяемыми подтвержденіями вѣрности и подданства (*). Можетъ статься, что сей толь некстати изъявленный сею страхъ причинилъ болѣе вреда величеству младаго Царя. Однакожъ повсюду сначала оказана должная вѣрность, и всѣ утвердили подданство свое подобно Московскому присягою; но такаваго послушанія не оказала армія, бывшая

Грамматы его, разосланныя во всю Россію.

(*) Г. Миллеръ одну изъ сихъ грамматъ нашелъ въ Сибирскихъ архивахъ.

Digitized by Google

подъ Кромами. Несчастію сему главнѣйшею причиною было то, что младый Государь, или паче Царица мать его, отозвали изъ арміи въ Москву главныхъ начальниковъ оныя Бояръ Князя Мстиславскаго, и обоихъ братьевъ Шуйскихъ, бывшихъ изъ всѣхъ вѣрнѣйшими дому Царскому (*); а на ихъ мѣста послали Князя Михаила Петровича Катырева Ростовскаго и Окольничаго Петра Ѳедоровича Басманова, злѣйшаго своего врага, но котораго Царица по несчастію почитала самымъ вѣрнѣйшимъ и на котораго все свое упованіе возлагала. Съ сими новыми воеводами отправленъ въ армію и Новогородскій Митрополитъ Исидоръ, на котораго обще съ Басмановымъ возложено привести армію къ присягѣ молодому Царю.

Армія подъ Кромами бывшая отрекласъ отъ присяги Сему причиною былъ Петръ Басмановъ.

По пріѣздѣ новыхъ оныхъ въ армію командировъ учинено, во первыхъ слѣдующее арміи расположеніе:

Новое распоряженіе арміи.

Большой полкъ.

Князь Михайло Петровичъ Катыревъ-Ростовскій.
Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ.

Правая рука.

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ.
Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ.

Передовой полкъ.

Иванъ Ивановичъ Годуновъ.

Сторожевой полкъ.

Князь Андрей Андреевичъ Телятевскій.

Лѣвая рука.

Замятня Ивановичъ Сабуровъ.
Князь Лука Осиповичъ Щербатой.

(*) Кельхъ справедливо мнитъ, что сіе неразсудно учиненное повелѣніе произходило отъ того, что желали, дабы Князь Мстиславскій помогалъ молодому Царю въ государственномъ правленіи. Стр. 487.

Digitized by Google

Ежелибъ (говоритъ Г. Миллеръ) старые Воеводы командовали арміею, тобъ можетъ быть никто не отказался по должности учинить присягу. Басмановъ-же хотя былъ и младшій, но какъ любимецъ покойнаго и молодаго Царей и Царицы, присвоилъ себѣ всю власть; то имѣя сердце преданное самозванцу, и не помышлялъ о присягѣ войска, оставя то на волю каждому, но мало было такихъ, кои мнили, что можетъ Царь Ѳедоръ удержаться на престолѣ, и потому сначала хотя и начали было многіе присягать, но скоро и сіи отступили паки къ противнымъ, и какъ кажется болѣе по угожденію къ новому начальнику. Басмановъ еще далѣе поступилъ: онъ тотъ-же часъ сдѣлалъ партію въ пользу самозванца; ему при силѣ своей не трудно было всѣхъ тѣхъ къ сему склонить, кои сомнѣвались присягать Царю, и составя таковую сильную партію, онъ Михайло Салтыковъ и Ляпуновы были первые при арміи, которые явно себя объявили противъ дому Годунова. Многіе стали имъ подражать изъ большихъ и малымъ, всякой началъ признавать правосудное Божіе наказаніе, надъ Царемъ Борисомъ скоропостижною смертію совершившееся. Уже немногіе являли отвращеніе отъ Лжедимитрія; да и сіи должны были множеству уступать, если не хотятъ вдаться въ крайнюю опасность.

Измѣна Басманова.

Между тѣмъ Митрополитъ Исидоръ, Князь Мстиславскій и оба Шуйскіе еще прежде сей великой перемѣны отъѣхали къ Москвѣ, Князь Михайло Катырсвъ-Ростовскій, Князь Андрей Телятевскій и Семенъ Басмановъ, съ немногими вѣрными Царю, принуждены были, оставя все свое имѣніе, тайно ночью уѣхать за ними-же. Иванъ Ивановичъ Годуновъ послѣдовалъ было имъ, но съ побѣгу возвращенъ силою, котораго вскорѣ потомъ и выдали связаннаго ложному Димитрію; и какъ онъ не хотѣлъ сему хищнику покориться, то былъ по его приказу засаженъ въ темницу, а по-

Первые начальники войска и Митрополитъ Исидоръ отъѣзжаютъ изъ арміи въ Москву. Иванъ Ивановичъ Году-

Digitized by Google

томъ и умерщвленъ. Сей измѣнѣ Царю Ѳеодору слѣдовалъ между прочими и Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, который присовокупилъ къ тому еще и притворство; онъ повелѣлъ себя связать и выдать, дабы при случаѣ неудачи самозванцу возмнили, что онъ неволею будто-бы преданъ (*). Наконецъ и тѣ, кои еще нѣсколько колебались, предались злодѣю, и отправили къ нему въ Путивль Князя Ивана Голицына для своего извиненія, что они толь долго противились истинѣ его рожденія и праву, которое призываетъ его на престолъ; но что отнынѣ будутъ стараться наградить то всею вѣрною службою. Самозванецъ, всѣхъ пріѣзжающихъ къ нему принимая ласково, повелѣвалъ ихъ приводить къ присягѣ, чему всѣ безпрекословно и повиновались; и какъ скоро удостовѣрился онъ, что и вся армія, стоящая подъ Кромами, ему учинила въ вѣрности присягу, то 25 Маія и поѣхалъ онъ подъ Кромы, куда прибылъ 27 тогожъ мѣсяца. Онъ встрѣченъ былъ Боярами и чиновниками какъ Государь.

новъ связанный отосланъ къ самозванцу.

Всѣ начальники и армія предаются самозванцу.

Онъ изъ Путивля пріѣзжаетъ въ армію.

Первое его дѣйствіе по пріѣздѣ было за сохраненіе города Кромъ, которое онъ почиталъ удивительнымъ дѣйствіемъ промысла Божія, принесть торжественное молебствіе, для чего и пробылъ въ немъ два дни. Онъ смотрѣлъ съ изумленіемъ на лагерь, состоящій изо 100,000 человѣкъ воиновъ, и въ которомъ нашелъ 70 большихъ пушекъ.

Принимается какъ Государь и молебствуетъ. Осматриваетъ армію и лагерь.

Извѣстіе о равномѣрной сдачѣ городовъ Рязани, Тулы, Коширы, Алексина и другихъ побудило его поспѣшать походомъ. Въ Орлѣ Воевода и знатнѣйшіе граждане не хотѣли было признать его за своего Государя, но были отъ народа схвачены и привезены къ нему; а самозванецъ и разослалъ ихъ въ ссылки въ отдаленныя мѣста. Походъ его къ Москвѣ былъ самый торжественный: всѣ города принимали его съ

Многіе города предаются самозванцу, и начальники отъ граждан выдаются ему.

(*) Лѣтопись о мятежахъ стр. 89 и 90.

Digitized by Google

Онъ слѣдуетъ въ Москву и повсюду принимается съ рукоплесканіемъ.

радостію, выходя ему на встрѣчу съ хлѣбомъ, солью и разными дарами. Вся дорога (*), по которой онъ ѣхалъ, наполнена была народомъ. Едва можно законнаго Государя ожидать и принимать съ толикимъ усердіемъ и почтеніемъ.

Изъ Тулы посылаетъ къ Боярамъ Московскимъ грамматy.

Іюня 1 прибылъ онъ въ Тулу, и хотѣлъ было не останавливаяся продолжать походъ свой въ Москву, но по нѣкоторомъ разсужденіи (**) призналъ онъ за полезное послать напередъ къ Московскимъ Боярамъ и всѣмъ чинамъ граммату, дабы тѣмъ скорѣе склонить ихъ къ своему намѣренію. Гаврила Пушкинъ и Наумъ Плещеевъ сами вызвались оную отвезти и всѣхъ привесть къ присягѣ. Мы помѣстимъ отъ слова до слова сію граммату.

Точная граммата самозванцова.

«Отъ Царя и Великаго Князя Димитрія Ивановича «всея Руссіи Боляромъ нашимъ Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, да Князь Василью да Князь Дмитрію Ивановичемъ Шуйскимъ, и всѣмъ Бояромъ и «Окольничимъ и Дворяномъ большимъ, и стольникомъ «и жильцомъ и приказнымъ людямъ и дьякомъ и Дворяномъ изъ городовъ и дѣтямъ Боярскимъ, и гостемъ «и торговымъ лучшимъ людемъ и середнимъ и всякимъ «черньмъ людямъ. Цѣловали есте Крестъ блаженныя «памяти отцу нашему Великому государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Руссіи, и намъ «чадомъ его, что было опричь нашего Государскаго роду, на Московское Государство иного Государя Царя «и Великаго Князя не хотѣти и не искати. И какъ судомъ Божіимъ отца нашего Великаго Государя Царя «и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи не «стало, а на Россійскомъ государствѣ учинился братъ «нашъ Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ «Ивановичъ всея Руссіи, и насъ Великаго Государя

(*) Гребенбургъ стр. 24.
(**) Хронограф.

Digitized by Google

«измѣнники наши послали на Углечь, и толикое утѣ-
«сненіе нашему Царскому Величеству дѣлали, чего и
«подданнымъ было дѣлати не годилось, присылали
«многихъ воровъ, и велѣли насъ портити и убити, и
«милосердый Богъ насъ Великаго Государя отъ ихъ
«людѣйскихъ умысловъ укрылъ, оттолѣ даже до лѣтъ
«возраста нашего въ судьбахъ своихъ сохранилъ. А
«вамъ Бояромъ нашимъ, и Окольничимъ, и Дворяномъ,
«и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и
«всякимъ людемъ, измѣнники наши внушали, будто
«насъ Великаго Государя не стало, и похоронило бу-
«то насъ Великаго Государя на Угличѣ въ Соборной
«церкви у Всемилостиваго Спаса, и какъ судомъ Бож-
«имъ брата нашего Великаго Государя Царя и Вели-
«каго Князя Ѳедора Ивановича не стало, и вы не вѣда-
«ючи про насъ прирожденнаго Государя своего, цѣло-
«вали Крестъ измѣннику нашему Борису Годунову, не
«вѣдаючи его злоказненнаго нраву, и боясь его, что
«онъ блаженныя памяти при братѣ нашемъ Царѣ и
«Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всея Россіи, вла-
«дѣлъ всѣмъ государствомъ Московскимъ, и жаловалъ
«и казнилъ кого хотѣлъ; а про насъ есте прирожден-
«наго Государя своего не вѣдали, а чаяли насъ отъ
«измѣнниковъ нашихъ убитаго. А какъ про насъ Вели-
«каго Государя учалъ быть слухъ во всемъ Россій-
«скомъ государствѣ, что съ Божію помощію мы Вели-
«кій Государь идемъ на преславный престолъ праро-
«дителей нашихъ Великихъ Государей Царей Россій-
«скихъ, и хотѣли есьмя государства нашего доступати
«безъ крови, и вы Бояре наши и вы Воеводы и вся-
«кіе служилые люди противъ насъ Великаго Государя
«стояли не вѣдаючи и боясь отъ измѣнника нашего
«смертныя казни, и про насъ Великаго Государя не
«смѣли говорить, и я Христіанскій Государь, по свое-
«му Государскому милосердому обычаю, въ томъ на
«насъ нашего гнѣва и опалы не держимъ, потому что

Digitized by Google

«есте учинили невѣдомостію и бояся казни, а нынѣ мы «Великій Государь на престолъ прародителей нашихъ «Великихъ Государей Царей Россійскихъ идемъ съ «Божіею помощію вскорѣ, и съ нами многія рати Рус«скія, и Литовскія, и Татарскія, а городы нашего го«сударства нашему Царскому Величеству добили че«ломъ, и противъ насъ не стояли, и крестъ цѣловали, «помня свои души и крестное цѣлованье, намъ Вели«кому Государю служатъ, и противъ измѣнниковъ на«шихъ храбрѣ и мужественнѣ стоять хотятъ, (*) «. . . . . и Польскіе городы намъ Великому Госуда«рю добили-же челомъ, и Воеводъ къ намъ привели, «и Астраханскихъ воеводъ Михайлу Сабурова съ то«варищи къ нашему Царскому Величеству ведутъ, а «нынѣ онъ на дорогѣ на Воронежѣ; да къ намъ пи«салъ большихъ Нагай Ищерекъ Князь, и сказывалъ «улуса его Мурза, что онъ нашему Царскому Величе«ству помогати хощетъ; и мы Христіанскій Государь, «нехотя видѣти въ Христіанствѣ разоренія, Нагай«скимъ людямъ до нашего указу ходити не велѣли, «жалѣя нашего государства, и велѣли Нагайскимъ лю«демъ кочевати близко Царева города. А измѣнники «наши Марья Борисова жена Годунова, да сынъ ея «Ѳедоръ, о нашей землѣ не жалѣютъ, да и жалѣти «было имъ нечего, потому что чужимъ владѣли, и от«чину нашу Сиверскую землю, и иные многіе городы «и уѣзды разорили, и православныхъ Христіанъ непо«винно побили; только того мы Христіанскій Государь «въ вину вамъ Бояромъ нашимъ и служилымъ людемъ «не ставимъ, для того что есте учинили невѣдомостью, «и бояся отъ измѣнниковъ нашихъ смертныя казни; а и то было вамъ пригоже знать, какое утѣсненіе отъ «измѣнника нашего Бориса Годунова было вамъ Боя«ромъ нашимъ и Воеводамъ и родству вашему укоръ

(*) Въ семъ мѣстѣ цѣлой строки не могъ я разобрать.

Digitized by Google

«и поношеніе и безчестіе наносимое вамъ, чего и отъ «инороднаго было терпѣти не возможно, и вамъ Бо«ромъ и дѣтямъ Боярскимъ разореніе и ссылки и муки «нестерпимыя были, чего и плѣнным дѣлать не годно, а «вамъ гостемъ и торговымъ людемъ въ торговли вашей «вольности не было, и въ пошлинахъ у васъ что̀ «треть живота вашего, а мало не все имано, и тѣмъ «сте злокозненнаго права его укротити не могли, и «вы насъ по ся мѣста не познаете, и природнаго Го«сударя своего знать не хочете, и праведнаго судъ «Божія не поминаете, и хотите кровь проливать без«повинныхъ православныхъ Христіанъ, чего не токмо «намъ дѣлати не годиться, и иноземцы о нашемъ ра«зоренъи скорбятъ и болѣзнуютъ, и узнавъ насъ Хри«стіанскаго кроткаго и милосердаго Государя, намъ «служатъ, и крови своея за насъ не щадятъ, и мы «Христіанскій Государь, не хотя видѣти во Христіан«ствѣ кровопролитія, пишемъ вамъ, жалѣя васъ и о «душахъ вашихъ, чтобы вы, помня Бога и православ«ную вѣру и свои души, на чемъ есте блаженныя па«мяти отцу нашему Великому Государю Царю и вели«кому Князю Ивану Васильевичу всея Руссіи, и надъ «чадомъ его Крестъ цѣловали, и намъ прирожденному «Государю и Великому Князю Димитрію Ивановичу «всея Руссіи добили челомъ и милости просили, къ на«шему Царскому Величеству прислалибъ Митрополи«товъ и Архіепископовъ и Боляръ, и Окольничихъ, и «Дворянъ большихъ, и Дьяковъ и гостей лучшихъ «людей. А мы Великій Государь по своему Царскому «милосердому обычаю всѣхъ васъ пожалуемъ, а вамъ «Бояромъ нашимъ честь и повышеніе учинимъ, и от«чинами вашими прежними пожалуемъ и къ тому еще «прибавимъ, и въ чести васъ держать будемъ; а васъ «Дворянъ и приказныхъ людей въ нашей Царской «милости держати хотимъ; а васъ гостей и торговыхъ «людей и всего Московскаго государства, пожалуемъ

Digitized by Google

«въ пошлинахъ, и въ подданствѣ великъ вольготу и «облегченіе учинить, и все православное Христіанство «въ тишинѣ и въ покоѣ и въ облегченіи учинити, и «во благоденственномъ житіи видѣти хотимъ. А не «добьете челомъ нашему Царскому Величеству и милости не пошлете; и вы можете разсудити что «вамъ въ томъ дати отвѣтъ въ день праведнаго «суда Божія, и отъ нашея Царскія высокія руки «нигдѣ не отбыти, а съ Божіею помощію намъ Вели«ликому Государю преславныхъ государствъ своихъ «доступати.»

Посланные съ сею грамматою Пушкинъ и Плещеевъ, пріѣзжаютъ въ Красное село имъ повинуются.

Пушкинъ и Плещеевъ съ сею грамматою прибывъ въ Красное подмосковное село, не посмѣли въѣхать въ Москву, не узнавъ прежде расположенія народа. Собрали они Красносельцовъ, объявили имъ свое посольство, и помянутую грамату. Всѣ съ единодушною радостію ихъ приняли, вмигъ разнеслось сіе и по всей Москвѣ, и съ такимъ-же единодушіемъ въ оной признали обманщика за истиннаго Царевича Димитрія и за своего Государя. Всѣ почти текли къ симъ присланнымъ въ Красное село: Отъ Двора посыланы были вѣрные люди, чтобъ ихъ въ селѣ томъ схватить, но посланные не смѣли туда и показаться.

Они со множествомъ народа входятъ въ Москву, и всѣ повелѣнію самозванцову покоряются.

Симъ образомъ удостовѣренные о своей безопасности, въ препровожденіи великаго множества народа, вошли они въ Москву, взяли нѣсколькихъ Бояръ, несмѣвшихъ уже ни въ чемъ противиться, изъ домовъ ихъ, и приведя на большую площадь, наполненную неизчетнымъ множествомъ народа, прочли громогласно самозванцову грамату, и по прочтеніи оныя вся Москва пришла въ крайнее замѣшательство; но не примѣчено однакожъ, чтобъ кто не согласился признать самозванца за своего Государя (*) Нѣкоторые изъ Бояръ просили совѣту у

Патріархъ старается народъ отвра-

(*) Иностранный писатель, The Russian impastor. p 70. къ сему придаетъ, что будто-бы народъ пошелъ къ дому Князя Ва-

Digitized by Google

Патріарха. Пастырь сей увѣщавалъ ихъ пребыть вѣрными къ дому Годунова, напоминая имъ ихъ присягу Ревность его такъ была велика, что онъ пришелъ къ народу, увѣщавалъ и заклиналъ ихъ не вѣрить сему обманщику; но народъ вмѣсто того, чтобъ послушать увѣщанія такого пастыря, котораго всегда почитали за истолкователя воли Божія, устремился къ Царскому дому, и въ буйствѣ своемъ извлекши изъ онаго старую Царицу, молодаго Царя и Царевну, отвели въ ихъ собственный Цареборисовскій домъ, и приставили къ нимъ крѣпкую стражу Потомъ устремились на всѣхъ Годуновыхъ, также Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ; яко родственниковъ ихъ, забрали всѣхъ ихъ подъ таковую-же стражу, разграбили имѣніе и разорили домы ихъ, не только Московскіе, но и загородные, равно и ближнія къ Москвѣ деревни ихъ.

тить отъ самозванца, но тщетно. Народъ извлекаетъ Царя, Царицу и сестру его и заключаетъ Въ Старо-борисовскомъ Домѣ.

По учиненіи сего вся Москва присягала самозванцу; никто тогда не смѣлъ оказать себя сумнящимся о правѣ его на престолъ, ибо побили-бы таковыхъ каменьями. Самъ Патріархъ, толико ревностный защитникъ дому Годунова, принужденъ былъ покориться необходимости, и признать самозванца за истиннаго Государя. Бояре, Князь Иванъ Михайловичъ Воротыно-

Вся Москва, Бояре и Патріархъ присягаютъ самозванцу.

силья Ивановича Шуйскаго, и спрашивали его, правда-ли то, что Царевичь Димитрій убитъ въ Угличѣ, или избѣжалъ онъ отъ рукъ убійцъ, и что будто Князь сей не отумавшись отвѣчалъ, что подлинно Царевичь спасся, извѣстившись-де о подыскахъ Бориса Годунова, положили на Царевичеву постелю Попова сына равныхъ ему лѣтъ и подобнаго лицемъ; сего-де убійцы умертвили, который вмѣсто Царевича и погребенъ въ Угличѣ; а истинный Царевичь Димитрій стоитъ съ арміею въ Тулѣ, и будто-бы народъ услыщавъ сіе, утвердился совершенно на семъ объявленіи. Но такое сего писателя увѣреніе есть истинная баснь, опровергаемая не токмо Лѣтописьми нашими, въ которыхъ отнюдь сего не пишется, но и всѣмъ поведеніемъ прежде и послѣ сего Князя; ибо давъ таковое о ложномъ Димитріи свидѣтельство, могъ-ли уже онъ послѣ тотъ-же народъ увѣрять о противномъ?

Digitized by Google

Посылаютъ отъ всея Москвы къ самозванцу Депутатами Князей Воротынскаго и Телятевскаго.

кій и Князь Андрей Андреевичъ Телятевскій, избраны были Депутатами, чтобъ именемъ Дворянъ и всего народа потвердить предъ нимъ свою покорность. Они поѣхали въ великомъ провожаніи дворянства и мѣщанства въ Тулу къ самозванцу, гдѣ онъ съ нетерпѣливостію ожидалъ дѣйствія, какое произведетъ его граммата. Но по прибытіи ихъ къ сему обманщику съ удивленіемъ усмотрѣли они, коль малое имъ оказано отъ него почтеніе.

Сихъ Депутатовъ самозванецъ принимаетъ съ презрѣніемъ. Ругательство имъ оказанное, и побои.

Лжедимитрій, какъ во многихъ другихъ вещахъ, такъ особливо въ политикѣ, имѣлъ совсѣмъ противное свойство Царю Борису. Помянутые Бояре по справедливости надѣялись наилучшаго себѣ принятія, какъ для ихъ собственныхъ достоинствъ, такъ и наипаче для порученнаго имъ дѣла, но при самомъ ихъ приѣздѣ къ нему принуждены были видѣть съ крайнимъ болѣзнованіемъ, что Донскіе казаки Смага чертенскій съ товарищи, въ одно съ ними время къ нему пришедшіе, допущены были прежде ихъ на аудіенцію и къ рукѣ, сверхъ сего должны были они въ присутствіи его терпѣть отъ тѣхъ казаковъ самыя чувствительныя насмѣшки и ругательства, и вмѣсто унятія сихъ наглецовъ Лжедимитрій жестоко еще и самъ имъ съ ругательствомъ выговаривалъ, что они не признавали его за своего законнаго и природнаго Государя, пока ихъ къ тому не принудили; да и повелѣлъ многихъ изъ нихъ посадить въ тюрьмы, а Князь Телятевскій едва тутъ-же не лишился жизни отъ казаковъ за то, что онъ отвращалъ отъ себя ихъ насмѣшки и отражалъ обвиненія, и прибитаго отвели въ темницу-же, изъ которой онъ не прежде освобожденъ былъ, какъ по прошествіи нѣсколькихъ дней.

Съ сего времени признается настоящее царствованіе Лжедимитрія.

Съ сего времени положить можно начало Царскому правленію Лжедимитрія; ибо хотя онъ по преклоненіи къ нему арміи подъ Кромами началъ называться Царемъ, какъ то видѣли мы изъ вышеписанной грамма-

Digitized by Google

ты его; однакожъ тогда въ Москвѣ престолъ Царскій не былъ еще праздент и онъ не признанъ былъ за Царя въ столичномъ градѣ. А съ сего времени начались въ Москвѣ отправляться государственныя дѣла его именемъ, яко Царя и Великаго Князя всея Россіи.

ствованіе хищника. Въ Москвѣ начались отправляться дѣла его именемъ.

Въ самое-же сіе время, какъ Лжедимитрій симъ образомъ учинился Царемъ, увѣдомился онъ (*), что Англійскій Посолъ Рыцарь Томасъ Смитъ, присланный отъ Короля Іакова къ Царю Борису, получивъ отъ него отпускъ; также и Англійскій Агентъ Іоганъ Меррикъ, дабы не имѣть участія въ наступившихъ мятежахъ, поѣхали къ городу Архангельскому, въ намѣреніи скорѣйше изъ онаго отправиться въ Англію. Тотчасъ послалъ онъ къ каждому изъ нихъ изъ Тулы съ нарочно отправленнымъ свои грамматы. Сіи грамматы имѣютъ въ себѣ всѣ признаки подлинности похищеннаго имъ на себя званія; чего ради и помѣстимъ оныя здѣсь подлинникомъ.

Онъ посылаетъ грамматы къ Послу и Агенту Англинскимъ, отпущеннымъ изъ Москвы еще отъ Царя Бориса.

Къ Меррику.

«Мы Димитрій Ивановичъ, Великій Государь Царь и Великій Князь всея Россіи, желаемъ здравія Іоганну Меррику, Англійскому купцу. Мы васъ симъ увѣдомляемъ, что мы по Божескому праведному промыслу и всемогуществу вступили въ правительство нашего наслѣдственнаго государства, Царемъ и Самодержцемъ Владимирскимъ, Московскимъ и всея Руссіи; а памятуя союзъ и дружество, которое нашъ родитель Великій Государь Иванъ Васильевичъ, Царь и Великій Князь всея Руссіи содержалъ съ большими Государя-

Копіи сихъ грамотъ къ Агенту.

(*) The Russian Impostor or the History of Moscovy under the usurpation of Boris und the imposture of Demetrius p. 78. Relation curieuse de l'etat present de la Russi Paris 1659 8 p. 255.

Digitized by Google

«ми Христіанства, имѣемъ мы намѣреніе содержать та«кожде согласіе, а особливо съ вашимъ Королемъ Яко«вомъ учредить точнѣйшую переписку и дружество, «чего во свидѣтельство будемъ мы являть вамъ, Англій«скимъ купцамъ его подданнымъ, большую милость, «нежели какую вы имѣли прежде отъ нашихъ пред«ковъ; и какъ вамъ ся наша граммата придетъ и вы «окончаете ваши торги въ Архангельскомъ городѣ, то «мы желаемъ, чтобъ вы поспѣшно возвратились къ «Москвѣ, чтобъ увидѣть величество нашего присутствія; «для того мы повелѣли вамъ давать на ямахъ подво«ды; и по вашемъ прибытіи въ Москву велѣли вамъ «явиться у нашего Дьяка Аѳанасья Власьева. Писано «изъ Царскаго нашего стану при Тулѣ Іюля 8 7113 (1605) году»

Къ Посланнику.

Къ Посланнику Томасу Смиту (*).

«Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ди«митрій Ивановичъ всея Руссіи, такожде многихъ дру«гихъ государствъ Государь и Обладатель.

«Повелѣваемъ тебѣ Томасу Смиту, Англійскому По«слу, предъявить Королю Якову Англіи и Шотландіи «и Ирландіи, что по Божескому праведному промыслу «и всемогуществу мы возшли на престолъ нашихъ «прародителей и вступили въ правленіе великихъ и «славныхъ государствъ, Володимирскаго и Московска-

(*) Сія граммата послана съ служителемъ придворнымъ Гаврилою но прозванія ему не означено. Наказъ ему данны помѣщается при семъ: «Димитрій Ивановичъ Великій Государь Царь и Ве«ликій Князь Всероссійскій, повелѣваемъ Гаврилу ѣхать на Во«логду а оттуда къ Архангельскому городу, или гдѣ онъ заста«нетъ Англинскаго Посла, то объявить ему о себѣ чрезъ тол«мача Ричарда Финта, что Великій Государь Царь и Великій «Князь Димитрій Ивановичъ всея Руссіи Самодержецъ, пос«лалъ къ нему своего придворнаго служителя, чтобъ погово«рить съ нимъ о дѣлахъ для Его Величества, а по прошествіи «двухъ часовъ итти Гаврилу къ Послу и предложить ему «слѣдующее.

Digitized by Google

что также царствъ Казанскаго и Астраханскаго и Сибирскаго и всѣхъ государствъ Русскія земли. Мы памятуемъ переписку, любовь и дружбу, которыя имѣлись прежде между нашимъ родителемъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ, достославной памяти, также между нашимъ братомъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, Самодержцемъ всея Россіи, съ сестрою ихъ Англійскою Королевою Елисаветою; и мы равнымъ образомъ имѣемъ намѣреніе содержать съ вашимъ Государемъ Королемъ Якономъ доброе согласіе и дружество, и утвердивъ оное еще больше, нежели какъ было прежде; въ доказательство сего вознамѣрились мы всѣмъ его подданнымъ въ нашемъ государствѣ оказывать всякую милость, и имъ дозволить большую вольность, нежели они понынѣ имѣли; а тебѣ его Послу, повелѣли мы отправиться безъ всякаго задержанія и препятствія. И такъ желаемъ, чтобъ ты своему Государю Королю Якову объявилъ любовь нашего Величества, и сказалъ-бы ему, что мы не преминемъ, какъ скоро Богъ благоволитъ наше коронованіе, и мы воспримемъ Царскую корону нашихъ предковъ, по приличному намъ образу и достоинству; тогда мы Великій Государь Царь и Великій Князь Димитрій Ивановичъ всея Россіи Самодержецъ отправимъ къ нему нашихъ Пословъ, для взаимнаго поздравленія по прежнему обыкновенію; что-жъ касается до грамматы, которую тебѣ далъ Борисъ Годуновъ, то мы требуемъ, чтобъ ты оную отдалъ нашему придворному служителю Гаврилу, и когда онъ тебя о семъ извѣститъ, тобъ ты отослалъ его возвратно къ нашему Царскому Величеству (*).»

(*) Подписана грамчата сія Дьякомъ Аѳонасьемъ Ивановичемъ Власьевымъ. Онъ тогда-же переведены на Англійской языкъ, е-

Digitized by Google

Между сими, когда самозванецъ получилъ отъ повѣренныхъ своихъ Пушкина и Плещеева удостовѣреніе, что вся Москва ему учинила присягу и все находится спокойно, и повелѣлъ онъ разослать указы правительству Московскому по всему государству, дабы всѣхъ городовъ и уѣздовъ жители учинили присягу ему яко новому Царю Димитрію, и при оныхъ формуляры присяги (*). Другіе указы повелѣніемъ его-же изъ Москвы посланы, коими повелѣвалось, чтобъ за здравіе вдовствующія и въ монашескомъ чину живущія Царицы Мареы Ѳедоровны, яко матери царствующаго Государя, и за его самаго молили Бога во всѣхъ церквахъ, чтобъ остерегались отъ бунтовъ, и о всемъ, что происходитъ въ государствѣ, частыя присылали-бы извѣстія. Изъ упомянутаго присяжнаго листа видно, что присягали вдовствующей Царицѣ, которыя имя стояло впереди имени Лжедимитріева, хотя она и ничего сего не вѣдала. Въ томъ-же листѣ имя Царя Ѳедора Борисовича написано полуименемъ, то-есть Ѳедькою, и строго запрещалось съ нимъ и съ его матерью имѣть какое-либо сообщеніе. Сіи указы посланы 11 числа Іюня. Всѣ города безъ прекословія симъ указамъ повинулись и присягу въ вѣрности сему обманщику учинили. Послѣ сего хотя казалось не оставалось уже никакого сомнѣнія хищнику сему слѣдовать въ Москву; однако-же онъ не хотѣлъ въ оную въѣхать прежде, пока не будутъ истреблены Царь Ѳедоръ Борисовичъ и Царица мать его, также и Патріархъ Іовъ останется на своемъ престолѣ. И такъ

Разсылаются отъ правительства Московскаго во все государство грамматы о учиненіи присяги Лжедимитрію.

Повсюду повинуются симъ указамъ.

котораго переводъ оставилъ намъ въ своей рукописи покойный Господинъ Миллеръ.

(*) Указы сіи были изъ разныхъ Приказовъ, въ которыхъ вѣдомству принадлежали которые города. Одинъ изъ сихъ указовъ находится въ одной изъ вышеупоминаемыхъ Лѣтописей, также и въ архивахъ Сибирскихъ нашелъ Г. Миллеръ, какъ-то онъ свидѣтельствуетъ въ своей о семъ самозванцѣ рукописи.

Digitized by Google

злодѣй сей опредѣлилъ первыхъ убить, а другаго сослать въ ссылку.

Сіе печальнѣйшее произшествіе описываетъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи такъ: «Гришка, чтобъ «еще крѣпче мучительство свое утвердить, (зане очень «боялся ума и остроты молодаго Царя Ѳедора) для «того нарочно послалъ своего подъячаго проныр- «ливаго и смѣлаго Ивана Богданова къ Москвѣ съ ука- «зомъ, чтобъ онъ тайно задавилъ какъ Царя Ѳеодора, «такъ и мать его, а сестру его Ксенію оставилъ-бы «до его къ Москвѣ пріѣзду живу, и въ народъ-бы сло- «во промчалъ, что Царь Ѳеодоръ и его мать, не мог- «ши стать противъ лица и силы законнаго Государя «Димитрія, сами себя отравили. Тотъ подьячій Иванъ «Богдановъ по указу себѣ данному все прилежно и «тщательно исполнилъ; и какъ скоро пріѣхалъ къ Мо- «сквѣ, воровски Царя Ѳеодора и мать его удавилъ, а «въ народъ пропустилъ слово, будто они сами отъ «страху отравилися (*).»

Убійство младаго Царя и старыя Царицы и низверженіе Патріарха Іова.

Но въ семъ описаніи не достаетъ многаго противъ Лѣтописей о мятежахъ и другихъ. Злой самозванецъ по справедливости долженъ былъ бояться ума и осторожности младаго Государя, подкрѣпляемаго притомъ тайно Патріархомъ; и потому къ отвращенію сего страха надлежало сперва низвесть съ престола Патріарха, а потомъ уже убить Государя; а для толь важной коммисіи нужно было употребить ему равномѣрную страху его и силу. Все-же сіе и дополняетъ Лѣтопись о мятежахъ, которая повѣствуетъ, что къ сему употреблены были отъ злодѣя Князья Василій Голицынъ и Василій-же Мосальскій, да Дьякъ Матвѣй Сутуновъ; а въ подкрѣпленіе ихъ съ ними-же посланъ отъ него съ цѣлымъ войскомъ Воевода, злѣйшій дому Царскаго злодѣй, и неблагодарнѣйшій изъ смертныхъ

Мнѣніе сочинителя Ядра Рос. Исторіи согласуется съ преданнымъ о семъ Лѣтописью о мятежахъ.

(*) Согласно сіе описываетъ и Петрей стр. 315.

Digitized by Google

Петръ Басмановъ; но какъ самозванецъ не могъ еще твердо положиться на сихъ особъ, ибо что они ему поддались, тому могъ быть причиною и страхъ, а не внутреннее расположеніе души, то и послалъ съ ними тварь свою сего подъячаго Богданова. Онъ твердо надѣялся на него, яко на добнаго себѣ злодѣя и подлеца, что онъ не усомнится поднять руки на своего Государя, особливо-же при таковомъ сильномъ подкрѣпленіи; но помянутая однако-же Лѣтопись, не сочтя въ семъ трагическомъ произшествіи за главнодѣйствующее лице сего подъячаго, не упомянула совсѣмъ и имени его. Но да употребимъ въ описаніи того печальнаго произшествія точныя слова Лѣтописи: «До пріѣзду Боярскаго съ Москвы онъ Гришка «послалъ къ Москвѣ на злое свое умышленіе на убій«ство Царицы и Царевича (Царя) тѣхъ своихъ совѣт«никовъ, которые ему хотяху добра, угодниковъ сво«ихъ Князь Василья Голицына, да Князя Василья Мо«сальскова да Дьяка Матвѣя Сутупова, а съ ратію по«сла Петра Басманова; и тѣ его совѣтники пріидоша «къ Москвѣ и по повелѣнію его окаяннаго творяху: «Патріарха Іова съ престола сведоша, съ него снявше «святительское платье, онъ-же взя съ себя панагію (*) «и предъ образомъ Богоматери положи; онижъ тѣ его «посланницы взяша его и наложиша на него черное «платье, и выведше его изъ соборныя церкви, посади-

(*) Въ семъ мѣстѣ Лѣтописи Патріархъ предъ тѣмъ чудотворнымъ образомъ слѣдующую произносилъ молитву: «Милостивая Вла«дычица Богородица! сія панагія и санъ святительскій возло«женъ на меня недостойнаго въ хрмѣ твоемъ у честнаго об«раза твоего чудотворныя иконы. Сію-же азъ грѣшный исправ«лялъ въ хвалу Сына твоего Христа Бога нашего 19 лѣтъ. «Сія праведная Христіанская вѣра нерушима была; нынѣ-же «грѣхъ ради нашихъ мы видимъ, на сію Православную Христіан«скую вѣру находяща еретика, мы-же грѣшніи молимъ, умоли «Пречистая Богородица Сына твоего Христа Бога нашего, утверди «сію православную вѣру непоколебиму.» И плакався на многъ часъ, тую панагію положи у образа Пречистыя Богородицы.

Digitized by Google

ша его въ телѣгу, сослаша его въ Старицу на обѣщаніе въ монастырь Пречистыя Богородицы (*). Всѣхъже Годуновыхъ, Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ съ Москвы послаша по тюрмамъ въ понизовые городы и въ Сибирскіе; единагожъ отъ нихъ Семена Годунова сослаша въ Переславль Залѣсскій, со Княземъ Юрьемъ Пріимковымъ-Ростовскимъ, и тамъ его удавиша.

«Той-же Князь Василей Голицынъ, да Князь Василей Мосальскій, взявъ съ собою Михайлу Молчанова, да Андрея Шерефидинова, да трехъ человѣкъ стрѣльцовъ, и поидоша на старой Царя Бориса дворъ гдѣ сидитъ Царица и Царевичь (Царь) за приставы, и внидоша въ храмину, гдѣ они сѣдяху, Царевичьже и съ Царевною сѣдяще аки агнцы нескверныя ждущія на себя закланія; якоже бо праведную кровь Царевича. Димитрія мстя Богъ, за отеческое согрѣшеніе надъ такоюжъ нескверною кровію надъ сыномъ его Царевичемъ Ѳеодоромъ: тѣжъ стрѣльцы убійцы ихъ разведоша по храминамъ порознь, Царицужъ Марью тѣ убійцы удавиша того-же часу, Царевичажъ многій часъ давиша, якожъ не по младости въ тѣ поры далъ ему Богъ мужество; тѣ-же ихъ злодѣи ужасошася, яко единъ-же отъ нихъ злодѣй взявъ, его за тайныя уды, раздави (**), и сказа мірови, что Царица и Царевичь со страстей испиша зелія и помроша» (Сей-то убійца кажется безъ сомнѣ-

(*) Ядро Россійской Исторіи утверждаетъ, что Патріархъ отосланъ въ свою ссылку на другой день по въѣздѣ самозванца въ Москву, то есть Іюня 24 числа; но въ семъ случаѣ я слѣдую Лѣтописи о мятежахъ, яко согласнѣйше съ обстоятельствами повѣствующей. Святѣйшій сей Патріархъ въ ссылкѣ своей и скончался Іюня 19 1607 году. Указомъ Царя Алексѣя Михайловича гробъ его привезенъ въ Москву и поставленъ въ Успенскомъ Соборномъ храмѣ.

(**) Въ другой Лѣтописи стоитъ, что сей убійца сперва взялъ древо веліе, и удари Царя Ѳеодора по раменамъ, и вземъ за тайныя его уды и стиснувъ ихъ, и проч.

Digitized by Google

нія есть помянутый подъячей Богдановъ.) «Царевнажъ «едва оживе. Повелѣша тѣла ихъ положити во гробъ, «мстящу-бо Богу кровь Царевича Димитрія и про«чее (*).» Сіе убійство происходило 12 Іюня (**), а по другой Лѣтописи 18 Іюня, 1605 году.

Свойства несчастнаго Царя Ѳеодора Борисовича лучшей участи достойнаго.

Тако судьбамъ Вышняго благоугодно было прекратить жизнь сего младаго Государя, по душевнымъ и тѣлеснымъ своимъ свойствамъ лучшей участи достойнаго: ибо онъ, по свидѣтельству Лѣтописей, всякими дарованіями природными, и изрядными качествами и добродѣтельми надѣленъ и украшенъ былъ; а равно и тѣломъ былъ строенъ, и лицомъ весьма пригожъ. Царствованія его было одинъ мѣсяцъ и около 15 дней (***).

Царевна Ксенія пощажена для мерзскихъ страстей самозванца.

Царевна Ксенія Борисовна своею красотою при семъ жалостнотъ паденіи всей ея фамиліи спасла жизнь свою; однакожъ она можетъ быть лучше бы желала съ ними вмѣстѣ быть убитою, нежели видѣть себя сохраненну для мерзскихъ страстей ненавистнѣйшаго своего врага. Для сей-то причины злодѣй приказалъ пощадить ее. Она до прибытія его въ Москву находилась въ домѣ Князя Мосальскаго. Что-же въ Лѣтописи о мятежахъ объявляется, что она сослана при семъ-же случаѣ въ Володимеръ въ монастырь: то сіе учинилось послѣ, когда уже самозванецъ лишилъ ее невозвратнаго дѣвицамъ сокровища.

Всѣ сродники Годуновы ссылаются въ ссылку.

Всѣ Годуновы сродники до прибытія-же Лжедимитрія сосланы въ ссылку; однакожъ оная тѣмъ была

(*) Съ симъ описаніемъ согласуютъ и Польскіе Историки.

(**) Петрей пишетъ, что 10 Іюня; но сіе опровергаютъ вышеписанные указы, посланные 11 Іюня, въ коихъ видно, что Царь Ѳеодоръ и мать его были еще въ живыхъ.

(***) Одна изъ Лѣтописей полагаетъ полодиннадцать седьмицъ, сочинитель Ядра 2 мѣсяца, а Г. Ломоносовъ 6 недѣль. Но какъ вступленіе его на Престолъ было въ седмый день смерти отца его, которая послѣдовала 16 Апрѣля, а низведеніе съ престола положить должно около 16 числа Іюня, то и выходитъ царствованія его одинъ мѣсяцъ и около 15 дней.

Digitized by Google

сносна, что многіе изъ нихъ посланы въ отдаленные и болѣе въ Сибирскіе города на воеводства.

Низверженіе Патріарха Іова и сосланіе его въ ссылку достойно примѣчанія потому, что коль сильно народъ долженъ быть привязанъ къ лжедимитрію, что попустилъ видѣть съ такимъ безчестіемъ низвергаемаго, и на простой телегѣ, какъ бѣднаго монаха, отвозимаго въ ссылку Патріарха, толико народомъ уважаемаго и почитаемаго, и котораго низвергнуть безъ Вселенскаго собора почитали невозможнымъ, яко посвященнаго въ сіе великое достоинство великимъ церковнымъ собраніемъ Вселенскихъ Патріарховъ, Греческихъ и Россійскихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ, и Епископовъ, и всего знаменитаго духовенства; не показавъ притомъ никакого его преступленія, кромѣ развѣ что онъ усердствовалъ дому Годунову, пока онъ владѣлъ престоломъ. Но оное самимъ-же самозванцомъ прощено всѣмъ, ежели только признаютъ его за Царя; а сей Патріархъ при великомъ смятеніи народа въ Москвѣ, когда увѣщаніе его надъ ними никакого дѣйствія не произвело, принужденъ былъ и самъ учинить ему присягу, какъ-то сіе извѣстно изъ одной изъ вышепомянутыхъ грамматъ. Причины низверженія Патріарха.

Какая-же сему гнѣву самозванцову на сего верховнаго пастыря, уже преклонившагося предъ нимъ, была причина? Причины сему не могутъ быть иныя, какъ слѣдующія: 1) что онъ могъ его узнать яко жившаго у него, и исправлявшаго письменную должность, какъ то мы видѣли выше; и потому опасался его обличенія въ обманѣ. 2) Намѣреніе его, чтобъ Россію привесть въ Римскую вѣру, необходимо требовало свергнуть съ престола Патріаршаго Іова, яко ревностнаго защитника догматовъ Греческія православныя церкви, чего-бы пастырь сей отнюдь не потерпѣлъ.

По исполненіи симъ образомъ всѣхъ желаній сего самозванца, повелѣлъ онъ, прежде нежели прибудетъ въ Мо- Изъемлется тѣло

Борисово изъ Царскія гробницы, и вмѣстѣ съ тѣлами сына и супруги его выставляется для всенароднаго зрѣнія.

скву изъять изъ Царской гробницы тѣло Царя Бориса, и оное вмѣстѣ съ тѣлами Царицы его супруги, и сына Ѳеодора Борисовича, выставить на большую площадь, дабы народъ видѣлъ, что точно нѣтъ ихъ въ живыхъ. Сіе-же сотвори, говоритъ святый Димитрій Ростовскій (*), оный ростриrа не собою, но строеніемъ Бога отмстителя, казнь свою нетолько на душѣ, но и на тѣлѣ Борисовомъ являюща. И по трехъ днехъ тѣла сіи погребены въ убогомъ дѣвичьемъ Варсонофьевскомъ монастырѣ, въ коемъ фамилія Годуновыхъ погребалась.

Самозванецъ прибываетъ въ село Коломенское и къ нему выходятъ въ срѣтеніе духовенство, Бояре весь народъ.

А по семъ не имѣлъ уже онъ болѣе причинъ къ отложенію ѣзды своей въ Москву. Петръ Басмановъ какъ мы видѣли, уже отправленъ былъ съ частію арміи въ Москву; а Князь Василій Васильевичъ Голицынъ приуготовилъ уже все къ торжественному его въѣзду. И такъ самозванецъ, прибывъ въ село Коломенское, поставилъ станъ свой на лугу у онаго, дабы узнать, какъ народъ къ нему обращаться будетъ, но онъ тотъ-же часъ имѣлъ удовольствіе увидѣть прибывшихъ къ нему изъ Москвы и изъ городовъ духовенство, и изъ всякаго сословія людей Депутатовъ, съ хлѣбомъ и солью по обычаю; а знатнѣйшіе Бояра принесли къ нему Царское одѣяніе со многими драгоцѣнностьми. Всѣ его просили всеподданнѣйше, чтобъ онъ благоволилъ поспѣшить своимъ въѣздомъ въ Москву и возшествіемъ на отеческій престолъ; всѣ изъявляли благодарность Богу, въ такихъ бѣдствіяхъ ему помогшему. Обманщикъ принималъ всѣхъ съ великою ласкою, и обѣщалъ быть къ нимъ не яко Государь,

(*) Въ житіи Царевича Димитрія. Нѣкіе изъ иностранныхъ писателей, Thuan ad. a 1615 Piasecius p. 223 The Russian Impostor p. 72. повѣря слуху тому, что Царь и Царица сами себя убили, увѣрительно то утверждали; напротивъ того Петрей стр. 514 свидѣтельствуетъ, что когда тѣла ихъ были выставлены для всенароднаго смотру, то онъ и многіе другіе точно примѣтили на оныхъ знаки, что они удавлены.

Digitized by Google

но яко отецъ; и какъ скоро онъ подшлася, то послалъ предъ собою своихъ проведывальщиковъ съ Русскими Дворянами, давъ имъ повелѣніе, чтобъ примѣчали на всѣ поступки народа и чиновныхъ, и поминутно бы о всѣмъ его увѣдомляли, которые по сему приказу во все время шествія его непрестанно одинъ за другимъ прѣзжали съ донесеніями, что все покойно. Толико то совѣсть въ самыхъ злодѣяхъ волнуяся безпокоитъ ихъ!

Въѣздъ сей въ Москву послѣдовалъ Іюня 20 числа, въ четвертокъ поутру (*).

Торжественный въѣздъ его въ Москву.

Великолѣпіе и порядокъ при семъ въѣздѣ были слѣдующія:

1. Трубачи и литаврщики, трубя и бія въ литавры.

2. Нѣсколько ротъ Польской конницы, по 20 человѣкъ въ шеренгѣ, вооруженныхъ копьями.

3. Нѣсколько полковъ мушкатеровъ, промежъ коихъ шли коляски, запряженныя шестернями.

4. Заводныя верховыя лошади самозванцовы, съ драгоцѣннымъ уборомъ, гдѣ блистало золото и дорогія каменья.

5. Россійскіе барабанщики.

6. Нѣсколько ротъ Россійской конницы.

7. Духовенство Россійское со крестами и Святыми иконами.

8. Лжедимитрій верхомъ на бѣломъ конѣ, въ пребогатой одеждѣ, изъ которой одно ожерелье оцѣнено во сто

(*) О числѣ семъ согласно повѣствуютъ всѣ наши Лѣтописи и иностранные писатели. Одинъ только Петрей и послѣдовавшій ему Трейеръ полагаютъ оному быть 16 числа Іюня. Свидѣтельство Потреево долженствовало-бы быть сильно, поелику онъ самъ тогда находился въ Москвѣ; но сочинитель Ядра Росс. Исторіи, который во всемъ почти слѣдовалъ ему, въ семъ однакоже случаѣ соглашается съ Лѣтописьми нашими, и полагаютъ 20 числа Іюня; слѣдовательно должно быть у Петрея или ошибкѣ или опискѣ писца.

Digitized by Google

пятьдесятъ тысячъ червонныхъ. За нимъ верхами-же до 60 персонъ знатнѣйшихъ Князей и Бояръ въ богатыхъ украшеніяхъ.

9. Нѣсколько ротъ Польскихъ рейтаръ, въ такомъ-же убранствѣ и порядкѣ, какъ прежніе.

10. Иностранные легкоконные, казаки и стрѣльцы.

Радость всенародная, при въѣздѣ его оказанная.

Во всей Москвѣ звонили въ колокола, и на площади производилась пушечная пальба; стеченіе народа было безчисленное; улицы, которыми было сіе шествіе, и самыя крышки домовъ, были наполнены людьми обоего пола. Повсюду зрѣлись украшенія, играніе и радость, всѣ ему преклонялись, и благословляя его вопіяли: дай Богъ здравствовать и долго жить нашему Царю Государю Дмитрію Ивановичу! нынѣ намъ солнце въ Руси возсіяло. На таковыя привѣтствія самозванецъ отвѣчалъ: Богъ вамъ дай доброе здоровье, молитеся Богу за меня.

Сумнительство о предаемомъ сочинителемъ Ядра Росс. Ист.

При толь всеобщей радости народа можно-ли принять за справедливое повѣствуемое сочинителемъ Ядра Россійской Исторіи, что будто-бы Князь Василій Ивановичъ Шуйскій принимаемому народомъ за Царя и съ побѣдоносною арміею въ торжествѣ въѣзжающему въ Москву могъ сказать въ глаза: Я вѣдаю, что ты не есть сынъ Царскій, но законопреступникъ, Гришка Отрепьевъ, разстрига, самозванецъ, лживый Димитрій (*), и что сей побѣдитель не только уразительныя сіи предъ всѣмъ народомъ улики снесъ терпѣливо, но и оставилъ произносившаго оныя въ покоѣ на три дни, не взявши никакихъ осторожностей, дабы толь знатный вельможа, оказавшійся ему злодѣемъ, въ оные дни не могъ возмутить на него народъ, или сокрыться отъ заслуженныя явнымъ симъ обруганіемъ казни. Поступки таковыя и со стороны Князя и со стороны самозванца были-бы противны разуму; и такъ сход-

(*) Ядро Россійской Исторіи стр. 245.

Digitized by Google

нѣе съ разумомъ положить, что Шуйскій произнесъ такія слова между своими собратіями, которыя могли быть донесены злодѣю отъ преданныхъ ему; но сей, дабы не помѣшать радости народа, и торжеству славнаго для него дня того, притворился или презрѣвшимъ то, или будто-бы невнявшимъ силы словъ оныхъ, чтобъ тѣмъ самымъ укрыть отъ Шуйскаго предположенную казнь ему. Смѣлость Князя Шуйскаго.

Но обратимся къ настоящему торжеству. Какъ скоро Отрепьевъ переѣхалъ живой мостъ со всею своею многочисленною свитою, и пріѣхалъ на площадь, то поднялась столь страшная буря съ вихремъ, что многихъ срывало съ лошадей; и такая сдѣлалась пыль, никто не могъ отверсть глазъ. Сіе принято за худое предзнаменованіе, потому наипаче, что предъ тѣмъ и въ самый тотъ день была весьма пріятная погода, а только примѣчено было надъ городомъ густое облако, изъ котораго произошелъ сей сильный вихрь, и отъ сего вдругъ объялись всѣ страхомъ и крестяся говорили: Богъ да сохранитъ насъ отъ бѣдства (*). У Лобнаго мѣста встрѣченъ онъ всѣмъ уже духовенствомъ со святыми крестами, и Разстрига, сшедъ съ коня, пойде пѣшъ въ соборные храмы Успенскій и Архангельскій, въ которыхъ въ присутствіи его пѣли молебны о его здравіи, и возглашено многолѣтіе при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ. Лѣтопись о мятежахъ описываетъ сіе тако: «И нача пѣть «молебная, а Латыня Литвъ сѣдяху и трубяху въ трубы и біяху въ бубны.» Потомъ пошелъ въ Царскіе чертоги, и нача (говоритъ та-же Лѣтопись) пировати, людіежъ Московскіе многіе его окаяннаго опознаху и плакахуся о своемъ согрѣшеніи, и не можаху что сдѣлати кромѣ рыданія и слезъ. Такъ-то вдругъ ра- При въѣздѣ его на площадь поднялся страшный вихрь, которой принятъ за худое предзнаменованіе. Въ Соборахъ Успенскомъ и Архангельскомъ поютъ молебны при звукѣ трубъ и литавровъ.

(*) Ядро Россійской Исторіи.

Digitized by Google

дость оная помутилась (*). Послѣ, какъ Бояре, проводя его въ Царскіе покои, пришли на Кремлевскую площадь, тогда преданный самозванцу Окольничій Богданъ Бѣльскій произносилъ къ народу слово, которымъ утверждалъ, что сей Государь есть прямый и законный наслѣдникъ Русской державы Димитрій Ивановичъ, котораго сей день Богъ сюда къ Москвѣ возвратилъ, и увѣщевалъ народъ, чтобъ они его искренно признали, и какъ законному Государю своему были послушны (*).

Осуждаетъ на смерть Князя Вас. Иван. Шуйскаго.

По трехдневномъ пированіи самозванецъ, а именно 23 Іюня, повелѣлъ вышепомянутаго Князя Шуйскаго съ его братьями взять подъ стражу и осудилъ его на смерть, а 25 Іюня назначена была и казнь ему, дабы на оную взирая, никто подобію не осмѣлился его обличать. У казни приказано быть Михайлѣ Кривому Салтыкову и Петру Басманову, и уже сей Князь приведенъ былъ на Кремлевскую площадь, окружасмъ казаками и стрѣльцами въ полномъ вооруженіи; и какъ опасались возмущенія отъ народа за смерть сего любимаго онымъ Князя: то взята всякая противъ сего

Онъ приводится къ плахѣ, но въ тоже время объявляется указъ дарующій ему жизнь.

(*) Гревенбрухъ стр. 25 и Туанъ объявляютъ, что въ сей день Лжедимитрій повелѣлъ вынесть гробъ и тѣло Царя Бориса изъ Архангелъскаго Собора; но мы выше видѣли, что тѣ учинено до прибытія его въ Москву; при чемъ еще разсказываютъ слѣдующую басню, якобы ложный Димитрій, при въѣздѣ своемъ, не хотѣлъ видѣть палатъ Царя Бориса, и для того приказалъ оныя разрыть до основанія; и какъ разрыли, то въ погребѣ, подъ сими палатами бывшемъ, нашли статую, у которой въ рукѣ горѣла лампада; при чемъ лежало великое множество пороху, который-бы при сгорѣніи масла въ лампадѣ, когда-бы лампада растреснулась, загорѣлся, и взорвало-бы оныя палаты со всѣмъ Кремлемъ, но оному предупредили разрытіемъ палатъ. Для опроверженія сей басни ничего больше не нужно, какъ сіе, что Годуновы палаты стояли еще и по смерти Лжедимитрія, да и нынѣ стоятъ еще въ Кремлѣ цѣлы. Г. Миллеръ въ своей о семъ рукописи.

(**) Къ сему увѣщанію, кажется, подалъ поводъ Князь Шуйскій вышеупомянутыми произнесенными имъ о самозванцѣ словами.

Digitized by Google

осторожность: всѣ стрѣльцы и иностранное войско было вооружено, и толь великое было ихъ число, что не вмѣщаясь на площади, покрыли собою Кремлевскія стѣны, какъ-бы во время нашествія непріятеля. Народъ, видя сіе, хотя отъ жалости и тяжко стоналъ, но видя такое множество вооруженныхъ, никакого движенія къ избавленію его учинить не смѣлъ; а помянутый Басмановъ, разъѣзжал въ народѣ; во услышаніе всѣхъ читалъ указъ, содержаніе котораго было слѣдующее: «Сей великій Бояринъ, Князь Василей Ивановичъ Шуйскій, мнѣ прирожденному и наслѣдственному вашему Государю измѣнилъ, разсѣвая о мнѣ «неправедныя слова и поношенія въ народѣ, и остужаетъ предъ всѣми, не признавая меня за прямаго «Царскаго сына Царевича Димитрія; но называя меня «самозванцемъ и еретикомъ Гришкою Отрепьевымъ, и «за то, что онъ истинной правдѣ и законному своему «Государю противится, мы Царь, всея Россіи Само«держецъ, за такое его дерзостное преступленіе указали его казнить смертію.» Уже Князь сей приведенъ былъ къ плахѣ, и готовился принять смерть мужественно; но въ самое то время присланъ другой указъ, дарующій ему жизнь, и повелѣвающій его и братьевъ его сослать въ ссылку въ Галичь, что тотчасъ и исполнено, и домы ихъ разграблены. Мы увидимъ, что скоро они будутъ паки возвращены.

Отъ и братья его разосланы въ ссылки.

Сіе избавленіе отъ опредѣленной смерти Князь Василью Ивановичу Шуйскому приписываютъ не великодушію самозванцову, но просьбѣ Дьяка Аѳонасья Иевановича Власьева, и Поляка Яна Бучинскаго, коихъ онъ особливо любилъ. Лѣтопись Палицына придаетъ къ сему, что по тріехъ днехъ царствованія его дерзновенно обличали его, не токмо родъ его Галичане, но и самая вдова мать его Варвара съ сыномъ, а его братомъ; и дядею Смирнымъ Отрепьевымъ, которые и разосланы въ Сибирскіе города въ ссылку, и тамъ

Digitized by Google

уморены. Когда сіе происходило въ Москвѣ, Боярин Иванъ Ивановичъ Годуновъ, за которымъ была Ирина Никитишна, сестра Ѳедора Никитича Романова, укрѣпился было въ Калугѣ, гдѣ онъ былъ Воеводою, и къ Разстригѣ не преклонился; но Михайла Бутурлинъ съ великою силою пришедъ, осадилъ его, и городъ взялъ приступомъ. Безчеловѣчіе сего Бутурлина, при семъ случаѣ оказанное, Лѣтопись описываетъ тако: «Егда «же градъ взяша, и Боярина Ивана Годунова съ ба«шни свергоша, людей-же многихъ посѣкоша, а имѣ«ніе ихъ разграбиша; но еще Боярин Иванъ Году«новъ живъ быть, и о немъ возвѣщено Михайлу Бу«турлину, онъ-же повелѣ на Оку рѣку его привести, «и въ воду посадити. Егда-же приведоша, и въ воду «его ввергоша, тогда онъ за край струга удержался; «Михайложъ, вынявъ саблю, и отсѣче ему руки, и по«топи его, и проч.» Такъ-то многіе изъ самыхъ благородныхъ Россіянъ преобразились во нравъ самозванцовъ. Супруга несчастнаго сего Боярина однако-же была пощажена.

Между тѣмъ 24 числа упражнялся самозванецъ возведеніемъ на престолъ вмѣсто низвергнутаго Патріарха Іова другаго. Что̀ нужнѣе народу, говоритъ Г. Миллеръ, какъ наблюденіе вѣры, издревле въ государствѣ вкоренившійся, и коль трудно въ оной сдѣлать перемѣну? Ложный Димитрій, по своему легкомыслію, помышлялъ инако: онъ обѣщалъ ввесть въ Россію Папежскую вѣру, къ чему онъ съ самаго начала прилагалъ всякое стараніе. Сверженіе Патріарха Іова было сему главнѣйшею-же причиною; но сіе и новаго Патріарха избраніе очевидно такое его намѣреніе подтвердило. Сей, котораго онъ удостоилъ въ сіе высокое званіе, былъ Игнатій, родомъ Грекъ. Онъ былъ прежде Архіепископомъ на островѣ Кипрѣ; и когда Турки завоевали сей островъ, то онъ ушелъ въ Италію, и тамъ обратился въ Римскую вѣру Во вре-

Возводитъ на мѣсто низверженнаго Патріарха Іова единомышленнаго себѣ Па-

Digitized by Google

ия Царя Ѳеодора Ивановича пришелъ онъ въ Москву; и принялъ паки по наружному виду Греческій законъ, но внутренно былъ Папежецъ. Царь Борисъ произвелъ его Архіепископомъ въ Рязань, и въ семъ достоинствѣ находился онъ до того времени. Какъ Лжедимитрій шелъ въ Москву, коварный Игнатій встрѣтилъ на пути сего похитителя, оказалъ предъ нимъ свою радость, что Всевышній благословилъ праведное его дѣло толь видимымъ вспомоществованіемъ во всѣхъ его предпріятіяхъ; причемъ онъ ему или бывшихъ при немъ Езуитамъ, о своемъ внутреннемъ расположеніи далъ знать, въ разсужденіи исповѣданія; и коль скоро самозванецъ прибылъ въ Москву, толь скоро и послалъ за нимъ. Въ самомъ дѣлѣ никого не было способнѣе его къ намѣренному самозванцемъ премѣненію закона. Граммата сего Лжепатріарха, найденная Господиномъ Миллеромъ въ архивѣ города Верхотурья, достойна примѣчанія; въ ней объявляется о прибытіи ложнаго Димитрія въ Москву, и о постановленіи его Игнатія въ Патріархи; распоряжаются молебствія, коимъ должно отправляться при сей перемѣнѣ Царскаго престола, и опредѣленіе его въ Патріархи приписывается единому соизволенію Лжедимитрія; а сіе послѣднее было справедливо: ибо Митрополиты и прочее знатное духовенство не имѣли въ томъ никакого участія, и его въ Патріархи не посвящали. Одна изъ Лѣтописей нашихъ повѣствуетъ, что самозванецъ желалъ однако-же, дабы Патріархъ Іовъ, поелику онъ не былъ лишенъ соборомъ церковнымъ Патріаршества, благословилъ на Патріаршество сего Игнатія; и для того посылалъ къ нему о семъ въ Старицу. «Но Святѣйшій Патріархъ Іовъ, видѣвъ въ немъ Римскія вѣры мудрованіе, не попусти ему въ Патріархахъ быти. «Паки-же Ростригa къ Патріарху того посылая, и муками страхъ налагая, и смертію томительною претя, «Святитель-же Божій Іовъ вся сія страхи ни во что-

пежца Игнатія.

Самозванецъ посылаетъ къ Патріарху Іову, чтобъ онъ благословилъ Игнатія на Патріаршество.

Digitized by Google

«же вмѣнивъ, еще-же и съ поношеніемъ къ Ростриги «рекъ: въ баснословіи-бо глаголано бысть сице, яко по «ватагѣ и атаманъ, и по овцамъ пастырь. И того ради «Святѣйшій Патріархъ много гонимъ бысть, а Игнатія «не благословилъ.»

Коронація его въ храмѣ Успенскомъ совершается Игнатіемъ Лжепатріархомъ.

Посемъ самозванецъ поспѣшалъ пріуготовленіемъ къ своему коронованію, которое 29 Іюня и произведено съ великою пышностію въ Храмѣ Успенскомъ, рукою помянутаго Игнатія. Лѣтописи наши къ сему придаютъ, что во время коронаціи сея самозванецъ былъ окруженъ иностранными съ оружіемъ, и которые въ храмѣ томъ стояли неистово, и на раки святыхъ Московскихъ Чудотворцевъ безъ страха локотьми восклоняхуся. По окончаніи коронаціи Езуитъ П. Черниковскій говорилъ при Дворѣ рѣчь на Латинскомъ языкѣ. Послѣ коронаціи сей, говоритъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи, онъ первую свою добродѣтель и мужество показалъ надъ дщерію Царя Бориса Ксеніею, которая прежде сего обручена была за Датскаго Королевича Іоанна, велѣвъ ее привести къ себѣ, лишилъ дѣвства, и нѣсколько дней подержавъ, приказалъ ее постричь и послать во Владимирскій дѣвичій монастырь.

Беретъ на ложе свое несчастную Царевну Ксенію, и обрученъ повелѣваетъ ее постричь.

Но другія лѣтописи увѣряютъ, однѣ, что на Бѣлоозеро, а другія въ Суздаль. Тамъ она неволею пострижена, и наречена Ольгою. Сія несчастная Царевна въ сей ссылкѣ своей скончалась 31 Августа 1622 года, какъ то явствуетъ въ надписи на гробѣ ея въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ. Скоро по семъ самозванецъ положилъ возвратить мать Царевича Димитрія, инокиню Марѳу Ѳеодоровну, которая, какъ мы видѣли, была по приказу Борисову пострижена, и жила до сего времени въ убогомъ монастырѣ. Онъ понималъ, что долженъ онъ необходимо сіе учинить для своего въ народѣ увѣренія, не сомнѣваясь, чтобъ Царица, доведенная жестокостію Царя Бориса до самаго бѣдствен-

Digitized by Google

ваго состоянія, бывъ избавлена отъ таковаго томительства, и приведенная въ первое свое состояніе и уваженіе, не признала его за сына своего; однако-же и на сіе не весьма полагаяся, послалъ къ ней тайно преданныхъ себѣ сказать, что она получитъ первое свое знаніе, и увидитъ возвращенныхъ изъ ссылокъ, и обогащенныхъ всѣхъ родственниковъ своихъ, если публично признаетъ его за своего сына; и напротивъ когда отречется исполнить сію волю, то будетъ со всѣмъ родомъ своимъ истреблена мучительною смертію. Страхъ смерти, желаніе избавиться претерпѣваемаго ею толь многіе годы томленія и бѣдности, и заступить мѣсто матери царствующаго Государя, благодарность, чувствуемая ею къ нему за истребленіе великаго злодѣя ея, убійцы возлюбленнаго сына, и виновника всѣхъ бѣдствій ея, и увидѣть весь родъ свой возстановленнымъ въ первое достоинство, было причиною, что она обѣщала поступить во всемъ по волѣ его. И такъ самозванецъ, удостовѣрясь послалъ, къ ней посольство съ прошеніемъ, дабы она благоволила возвратиться въ царствующій свой градъ, при чемъ отравилъ къ ней Царскій экипажъ; нопосланнымъ однако-же приказалъ присматривать за нею, чтобъ она тайно въ пути своемъ ни съ кѣмъ не говорила. Такимъ образомъ коль скоро подъѣхала она подъ Москву (*), что было по Хронографамъ нашимъ 8 Іюля (**): то самозванецъ со

Посылаетъ къ Царицѣ матери Царевича Димитрія, дабы его признала за сына, съ прещеніемъ смерти.

Царица обѣщаетъ исполнить волю его.

Самозванецъ, удостовѣрясь въ семъ, публично посылаетъ по нее.

Онъ ее яко мать свою встрѣчаетъ съ пышностію Царскою.

(*) При всякомъ случаѣ удивляться должно неосновательности иностранныхъ писателей. Піезецкій говоритъ, что Димитрій сей посыщалъ ее на другой день своего въ Москву пріѣзда; изъ чегобъ заключить должно, что она жила въ Московскомъ, или въ подмосковскомъ какомъ монастырѣ, но Петрей (стр. 223) напротивъ пишетъ, что монастырь, въ которомъ Царица пребывала, отстоялъ отъ Москвы на нѣсколько сотъ миль; но оба они равно въ семъ несправедливы.

(**) Ядро Россійской Исторіи повѣствуетъ, что то было Іюля 18; но сочинитель послѣдовалъ въ семъ случаѣ и иностраннымъ писателямъ.

Digitized by Google

всею пышностію Царскою, съ нѣсколько тысячами войска и съ первѣйшими Боярами выѣхалъ на срѣтеніе ея, и съ великимъ почтеніемъ и покорностію, какъ-бы прилично было сыну, принялъ ее; онъ, подъѣхавъ къ каретѣ ея, сшелъ съ лошади, и подтвердя ей наединѣ тоже, что чрезъ посланныхъ уже ей сказано, облобызавъ руку ея, палъ предъ нею на колѣни, и казался проливающимъ слезы; благодарилъ Бога за сохраненіе ея здоровья, ѣхалъ возлѣ ея кареты сквозь весь городъ, даже до двора Царскаго, и потомъ съ крайнимъ почтеніемъ препроводилъ ее въ Вознесенскій дѣвичій монастырь. Весь народъ, видя сіе, рыдалъ отъ радости, дивяся неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ. Сіе почтеніе хитрый льстецъ сохранилъ къ ней навсегда; онъ ее въ первые дни ежедневно посѣщалъ, и учредилъ всѣ ей выгоды, высокому званію ея соотвѣтствующія. Умѣть съ толикимъ искусствомъ трогать сердца народныя, не значитъ-ли его разуму и способностей къ правленію? Онъ умѣлъ также угодить народу возвращеніемъ Князя Василья Ивановича Шуйскаго съ братьями, паче-же Царицыныхъ сродниковъ и господъ Романовыхъ, и другихъ знатныхъ, сосланныхъ въ ссылки Царемъ Борисомъ. Онъ не токмо всѣхъ оставшихся въ живыхъ повелѣлъ возвратить, но и гробы умершихъ въ изгнаніи томъ привезть съ честію въ Москву (*), и предать оные достойному роду ихъ погребенію, и возвращенные, особливо-же Романовы, колико было возможно получили отнятое у нихъ прежнее свое имѣніе и чести. При семъ-то случаѣ Бояринъ Ѳедоръ, а въ монашествѣ Филаретъ Никитичъ, его-же повелѣніемъ

Весь народъ паче еще призналъ его сына Царскаго, видя Царицу признающую его за сына

Возвращаетъ изъ ссылокъ Шуйскихъ всѣхъ сосланныхъ Царемъ Борисомъ, и даже гробы умершихъ въ изгнаніи.

(*) Г. Миллеръ видѣлъ въ архивѣ города Пелыма ложнаго Димитрія указъ отъ 31 Декабря 1605 года, которымъ повелѣвалось отвезти въ Москву тѣло умершаго тамъ Василья Никитича Романова. Мы выше въ Исторіи Бориса видѣли изъ росписи фамиліи Романовыхъ, колико ихъ гробовъ возвращено въ Москву и погребены въ Новоспаскомъ монастырѣ.

Digitized by Google

посвященъ въ Ростовскіе Митрополиты (*); а супругѣ его инокѣ Маѳѣ Ивановнѣ съ сыномъ ихъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ позволено, по ихъ желанію, въ приличномъ высокому роду ихъ содержаніи жить въ Костромскомъ Ипатскомъ монастырѣ.

Боярин Ѳеодоръ, а въ постриженіи Филаретъ Никитичъ, посвящается въ Митрополиты въ Ростовъ.

Иностранные писатели, основывающіеся на Маржеретѣ, приписывали ему и другія великія похвалы и добродѣтели; но свидѣтельство ихъ весьма подозрительно; ибо Маржеретъ сей, бывъ изъ первѣйшихъ ложнаго Димитрія любимцовъ, имъ облагодѣтельствованный и по смерти его чаятельно съ безчестіемъ выѣхать изъ Россіи принужденный, и мщеніемъ на изгнавшихъ его ополченный, можетъ-ли быть безпристрастнымъ свидѣтелемъ того? Мы искренно признаемся, что нѣкіе и изъ нашихъ Лѣтописателей, изъ чрезмѣрнаго къ самозванцу омерзѣнія, описали одни только худыя его свойства и пороки; но хотя по самой справедливости пороки его были чрезвычайны и гнусны, однакожъ не льзя сказать, чтобъ не было въ немъ и хорошихъ свойствъ, чего ради и разсмотримъ мы его съ хорошей и съ худой стороны, и опишемъ все оное съ совершеннымъ безпристрастіемъ, занявъ то отъ г. Миллера (**) и Лѣтописей нашихъ.

Несправедливость иностранныхъ писателей, основывающихся на Маржеретѣ.

Безпристрастное разсмотрѣніе самозванцовыхъ свойствъ.

По наружному виду былъ онъ средняго роста, сутловатъ лицемъ, и какъ показано, имѣлъ двѣ на лицѣ своемъ бородавки; но имѣлъ-ли одну руку длиннѣе другой, того утвердить за подлинно не могу: показано уже, что онъ могъ и притворить то себѣ. По разуму былъ онъ одаренъ довольною живостію, но оный еще не дошелъ до зрѣлости; сто-бы почитали за умнаго, если-бы онъ не очень торопился въ своихъ предпріятіяхъ, и поступалъ-бы, смотря по обстоятельствамъ времени и особъ, съ коими онъ имѣлъ дѣло. Въ Поль-

Описаніе внѣшняго его виду и душевныхъ свойствъ.

Разумъ имѣлъ острый, но неосновательный.

Довольно былъ ученъ, а

(*) Сіе въ томъ-же 1605 году происходило.

(**) Рукопись его о семъ самозванцѣ.

Digitized by Google

особливо свѣдущъ въ Исторіи.

шѣ учился онъ наукамъ и языкамъ, и всегда былъ до нихъ охотникъ. Исторію временъ, а особливо о Россіи и о смежныхъ съ нею государствахъ, зналъ онъ хорошо; онъ разумѣлъ нѣсколько инженерной науки и артиллеріи; также разумѣлъ по-Латынѣ и по-Польски. Онъ былъ искусенъ въ кавалерійскихъ упражненіяхъ, зналъ вкусъ въ музыкѣ, военное ученіе, и ѣздить на охоту было его пріятнѣйшее увеселеніе. По его знанію и по счастію, возведшему его на престолъ, почитали его чернокнижникомъ. Онъ приказалъ вылить многія пушки, и самъ присутствовалъ при стрѣляніи изъ оныхъ; самые искуснѣйшіе мастера тогдашнихъ временъ удивлялись оному; ибо рѣдко случалось, чтобъ онъ въ цѣль не попалъ. Намѣренія его простирались далеко; оныя иногда были похвальны, но превосходили его силы. Между прочимъ желалъ онъ привесть войско въ лучшее состояніе, и требовалъ, чтобъ начальники онаго старались о полученіи лучшаго искусства въ военныхъ наукахъ. На такой конецъ часто приказывалъ онъ дѣлать при себѣ военныя экзерциціи, также иногда для забавы дѣлалъ осады и приступы, претерпѣвая и самъ, будучи притомъ предводителемъ, жестокіе удары.

Военная наука и охота были пріятнѣйшими его упражненіями.

Былъ искусный стрѣлокъ

Желалъ исправить искуство воинское.

Онъ привелъ съ собою изъ Польши драбантовъ, но по представленію нѣкоторыхъ Бояръ, что онъ чрезъ то изъявляетъ къ Россіянамъ недовѣренность, отпустилъ ихъ, однако-же вскорѣ (*) паки новыхъ принялъ, которые были по большой части Лифляндцы и Нѣмцы, и около ста человѣкъ Французовъ, Англичанъ и Шотландцевъ; надъ оными было трое начальниковъ, а именно: Яковъ Маржеретъ Французъ, Матіасъ Кнутценъ Курляндецъ, и Албертъ Вандеманъ Шотландецъ. Первый тотъ, который описывалъ его исторію, какъ то мы выше показали; имя другаго упо-

Отпускаетъ приведенныхъ съ собою драбантовъ, и учреждаетъ новыхъ изъ иностранцовъ-же.

(*) То-есть въ 1606 году, не задолго до своего сверженія.

Digitized by Google

нается въ свитѣ Датскаго посольства, отправленнаго къ Царю Борису (*). Каждый изъ нихъ имѣлъ въ своей командѣ сто человѣкъ. Оружіе ихъ было обыкновенные партазаны и алебарды. Мундиръ драбантовъ сихъ былъ (по Маржеретову описанію) праздничный изъ краснаго бархату съ золотыми шнурами и нашивками, а ежедневный изъ тонкаго алаго сукна съ бархатными отворотами. Начальниковъ сихъ самозванецъ любилъ чрезвычайно, и они все то отъ него имѣть могли, чего желали (**).

Описаніе сихъ драбантовъ.

По учрежденіи сея тѣлохранительныя своея стражи мнилъ онъ быть внѣ всякія опасности отъ зломышленныхъ. Ложный Димитрій хотѣлъ, чтобъ почитали его защитникомъ правосудія, и для того при началѣ своего правленія приказалъ онъ казнить нѣсколькихъ судей, обвиненныхъ въ неисправленіи ихъ должности; но можетъ быть, говоритъ г. Миллеръ, сіе больше доказательствомъ его склонности къ свирѣпству, чѣмъ онъ хотѣлъ каждаго содержать въ страхѣ.

Являлъ себя защитникомъ правосудія.

Иностранные полагаютъ щедрость его въ числѣ добродѣтелей, но она сдѣлалась у него великимъ порокомъ; потому что онъ не различалъ людей, которые были-бы оныя достойны. Онъ привелъ съ собою изъ Польши великое множество всякаго рода музыкантовъ, и велѣлъ еще больше оттуда ихъ выписать, на кото-

Щедрость его была безъ разсмотрѣнія: онъ награждалъ незаслуживающихъ оной.

(*) Изъ сихъ трехъ начальниковъ послѣдняго называютъ: Петрей Албрехтомъ Вартманномъ, Гревенбрухъ Албертомъ Ланціемъ, Туанъ Албертомъ Лантаномъ. Такъ-то трудно на иностранныхъ писателей полагаться!

(**) Легенда полагаетъ разность между Маржеретовою ротою которые носили партазаны, называемые артеромъ, а другія роты алебарды; первые одѣты были въ бархатѣ и въ золотѣ, а другіе въ темноцвѣтныхъ суконныхъ мундирахъ съ широкими бархатными заворотами; а праздничный ихъ мундиръ былъ изъ чернаго бархату. Жалованье получали первые по 70, а послѣдніе по 40 рублей въ годъ, и сверхъ того нѣкоторые доходы съ деревень. Лжедимитрій намѣренъ былъ и еще роту таковую-же учредить мушкетеровъ, но смерть де его то предварила.

Digitized by Google

рыхъ и другихъ безполезныхъ людей, находившихся у него въ милости, исходили великія суммы, а напротивъ заслуживающіе и прямо награжденія достойные изъ Россіянъ не могли отнюдь хвалиться его щедростію. Онъ вообще былъ склоненъ къ великимъ расходамъ и роскоши, кои истощали Царскую казну (*). Онъ по коронаціи своей въ знакъ благодарности къ Королю и Вельможамъ Польскимъ отослалъ неизчетное множество предивныхъ древнихъ изъ Царскаго сокровища вещей, также злата и сребра къ нимъ въ подарки (**), не упоминая того милліона червонныхъ Польскихъ, кои онъ обязался тотчасъ по коронаціи отослать къ Воеводѣ Сендомирскому. Склонность его къ расточенію и великолѣпію такъ были велики, что никакихъ-бы недоставало на оныя доходовъ. А поелику таковое великолѣпіе не согласовалось съ тогдашними обычаями, то и почитали оное Россіяне достойнымъ великаго охуленія, и взирали на оное съ крайнимъ прискорбіемъ и негодованіемъ. Между прочимъ накупилъ онъ великое число дорогихъ камней и приказалъ сдѣлать престолъ себѣ серебряный вызолоченый, который стоялъ на шести львахъ, изъ того-же металла сдѣланныхъ; но послѣднее, говоритъ г. Миллеръ, извинительно потому, что драгоцѣнности таковыя остаются въ Царской казнѣ.

Расточенія его.

Онъ былъ, какъ и всѣ распутные, вспыльчивъ и легкомысленъ; всѣ дѣла его доказываютъ о чрезвычайной его торопливости; никакая опасность, хотя оная необходимо-бы казалась произойти изъ его предпріятія не могла его побудить къ большему размышленію; пра-

Былъ вспыльчивъ, легкомысленъ и своенравенъ.

(*) Иностранные описываютъ, что доходы тогда Царскіе простирались во двадцати двухъ миліоновъ; но Г. Миллеръ разумѣетъ сіе о Французскихъ ливрахъ. Ибо-де извѣстно, что при началѣ царствованія Петра Великаго государственные доходы не простирались сильше пяти миліоновъ рублей.

(**) Грамата о избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича.

Digitized by Google

томъ-же былъ онъ своенравенъ, и имѣя при себѣ весь-
ма малое число разумныхъ и вѣрныхъ Министровъ,
предпочиталъ всегда свои мнѣнія ихъ совѣту. Сначала
всякой имѣлъ къ нему доступъ свободный, но мало по
малу дѣлался онъ неприступнѣе и подозрительнѣе. И
сія-то недовѣренность была причиною учрежденія вы-
шепомянутыхъ драбантовъ, или гвардіи его тѣлохра-
нительной. Полученное счастіе возбудило въ немъ вы-
сокомѣріе, по которому онъ не могъ себѣ представить,
чтобъ какое предпріятіе ему не удалось. Россійское
государство показалось ему мало для удовольствованія
его честолюбія. Его намѣреніе клонилось къ тому,
чтобъ со временемъ покорить своей державѣ еще боль-
ше государствъ и земель, а особливо Татарскія и Ту-
рецкое.

Былъ доступенъ, но послѣ неприступенъ.

Высокомѣріе его.

Гревенбургъ увѣряетъ, что онъ, получа Царское до-
стоинство, не былъ доволенъ титуломъ Царя, но хо-
тѣлъ именоваться Императоромъ, и еще Императоромъ
надъ Императорами; и хотя Россійскія Лѣтописи сего
не потверждаютъ, однако-же извѣстно, что титулъ
Царя Россійскіе Самодержцы почитали не меньшимъ
титула Императорскаго; почему Россіяне и не называ-
ли Греческихъ Императоровъ инако, какъ Царями; да
и многіе Европейскіе Государи называли Царей Россій-
скихъ Императорами. Въ 1514 году Цесарь Максими-
ліанъ въ грамматѣ своей къ Великому Князю Василью
Ивановичу, отцу Царя Ивана Васильевича, титуловалъ
его Императоромъ и Царскимъ Величествомъ. У Рос-
сіянъ съ Царскимъ титуломъ всегда соединено было
нѣкоторое превосходное величество предъ всѣми Коро-
лями, что̀ изъ самыя древности прилежно наблюдалось
при чинимыхъ въ Посольскомъ приказѣ переводахъ, по-
сылаемыхъ къ иностраннымъ Дворамъ грамматъ и пи-
семъ въ истолкованіи слова Царя Императоромъ. Но-
Лжедимитрій не много имѣлъ дѣлъ съ иностранными
державами, потому что ни которая не вступала съ нимъ

Хотѣлъ, чтобъ признавали его за Императора.

Digitized by Google

въ союзы, предвидѣвъ, что его царствованіе не долго продолжиться можетъ, кромѣ одного Польскаго Двора; ибо какъ Король Польскій былъ главнѣйшею причиною возведенія его на престолъ, то и старался онъ оказывать ему всякое угожденіе. Онъ для него хотѣлъ нарушить миръ со Шведами, и въ граммать къ Королю Карлу IX далъ знать ясно, что онъ не намѣренъ содержать заключенный въ 1595 году между обоими государствами мирной трактатъ. Онъ приказалъ уже нѣсколько тысячъ заготовить при Иваньгородѣ бревенъ, для сдѣланія чрезъ рѣку Нарву моста, который-бы служилъ къ переходу артиллеріи и войска, когда онъ вступитъ войною въ Лифляндію. И Кельхъ въ Лифляндской своей Исторіи (стр. 494) увѣряетъ, что отправлено уже и войско Русское, съ повелѣніемъ начать воинскія дѣйствія противъ Шведовъ, и сдѣланъ шанецъ при устьѣ помянутой рѣки. Сіе намѣреніе ложнаго Димитрія всякому вѣрному Россіянину было крайне прискорбно, чтобъ для Поляковъ вступить въ безвременную войну. Однако-же обстоятельства до сего его не допустили. Сіе непріятельское противъ Шведовъ намѣреніе почувствовалъ и Густавъ Королевичъ Шведскій, жившій въ Угличѣ, который городъ былъ опредѣленъ на его содержаніе Царемъ Борисомъ, какъ-то видѣли мы сіе выше. Онъ по указу Лжедимитрія отвезенъ былъ подъ карауломъ въ Ярославль и содержался тамъ подъ стражею (*)

Намѣрялся разрушить миръ со Шведами въ угодность Королю Польскому.

Намѣреніе сіе было бѣдственно Густаву Королевичу, пребывавшему въ Угличѣ.

Казаки предпріемлютъ возвесть на престолъ другаго самозванца изъ неудовольствія къ первому.

Въ то-же время случившееся на Волгѣ достойно особливаго замѣчанія. Терскіе и Волжскіе казаки, въ числѣ 4000 человѣкъ, въ предѣлахъ Астраханскихъ несказанныя чинили неистовства. Они, разоря на не-

(*) Несчастный сей Принцъ по смерти ложнаго Димитрія отвезенъ былъ въ Кашинъ, гдѣ по его достоинству былъ содержанъ; но въ 1607 году скончалъ онъ бѣдственную свою жизнь, которую препроводилъ онъ съ младенчества въ безчисленныхъ злоключеніяхъ.

Digitized by Google

малое разстояніе въ окрестностяхъ Астрахани, разграбили и самый сей городъ, и получили въ немъ неизчисленное богатство, а особливо что предъ тѣмъ только вывезено было изъ Персіи купцами на весьма великія суммы всякихъ товаровъ. Предавали мучительной смерти всѣхъ тѣхъ, кто хотя мало осмѣливался защищаться. Предводители у сихъ казаковъ были тѣ самые, которые сначала помогали ложному Димитрію при его вступленіи въ Россію; но почитая себя худо отъ него награжденными, вздумали отмстить ему отнятіемъ похищеннаго имъ престола. Къ чему они употребили тотъ же самый подлогъ, какой употребилъ и самъ Лжедимитрій. Мы упомянули въ житіи Царя Бориса, что ненависть къ нему многихъ вымыслила, будто-бы у Царя Ѳеодора Ивановича родился сынъ, а Борисъ, подмѣнилъ его дѣвушкою. На семъ основаяся помянутые разбойники, города Свіяжска стрѣлецкаго Головы Григорья Плагина слугу Илюшку Горчакова нарекли тѣмъ мнимымъ Царя Ѳеодора Ивановича сыномъ, подъ именемъ Царевича Петра Ѳеодоровича, и выдали въ народъ объявленіе таковое: «Борисъ Годунов чтобъ не имѣть себѣ къ полученію короны препятствія, смѣнилъ его на дѣвицу; что сія дѣвица въ крещеніи наречена Ѳеодосіею, потомъ преставилась; напротивъ-же того промыслъ Божій сего Царевича восхотѣлъ право его къ коронѣ защитить, и самымъ чудеснымъ образомъ соблюсти его благоволилъ и проч.» Посемъ отъ имени сего новаго самозванца писали они тоже и къ самому Лжедмитрію, требуя чтобъ онъ уступилъ принадлежащій ему престолъ безъ кровопролитія. Отрепьевъ отвѣтствовалъ на сіе помянутымъ предводителямъ, чтобъ они того, яко племянника его, привезли въ Москву. Другіе писатели (*) увѣряютъ, что Лжедимитрій писалъ и къ самому сему

Они начинаютъ сіе разбоемъ.

Сей выставленный самозванецъ подъ именемъ Петра сына Царя Ѳедора Ивановича.

Казаки пишутъ о семъ къ Лжедимитрію, требуя, чтобъ онъ уступилъ ему престолъ.

Отвѣтъ

(*) Гревенбрухъ стр. 49. Маржеретъ стр. 41. Трейеръ стр. 27

Digitized by Google

Онъ пишетъ и къ самому Петрушкѣ.

Лжепетру: «что ежели онъ истинный сынъ Царя Ѳеодора Ивановича, тобъ пришелъ безопасно въ Москву, «и ему тотъ-же часъ отдается престолъ; если же «онъ обманщикъ, то-бы заблаговременно отсталъ отъ «сего предпріятія и грабительства, пока не получитъ «за то равнаго злодѣянію воздаянія.» Окончаніе сего бѣдственнаго умысла увидимъ мы ниже.

Царя Симеона Бекбулатовича отсылаетъ въ Соловки, и постригаетъ его.

Имѣлъ-ли самозванецъ подозрѣніе на Царя Симеона Бекбулатовича, ослѣпленнаго Царемъ Борисомъ; или по другой какой причинѣ повелѣлъ его призвать въ Москву; но какъ сей Царь, показывался усерднымъ защитникомъ Греческія церкви, говорилъ дерзновенно противъ данныхъ Езуитамъ позволеній отправлять публично служеніе: то Лжедимитрій, прогнѣвавшись за сіе на него, велѣлъ отослать въ Соловецкій монастырь и тамъ постричь его.

Присылаются къ нему Езуиты для распространенія вѣры Римской.

Чтобъ Римскую вѣру болѣе распространить въ Россіи, то по желанію самозванца прислалъ пребывающій въ Польшѣ Папскій Легатъ Антоній Лонгинъ своего племянника и четырехъ еще Езуитовъ въ помощь бывшимъ уже въ Москвѣ. Но одной склонности его къ Полякамъ и къ Папѣ было не довольно къ произведенію въ дѣйство толь важнаго предпріятія. Опытомъ извѣдано, что перемѣна вѣры зависитъ отъ внутренняго увѣренія и расположенія сердецъ и склонности народной, а не отъ власти повелителя. Лжедимитрій желаніемъ сея перемѣны ничего болыше не учинилъ, какъ только споспѣшествовалъ своей погибели, въ которую онъ какъ-бы нарочно стремился, и тѣмъ

Вдается въ пьянство, и во всякіе мерзкіе пороки.

еще, что вдался въ безмерное пьянство и въ необузданное сластолюбіе и любодѣйство, каковые пороки наибольше были всякому видны. Ни знатность рода, ни замужство, ни иноческій чинъ и ниже незрѣлыя еще лѣта обоего пола дѣтей не могли его удержать отъ мерзской похоти. Все-же сіе подтверждаетъ

Digitized by Google

и Сочинитель *Ядра* Россійской Исторіи (*). Но самое худшее его было дѣло то, что онъ вообще законъ Божій мало почиталъ, а особливо что пренебрегалъ узаконенія Греческой церкви. Какъ странно и омерзительно показаться должно каждому Россіянину, когда онъ при первомъ еще въѣздѣ своемъ въ Москву молебствовалъ въ обѣихъ соборныхъ церквахъ при играніи на трубахъ и звукѣ литавръ, какъ-то мы видѣли о семъ выше изъ лѣтописи о мятежахъ! Онъ не содержалъ постовъ (**), не поклонялся святымъ иконамъ и нечтилъ церковныхъ праздниковъ, а притомъ явно являлъ себя Панистомъ, повелѣвая изъ православныхъ Русскихъ церквей дѣлать Римскія и людей принуждалъ въ вѣру Римскую (***), и крайнѣ ненавидѣлъ духовный чинъ Грекороссійскія церкви, которому не оказывалъ ни какого почтенія, и даже сѣкалъ монаховъ и священниковъ розгами. Многіе изъ монаховъ Чудова монастыря разосланы были по отдаленнымъ мѣстамъ, и онъ никогда не ходилъ въ оный монастырь, дабы тѣ, которые знали его прежде въ томъ монастырѣ, не узнали его вновь, и не объявили-бы того въ народѣ. Лѣтописи наши придаютъ еще, что онъ намѣренъ былъ монастыри обратить въ домы для житія въ оныхъ Полякамъ, монахамъ допустить жениться, а монахинямъ выходить замужъ. Между прочимъ причитали ему въ великое преступленіе и то, что онъ изъ монастыря Троицко-Сергіева 30,000 (*), изъ другаго, но не показано какого, 1000 рублей, а по сему чаятельно и изъ другихъ монастырей занимая деньги, не хотѣлъ отнюдь оныхъ возвратить. Въ то время почитали за оскверненіе церквей, когда иновѣрцы входили въ оныя; но сіе дѣлалось ежедневно во время его правленія. Поляки и другихъ вѣръ люди, и

крайнее пренебреженіе его къ преданіямъ церковнымъ.

Попущалъ входить въ церкви Жидамъ и другихъ вѣръ людямъ.

(*) Стр. 249.
(**) Гревенбругъ.
(***) Ядро Рос. Исторіи стр. 249.
(****) Лѣтопись Палицына.

Digitized by Google

самые жиды не токмо безъ всякаго благоговѣнія входили, но и собакъ съ собою приводили, и никто не смѣлъ тому противиться.

Привязанность его къ Польскимъ обычаямъ и житію.

Къ сему присовокупилъ еще онъ крайнее презрѣніе всего того, что было Россійское, и чрезмѣрную склонность къ иностраннымъ поведеніямъ и обычаямъ. Въ бытность его въ Польшѣ привыкъ онъ весьма къ тамошнему житью, такъ что и по возшествіи на Россійскій престолъ не хотѣлъ онаго перемѣнить, и по своему легкомыслію при всякомъ случаѣ насмѣхался Россійскимъ поведеніямъ и обрядамъ, дѣлая всегда противное оными, не размысливъ того, что для него-бы несравненно полезнѣе и пристойнѣе было наблюдать обыкновенія общенародныя, стариною такъ сказать освященныя

Доступъ до него Россіянамъ былъ весьма труденъ. Но Полякамъ всегда отворялися двери и въ самую спальню его.

Знатнѣйшимъ Россіянамъ до него доступъ былъ весьма труденъ, и они одерживаемы были всегда драбантами; а напротивъ Полякамъ и другимъ иноземцамъ не возбраняемо было входить и въ самую его спальню. Казалось, будто-бы онъ Бояръ и другихъ особъ, принадлежащихъ къ тайному совѣту, приглашалъ токмо для того, дабы надъ ними насмѣхаться. Онъ не пропущалъ случая, чтобъ ихъ не укорять во многихъ мнимыхъ погрѣшностяхъ. Ежели Россіянинъ жаловался на причиняемую ему отъ Поляковъ обиду, то не токмо не получалъ въ томъ удовольствія и управы, но подвергалъ себя чрезъ то еще большимъ озлобленіямъ. Презрѣніе таковое было изъ главнѣйшихъ причинъ изверженія его, и думаютъ, что иное-бы ему простили, если-бы онъ старался зальстить Бояръ, или бы умѣлъ ихъ сдѣлать себѣ доброхотными; но изъ всего явствуетъ, что онъ ни мало не старался о пріобрѣтеніи любви отъ подданныхъ; онъ желалъ токмо, чтобъ его боялись, дабы не смѣли противиться нововводимымъ отъ него новостямъ.

Всегдашнія его укоризны Боярамъ. Жалобы на Поляковъ никогда не внималъ, Никогда не старался о пріобрѣ-

Digitized by Google

Я умолчалъ-бы о тѣхъ мелкостяхъ, кои приводятся въ примѣръ его пренебреженія всѣхъ старыхъ обыкновеній; но какъ оныя не почитались народомъ маловажными, то и должно оныя кратко описать. При всякомъ случаѣ (*) казался онъ явно народу съ малымъ числомъ служителей и по большей части иностранцевъ, чего прежніе Цари и Великіе Князья не дѣлали. Онъ обыкновенно ѣздилъ верхомъ, и будучи искуснымъ ѣздокомъ, выбиралъ для себя лошадей самыхъ бодрѣйшихъ и свирѣпѣйшихъ, и рыскалъ на оныхъ повсюду. Садился на коня безъ подступья, но сіе однако-же было въ первые мѣсяцы своего царствованія, а потомъ когда поселилась въ немъ недовѣренность къ Россіянамъ, то со всѣмъ перемѣнилъ свой поступокъ, и когда исходилъ или выѣзжалъ куда, то обыкновенно былъ уже окружаемъ вооруженною своею гвардіею и Поляками, такъ что никто изъ Россіянъ не смѣлъ къ нему приступить (**) исключая преданныхъ ему совершенно, каковъ напримѣръ былъ Басмановъ и проч. Съ такимъ-же людствомъ сихъ иностранцевъ выѣзжалъ онъ на охоту, которую весьма любилъ. Одѣвалъ сихъ иноплеменниковъ въ богатыя платья, украшенныя дорогими каменьями и жемчугомъ, допускалъ имъ при Дворѣ своемъ имѣть всякія игры, смѣхи и безчинія, за столомъ его всегда гремѣла музыка, и никогда не ходилъ въ баню. Такія обыкновенія казались народу въ то время толь важными и презрительными, что Лжедимитрій чрезъ оныя пришелъ у всего народа въ ненависть. Они явно говорили, «что тотъ, который оказываетъ такое омерзѣніе противъ древнихъ общенародныхъ обыкновеній, произошелъ конечно не отъ колѣна прежнихъ Россійскихъ Царей и великихъ Князей.« Они презрителя

тенія любви отъ подданныхъ, а желалъ, чтобъ только боялись его.

Недовѣренность его къ Россіянамъ.

Одѣвалъ иностранцевъ въ богатое платье и дозволялъ имъ всякія шалости.

(*) Петрей стр. 319 и слѣд. Ядро Росс. Исторіи.
(**) Лѣтопись Палицына.

Digitized by Google

народа своего почитали за непріятеля отечества, а изъ того необходимо и должно было родиться желаніе избавиться отъ него.

Однажды (*) имѣлъ онъ со всѣми своими тремя стами драбантовъ и тремя ротами Поляковъ и рейтаръ, слѣдующее увеселеніе: онъ отъѣхавъ отъ Москвы по словамъ сочинителя Ядра Россійской Исторіи, 60 верстъ, а по словамъ Петрея шесть миль, къ монастырю, а правильнѣе къ селу Везюнамъ (**), повелѣлъ за собою слѣдовать множеству Бояръ, Дворянъ и стрѣльцовъ. Тамъ приказалъ онъ сдѣлать городокъ, въ который посадя съ стрѣльцами Бояръ и Дворянъ (***), повѣлѣлъ имъ защищаться, а драбантамъ своимъ и двумъ стамъ Полякамъ подъ своимъ предводительствомъ приступать; оружіе было у тѣхъ и другихъ снѣжныя комья, и когда осажденные отбили осаждающихъ, то самозванецъ приказалъ своимъ въ снѣжныя комья влагать каменья и ледъ и оными выбивать изъ городка. Симъ неравнымъ оружіемъ многіе изъ Бояръ и Дворянъ избиты до синева и ранъ, и городокъ принуждены были здать. Забава таковая толико полюбилась самозванцу, что приказалъ онъ паки начать оную и Боярамъ готовиться къ отпору, но сіи и стрѣльцы запаслись подъ полами кафтановъ своихъ большими ножами и другими оружіями, что̀ свѣдавъ Лжедимитрій, оставилъ толь приличную ему забаву.

Забавы его весьма были обидныя Боярамъ и всѣмъ Россіянамъ.

Таковыя сумазбродства возбудили въ народѣ негодованіе, а въ самозванцѣ бешенство, что̀ записано въ Лѣтописяхъ нашихъ сими словами: «Людіе-же Мос-

Сумазбродство его возбуждаетъ

(*) Петрей стр. 525. ядра Исторіи.

(**) Село Безюмы по Можайской дорогѣ въ разстояніи отъ Москвы въ 42 верстахъ, было прежде дворцовое, а нынѣ принадлежитъ Князю Николаю Михайловичу Голицыну; въ ономъ находился и дворецъ Царскій.

(***) Петрей говоритъ только объ одинхъстрѣльцахъ, а сочинитель (****) Ядра объ одинхъ Боярахъ.

Digitized by Google

ковскіе видяху надъ собою гоненіе, и другъ съ другомъ глаголаху. — Онъ-же окаянный и наипаче яряшеся на православныхъ Христіанъ, многихъ поймавъ разными пытками пыташе, иные-же не стерпѣвъ пытокъ на себя говоряху, а иные крѣпились, иные и впрямь его Разстригу обличаху. Онъ-же (таковыхъ) разсылаше по темницамъ, и многія бѣды дѣлаше, яко и языкъ человѣчь не можаше изрещи его злодѣйскаго житія (*). Отъ злыхъ-же враговъ, Поляковъ, казаковъ и холопей, вси не токмо слова рещи не смѣюще, но аще кто на кого донесетъ, яко Разстригою нарицаютъ его, и тотъ человѣкъ невѣдомо погибаше, и во всѣхъ градѣхъ Россійскихъ мірстіи и иночествующіе и иные мнози погибоша, ови заточеніемъ, овимъ-же рыбная утроба гробъ бысть (**).»

въ народѣ негодованіе.

Между обличителями Разстригиными особливо отличились ревностію своею Петръ Тургеневъ и Ѳедоръ Калаченинъ; но они были схвачены, и по многимъ мукамъ отрублены на площади имъ головы. Послѣдній когда веденъ былъ на казнь, то вопіялъ къ народу: «Се вы пріяли себѣ Антихриста и кланяетеся посланному отъ сатаны; но тогда уразумѣете, егда вси вы погибните (***).»

Обличавшіе его казнятся смертію.

Между симъ когда нѣкоторые изъ стрѣльцовъ изъ ревности къ закону хотѣли воспрепятствовать безчинникъ Полякамъ входъ въ церкви, и отправили отъ себя одного къ Петру Басманову, первому любимцу самозванцову, съ жалобою о семъ на Поляковъ, то сей предатель приказалъ всѣмъ симъ жалобу приносившимъ стрѣльцамъ быть на Государевъ дворъ; и какъ они явились, то онъ вышелъ къ нимъ, выговаривалъ имъ съ ругательствомъ, что они осмѣливаются

Осмѣлившіеся стрѣльцы приносятъ на Поляковъ жалобу.

(*) Лѣтопись о мятежахъ.
(**) Лѣтопись Галицына.
(***) Тамъ-же.

Digitized by Google

преданы острію меча.

дѣлать возмущеніе; и какъ сіи безбоязненно повторяли свои на Поляковъ жалобы и упреки, тогда Басмановъ по повелѣнію самозванцову повелѣлъ преданному ему Басманову стрѣлецкому головѣ Григорью Микулину напасть на нихъ со своими подкомандующими стрѣльцами-же; а сей съ такою исполнилъ повелѣнное, что всѣ недовольные были изрублены на части, за что Микулинъ сей и пожалованъ былъ тогда-же Думнымъ Дворяниномъ. Колико несогласны черты сіи съ портретомъ самозванцовымъ, Маржеретомъ и другими нѣкіими иностранными писателями начертаннымъ!

Такимъ образомъ почти цѣлый годъ прошелъ, пока отважились воспріять твердое намѣреніе низвергнуть его.

Среди распутствъ, роскоши и пьянства самозванецъ вспомнилъ, или паче напомнили ему поляки о обязательствѣ, въ разсужденіи брачнаго сочетанія съ дочерью Воеводы Сендомирскаго, котораго однако до сего самаго времени никто изъ Бояръ не зналъ. И такъ, дабы сватовство сіе учинить торжественнымъ, опредѣлилъ онъ послать для онаго къ Королю и Рѣчи Посполитой Польской Думнаго Дьяка своего Аѳанасья Ивановича Власьева, въ характерѣ Полномочнаго Посла. Онъ сообщилъ о семъ Боярамъ и духовенству Россійскому; а сіи не токмо не посмѣли ничего вопреки сему сказать, но изъявили еще о томъ радость свою, присовокупя къ тому и ласкательство: «Боя-«режъ всѣ и всякихъ чиновъ люди (говоритъ Лѣто-«пись) (*), не помнивъ праведнаго суда Божія, всѣ по «немъ Гришкѣ потакаху, и послаша (со Власьевымъ) «грамоты въ Литву, за руками Святительскими и за Боярскими, называше его прямымъ прирожденнымъ Государемъ, Царя Ивана Васильевича сыномъ.« Дру-

Сообщаетъ Боярамъ и духовенству о намѣреніи послать къ Королю Посла, для полученія согласія на бракъ. Всѣ на сіе соглашаются, и даютъ свидѣ-

(*) О мятежахъ.

Digitized by Google

гая Лѣтопись о духовныхъ сихъ особахъ, подписавшихся при семъ случаѣ, что онъ есть истинный сынъ Царя Ивана Васильевича, придаетъ такъ: «А всѣмъ «имъ знаемо, яко сущій законопреступникъ, Разстрига «Гришка Отрепьевъ; паче-же всѣхъ вѣдалъ о немъ «воръ Крутицкій Митрополитъ Пафнутій, прежде бывшій Чудовскій Архимандритъ, ибо онъ при немъ въ «той обители жилъ и въ діаконахъ служилъ (*).« Но впрочемъ однако-же кажется что изъ толь многихъ подписавшихся безпрекословно, заключить можно, что тогда партія Лжедмитріева была нарочито еще велика въ Москвѣ.

тельство, что онъ есть истинной Царевичь.

Посолъ сей есть Думной Дьякъ Власьевъ.

Власьевъ (**) сей былъ человѣкъ великаго искусства и знанія; онъ находился въ нарочитой силѣ, какъ при прежнемъ, такъ и при семъ правительствѣ, и у Поляковъ пріобрѣлъ себѣ великое почтеніе. Свита, провождавшая Посла сего, состояла изъ 300 конныхъ, и немалаго числа служителей. Отпущенныхъ съ нимъ для невѣсты подарковъ считалось по цѣнѣ слишкомъ на двѣсти тысячъ червонныхъ; но думаютъ нѣкоторые писатели (***), что подарки сіи состояли по большей части въ наличныхъ червонныхъ, дабы на оные отецъ невѣстинъ снарядилъ все, что по ея вкусу будетъ. Сверхъ сихъ подарковъ невѣстѣ, послано къ Королю, Вельможамъ, а паче къ Воеводѣ Сендомирскому, на превеликую сумму богатыхъ подарковъ. Посланникъ прибылъ въ Краковъ 14 Ноября, и тотчасъ допущенъ былъ къ Королю на аудіенцію. Онъ представлялъ въ своей рѣчи (****): «что его Государь Царь не сомнѣвает-

Свита его и подарки невѣстѣ.

Аудіенція его у Короля и рѣчь имъ говоренная.

(*) Палицына.

(**) Сочинитель Ядра Рос. Исторіи, послѣдуя иностраннымъ писателямъ, называетъ его Аѳанасьемъ Фляшинымъ; ибо у Петрея онъ названъ Аѳанасьемъ Фласи. Трейеръ называетъ его Фелаціемъ, а Туанъ Аѳанасьемъ Розкловіемъ Ивановымъ сыномъ, какъ-то иностранцы превращали всѣ дѣла наизворотъ.

(***) Любинскій, Opp. posth p. 38.

(****) Thuanus P C

Digitized by Google

«ся, что Король и республика услышатъ съ удоволь-
«ствіемъ о его благополучномъ и нечаянномъ въ толь
«краткое время на прародительскій престолъ возшест-
«віи; онъ то приписываетъ наипаче Божескому промы-
«слу и по немъ его Королевскому и знатнѣйшихъ
«Вельможъ вспомоществованію, за что онъ всегда ис-
«креннимъ благодареніемъ имъ обязанъ пребудетъ. Но
«между тѣмъ разсуждаетъ Его Царское Величество,
«коимъ образомъ возможно распространить Христіан-
«ство. Ему весьма чувствительно, что Турецкій Султанъ
«уже много лѣтъ причиняетъ вредъ пограничнымъ Хри-
«стіанскимъ державамъ своими нападеніями, а особливо
«толь сильное государство, какова была прежде Вен-
«грія, такъ многія отъ него претерпѣло язвы, которыя
«и нынѣ еще терпитъ, хотя ему и небезъизвѣстно, что
«стараніемъ и силою достохвальнаго Римскаго Импера-
«тора Рудольфа иногда и заплачиваемо было врагу
«Христіанскаго имени за причиненныя имъ обиды. Та-
«кожде соболѣзнуетъ Государь его, что тѣ земли, ко-
«торые Пресвятый Спаситель самъ освятилъ своимъ
«житіемъ и странствованіемъ, своими чудесами, да и
«самымъ пролитіемъ неоцѣненной крови своей, нахо-
«дятся нынѣ въ обладаніи невѣрныхъ, отъ коихъ не
«токмо святость пренебрежена, но и ругательству под-
«вержена; и того ради Царь его Государь вознамѣ-
«рился соединить дарованныя ему отъ Бога силы съ
«великомочнымъ Королемъ Польскимъ и другими Хри-
«стіанскими Государями, и не жалѣя казны, и собст-
«веннаго живота своего не щадя, возвратить тѣ земли
«Христіанамъ, которыя Турокъ у нихъ отнялъ. Впро-
«чемъ желаетъ учинить съ Королемъ и республикою
«вѣчный союзъ, и для того проситъ Королевскаго до-
«зволенія на брачное сочетаніе съ супругою отъ Поль-
«ской крови, а именно со дщерію Сендомирскаго Вое-
«воды Юрья Мнишека, дѣвицею Мариною. Благодар-
«ность, которую онъ обязанъ ея отцу, побудила его

Digitized by Google

«къ тому, ибо онъ его не только яко странника при-
«нялъ весьма пріятно въ домъ свой, но и чинилъ ему
«вспоможеніе деньгами и людьми для доставленія ему
«прародительскаго государства, и проводилъ его въ
«Россію самъ съ опасеніемъ живота своего.»

Причемъ г. Власьевъ поднесъ Королю грамату Лжедимитріеву, и вышеупомянутую отъ Бояръ и духовенства, также богатые дары (*).

Ответъ Королевской.

«Король на сію рѣчь ответствовалъ, что онъ учинен-
«ное изъ благодарности и дружелюбной склонности
«отправленіе посольства принимаетъ съ оказаніемъ
«равнаго благосклонства; онъ радуется, что Димитрій
«въ толь краткое время получилъ наслѣдственное и
«по правамъ ему подлежащее государство, и поздрав-
«ляетъ его онымъ отъ глубины сердца своего; не мо-
«жетъ притомъ и не хвалить правосудную его рев-
«ность противъ приращенія Турецкой силы; такожде
«онъ охотно желаетъ вступить съ нимъ въ союзъ, но
«не можетъ то учиниться безъ согласія республики.
«Впрочемъ ему пріятно, что онъ желаетъ себѣ въ су-
«пружество благородную дѣвицу, дочь Сендомирскаго
«Воеводы. Онъ желаетъ, чтобъ сочетаніе брачное со-
«вершилось благополучно, чтобъ Божеская честь чрезъ
«то умножилась, и симъ-бы случаемъ основано и ут-
«верждено было вѣчное дружество между двумя силь-
«нѣйшими государствами.»

Споръ, произшедшій между Посломъ и Вельможами Королевскими о Царскомъ титулѣ.

Толикая учтивость и ласковый пріемъ помущенъ былъ споромъ, произшедшимъ въ разсужденіи Царскаго титула. Королю Польскому не понравилось, что Димитрій въ своей граматѣ, по словамъ Польскаго историка (*), именовался Императоромъ и Царемъ Россійскимъ, и того-де ради Послу знать дано, чтобъ впредь поступали по старинному обыкновенію, и кро-

(*) Послѣ-же съ нимъ къ Королю великіе дары. Лѣтопись.
(*) Lubinski opp. posth. p. 57.

Digitized by Google

мъ титула Великаго Князя Россійскаго никакихъ другихъ не употребляли.

Сіе такъ разумѣть должно, что при Россійской оригинальной грамматѣ къ Польскому Двору былъ приложенъ Латинскій переводъ, въ коемъ Царскій титулъ, какъ-то обыкновенно дѣлалось, выраженъ Императорскимъ. Впрочемъ можетъ быть Сигизмундъ думалъ, поелику новый Россійскій Государь ему и республикѣ много одолженъ, то самый удобнюй былъ тогда случай получить преимущество предъ Россіею, въ непризнаніи Россійскихъ Государей Царями; однако Власьевъ Королю не уступалъ, предлагая сильныя основанія въ доказательство права Россійскаго Государя; но Воевода Сендомирскій своимъ посредствомъ довелъ дѣло до того, что рѣшеніе сей ссоры отложено до удобнѣйшаго времени.

Споръ сей прекращаетъ Воевода Сендомирскій.

Король Польскій и самъ тогда приготовлялся къ брачному сочетанію съ Австрійскою Эрцгерцогинею Констанціею, сестрою первой своей супруги, для которой свадьбы все знатное Польское Дворянство собралось тогда въ Краковъ, чрезъ что тѣмъ знатнѣе было обрученіе Лжедимитріево съ Мариною. Оное учинилось 22 Ноября въ присутствіи Короля и всего Двора (*). Кардиналъ Маціовскій, Епископъ Краковскій, благословилъ бракъ, и полномочный Посолъ Власьевъ подтвердилъ оный именемъ своего Государя; потомъ самъ Король привелъ невѣсту къ Послу съ такимъ увѣщаваніемъ, «чтобъ она всегда помнила свое проис-«хожденіе отъ Польской крови, чтобъ чтила и люби-«ла отечество, и старалась-бы защищать и разпро-«странять Римскую вѣру.» Посемъ воспослѣдовало великолѣпное пиршество, на которомъ присутствовали: Король, Шведская Принцесса Анна, Королевская сест-

Торжественное обрученіе съ Мариною въ присутствіи Короля и всѣхъ знатныхъ. Кардиналъ оное благословляетъ. Рѣчь Королевская невѣстѣ. Великолѣпное пиршество, и честь

(*) Thuan l. c. Piaset. p. 223 Kobierzicki p. 24 Grevenbr. p. 32 Ядро Рос. Исторіи.

Digitized by Google

рь, Царская невѣста Марина и ея отецъ; такожъ Россійскій и прочіе иностранные Послы и Посланники (*). По окончаніи стола показаны были подарки, присланные отъ Лжедимитрія невѣстѣ. Россійскому Послу оказана отличная честь (**), онъ и при заключенномъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Декабрѣ бракѣ Королевскомъ приглашенъ былъ къ Королевскому столу, не безъ великаго неудовольствія прочихъ иностранныхъ Министровъ, кои не были къ тому приглашены. Россійскому Послу.

Кажется въ то время сдѣлана въ Польшѣ та рѣдкая золотая медаль, изъ которыхъ одна хранится въ Санктпетербуржской Императорской Кунстъ-Камерѣ, на одной которыя сторонѣ представлена персона ложнаго Димитрія, а на другой гербъ Россійскій (***). Медаль, сдѣланная въ Польшѣ въ честь Лжедимитрія.

Марина выѣхала изъ Кракова еще до Королевской свадьбы; но какъ къ отшествію ея въ Москву потребно учинить пышное пріуготовленіе, то и не могла она поѣхать въ путь, какъ въ исходѣ Генваря 1606 году. Посолъ Власьевъ напередъ ее прибылъ въ Москву, а за нимъ прибыли и Королевскіе Послы Николай Олешницкій, Кастелланъ Мологоцкій, и Александръ Гасевскій, Комендантъ Велижскій. Въѣздъ ихъ обратилъ на себя негодующее вниманіе всего народа. На нихъ взирали, какъ на входящаго въ городъ непріятеля; ибо бывшее при нихъ число вооруженныхъ Поляковъ было не обыкновенно великое. Въ грамматѣ Царя Михаила Ѳеодоровича къ Королю Французскому вшествіе ихъ въ Москву выражено сими словами: шли уряжась полки и роты какъ-бы воинскимъ дѣломъ. Приняты они отъ Лжедимитрія съ превеликою честію и Послы Королевскіе къ Лжедимитрію со многимъ числомъ войска.

(*) Легенда стр. 8 описываетъ преимущество, оказанное невѣстѣ и Послу, а между прочимъ, что они посажены были за столомъ выше самаго Короля.

(**) Thuan. l. c.

(***) Рукопись Г. Миллера о семъ самозванцѣ.

Digitized by Google

уваженіемъ. Причину ихъ прибытія и ихъ требованіе увидимъ мы ниже.

Князь Мосальскій посылается на границу для принятія Марины.

Между тѣмъ, по указу Лжедмитріеву, къ принятію невѣсты-его и Воеводы Сендомирскаго дѣланы были чрезвычайныя пріуготовленія; и коль скоро получено было извѣстіе, что она приближается къ Россійскимъ границамъ, то и послалъ онъ Князя Василья Мосальскаго въ Смоленскъ для принятія ея на границѣ; а къ Воеводамъ въ Смоленскъ и Дорогобужъ и Вязьму, чрезъ которые надлежало ей ѣхать, посланы указы, чтобъ встрѣчали, принимали, провожали и снабдѣвали ее всякими потребностями; 15,000 рублей выдано на расходы отъ Смоленска до Москвы. Дворяне помянутыхъ городовъ провожали ее до Можайска, гдѣ встрѣтили ее Дворяне Московскіе, Тверскіе, Рязанскіе и другихъ городовъ, которые должны были проводить ее до Москвы.

В Смоленскѣ представлен ей пребогатый экипажъ.

Князь Мосальскій въ Смоленскѣ представилъ ей именемъ своего Государя трои богатоубранныя сани, изъ которыхъ однѣ были чрезвычайной величины, на подобіе комнаты съ дверьми и окошками; снаружи обиты были онѣ алымъ тонкимъ сукномъ, и вмѣсто желѣза окованы толсто серебромъ, внутри обиты были лучшими собольими мѣхами и запряжены двѣнадцатью бѣлыми лошадьми; лошадиный уборъ покрытъ былъ краснымъ бархатомъ съ серебряными бляхами, возница и конюхи одѣты были въ золотыя парчи. Въ сіи сани сѣла невѣста; двое другія сани, украшенныя богато-же, были для Польскихъ госпожъ и господъ, находившихся въ свитѣ ея, въ числѣ которыхъ были знатнѣйшими, отецъ невѣстинъ, братъ ея Кастеланъ Заноцкій, и зять ея Князь Константинъ Вишневецкій.

Не обыкновенно великое число

Число людей, въ свитѣ ея изъ Польши съ нею слѣдовавшихъ, Лѣтописи наши полагаютъ неравно: одни

Digitized by Google

до четырехъ, а другія до шести тысячъ человѣкъ (*). Не можно положить, чтобъ толь великое число, а притомъ почти всѣхъ вооруженныхъ людей было для одного оказательства пышности; почему и имѣли многіе справедливое подозрѣніе на другія намѣренія, кои подъ свитою сею были скрытыми; паче-же когда представить и то людство, которое предъ симъ пришло съ Польскими Послами.

людей, свиту ея составлявшихъ.

На святой недѣлѣ прибыла она въ Можайскъ, гдѣ прожила до окончанія оныя. Между тѣмъ ложный Димитрій ѣздилъ къ ней въ Можайскъ безъ церемоніи, дабы не былъ узнанъ. Онъ пробывъ у нее два дни, возвратился въ Москву, дабы учредить порядокъ къ принятію ея. Воевода Сондомирскій съ своею свитою слѣдовалъ за нимъ и прибывъ въ Москву 24 Апрѣля, принятъ съ оказаніемъ такой чести, каковая прилична была тестю Царскому; квартира ему отведена въ Кремлѣ въ бывшемъ Царя Бориса домѣ.

Лжедимитрій посѣщаетъ ее скрытно въ Можайскѣ. Сендомирскій прежде ее въѣзжаетъ въ Москву съ пышностію.

Въѣздъ Марины въ Москву происходилъ 1 Маія. Лжедимитрій, желая, чтобъ все при въѣздѣ ея происходило наивеликолѣпнѣйшимъ образомъ, присутствовалъ самъ подъ неизвѣстнымъ лицомъ и распоряжалъ всею церемоніею. Петръ Басмановъ отправлялъ должность Маршала, десять тысячъ человѣкъ изрядно наряженныхъ стрѣльцовъ и казаковъ стояли по обѣ стороны дороги въ строю, простиравшемся на три версты отъ Москвы. Гдѣ-же сей строй кончился, тамъ ожидали ее знатнѣйшіе Бояра и придворные оттуда въ пребогатомъ уборѣ, все Россійское Дворянство, всѣ иностранные, находящіеся въ Царской службѣ, Нѣмцы и Поляки, рейтары и ихъ служители, числомъ больше ста тысячъ человѣкъ (**), не считая

Великолѣпнѣйшая встрѣча и въѣздъ Марины въ Москву.

(*) Послѣднее число утверждаетъ и Лѣтописецъ Палицынъ; которую можно принять за вѣрнѣйшую.

(**) Г. Маскеръ въ рукописи своей о самозванцѣ.

Digitized by Google

безчисленнаго множества народу выѣхали и вышли для поздравленія будущія своея повелительницы съ благополучнымъ ея пріѣздомъ. Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, яко старшій Бояринъ и мнимый самозванцовъ крестный отецъ, говорилъ Маринѣ краткую привѣтственную рѣчь, по окончаніи которыя представилъ ей именемъ своего Государя въ даръ драгоцѣнно украшенную карету; запряженную двѣнадцатью лошадьми, и толикое-же число прекрасныхъ верховыхъ лошадей. Карета была съ балдахиномъ, снаружи обита была тонкимъ алымъ сукномъ, а внутри краснымъ бархатомъ, подушки изъ золотой парчи, унизанныя жемчугомъ; на верховыхъ лошадяхъ, кои всѣ были бѣлыя, сѣдла и попоны вышиты шелкомъ и золотомъ и унизаны жемчугомъ, а сверху еще накрыты были рысьими попонами. Возница и конюхи одѣты были въ золотые парчевые кафтаны. Марина отвѣтствовала на привѣтствіе съ благодарностію, а для доказательства, какъ сей ей даръ пріятенъ, пересѣла тотчасъ въ карету сію, послѣ чего

Описаніе порядка, при въѣздѣ ея бывшаго.

въѣздъ происходилъ слѣдующимъ порядкомъ: 1) 200 Польскихъ рейтаръ съ копьями при боѣ въ литавры и играніи на трубахъ; 2) помянутые 12 верховыхъ лошадей, изъ коихъ каждую велъ особливый конюхъ сидя на другой лошади; 3) Бояра и все Россійское Дворянство на коняхъ богато убранныхъ, изъ коихъ также многіе ѣхали подлѣ кареты Марининой; 4) Марина въ вышеописанной каретѣ, окружаемой многими гайдуками въ богатомъ украшеніи; 5) братъ и зять ея съ частію знатнаго Россійскаго Дворянства верхами; 6) 300 Лжедимитрієвыхъ драбантовъ въ праздничныхъ мундирахъ, изъ коихъ нѣкоторые ѣхали по близости Марининой кареты; 7) нѣсколько заводныхъ и верховыхъ коней, приведенныхъ изъ Польши, изъ которыхъ каждаго вели по два конюха; 8) карета Маринина, въ коей она ѣхала изъ Польши

Digitized by Google

до Смоленска, богато украшенная и заложенная осьмью сѣрыми лошадьми, у конхъ гривы и хвосты выкрашены были красною краскою; 9) Гофмейстерина ея и прочія Польскія дамы въ 14 коляскахъ, заложенныхъ шестерьми; 10) прочая Польская конница, пришедшая съ невѣстою, въ латахъ, съ трубами, литаврами и сиповками; 11) Россійская конница; 12) обозъ Польскій.

У всѣхъ городскихъ воротъ, сквозь которыя въѣздъ былъ, и на живомъ мосту стояли музыканты и играли до тѣхъ поръ, пока всѣ проѣхали; особливо-же при входѣ въ Кремль сооруженъ былъ великій амвонъ, на которомъ множество находилось играющихъ музыкантовъ. Сіе тогда въ Россіи было еще необыкновенное дѣло; потому что инструментальная музыка, будучи исключена отъ церковнаго благочинія, издревле не въ великомъ была употребленіи. Между тѣмъ происходилъ повсюду колокольный звонъ и въ разныхъ мѣстахъ пушечная стрѣльба.

Великое число музыкантовъ Польскихъ, разставленныхъ по дорогѣ, играли на инструментахъ.

Коль скоро карета съ Маринною появилась на Красной площади, то по страшному стеченію случаевъ возстала таковая-же буря, какая случалась и при первомъ въ Москву въѣздѣ самаго самозванца (*). Народъ принялъ сіе за весьма худое предзнаменованіе и тѣмъ паче, что и безъ того довольно было причинъ опасаться всякаго несчастія; ибо пришедшее толь необыкновенное множество свадебныхъ гостей въ латахъ и въ полномъ вооруженіи не могло произвести инаго мнѣнія, особливо-же еще когда увидѣли Поляковъ, выносящихъ изъ своихъ повозокъ многія сотни ружей и пистолетовъ. Печальныя размышленія о семъ глухо разносились повсюду, не только между простаго народа, но и между знатныхъ; а Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, не задолго предъ тѣмъ изъ ссылки

При въѣздѣ на площадь кареты Маринной возстала буря съ вихремъ.

Общее неудовольствіе народа.

Князь Шуйскій взялъ отъ сего поводъ

(*) Петрей стр. 350. Ярло рос. Исторіи.

Digitized by Google

основать планъ погибели самозванцовой.

возвращенный, на семъ общемъ неудовольствіи народа и основалъ планъ низверженія съ престола самозванца; свадебныя-же происшествія приведутъ оный въ совершенство.

Самозванецъ отводитъ Маринѣ квартиру до свадьбы въ Вознесенскомъ монастырѣ при мнимой матери своей.

Джедимитрій принялъ невѣсту свою со всею Царскою пышностію, и коль скоро получила она отъ знатнѣйшихъ Россійскихъ Дамъ и Бояръ поздравленіе, то и отвелъ онъ ее въ Вознесенскій монастырь къ мнимой своей матери, гдѣ до свадьбы учреждено ея пребываніе. Сендомирскому Воеводѣ уже прежде отведена была квартира въ Годуновомъ дому, а прочихъ знатныхъ Поляковъ разставили по лучшимъ Боярскимъ, всѣхъ-же другихъ Поляковъ по обывательскимъ домамъ.

Папскій Посланникъ.

Съ симъ множествомъ Поляковъ былъ еще отъ Папы присланъ Посланникъ съ грамматою къ самозванцу, напоминающею о его обѣщаніи въ разсужденіи перемѣненія вѣры (*). Хотя не много времени прошло въ пріуготовленіяхъ къ бракосочетанію, однако показалось оное долго Джедимитрію; онъ посѣщалъ нѣсколько разъ свою невѣсту въ монастырѣ, и учредилъ въ ономъ различныя увеселенія, въ противность монастырскимъ уставамъ и Государскимъ повеленіямъ: играли тамъ на инструментахъ, плясали, пѣли непристойныя пѣсни. Какіе безпорядки! одинъ порокъ раждалъ другой. Можно себѣ представить, какимъ соблазномъ были тогда всѣ такіе гнусные и сумазбродные Джедимитріевы поступки.

Учреждаетъ при невѣстѣ своей въ монастырѣ всякія игры, пляски и забавы.

Между тѣмъ вышеупомянутое Польское Посольство допущено на аудіенцію; но чрезъ ихъ предложеніе больше еще умножилось неудовольствіе народное. Послы отъ имени Королевскаго и республики поздравили Джедимитрія съ достиженіемъ до всего его желанія. Не забыли прибавить къ сему, что оное полу-

Аудіенція Польскимъ Посламъ. Требованіе ихъ.

(*) Одна изъ Лѣтописей нашихъ.

Digitized by Google

чилъ онъ. Польскимъ вспоможенiемъ, и потомъ требовали по силѣ даннаго имъ обѣщанiя, исполненiя, то-есть чтобъ уступлена была Польшѣ вся страна отъ Смоленска до Можайска, и такъ почти до Москвы. А въ предупомянутой Царя Михаила Ѳедоровича граматѣ къ сему присовокуплено требованiе, чтобъ состоялъ и самъ въ подданствѣ Польскомъ. Требовали также, чтобъ Россiя соединенными силами съ Польшею предпрiяла войну противъ Крымскаго Хана. При толь нахальномъ такъ сказать требованiи продолжали однако-же они не признавать Царскаго Государю Россiйскому титула. Но для сего послѣдняго, когда Королевская грамата, въ коей не было написаножъ Царскаго именованiя, не разпечатавъ, назадъ отдана: то одинъ изъ Посланниковъ Газiевскiй или Гасевскiй, отвѣтствовалъ на оное самымъ насмѣшливымъ тономъ, а именно, «чтобъ Димитрiй отнялъ титулъ Императора, «Царя и Самодержца у Турецкаго Султана, которымъ «онъ титулуется неправо; тогда Польская республика «не будетъ ему въ томъ больше прекословить.« Лжедимитрiй на сiе по видимому огорчившись, сказалъ: что Поляки не получатъ отъ него ни на ладонь земли. Однакожъ изъ великолѣпнаго принятiя Пословъ и изъ того, что онъ тотъ-же часъ согласился о войнѣ на Крымъ, заключали что гнѣвъ его былъ притворный, и что со временемъ онъ и на всѣ ихъ требованiя согласится. «Онъ-же злодѣй (говоритъ Лѣтопись) (*) являшеся Московскому народу словами своими, яко единой пяди Московской земли не отдастъ въ Литву, а сердце его окаяннаго давно съ ними было. Онъ тогда же послалъ указы, по коимъ войско для походу въ Крымъ должно было собраться, и готово быть къ веснѣ въ походъ, и повелѣлъ отправить артиллерiю къ городу Ельцу со всѣми къ тому припасами, и за-

Насмѣшка Пословъ.

Согласiается на требованiе Пословъ относительно до войны на Хана Крымскаго.

Посылаетъ указы о собранiи войска для походу въ Крымъ.

(*) О матежахъ.

Digitized by Google

вести тамъ магазейнъ. Изъ чего можно было догадаться какъ о вредныхъ самозванца помыслахъ къ войнѣ, такъ и о безвременной поспѣшности вдаться въ такія замѣшательства, не подкрѣпя еще своей собственной безопасности. Лѣтопись Палицына придаетъ къ сему, что безпутный самозванецъ при семъ случаѣ, для насмѣшки и презрѣнія къ Хану Крымскому, послалъ въ даръ шубу, изъ свиныхъ кожъ сдѣланную.

Подарки Королевскіе.

Впрочемъ подарки Короля Польскаго къ самозванцу, помянутыми Послами объявленные, состояли въ разной искусно сдѣланной серебряной посудѣ, двухъ прекрасныхъ лошадяхъ въ полномъ уборѣ, и одной чрезвычайно ученой собакѣ.

Превратіе Поляковъ къ святости храмовъ Божіихъ.

Между тѣмъ отъ великаго множества находившихся въ Москвѣ Поляковъ происходили превеликія своевольства и обиды; но всего для народу и духовенства было несноснѣе видѣть ихъ шатающихся по церквамъ безъ наималѣйшаго уваженія къ святости храмовъ и совершаемаго въ нихъ богослуженія.

Передъ свадьбою Марина переѣзжаетъ во Дворецъ.

Когда наступило время бракосочетанія (*), то Царская невѣста перевезена была ввечеру предъ тѣмъ изъ монастыря во Дворецъ при освѣщеніи 200 факеловъ. Долго о томъ спорили, въ какой одеждѣ должно быть невѣстѣ при сей церемоніи. Лжедимитрій, она и Поляки, желали, чтобъ она наряжена была по-Польски; а Россійскіе Бояра напротивъ того доказывали, что должно быть ей въ Русскомъ Царскомъ одѣяніи, и по довольномъ спорѣ самозванецъ опасаясь, чтобъ не произошло чего больше, согласился на Боярское представленіе, и уговорилъ невѣсту свою надѣть на одинъ только тотъ часъ Русское платье. Говорили также о разности вѣры, по которой, слѣдуя церковнымъ законамъ и издревле сохраняемому въ Россіи непремѣнному установленію, надлежало невѣстѣ до бракосо-

Духовенство настоитъ, чтобъ невѣста предъ бракосочетані-

(*) Ядро Рос. Исторіи. Петрей стр. 337. Гревенбрухъ стр. 35.

Digitized by Google

чтенія принять Греко-Россійскую вѣру, о чемъ особливо настоялъ Казанскій Митрополитъ Ериогенъ; но Лжепатріархъ Игнатій, яко тайный сообщникъ Римской вѣры почелъ то за ненужное.

Вѣнчаніе происходило въ Успенскомъ Соборномъ храмѣ 8 Маія въ день Іоанна Богослова въ четвертокъ во время вечерни. Сіе также произвело въ Россіянахъ неудовольствіе, что день вѣнчанія былъ на канунѣ пятницы и праздника Св. Николая чудотворца. Всѣ стѣны и столбы храма одѣты были краснымъ лучшимъ сукномъ съ шелковыми и золотыми позументами. Также полъ и дороги отъ Царскихъ палатъ до церкви устланы были такимъ-же сукномъ. При вшествіи въ церковь Лжедимитрій имѣлъ на себѣ корону; державу, скипетръ и мечъ несли предъ нимъ знатнѣйшіе Бояра, что́ приписано его великой гордости, потому что до то́го у Государей Россійскихъ сего не бывало. Воевода Сендомирскій шелъ подлѣ его, и по обѣимъ его сторонамъ шли четверо Господъ Россійскихъ яко Рынды, въ парчевыхъ платьяхъ, съ высокими соболь-ими шапками, на груди и по спинѣ висѣли у нихъ золотыя цѣпи, и каждый имѣлъ на плечѣ серебряную сѣкиру, или бердышъ. Потомъ шла невѣста въ Русскомъ Царскомъ украшеніи, предъ ней несли корону на красной бархатной подушкѣ, при провожаніи одной изъ знатныхъ Россійскихъ Дамъ. За ней слѣдовало множество Россійскихъ и Польскихъ Госпожъ. Патріархъ Игнатій совершалъ дѣйствіе брака; онъ возложилъ на Царицу корону, несенную предъ нею въ церковь. При семъ можно-бы было сомнѣваться, подлинное-ли то было коронованіе? Иностранные писатели оное подтверждающіе могли о то́мъ погрѣшить, яко не могшіе различить брачнаго отъ Царскаго вѣнца; но Россійскіе писатели, (кромѣ одного сочинителя Ядра, который однако-же послѣдовалъ въ то́мъ Петрею) о семъ ничего не упоминаютъ. А казалося, что

ем приняла исповѣданіе Греческаго закона, но Лжепатріархъ Игнатій почелъ то за ненужное. Вѣнчаніе брачное.

Digitized by Google

не должны-бы они того умолчать, ежелибъ то подлинно была коронація, яко важнаго произшествія, понеже до того времени Царскія супруги не короновались Царскимъ вѣнцемъ. Однакожъ, не взирая на сіе, точно то было коронованіе, ибо имѣемъ мы въ граммате Царицы Марфы Ѳедоровны неоспоримое того подтвержденіе (*). Марина не только тогда коронована, но и предъ Царскими дверьми муромъ помазана, и не смотря на то, что она не приняла Греческой вѣры, включена въ церковныя молитвы, подъ титуломъ благовѣрныя Царицы. При выходѣ изъ церкви (**) новосочетавшіеся шли, имѣя на главахъ своихъ короны; по обѣимъ сторонамъ шли Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, и его супруга. Бояринъ сей бросалъ въ народъ золотыя медали (***), которыхъ разбросано нѣсколько тысячъ. Онѣ были величиною противъ двойныхъ червонцевъ и меньше; на нихъ вычеканенъ былъ двоеглавный орелъ. При звукѣ барабановъ и сиповокъ, при играніи трубъ и литавръ, при колокольномъ звонѣ и при громѣ пушечномъ изъ всѣхъ стоящихъ въ Кремлѣ пушекъ, возвратились они въ Царскія комнаты; потомъ начались торжественныя веселости, но въ первый сей день не многіе изъ Русскихъ были приглашены. На другой день примѣчено у Лжедимитрія большее еще прежняго пренебреженіе къ Русскимъ

Коронуется повторительно въ тожъ время.

(*) Г. Миллеръ изъ сихъ грамматъ, которыя сія Царица, мать истиннаго Царевича Димитрія, во обличеніе ложнаго Димитрія разсылала во всю Россію, нашелъ одну въ архивѣ города Турінска. Въ ней описаны всѣ послѣдняго обманы, беззаконія и опасныя намѣренія, и его похищеніе на себя имени ея сына. И между прочимъ стоятъ въ ней сіи слова: Взялъ дѣвку изъ Польши Латинскія вѣры, и не крестивъ ее, вѣнчался съ нею въ Соборной церкви Пречистыя Богородицы; и помазавъ ее муромъ и вѣнчавъ ее Царскимъ вѣнцомъ.

(**) Гревенбрухъ стр. 35. Петрей стр. 359.

(***) Прежде въ Россіи было таковое обыкновеніе, что сочетавшихся при выходѣ изъ церкви осыпали рожью, что значило желаніе имъ изобилія; но здѣсь вмѣсто онаго употреблены сіи медали.

Digitized by Google

обыкновеніямъ, что́ у Гревенбруха описано съ подробностію (*). Въ Лѣтописяхъ-же нашихъ сіе пренебреженіе увеличено еще больше, какъ то́ ниже мы увидимъ.

Слѣдующій день былъ назначенъ къ тому, чтобъ иностранные Посланники, Россійскіе знатные обоего пола, также и знатные купцы приносили свои поздравленія новобрачнымъ, и по обыкновенію приносили-бы подарки; но молодые спали до полудня и никто къ нимъ не былъ допущенъ и такъ день сей прошелъ безъ торжества.

Великолѣпное при Дворѣ пированіе.

Маія 10 празднованъ день сего бракосочетанія великолѣпнѣйшимъ образомъ. Ложный Димитрій (*) и Мнишка, показавшіяся паки въ Польскомъ убранствѣ, сидѣли, имѣя на главахъ короны, въ богатоубранной комнатѣ. Нѣсколько часовъ прошло въ принимании поздравленія и даровъ, подносимыхъ имъ отъ всѣхъ чиновъ. Потомъ пошли къ столу, который сколь ни былъ великолѣпенъ и обильенъ, однакожъ оный причинилъ Россіянамъ величайшее неудовольствіе; ибо столы, за коими посажены были Поляки, иностранные Посланники и другіе иноземцы, въ томъ числѣ и иностранные купцы, поставлены такъ, что всѣ они видѣли въ лицо супруговъ сихъ; а напротивъ Россійскіе господа и госпожи посажены были за ними, такъ что ничего видѣть они не могли, кромѣ спины ихъ. Но сіе еще не столько было имъ чувствительно, какъ то́, что когда отъ многаго питья помрачился разсудокъ, то Поляки начали смѣяться Россіянамъ, (*) якобы они уже находятся подъ ихъ игомъ. Сія несносная насмѣшка и презрѣніе толико тронули Бояръ и Дворянство, что чуть не дошло до того, что вся-бы радость обратилась въ горестное произшествіе. Одинъ изъ Россі-

Во время стола Рос. сійскіе Вельможи весьма унижены.

Пренебреженіе и насмѣшки Боярамъ отъ Поляковъ.

(*) Стр. 36 и 48.
Гревенбрухъ I. C. Легенда стр. 3.
(**) Гревенбрухъ стр. 31.

Digitized by Google

вне за столомъ Поляку противорѣчилъ, изъ того произошли жаркіе споры и упреки, а потомъ дошло и до схватки, но по счастію миролюбивые изъ Россіянъ ихъ розняли. Никогда въ пьянствѣ (*) не видали большаго безумства и не стерпимыхъ наглостей и обидъ, какъ при сихъ и подобныхъ Поляками тогда чинимыхъ увеселеніяхъ; они изъ сего Царскаго пиру шедши за свои квартиры, не пропускали женщины безъ обруганія, вытаскивали знатнѣйшихъ Дамъ изъ колясокъ, ходили по домамъ, отнимали женъ у мужей, и насиловали дочерей при глазахъ матерей, и другія творили нестерпимыя наглости и неистовства; и хотя (**) часто горестнѣйшія приносимы были на нихъ Лжедимитрію жалобы; но имъ не было внемлемо. Однажды только приговорилъ онъ одного изъ таковыхъ къ смерти, и уже выведенъ онъ былъ на мѣсто казни; но подобные сему преступнику Поляки, прибѣжавши туда, убили палача, и освободили отъ смерти того злодѣя. Къ симъ несноснымъ обидамъ присоединяетъ Лѣтопись Палицына насмѣшки столже обидныя отъ казаковъ (Польскихъ): «Врази-же возведшіе его казаки, таковая «творимая видяще, веселяхуся о погибели Христіанстѣй, «и плачущимъ въ бѣдахъ и всѣмъ скорбящимъ преща«ху, и Жидами нарицаху ихъ, глаголюще, яко Царю «годно, тако и творитъ, вы-же Жиды вскую о семъ «сѣтуете.»

Неслыханныя насилія и буйство Поляковъ.

Слѣдующаго дня, то-есть. 11 Маія; послано отъ Двора ко всѣмъ тѣмъ, кои приносили подарки, кушанье на серебряныхъ и вызолоченыхъ блюдахъ. Сіе-то было то кушанье, о которомъ Петрей (***) упоминаетъ, что оно, какъ и за Царскимъ столомъ бывшее, приготовлено по Польскому употребленію, и по

(*) Ядро Рос. Исторіи.

(**) Гревенбрухъ стр. 49. Легенда стр. 13 и наши Лѣтописи.

(***) Петрей страница 340 и Ядро Россійской Исторіи.

Digitized by Google

большей части изъ телятины. Россійскіе повара, гнушающіеся онымъ, разсказали народу о таковомъ приготовленіи; и сіе-то повидимому не важное произшествіе довершило ихъ отъ самозванца отвращеніе, и возбудило къ нему и къ Полякамъ непзреченное омерзѣніе (*).

Во время предупомянутыхъ свадебныхъ забавъ (**) самозванецъ приказалъ иностраннымъ мастерамъ на рѣкѣ Москвѣ напротивъ Царскихъ палатъ представить фейерверкъ, на который большая часть народа, яко на дѣло въ то время мало еще въ Россіи извѣстное, смотрѣли съ ужасомъ. Упоминающій о семъ Россійскій

Фейерверкъ, представленный народу, имѣлъ великое дѣйствіе къ скорѣйшей погибели самозванца.

(*) Надобно знать, что всѣ Россіане не ѣли тогда телятины, почитая ядѣніе оныя въ грѣхъ, и нѣкіе иностранные писатели причитали то къ непросвѣщенію и суевѣрію Русскихъ; но и съ своей стороны праотцовъ нашихъ не только въ семъ случаѣ оправдываю, но и охотно соглашаюсь съ ними, что телятъ убивать въ пищу нашу есть поистинѣ грѣхъ: ибо чрезъ то возвышается цѣна на крупную скотину, и слѣдственно дорогою покупкою говядины отягощается все общество, а паче неимущіе, и кажется мнѣ, что когда я приношу, такъ сказать, въ жертву лакомству своему теленка; то тѣмъ самымъ лишаю общество, и какъ-бы отнимаю у бѣдныхъ цѣлаго быка. Колико-бы великія на пастбищахъ нашихъ явились стада рогатаго скота, ежели-бы не были убиваемы телята. Колико-бы оказалось тогда на столахъ самыхъ бѣдныхъ людей обиліе мясъ, котораго нынѣ они совсѣмъ почти лишаются. Колико бы лучше удабривалась земля отъ сихъ скотинъ, конхъ мы не допускаемъ до возраста и колико-бы великая произошла отъ того-же вѣсть и въ самой торговлѣ нашей Малороссія наша не всѣмъ сему великимъ доказательствомъ? Она почти одна снабдѣваетъ насъ рогатымъ скотомъ, и мы довольствуемся онымъ еще и понынѣ, единственно потому, что въ ней мыслятъ также о ядѣніи телятины, какъ мыслили и наши праотцы. Жаль поистинѣ, ежели съ просвѣщеніемъ сея питательницы нашея престанутъ въ ней почитать грѣхомъ ядѣніе телятины. Все-же сіе сообразя, не согрѣшимъ-ли мы, ежели толь соотвѣтствующее пользѣ ближняго нашего и экономіи Государственной установленіе, причтемъ къ непросвѣщенію и суевѣрію праотцамъ нашимъ, и то, что нарушеніе онаго почитали они грѣхомъ?

(**) Хронографы.

Digitized by Google

историкъ представляетъ сей фейерверкъ адомъ, въ которомъ троеглавный змѣй безпрестанно дышалъ огнемъ, и стоялъ онъ въ такомъ положеніи, якобы стремился на добычу. Симъ ложный Димитрій можетъ быть хотѣлъ навесть страхъ на Россіянъ толь ужаснымъ для нихъ представленіемъ, но Россіяне обратили то на него самаго, говоря, что онъ-де поставилъ змѣя себѣ самому на обличеніе; ибо-де чрезъ него не что иное представляется, какъ его наступающій конецъ, и будущее на томъ свѣтѣ жилище.

Веселіямъ при Дворѣ не было конца.

Веселіямъ при Дворѣ не было конца; по всякой день были новыя пиршества, балы, танцы и музыка всякаго рода. Трубачи и литаврщики не сходили съ амвона; а пороху выстрѣлено изъ пушекъ въ толь краткое время столько, что довольнобъ онаго было на произведеніе посредственной войны. Равно-же и наглости Поляковъ къ несносной обидѣ Россіянъ продолжались.

Ропотъ народный извѣщалъ настоящее скорое возмущеніе

Все сіе возбудило толикій ропотъ въ народѣ, что начали явно говорить повсюду, что Царь еретикъ, хуже Турки, и не сынъ Царя Іоанна Васильевича, что онъ есть самозванецъ Гришка Отрепьевъ, и подобное сему; а сіе довольно изъявляло огонь въ пеплѣ сокрывающійся; особливо-же сей ропотъ слышанъ былъ 12 числа Маія, и проникъ даже до ушей самаго самозванца. Ураженный толь истиннымъ о себѣ мнѣніемъ народа, Лжедимитрій предпринялъ отвратить сію страшную для него бурю жестокостію, и во-первыхъ далъ строгій приказъ начальникамъ драбантовъ своихъ, уножить около Дворца караулы, и всѣхъ тѣхъ, кто тамъ о немъ говорить будетъ, предавать казни. Но Бояре, толико-же его ненавидѣвшіе, и безъсомнѣнія сами въ совѣтѣ Князя Шуйскаго опредѣлившіе погубить его, страшася открытія истины сея, представили ему, чтобъ онъ не изволилъ вѣрить болтанію глупаго народа, ибо-де врутъ то съ-пьяна, не помня сами себя, увѣряя его всевозможно, что никто не отва-

Самозванецъ предпріимлетъ отвратить оное жестокостію. Бояра усыпаютъ его ласкательствомъ.

Digitized by Google

жится въ трезвомъ умѣ ни малѣйшее что-нибо предпріять противу власти Государской довольно укрѣпленной; ежелижъ заключили они, кто будетъ столь безуменъ, и дерзнетъ какое либо изъявить негодованіе, таковаго можно тотчасъ наказать по достоинству. Сему увѣренію самозванецъ тѣмъ охотнѣе повѣрилъ, чѣмъ склоннѣе онъ былъ къ веселостямъ, и чѣмъ больше желалъ при торжествѣ томъ пріятными и роскошы его ласкающими пиршествами препроводить время. Между тѣмъ хищникъ престола толико вознеся, что нарекъ себя непобѣдимымъ Царемъ. Въ сіе кажется время положить должно предаемое Лѣтописью Палицына произшествіе, а именно, что нѣкто изъ Дворянъ Дьякъ Тимоѳей Осиповъ, не могши стерпѣть творимыхъ самозванцомъ и его совѣтниками наглостей, мученій и нарушеній вѣры, разжегся ревностію, исповѣдався и прачастився святыхъ таинъ, прошедъ стражи и представъ предъ самозванца, обличалъ его, говоря: «Ты воистинну Гришка Отрепьевъ, а не непобѣдимый «Цесарь еси, и не Царевъ сынъ Димитрій, но рабъ «грѣху и еретикъ.» Самозванецъ разъяренъ симъ былъ толико, что въ тотъ-же часъ своею рукою предалъ его смерти.

Маія 14 (*) былъ при Дворѣ день отдохновенія; 15 число, которое было въ четвертокъ, прошло также въ тишинѣ; или лучше сказать въ тайномъ при Дворѣ безпокойствіи о умножающемся въ народѣ волненіи, на тотъ конецъ происходимомъ, чтобъ учинить противъ его Лжедимитрія и Поляковъ бунтъ, и въ пріисканіи средствъ къ разрушенію того. Между тѣмъ приказано было Полякамъ быть осторожнѣе и драбантамъ собраться всѣмъ ко Двору, и въ тотъ-же еще день самозванецъ получилъ новое тому подтвержденіе, то-есть, что уже собралось недовольныхъ до пятнадцати

(*) Гревенбрухъ стр. 38.

Digitized by Google

тысячъ; однакожъ сіи собравшіеся паки разошлись, отложа свое намѣреніе до другаго времени, а сіе для тóго, что усмотрѣли нѣкоторыя при Дворѣ движенія. Въ пятницу, то-есть 16 Маія, никто не хотѣлъ больше продавать Полякамъ пороху и свинцу, и ниже другихъ военныхъ потребностей. Не смотря на сіе, хотѣли еще въ слѣдующее Воскресенье, то-есть 18 числа Маія, учинить при Дворѣ балъ, на которомъ намѣрялась Марина со своими Дамами танцовать въ маскахъ; однакожъ вѣроятнѣе, что сіе объявлено и разглашено для тóго, чтобъ тѣмъ народъ привесть въ безпечность, и скрыть замышленное въ то самое Воскресенье надъ народомъ, Боярами и Дворянами страшное злоумышленіе, которое опредѣлено въ тайномъ самозванца совѣтѣ.

Ужасное намѣреніе самозванцово къ истребленію Бояръ, Дворянъ и народа Московскаго.

Сіе ужасное намѣреніе было слѣдующее: за нѣсколько предъ симъ дней повелѣлъ самозванецъ за Срѣтенскими воротами, на такъ называемомъ Запрудномъ полѣ построить городокъ (*) довольнаго пространства, на который-бы для увеселенія стрѣлять изъ пушекъ, и который должны опредѣленные къ тóму люди защищать, и наконецъ, чтобъ взять его штурмомъ. Къ чему уже и множество отвезено пушекъ, а притомъ представить всякія увеселенія и потѣхи. Но намѣреніе самозванцово было отнюдь не увеселеніе изъ онаго представить народу: намѣреніе было самое адское, которое-бы большый части Россіянъ въ Москвѣ, какъ знатнымъ, такъ и простымъ, причинило смерть, а остальныхъ привело-бы въ такое состояніе, чтобъ ни мало не могли ему въ чемъ либо воспротивиться, и именно опредѣлено тó было произвесть въ дѣйствіе такъ: Боярамъ и всѣмъ знатнымъ людямъ должно по его приказу быть на позорищѣ однимъ въ городкѣ, а другимъ у онаго. О простомъ народѣ не сомнѣвался

(*) Ядро рос. Исторіи, и Лѣтописи Россійскія.

Digitized by Google

онъ, что весь туда соберется для зрѣнія потѣхъ предъ взятьемъ городка назначенныхъ; и какъ скоро всѣ соберутся, то запереть городскія ворота и изо всей артиллеріи дать по народу картечами нѣсколько залфовъ, и кто за тѣмъ останется въ живыхъ, на тѣхъ напасть стрѣльцамъ и казакамъ (на которыхъ вѣрность полагалъ злодѣй великую надежду) съ саблями и пиками, рубить и колоть всѣхъ безъ изъятія, а на Бояръ и Дворянъ въ городкѣ и внѣ онаго опредѣлено напасть Полякамъ, дабы никто въ живыхъ не остался, и по истребленіи сихъ образомъ знатныхъ, заступить мѣста ихъ въ правленіи государственномъ Полякамъ (*) и совершить данное Папѣ и Полякамъ обязательство свое, чтобъ церкви православныя обратить въ Римскія, и принудить подданныхъ къ принятію Папской вѣры и проч. Сіе безчеловѣчнѣйшее намѣреніе въ толикой содержано было тайности, что никто того не зналъ; да и какъ можно было кому представить толь ужасное предпріятіе? и уже по кончинѣ сего изверга учинилось то совершенно извѣстно, ибо открыли сіе двое знатныхъ Поляковъ, а именно: Станиславъ и Іоганъ Бучинскіе (**), съ которыми онъ яко съ друзьями въ пятницу ввечеру о томъ совѣтовалъ и опредѣлилъ. Однакожъ нѣкоторые изъ Лѣтописей нашихъ увѣряютъ, что сіе поистинѣ адское предпріятіе узнано за два дни до погибели злаго умыслителя того (***). Сего разногласія Лѣтописей ина-

(*) Ядро Россійской Исторіи стр. 250 Исторія петра Великаго съ Венеціанской, напечат. въ С. Петерб. Часть I. стран. 119 и Лѣтописи.

(**) Миллеръ въ рукописи сей говоритъ, что онъ въ архивѣ города Чердына нашелъ двѣ грамматы Царя Василья Ивановича Шуйскаго, въ коихъ сихъ Бучинскихъ изъяснена сказка о семъ самозванцовомъ предпріятіи.

(***) Сіи Лѣтописи полагаютъ именно, что совѣтники ему были въ томъ тесть его Мнишекъ, вишневецкой, Янъ Староста Сединскій, Тарлы и Бучинскіе.

Digitized by Google

ко согласить не льзя, какъ только, что проникнуто оное не во всей онаго точности. Но Божескій промыслъ не допустилъ произвесть сему чудовищу того въ дѣйствіе, и вмѣсто онаго самъ онъ прежде еще сего лишился жизни отъ тѣхъ, копхъ онъ опредѣлилъ погубить.

Вся Москва забунтовала на самозванца. Князь Шуйскій предводительствуетъ онымъ. Рѣчь Князя Шуйскаго къ знатнымъ и народу.

Въ субботу (*) 17 Маія по утру на разсвѣтѣ (**), и именно въ 4 часу поутру вся Москва вдругъ пришла въ движеніе. Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, трудившись толь долгое время надъ симъ предпріятіемъ, собралъ знатнѣйшихъ Дворянъ съ ихъ слугами и съ нарочитымъ числомъ мѣщанъ для освобожденія отечества отъ наступающаго ему бѣдствія. Лакомбъ влагаетъ въ уста его при семъ случаѣ къ собравшимся слѣдующую рѣчь: «Возлюбленные сограждане! госу«дарство находится при концѣ своего паденія, не мо«жемъ-ли мы себѣ вообразить сего, когда первыя ос«нованія его твердости, состоящія въ древнихъ обы«чаяхъ, а болѣе когда святая вѣра наша уничтожит«ся и не стыдно-ли будетъ для Россійскаго народа «видѣть жадныхъ иностранцевъ, пользующихся всѣми «степенями первѣйшихъ чиновъ, которые никому не «принадлежатъ, какъ только природнымъ нашимъ «одновѣрцамъ? Что касается до меня, то я мню, что «наша должность, общая польза, гласъ и желаніе все«го народа принуждаютъ меня противустать симъ «опаснымъ и вредоноснымъ новостямъ, и что готовъ я, «(заключилъ онъ) пожертвовать жизнію для защище«нія вѣры, правъ, преимуществъ и спасенія своего на«рода.« Расположенные Дворяне и народъ къ погибели самозванца воскликнули, чтобъ онъ велъ ихъ куда

(*) Ядро Рос. Исторіи. Петрей стр. 542 Гревенбрухъ стр. 59 Thuanus ad d. a Piasecius p. 239.

(**) Въ Лѣтописи о мятежахъ стоитъ, что то учинилось 14 Маія; но съ симъ всѣ прочія извѣстія, да и самыя архивныя письма несогласны.

Digitized by Google

должно. Вдругъ ударили во всѣхъ почти церквахъ къ набатъ. Ружья, копья, сабли, топоры, что̀ кому ни попало, то̀ и было оружіе, съ которымъ всякой стремился подкрѣпить мзбавителей отечества. Одна часть побѣжала ко Дворцу, а другая по дворамъ, въ коихъ обитали Поляки.

Лѣтописцы наши свидѣтельствуютъ, что въ сіе время Отрепьевъ, препроводившій ночь сію съ Басмановымъ и съ единомышленными ему Поляками въ пьянствѣ, спалъ. Таковое препровожденіе времени кажется подтверждаетъ предупомянутый его на погибель народа умыслъ, дабы то-есть заглушить пьянствомъ мятущуюся тѣмъ ужаснымъ предпріятіемъ совѣсть. Но толь страшная тревога, пронзающій крикъ, и звонъ колоколовъ разбудилъ преченнаго Басманова, который вскоча спросилъ у перваго попавшагося ему на глаза, что за тревога; но сей, какъ видно бывъ единомышленъ съ Княземъ Шуйскимъ, отвѣтствовалъ, что тому причиною учинившійся въ Москвѣ пожаръ. Онъ не воображая еще бунта, сему повѣрилъ, то̀-же о семъ крикѣ и звонѣ донесъ самозванцу; но сей, терзаемый совѣстію не пожару набатъ сей причетшій, тотъ-же часъ всталъ и одѣлся.

Тревога, крикъ народа и набатъ разбужаютъ сперва Басманова.

Между тѣмъ умножающійся отчасу болѣе крикъ народа принудилъ Басманова выглянуть въ окошко, и увидя наполненную площадь, дворъ Царскій и крыльцо вооруженнымъ народомъ, спросилъ со гнѣвомъ, для чего они такъ невѣжничаютъ и вопятъ? и когда отвѣтствовано ему одною бранью, то и узналъ онъ что̀ сіе значило, и тотъ-же часъ повелѣлъ драбантамъ и стрѣльцамъ готовиться къ защищенію: увѣдомилъ, Отрепьева о семъ угрожающемъ имъ погибелью бунтѣ. Въ самоежъ то время одинъ изъ Дворянъ, пробившись сквозь караулъ драбантовъ, и представши предъ самозванца, сказалъ: ты самозванче Царю Русскій, для чего къ народу не выйдешъ, и ихъ нужды

Одинъ Дворянинъ пробивается сквозь

караулъ и обличаетъ самозванца, но Басмановъ его умерщвляетъ. Самозванецъ думалъ укротить бунтъ угрозами, но тщетно.

не выслушаешь? Басмановъ притомъ бывшій, схватя мечъ Отрепьева, висѣвшій на стѣнѣ, поразилъ его въ голову и повергъ къ ногамъ своимъ мертва. Самозванецъ думалъ бунтъ укротить угроженіями: выхватя у драбанта алебарду, и выбѣжавъ на крыльцо, кричалъ народу: я вамъ не Годуновъ. Больше онъ не могъ отъ страху выговорить ни слова и тотъ-же часъ возвратился въ свою комнату. Басмановъ думалъ лучше сдѣлать: онъ, увидя стоявшаго на переходахъ со множествомъ знатныхъ людей Князя Шуйскаго, державшаго въ одной рукѣ святый Крестъ, а въ другой обнаженный мечъ, прибѣжалъ къ нимъ и просилъ, чтобъ они уговорили народъ, и удержали-бы оный отъ буйства; но онъ самъ былъ первою жертвою ихъ мщенія. Стольникъ Михайло Игнатьевичъ Татищевъ (*), изъ среды ихъ выбѣжавъ, поразилъ его ножемъ и повергъ мертва, и трупъ его выброшенъ предъ народъ. Народъ, увидя сего ненавидимаго ими любимца самозванцова мертва, принялъ сіе знакомъ къ нападенію, и съ великою яростію устремился во Дворецъ, и топорами рубить стали двери. Драбанты, стоящіе на караулѣ, не были уже въ состояніи удержать врывающагося народа. Въ сей погибельный часъ Лжедимитрій употребилъ послѣднее усиліе, которое ему отчаяніе вложило въ умъ: онъ съ мечемъ вбѣжалъ въ народъ, какъ-бы сумасшедшій, и многихъ порубилъ (**); но сила его истощилась, видя притомъ нѣсколькихъ драбантовъ падшими около его мертвыми, побѣгъ съ

Басмановъ первый убивается.

Народъ рубитъ топорами двери дворцовыя и вламливается въ оный.

Отчаянное средство, самозванцомъ употребленное.

(*) Въ Легендѣ, стр. 17 стоитъ, что Басмановъ убитъ отъ человѣка, который былъ унего прежде служителемъ, Сіе можно разумѣть такъ, что по прежнему обыкновенію, когда молодымъ Дворянамъ въ Россіи небезчесто было служить у знатнѣйшихъ особъ якобы по нынѣшнему въ Пажахъ, такихъ называли тогда знакомцами.

(**) Гревенбрухъ пишетъ, что Лжедимитрій хотѣлъ только то сдѣлать но будто у него кто-то мечъ отнялъ; но всѣ извѣстія наши ему въ томъ противорѣчатъ.

Digitized by Google

остальными во внутренніе свои чертоги, откуда онъ между тѣмъ, какъ драбанты во внутреннихъ тѣхъ покояхъ на малое время успѣли запереть двери, выскочилъ въ окно позади Царскихъ палатъ построеннаго житнаго магазейна, но отъ упаду проломилъ себѣ голову и переломилъ себѣ ногу; и такъ не могши далѣе бѣжать, долго лежалъ на томъ мѣстѣ, проливая слезы. Вломившійся народъ во внутреніе дворцовые покои былъ столько еще справедливъ, что никого изъ драбантовъ не умертвилъ, а только заперъ ихъ въ одну комнату, и которые скоро потомъ были освобождены. Потомъ народъ разсѣялся по всѣмъ комнатамъ, ища самозванца, и нашедъ одинъ покой запертымъ, въ коемъ была Марина съ своими женщинами, выломилъ двери, и видя женщинъ, спрашивали, гдѣ самозванецъ и гдѣ Маринка, которая спрятана была подъ юпкою старой своей гофмейстерины, и на отвѣтъ, что они не знаютъ, оставили ихъ въ покоѣ. Не служитъ-ли-же сіе къ честности народа Россійскаго, колико ни былъ онъ тогда разъяренъ? Она на другой день явилась и отвезена къ отцу ея на Годуновъ дворъ безъ всякаго озлобленія. Между тѣмъ Поляки, попадающіеся народу на улицѣ, предаемы были смерти; то-же дѣлось и съ тѣми, которые малолюдствомъ стояли на своихъ квартирахъ. Одни только домы знатныхъ Поляковъ, защищаемые многочисленнымъ числомъ людей ихъ, и сбѣжавшихся къ нимъ земляковъ, спаслись отъ раздраженнаго народа; однакожъ привезены были пушки, дабы разбить ими ворота, и ворвавшись въ оныя, предать всѣхъ смерти. Въ семъ бѣдствіи находились домы Сендомирскаго, Воеводы Саноцкаго, Кастеляна Вишневецкаго, и Цольскаго Посланника Гесевскаго и нѣкіихъ другихъ. Но коль скоро Князь Василій Ивановичъ Шуйскій и другіе Бояре, услышавъ о семъ, прибѣжали для спасенія ихъ: то довольно было одного только присутствія ихъ

Выскакиваетъ въ окно и переломляетъ себѣ ногу.

Воздержность въ самой ярости народа.

Убиваютъ многихъ Поляковъ.

Князь Шуйскій спасаетъ знатныхъ

Digitized by Google

изъ нихъ.

удержать разъяренный народъ, колико ни дышалъ оный мщеніемъ за причиненныя отъ нихъ себѣ обиды и насилія, такъ что никто изъ знатныхъ не лишился въ толь общемъ и ужасномъ смятеніи жизни. Поляки Князю Шуйскому отдались на пароль, дабы оставить ихъ живыхъ. Пароль сей соблюденъ во всей точности. Князь ко всѣмъ домамъ ихъ, какъ для ихъ безопасности, такъ и дабы они не могли уйти, приставилъ караулы. При семъ ужасномъ смятеніи не прошло безъ того, чтобъ также и многіе безвинные не лишились жизни и имѣнія; а въ томъ числѣ были больше ста человѣкъ музыкантовъ, потому только, что они были въ милости у самозванца, также и нѣсколько иностранныхъ купцовъ, прибывшихъ въ Москву для бракосочетанія его съ драгоцѣнными товарами. (*). Одни изъ нихъ имѣнія своего, другіе и жизни лишились; и хотя буйство сіе продолжалось не болѣе восьми или десяти часовъ, однакожъ погибло тогда Поляковъ и другихъ иностранцовъ (но сихъ послѣднихъ было мало) больше двухъ тысячъ человѣкъ. Добыча, которую народъ получилъ тогда, была чрезмѣрно велика: однихъ Польскихъ пожитковъ было на знатныя суммы; самыя Царскія палаты были разграблены, и не извѣстно, возвращено-ли то́ паки въ Царскую казну; но въ слѣдующій день все утихло и ни малѣйшаго не было безпокойствія; никто уже не лишился жизни, ни имѣнія.

Болѣе 2000 человѣкъ по большой части Поляковъ убивается.

Но обратимся къ Лжедимитрію. Не извѣстно, кѣмъ сперва онъ найденъ на предуномянутомъ мѣстѣ: народомъ-ли вездѣ бѣгающимъ и его ищущимъ, или находившимся на жилномъ дворѣ на карауле стрѣльцами, или усерднымъ къ нему драбантомъ Фирстенбергомъ

Самозванецъ находится. Бѣдное состояніе его приводитъ нашедшихъ

(*) О семъ Легенда стр. 21 и послѣд. объявляетъ обстоятельно, что тѣмъ достовѣрнѣе; что онъ самъ бывъ въ числѣ сихъ иностранныхъ купцовъ, находился тогда въ Москвѣ.

Digitized by Google

(ибо о томъ извѣстія не согласны). Бѣдное сіе состояніе произвело о немъ сожалѣніе; помянутый драбантъ и нѣсколько стрѣльцовъ, изъ коихъ многіе держали его сторону за чинимыя всегда имъ отъ него великія обѣщанія, стояли за него, и препятствовали намѣренію тѣхъ изъ народа, кои хотѣли его убить на мѣстѣ. Они принесли его паки въ Царскіе покои, гдѣ тогда находился Князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ прочими Боярами; и какъ они желали, чтобъ онъ безъ допроса не былъ казненъ, то и стали его допрашивать порядочно, дабы признался въ своей истинной породѣ, которая, говорили они, и безъ того довольно имъ извѣстна. Въ нашихъ архивныхъ письмахъ утверждается, что онъ признался тогда въ своемъ обманѣ. Но иностранные писатели объявляютъ, съ которыми изъ Россійскихъ писателей одинъ только сочинитель Ядра Рос. Исторіи соглашается, что будто онъ крѣпко въ томъ стоялъ, что онъ есть истинный сынъ Царя Ивана Васильевича, и въ томъ будто-бы ссылался на Царицу мать свою, живущую въ Вознесенскомъ монастырѣ; да и стрѣльцы будто не хотѣли прежде согласиться, чтобъ его казнить, пока вдовствующая Царица о томъ публично допрошена не будетъ. Драбантъ Фирстенбергъ былъ при семъ допросѣ, но онъ лишился жизни отъ около стоящихъ; а изъ сего и хотѣли нѣкіе изъ иностранныхъ писателей заключить, будто-бы убили того драбанта для того, дабы онъ не могъ разсказать, что при ономъ допросѣ происходило, и выводили изъ сего обстоятельства доводъ справедливости дѣла ложнаго Димитрія; но основаніе сіе весьма слабо. Положимъ, что Фирстенбергъ убитъ по приказу Бояръ, чего однако ничѣмъ доказать не можно; (ибо по увѣренію Кельха (*) онъ хотѣлъ защищать его, а таковая безвременная ревность и приключила

въ жалость. Онъ приносится во дворецъ предъ Князя Шуйскаго и разспрашивается.

По Лѣтописямъ признается онъ въ обманѣ, но иностранцы несправедливо увѣряютъ въ противномъ. Заключеніе иностранцовъ опровергается.

(*) Въ Ливландской Исторіи стр. 493.

Digitized by Google

ему смерть отъ раздраженнаго народа) но здѣсь не было никакой тайны, все дѣлалось публично, и всякому позволено было про то вѣдать.

Паки самозванецъ признается, что онъ не есть Царевичь Димитрій, но обманщикъ.

Бояре и всѣ лучшіе люди хотя и удостовѣрились изъ устъ самаго Лжедимитрія, что онъ самозванецъ и не есть сынъ Царя Ивана Васильевича; однакожъ для большаго его обличенія и всего народа увѣренія, опредѣлили спросить вдовствующую Царицу Марѳу Ѳедоровну о подлинности дѣла, дабы она нынѣ, не имѣя уже никакого страха, по совѣсти сказала, сынъ-ли ея есть тотъ, который столь долго назывался сыномъ ея, и котораго она сама въ послѣднее время признала за сына?

Царица признается, что она объявила его за сына отъ страху, но что онъ отнюдь не сынъ ея

Князь Василій Ивановичъ съ другими Боярами самъ пошелъ къ ней въ монастырь, со многими изъ лучшихъ людей изъ народа, и спрашивалъ ее о семъ (*) Тогда Царица необыкновенно призналась, что онъ отнюдь не есть ея сынъ: истинный-де сынъ мой убіенъ повелѣніемъ Царя Бориса въ Угличѣ, что всѣмъ извѣстно, и котораго она многострадальное тѣло своими руками погребла. Но въ вящшее истинны сея доказательство вынесла она предъ вопрошавшихъ ее сохраненный у нее образъ (портретъ) убіеннаго сына своего (**). А что она обманщика сего признала за сына, то учинила она отъ страху; ибо-де онъ предъ взять-

(*) Одна изъ Лѣтописей нашихъ говоритъ, что будто и самъ самозванецъ приведенъ былъ къ Царицѣ; однакожъ другими Лѣтописьми сіе не подтверждается.

(**) Граммата о избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича. Обстоятельство сіе весьма сильно заградить уста всѣхъ мечтающихъ о Лжедимитріи, будто-бы онъ былъ истинный Царевичь Димитрій. Если бы сіе послѣднее было справедливо, то и портретъ его, сохраненный Царицею, долженъ-бы похожъ быть на Лжедимитрія; но сіе послужило-бы къ изобличенію несправедливости собственныхъ словъ ея, и подало-бы поводъ державшимъ сторону Лжедимитрія вступиться за него, и слѣдовательно отнюдь не могла-бы Царица показать портрета сего, когда-бы вѣдала она, что самозванецъ подлинно былъ сынъ ея. А сіе совокупно доказываетъ несправедливость и тѣхъ, кои бородавками на лицѣ самозванцовомъ бывшими, мнятъ показать истинность его.

Digitized by Google

емъ ее изъ прежняго монастыря присылалъ къ ней нарочнаго, съ тѣмъ, что если не признаетъ его за сына, то онъ мучительной предастъ ее смерти; и когда-де онъ ее встрѣтилъ, то наединѣ подтвердилъ то-же съ ужаснымъ угроженіемъ, въ чемъ она теперь раскаевается и проситъ у всѣхъ прощенія (*), и заключила, что если еще болѣе требуется отъ нее увѣренія о семъ, то она готова сказанное подтвердить присягою.

Сіе свидѣтельство Бояре, возвратясь въ Кремль, объявили всему народу, что и споспѣшествовало смерти самозванца. Обманщикъ, видя себя обличенна, просилъ, чтобъ позволено было ему предъ народомъ принести покаяніе; но сіе признано тогда уже за излишнее; и тако предали его на отмщеніе бывшаго на площади народа, изъ коего одинъ купецъ (**) предускорилъ прочихъ, пострѣливъ ему грудь изъ пистолета. Тогда явственно оказалось, какое народъ имѣлъ къ нему отвращеніе: трупъ его пораженъ былъ еще многими ранами.

Обличенный самозванецъ проситъ дать ему время на покаяніе, но былъ убитъ. Трупъ его поражается многими ударами.

Положили его на площади предъ Кремлемъ на столѣ нагаго, а Басманова тѣло на лавкѣ у ногъ его. Тутъ онъ лежалъ три дни для зрѣнія безчисленному народу. Сіе происходило, какъ выше показано, въ субботу, 17 числа Маія 1606 года, въ девятый день послѣ его свадьбы. Такъ погибъ проклятый сей самозванецъ, причинившій безчисленныя бѣдствія любезному отечеству нашему. Онъ владѣлъ державою Россійскою 11 мѣсяцовъ безъ трехъ дней. Наконецъ трупъ Отрепьева отвезенъ былъ въ убогій домъ; но по нѣсколькихъ дняхъ перевезенъ на Серпуховскую дорогу, и на мѣстѣ, называемомъ Котлы, отстоящемъ отъ Моск-

Оный полагается на площади съ тѣломъ Басманова.

Отвозится трупъ въ убогій домъ и потомъ сожигается. Причины сему.

(*) Грамата сей Царицы, разосланная по всѣмъ городамъ Россійскимъ, о которой ниже сего обстоятельнѣе будетъ показано.

(**) Кельхъ въ Лиѳ своей Исторіи стран. 493 пишетъ, что купецъ сей назывался Мыльникъ; можетъ быть, что онъ былъ Мыльниковъ, или Мыльниковъ.

Digitized by Google

вы въ семи верстахъ, сожженъ и пепелъ развѣянъ (*). Причиною сего было слѣдующее:

Изъ омерзѣнія, какое народъ почувствовалъ къ нему, произошло заключеніе, что онъ былъ великій волхвъ, и дѣйствіемъ дьявольскимъ могъ толико обольстить весь міръ, что бывъ подлымъ и монахомъ, взошелъ на престолъ; а такими предразсудками будучи заняты, воображенію ихъ представлялись надъ тѣломъ его, когда оно еще на площади лежало, различныя мечтанія, которыя увеличены были еще разсказами суевѣрныхъ караульщиковъ; а когда отвезено оно было въ убогій домъ, то разносилось въ народѣ, что и тамъ надъ онымъ видали подобныя-же мечтанія, якото различныя страшилища, клики и завываніе; и даже сего-же волхвованію причитали выпавшій тогда необычайно глубокій снѣгъ, и бывшіе сильные вихри. Говорили еще, что будто тѣло его извергалось изъ убогаго дома, и что оное видали, то предъ онымъ домомъ, то за версту отъ онаго, изъ чего народъ и заключалъ, что земля его не принимаетъ. И для того, говоритъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи, народъ видѣвъ, что его тѣло въ землѣ удержаться не можетъ, выкопавъ его изъ земли, на мѣстѣ зовомыя Котлы, по Серпуховской дорогѣ, сожгли, и такъ то (мечтаніе и вихри) престало.

Тѣло-же Басманова по просьбѣ родственниковъ его погребено у церкви Николая Чудотворца, называемаго Мокраго. Между тѣмъ до избранія на престолъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго происходило слѣдующее:

По смерти самозванца въ кабинетѣ его найдены письма, между которы-

1. Забраны были самозванцовы письма въ его кабинетѣ и найдены въ оныхъ между прочимъ контрактъ его свадебный, писанный рукою тестя его Воеводы Сендомирскаго; но оный мы уже видѣли выше; прел-

(*) Сожженіе тѣла его послѣдовало уже по избраніи на царство Василья Ивановича Шуйскаго, а именно Маія 19 дня.

Digitized by Google

пріятое намѣреніе и планъ о введеніи въ Россію Римской вѣры, и Папское увѣщательное письмо о твердомъ содержаніи по обѣщанію его того-же закона, также чтобъ и дѣтей своихъ, которыхъ ему дастъ Богъ, въ томъ-же-бы воспиталъ законѣ. Изъ оной-же видно, что посланъ отъ него къ нему священникъ, для твердаго основанія того закона, (*) и проч.

2. Послику всѣ знатные и простые равно ненавидѣли Патріарха Игнатія, за Папежскую вѣру: то казалось; что не можно-бы ему избѣжать народнаго мщенія, особливо-же въ первой запыльчивости; но мы уже кратко упомянули, что по убіеніи самозванца весь мятежъ вдругъ утишился совершенно, то пощаженъ и сей ненавидимый Лжепатріархъ, и удовольствовались токмо низвесть его изъ Патріаршескаго дому, и обротя въ простые монахи, скованнаго отдали подъ началъ въ Чудовъ монастырь, въ коемъ-бы онъ остальные дни жизни своей препроводилъ. Сіе учинилось въ третій день по убіеніи Лжедимитрія, то-есть 19 Маія. Изъ лѣтописей нашихъ не видно чтобъ какая въ лишеніи Патріаршаго достоинства его происходила церемонія: ибо поелику онъ безъ содѣйствованія духовныхъ поставленъ Патріархомъ, то и не требовалось ничего инаго, какъ только облечь его въ простыя монашескія ризы (**).

ми.
а) Контрактъ свадебный
2, Планъ о введеніи въ Россію Римской вѣры.
3) Письма Папскія, Кардинальскія и отвѣты на оныя.
Лжепатріархъ Игнатій низвергается съ Патріаршества.

(*) Сей Патеръ, находившись въ милости Лжедимитрія, убитъ былъ съ прочими Поляками во время смятенія

(**) Иностранные пишутъ, что будто онъ въ 1610 году при сдачѣ Смоленска пришелъ въ милость Короля Польскаго Сигизмунда, что онъ принялъ тогда Римскій законъ, что онъ много лѣтъ потомъ живъ въ Вильнѣ и въ монастырѣ Св: Троицы, умеръ; что тѣло его Россіянами въ 1665 году по взятіи града Вильны отвезено въ Россію, суть истинныя бредни. Баснь сію описалъ Игнатій Кулчинскій Specim. Eccles Ruth p. 129 et Append. ad Specim. p. 139. На что ему принимать Римскій законъ, когда уже онъ давно предъ тѣмъ оный принялъ? На что Россіянамъ тѣло его перевозить въ Москву, когда его всѣ ненавидѣли? и проч.

Digitized by Google

Россіяне предпріемлютъ избрать Царя общимъ всея Россіи совѣтомъ. Но нѣсколько изъ главныхъ Бояръ избираютъ Царемъ Князя Вас. Ивана Шуйскаго. Избраніе сіе послѣдовало безъ общаго согласія не только всея Россіи, но и Московскихъ жителей.

По истребленіи нечестиваго злодѣя Отрепьева, Московскіе Бояре и чины и весь народъ занялися избраніемъ на престолъ Россійскій такого Царя, который-бы всѣмъ былъ любъ; и положили избранію сему быть общимъ совѣтомъ всего государства; но между тѣмъ изъ главныхъ Московскихъ Бояръ, дабы государство, приведенное въ столь страшную разстройку Лжедимитріемъ и мятежами, не осталось на долго безъ правителя, поспѣшили удостоить на сіе высокое званіе Князя Василья Ивановича Шуйскаго, того самаго, который былъ начальникомъ и путеводителемъ къ избавленію Россіи отъ Лжедимитрія. Имъ казалось что по знатному его происхожденію, какъ-то мы о семъ въ житіи Царя Бориса кратко упомянули, не было его достойнѣе (*). И такъ не токмо не снесяся съ прочими городами, но ниже со всѣми обитающими въ Москвѣ чиновниками и народомъ, нѣсколько единомышленныхъ особъ 19 числа (**) того-же Маія, пришедъ въ домъ сего Князя, взяли его на лобное мѣсто, и при стеченіи народа провозгласивши его Царемъ пришли съ нимъ въ соборный Успенскій храмъ, и о избраніи или нареченіи его на царство пѣли благодарный Господу Богу молебенъ. Лѣтопись о мятежахъ и сочинитель Ядра Россійской Исторіи утверждаютъ, что избранный сей Царь въ помянутомъ соборномъ храмѣ присягнулъ народу, что онъ ничего не будетъ дѣлать безъ совѣту Бояръ, и ни надъ кѣмъ собою ничего и никакого дурна ни учинитъ, и если отецъ виновенъ, то надъ сыномъ ничего дѣлать не будетъ; а буде сынъ не виновенъ, а отецъ того невѣдалъ, то отецъ ничего-же не постраждетъ; и также чтобъ никому не мстить, хотябъ отъ

Онъ въ храмѣ присягалъ народу, что онъ ничего не будетъ дѣлать безъ совѣта Бояръ.

(*) Въ Родословной Князей Голицыныхъ показано, что хотѣли возложить порфиру Царскую на Князя Василья Васильевича Голицына при семъ случаѣ, но сей мужъ великодушно отъ нея отрекся. Вивліоѳика часть IV стр. 177 перваго изданія.

(**) Древняя Россійская Вивліоѳика часть VI стр. 190.

Digitized by Google

того онъ былъ и обиженъ. Толь необыкновенная и никогда отъ Государей Россійскихъ, яко издревле самодержавныхъ, небывалая присяга, чрезъ которую бы власть Царская была ограничиваема, не полюбилась Боярамъ и народу, и они ему представляли, чтобъ онъ таковыя присяги не чинилъ, и толь новаго рода правленія не вводилъ; но онъ ихъ не послушалъ и на всемъ томъ крестъ цѣловалъ; а равно на томъ-же присягнули и всѣ Московскіе обыватели; но другіе лѣтописцы, которымъ послѣдовалъ и Г. Татищевъ, утверждаютъ, что сей вымыслъ былъ Боярскій, которые взяли съ него запись, посилѣ которыя вся власть перешла въ совѣтъ нѣсколькихъ Бояръ; но сіе по видимому несогласіе Лѣтописцовъ не трудно согласить: тѣ, о коихъ помянуто выше, то-есть которые нарекли его Царемъ и привели въ соборный храмъ были тѣ самыя особы, которыя-же дали ограничить власть Царскую, и имѣть въ оной участіе, и что избираемый Царемъ Князь принужденъ былъ отъ нихъ принять сіе условіе, на коихъ и учинилъ присягу; а бывшіе въ церкви другіе Бояра и народъ, ничего о семъ невѣдавшіе, не соглашались на оныя, и ему дѣлать такую присягу запрещали. Сіе нѣкоторымъ образомъ подтверждаетъ и помянутой Г. Татищевъ, говоря о семъ избраніи такъ: Нѣкоторые государственные вельможи, къ великому вреду государству, вымыслили взять на него запись, которою вся власть отнята, а поручена въ совѣтѣ Сената, и тако Монархію совокупили съ Аристократіею (*). И посему-то называетъ онъ избраніе его на царство безпутнымъ. Съ таковымъ ограничиваніемъ власти Царской онъ 1 Іюня 1606 года, съ обыкновенною церемоніею въ томъ-же храмѣ, рукою Казанскаго Митрополита Гермогена, коронованъ (**). Короно-ваніе Царя Василья Ивано-вича.

(*) Въ Древней Россійской Исторіи Томъ 1 Часть 2 стр. 545.

(**) Лѣтопись о мятежахъ коронацію сію полагаетъ отъ сотворенія

По между тѣмъ, на другой день по избраніи его на Царство, то-есть 20 Маія, посланы во все государство грамматы о таковомъ избраніи его на царство, и которыми повелѣвалъ Царь весь народъ привесть въ вѣрности ему къ присягѣ, а притомъ учинилъ полнѣйшее, со всѣми обстоятельствами описаніе злыхъ дѣлъ и намѣреній погибшаго самозванца, при которыхъ приложилъ копіи съ брачнаго его контракта и съ писемъ, посыланныхъ отъ него къ Папѣ и къ его клиру, о премѣненіи православныя вѣры и проч.

Грамматы Царскія во всѣ города.

Содержаніе грамматъ сихъ и при оныхъ приложеній.

Г. Миллеръ нашелъ сіи грамматы въ Сибирскихъ архивахъ, которыя тѣмъ достопамятнѣе, что 1) въ оныхъ точно утверждается, что Лжедимитрій предъ кончиною своею самъ признался въ своемъ обманѣ, что онъ есть подлинно бѣглый монахъ, Гришка Отрепьевъ, и ложно назвался Царевичемъ Димитріемъ Ивановичемъ. 2) Приведено свидѣтельство вдовствующія Царицы Маѳы Ѳедоровны и ея сродниковъ Михаила Нагова съ братьями, которые сказали, что всѣмъ извѣстно, какъ истинный Царевичь Димитрій убитъ въ Угличѣ, и потому онъ есть истинный самозванецъ и обманщикъ. 3) Объявлялось о ужасномъ вышеупомянутомъ намѣреніи самозванца, о истребленіи всѣхъ Бояръ и знатныхъ Россіянъ, при опредѣленномъ для увеселенія разбитіи городка, что о подлинности сего и о всѣхъ обстоятельствахъ извѣдано отъ любимца его Поляка Бучинскаго, знавшаго всѣ его тайны; что изъ писемъ самозванца, въ его кабинетѣ найденныхъ, открылось

міра въ 7114 лѣто. По сей Хронологіи полагая рожденіе Христово въ 5500 лѣто, выходитъ годъ коронаціи сей въ 1614 годъ; но полагая рожденіе Христово по тогдашнему исчисленію въ 5508 лѣто, приходитъ точно 1606 годъ. Г. Татищевъ и вѣкъ другіе держались перваго исчисленія; но и соглашаюсь съ послѣдними исчислителями, чему слѣдовали сочинитель Ядра Россійской Исторіи и Г. Миллеръ въ Опытѣ новѣйшей Россійской Исторіи и прочіе.

Digitized by Google

предпріятое его намѣреніе ввесть въ Россію Римскую вѣру; что сыскано Папское къ нему письмо, которымъ онъ увѣщавалъ его твердо содержать тотъ законъ, и чтобъ и дѣтей своихъ, коихъ ему дастъ Богъ, въ томъ же бы воспиталъ законѣ; что онъ Папа прислалъ къ нему священника, для твердаго основанія оной-же вѣры, и который Патеръ получилъ мзду по своимъ дѣламъ, бывъ убитъ съ самозванцомъ вмѣстѣ; и наконецъ показано, что нѣкто Золотой Квашнинъ, ушедшій въ Польшу при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ и съ самозванцомъ въ Москву прибывшій, удостовѣрилъ, что Лжедимитрій обѣщалъ Польскому Королю уступить Смоленскъ и всю Сѣверную землю; а нареченному тестю и его сродникамъ въ наслѣдство отдать разные города и прочее.

А что такія и симъ подобныя злыя дѣла и намѣренія не исполнились, то повелѣвалось повсюду, какъ то учинено въ Москвѣ, три дни молебствовать, и просить Всевышняго о благословеніи новаго Царя. На грамматахъ сихъ подписано число, какъ выше уже сказано, 20 Маія. 30 Маія читаны были паки въ Москвѣ всенародно причины убіенія ложнаго Димитрія. 31 Маія Бояра, по волѣ избраннаго Государя, потребовали у Сендомирскаго Воеводы всѣхъ тѣхъ многоцѣнныхъ подарковъ и денежныхъ суммъ, которыя дочь его въ продолженіи царствованія Лжедимитрія получила; но какъ онъ на сіе объявилъ, что все отъ него полученное привезено было въ Москву, и въ настоящее возмущеніе лишилась она всего того: то Бояра болѣе уже отъ него ничего и спрашивать не стали, и такъ того-же числа онъ съ дочерью и совсѣмъ домомъ, по указу Царскому, посланъ подъ стражею въ Ярославль, прочіе-же знатные и простые Поляки разосланы подъ стражею-же въ Кострому, Галичь, и въ другіе Волжскіе города; одни только Послы Польскіе съ ихъ свитою оставлены въ Москвѣ; и Царь опредѣлилъ

Digitized by Google

имъ все то содержаніе, которое по трактатамъ положено, безъ убавки.

Грамматы Царицы матери Димитрія Царевича.

На другой-же сего день и вдовствующая Царица Марфа Ѳеодоровна повсюду-же разослала свои грамматы, въ коихъ пространнѣе еще описаны всѣ вредныя намѣренія и предпріятія самозванца, похитившаго на себя имя убіеннаго въ Угличѣ при глазахъ ея и братьевъ ея, сына ея Царевича Димитрія Ивановича; при чемъ сія Царица объяснила, что она сего обманщика хотя и признавала за сына своего, но оное учинить она была принуждена отъ страху: ибо-де онъ ей угрожалъ смертію, если она отречется признать его за сына. Злая совѣсть сего обманщика (говоритъ она далѣе) удержала его, что онъ на тотъ-же день по своемъ прибытіи велѣлъ ее привезть въ Москву; что какъ прислано было по нее, то ѣхали съ нею повѣренные самозванцовы, которые строгое надъ нею имѣли смотрѣніе, дабы она по дорогѣ ни съ кѣмъ ничего не говорила; что когда обманщикъ встрѣтилъ ее подъ Москвою, то говорилъ съ нею на единѣ, не подпустя къ себѣ никого изъ Бояръ и другихъ людей, о томъ же, и грозилъ ей, ежели она не исполнитъ по волѣ его, то-есть, не признаетъ публично его за своего сына, то онъ истребитъ ее со всѣмъ родомъ; что онъ, когда жила она въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, приставилъ къ ней смотрителей, дабы не могла она открыть никому правды, что однажды ей однакожъ удалось тайно учинить сіе открытіе, что она при кончинѣ самозванца засвидѣтельствовала тоже публично и съ братьями своими предъ Боярами и всѣмъ народомъ; и наконецъ что она сею грамматою все же то объявляетъ всему міру. Грамматы сіи имѣли желанное дѣйствіе: избраніе на царство Василія Ивановича подтверждено и прісяга ему учинена, кромѣ только нѣсколькихъ городовъ, лежащихъ при границахъ Поль-

Грамматы сіи имѣли желанное дѣйствіе. Царь повсюду

Digitized by Google

ских, и казаков Донских: причину сего увидим мы скоро.

признанъ и присяга ему учинена, кромѣ пограничныхъ съ Польшею городовъ и казаковъ.

Въ тоже время отправленъ въ Польшу, къ Королю Сигизмунду и къ Рѣчи Посполитой Послом Князь Григорій Волконскій, и при немъ Дьякъ Андрей Ивановъ. Въ грамматѣ своей Царь Василій Ивановичъ изъявивъ сожалѣніе свое, что злодѣй Гришка Отрепьевъ похитившій на себя ложно имя Царевича Димитрія Ивановича, обольстилъ Польшу и смутилъ оба государства, давая въ тоже время почуствовать Королю его неправды, что сему злодѣю онъ повѣрилъ, за крестнымъ цѣлованіемъ помогалъ ему войскомъ, что однако-же сего злодѣя всѣмъ государствомъ въ Москвѣ убили, и онъ Василій возведенъ на престолъ Россійскій Царемъ, что онъ желая съ своей стороны возстановить между государствами самозванцомъ возмущенное спокойствіе, посылаетъ посольство для подтвержденія постановленнаго съ царемъ Борисомъ и имъ Королемъ присягою утвержденнаго мира и дружбы; что онъ Царь не сомнитъ ни малою причиною раскрывшимъ народамъ, во время смятенія въ Москвѣ побитія Поляковъ; что сами они впрочемъ, бывъ исполговорованы злодѣемъ самозванцомъ, подали къ тому народу причину своими грабительствами и насиліемъ ихъ женъ и дочерей, что однако-же онъ Царь сохранилъ его Пословъ, и всѣхъ лучшихъ Поляковъ отъ ярости народа и прочее.

Посла съ изъявленіемъ забытія неправдъ его и желаніемъ дружбы.

По коронаціи-же, то-есть Іюня 2 числа, разосланы вторичные манифесты Царскіе во всю Россію о беззаконныхъ дѣлахъ и намѣреніяхъ погибшаго самозванца, съ приложеніемъ копіи и всего найденнаго въ кабинетѣ Лжедимитріевомъ, въ числѣ которыхъ вышеупомянутый свадебный самозванцевъ договоръ, о коемъ Воевода Сендомирскій сказалъ, что онъ писалъ его собственною рукою, и что два оныхъ экземпляра между ими размѣнены, и ложный Димитрій оный утвердилъ сверхъ того присягою; что онъ-же Сендомирскій сказалъ, что

Паки разсылаются грамматы съ описаніемъ прочихъ дѣлъ самозванца.

Digitized by Google

ложный Димитрій согласился уступить Польшѣ Смоленскъ и всю Сѣверію; что онъ-же Сендомирскій примѣтилъ напослѣди, что ложный Димитрій не прямой Царевичь, потому-де, что всѣ его намѣренія клонились ко вреду Россіянъ, чего-бы-де законный наслѣдникъ престола никогда не помыслилъ, и для того онъ Воевода съ печали впалъ въ болѣзнь, и сія болѣзнь его не неизвѣстна и Боярамъ.

Письма самозванцовы къ Папѣ и Римскому духовенству.

Приложенъ также перечень писемъ самозванцовыхъ къ Папѣ и Римскому духовенству, а именно: къ Папѣ писалъ онъ съ Езуитомъ Андреемъ, въ коемъ изъяснялъ склонность свою къ Римской вѣрѣ, о чемъ наипаче ссылался онъ на словесное донесеніе помянутаго Езуита, и что впредь будетъ онъ Его святѣйшеству болѣе о семъ писать; въ томъ-же письмѣ просилъ онъ на свадьбу свою его Папскаго благословенія. Отвѣтъ Папскій на сіе былъ такой, что онъ не даетъ своего благословенія, кромѣ тѣхъ, которые исповѣдуютъ Римскій законъ, и что онъ Димитрій долженъ исполнить данное ему Папѣ обѣщаніе, не только самому принять сей законъ публично, но и обратить въ оный всѣхъ своихъ подданныхъ. На сіе самозванецъ въ другомъ письмѣ отвѣтствуетъ съ великимъ благодареніемъ, что Его Святѣйшество толь отеческое предъ всѣми другими землями имѣетъ о Россіи попеченіе, дабы жителей оныя принять въ лоно Римскія православныя церкви, и обѣщаетъ твердо стоять въ своемъ намѣреніи, и все то исполнять, въ чемъ онъ какъ ему Папѣ, такъ и Польскому Королю обязался. Въ письмѣ Кардинала Малакриды (*) написано, что Папа и всякой весьма тому радъ будетъ, если Димитрій приведетъ къ совершенству обращеніе своего народа къ Римской цер-

Отвѣтъ самозванцовъ къ Папѣ

Письма Кардинала Малакриды къ самозванцу.

(*) Можетъ быть Мала-Спина, Францискъ де Мала-Спина былъ въ 1592 году у Польскаго Короля Сигизмунда Папежскимъ Нунціусомъ, Кельхъ въ Лифляндской Исторіи стр. 454.

Digitized by Google

ки, какъ онъ Димитрій въ своемъ письмѣ изъ Самбора въ томъ обнадежилъ прежняго Папу, Климента VIII; что Папѣ (продолжаетъ сей Легатъ) для того не возможно, чтобъ ему Димитрію при всякомъ случаѣ не напоминать о его обѣщаніи, дабы онъ при вступленіи на отеческій престолъ прилагалъ свое первое и главнѣйшее попеченіе о распространеніи и утвержденіи Римской вѣры въ Россіи, и притомъ самъ-бы пребывалъ въ оной непремѣнно.

Письмо Папежскаго Легата Рогана.

Папежскагожъ Легата Клавдія Рогана письмо изъ Кракова къ самозвайцу было съ предупомянутымъ одного содержанія, кромѣ сего, что вмѣсто обращенія Россіянъ въ Римскую вѣру написано о соединеніи Греко-Россійской съ Латинскою церковью, что-де такое дѣло, чрезъ которое онъ Димитрій можетъ снискать у Папы и у нихъ всѣхъ превеликую себѣ честь и похвалу.

Письмо Папское къ Епископу Краковскому.

Приложено еще письмо отъ Папы къ Кардиналу (Епископу) въ Краковѣ, которой здѣсь именуется братомъ Воеводы Сендомирскаго; въ немъ Папа показываетъ, сколь ему пріятно, что онъ Кардиналъ благословилъ обрученіе своихъ любезныхъ дѣтей Димитрія и Марины; онъ думалъ, что и вѣнчаніе Кардиналъ-же совершитъ и наипаче-бы Кардиналъ своей любезной дщери напоминалъ, чтобъ она въ догматахъ Римскія церкви пребывала непоколебимо, и купно-бы съ своимъ супругомъ имѣла родительское попеченіе о введеніи Римской вѣры въ Россію, и что-де можно употребить и понужденіе, если того ласкою учинить не возможно; наконецъ приложены содержаніе двухъ писемъ, коими переписывался съ помянутымъ Папежскимъ Легатомъ; онъ проситъ, чтобъ Марина для Россіянъ уволена была отъ постовъ въ субботу, и пріобщалась-бы Святыхъ Таинъ отъ рукъ Россійскаго Патріарха. На сіе Легатъ упрекаетъ его со строгостію, что онъ смѣетъ писать о невозможномъ, и напоминаетъ о дан-

Digitized by Google

номъ имъ подъ присягою обѣщаніи, по силѣ котораго онъ повиненъ самъ принять Римскую вѣру, и обратить въ оную всѣхъ подданныхъ своихъ; а съ симъ-де весьма не согласно просить онъ, чтобъ Марина причащалась изъ рукъ Россійскаго Патріатха, и не содержала-бы поста въ субботу.

Отрѣшенъ просить прощенія у Легата и обѣщаетъ пребыть въ Римской вѣрѣ самъ и обратить всю Россію.

Отвѣтное на сіе письмо самозванцово было такое, что онъ признавался въ своей погрѣшности, что ему Легату докучалъ о томъ, и что впредь не будетъ онъ больше его утруждать подобными предложеніями, но будетъ крѣпко наблюдать догматы Римской вѣры, и всѣхъ своихъ подданныхъ обратитъ въ оную (*).

Подтвержденіе заговору его о истребленіи всѣхъ Московскихъ Бояръ и народа.

Въ сей-же граматѣ Царской стоитъ, что два брата Бучинскіе открыли пространно содержаніе заговору, который Князь Константинъ Вишневецкій и они Бучинскіе имѣли съ ложнымъ Димитріемъ ввечеру предъ его смертію. Онъ-де именно означилъ, кому и какъ изъ Польскихъ господъ слѣдующаго Воскресенья сразиться съ Россійскими Боярами, и что онъ имъ сказалъ, на чемъ основывается его надежда; а именно, что стрѣльцы съ нимъ во всемъ согласятся; а намѣреніе его то, чтобъ по умерщвленіи Бояръ Польскіе господа отправляли съ нимъ дѣла, касающіяся до правительства, и если ихъ будетъ мало, то онъ призоветъ изъ Польши и Литвы большее ихъ число.

По истребленіи Бояръ намѣрялся въ правительство посадить Поляковъ.

Что ложный Димитрій былъ предъ тѣмъ намѣренъ (**) вырыть тѣло убіеннаго Царевича Димитрія въ Угличѣ, и отвезти въ другое мѣсто, потому что послику хотѣлъ онъ, чтобъ его почитали за попова сына, тоде не прилично поповичу толь честное подъ именемъ Царевича погребеніе. Но вдовствующая-де Царица

Намѣреніе его было тѣло Царевичево вырыть, отвезти въ другое мѣсто, якобы попова

(*) Г. Миллеръ, найдя экстрактъ съ писемъ сихъ, при граматѣ Царской приложенный, справедливо сожалѣетъ, что неполныя оныя приложены.

(**) Согласно сему повѣствуетъ Петрей стр. 376.

Digitized by Google

Марѳа Ѳеодоровна отъ сего намѣренія самозванца удержала своею просьбою, и проч. Таковыя сильныя доказательства не должны-ли истребить оставшіяся у иностранцевъ, а можетъ быть и у нѣкіихъ Россіянъ, читавшихъ ихъ книги, мысли о неложности самозванца?

Но Царица Мать его упросила самозванца не дѣлать того.

По отправленіи сихъ грамматъ, Царь Василій Ивановичъ общимъ согласіемъ духовенства и Московскаго народа, 25 Маія (1606) произвелъ на мѣсто низверженнаго Игнатія въ Россійскіе Патріархи Казанскаго Митрополита Ермогена (*), и повелѣлъ гробы Царя Бориса, Царицы его супруги и сына ихъ Царя Ѳеодора Борисовича съ честію перемести въ Троицосергіевъ монастырь, и приличному достоинству Царскому предать погребеніе.

На мѣсто низверженнаго Игнатія поставляется въ Патріархи Ермогенъ. Гробы Царя Бориса, супруги и сына его съ честію погребаются въ Троицкой Лаврѣ.

Между тѣмъ злокозненные Поляки и нѣкіе единомышленные имъ изъ самихъ Россіянъ пустили во всѣ пограничные города и на Донъ къ Казакамъ слухъ, что будто-бы Лжедимитрій отъ убійства спасся и убѣжалъ въ Польшу, а убитъ вмѣсто его одинъ Нѣмчикъ, похожій на него лицомъ, и что оный дѣйствительно пребываетъ у нихъ въ Польшѣ. Петрей-же, бывшій въ то время въ Москвѣ отъ Шведскаго Двора Посланникомъ, въ Хроникѣ своей на страницѣ 380 и послѣдующихъ пишетъ, что якобы въ самый бунтъ Князь Григорій Шаховскій, похитивъ государственную печать, съ двумя Поляками въ Русскомъ одѣяніи убѣжалъ изъ Москвы, и одного изъ сихъ Поляковъ повсюду, куда ни пріѣзжалъ, объявлялъ Царемъ Димитріемъ, спасшимся отъ убіенія. Хотя-же сего точно въ Россійскихъ Лѣтописяхъ и не находится, но есть однако-же нѣсколько на сіе похожаго въ Лѣтописи о мятежахъ, какъ то увидимъ мы ниже; да и надобно думать, что точно былъ тогда въ Москвѣ такой слухъ, можетъ быть пропущенный преданными ему Поляками

Поляки распущаютъ слухъ, что будто Лжедимитрій спасся отъ убіенія.

(*) Поставленіе его произведено Россійскими Архіереями

Digitized by Google

и казаками, а инако не льзя-бы сему писателю сего написать; но какъ-бы то ни было, только слухъ, что будто-бы Лжедимитрій не убитъ, а спасся уходомъ, время отъ времени распространялся; и колико впрочемъ ложь сія ни груба, но произведетъ однако-же страшныя слѣдствія, къ описанію которыхъ и приступаю.

Бѣдственныя слѣдствія сего Поляками распущеннаго слуху.

Прежде нежели вышеупомянутой Посолъ Князь Волконскій прибылъ въ Польшу; то тамъ уже повсюду оглашалось, что Димитрій во время Московскаго смятенія спасся уходомъ, и что онъ въ Польшѣ набираетъ уже новое войско. Сей лжи тѣмъ паче тамъ вѣрили, чѣмъ болѣе желали они, изнуря Россію, поработить оную себѣ; а посему Король и Вельможи Польскіе и не повѣрили грамматамъ новоизбраннаго Царя, или паче притворились невѣрящими; однако-же вѣроломный Король отпустилъ Пословъ сихъ, писалъ къ Царю Василью Ивановичу, что пришлетъ къ нему Пословъ своихъ для постановленія о всемъ. Въ самомъ дѣлѣ онъ отправилъ въ скорости сихъ Пословъ, а именно Станислава Витовскаго, Войскаго, Парцовскаго, да Князя Яна Здруцкаго, Соколинскаго, Секретарей и Дворянъ своихъ; но съ хитрымъ намѣреніемъ, то-есть, чтобъ трактовать обще съ находящимися въ Москвѣ его-же Послами, Малаговскимъ и Гасевскимъ, съ Царемъ, якобы о перемиріи, и затрудняя оное, проволочить дѣло на-долго, дабы Царя тѣмъ усыпя, исполнить злое свое намѣреніе. Между тѣмъ вышеупомянутый слухъ, что самозванецъ не убитъ, а пребываетъ въ Польшѣ, разнесся весьма скоро по городамъ, граничащимъ съ Польшею и по всему Дону. Первый изъ знатныхъ Россіянъ, который сему злу начало учинилъ, вышеупомянутый Князь Григорій Шаховскій, бывшій тогда въ Путивлѣ; онъ увѣрилъ Путивльцевъ, что Царь Димитрій живъ, и пребываетъ въ сокрытіи, боясь измѣнниковъ. Потокъ сей смертоносный заразилъ

Король Польскій и Вельможи не вѣрятъ граммата мъ Царскимъ, или паче притворились невѣрующими.

Отвѣтъ его къ Царю.

Отправляетъ къ Царю Пословъ съ коварнымъ намѣреніемъ.

Заражаются города пограничные и казаки Донскіе тѣмъ слухомъ, что Лжедимитрій не убитъ

Digitized by Google

тотчасъ города Дмитревскъ, Черниговъ, Стародубъ, Новгородокъ-Сѣверскій и Елецъ (*).

Между тѣмъ Царь Василій Ивановичъ во обличеніе злонамѣренныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ злодѣевъ своихъ, съ общаго совѣту Патріарха и Бояръ своихъ опредѣлилъ, блаженныя мощи Царевича Димитрія изъ града Углича торжественно перенести въ Москву; для чего въ томъ-же еще Маѣ мѣсяцѣ отправлены были по оныя, Преосвященный Митрополитъ Ростовскій Филаретъ Никитичъ, Астраханскій Епископъ Ѳеодосій, Спасскій Архимандритъ Сергій, Архимандритъ Аврамій, а отъ Сигклита Царскаго Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, Петръ Никитичъ Шереметевъ, Григорій Ѳедоровичъ Нагой, и Андрей Александровичъ Нагой-же. Въ Лѣтописяхъ нашихъ показано, что когда сими особами открытъ гробъ Царевичевъ, то вся церковь исполнилась благовонія, и тѣло Святаго Царевича явилось по большей части нетлѣнно, одежда вся цѣла, и въ горсти его были орѣхи, обагренные кровію, потому что тогда оные кушалъ, какъ его умертвили (**) и проч.

И когда сіи особы съ нетлѣнными сего праведника мощами приближились къ Москвѣ, что было 3 Іюня въ пятнадцатое лѣто по убіеніи его: тогда Царь со всѣмъ своимъ Дворомъ и со всѣми Боярами и чиновниками, и съ матерью блаженнаго Царевича Царицею инокинею Маѳою Ѳедоровною, а Патріархъ со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, и весь Московскій народъ вышли за градъ на срѣтеніе ихъ, и съ великимъ благовѣніемъ облобызавъ оныя, внесли въ Соборный храмъ Архангела Михаила, и поставлены оныя были открытыми посредѣ церкви, дабы весь народъ оныя

Изъ знатныхъ Князь Шаховской первый измѣняетъ Царю Василью, и утверждаетъ тотъ слухъ быть истиннымъ. Царь во обличеніе лжи распускаемой опредѣляетъ перенесть изъ Углича Святыя мощи Царевича Димитрія. Особы посланныя по Святыя мощи Царевичевы. Царь со всѣмъ Дворомъ, Царица мать его Патріархъ со всѣмъ духовенствомъ и безчисленное множество людей встрѣ-

(*) Лѣтопись о мятежахъ
(**) Рукопись Г. Миллера.

Digitized by Google

чаютъ оныя. Богъ прославляетъ праведника сего мощи чудотвореніемъ. Разсказаніе Царицы, что нуждою принуждена была признать самозванца за своего сына. Она проситъ у всего народа прощенія и дабы исключили ее отъ клятвы.

видѣлъ, и по тріехъ уже дняхъ положены оныя въ уготованную раку, на томъ мѣстѣ, на которомъ и донынѣ оныя зримы; въ вящшее-же удостовѣреніе всѣхъ о истинныхъ Святаго Царевича сего мощахъ, угодно было промыслу Божію прославить оныя и даромъ чудотворенія, какъ то въ житіи сего Царевича свидѣтельствуется. Царица когда увидѣла Святыя мощи сына своего, то почувствовала въ совѣсти своей особливое угрызеніе отъ того, что она обманщику Отрепьеву такъ много потакала, и толь долгое время признавала его за своего сына, извинялась великою бѣдностію, въ которую была приведена Царемъ Борисомъ; поправленіе ея состоянія и страхъ, чтобъ паки не впасть въ туже бѣдность; а паче страхъ смертный, коимъ угрожалъ ей самозванецъ, ввели ее въ таковое преступленіе, и для того просила она со слезами у Царя и у всего народа въ томъ прощенія, дабы ее выключили изъ церковнаго проклятія, которое наложено на ложнаго Димитрія и на всѣхъ его сообщниковъ, что тогда-же и учинено; а напротивъ того вельно сего обманщика и злодѣя еще большему предать проклятію; и сіе проклинаніе повторять ежегодно вмѣстѣ съ еретиками. И тогда-же въ Соборномъ Успенскомъ храмѣ въ собраніи Патріарха и всего духовенства, Царя и безчисленнаго народа сей извергъ публично преданъ анаѳемѣ (*). Посемъ Царь, Патріархъ, и Царица мать

Царь и Царица увѣдомляютъ о пренесеніи мощей сихъ всѣ города.

(*) Сія анаѳема возглашена была такъ: Новый еретикъ Гришка «Отрепьевъ разстрига, бывый въ нашей Рустей земли чернецъ и діаконъ, и обругавъ иноческій образъ способіемъ сатанинымъ «лжелствомъ назвался сыномъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, всея Руссіи, Царевичемъ Димитріемъ, и безъ худа яко песъ на Царскій престолъ великія «Россіи вскочи, и всѣмъ Московскимъ государствомъ возмути, и «многія бѣды и мятежи на Христіанъ воздвиже, и Христіанскіе «многіе крови пролія, и знающихъ его по дальнымъ градомъ «разосла, и въ темницы заточи, и потомъ женися, и изчезъ аки корь. «Анаѳема. Древняя Рос. Вивліоѳика часть VIII. стр. 118 и 119 перваго изданія.

Digitized by Google

Царевичева, зараженные сомнѣніями города, увѣдомя о преисеніи святыхъ мощей сихъ въ Москву, и о изливаемыхъ отъ нихъ различныхъ исцѣленіяхъ, увѣщевали ихъ уклониться отъ прельщенія злодѣевъ, и нарицающихся именемъ его Царевичевымъ признавать сущими обманщиками, самозванцами и злодѣями; но сердца гражданъ оныхъ такъ уже были зараженны, что не только сему не повѣрили, но паче еще предались прельщенію злодѣевъ. Царь съ болѣзнію сердца видя сіе, послалъ въ тѣ Украинскіе города съ войскомъ Воеводъ своихъ. Первый приходъ ихъ былъ подъ городъ Елецъ; но измѣнники въ ономъ толико укрѣпились, что сіи Воеводы, не могши ничего надъ градомъ сдѣлать, отошли ни съ чѣмъ; но чувствительнѣе еще уражено было сердце Царское, когда онъ услышалъ, что Воеводы его по отступленіи отъ города обратились къ Москвѣ; а войско самовольно разошлось по домамъ своимъ.

Но зараженныя сердца оныхъ не исправляются. Войско Царское осаждаетъ измѣнившій городъ Елецъ, но отступаетъ, и войско расходится.

Къ несравненно-же большему несчастію, Царь сталъ подозрѣвать въ невѣрности къ себѣ Бояръ, а особливо Князей Василья Васильевича Голицына, и Ивана Семеновича Куракина (*); а далѣе по словамъ Лѣтописи о мятежахъ, «не помня своего обѣщанія, нача мстити людямъ, которыя ему утрудиша, Бояръ, и Думныхъ Дьяковъ, и Стольниковъ, и Дворянъ, многихъ разосла по городамъ; а у многихъ помѣстья и вотчины поотъимша.» Хотя кажется причиною сему было не мщеніе, а невѣрность тѣхъ, съ коими онъ въ страхъ другихъ

Царь противъ обѣщанія своего мститъ обиды.

(*) Одна изъ Лѣтописей, изъ которой также видно, что сіи Князья были изъ первыхъ, которые ограничили власть Царскую, и принудили къ вышеписанной его присягѣ. И позабывъ къ нимъ (слова сея Лѣтописи) свое завѣщаніе, что они о Разстригѣ совѣтъ положили, что его убити, оному по немъ на царствѣ быти, и тому недружбу какую къ себѣ помня и тѣмъ не мстить, Царь же Василій презрѣ сіе и вскорѣ месть сотвори своимъ прежнимъ досадителемъ, и проч.

Digitized by Google

принужденъ былъ употребить сію строгость: ибо въ толь смутное время мнится не льзя огорчать сердца мщеніемъ; но какъ-бы то ни было, только таковый Царскій поступокъ многихъ отъ него отвратилъ и «тѣмъ онъ въ людѣхъ (говоритъ Лѣтопись) двоемысліе «вложи и начаша его боятися и въ чужую землю къ «Польскому Королю отходити, и бысть въ народѣ ве«лiе раздвоеніе и смятеніе.» Словомъ, съ сего времени несчастія полились на него яко воды. Въ Украинскихъ городахъ востала междоусобная брань; Татара Крымскіе симъ воспользулся, частые чинили набѣги, и множество опустошили селеній и увели въ плѣнъ народа. Астрахань забунтовала и избила всѣхъ тѣхъ, кто былъ ему вѣренъ; Нижній Новгородъ былъ осажденъ, и вся страна та была разоряема отъ рабовъ Боярскихъ, крестьянъ, и отъ Мордвы; всѣ лежащіе по Волгѣ грады и страны, начиная отъ самой Астрахани до Свіяжска, опустошаемы Терскими и Донскими казаками, какъ-то мы увидимъ сіе обстоятельнѣе ниже; съ другой-же стороны города Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Путивль, Курскъ, Михайловъ, Вѣневъ, Козельскъ, Алексинъ, Кромы, Рязань, Кошира, Тула, Калуга, Серпуховъ, Арзамасъ, Вязьма, Дорогобужъ и многіе другіе предалися злодѣйскимъ новаго самозванца шайкамъ. Къ полчищамъ-же нечестивыхъ сихъ присоединились и нѣкіе изъ Бояръ. Лѣтопись о мятежахъ упоминаетъ командующихъ скопищами измѣнничьими Князей, вышеименованнаго Григорья Шаховскаго, Василья Масальскаго и Андрея Телятевскаго. Въ 1607 году помянутаго Телятевскаго слуга Ивашка Болотниковъ собралъ въ свой рядъ шайку подобныхъ себѣ злодѣевъ изъ Боярскихъ-же людей, къ которой множество пристали изъ крестьянъ, изъ посадскихъ, изъ стрѣльцовъ и казаковъ, и производилъ страшныя бѣдствія и разоренія; грабежи, насилія женъ и дѣвицъ и всякія неистовства имъ предшествовали. Онъ овла-

Нещастія со всѣхъ сторонъ поражаютъ Царя.

Грады предаются по одному имени злодѣю.

Слуга господскій Болотниковъ собираетъ великую шайку бродягъ и съ ними опустошаетъ многіе города.

Digitized by Google

дѣлъ многими городами, заключалъ въ оковы начальниковъ градскихъ, а подъ городомъ Кромами разогналъ и Царское войско. Заблужденіе и преклонность къ измѣнѣ Царю Василью Ивановичу у народа столь были не понятны, что мнимаго того Царя Димитрія, именемъ котораго все то производилось, никто еще не видалъ, и не только гдѣ онъ пребывалъ, но и точноль онъ существуетъ, не знали; но всѣ однакожъ предавались одной такъ сказать тѣни онаго. Въ помянутой Лѣтописи о мятежахъ странный помѣщенъ сему образецъ: Рязань, Тула, Кошира, и всѣ Украинскіе города, мечтая, что сей самозванецъ находится въ Путивлѣ, отправили къ нему депутатовъ съ повинностію и подарками; но сіи посланные какъ въ Путивлѣ, такъ и нигдѣ его не нашедъ, и шатаяся въ мракѣ толь непонятнаго заблужденія, избрали въ буйствѣ своемъ предводителемъ себѣ Пашкова сына Боярскаго, а сей и совокупился съ злодѣемъ-же Болотниковымъ, чѣмъ столько скопище сіе усилилось, что вздумали напасть на самую столицу Москву и ее разорить. Несчастный Царь Василій Ивановичъ, слыша сіе, собралъ въ Москвѣ сколько могъ войска, въ числѣ котораго были и посадскіе; послалъ на сію идущую къ Москвѣ толпу съ Воеводами своими, но которые въ Коломенскомъ уѣздѣ при селѣ Троицкомъ, сойдяся съ сими злодѣями, были отъ нихъ побѣждены и прогнаны; а взятыхъ въ полонъ живыхъ отсылали въ Путивль, яко въ гнѣздо злодѣйское. По прогнаніи-же сихъ войскъ Пашковъ и Болотниковъ пришли подъ Москву и стали въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ учиня крѣпостцу, осадили Симоновъ монастырь; но бывшіе въ немъ служивые и монахи отбились отъ нихъ. Между тѣмъ Царь Василій Ивановичъ укрѣпилъ Москву, и страхъ въ оной былъ столь великъ, что Царь по совѣту съ Патріархомъ установили тридневный постъ, начавъ съ 14 Октября, и публичное

Разгоняетъ Царское войско.

Непонятное заблужденіе народа.

Новая шайка подъ предводительствомъ сына Боярскаго Пашкова соединяется съ Болотниковымъ, и осаждаетъ самую Москву.

Посланное противъ нихъ войско Царское разбиваютъ.

Digitized by Google

Въ Новѣгородѣ моровая язва.

богомолніе. Въ сіе-же самое время въ великомъ Новѣградѣ свирѣпствовала моровая язва, отъ которой и Воевода тамошній Князь Михайло Петровичъ Котыревъ-Ростовскій скончался. Въ какомъ-же жалостномъ положеніи долженъ быть въ сіе время Царь? и можно ли было вельможамъ Россійскимъ завидовать высокой его степени, потому только, что видѣли недолго предъ тѣмъ его равнымъ себѣ, а потому и нехотѣвшимъ ему помогать и покоряться? но такъ точно было (*).

Смольяне приходятъ въ помощь Москвы.

Наконецъ страшныя злодѣйства Болотникова и его многочисленной шайки тронули сердце добраго пастыря Архіепископа Смоленскаго и гражданъ онаго: они единогласно положили итти въ помощь Царю подъ Москву, и избравъ себѣ предводителемъ Григорья Полтева, пошли, и дорогою измѣнившіе Царю города, Дорогобужъ и Вязьму, взяли и привели гражданъ оныхъ на истинный путь. А сіе слыша и нѣкіе изъ городовъ, поревновали сему доброму примѣру, и изъ самой злодѣя Болотникова шайки Рязанцы отставъ пришли въ помощь Царю. Московскіе жители сими ободрившись, подъ предводительствомъ Князя Михайла Васильевича Шуйскаго-Скопина (**) пошли на ворога въ Коломенское, и коль скоро единодушно сразились, то товарищъ Болотникова Пашковъ, не толико ожесточенное имѣвшій сердце, пришедъ въ раскаяніе, съ бывшими при немъ перешелъ къ сему Князю съ повинною; однакожъ Болотниковъ со своими тѣмъ небылъ приведенъ въ смущеніе: онъ дрался отчаянно, но по счастію былъ побѣжденъ, множество изъ нихъ пало на мѣстѣ сраженія, а многайшее число взято въ

Товарищъ Болотникова Пашковъ добровольно предается Царю.

(*) Между прочимъ свидѣтельствуетъ сіе и Баронъ Шлецеръ, или паче самъ Петръ Великій. Смотри книгу о причинахъ войны со Швеціею стр. 25.

(**) Одна изъ Лѣтописей нашихъ говоритъ, что предводительствовали воинствомъ сими Царь и помянутый Князь Шуйскій.

Digitized by Google

плѣнъ, съ остальными-же Болотниковъ ушелъ въ Калугу, и въ оной укрѣпился.

Болотниковъ разбивается и уходитъ въ Калугу. Тамъ онъ паки усиливается.

Царь Василій Ивановичъ взятыхъ во время сраженія съ оружіемъ повелѣлъ потопить въ рѣкѣ; а тѣмъ, кои сами отдались не токмо оставилъ жизнь, но и всякую явилъ имъ милость.

Симъ успѣхомъ и пришедшею помощію Смолянъ и Рязанцовъ Царь ободрившись, послалъ подъ все вышеименованные города Воеводъ своихъ, Князей Ивана Ивановича и Михайла Васильевича Шуйскихъ, Ивана Михайловича Воротынскаго, Ивана Андреевича и Никиту Андреевича Хованскихъ, Андрея Васильевича Хилкова, Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, Бориса Петровича Татева, Князя Михайла Долгорукаго, Ивана Никитича Романова, Окольничихъ Данилу Ивановича Мезецкаго, Артемья Васильевича Измайлова, Ѳедора Ивановича Шереметева, Ивана Салтыкова, Ивана Плещеева. Каждому изъ сихъ вѣрныхъ Воеводъ даны особые корпусы войскъ, отовсюду собранныхъ, и какъ видно больше изъ необученнаго народа, нежели изъ прямыхъ воиновъ состоящихъ.

Победою сею Царь ободрившись, посылаетъ Воеводъ своихъ на города, измѣнившіе ему.

Но успѣхи однако-же сихъ посылокъ по большей части не соотвѣтствовали желанію Царя, и вящше ослабляли силу его. Астраханцы Боярина Шереметева съ товарищи (*) въ городъ не пустили; почему они и принуждены были на острову Больчикѣ укрѣпиться; но злодѣи нападеніями своими на нихъ многихъ побили, и которыхъ живыхъ половили, тѣхъ различными мученіями предавали смерти; а по томъ вторгнувшаяся въ вѣрное войско болѣзнь цынготная въ конецъ оное изнурила.

Но успѣхи сихъ посылокъ не соотвѣтствовали желанію Царя.

Князь Воротынскій города: Арзамасъ и Алексинъ отъ воровъ взялъ; но подъ Тулою, гдѣ у воровъ Во-

(*) Товарищи сіи были изъ вышеупомянутыхъ Иванъ Салтыковъ и Иванъ Плещеевъ.

Digitized by Google

ею былъ Князь Андрей Телятевскій, разбитъ, и едва самъ уйти могъ въ Алексинъ.

Князь Иванъ Шуйскій Серпуховъ взялъ; но подъ Калугою былъ несчастенъ. Злодѣй Болотниковъ прогналъ его съ урономъ; а равно и пришедшіе къ нему на помощь Князья, Ѳедоръ и Михайло Мстиславскіе и Татевъ. Они паки совокупными силами осадили Калугу; но злодѣй Болотниковъ съ такимъ мужествомъ на всѣхъ ихъ напалъ, что съ великимъ урономъ ихъ прогналъ, а укрѣпленія ихъ пожегъ и разорилъ. Пораженные Воеводы отступя пошли на помощь къ Князю Ивану Хованскому, державшему въ осадѣ городъ Михайловъ; но пришедшіе въ то же время на помощь городу Украинскіе мятежники прогнали всѣхъ, и прогнанные пошли къ Рязани.

Таковуюжъ участь имѣлъ подъ Вѣневымъ и Князь Хилковъ.

Иванъ Никитичъ Романовъ и Князь Мезецкій, одни были счастливѣе всѣхъ: они напали на шедшихъ изъ Путивля злодѣевъ въ помощь Калугѣ, подъ приводомъ измѣнника Князя Василья Мосальскаго, на рѣчкѣ Выркѣ, и на голову побили, въ числѣ которыхъ убитъ и предводитель ихъ Мосальскій. Ожесточеніе оставшихся отъ побоища сего злодѣевъ было столь велико, что садясь сами на бочки пороховыя, зажигали оныя и погибали.

Злость и ожесточеніе измѣнниковъ почти не имѣетъ примѣру.

Князь Долгоруковъ подъ Козельскимъ также надъ злодѣями одержалъ побѣду.

Всѣ-же прочіе Воеводы не имѣли нигдѣ никакого успѣху.

Казацкій Полковникъ Истома является вновь съ великимъ числомъ

Въ то-же время казацкій Полковникъ Истома изъ Путивля съ шайкою казаковъ и всякаго сброду людей великій страхъ утомленной Москвѣ нанесъ, подступя подъ оную; однако-же ничего не могши сдѣлать возвратился; но за нимъ вскорости подъ Москву же съ казацкими и другими войсками пришелъ Иванъ

Digitized by Google

Исаевъ сынъ Попутникъ. Злодѣй сей родился въ Москвѣ, смолоду служилъ въ Украинскомъ войскѣ, и тамъ полоненъ былъ Татарами, проданъ Туркамъ; но отъ нихъ ушелъ въ Венецію, и тамъ навыкши воинскому искусству, пришелъ въ Польшу, и познакомился съ домомъ Воеводы Сендомирскаго. Извергъ сей, желая освободить сего Сендомирскаго и дочь его Маринку облегъ Москву. Царь Василій Ивановичъ оборонялся мужественно; а потомъ своею-же особою, съ десятью тысячами гражданъ нечаянно напалъ на лагерь его, разбилъ его совершенно, положа на мѣстѣ нѣсколько тысячъ; часть изъ нихъ разбѣжалась, а остальные приняли у Царя службу, самъ-же Попутникъ ушелъ въ Серпуховъ.

народа и осаждаетъ Москву. За нимъ въ слѣдъ другой злодѣй Иванъ Исаевъ Попутникъ является. Онъ осаждаетъ Москву-же, но Царь подъ своимъ предводительствомъ одерживаетъ надъ нимъ побѣду.

Но чрезвычайную нанесъ печаль Царю, и отечеству крайнее разореніе, нововозникшій злодѣй. Мы упомянули выше, что казаки Терскіе и Донскіе, подъ именемъ Царевича Петра Ѳедоровича, выставили слугу Елагина и писали о семъ къ самозванцу Отрепьеву, который и повелѣлъ привести его яко племянника своего въ Москву, куда казаки въ великомъ числѣ и отправились съ нимъ рѣкою Волгою; но въ городѣ Свіяжскѣ получа вѣсть, что Отрепьевъ убитъ, поворотились къ Царицыну, разоря всѣ по Волгѣ лежащіе города; а въ Царицынѣ въ то время заставши возвращавшагося изъ Персіи Посла, еще отъ Царя Бориса туда отправленнаго, Князя Ивана Петровича Романовскаго, и съ нимъ Царицынскаго Воеводу Ѳеодора Акинфіева убили, и прошли зимовать на Донъ; а въ сіе настоящее время злодѣй сей съ десятью тысячами Донскихъ, Волжскихъ и Терскихъ казаковъ и Поляковъ съ Дону пришелъ въ Царевъ Борисовъ городъ, гдѣ побивъ Воеводъ Михайлу Богдановича Сабурова и Князя Юрья Пріимкова Ростовскаго пришелъ въ Путивль. Тамъ онъ принятъ по желанію за Царевича. Въ Путивлѣ тогда былъ Воеводою Князь

Посемъ является самозванецъ Петрушка подъ именемъ сына Царя Ѳеодора Ивановича.

Онъ приходитъ съ десятью тысячами казаковъ въ Царевъ Борисовъ городъ и избиваетъ Воеводъ.

Digitized by Google

Андрей Бахтеяровъ-Ростовскій, котораго злодѣй убилъ, а дочь его взялъ къ себѣ на поруганіе. Обуявшій народъ отовсюду приводили къ нему плѣнныхъ Бояръ, которыхъ сей извергъ мучительской предавалъ смерти Колико-же потибло въ семъ городѣ Бояръ, оное записано въ Лѣтописи о мятежахъ, изъ которой я и помѣщу, не перемѣняя словъ: «Въ тѣ-же поры убиша «при Петрушкѣ, и до его приходу въ Путимлѣ и по «городамъ Бояръ, Князь Василья Кандаруковича Чер- «каскаго, Князь Петра Ивановича Буйносова, Михайлу «Богдановича Сабурова, Воеводъ и Дворянъ, коихъ «имали на бою, Князь Андрея Бахтеярова, Князь Василья Тростенскова, Ефима Ботурлина, Алексѣя Плещеева, Князь Григорья Долгорукова, Матвѣя Бутурлина, Князь Саву Щербатова, Никиту Измайлова, Ивана да Андрея Воейковыхъ, Михайлу Пушкина, «Князь Юрья Пріимкова-Ростовскаго, Ѳедора Бартенева, и иныхъ многихъ Воеводъ и Дворянъ различными муками мучили, иныхъ съ башни метаху, иныхъ «съ мосту въ ровъ, иныхъ ногами вѣшаху, иныхъ по стѣнамъ распинаху, руки и ноги гвоздьми прибивше, «изъ пищалей стрѣляху. Онижъ аки мученики прежніе, ни въ чемъ ужасахуся, ихъ воровъ обличаху, и «отнюдь на ихъ вражью прелесть не льстящеся, вси «помроша за правду, и проч.«

Убіеніе отъ самозванца Петрушки Бояръ, Воеводъ и Предводителей войскъ.

Злодѣй сей изъ Путивля со многою силою и съ полономъ пошелъ къ Тулѣ; на дорогѣ соединились съ нимъ Запорожскіе казаки. Тула безпрекословно ему поддалась. Изъ Тулы послалъ онъ подъ Калугу предупомянутаго измѣнника Князя Телятевскаго со многимъ войскомъ. Бояра, бывшіе въ то время подъ Калугою, послали противъ сего Телятевскаго Воеводъ, Князь Бориса Петровича Татева, и Князя Андрея Черкаскаго, которые, сойдяся съ нимъ на Пчельнѣ, сразились, но по несчастію были побѣждены. Оба предводителя Князья Татевъ и Черкаскій пали мерт-

Петрушка идетъ къ Тулѣ, на дорогѣ съ нимъ соединяются Запорожскіе казаки. Онъ отправляетъ на Царское войско

Digitized by Google

вы, а смерть ихъ и довершила разбитіе войскъ ими предводимыхъ. Бояра, оставшіеся подъ Калугою, получа о семъ разбитіи вѣдомость, и что самъ Петрушка со всею силою идетъ на нихъ, съ великимъ страхомъ, оставя даже и всю артиллерію, ушли, и остановились въ Боровскѣ, и сказываютъ (говоритъ Лѣтопись), что изъ войска Царскаго при семъ случаѣ предалось злодѣю до 15,000 человѣкъ.

взмѣнника Телятевскаго и одерживаетъ побѣду.

Пораженный симъ несчастіемъ Царь, собравъ сколько могъ войскъ, пошелъ самъ на сего злодѣя Петрушку; а подъ Каширу, гдѣ стояло вражеское-же войско, послалъ съ частію войскъ Боярина Князя Андрея Васильевича Голицына, и къ нему въ помощь повелѣлъ итти Князю Борису Михайловичу Лыкову изъ Рязани со всѣмъ при немъ бывшимъ войскомъ. Самозванецъ Петрушка, услышавъ, что Царь идетъ нанего, и уже находится въ Серпуховѣ, а Воеводы идутъ подъ Каширу, послалъ противъ сихъ послѣднихъ измѣнника Князя Телятевскаго съ немалымъ войскомъ, который сошедшись съ войскомъ Князей Голицына и Лыкова, на рѣчкѣ Вязьмѣ, напалъ на оное съ такою храбростію, что привелъ было сіе вѣрное войско въ крайнюю растройку. «Сіи (говоритъ Лѣтопись) видя надъ собою такую побѣду отъ враговъ, «всѣ возопиша единогласно, что помремъ всѣ до единаго. Боярежъ и Воеводы Князь Андрей и Князь Борисъ, ѣздя по полкамъ, возопиша ратнымъ людямъ со «слезами: гдѣ суть намъ бѣжати? лучше намъ здѣсь «помереть другъ за друга всѣмъ; и ратные люди во- «піяху всѣ: подобаетъ вамъ начинати, а намъ помирати. «И такъ сіи вѣрные отечества сыны, призвавъ Бога въ помощь, бросились какъ львы на враговъ; войско, видя начальниковъ своихъ неустрашимое мужество, послѣдовало имъ, и такъ обратили побѣду на свою сторону; предводитель-же ихъ Телятевскій, видя разбиваемое войско свое оставя оное, съ малымъ числомъ убѣжалъ

Царь самъ идетъ на него подъ Тулу.

Телятевскій сражается съ переловымъ Царскимъ войскомъ, но былъ побѣжденъ.

Digitized by Google

подъ Каширу; а побѣдители, спѣшивъ войско свое, напали на оставленныхъ со всѣхъ сторонъ, и всѣхъ до единаго, однихъ побили, а другихъ полонили. По семъ счастливомъ бою, буде можно назвать счастіемъ пораженіе своихъ-же сограждан, соединились они съ Царемъ въ Серпуховѣ; и тогда Царь со всѣмъ войскомъ пошелъ подъ Алексинъ, и взявши городъ сей приступомъ и оставя въ немъ охранное войско, продолжалъ походъ свой подъ Тулу. Самозванецъ Петрушка, не допуская Царя до Тулы, выслалъ противъ него все свое войско, а Царь противъ нихъ послалъ свое подъ предводительствомъ Князя Михайла Васильевича Шуйскаго, который сошедшись съ вражескимъ войскомъ подъ Тулою на рѣкѣ Вороньѣ сразился и прогналъ оное, побивъ и въ полонъ взявъ многихъ. Посемъ осаждена Тула. Отсюда Царь отдѣля не малую часть войска послалъ съ однимъ корпусомъ подъ Козельскъ подъ предводительствомъ Князя Мосальскаго, а съ другимъ подъ Болховъ Князя Третьяка Сейтова (изъ Татаръ), и сей послѣдній очистилъ города Лихвинъ, Бѣлевъ и Болховъ, а первый сталъ межъ Козельска и Мѣщовска. Мысли у начальныхъ подъ Тулою такъ были смущены, что Князья изъ Татаръ Петръ и Александръ Урусовы, измѣня Царю, ушли къ злодѣю, а бывшіе въ войскѣ Татарскіе мурзы уѣхали въ Крымъ.

Царь беретъ городъ Алексинъ, и слѣдуетъ подъ Тулу.

Злодѣйская сила съ передовымъ Царскимъ войскомъ сражается, и побѣждается.

Царь осаждаетъ Тулу.

Въ сіе-же время, когда Царь Василій Ивановичъ осаждалъ Тулу, явился такъ сказать на позорищѣ вышеупомянутый подставленный на мѣсто убитаго Лжедимитрія подъ его-же именемъ злодѣй. Мы видѣли, съ какою слѣпотою и буйствомъ народъ предавался сему обману. Но слѣдующее паче еще докажетъ.

Наконецъ проявляется подъ именемъ убитаго Лжедимитрія злодѣй.

Непостижимая слѣпота народа въ признавіи

Два бродяги совсѣмъ неизвѣстные пришедъ въ городъ Стародубъ, изъ коихъ одинъ назвался Андреемъ Андреевымъ сыномъ Нагимъ, а другой Московскимъ подъячимъ Алексѣемъ Рукинымъ, сказали, что они пришли къ нимъ отъ Царя Димитрія, который ихъ

Digitized by Google

прислалъ для провыдѣванія; вѣрны-ли они ему. Обу- сего злодѣя.
явшіе Стародубцы лишь только услышали сіе, то и закричали единогласно, что они всѣ ему рады, скажите только намъ, гдѣ онъ? мы всѣ головами пойдемъ къ нему. Рукинъ на сіе сказалъ, что онъ находится между ими. Стародубцы желали, чтобъ онъ его тотчасъ указалъ, а злодѣй отъ того отговаривался. Бѣшенство гражданъ, жаждавшихъ скорѣе его узнать, повело Рукина сего къ пыткѣ, и по нѣсколькихъ ударахъ будто-бы принужденъ онъ былъ указать его, сказавъ, что называющійся Андресмъ Нагимъ есть Царь Димитрій. Вдругъ всѣ радостію наполняются, Обуявшіе Стародубцы посылаютъ подъ Тулу къ Царю съ Посланникомъ своимъ грамоту, возвѣщающую, что Царь Димитрій у нихъ.
и во всѣ колокола въ знакъ оныя начинаютъ звонить; и какъ начальникъ Стародубскій Гаврила Веревкинъ, такъ и всѣ съ той минуты стали почитать его за истиннаго Царя Димитрія, да и тотъ-же день послали возвѣстительныя о семъ грамматы въ Путивель, въ Черниговъ и въ Новгородокъ-Сѣверскій, и всѣ оные города съ такою-же слѣпотою безъ всякаго испытанія сему повѣрили, равную-же оказали къ нему приверженность. Сего еще мало: они съ общаго согласія одного изъ Стародубцовъ сына Боярскаго, съ грамматами своими послали къ Царю Василью Ивановичу, въ которыхъ бѣщеные сіи называли Царя похитителемъ престола Царя Димитрія, находящагося теперь у нихъ, и требовали, чтобъ онъ ему отдалъ царство по прежнему. Сей посланный нашелъ Царя стоящаго подъ Тулою; онъ не Дерзость и ожесточеніе сего посланнаго.
токмо подалъ ему грамматы оныя, но и въ глаза поприкалъ Царя тѣмъ-же, говоря: ты подъ Государемъ нашимъ подъ прирожденнымъ Царемъ подъискалъ царство. Огорченный и разгнѣванный Царь повелѣлъ его пытать, и на пыткѣ сей его сожгли, однакожъ ожесточеніе толь было безпримѣрно, что онъ въ сихъ тяжкихъ мукахъ не перемѣнилъ ни мыслей ни словъ своихъ, съчѣмъ и умеръ. Такъ повѣствуетъ Лѣтопись о мятежахъ; но она однако-же говоритъ о семъ новомъ самозванцѣ,

Digitized by Google

что иные-де говорятъ, что онъ Литвинъ, а сіе послѣднее другія Лѣтописи наши и подтверждаютъ, именноже, что Поляки удостоили въ сіе званіе одного дьячка, бывшаго въ Литвѣ при церкви и обучавшаго дѣтей грамотѣ, и который былъ изъ Жидовскаго роду, что сіи сосѣди наши наставили его на все имъ замышляемое. Король позволилъ подъ рукою вспомогать ему войсками Князю Роману Ружинскому, Александру Гасевскому, Князю Адаму Вишневецкому и Яну-Петру Сапегѣ (*). А писатель Ядра Россійской Исторіи придаетъ къ сему, что съ нимъ пришелъ въ Россію Польскій Полководецъ Меховецкій. И такъ злодѣй сей увидя у себя немалое скопище, которое прислали къ нему Сѣверскіе города пошелъ подъ Брянскъ. Царь Василій Ивановичъ слыша то, и не зная, въ каковой онъ силѣ, повелѣлъ Мѣщовскому Воеводѣ Григорью Санбулатову послать надежныхъ и проворныхъ людей провѣдать о томъ, и городъ Брянскъ, дабы отнять ему пристанище, сжечь. Посланные пришли къ Брянску, изъ котораго весь народъ вышелъ во срѣтеніе злодѣю; городъ по данному ему повѣленію выжегъ (**), а самозванецъ поворотилъ къ Карачеву, а потомъ пошелъ къ Козельску на стоявшаго тамъ съ частію войска вышепомянутаго Князя Мосальскаго, котораго онъ разбилъ и многихъ убилъ.

Между тѣмъ осажденный Царемъ въ Тулѣ часты ми вылазками дѣлали великій вредъ, и многихъ убивали. Царь Василій Ивановичъ, не возмогая ничего учинить надъ Тулою, въ великой находился прискорбности. Во время таковаго недоумѣнія его предсталъ предъ него

(*) Граммата о избраніи на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича; граммата-же сего Государя къ Французскому Королю.

(**) Не изъяснено въ Лѣтописи, могли-ли посланные провѣдать въ коликой силѣ былъ злодѣй сей.

Digitized by Google

Муромецъ сынъ Боярскій, Ѳома Сумнъ сынъ Кравковъ, и обѣщалъ городъ потопить, ежели Царь дастъ ему потребное число людей. Царю казалось сіе сумазбродствомъ, но Кравковъ отвѣтствовалъ твердо, что ежели онъ сего не исполнитъ, то подвергаетъ себя смертной казни. Царь далъ ему на волю оказать опытъ того предпріятія, а сей и повелѣлъ каждому воину принести мѣшокъ, наполненный землею; и какъ сіе исполнено, то Кравковъ изъ оной земли сдѣлавъ плотину, поднялъ воду въ рѣкѣ Упѣ столько, что оная потопила городъ. Осажденные, не могши сего отвратить, здались, и вора Петрушку и угодника его, всей крови заводчика Князь Григорья Шаховскаго (*) выдали руками, взяли также, живыхъ предупомянутаго злодѣя Болотникова и многихъ другихъ, которыхъ Царь и отправилъ въ Москву. И потомъ въ Тулѣ и по другимъ покореннымъ городамъ устроилъ Воеводъ, и оставилъ охранное войско, часть-же онаго послалъ подъ города Дедиловъ, Крапивну и Епифань, которые и взяты; вышепомянутому-же Воеводѣ Самбулову повелѣлъ укрѣпить Брянскъ, для охраненія котораго послалъ съ частію-же войскъ Князя Михайла Ѳедоровича Кашина и Андрея Никитича Ржевскаго, а посемъ все оставшееся войско распустивъ по домамъ, прибывъ (въ 1607 году) въ Москву, гдѣ злодѣя Петрушку повелѣлъ повѣсить, Болотникова и Ѳедьку Нагиба (Старшину Донскаго) со иногими единомышленники ихъ отослать въ поморскіе города и тамъ ихъ казнить; а Шаховскаго удовольствовался только послать въ ссылку на Каменное.

Царь потопляетъ Тулу, и Тула сдается и выдаетъ Петрушку, и преданныхъ ему измѣнниковъ.

Царь возвращается въ Москву и казнитъ злодѣя Петрушку его единомышленныхъ злодѣевъ.

Между тѣмъ новый Лжедимитрій, услыша что Царь городъ Тулу взялъ, и мня, что все войско обращено будетъ на него, обратился паки къ Стародубу, гдѣ и расположился зимовать.

Новый Лжедимитрій обращается паки къ Стародубу.

(*) Лѣтопись о мятежахъ.

Digitized by Google

Надобно думать, что Царь Василій Ивановичъ не весьма уважалъ сего нововозникшаго на место Отрепьева злодѣя, и сіе можетъ быть потому; что Сабуловъ, которому велѣно узнать, сколь велика при немъ сила, отрапортовалъ, что она не велика и состоитъ въ необученной толпѣ мужиковъ, и что злодѣй, устрашася войска Царскаго, ушелъ къ Стародубу, и что наконецъ не чаялъ онъ, чтобъ Поляки стали сему злодѣю вспомоществовать; ибо присланные отъ Короля Послы являлися склонными заключить съ нимъ Царемъ миръ.

Царь сочетавается бракомъ съ Маріею Петровною Буйносовою.

Все сіе доказывается тѣмъ, что Царь распустилъ большую часть войска по домамъ, и что тогда-же сочетался онъ бракомъ на дочери Боярина Князя Петра Ивановича Буйносова-Ростовскаго Маріѣ Петровнѣ, но все-же сіе кажется доказываетъ совокупно и не весьма великую его прозрительность; ибо всѣ сіи чаемыя его надежды оказались неосновательными, какъ то мы увидимъ скоро, да и въ толь мятежныхъ обстоятельствахъ, когда междуусобіемъ раздирема была внутренность отечества, и когда самый престолъ его еще колебался, помышлять о веселіяхъ брачныхъ, не тожели самое значитъ?

Прибывшій къ Лжедимитрію Полковникъ Польскій Лисовскій возбуждаетъ его зимою итти и взять Брянскъ. По дорогѣ здаются ему города, и

Мы показали выше, что самозванецъ расположился въ Стародубѣ зимовать; но прибывшій къ нему съ нѣсколькимъ войскомъ Полякъ, Полковникъ Лисовскій, представилъ, что когда Царь войско свое распустилъ, то не должно ему дожидаться весны, но употребить, не отлагая время, сіе въ пользу; ибо-де покуда Царь собирать будетъ войско, а они между тѣмъ могутъ учинить что ни есть знатное. Сему совѣту злодѣй тотъ-же часъ и послѣдовалъ, и такъ собрався со всею силою, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ выступилъ подъ городъ Брянскъ, всѣ города на дорогѣ ему предавались, и войско его ежедневно прибывало какъ Русскими, такъ и Литовскими людьми. Наконецъ въ исходѣ помянута-

Digitized by Google

го мѣсяца осадилъ онъ укрѣпленный Брянскъ. Въ сіе мятежное время умы всѣхъ покрыты были, такъ сказать, мракомъ шатости. Мы видѣли, что стоило только какому ни есть злодѣю, похитя на себя имя Царскаго роду, показаться, давали ему вѣру; и такъ въ сіе-же время явился на Дону четвертый самозванецъ, подъ именемъ Царевича Ѳедора, другаго сына Царя Ѳеодора Ивановича, хотя онъ и ни одного у себя не имѣлъ. Однакожъ новый сей злодѣй не имѣлъ счастія другихъ: его Донскіе казаки привезли въ немалой силѣ подъ Брянскъ къ Лжедимитрію; а сей, не признавъ его за своего племянника, велѣлъ убить. И такъ нерзское сіе явленіе изчезло безъ дальнихъ возпослѣдованій. Царь Василій Ивановичъ сверхъ чаянія своего услышавъ, что злодѣй съ немалою силою осадилъ Брянскъ, послалъ указъ въ Мѣщовскъ къ Князю Василью Мосальскому, дабы онъ съ войскомъ, въ командѣ его сосотоящимъ, шелъ на помощь Брянску. Между тѣмъ повелѣлъ собрать войско, и какъ нѣсколько онаго собралось, то послалъ оное туда-же подъ командою Боярина Князя Ивана Семеновича Куракина. Но Князь Мосальскій, прежде его, а именно 15 Декабря, пришедши на берегъ рѣки Десны, сталъ противъ самаго Брянска. Рѣка сія тогда замерзала и шелъ по ней сильный ледъ, слѣдовательно перейти оную и подать помощь утѣсненному городу было никакъ не возможно; но когда воины увидѣли гражданъ со стѣнъ простирающихъ къ нимъ руки, и съ воплемъ просящихъ въ крайности своей помощи: то сіе зрѣлище толико тронуло сердца пришедшихъ воиновъ, что они, не взирая на превосходную непріятельскую предъ собою силу, защищавшую противный берегъ, не взирая на оборимую отъ плывущаго рѣкою сильнаго льда трудность и великій морозъ, воскликнувъ единогласно, лучше всѣмъ намъ погибнуть, нежели видѣть предаемую злодѣямъ свою братію, перекрестися бросились всѣ въ

войско ежедневно возрастетъ.

Является новый самозванецъ подъ именемъ Ѳедора, сына Царя Ѳеодора Ивановича.

Донскіе казаки приводятъ его къ Лжедимитрію, а сей его казнилъ.

Лжедимитрій осаждаетъ Брянскъ,

Царь отправляетъ въ помощь оному войско.

Безпримѣрная неустрашимость войска Царскаго.

Digitized by Google

рѣку и поплыли на коняхъ своихъ. Литовскіе-же люди (говоритъ Лѣтопись) видяще плывущихъ къ себѣ жестокосердіе и храбрость, и помощь изо Брянска, поотступиша мало отъ берега, они-же преплывъ рѣку, и вышедъ на берегъ встрепенувшеся, аки дивіи звѣріе и наступиша на всѣхъ Литовскихъ людей и на Русскихъ воровъ и побиша много и живыхъ поимаша. Ободренные граждане толикою неустрашимостію пришедшихъ, вышли также изъ осады, и соединенными силами отбили злодѣевъ отъ города. Между тѣмъ рѣка стала, и Князь Куракинъ, прибывшій столь благовременно, доставилъ городу все нужное къ ихъ пропитанію и оборонѣ, а самъ на противномъ берегу укрѣпился.

Отходится самозванецъ отъ Брянска съ немалою потерею.

Самозванецъ, желая наградить свою потерю, переправившись чрезъ рѣку, нечаянно напалъ на укрѣпившихся; однакожъ сіи приняли ихъ мужественно, и бившись нѣсколько часовъ, разошлись съ равною участью. Злодѣй со своими потянулся къ Орлу, а Князь Куракинъ пошелъ къ Карачеву.

Самозванецъ отступаетъ къ Орлу.

Орловскіе граждане вышли злодѣю въ срѣтеніе и приняли его съ великою честію, гдѣ онъ и остался зимовать. Тутъ сей извергъ былъ сильно подкрѣпленъ прибывшимъ къ нему свѣжимъ Польскимъ войскомъ, подъ командою Гетмана Князя Ружинскаго; потомъ къ нему-же Янъ Сапега привелъ 7000 войска Литовскаго, и которое непрестанно умножалось новоприходящими; а дабы прикрыть таковое злоумышленіе, то Королевскіе Послы вступили въ Москвѣ съ Царемъ въ мирные переговоры, но которые старалися весьма затруднять, дабы только подъ видомъ тѣмъ усыпить такъ сказать Царя, дать время собраться войску, и тѣмъ ударъ чувствительнѣе ему и Россіи нанести.

Орляне принимаютъ злодѣя яко Царя, гдѣ онъ и зимуетъ. Гетманъ Польскій Ружинскій подкрѣпляетъ его Польскимъ войскомъ. Сапега приводитъ къ нему еще 7000

Между тѣмъ Царь Василій Ивановичъ противъ зло-

Digitized by Google

дѣя и Поляковъ послалъ Бояръ, брата своего Князя Димитрія Ивановича Шуйскаго съ товарищи, повелѣвъ имъ остановится до весны въ Болховѣ, а съ началомъ весны итти подъ Орелъ, что сіи Воеводы и учинили. Злодѣй и Гетманъ Ружинскій, со всею силою вышедъ противъ нихъ, сразился; они напали сначала на передовой полкъ, бывшій подъ начальствомъ Князя Василья Голицына, и котораго непріятели сильнымъ нападеніемъ своимъ привели въ разстройку, и принудили его податься, а сіе смяло и большой полкъ, изъ коего многіе побѣжали въ Сторожевой полкъ. Уже многіе пали подъ мечемъ противныхъ, Ротмистръ Петръ Миклаевъ съ ротою Нѣмецкою имѣлъ сію-же участь, и уже казалось, что разбитіе всей арміи неминуемо; но начальникъ Сторожевскаго полку храбрый Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ исправилъ весь безпорядокъ: онъ съ такимъ мужествомъ напалъ на злодѣйскія войска, что принудилъ ихъ отступить, и побѣду такъ сказать исторгнулъ изъ рукъ ихъ; но какъ на другой день начальники Русскіе, видя превосходную предъ собою непріятельскую силу, не разсудили отваживать счастія, и положили отступить къ Болхову, вслѣдствіе чего начали отпускать артиллерію: то одинъ Коширскій Дворянинъ, Никита Лихаревъ, перекинулся къ злодѣю, открылъ намѣреніе Бояръ, и что артиллерія уже отпущается. Сіе злодѣями употреблено въ пользу: они обратились вдругъ къ Болхову и онымъ овладѣли; а большая часть силы ихъ пошла къ Москвѣ. Бояре принуждены были съ остальнымъ войскомъ упредить ихъ, и принесли съ собою въ Москву великій страхъ. Въ семъ общемъ ужасѣ Царь, дабы не допустить злодѣя и Гетмана до Москвы, послалъ противъ ихъ Князя Михайла Васильевича Шуйскаго-Скопина и Ивана Никитича Романова; но которые, пришедъ къ рѣчкѣ, именуемой Незнань, узнали чрезъ посланныя впередъ партіи, что самозванецъ и Гетманъ прошли

Литовскаго.

Кровопролитное сраженіе у злодѣя съ Царскимъ войскомъ.

Князь Куракинъ разбитіе Царскаго войска исправляетъ своею храбростію.

Digitized by Google

подозреваются въ измѣнѣ знатные изъ Бояръ, изъ коихъ одни разсылаются въ ссылки, а другіе казнятся.

другою дорогою подъ Москву. Нечаянность сія произвела страхъ въ войскѣ, и многіе изъ начальниковъ приняли намѣреніе передаться самозванцу. Въ полкахъ-же, говоритъ Лѣтопись, мала быти шатость, хотяху измѣнити Царю Василью, Князь Иванъ Катыревъ, да Князь Юрья Трубецкой, да Князь Иванъ Троекуровъ, и иные съ ними; Царь-же Василій то ихъ умышленіе слыша, и ихъ повелѣ переимати, и приведоша ихъ къ Москвѣ. Въ семъ состояніи Царь принужденъ повелѣть главному начальнику войска, Князю Шуйскому, возвратиться въ Москву, и Князья, предпріявшіе измѣнить, разысканы, посланы въ заточеніе, Князь Катыревъ въ Сибирь, Князь Трубецкой въ Тотьму; а Князь Троекуровъ въ Нижній Новгородъ, Якова-же Желябовскаго, Юрья Невтева, Григорья Толстова и другихъ нѣкіихъ казнили смертію.

Землетрясеніе въ Астрахани.

Въ сіе-же время получено изъ Астрахани извѣстіе, что сего 1608 года Апрѣля 3, было великое землетрясеніе, продолжавшееся три дни; и поелику не знали тогда естественныхъ тому причинъ, то привело народъ въ вящшее устрашеніе: они приняли оное за предвѣщаніе слѣдуемыхъ за симъ большихъ несчастій.

Самозванецъ и Гетманъ Ружинскій приходятъ подъ Москву и укрѣпляются въ селѣ Тушинѣ. Великое сраженіе.

Злодѣй, нарицающійся Димитріемъ, и Гетманъ Ружинскій, со всею силою пришедъ подъ Москву, стали сперва въ селѣ Тайнинскомъ; но потомъ перешли въ село Тушино, и въ ономъ укрѣпились. Отъ сего-то времени самозванца стали именовать Тушинскимъ воромъ. Царь послалъ на сихъ враговъ три полка (*) ратныхъ людей, подъ командою Воеводъ своихъ, Князя Михайла Васильевича Скопина-Шуйскаго, Ивана Михайловича Воротынскаго, и Князя Ивана Борисовича Черкаскаго, которые въ Тушинѣ сразились со зло-

(*) Три полка разумѣть должно тремя курпусами; ибо въ старину цѣлые корпусы назывались полками.

Digitized by Google

дѣлми, Поляками и Русскими измѣнниками; бой продолжался цѣлый день, но съ равнымъ урономъ; а на другой день войско Царское укрѣпилось на рѣчкѣ Ходынкѣ, въ разстоянiи отъ противнаго лагеря въ шести верстахъ. Надобно заключить, что уронъ былъ съ обѣихъ сторонъ великiй: ибо послѣ сего обѣ стороны безъ дѣйства стояли двѣ недѣли.

Ружинскiй, желая якобы освободить содержавшихся въ Москвѣ знатныхъ Поляковъ, прислалъ къ Царю Посланцовъ своихъ о переговорахъ мирныхъ, въ самомъ-же дѣлѣ для того, чтобъ примѣтить, въ какомъ было порядкѣ войско Россiйское. Они видѣли въ ономъ строгое устройство; но какъ въ тотъ-же день пронеслось, что будто-бы чрезъ сiю отъ Гетмана Ружинскаго къ Царю присылку съ Литовцами учиненъ миръ: то войско, положася на сей слухъ, оставило всю воинскую дисциплину, и даже до того оплошалось, что самые стражи въ ту ночь заснули. Поляки, сie узнавши, напали на спящихъ, и овладѣли обозомъ; однакожъ Россiяне опомнясь, пришли паки въ порядокъ, и съ такою яростiю напали на Поляковъ, что обратили уже ихъ въ бѣгство, и гнались за ними до самаго Тушинскаго лагеря. Въ семъ состоянiи дѣлъ наконецъ коварные Послы Польскiе Станиславъ Витовскiй, Князь Янъ Друцкiй-Соколинскiй, Николай Малаговскiй, и Александръ Гасевскiй, заключили 20 числа Iюля 7116 (1608) года, съ Царемъ Василiемъ Ивановичемъ перемирiе на три года и на одиннадцать мѣсяцовъ, по силѣ котораго постановлено въ тѣ перемирные годы войнѣ и никакимъ непрiятельскимъ дѣйствiямъ на обѣ стороны отнюдь не быть; Гетмана Князя Романа Ружинскаго съ товарищи, и всѣхъ въ Россiи Поляковъ, особливо-же при самозванцѣ состоящихъ, до единаго человѣка изъ Россiи вывесть, ни мало не медля; также въ сiи годы никому изъ Польши и Литвы безъ позволенiя Царя въ Россiю не въѣзжать и не входить;

Коварство Ружинскаго.

Поляки нападаютъ на неосторожное Царское войско и овладѣваютъ обозомъ.

Россiяне исправляются.

Коварные Послы Польскiе заключаютъ съ Царемъ перемирiе.

Статьи онаго.

Digitized by Google

а между тѣмъ въ сіи перемирные годы съѣхаться большимъ Посламъ, на которомъ съѣздѣ исправить всѣ нарушенныя со стороны Польши дѣла, и постановя о убыткахъ Россійскихъ, заключить вѣчный миръ; и напослѣдокъ задержанныхъ въ Россіи, Воеводы Сендомирскаго съ дочерью, и всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, отпустить въ Польшу; но съ тѣмъ однакожъ, чтобъ ни одному изъ сихъ Поляковъ, а паче Сендомирскому и дочери его Маринѣ, въ Тушинскій лагерь къ самозванцу не въѣзжать, и нигдѣ съ нимъ и ни съ кѣмъ изъ его партіи не съѣзжаться и не говорить. Сей перемирный трактатъ съ обѣихъ сторонъ подписанъ, и въ вящшую вѣрность и храненіе всѣхъ статей онаго Послы за Короля и Рѣчь Посполитую цѣловали Святый Крестъ; а равно и Царь утвердилъ-же все то таковою-же присягою; и сверхъ сего въ послѣдней статьѣ всѣ отпущенные Поляки другъ за друга учинили присягу, то-есть, чтобъ отнюдь не видаться и не сноситься имъ по выѣздѣ изъ Москвы со злодѣемъ, и ни съ кѣмъ изъ держащихъ его партію; но все сіе однако-же со стороны клятвопреступнаго Короля Сигизмунда III и Поляковъ были одинъ только сѣти, разставленныя на погибель Россіи. Они и не мыслили исполнять постановленныхъ и именемъ Божіимъ утвержденныхъ статей оныхъ, какъ то увидимъ мы скоро; можно-ли-же не быть по смерти воскресенію и суду, и будетъ-ли правосуденъ Богъ, когда оставитъ безъ наказанія толикое ругательство святѣйшаго имени своего, и пролитіе рѣкъ кровей подобныхъ себѣ человѣковъ подъ маскою присяги?

Трактатъ утверждается съ обѣихъ сторонъ присягою.

Но все сіе со стороны Поляковъ были одинъ только сѣти.

Царь Василій Ивановичъ, въ силу сего постановленія, и дабы угодить Полякамъ, съ сими-же Послами, какъ Воеводу Сендомирскаго, дочь его Маринку, родственниковъ ихъ, такъ и всѣхъ Поляковъ, коль скоро они помянутую присягу учинили, отпустилъ до сдна-

Царь отпущаетъ задержанныхъ Поляковъ и Маринку.

Digitized by Google

то со всякою честью, съ новымъ однако-же подтвержденіемъ, чтобъ они, не останавливаясь нигдѣ, проѣхали назначенною имъ дорогою, а именно на Угличь, на Тверь, на Бѣлую, и оттуда чрезъ Смоленскъ въ Литву; для наблюденія-же послѣдняго и ихъ безопасность Царь послалъ съ ними въ провожатыхъ Боярина Князя Володимира Тимоѳѣевича Долгорукаго съ командою воинскою.

Но коль скоро сіи клятвопреступники выѣхали, то по тайному условію съ самозванцомъ посланъ отъ него съ отрядомъ войскъ Князь Василій Мосальскій (*), съ повелѣніемъ привести всѣхъ ихъ къ нему въ лагерь. Сей Мосальскій наѣхалъ ихъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, но Послы однако-же не согласились на сіе; а Сендомирскій, дочь его, и всѣ при нихъ бывшіе поѣхали къ злодѣю въ Тушино. Бывшее съ провожатымъ Княземъ Долгорукимъ войско разбѣжалось, и Князь сей съ малыми людьми возвратяся донесъ о всемъ Царю. Коль-же скоро Сендомирскій прибылъ къ злодѣю въ лагерь: то дочь его Маринка, сія новая Медуза, тотъ-же часъ будто-бы узнала въ немъ своего мужа, хотя и никогда его не видывала, бросилась къ нему въ объятія, и облобызала его; а сіе и произвело такое впечатлѣніе въ войскѣ злодѣйскомъ, что они уже несомнительно стали признавать его за того, который царствовалъ въ Москвѣ; даже многіе и изъ Царскихъ Бояръ, оставивъ своего Государя, предалися сему гнусному обманщику.

Сендомирскій и Маринка пріѣзжаютъ къ злодѣю въ Тушино.

Маринка показываетъ видъ, будтобы узнала въ злодѣѣ своего мужа, и бросается въ объятія его.

Царь Василій Ивановичъ увидѣлъ тогда ясно, что онъ отъ клятвопреступниковъ Поляковъ обманутъ, ко-

(*) Лѣтопись о мятежахъ. Мы показали, что Князь Василій Мосальскій прежде измѣнилъ и убитъ въ сраженіи; а сей Князь Василій Мосальскій конечно другой сего-же имени остался вѣрнымъ, и употребляемъ былъ въ войскѣ; но какъ послѣ нигдѣ уже имени его въ Царской службѣ не упоминается, то изъ сего видно, что и онъ подобно-же первому измѣнилъ, и есть сей, о коемъ слово.

Digitized by Google

торые сверхъ таковаго нарушенія ни мало не перестали непріятельски поступать, и Полковникъ ихъ Лисовскій за симъ мирнымъ постановленіемъ съ отрядомъ войскъ Польскихъ и Русскихъ взялъ городъ Зарайскъ, и пришедшее изъ Рязани подъ Зарайскъ войско, подъ командою Захарія Ляпунова, побилъ на голову, въ числѣ которыхъ однихъ Арзамасцовъ пало на мѣстѣ сраженія до трехъ сотъ человѣкъ; а потомъ сей Лисовскій, обратся къ Коломнѣ, взялъ сей городъ, и варварски поступилъ не токмо съ гражданами, но и съ самыми храмами Божіими; Архіерея Коломенскаго Іосифа и Градоначальника Князя Владиміра Тимоѳеевича Долгорукаго взялъ съ собою подъ Москву яко плѣнниковъ.

Лисовскій беретъ городъ Зарайскъ, и побиваетъ войско Русское. Онъ-же беретъ Коломну, и оный ограбляетъ и беретъ въ плѣнъ Архіерея и Градоначальника.

Царь, не допуская сего побѣдоноснаго Поляка до Москвы, послалъ противъ него Бояръ своихъ, Князя Ивана Семеновича Куракина, да Князя Бориса Михайловича Лыкова съ войскомъ, которые сошедшись съ нимъ на рѣкѣ Москвѣ при урочищѣ называемомъ Медвѣжій Бродъ вступили въ сраженіе, продолжавшееся цѣлый день, и по счастію побѣда столь совершенная одержана надъ симъ непріятелемъ, что все при немъ бывшее войско Польское и измѣнничье Русское частію побито, а частію въ плѣнъ взято и помянутыхъ Архіерея Коломенскаго и Князя Долгорукаго освободили. Симъ воспользуясь Царь, взялъ обратно Коломну, послалъ въ оную Градоначальникомъ Ивана Тимоѳеевича Бутурлина, и повелѣлъ укрѣпить тотъ городъ.

Полная побѣда одерживается надъ симъ Лисовскимъ и плѣнные освобождаются. Коломна укрѣпляется Царемъ.

Но сія побѣда надъ частію войскъ Польскихъ и измѣнничьихъ ни мало не поправила состоянія дѣлъ Царскихъ. Клятвопреступный Король Польскій коль скоро увидѣлъ, что всѣ знатные Поляки, бывшіе въ плѣну Россійскомъ, силою перемирнаго трактата освобождены: то не токмо ни единой статьи онаго не исполнилъ, и Гетмана Ружинскаго съ войскомъ не вывелъ, и находящимся при самозванцѣ войскамъ от-

Король Польскій новое посылаетъ повелѣніе вой-

Digitized by Google

стать отъ него не указалъ; но новое еще наслалъ повелѣніе всѣмъ тѣмъ войскамъ остаться, и всячески помогая самозванцу, разорять огнемъ и мечемъ всѣ грады и селенія (*). Тогда-то прибылъ вновь на помощь къ Лжедимитрію вышепомянутый Янъ Сапега съ семью тысячами войска Литовскаго, и непрестанно стремились Поляки въ Россію, которыхъ наконецъ умножилось до 60,000 человѣкъ. (**) Къ сему сильному войску присовокупилось еще съ восемь тысячъ Запорожскихъ казаковъ (***). Сколькожъ было оно велико, когда присовокупить къ оному Русскихъ измѣнниковъ, отъ всѣхъ сторонъ стекающихся къ самозванцу и Полякамъ? Сіи послѣдніе не могли забыть по мнѣнію ихъ безчестія, понесеннаго во время убіенія Отрепьева, и за сіе не токмо хотѣли отмстить, но и совсѣмъ Россію разоря, поработить Польшѣ. А дабы сему дать какой нибудь видъ справедливости: то Король Польскій принялъ намѣреніе формально учинить объявленіе Царю войны. Онъ предложилъ сіе совѣту Вельможъ своихъ, изъ которыхъ одни, согласуясь съ желаніемъ Королевскимъ, говорили, что таковаго благовременнаго случая къ порабощенію Россіи упускать отнюдь не должно; по крайней мѣрѣ, продолжали они, удобно будетъ отобрать тѣ Русскія провинціи, которыя иногда въ ихъ владѣніи были; другіе представляли въ подкрѣпленіе своего мнѣнія причины, которыми мнили оправдать сію войну, изъ коихъ главная была, оказанное на весь свѣтъ безчестіе Польшѣ въ лицѣ ея Пословъ, и толь многихъ знатныхъ Поляковъ въ Мос-

скимъ своимъ дѣйствовать непріятельски. Сапега прибываетъ съ семью тысячью Поляковъ къ владѣю.

Король намѣряется формально объявить Россіи войну, и предаётъ сіе совѣту Вельможъ. Преданные Королю соглашаются на то.

Добросовѣстные опровергаютъ сіе.

(*) Грамата о избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича.

(**) Писатель Исторіи Петра Великаго въ Венеціи изданной и съ поправленіемъ въ Санктпетербургѣ напечатанной часть I стр. 125, и подтвержденіе сего увидимъ мы ниже отъ самыхъ Министровъ Королевскихъ.

(***) Петрей въ своей Московской Хроникѣ.

Digitized by Google

квѣ во время возмущенія на Лжедимитрія; но изъ нихъ же добросовѣстнѣйшіе Вельможи представляли, что таковая война будетъ крайне несправедлива; потому что не токмо съ Царемъ Борисомъ мира, но и съ Царемъ Васильемъ заключеннаго перемирія по доброй совѣсти нарушить не возможно: ибо, продолжали они, безчестью, оказанному въ Москвѣ Полякамъ, не Россіяне, но сама республика причиною: Россіяне принуждены были оборонять права своего отечества противъ хищниковъ, а республика непростительно погрѣшила, принявъ неизвѣстнаго волокиту за Царевича. Сверхъ сего заключили они, что когда толь неправедно утѣсняемая Россія, пришедъ въ отчаяніе, отдастся въ покровительство Турецкое, Татарское, или Короля Шведскаго, который и безъ того есть крайнѣйшій непріятель Польшѣ: то слѣдствія для Польши будутъ тогда весьма непріятны, и можетъ быть послѣдуетъ и самое ужасное раскаліе; но вѣроломный Король взялъ сторону первыхъ, которыхъ число было большее, и которыхъ мнѣніе согласно было съ его собственнымъ желаніемъ. И такъ 8 Сентября (*) объявлена формально Царю Василью Ивановичу война, и опредѣлено немедленно двадцати тысячамъ войска итти подъ Смоленскъ, которыми взялся предводительствовать самъ Король.

Объявляется отъ Короля Россіи война. 20000 Войска подъ проводомъ Короля слѣдуетъ подъ Смоленскъ.

Царь тѣмъ паче пораженъ былъ сею Польскою несправедливостію, что и безъ того видѣлъ силы ея въ Россіи день отъ дня умножающіяся, и что съ другой стороны не могъ онъ съ надеждою полагаться на свои войска: ибо видѣлъ онъ съ печалію не только отъ простыхъ, но и отъ знатныхъ подданныхъ частыя из-

Царь видитъ измѣну у своихъ.

(*) По Россійскому тогдашнему счисленію начинался годъ съ 1 Сентября, то посему годъ былъ 1609, а по Европейскому было сіе 1608 году.

Digitized by Google

мѣны и предательства (*); принялъ намѣреніе искать помощи у внѣшнихъ державъ; онъ помышлялъ просить оныя у Турокъ и Татаръ; но предпочелъ однако-же симъ невѣрнымъ Христіанъ, вслѣдствіе чего послалъ въ Новгородъ Намѣстникомъ племянника своего Князя Михайла Васильева Шуйскаго-Скопина, повелѣвъ ему о сей помощи стараться у Короля Шведскаго Карла IX. По сему повелѣнію Князь сей пришедъ въ Новгородъ, котораго граждане приняли съ великою честію, отправилъ съ полною мочью къ сему Королю шурина своего, Стольника Семена Васильевича Головина, и Дьяка Сыдавскова-Зиновьева, поруча онымъ всевозможно стараться о помощныхъ Шведскихъ войскахъ, и чтобъ и на предбудущія времена учинить съ нимъ оборонительный союзъ. Карлъ IX, не желая и самъ, чтобъ Польскій Король усилился успѣхами своими въ Россіи, на сіе согласился, прислалъ для договору о семъ своихъ полномочныхъ-же въ Выборгъ, Генерала Юрья Боя съ товарищи, которые и заключили съ помянутыми Головинымъ и Зиновьевымъ договоръ, чтобъ послать Королю Шведскому на помощь Царю Василью Ивановичу подъ командою своихъ Генераловъ Акселя, Курка, Кристера, Сума, Андрея Горна и Яна Горна, двѣ тысячи человѣкъ доброй вооруженной конницы, да три тысячи таковой-же пѣхоты за уговорную плату, а именно: на мѣсяцъ каждому конному по 25 ефимковъ, каждому пѣшему солдату по 12 ефимковъ, начальствующему Генералу по 5000, двумъ подъ нимъ начальникамъ по 4000, Ротмистрамъ, головамъ и приказнымъ людямъ всѣмъ

Князь Шуйскій посылаетъ къ Королю Шведскому для сей помощи и заключенія союза Стольника Головина и Дьяка Зиновьева.

Король для договору сего присылаетъ въ Выборгъ своихъ повѣренныхъ.

Нужда заставила обязаться принять сіе Шведское войско за безмѣрно великую плату.

(*) въ 1608 году управлявшій въ Холмогорахъ Дьякъ Илья Ивановъ сынъ Елчанниновъ препятствовалъ Двинянамъ отправлять въ Москву даточныхъ, то есть вольныхъ наемныхъ ратниковъ противъ непріятелей Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ. Но сей злодѣй за неумѣренное лихоимство раздраженными жителями тамошними былъ убитъ, Холмогорскій Лѣтописецъ.

Digitized by Google

вообще по 5000, и того по сту тысячъ ефимковъ на каждый мѣсяцъ, каковую плату начать производить со дня вступленія въ границы Россійскія, и до дня выступленія по окончаніи службы изъ границъ Россійсихъ; сверхъ сего давать имъ безденежно подводы; а въ Москвѣ производить жалованье противъ показаннаго вдвое.

Неслыханная плата не только въ то время, но и нынѣ, чтобъ простому драгуну давать по 300, солдату по 144, Генералу подвластному и пятью только тысячами войска командующему по 60,000, а подъ нимъ состоящимъ по 48,000 ефимковъ въ годъ, въ Москвѣ-же еще и противъ сего вдвое; а сіе доказываетъ ясно, коль необходима Россіи была таковая помощь.

Кондиціи договора со Шведами.

Далѣе въ договорѣ семъ изображалось, чтобъ Король кромѣ сего войска безденежно прислалъ толикое число, сколько для показанія къ Царскому Величеству дружбы онъ заблагоразсудитъ; напротивъ сего полномочные Россійскіе именемъ своего Государя обязались, что за ту показанную Королевскую любовь учиненный въ 1594 году миръ содержанъ будетъ на вѣки нерушимо, и отъ той претензіи, которую Россійскіе Государи имѣютъ на провинціи Лифляндію и Эстляндію, отрицаются, и быть съ нимъ Королемъ въ союзѣ противъ владѣющаго Короля Польскаго Сигизмунда III, и его дѣтей и наслѣдниковъ, и его королевства; и одному безъ соизволенія другаго не мириться; и если дойдетъ у Царскаго Величества съ Королемъ Польскимъ до миру, то въ оный включить и Короля Шведскаго; равно сему поступить и Его Королевскому Величеству; притомъ-же заключено, что ежели Король Шведскій потребуетъ у Царя противъ Польскаго Короля Россійскаго войска, то дать такоеже число, и во всемъ на тѣхъ-же самыхъ кондиціяхъ. Сему помощному Шведскому войску служить Царско-

Digitized by Google

му Величеству вѣрно противъ Поляковъ и измѣнниковъ, и состоять подъ командою Боярина и Воеводы Князя Михаила Шуйскаго, безъ воли котораго ничего не дѣлать; и наконецъ будучи въ Россіи, никакихъ городовъ, мѣстъ и областей не завладѣвать, и никакой измѣны и невѣрности не дѣлать. И такъ въ вѣрномъ содержаніи сего договора и въ исполненіи всѣхъ статей онаго полномочные Шведскіе учинили предъ Святымъ Евангеліемъ присягу. Договоръ сей подписанъ съ обѣихъ сторонъ, печатьми укрѣпленъ и присягами подтвержденъ 1609 году Февраля 28 дня.

Между тѣмъ, послѣ послѣдняго съ Тушинскими злодѣями сраженія, Сапега съ сильнымъ войскомъ Поляковъ и измѣнниковъ Русскихъ пошелъ подъ Троицо-Сергіевъ монастырь, въ намѣреніи нечаянно онымъ овладѣть; но Царь, узнавшій о намѣреніи сего врага, послалъ на него войско, подъ командою Князя Ивана Ивановича Шуйскаго съ товарищи. Войско Русское, настигши его въ селѣ Воздвиженскомъ, разстояніемъ отъ монастыря за 10 верстъ, стало на рѣчкѣ Толицѣ.

Сапега съ сильнымъ войскомъ Польскимъ и Русскимъ идетъ осаждать Троицкую Лавру.

Сапега, увидѣвъ то, обратился на оное, и у деревни Рохманцовой сойдясь сразился. Россіяне смяли было Поляковъ, многихъ изъ нихъ побили и артиллерію ихъ овладѣли; но по превратности вещей напослѣдокъ счастіе обратилось къ Полякамъ: сіе происходило такъ: Сапега, видя разбитіе войскъ своихъ, съ отборными полками бросясь отчаянно на Россіянъ, въ безпорядкѣ бѣгущихъ за Поляками, принудилъ ихъ податься назадъ. Они надѣялись подкрѣпить себя другими полками, но въ то-же время сторожеваго полку Воевода Ѳедоръ Головинъ, обробѣвъ подался назадъ-же, и смялъ большой полкъ; между тѣмъ другіе Польскіе полки подкрѣпили Сапегу, и разстройка со стороны Россіянъ послѣдовала крайняя. Въ сей общей разстройкѣ Князь Григорій Петровичъ Ромодановскій и сынъ его Князь Андрей оказали отличную храбрость.

Царь посылаетъ на него войско. Оно сражается съ нимъ сначала съ успѣхомъ, а потомъ Россіяне побѣждаются.

Digitized by Google

при которомъ случаѣ послѣдній и убитъ былъ: они остановили было успѣхи Поляковъ, однакожъ не могли удержать отъ побѣгу своихъ воиновъ. И такъ полководцы съ малыми только людьми прибѣжали въ Москву, а все прочее войско разошлося по домамъ своимъ. Послѣ сего несчастія прибылъ съ новою помощію къ злодѣю предупомянутый Гетманъ Ружинскій, и Москва была осаждена; а Сапега (*) Сентября 23 (1602) осадилъ Троицо-Сергіевъ монастырь. Архимандритъ, бывшій въ то время Іоасафъ, имѣлъ осторожность на случай осады запастися довольнымъ числомъ провіянта, всякими воинными запасами и людьми, состоящими по большей части изъ монастырскихъ-же слугъ; а Царь съ нѣсколькимъ войскомъ завременно прислалъ въ оный Воеводу Князь Григорья Борисовича Долгорукаго и Алексѣя Голохвастова; сверхъ сихъ немалое число всякаго рода людей, съ женами и дѣтьми отъ Поляковъ укрылись въ сію обитель, и людство столь было велико, что не было мѣста, не покрытаго, такъ сказать, людьми и лошадьми. Келарь сея обители Аврамій Палицынъ оставилъ намъ подробное описаніе сея осады и обороны, продолжавшейся годъ три мѣсяца и двадцать дней, равно какъ и причинъ, побудившихъ самозванца и Поляковъ взять оный, которыя были слѣдующія: поелику осажденная Москва великое вспоможеніе заимствовала отъ сѣверныхъ въ разсужденіи ея городовъ, ибо южные частію состояли во власти Поляковъ, а частію разорены; сія помощь не инако доставляема была Москвѣ, какъ чрезъ Троицкій монастырь; ибо изъ онаго чрезъ разныя мѣста часто подъ охраненіемъ монастырскихъ слугъ все

Сапега осаждаетъ монастырь Троицкій.

Осада сія продолжалась 1 годъ 3 мѣсяца и 20 дней.

Причины побудившія къ взятію сея обители.

(*) Въ Лѣтописяхъ нашихъ три упоминаются Сапеги: первый который былъ Посломъ при Царѣ Борисѣ Левъ Сапега, Канцлеръ Литовскій; второй, который прибылъ къ самозванцу съ 7000 войска, называется Яномъ Сапегою; а сего третьяго Лѣтопись Палицына именуетъ Гетманомъ Петромъ Ивановичемъ Сапегою.

Digitized by Google

нужное къ Москвѣ препровождаемо было, такъ 1) нужно было Полякамъ пресѣчь Москвѣ взятьемъ онаго съ сѣверными городами сообщеніе; 2) ожидаемому съ войскомъ Шведскимъ Князю Шуйскому не дать занять онаго, яко важной крѣпости; 3) удовольствовать жадность свою богатствомъ монастырскимъ, и также дабы Царь Василій не имѣлъ отъ него денежнаго вспоможенія, изъ коего онъ уже получилъ до сего времени болѣе 18,000 рублей на военныя издержки; въ разсужденіи-же осады удовольствуемся мы изъ помянутаго Лѣтописца изъять одни только главнѣйшія произшествія: 1. Гетманъ Сапега и Александръ Лисовскій имѣли при себѣ войска Польскаго, казаковъ и Русскихъ измѣнниковъ до 30,000 человѣкъ, кромѣ черни и полонениковъ. Въ войскѣ находились Князь Вишневецкій, четыре брата Тишкѣевичевъ, и другихъ знатныхъ Пановъ 24, со множествомъ Офицеровъ и великимъ числомъ артиллеріи. Предводители расположили великую сію армію такъ, что всякое сообщеніе съ другими мѣстами монастырю пресѣкли.

Войска осаднаго было болѣе 30,000.

2. Прежде нежели открыли канонаду, прислали къ начальникамъ въ монастырь увѣщательное письмо, требуя онымъ покориться Великому Государю Царю (какъ они называли самозванца) Димитрію Ивановичу, обѣщая всѣхъ пожаловать и ничего у монастыря и ни у кого не отнять; въ противномъ случаѣ угражавали предать безъ пощады всѣхъ смерти, и проч. На сіе отвѣтствовано было съ презрѣніемъ и обличеніемъ ихъ коварства и обмана, что они служатъ злодѣю и самозванцу, и что правосудный Богъ защититъ ихъ отъ ихъ силы, и проч.

3. Воеводы Князь Долгорукій и Голохвастовъ, приготовившіеся къ сильному защищенію, съ общаго совѣта Архимандрита, Соборныхъ старцовъ, Дворянъ и всѣхъ лучшихъ людей привели къ присягѣ, чтобъ оборонять святую обитель сію до послѣдней капли крови,

Digitized by Google

ни въ чемъ не измѣняя; раздѣлили на участки войско и всѣхъ людей, назначa каждому мѣсто, которое должны они единодушно охранять. Головами надъ сими участками опредѣлили старцовъ и Дворянъ, назначили также, кому выѣзжать на выласку, и кому быть при пушкахъ и оными управлять.

4. Непріятели около монастыря устроили 9 великихъ батарей и открыли 3 Октября страшную пальбу изъ 62 большихъ пушекъ, продолжавшуюся безпрерывно шесть недѣль; множество брошено въ монастырскую крѣпость разженныхъ ядеръ. Артиллерія осажденныхъ дѣйствовала также съ великимъ успѣхомъ.

5. Въ теченіе осады было множество приступовъ къ стѣнамъ, въ томъ числѣ четыре генеральныхъ, но осажденные всегда отбивали ихъ съ великимъ урономъ.

Монахи выходя на вылазку сражались.

6. Были многія изъ монастыря вылазки, при чемъ многіе отличили себя храбростію и проворствомъ; на вылазки сіи выходили и сами монашествующіе. Въ одной изъ оныхъ убито Поляковъ болѣе 1500 и ранено слишкомъ 500, отнято 8 пушекъ и множество всякихъ воинскихъ снарядовъ и оружія.

Непріятели старались подводить подъ башни и подъ стѣны подкопы, но осажденные чрезъ взятыхъ на вылазку языковъ о томъ узнавая, разрывали оные, и дѣлали ихъ тщетными.

Цынга умерщвляетъ въ монастырѣ множество народа.

8. Въ теченіе осады тѣснота отъ множества народа и лошадей произвела цынготную болѣзнь, продолжавшуюся около семи мѣсяцовъ, отъ которыя однихъ монаховъ померло старыхъ 297, новопостриженныхъ болѣе 500 и множество всякаго другаго званія людей, такъ что не включая женскаго полу, недорослей, малолѣтныхъ и престарѣлыхъ, лютая сія болѣзнь истребила 2125 человѣкъ.

9. Сіе несчастіе осаждающимъ было извѣстно, которое и не оставили они употребить въ свою пользу.

Digitized by Google

Они Маія въ 27 день учинили генеральный приступъ, но сколь ни ослабѣли болѣзиями и не умалились смертьми осажденные, однако-же отбили ихъ съ великимъ урономъ. Храбрость осажденныхъ.

10. Коль скоро самозванецъ и Поляки со многими Русскими измѣнниками услышали, что Князь Шуйскій съ Шведскими и Новгородскими силами выщли изъ Новагорода: то и опредѣлили до прибытія его, во чтобъ то ни стало, взять сей монастырь, вслѣдствіе чего все почти войско, бывшее подъ Москвою и въ Тушинѣ, совокупилось подъ монастыремъ, и сдѣлали генеральный приступъ; но хотя въ обители не оставалось болѣе 200 человѣкъ здоровыхъ, и въ состояніи носить оружіе, однакожъ отбили злодѣевъ отъ стѣнъ съ урономъ. Сіе по справедливости приписано было покровительству Божію и молитвамъ святыхъ Сергія и Никона Радонежскихъ чудотворцовъ. Наконецъ прибытіемъ помощныхъ войскъ, подъ обитель присланныхъ отъ Князя Шуйскаго, подъ командою Давыда Жеребцова и Григорья Валуева, освобождена славная сія обитель отъ осады, и 12 Генваря все непріятельское войско съ своими начальниками ушло въ соединеніе къ главной арміи въ Тушино. Монастырь превозмогъ всѣ усилія Поляковъ и отъ осады освобождается.

Къ сему-же присовокупить должно, что во время сея-же осады изъ многочисленнаго осаднаго войска отряжаемъ былъ Лисовскій съ сильными корпусами войскъ, и по большей части состоящихъ изъ Русскихъ измѣнниковъ, въ разныя посылки, какъ-то мы скоро увидимъ. А между тѣмъ помѣстимъ мы подъ симъ прежалостную картину омраченія Россіянъ, предавшихся съ непонятною слѣпотою Полякамъ, и сихъ послѣднихъ варварскую жестокость. Я не могу лучше изобразить сея ужасныя картины, какъ точными словами Лѣтописи: «Русскіе воры (говоритъ она) Литву бере-«жаху и вѣрно имъ служаху, они-же Литва, яко волки «надъ Русскими людьми ругахуся, и въ мѣсто щита и Описаніе слѣпоты измѣнниковъ Россійскихъ и

Digitized by Google

жестокостей Поляковъ.

«твердыя стѣны ими заграждахуся, и напередъ подъ «мечъ ихъ посылаху; они-же безумніи Царевы измѣн- «ники и клятвопреступники, аще и велію нужду отъ «Литвы пріимаху, но отъ ихъ не отступаху. Еще-же «всюду на разореніе Христіанскихъ (единовѣрныхъ) «жилищъ Литву водяще, и сами напередъ ихъ на бит- «вы хождаху, и ополчевахуся лютѣ на своихъ едино- «вѣрныхъ. Сами Поляки, видя ихъ таковое безуміе, «ругахуся имъ и бѣсовъ лютѣйшими ихъ нарицаху. «Егда убо какое мѣсто найдутъ ратію, Литва и Рус- «скіе воры, и начнутъ градъ или село кое плѣнити, «тогда Поляки, аще и разоряху жилища Христіанская, «но съ нѣкою милостію, кого-же отъ Россіянъ въ по- «лонъ возьмутъ, и тотъ живъ будетъ. Воры-же Рус- «скіе не тако творяху; но кто имъ въ руки отъ едино- «вѣрныхъ попадется, то уже живъ не будетъ; безъ «милости, яко звѣріе дивіи на кое мѣсто нападутъ, въ «конецъ разорятъ, и огнемъ все попалятъ, а людей «погубятъ; какой-же отъ сего имъ окаяннымъ прибы- «токъ былъ? гдѣ они богоотступники имѣнія много и «пограбятъ, но Поляки все у нихъ лучшее себѣ воз- «мутъ, а имъ самое худшее дадутъ, и не яко челов- «камъ, но яко псомъ ругательски кидаютъ; они-же «безумніи и то съ радостію пріемлютъ, и рабски пути «имъ прочищаютъ и на рѣкахъ ихъ перевозятъ, а на «топяхъ и на болотахъ мосты мостятъ, и лѣсомъ га- «тятъ безбѣдно ихъ переводятъ, и всякую нужду отъ «Литвы съ радостію терпятъ. Еще-же Литва надъ ни- «ми Русскими людьми ругательство таковое творяху, не «точію надъ простыми, но и надъ начальствующими, «похищаютъ у нихъ женъ ихъ на.... себѣ, и дщерей «ихъ дѣвичество предъ ними разтлѣваху, и юношъ «младыхъ дѣтей измѣнничьихъ содомствомъ оскверняху. «По сіи законопреступницы воры Россійскіе, таковое «насиліе и поруганіе отъ Литвы зряще, яко изумленіи «на нихъ гнѣва не держаху, женъ-бо и дѣтей своихъ

Digitized by Google

«великою цѣною отъ Литвы выкупаху, и раздражати «ихъ отнюдь не дерзаху. Литва-же, видя ихъ безуміе, и «по пріятіи окупа паки женъ и дѣтей ихъ на блудъ «восхищаху.... Тако обезумившася измѣнницы Царевы, «и богоотступники Христовы вѣры; мнози-бо окаяннїи «воры приложившася не точію тѣломъ, но и душею къ «Литовскимъ обычаемъ и къ Римскимъ ихъ законамъ, «и начаша съ ними во единой вѣрѣ жити и всякое «беззаконіе творити; церкви святыя разоряти и всл «вещи освященныя себѣ на потребу восхищати; ризы, «пелены и плащаницы на одежду свою перешиваху, а «сосуды святые на своя простыя потребы претворяху, «со блудницами и съ прелюбодѣи изъ нихъ ядуще и «піюще; святыя-же иконы отъ церкви износяще, и «скверные одры ими мостяще, и на нихъ младыхъ «женъ оскверняюще, а иноком̀ъ всѣмъ насиліе веліе «творящ; одежду съ нихъ снимаху, работу непотре- «бную налагаху, блуждаемъ своимъ заповѣдоваху слу- «жити, и одежды имъ скверныя повѣлеша мыти «и всегда на нихъ воду носити и пищу имъ устро- «яти; понуждаху всякую мясную ядь снѣсти и пи- «тіе піянственное пити, и пѣсни блудническія пѣти «и плясати, и всякія игры творити, и на вся сія без- «законія монаховъ и священниковъ Литва и Русскіе воры «понуждаху, а неповинующихся по многомъ мученій «злой смерти предаваху, и тако церкви всѣ святыя и «честныя обители разорены и пожжены бяху, а право- «славніи Христіане гоненіе веліе отъ нихъ пріяша, «оставиша своя жилища и скитающеся въ лѣсахъ и «горахъ и пещерахъ яко звѣріе; идѣже-бо грады и «села быша, на тѣхъ мѣстахъ отъ плѣненія того лѣса «израстоша, и дивіи звѣріе жити начаша, и повсюду «въ та времена въ Рустей земли Христіаномъ отъ Лит- «вы и отъ единовѣрныхъ воровъ несказанная пагуба «учинися, повсюду тѣлеса человѣческая убиваемыхъ «Христіанъ на путехъ, и не въ проходимыхъ мѣстахъ

Digitized by Google

«небрегомы лежаху; вси-бо сродницы и знаемїи, не «смѣюще изъ лѣсовъ вынимати, и тѣлесъ умершихъ «отъ глада и убіенныхъ отъ воровъ Русскихъ погре- «бати, не имѣюще-бо отъ страха во дни и въ нощи «сами себѣ покоя, всегда гонимы отъ Литвы и отъ «воровъ яко звѣри, въ дебряхъ непроходимыхъ и въ «водѣ между кустовъ отдыхающе, и плачуще, къ Со- «дѣтелю руцѣ воздѣваху, да нощь ихъ постигнетъ, да «поне мало-бы на сушѣ отдохнути. Въ та-же времена «и Татарове на Россійскія Украйны часто находяще, «и Христіанскаго плѣну яко скотія стада съ собою «гоняще; Князь-же Петръ Урусовъ отвергся вѣры Христіанскія, и велія чести, каковую имъ въ Руси, «и жену свою, прежде бывшую за Княземъ Алексан- «дромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, покинувъ, приложися «къ Князю Нагайскому Урусу, и со отцемъ своимъ и «съ Нагайскими Татары много зла содѣя по всѣмъ «Украинскимъ городамъ (*); Русскіе-же воры и мятеж- «ники Татарамъ ничимъ-же претяху; но еще имъ по- «мощь творяху, и съ ними вкупѣ жилища Россійскія «разоряху во дни повсюду оружіе обнаженное, яко во- «да или облакъ ратныхъ воровъ блещащеся; а въ но- «щи, яко отъ солнечнаго свѣта, вездѣ отъ огненныхъ «пожаровъ свѣтъ бяше, и проч.» Далѣе звѣрство и варварство измѣнниковъ и Поляковъ описывается такъ:

«Повсюду стенаніе и плачъ, рыданіе и слезы, вездѣ «мирные Христіане убиваемы бываху, и младенецъ отъ «сосецъ матернихъ отторгаху, и объ стѣну разбиваху; «а женъ различно мучимыхъ смерти предаяху, и всякъ «возрастъ, мужеска и женска пола, со старцы и отро- «ковицы, отъ Литвы и отъ Русскихъ воровъ по многомъ «ругательствѣ смерти предаяху, и проч.« Но заключимъ «сіе ужасное описаніе словами другія Лѣтописи (**),

(*) Сіе о Князѣ Урусовѣ изъято и присовокуплено къ сему изъ Лѣтописи Келаря Авраамія Палицына.

(**) Келаря Троицкаго Авраамія Палицына.

Digitized by Google

«Непокарающихся ихъ злымъ совѣтамъ, по всей земли; «всякъ возрастъ и всякъ чинъ, овѣхъ съ башенъ вы- «сокихъ долу метаху, инѣхъ съ береговъ крутыхъ во глу- «бину рѣкъ съ каменіемъ ввергаху, инѣхъ рязвязавше «изъ луковъ, и изъ самопаловъ разстрѣляху, инѣмъ-же «голени на полы преломляху, у иныхъ чадо восхитивше «предъ очима родителей на огни пряжаху; инѣхъ-же «отъ сосцу и отъ пазуху матерню отторгающе, о землю «и о пороги и о каменіе и о углы разбиваху; инѣхъ- «же на копія и на сабли взоткнувше, предъ родительми «ношаху, красныхъ-же женъ и дѣвицъ на многъ блудъ взимаху, и въ таковомъ многомъ скверненіи нечистыя «умираху: многи-же сами зарѣзывахуся, смерть пріи- «маху; иніи-же въ воду ввергахуся съ береговъ высо- «кихъ, дабы не осквернитися отъ поганыхъ: не бѣ бо «мѣста къ сокрытію, матеріжъ младенцовъ своихъ «плачущихъ отъ глада и жажды задавляху, дабы ихъ «ради гласа самимъ непогибнути, бѣгающе-бо захваты- «ваху тѣмъ рты и послѣди обрѣтаху тѣхъ мертвыми.» Оставляю уже дальнѣйшее изображеніе сего очевиднаго писателя страшныя картины сея. Какое слѣдствіе раждается изъ развратности и заблужденія человѣческаго!

Но время уже обратиться къ несчастнѣйшему Царю Василью Ивановичу.

Мы остановились на томъ, что Гетманъ Ружинскій, осадя Москву, причинилъ вящшее еще оной утѣсненіе; а какъ не могъ онъ надѣяться взять оную приступомъ, то и употребили къ тому злодѣи сильнѣйшее средство, именно-же пресѣчь въ оную подвозъ хлѣба со всѣхъ сторонъ. Въ томъ намѣреніи отряженъ былъ сильный отрядъ войскъ подъ Коломну, доставляющую не рѣдко въ Москву хлѣбъ. Панъ Молоцкій, который соединяся съ измѣнникомъ Салковымъ, пресѣкли съ сей стороны всякій подвозъ запасовъ. Сей Салковъ былъ Хутонскій мужикъ; онъ, набравъ подобныхъ себѣ

Поляки пресѣкаютъ подвозъ хлѣба въ Москву.

Злодѣй Салковъ отбитъ.

Digitized by Google

ет по дорогамъ везомые въ Москву запасы.

злодѣевъ великую партію, отбивалъ везомый въ Москву хлѣбъ, а потомъ по совѣту съ Молоцкимъ перешелъ на Владимирскую дорогу, и подобно-же отбивалъ всякой запасъ, везомый въ Москву; а по дорогамъ отъ слободы Александровой и по другимъ измѣнникъ Татаринъ, то-есть Князь Петръ Урусовъ съ Юртовскими Татарами, то-же самое производилъ. Несчастный Государь, толико стѣсненный со всѣхъ сторонъ, выслалъ противъ Салкова войско съ Воеводою Васильемъ Борисовичемъ Сукинымъ; но сей съ злодѣемъ симъ хотя и сразился у Николы Угрѣшскова, но принужденъ былъ съ урономъ отступить назадъ. Царь послалъ на него съ сильнѣйшимъ корпусомъ войскъ Князя Пожарскаго, который, сшедшись съ нимъ на Володимірской дорогѣ у рѣчки Пехорки, поразилъ всю его шайку на голову, такъ что дерзновенный сей злодѣй, не могши укрыться отъ преслѣдованія храбраго сего Князя, осмѣлился съ тридцатью оставшимися при немъ злодѣями явиться къ Царю съ повинною; и тако съ сей стороны хотя на время и очищенъ сталъ подвозъ хлѣба, но новые злодѣи сдѣлали и сіе безполезнымъ: сіи злодѣи находились внутрь самыя Москвы, именно-же торгующіе хлѣбомъ корыстолюбцы; они, имѣя у себя хлѣба въ запасѣ довольное еще количество, сговоряся скупили весь по деревнямъ хлѣбъ, не допуская привозить оный въ Москву, и не иначе вывозили онаго въ продажу на рынки, какъ по самому малому количеству; а тѣмъ и подняли такую цѣну, каковой подобной, исключая во время голоду при Царѣ Борисѣ, никогда не бывало, то-есть по семи рублей четверть, по каковой цѣнѣ бѣдность народная была весьма не въ состояніи покупать. Вопль и ропотъ народа повсюду слышимый растравлялъ раны болѣзненнаго сердца Царскаго; онъ постановилъ было указомъ ту цѣну хлѣбу, каковая до осады Ружинскаго была въ Москвѣ, повелѣвая отнюдь не возвышать оной; но сіи повелѣнія сдѣлали только

По другимъ дорогамъ тоже производитъ Князь Урусовъ.

Князь Пожарскій разбиваетъ Салкова и очищаетъ подвозъ хлѣба.

Злодѣйство внутри Москвы хлѣбопродавцевъ.

Старанія Царя укротить алчность

то, что менѣе еще хлѣба на рынкахъ казаться стало. Царь хотѣлъ было принудить проклятыхъ сихъ корыстолюбцевъ къ исполненію своихъ повелѣній строгостію; но сіи изверги вмѣсто того закупленной ими хлѣбъ по деревнямъ и городамъ остановили на мѣстѣ, и не старались уже о провозѣ онаго; они прежде получали всегда для провоза запасовъ воинскія команды; но съ сего времени не стали и оныхъ требовать; со стороны-же Троицо-Сергіева монастыря, поелику былъ оный тогда въ осадѣ, пресѣклась предупомянутая помощь, отчего цѣны хлѣба еще выше поднялись. Сего было мало: жадные корыстолюбцы, недовольные и толь великою цѣною, старались обратить ропотъ народный единственно на Царя, разсѣвая въ народѣ, что гладъ и мечъ постигъ народъ ради несчастія Царскаго.

сихъ корыстолюбцевъ были безсильны.

Царь съ совѣту Патріаршаго повелѣлъ всѣмъ богатымъ и зажиточнымъ людямъ, также и всѣмъ хлѣбопродавцамъ и промышляющимъ онымъ, собраться въ Соборный Успенскій храмъ, куда стеклось и народа великое множество. Тогда Патріархъ старался увѣщаніями своими возбудить въ душахъ корыстолюбивыхъ состраданіе и милосердіе къ ближнимъ, представленіемъ всѣхъ бѣдствій общенародныхъ, и что сіе Божеское наказаніе отвратить только можно единымъ покаяніемъ и любовію къ ближнимъ. Лѣтопись, повѣствующая о семъ (*), заключаетъ тако: «Потомъ-же и Царь «молитъ всѣхъ, отъ вельможъ и до простыхъ людей, «да на купилищи всенародномъ продавали-бы всякое «жито во едину цѣну, и не возвышали-бы цѣны, и «богатые не закупали-бы онаго на многое время, и «тѣмъ не оскудѣвали-бы маломощныхъ.» Но все сіе ни мало не умягчило звѣрскихъ сердецъ, и не только ни-

(*) Палицына.

Digitized by Google

какой для народа не произвело пользы, но побудило еще многихъ уходить къ злодѣю въ Тушино.

Царь и Патріархъ призываютъ къ себѣ Троицо-Сергіева монастыря Келаря Авраамія Палицына, жившаго тогда въ Москвѣ, въ принадлежащемъ къ обители той Богоявленскомъ монастырѣ; просили его запасный для обители своей хлѣбъ вывезть на рынокъ и продать дешевою цѣною, дабы тѣмъ побудить хлѣбопродавцевъ къ продажѣ дешевѣйшею цѣною хлѣба ихъ. Сей добродѣтельный мужъ тотъ-же часъ на сіе соглашается, и 200 четвертей (*) ржи вывозитъ на продажу, поставя цѣну по два рубли за четверть. Проклятые корыстолюбцы, мня, что Троицкій запасъ такъ великъ, что можетъ продовольствовать весь народъ, пришли въ страхъ, дабы не остался непроданнымъ хлѣбъ ихъ, принуждены были спустить цѣну, и потому-же продавать не малое время къ великому удовольствію народа; но какъ скоро увидѣли они, что изъ житницъ Троицкихъ перестали вывозить хлѣбъ, то цѣна возвысилась паче прежняго. Тогда Царь паки просилъ Келаря сего вывесть на продажу монастырскій хлѣбъ. Келарь повинуется, и столько-же четвертей продаетъ по два-же рубли; а тѣмъ корыстолюбцы паки принуждаются до сей-же самой цѣны унизить хлѣбъ свой.

Келарь Троицкій Авраамій спускаетъ цѣну хлѣба дешевою продажею монастырскаго.

Не льзя при семъ случаѣ не припомнить неосторожности Царя Бориса, въ мирное и обильное время не запасшагося хлѣбомъ, которымъ-бы онъ, подобноже сему, могъ отвратить то страшное отъ народа своего бѣдствіе, послѣдовавшее отъ голода; или паче отъ подобныхъ симъ корыстолюбцевъ, какъ то видѣли мы въ его исторіи.

Но если мы видѣли изъ вышеписаннаго печаль Царскую, то въ то-же время уражаемо было сердце его

(*) Въ Лѣтописи Палицыной стоитъ вмѣсто четвертей меръ.

Digitized by Google

несравненно большею, отъ невѣрности и наглости Московскихъ обитателей. Лѣтопись жалостный представляетъ сему примѣръ: «Люліе (говоритъ она) въ ве- «ликой шатости живяху, и Царемъ Государемъ яко «дѣтищемъ играху, всякъ-бо приходя къ нему Госуда- «дарю, и свыше мѣры своей жалованье прошаху; а «егда оное получаху, тогда лестію взявъ, въ Тушино «къ вору служити отхождаху, и у него вора жало- «ванье взявъ, и паки къ Царю убѣгаху, и тако мнози «сице творяху не единою, но и дважды и многажды, «и сице мятуще всѣмъ государствомъ Россійскимъ, мно- «гое безчестіе и досады Царю творяху. Въ таковыхъ «мятежахъ мнози вѣдаху отъѣзды къ вору измѣнни- «ковъ Московскихъ; но Царю и Бояромъ на нихъ не «извѣщаху, понеже Царь съ виновными и невинныхъ «многой казни предаяше, и напрасно оглагольникомъ и «клеветникомъ вѣру ятъ, убиваше безвинныя.» Но могъ- ли Государь сей въ толь обуреваемомъ бѣдствіями и измѣнами положеніи проникать въ сердца, и различать вѣрные отъ невѣрныхъ доносы, не имѣя времени изслѣдовать оныхъ? Шатость людская

Но слѣдующее произшествіе болѣе еще огорчило Царя, и причинило ему несчастій: въ бѣдственнѣйшее то время, поелику пресѣчено было обыкновенное теченіе государственныхъ доходовъ, и расходы не только не уменьшались, но и увеличивались, какъ то показываютъ и однѣ вышеписанныя раздачи войску денегъ, чего ради Царь по освобожденіи Троицкаго Сергіева монастыря отъ осады, и принужденъ былъ на государственныя нужды забрать изъ онаго всѣ почти монастырскія сокровища. Сколь-же сіе было чувствительно монашествующимъ и народу, то предалъ намъ тотъ-же Келарь обители сея. Царь, говоритъ онъ, коль скоро освободилась обитель отъ Поляковъ, по наущенію Григорья Елизарова и Василья Янова, по- Царь на нужды государственныя забираетъ Троицко-Сергіева

Digitized by Google

монастыря сокровища.

слалъ въ монастырь Дьяка своего Семена Самсонова съ повелѣніемъ забрать все находящіяся въ оном сокровища. Архимандритъ Іоасафъ съ братіею, пришедши отъ сего въ ужасъ, прислали къ помянутому Келарю, находившемуся тогда въ Москвѣ, къ Царю слезное о томъ моленіе; и Келарь сей представши предъ Царя въ слезахъ, подалъ оное; и дабы отвратить Царя отъ сего предпріятія, то представилъ Его Величеству конечное разореніе обители ихъ, а именно, что казна Царемъ Борисомъ, Отрепьевымъ и имъ Государемъ изъ онаго вся взята, что стѣны и башни разбиты Польскими пушками, и къ паденію наклонились, что крышки во всемъ монастырѣ выжжены, и все зданіе повреждено, что волости и села монастырскія истреблены огнемъ и мечемъ, и хлѣба во всѣхъ оныхъ осталось на посѣвъ только пять четвертей, и проч. «Царь-же (заключаетъ Келарь сей) воздыханьми и «плачевнымъ образомъ показуяся зѣло сѣтуя, дѣломъ-«же не. тако, онъ паки восписуетъ къ бывшему въ «обители Сенькѣ Самсонову; Семенка-же по повелѣнію «державнаго достальныхъ осадныхъ сидѣльцовъ повеле «всѣхъ грабити неповинно, не токмо мірскую чадь «и вдовъ, но иноковъ и священныхъ чины, и останцы «монастырскіи до послѣдняго плата, ими-же горькія «слезы утираху, и образъ сей лютости и безчеловѣ-«чія вѣдомъ бысть во всемъ царствующемъ градѣ Мо-«сквѣ. Потомъ-же Семенка взявъ послѣднюю казну, «издавна старое сокровище дачи Государей и Вели-«кихъ Князей, и Царей и Бояръ, и прочихъ Христо-«любцовъ, сосуды златые и серебряные позлащенные, «иже велицѣй цѣнѣ достойны, оставляетъ-же во оби-«тели отъ сосудовъ сребряныхъ малая нѣкая и худѣй-«шая, и отъ сего до конца оскудѣ казна во обители «чудотворца; и якоже Царь Василій небрегъ святыхъ «почитати, того ради и святыхъ святый Господь са-«маго его пренебреже.»

Digitized by Google

Таковыя жалобы и роптанія, какъ видно изъ сего описанія, слышны были по всей Москвѣ. Народъ, почитавшій всѣ монастырскія сокровища, яко посвященныя Богу, за неприкосновенныя, не разумѣя того, что нуждамъ отечества жертвовать должно всѣмъ, отвратилъ еще болѣе отъ него сердца свои, и понудилъ многихъ уходить изъ Москвы, и предаваться злодѣю самозванцу. Въ толь бѣдственномъ состояніи Царь, собравъ всѣхъ военныхъ людей, и представъ предъ нихъ, говорилъ: кто желаетъ защищать Москву, тѣбъ въ вѣрности учинили присягу; а кто не желаетъ остаться въ осадѣ, тѣбъ выпили изъ Москвы явно, и не тайнымъ побѣгомъ; ибо, говорилъ онъ, лучше ему съ малымъ числомъ, но вѣрныхъ, остаться, нежели со многими невѣрными. Сими словами Государя своего поражены стали и самые невѣрные; они всѣ возопіяли, что готовы присягнуть, и всѣ за домъ Пресвятыя Богородицы и за Московское государство помереть, и тако всѣ учинили въ томъ присягу; но въ то несчастное время не можно было узнать Россіянъ, Россіянъ, тѣхъ-же самыхъ, которыхъ одинъ стыдъ силенъ былъ удерживать отъ нарушенія и просто даннаго слова, а кольми паче имѣемъ Божіимъ въ храмѣ Его утвержденнаго. Они не успѣли, такъ сказать, учинить сію присягу, какъ и нарушили оную. «Назавтрѣежъ и на третій день и въ иные дни многіе, говоритъ Лѣтопись, не помня крестнаго цѣлованія и обѣщанія своего Богу, отъѣхали къ вору въ Тушино, Боярскія дѣти и Стольники, Стряпчіе, и Дворяне Московскіе и жильцы, и Дьяки и подъячіе.» Къ числу сихъ преступниковъ сопричислилъ себя и Бурнаметъ, бывшій прежде Царевичь Казанской орды, и Царемъ Борисомъ пожалованный въ Касимовъ Царемъ, и состоящій въ милости и у него Царя Василья Ивановича, измѣнилъ-же и предался Тушинскому злодѣю.

Жалобы монастыря сего братіи распространяются въ народѣ и отвращаютъ отъ Царя сердца.

Царь собираетъ воиновъ и говоритъ имъ, что кто хочетъ измѣнять, тѣбѣ не тайно, но явно выпили изъ Москвы.

А тогда-же и Суздальскіе граждане приняли было

Digitized by Google

Городъ Суздаль предается самозванцу.

намѣреніе защищаться отъ злодѣевъ, и начали укрѣплять городъ; но одинъ изъ жителей, по прозванію мепьшой Шиловъ, съ нѣсколькими изъ согласныхъ ему возопіялъ, что лучше имъ предаться Тушинскому Димитрію. Одинъ гласъ сего предателя силенъ былъ привести къ своему мнѣнію всѣхъ гражданъ; они всѣ начали цѣловать крестъ злодѣю. Самъ Архіепископъ Галактіонъ сему не былъ противенъ, и потомъ послали съ повинною къ Сапегѣ; а сей и прислалъ къ нимъ Лисовскаго, и изъ Русскихъ измѣнника Ѳедора Плещеева, которымъ и былъ городъ отданъ.

Городъ Переславль измѣняетъ Царю.

Сердце Царское несравненно болѣе было поражено злодѣйскими поступками жителей города Переяславля. Они не токмо измѣнили ему, но и соединяся съ Поляками, устремились на истребленіе несогласныхъ съ предательскими ихъ мыслями гражданъ Ростовскихъ. Вѣрные Ростовцы, услыша о семъ, рѣшились лучше, оставя домы и имѣніе свое, удалиться въ Ярославль, нежели измѣнить Царю. А какъ не хотѣли они оставить любимаго своего пастыря Филарета Никитича, то просили его слѣдовать съ ними-же. Но сей добрый пастырь, поблагодаря за ихъ къ себѣ усердіе, увѣщавалъ ихъ не оставлять города и противустать злодѣямъ, говоря: аще мы побиты будемъ отъ нихъ, и мы отъ Бога вѣнцы воспріимемъ мученическіе. Начальникъ города и всѣ граждане, представя ему, что имъ защитить города, яко неукрѣпленнаго ничѣмъ не можно, наиубѣдительнѣйше молили его не предаваться въ явную опасность. Но онъ отвѣчалъ: аще и многія муки претерплю, а дому Пресвятыя Богородицы и Ростовскихъ Чудотворцовъ не покину. И такъ граждане не могши его уговорить, одни побѣжали въ Ярославль; а другіе осгались при своемъ пастырѣ. Митрополитъ, войдя съ ними послѣдними въ Соборную церковь, и облечеся во Святительскія ризы, пріобщился святымъ тайнамъ самъ, и всѣ съ нимъ бывшіе, и готовился

Твердость Митрополита Филарета.

Переяславцы съ Поля-

Digitized by Google

умереть. И такъ когда измѣнники Переяславцы съ Поляками, видя городъ почти безъ жителей, приступили къ церкви, и стали ломиться въ оную; но запершіеся въ ней мужественно оную защищали; однакожъ Митрополитъ, видя, что имъ устоять не можно, представилъ умилительнымъ гласомъ Переславцамъ измѣну ихъ отечеству и вѣрѣ православной; но ожесточеніе было толь велико, что они, не внемля сему гласу, выбили двери храма, и яко лютые звѣри устремилися на пораженіе защищавшихъ оную, и побили почти всѣхъ; Митрополита-же, совлекши святительскія одежды, отдали подъ стражу; раку чудотворца Леонтія золотую разсѣкли, казну церковную и гражданскую ограбивъ, раздѣлили по себѣ, и храмъ разорили; по семъ Митрополита въ бѣдномъ платьѣ, въ Татарской шапкѣ и босикомъ, отославъ къ злодѣю въ Тушино, возвратились въ Переяславль; а Сапега прислалъ въ Ростовъ начальникомъ Матвѣя Плещеева. Самозванецъ, вѣдая, въ какомъ былъ у народа уваженіи предупомянутый Митрополитъ, принялъ его ласково, одѣлъ его въ богатое платье, нарекъ его Патріархомъ, возвратилъ ему весь штатъ его, и являлъ всякую ему честь.

Поляки разоряютъ Ростовъ. Твердость Митрополита Филарета. Жестокость Переславцевъ. Филаретъ яко плѣнникъ отводится къ самозванцу. Поступокъ съ нимъ злодѣя.

Между тѣмъ Лисовскій, изъ Суздаля съ измѣнниками-же вышедши, взялъ города Шую и Кинешму, и въ семъ послѣднемъ Воеводу Ѳедора Бабарыкина съ бывшею при немъ воинскою командою, и со множествомъ народа побивъ пошелъ въ Костромской и Галицкой уѣзды, которые разоривъ, соединился паки съ Сапегою подъ Троицо-Сергіевымъ монастыремъ. Омраченіе Россіянъ столь было велико, что почти всѣ города предалися злодѣю, и Лѣтопись о мятежахъ исчисляетъ города, оставшіеся въ вѣрности весьма не многіе, а именно Казань, Новгородъ, Смоленскъ, Нижній, Переяславль Рязанскій, Коломну, и Сибирскіе города. Въ толь общемъ отступленіи городовъ Царь Ва-

Поляки берутъ и разоряютъ города Шую и Кинешму. Почти весь города предаются злодѣю.

Digitized by Google

силій Ивановичъ имѣлъ нѣкую отраду въ горести своей, какъ то̀ слѣдуетъ.

Коломенскій Воевода Иванъ Бутурлинъ и Семенъ Глѣбовъ дали Его Величеству знать, что идутъ осаждать Коломну Поляки. Царь послалъ на помощь къ нимъ съ нѣсколькимъ войскомъ Князя Семена Васильевича Прозоровскаго и Василья Борисовича Сукина, которые, укрѣпя городъ, вышли противъ идущихъ Поляковъ и измѣнниковъ, предводимыхъ Польскимъ Паномъ Хмѣлевскимъ, побили ихъ на голову; а кои и остались, тѣ взяты въ полонъ. Вскорѣ-же послѣ сего непріятели, хотѣвшіе пораженіе свое отмстить надъ симъ городомъ, съ большею пришли подъ оный силою; но Царь, получившій до прибытія еще ихъ подъ городъ о семъ вѣдомость, послалъ противъ нихъ Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго съ войскомъ, который, не допустя ихъ до Коломны за 30 верстъ, встрѣтилъ въ селѣ Высокомъ, и на утренней зарѣ съ великою храбростію напавъ на нихъ, одержалъ совершенную побѣду, и взялъ весь ихъ обозъ, а остальные ушли ко Владимиру.

Часть Польскаго войска разбивается.

Явленіе и вѣрность Князя Пожарскаго.

Нижній-Новгородъ въ тоже время предавшеюся злодѣю Мордвою и Черемисами былъ осажденъ, къ которымъ въ помощь присланъ отъ самозванца съ Польскимъ войскомъ Князь Семенъ Вяземскій. Но Нижегородцы, единодушно вышедъ, съ такою яростію напали, что Мордву и Черемисъ прогнали, а Поляковъ и измѣнниковъ съ ними бывшихъ побили, и предводителя ихъ помянутаго Князя Вяземскаго въ полонъ взяли, и въ городѣ своемъ повѣсили. Лѣтопись придаетъ къ сему, что послѣднее Нижегородцы учинили безъ вѣдома Государева. Боярин Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, по указу Царскому изъ Астрахани возвращавшійся къ Москвѣ, многіе понизовые города очистилъ, и преданныхъ злодѣю побилъ и разогналъ; и Нижегородцы, слыша сіе, собрались и пошли къ Бо-

Нижній Новгородъ осаждается, но непріятели были отбиты и предводитель ихъ повѣшенъ.

Подвиги Боярина Шереметева.

Digitized by Google

лохнѣ, который городъ взяли-же, весь народъ привели въ вѣрность къ Царю; а сіе и вложило въ чернь благородное ревнованіе: они безъ всякаго предводителя начали собираться по волостямъ: въ Юрьевѣ Польскомъ Сотникъ Ѳедоръ Красный (*), въ Ремцѣ крестьянинъ Григорій Лошка, въ Болохнѣ мѣщанинъ Иванъ Кушинниковъ, въ Гороховцѣ Ѳедоръ Наговицынъ, на Холуѣ Илья Деньгинъ, набрали себѣ партіи, и совокупившись единодушно пошли въ Лухъ, и тамъ напавъ на Поляковъ, многихъ побили, и взятыхъ въ числѣ ихъ въ полонъ Дворянъ отослали въ Нижній. Лисовскій, слыша сіе, послалъ на сихъ соединившихся войско, подъ приводомъ Ѳедора Плещеева; но сіи сельскіе вои, сего не устрашась, пошли противъ ничъ, и въ селѣ Даниловѣ сразясь съ злодѣями Поляками и измѣнниками, побили ихъ на голову; одинъ только предводитель ихъ Плещеевъ съ немногими ушелъ въ Суздаль.

Черни собравшись очищаетъ нѣсколько городовъ отъ злодѣевъ и побиваетъ Поляковъ.

Сему-же благородному примѣру простыхъ сихъ душъ поревновали и многіе поморскіе города, въ числѣ коихъ Вологда и Устюгъ Великій. Они обратились на истинный путь, и Царю Василью Ивановичу въ вѣрности присягнули, и Поляковъ бывшихъ въ тѣхъ городахъ побили. Черные-же сихъ городовъ и уѣздовъ люди, собравшись по примѣру предупомянутыхъ, многіе города обратили къ вѣрности Царю и отъ Поляковъ очистили, и потомъ пришедъ въ село Даниловское, и сдѣлавъ въ ономъ окопъ, укрѣпились; но не были однако-же они такъ счастливы, какъ первые. Поляки и измѣнники въ великомъ числѣ обступили ихъ, и коль ни храбро они оборонялись, но множествомъ были преодолены, побиты и разогнаны.

(*) Лѣтопись о мятежахъ. Но въ другой Лѣтописи написано Ѳедоръ Красный Сыткинъ, а не сотникъ.

Digitized by Google

Панъ Лисовскій побѣждается.

Лисовскій устремился за Волгу для достальнаго разоренія предѣловъ Костромскихъ, Галицкихъ, Устюжскихъ и Юрьевскихъ; но Боляринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, будучи въ то время въ Нижнемъ, услышавъ сіе, послалъ противъ него на судахъ войско, которое напало на противное подъ Юрьевцомъ Повольскимъ на острову, побило оное почти все; но Лисовскій, бывъ въ то время на берегу, съ немногими людьми спасся бѣгомъ.

Сей неизмѣнной вѣрности мужъ великую тогда показалъ отечеству услугу: онъ многія въ разныхъ мѣстахъ побивалъ Польскія и измѣнничьи партіи и многихъ прельщенныхъ обратилъ въ вѣрность къ Царю, въ числѣ сихъ послѣднихъ и городъ Муромъ; а городъ Касимовъ, не хотѣвшій увѣщанія его послушать, понесъ праведное наказаніе: онъ взялъ его приступомъ, и нашедшихъ въ немъ многихъ измѣнниковъ побилъ и освободилъ содержимыхъ за вѣрность къ Царю въ темницахъ.

Городъ Владиміръ обращается къ Царю, и начальника своего, нехотѣвшаго слѣдовать примѣру граждянъ, убиваютъ.

За симъ городъ Владиміръ пришелъ такъ сказать къ чувство, и граждане онаго присягнули-же въ вѣрности къ Царю. Одинъ только ихъ Градоначальникъ Михайло Вельяминовъ остался ожесточеннымъ. Народъ, раздражась за сію невѣрность, схватилъ его и хотѣлъ обратить его чрезъ увѣщаніе духовное; они привели его къ Протопопу своему, и велѣли исповѣдать, но онъ однако-же не раскаялся, и сей честный священникъ, выведя его изъ церкви, предъ народомъ сказалъ: сей есть врагъ Московскому государству. Народъ, видя его нераскаянность, убилъ его каменьями, а съ нимъ и бывшихъ во градѣ Поляковъ избилъ.

Новая помощь самозванцу изъ Польши.

Между симъ прибывшій вновь изъ Польши въ помощь къ злодѣю съ войскомъ Панъ Бобовскій охуждалъ поступки Гетмана Ружинскаго, что по сіе время не могъ ничего знатнаго учинить надъ Москвою, и въ гордости всей взялъ на себя сдѣлать нѣчто знатный-

Digitized by Google

шее; и такъ пошелъ онъ подъ Москву съ немалою силою. Царь Василій Ивановичъ, примѣчая всѣ движенія злодѣевъ, выслалъ противъ сего надмѣннаго хвастуна Бояръ своихъ, которые у самой Москвы сразившись съ нимъ, одержали совершенную надъ нимъ побѣду, и за остатками гнавшись до самаго Тушинскаго лагеря, едва не разрушили и сего проклятаго гнѣзда. Сія побѣда вскорѣ произвела другую еще знатнѣйшую: Гетманъ Ружинской, можетъ быть хотя показать сему Бобовскому, что онъ напрасно его поносилъ, собравшись со всѣми Польскими и Русскихъ измѣнниковъ силами, пошелъ подъ Москву-же съ тѣмъ, чтобъ деревянный городъ зажегши, посѣчь всѣхъ защищавшихъ оный. Поставленные на стражѣ, прибѣгши къ Царю, донесли, что вся сила Тушинская поднялась на Москву. Царь выслалъ тотчасъ Бояръ своихъ противъ оной, битва продолжалась цѣлый день, и наконецъ Поляки и измѣнники начали одолѣвать; но въ сіе самое время Царь отрядилъ съ одной стороны Боярина, Князя Ивана Семеновича Куракина, а съ другой Князей Андрея Васильевича Голицына, да Бориса Михайловича Лыкова съ войскомъ, которые обошедъ съ двухъ сторонъ, въ одно время напали съ такою яростію, что вмигъ обратили побѣду на свою сторону. Поляки и злодѣи, поражены бывъ страхомъ, разстроились и въ безпорядкѣ побѣжали. Побѣдители гнали ихъ до рѣки Ходынки. Страхъ проникъ до самаго лагеря, изъ котораго уже многіе бѣжать начали; и если-бы говорить Лѣтопись, не остановились Московскіе люди у рѣчки Ходынки, и они-бы и таборы покиня побѣжали. Побѣда сія была такъ знатна, каковой еще въ царствованіе сего Государя подобной не было.

Побѣда надъ Паномъ Бобовскимъ.

Надъ Гетманомъ Ружинскимъ одержана знатная побѣда.

Всѣ сіи успѣхи; казалось-бы, должны были произвесть весьма выгодныя для Царя слѣдствія; но вышло все противное чаянію: Москва отъ осады тѣмъ

Digitized by Google

Москва претерпѣваетъ великой недостатокъ въ пропитаніи

не избавилась; а что всего бѣдственнѣе, то паки оказалась нужда въ пропитаніи, и цѣна хлѣбу возвысилась паки до семи рублей четверть. Нужда сія произвела въ Москвѣ на Царя большій перваго ропотъ, а потомъ и явное возмущеніе. Князь Романъ Гагаринъ, Григорій Самбуловъ, Тимоѳей Грязной, и многіе другіе, пришедъ во дворецъ къ Боярамъ (чаятельно составлявшимъ совѣтъ, или какъ Г. Татищевъ называетъ Сенатъ), требовали чтобъ Царя перемѣнить. Устрашенные Бояра, несогласившіеся на сіе, успѣли скрыться отъ раздраженныхъ сихъ, кромѣ одного Князя Василья Васильевича Голицына, принужденнаго выйти къ недовольнымъ. Мятежники съ помянутымъ Княземъ пошли къ Патріарху, вывели его на лобное мѣсто, и требовали, чтобъ онъ далъ на сіе свое согласіе, и сказалъ-бы то народу; но сей пастырь на то не согласился, и еще запретилъ имъ таковое начинаніе. Однакожъ полковые Бояра пристали къ нимъ, и со множествомъ раздраженнаго народа пришли во дворецъ съ шумомъ, съ тѣмъ, чтобъ низвесть съ престола Царя. Несчастный сей Государь, съ твердостію приличною Царю вышедъ предъ мятежниковъ, и съ неустрашимостію напомнилъ имъ ихъ присягу и должность. Толикая твердость Царская пристыдила мятежниковъ, и они, не смѣвъ ему ничего тогда сказать, разошлися; однако-же съ триста человѣкъ въ тотъ самый день изъ града убѣжали къ злодѣю въ Тушино.

Ропотъ народный на Царя, къ которому присовокупились и многіе Дворяне.

Мятежъ увеличивается и предпріемлютъ низвесть Царя съ престола.

Твердость и неустрашимость Царская.

Нужда въ пропитаніи, время отъ времени въ Москвѣ умножающаяся, приводила народъ въ отчаяніе, и многихъ принудила предаваться злодѣю; а тѣ-которые не хотѣли быть измѣнниками во множествѣ приходили къ Царю, и съ досадою говорили, доколѣ они будутъ въ осадѣ сидѣть, и гладъ терпѣть; но Царь ни мало не огорчался, укрѣплялъ ихъ надеждою скорой помощи, ожидаемой изъ Швеціи и отъ Новагорода, и отечески обращаяся съ ними, разговорами свои-

Царь утѣшаетъ паки не удовольствіе родное.

Digitized by Google

ли умягчалъ ихъ неудовольствіе; но всего несноснѣе было Царю, что онъ непрестанно слышать былъ принужденъ о предательствѣ подданныхъ: ибо въ сіе самое время Бояринъ Крюкъ-Колычевъ донесъ ему на Коломенскаго Воеводу, Василья Бутурлина, который имѣетъ тайную пересылку съ злодѣемъ Тушинскимъ и доставляетъ ему хлѣбъ. Царь, приказавъ его взять подъ стражу, и по изслѣдованіи дѣла казнилъ его публично; многіе-же приличившіеся въ единомысліи съ нимъ заключены въ темницѣ. Въ сихъ мятежныхъ обстоятельствахъ и смущеніяхъ посчастію огорченные самозванцомъ, Ротмистръ Мизиновъ и Князь Романъ Гагаринъ, убѣжали отъ него въ Москву, и весь народъ увѣщевали, чтобъ они не склонялись на прелесть самозванца, доказывая имъ, что онъ есть истинный обманщикъ и злодѣй, и что весь умыслъ въ томъ Короля Польскаго, его подкрѣпляющаго, дабы тѣмъ удобнѣе овладѣть ему Россійскимъ государствомъ и истребить православную вѣру; но что однако-же нынѣ въ лагерѣ Тушинскомъ начали страшиться приходу Шведскаго войска съ Княземъ Шуйскимъ: ибо-де учинилось имъ извѣстно, что сіи Шведскія войска побили Поляковъ подъ Новымъ городомъ. Сіе Московскіе жители слыша, начали болѣе укрѣпляться, и съ терпѣніемъ сносить всякую нужду.

Василій Бутурлинъ казнится за измѣну.

Въ сіе несчастнѣйшее время только и слышны были грабежи, убійства, разоренія, опустошенія, измѣны и предательства. Одинъ злодѣй, дерзнувшій восхитить на себя имя Царевича Димитрія, погибъ; но яко гидра произвелъ другихъ, чудовищъ. Мы уже видѣли двоихъ, подъ именемъ дѣтей Царя Ѳедора Ивановича подобно-же погибшихъ; вилимъ сего, о коемъ повѣствуемъ, обновившагося подъ именемъ перваго, а въ сіе время возникли вдругъ еще трое таковыхъ-же изверговъ: они всѣ появились на Волгѣ около Астраханскихъ предѣловъ. Одинъ, который былъ Болрскій хо-

Оказывается вдругъ еще трое самоз-

Digitized by Google

на Волгѣ.

лопъ, назвался Августомъ, сыномъ Царя Ивана Васильевича; а другой пахотный мужикъ, прозваніемъ Осиновинъ, сыномъ Царевича Ивана Ивановича, Осипомъ; третій по имени Лаверъ, сыномъ Царя Ѳеодора-же Ивановича. Волжскіе казаки послѣдняго однако-же повѣсили, а съ первыми двумя пришли къ Тушинскому вору подъ Москву; но сей злодѣй приказалъ ихъ повѣсить-же на Московской дорогѣ. «Всѣхъ-бо тѣхъ «(говоритъ Лѣтопись) опознаша люди, кто они и отъ «коихъ странъ, самаго-же окаяннаго того воровскаго Царика отнюдь не познаша, кто онъ и отъ коихъ странъ, точію не изъ служивой породы, но церковнаго чина, потому познавался, что церковный кругъ «твердъ у него бысть, и все крѣпко зналъ.»

Но оные скоро погибаютъ.

Въ сіе-то время Король Польскій Сигизмундъ III съ войскомъ Польскимъ, въ двадцати тысячахъ состоящимъ осадилъ городъ Смоленскъ. Мы увидимъ ниже обстоятельное описаніе о всемъ произшедшемъ во время сея осады подъ Смоленскомъ.

Теперь обратимся мы къ Новогородскимъ предѣламъ, мы видѣли уже заключенный о помощныхъ войскахъ съ Королемъ Шведскимъ договоръ. Князь Михайла Васильевичъ Шуйскій, во ожиданіи Шведскаго войска, видѣвъ въ Новогородскихъ преклонность къ измѣнѣ, и какъ притомъ-же городъ Псковъ, измѣня Царю, присягнулъ злодѣю: то Князь сей и почелъ за необходимое для безопасности своей удалиться изъ города: онъ тайно выѣхалъ изъ онаго съ нѣсколькими по мнѣнію его вѣрными особами въ Ивань городъ, но на дорогѣ испыталъ онъ невѣрность свиты своей, изъ которой ушли отъ него, Аѳанасій Бурцовъ, Андрей Колычевъ и Нелюбъ Огаревъ; не доѣзжая-же до Ивань города, пораженъ онъ былъ полученнымъ извѣстіемъ, что и сей городъ также какъ и Псковъ измѣнилъ; и такъ онъ обратился къ Орѣшку (Шлиссельбургу), но начальникъ онаго Михайло Салтыковъ въ оный его

Новогородцы мятутся и Князь Шуйскій выѣзжаетъ изъ Новагорода.

Ивань городъ приклонился къ самозванцу.

Digitized by Google

не пустилъ. Въ сей крайности великій сей человѣкъ не зналъ, куда уклониться. По счастію Новогородскій Митрополитъ Исидоръ, мужъ добродѣтельный, согласилъ Новогородцевъ въ пользу его: они прислали къ нему убѣдительное прошеніе о возвращеніи къ нимъ, увѣряя его притомъ, что всѣ они готовы за Царя и за православную вѣру помереть. Обратный пріѣздъ его подтвердилъ ему вѣрность ихъ. Они приняли его съ радостію, а Князь сей и употребилъ усердіе ихъ въ пользу: онъ собралъ изъ нихъ нарочитый корпусъ войскъ, и съ сею вѣстію, также что онъ въ скорости надѣется получить и Шведскую помощь по договору, послалъ къ Царю Моисея Глѣбова. Но въ Москвѣ ничему тому не хотѣли вѣрить; толико-то они отчаялись всякія надежды.

Новогородцы паки обратились къ Царю, и Князь Шуйскій къ нимъ возвращается.

Между тѣмъ Князь Шуйскій послалъ большую часть собранныхъ войскъ подъ Псковъ, подъ командою Лазаря Осинича, дабы обратить сей городъ паки къ Царю. Но ожесточенные Псковичи, слыша противъ себя идущихъ Новогородцевъ, ополчася вышли противъ нихъ; но хотя и были двукратно побѣждены, однакожъ остались на сторонѣ злодѣя, и приготовились къ выдержанію осады; но Князь Шуйскій, зная крѣпость города, не хотѣлъ терять въ доставаніи онаго ни людей, ни времени, и повелѣлъ войску осадившему возвратиться въ Новгородъ.

Псковъ измѣняетъ Царю.

Ожесточеніе Псковичъ.

Когда Князь сей такимъ образомъ трудился о доставленіи Москвѣ помощи, злодѣи и Поляки отрядили къ Новугороду сильный корпусъ войскъ съ Полковникомъ Корнозицкимъ, о чемъ услышавъ Князь сей, опредѣлилъ послать противъ сего Польскаго полководца собранное имъ изъ Новогородцевъ войско; и когда избиралъ въ оное комаидира, то Михайла Татищевъ вызвался къ оному самъ. Князь, зная его способность, на то согласился; но Новогородцы, пришедъ къ нему, представили на сего Татищева свое сомнѣніе,

Злодѣй Тушинскій присылаетъ войско въ Новгородъ.

Новогородцы доносятъ Князю Шуйскому въ измѣнѣ на Татищева.

Digitized by Google

говоря, что онъ для того будто напросился самъ командовать войскомъ, дабы Царю изменя, предать оное и городъ ихъ злодѣю и Полякамъ. Князь хотѣлъ знать мнѣніе о семъ войска, какое они о Татищевѣ имѣютъ, и сказалъ имъ слова Новогородцевъ; но воины лишь только сіе услышали, то безъ всякаго слѣдствія, или распросу, бросились на него и убили его до смерти. Между симъ Корнозицкій пришелъ подъ Новгородъ, и занялъ Хутынскій монастырь, и разорялъ уѣзды. Князь, сбираяся выти противъ него, принужденъ былъ остановиться, увидя, что изъ войска многіе Дворяне убѣжали въ Литовскіе полки. Въ семъ недоумѣніи ему бывшему, и не знавшему что предпріять, уѣздные Новагорода жители, коль скоро услышали о приходѣ злодѣйскихъ войскъ, начали собираться въ помощь Новугороду; и такъ въ Тихвинѣ Степанъ Горихвостовъ собралъ до тысячи человѣкъ и пошелъ; а за нимъ въ Заонежьѣ Евсей Резановъ, также собравши людей, послѣдовалъ. Поляки изъ первыхъ изловя нѣсколькихъ крестьянъ, привели къ Корнозицкому; и какъ начали ихъ пытать, то сіи бѣдные простяки, не зная числа своихъ людей, а менѣе еще слѣдовавшихъ за ними, сказали, что ихъ сила великая, и что за ними идетъ еще большая. Таковыя слова привели Корнозицкаго въ трусость, и понудили обратиться съ великою поспѣшностію назадъ. Наконецъ пришло въ Новгородъ по уговору Шведскаго войска 5000, съ Генераломъ Графомъ Делагардіемъ (*), о чемъ и что онъ съ ними не медля послѣдуетъ къ Москвѣ, тотъ-же часъ посланъ былъ отъ Князя съ донесеніемъ къ Царю нарочный. Сіе извѣстіе тѣмъ было нужнѣе, что народъ въ Москвѣ сильно волновался, и отнюдь не вѣрилъ тому, что будутъ въ по-

Многіе изъ Дворянъ Новогородскихъ уходятъ къ Полякамъ.

Корнозицкій съ войскомъ уходитъ къ Москвѣ. Войско Шведское по договору приходитъ въ Новгородъ.

(*) Въ Лѣтописцахъ нашихъ называется онъ обыкновенно Яковомъ Понтусовымъ.

Digitized by Google

мощь Шведы, и приходя къ Царю, шумѣли и вопили на дороговизну хлѣба и на тѣсноту свою, и приняли было намѣреніе идти къ злодѣю, и ему предаться. Въ сіе-то самое время прибылъ въ Москву посланный отъ Князя Елизарій Безобразовъ, и съ нимъ многіе Дворяне; и какъ сихъ присланныхъ Московскіе жители знали, то увѣряся о семъ точно, обрадовались несказанно; Царь-же письмо Княжее отослалъ къ Патріарху, который и учредилъ по всѣмъ церквамъ со звономъ о семъ моленіе; но коль тщетная была радость сія! Мы скоро увидимъ, что сіе помощное войско, котораго съ толикимъ нетерпѣніемъ ожидали, будетъ причиною вящшаго бѣдствія Россіи; да и если то правда, что всякое наемное войско вѣрность свою соразмѣряетъ получаемой только платѣ; если самое малое неудовольствіе раждаетъ въ немъ ропотъ и ослушаніе; если обѣщаніе отъ противниковъ большаго награжденія превращаетъ оное изъ помощниковъ во враговъ: то чегожъ было ожидать Россіянамъ отъ войска изъ такой націи, которая издревле была имъ враждебною? Но въ толь несчастномъ ихъ положеніи можно-ли было отъ сего остеречься? Человѣкъ утопающій, для спасенія своего съ радостію готовъ ухватиться и за самую бритву. Впрочемъ помянутая Московскихъ жителей радость приходомъ Шведскихъ войскъ произведенная, тогда-же смущена была полученнымъ извѣстіемъ о одержанной побѣдѣ подъ Суздалемъ, Поляками и измѣнниками, надъ Бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, въ которомъ случаѣ Россіяне претерпѣли великій уронъ.

Радость народная о полученномъ извѣстіи прибытія въ Новгородъ Шведскихъ войскъ.

Поляки одерживаютъ побѣду надъ Бояриномъ Шереметевымъ.

Между тѣмъ Князь Михайло Ивановичъ Шуйскій послалъ одного изъ Шведскихъ начальниковъ Иверъ-Горна съ частію Шведскихъ войскъ, да съ Новогородскимъ войскомъ Ѳедора Чулкова на Поляковъ, бывшихъ въ Старой Русѣ. Сіи, не дождавшись ихъ, ушли; но Иверъ-Горнъ и Чулковъ, нагнавъ ихъ въ То-

Digitized by Google

ропецкомъ уѣздѣ, въ селѣ Каменкахъ, побили, и потомъ городъ Торопецъ взяли, и привели къ присягѣ Царю. Чулковъ остался начальникомъ въ Торопцѣ, а Иверн-Горнъ пошелъ въ совокупленіе къ Князю Шуйскому, и по дорогѣ въ Торопецкомъ-же уѣздѣ засѣвшихъ Поляковъ въ Троицкомъ монастырѣ, что на Холковицѣ, всѣхъ побилъ.

Князь Шуйскій изъ Новогорода идетъ къ Москвѣ.

Посемъ и самъ Князь Шуйскій выступилъ къ Москвѣ; но долженъ былъ очищать путь себѣ мечемъ: ибо все разстояніе отъ Новагорода до Москвы находилось во власти Поляковъ. Онъ послалъ предъ собою съ частію войскъ Кирилу (*) Чоглокова, повелѣвъ ему, коль можно поспѣшнѣе, слѣдовать къ городу Торжку, дабы нечаянно овладѣть онымъ и гражданъ привести къ должности. Чоглоковъ исполнилъ сіе повелѣніе въ точности: онъ городъ занялъ и привелъ къ присягѣ.

Самозванецъ отправляетъ войско противъ Князя Шуйскаго.

Между-же симъ Тушинскій злодѣй отправилъ съ измѣнниками Русскими Пана Зборовскаго на помощь Торжку. Зборовскій сперва пришелъ въ городъ Зубцовъ; а изъ онаго ночью нечаянно овладѣлъ городомъ Старицею, и убѣжавшій народъ въ церкви и скрывшихся въ домахъ своихъ, всѣхъ предалъ острію меча, и городъ выжегъ; все-же сіе руками Россіянъ-же, изъ которыхъ состояло все его войско. Послѣ сего варварства пошелъ онъ подъ Торжокъ, куда также поспѣшалъ сильный корпусъ войскъ Польскихъ и изъ Твери.

Варварство измѣнниковъ.

Князь Шуйскій, получа о семъ извѣстіе, въ помощь Чоглокову послалъ наскоро съ отрядомъ войскъ г. Головина; а сей на дорогѣ совокупясь съ предупомянутымъ Шведскимъ Генераломъ Иверн-Горномъ, напалъ предъ самымъ Торжкомъ на пришедшихъ Поляковъ и измѣнниковъ. Сраженіе происходило весьма упорное,

Сраженіе предъ городомъ Торжкомъ.

(*) Въ другой Лѣтописи сей Чоглоковъ не Кирилою, а Корнилѣмъ названъ.

Digitized by Google

однакожъ злодѣи отбиты и принуждены бѣжать къ Твери.

Между тѣмъ и самъ Князь съ остальнымъ Новогородскимъ и Шведскимъ войскомъ прибывъ пошелъ подъ Тверь. За десять верстъ отъ Твери Поляки и измѣнники, подъ командою помянутаго Зборовскаго, и присланнаго отъ самозванца Гетмана Ружинскаго, встрѣтили Князя Шуйскаго; они напали на войско его столь сильно, что Князь сей съ немалымъ урономъ Шведскаго войска принужденъ былъ уступить Полякамъ и измѣнникамъ мѣсто сраженія; но Князь чрезъ два дни сугубо оное отплатилъ: онъ напалъ на укрѣпленіе ихъ, подъ Тверію бывшее, съ такою храбростію, что колико Поляки ни защищались, взялъ оное и посѣкъ почти всѣхъ Поляковъ и измѣнниковъ; малое только число спаслось уходомъ въ крѣпость Тверскую. Раздраженные урономъ своимъ Шведы хотѣли сей страхъ Польскій употребить въ пользу, дабы тотъ-же часъ осадить и самую Тверь; но Князь Шуйскій, щадя кровь своихъ и гражданъ, необходимо въ такомъ случаѣ пролиться имѣющую, на то не согласился; онъ предвидѣлъ, что Тверитяне сами ему предадутся, и Поляки съ измѣнниками принуждены будутъ городъ оставить, какъ-то и въ самой вещи послѣдовало; но между тѣмъ Шведы за помянутое Княжее на ихъ мнѣніе несоглашеніе осердяся, поворотились въ Новгородъ. Князь послалъ къ нимъ Ивана Ададурова уговаривать ихъ; но сму удалося склонить одного только начальника (*) съ не многимъ числомъ Шведомъ; а главнокомандующій Делагардій остался непреклоненъ. Князь Шуйскій паки послалъ къ нему Дворянъ, которые, настигнувъ его въ Крестцахъ, едва уговорить могли къ возвращенію. Таковымъ поступкомъ Дела-

Поляки и измѣнники принуждаютъ Князя Шуйскаго отступить съ урономъ.

Потомъ Князь побиваетъ Поляковъ подъ Тверью.

Шведы при маломъ неудовольствіи оставляютъ службу и возвращаются.

Посланные отъ Князя Шуйскаго едва ихъ могли уговорить

(*) Сей начальникъ въ Лѣтописи названъ Хриттопушь.

Digitized by Google

гардій при первомъ случаѣ доказалъ, чего ожидать отъ него было должно впредь.

къ возвращенію.

Между тѣмъ многіе города, услыша приходъ Князя Шуйскаго подъ Тверь съ Новогородскою и Шведскою силою, обратились къ вѣрности и прислали къ Царю нужную ему казну; а къ Князю Шуйскому подъ Колязинъ монастырь, который онъ укрѣпилъ, прислали отъ себя депутатовъ съ изъявленіемъ своея радости и съ подарками.

Слѣдствіе приходу Князя Шуйскаго.

Сей любимый народомъ военоначальникъ умѣлъ расположеніемъ таковыхъ городовъ воспользоваться: онъ послалъ въ оные людей для собранія денегъ, безъ сомнѣнія на жалованье Шведамъ, и получилъ все по желанію; и тогда-же Князь послалъ съ отрядомъ войскъ Семена Коробьина для взятья Переславля Залѣсскаго; но Сапега изъ-подъ Троицкаго монастыря, который онъ держалъ въ осадѣ, нечаянно набѣжавъ на Корыбьина, прогналъ его до самаго Колязина монастыря, или до главной Княжьей квартиры; но преслѣдованіе его остановило выведенное изъ лагеря противъ его войско. Сапега напалъ и на оное, и сраженіе было съ обѣихъ сторонъ столь упорное, что ни которая не могши одержать каковыя либо поверхности, разошлась; но Князь однако-же умѣлъ воспользоваться онымъ: онъ во время сраженія того послалъ съ отрядомъ войскъ Г. Головина и Григорья Валуева подъ тотъ-же Переславль, которые, пришедши подъ оный ночью, нечаянно овладѣли онымъ, и укрѣпили городъ; и какъ между тѣмъ Князь Шуйскій перенесъ главную свою квартиру въ Александрову слободу, то тотъ-же Сапега паки напалъ на оную но въ сей разъ бывъ отбитъ съ великимъ урономъ пошелъ паки въ лагерь свой, подъ Троицкимъ монастыремъ бывшій.

Города присылаютъ къ Князю Шуйскому на содержаніе войска деньги.

Сапега прогоняетъ посланнаго отъ К. Шуйскаго къ Переславлю Семена Коробьина.

Князь Шуйскій чрезъ посланныхъ отъ себя овладѣваетъ городомъ Переславлемъ.

Сапега прогоняется отъ Князя Шуй-

Digitized by Google

Посемъ Князь Шуйскій, повсюду сильныя Польскія войска, послалъ для найму еще Шведовъ въ Лифлянділо Бориса Собакина; но не видно однако-же, чтобъ сей посланный привелъ сколько нибудь оныхъ съ собою. Въ сіе-же время пришелъ въ совокупленіе къ Князю Шуйскому въ Александрову слободу изъ Володимира Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ низовыми войсками, Царь Василій Ивановичъ прислалъ къ нему-же изъ Москвы съ войскомъ Князей Ивана Семеновича Куракина и Бориса Михайловича Лыкова, дабы общими силами напали они на злодѣевъ и Поляковъ. Князь-же Михайло Васильевичъ; говоритъ Лѣтопись, ихъ пріѣзду радъ бысть, и нача съ ними промышляти о Государевѣ дѣлѣ и о земскомъ.

скаго съ великимъ урономъ. Посылаютъ въ Швецію для найму еще войска. Бояринъ Шереметевъ и Князья Куракинъ и Лыковъ соединяются съ К. Шуйскимъ.

Уже всѣ города начинали обращать взоры свои на сего любимаго ими Князя, который въ сіе несчастное время могъ по справедливости назваться столбомъ поддерживающимъ преклоняющуюся къ паденію Россію, и на котораго Царь Василій Ивановичъ главную свою полагалъ надежду. Уже дѣла начинали принимать другой видъ, и надежда обновилась къ очищенію государства отъ злодѣевъ и Поляковъ, какъ одинъ изъ самыхъ-же Россіянъ сыскался такой, который принялъ адское намѣреніе все паки замѣшать и низринуть оную въ вящшую бездну золъ, поссоря сего Князя съ Царемъ. Сей извергъ былъ Рязанскій начальникъ Прокофій Ляпуновъ. «Въ то-же время (говоритъ Лѣтопись) «Прокопій Ляпуновъ, измѣнникъ Царевъ, присла лестная своя писанія въ Александрову слободу; ко Князю «Михайлу Васильевичу, ублажая его лестно и царство «ему прорицая, а Царя Василья Ивановича великою «укоризною безчестя, и тѣмъ хотя Князя Михайла съ «Царемъ остудити.» Сей Князь, прочитавъ оное, изодралъ и хотѣлъ присланныхъ съ сими коварными письмами послать къ Царю, но сіи пали къ его стопамъ и со слезами просили помиловать ихъ и не посы-

Дворянинъ Ляпуновъ предпріемлетъ поссорить К. Шуйскаго съ Царемъ, и Царь къ общему несчастію возмнилъ, что К. подъискивается подъ царствомъ.

Digitized by Google

лать, представляя, что они принуждены были къ сему отъ Ляпунова. Добродѣтельный Князь, сжалися надъ ними, отпустилъ ихъ къ прислашему; но сей великодушной поступокъ его протолковали Царю инако, и безъ сомнѣнія коварствомъ-же сего Ляпунова. Изъ самаго войска Князя Шуйскаго нѣкоторые писатели къ Царю, что Князь Михайла, поймавъ злодѣевъ его, не прислалъ ихъ къ нему, и нечего не учиня, отпустилъ. Царь-же Василій, заключаетъ Лѣтопись о мятежахъ, съ тоя поры нача на Князя Михайла мнѣніе держати, и братья Царя Василья.

Князь Куракинъ подъ Дмитріевомъ одерживаетъ знатную надъ Поляками побѣду. Напротивъ Боярин Шереметевъ прогоняется съ урономъ отъ Лисовскаго. Князь Хованской съ Шведскимъ Генераломъ подъ Бѣлою побиваютъ Польское войско. Первая измѣна отъ

Между тѣмъ Князь Михайла Васильевичъ: по искреннему расположенію сердца своего къ отечеству и къ Царю, отнюдь не представляя себѣ неудовольствія Царскаго, неусыпно старался объ освобожденіи Россіи отъ толико безчисленныхъ враговъ ея; онъ послалъ помянутыхъ Князей, Куракина и Лыкова, съ войсками, перваго для взятья города Дмитріева, который подъ онымъ одержалъ надъ Поляками знатную побѣду; и городъ изъ-подъ власти ихъ взялъ; втораго подъ Суздаль; но сей не имѣлъ подобнаго успѣха, ибо бывшій тамъ Полковникъ Лисовскій остерегся, и ночью напавши на сей отрядъ прогналъ оный. Князя Ивана Андреевича Хованскаго съ Шведскимъ вторымъ Генераломъ Иверн-Горномъ послалъ подъ Старицу и подъ Ржевъ, которые оба сіи города взяли, и подъ Бѣлою, срѣтивъ Польское, и измѣничье войско, имѣли великую битву, и Поляки принуждены были убѣжать въ свое укрѣпленіе, бывшее подъ Бѣлою. Хованскій осадилъ оной; но увидя, что изъ войска Шведскаго многіе къ злодѣямъ предаваться начали, принужденъ былъ оставить сію осаду и отойти. Потомъ Князь послалъ два отряда войскъ, какъ-то мы выше видѣли подъ командою Жеребцова и Валуева, для освобожденія Троицо-Сергіева монастыря отъ осады; а какъ между тѣмъ и самъ Князь туда-жъ

Digitized by Google

двинулся, то Сапега, имѣвъ съ первыми неудачное сраженіе не разсудилъ дождаться самаго Князя; и такъ оставя осаду, пошелъ къ городу Дмитріеву.

Шведовъ. Красное село измѣною предано самозванцу.

Въ то-же время охранявшій подмосковное Красное село казацкій Атаманъ Гороховой, съ казаками измѣнилъ Царю, и выжегши село то, ушелъ къ самозванцу, чѣмъ воспользуясь измѣнники, привели ночью Поляковъ подъ Москву сверхъ Неглинной рѣки, съ намѣреніемъ зажегши деревянный городъ, въ тревогѣ той вторгнуться въ Москву; однако-же сіе имъ не удалось, пожаръ утушенъ, и злодѣи съ великимъ урономъ прогнаны.

Во время сихъ произшествій Бояринъ Михайло Салтыковъ, съ единомышленники своими, пребывавшій при злодѣѣ въ Тушинѣ, видя что овладѣть имъ Москвою, особливо-же когда прибудетъ въ оную съ войскомъ Князь Шуйскій, не возможно, усовѣтовали съ Гетманомъ Ружинскимъ, чтобъ Лжедимитрія схватя отослать къ Королю подъ Смоленскъ, и просить Короля, чтобъ онъ благоволилъ дать на царство сына своего Владислава. Сей планъ, какъ видно изъ Ядра Россійской Исторіи, представленъ былъ Королю; ибо повѣтствуется въ оной, что Король послалъ отъ себя къ Князю Ружинскому, чтобъ самозванца Димитрія за арестъ взялъ и къ нему отослалъ подъ Смоленскъ; но какъ присланные съ симъ повелѣніемъ отъ Короля не явились къ самозвацу, то злодѣй сей и проникъ злоумышленіе сіе; чего ради съ немногими изъ вѣрнѣйшихъ своихъ, оставя и мнимую жену свою Маринку, ушелъ тайно въ Калугу, и принятъ былъ отъ гражданъ съ радостію и преданностію. Онъ толико озлобился на Поляковъ, что повелѣлъ повсюду предавать ихъ смерти, и всевозможно старался Поляковъ между собою ссорить. Маринка не знала, что ей въ семъ случаѣ предпринять; она хотѣла было уѣхать въ Польшу къ отцу и матери своимъ; но посовѣту Яна Сапе-

Салтыковъ съ совѣту Ружинскаго предпріемлютъ самозванца отослать къ Королю и просить на царство сына Королевскаго. Король присылаетъ повелѣніе о первомъ. Самозванецъ, проникнувъ сіе, уходитъ въ Калугу и принимается съ честію. Самозванецъ предаетъ по-

Digitized by Google

сюду смерти Поляковъ по злобѣ. Марина изъ Тушина уѣзжаетъ къ злодѣю въ калугу.

ги, надѣвъ мужеское платье, въ препровожденіи Ивана Плещеева, прозваніемъ Глазуна, и пятидесяти казаковъ уѣхала въ Калугу. Самозванецъ съ радостію ее принялъ. Они основались въ Калугѣ, почему онъ въ нѣкоторыхъ Лѣтописцахъ нашихъ и называется Калужскимъ воромъ. Между тѣмъ побѣгъ Лжедимитрія произвелъ въ лагерѣ великое смятеніе, и между Поляками и Русскими ссору и междоусобіе, прикоторомъ случаѣ многіе отъ Поляковъ побиты, многіе ушли въ города и въ Москву, а остальные принуждены Поляками остаться при нихъ. Остальные-же, говоритъ Лѣтопись, запершись въ Русскихъ таборахъ и съ ними (Поляками) укрѣпившися, начаша опять стоять въ таборахъ.

Ружинскій предъ пріѣздомъ Князя Шуйскаго отступаетъ отъ Москвы.

Гетманъ Ружинскій, слыша успѣхи Князя Михайла Васильевича Шуйскаго, и что онъ съ великою силою сбирается подъ Москву, разсудилъ уклониться; и такъ поднявшись совсѣмъ, отступили отъ оныя къ Іосифову монастырю въ Волоко-ламскъ, взявъ съ собою и держимаго за крѣпкою стражею Митрополита Филарета; изъ Русскихъ-же измѣнниковъ при немъ бывшіе многіе разбѣжались по городамъ, а другіе съ повинною пришли въ Москву.

Посланный отъ К. Шуйскаго Валуевъ съ войскомъ побиваетъ у Ружинскаго многихъ и отъ плѣна освобождаетъ Митрополита Филарета. Шуйскій съ Шведскимъ войскомъ

Князь Михаилъ Васильевичъ Шуйскій, услыша о отступленіи Ружинскаго, послалъ на него съ войскомъ Григорья Валуева; но Ружинскій не смѣлъ и съ симъ отрядомъ сразиться и отступилъ отъ Іосифова монастыря; однакожъ Г. Валуевъ въ побѣдѣ его побилъ многихъ, и реченнаго Митрополита Филарета освободивъ, прибылъ въ Москву; а въ то-же время и самъ Князь Шуйскій съ Шведскимъ Генераломъ Делагардіемъ и съ войскомъ изъ Троицо-Сергіева монастыря пришелъ къ Москвѣ. Весь народъ вышелъ въ срѣтеніе ему; они со слезами изъявляли ему благодареніе за избавленіе Москвы и государства. Но таковая преданность народа къ сему Князю утвердила въ сердцѣ Царевѣ имѣвшееся уже на него подозрѣніе. Къ несча-

Digitized by Google

стію и братья Царскіе были сего-же мнѣнія. Чаяху-бо, говоритъ Лѣтопись, что онъ подъискивается подъ Царемъ Васильемъ царства, а про то-убо и всей земли вѣдомо всѣмъ людямъ, что у него того и въ умѣ не было. Впрочемъ одного-же Царь Василій Ивановичъ принялъ его съ видомъ весьма ласковымъ и съ великою честію, а равно и Шведскаго Генерала, котораго и всѣхъ до единаго съ нимъ бывшихъ начальниковъ и солдатъ одарилъ весьма щедро. И сверхъ сего послалъ знатные дары къ Королю, въ намѣреніи, что сей Государь повелитъ войску своему ревностнѣе служить ему (*). Князь Михаилъ Васильевичъ Шуйскій, вскорѣ по прибытіи своемъ, началъ собираться съ Генераломъ Делагардіемъ, котораго онъ умѣлъ къ себѣ привязать, въ походъ подъ Смоленскъ на самаго Короля Польскаго; но подлинно, какъ Лѣтопись говоритъ, грѣхъ ради нашихъ Князь сей занемогъ и чрезъ нѣсколько дней скончался. Весь народъ прямо почувствовалъ смертію его всю великость потери своея. На Москвѣ-жъ бысть, говоритъ Лѣтопись, плачь и стенаніе веліе, яко уподобися тому плачу, како блаженныя памяти по Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ плакахуся. Смертію сего великаго человѣка поистиннѣ потряслось основаніе, поддерживавшее Россію. Онъ умѣлъ привлечь къ себѣ сердца всего народа, и самыхъ Шведскихъ войскъ. Лѣтопись упоминаетъ, что поелику извѣстна была тайная на него ненависть Царская и его братьевъ, то самъ Делагардій остерегалъ его отъ того и говаривалъ безпрестанно ему, чтобъ онъ скорѣе изъ Москвы выѣхалъ въ походъ; а сего уже очень много, чтобъ толь злое сердце, каково имѣлъ сей Шведскій Генералъ, умѣть сдѣлать къ себѣ искренними. Искусство его въ военныхъ дѣлахъ не меньше-же доказываетъ великія его способ-

прибываетъ въ Москву. Радость народная о его прибытіи. Но сія радость утверждается въ подозрѣніи Царя. Царь принимаетъ и Шуйскаго и Шведскихъ Генераловъ съ великою честію. Послѣднихъ и самыхъ солдатъ одараетъ щедро. К. Шуйскій, сбираясь въ походъ на Короля подъ Смоленскъ, внезапно умираетъ. Печаль по немъ народная.

(*) Грамата Царя Михаила Ѳеодоровича къ Королю Французскому.

Digitized by Google

Смертію его преекались всѣ успѣхи и самая надежда изчезла.

ности; ибо не было ни единаго сраженія, подъ его предводительствомъ, котораго-бы онъ не выигралъ. «Онъ имѣлъ (говоритъ Лѣтопись) многою ревность и «храбрость и радѣніе, и противныхъ устраши и поби, «и далече отъ царствующаго града страхомъ его отбѣ«гоша; но и Король, слыша о смерти его, что онъ «храбрый Князь Михаилъ преставися, и посла подъ «Москву паки Пана Желковскаго съ Литвою и съ Рус«скими ворами.» Смерть его былъ тотъ предѣлъ, при которомъ остановились всѣ успѣхи. Печаль народная смерть его сочла насильственною; они приписывали

Подозрѣніе о насильственной смерти его.

оную теткѣ его, Княгинѣ Катеринѣ, супругѣ брата Царскаго Князя Димитрія Ивановича Шуйскаго, хотя сіе кажется и весьма неосновательно, какъ и сама Лѣтопись, предая сіе, заключаетъ: а подлинноль то, единому Богу свѣдомо, бо мняху всѣ людіе по той ненависти, и что грѣхъ ради нашихъ другъ друга ненавидяху, и другъ другу завидоваху, видяше кому Богъ даетъ храбрость и разумъ, и тѣхъ не любяще и проч.

Царь намѣсто умершаго Князя опредѣляетъ брата своего Князя Димитрія Шуйскаго. Царь, отпуская его на Польскаго Короля, всю договорную плату выдаетъ Шведскому Генералу. Самозванецъ примиряется паки съ Поляками.

Царь Василій Ивановичъ на мѣсто его главнымъ полководцемъ войскъ опредѣлилъ брата своего помянутаго Князя Димитріл Ивановича Шуйскаго, которому и указалъ по предпринятому плану съ войсками Русскими и Шведскими слѣдовать подъ Смоленскъ на Короля Польскаго. Его Величество, отпуская съ симъ Княземъ Шведское войско, командиру онаго Генералу Делагардію не токмо по договору всю плату сполна на все войско выдалъ, но и сверхъ того многіе подарки, для большей ихъ къ службѣ ревности ему и на все войско пожаловалъ (*). И такъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1609 году изъ Москвы въ сей походъ и выступили; но между тѣмъ всѣ дѣла преобратились во вредъ Царю и Россіи. Самозванецъ, основавшій жительство свое

(*) Шафировъ въ книгѣ о причинахъ войны со Швеціею стр. 54.

Digitized by Google

въ Калугѣ, съ Поляками паки помирился. Онъ выдалъ всему Польскому войску за три мѣсяца жалованье, и тѣмъ привязалъ оное къ себѣ паче прежняго; а измѣнникъ Прокофій Ляпуновъ, боявшійся до того одного только покойнаго Князя Шуйскаго, снялъ съ себя маску, и явнымъ образомъ возсталъ на Царя. Онъ писалъ отъ себя въ Калугу къ самозванцу, чтобъ былъ съ нимъ въ согласіи; а къ войску Русскому, бывшему у Николы Зарайскаго, послалъ племянника своего Ѳедора Ляпунова, соглашая ихъ на свои мысли, то-есть что онъ будто-бы предпріялъ отмстить Царю за смерть Князя Шуйскаго, котораго-де по повелѣнію Царскому уморили. Но въ семъ Зарайскомъ войскѣ начальникомъ былъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, сей не измѣнной вѣрности мужъ, къ сему коварному совѣту не только не присталъ, но и присланнаго съ письмомъ Ляпунова отослалъ къ Царю, и просилъ прислать къ себѣ вскорѣ въ помощь еще людей. Царь по сему и отправилъ къ нему съ войскомъ Семена Глѣбова, да Голову Стрѣлецкаго Михаила Рейкова (*). Прокофій Ляпуновъ, видя, что Царю открытъ сталъ его умыслъ, умѣлъ коварствами своими, прикрывъ злое свое намѣреніе, отклонить отъ Царя Боярина Князя Василья Васильевича Голицына, и присоединить къ своимъ намѣреніямъ. И съ сего времени, говоритъ Лѣтопись, они отъ Москвы отложишася и не начаша Царя Василья слушати. Надобно чтобъ злой сей человѣкъ имѣлъ колико коварный, толико и тонкій разумъ, когда возмогъ отклонить отъ законнаго Государя такого Князя, который твердостію и усердіемъ своимъ къ отечеству себя прославилъ, какъ-то мы увидимъ впослѣдствіи, и который, по убіеніи Отрепьева, великодушно отрекся отъ подносимой ему Царской

Ляпуновъ снимаетъ съ себя маску и явно возстаетъ на Царя.

Онъ пишетъ къ самозванцу, желая, чтобъ онъ былъ съ нимъ въ согласіи.

Вѣрность Князя Пожарскаго.

Ляпуновъ отклоняетъ отъ Царя Князя Голицына.

(*) Въ другой Лѣтописи стоитъ вмѣсто Рейкова Руннаго.

Digitized by Google

порфиры, какъ то видѣли мы выше въ примѣчаніи. Но въ сіе несчастнѣйшее время умы самыхъ патріотовъ такою были омрачены тьмою, что сами не знали что дѣлали, а менѣе еще въ непроницаемомъ томъ мракѣ различать могли предательство отъ ревности къ отечеству.

Войско Царское подъ Шацкимъ измѣнниками побивается.

Царь чувствительно тогда-же пораженъ былъ, что отрядъ войскъ его, состоявшій подъ командою Князя Василья Ѳедоровича Мосальскаго, подъ градомъ Шацкимъ, злодѣями и измѣнниками подъ приводомъ Князя Дмитрія Черкаскаго, былъ разбитъ, и посланный отъ Царя въ помощь первому съ войскомъ Голова стрѣлецкій Иванъ Можаровъ, Ляпуновымъ бывъ перехваченъ, измѣнилъ-же. Сіе несчастіе было какъ-бы предвѣстникомъ несравненно большаго какъ то слѣдуетъ.

Несчастное слѣдствіе похода главнаго войска подъ приводомъ Князя Дм. Шуйскаго.

Князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій съ войскомъ Русскимъ и Шведскимъ, на которое единственная у Царя была надежда, выступя изъ Москвы, послалъ отрядъ войскъ съ Княземъ Ѳедоромъ Андресвичемъ Елецкимъ и Григорьемъ Валуевымъ съ повелѣніемъ занять такъ называемое Царево Займище, и въ ономъ укрѣпиться, что сими и исполнено. Главнокомандующій Князь, получа о семъ вѣдомость, пришелъ подъ село Клушино, гдѣ присоединился къ нему съ корпусомъ войскъ Князь Иванъ Андресвичъ Хованскій и второй Шведскій Генералъ Иверн-Горнъ. Тутъ онъ остановился, и укрѣпя лагерь свой, сталъ приготовляться къ сраженію и учреждать войско; ибо Коронный Польскій Гетманъ Станиславъ Желковскій съ войскомъ уже приближался. Но въ самое то время войско Шведское требовало, прежде нежели оно сражаться будетъ, своего жалованья, и по словамъ Лѣтописи о мятежахъ главнокомандующій Князь хотя и имѣлъ у себя деньги, началъ просить у нихъ сроку, объявляя, будто-бы онъ не имѣлъ при себѣ денегъ; но по свидѣтельству одного достовѣрнаго-же писа

Предъ самымъ сраженіемъ съ Поляками Шведское войско измѣняетъ.

Digitized by Google

теля (*), Генералъ Шведскій Графъ Делагардій, хотя всѣ ихъ деньги на жалованье и съ избыткомъ отъ Царя въ Москвѣ еще получилъ, однако-же не токмо войску денегъ тѣхъ не роздалъ (**), но разгласилъ еще, будто-бы оныхъ ему и не дано, чѣмъ и привелъ все войско въ крайнее неудовольствіе. Таковое по видимому разногласіе сего писателя съ помянутою Лѣтописью, кажется не трудно согласить. Князь Шуйскій, видя неправду Шведскаго Генерала, почелъ неблагоразумнымъ дѣломъ при толь критическомъ случаѣ огорчать его выговоромъ своимъ, а выдать вдвойнѣ толь немалую сумму войску тѣмъ больше показалось ему сожалительнымъ, что оныя съ трудностію были достаемы. И такъ войско, не получа денегъ, возроптало. А второй ихъ начальникъ Иверн-Горнъ, давъ о семъ вѣдать Гетману Желковскому, совѣтовалъ ему, чтобъ онъ шелъ скорѣе, ибо-де войско съ нимъ биться не станетъ, чѣмъ и не опустилъ воспользоваться непріятель. Сіе помянутый Иверн-Горнъ дѣлалъ по согласію главнаго своего Генерала, какъ то ясно изъ помянутаго писателя. «Яковъ Делагардій, говоритъ онъ, пренебрегши всѣ договоры и присягу въ вѣрности, Его Царскому Величеству учиненную, по учиненной пересылкѣ съ Гетманомъ Литовскимъ измѣнилъ и со всѣми помощными войсками предательски перешелъ къ Полякамъ, и началъ непріятельски дѣйствовать обще съ войсками Короля Польскаго.» При толикой измѣнѣ попущеніемъ его Шведы и казну Цар-

Печальное слѣдствіе измѣны Шведской.

(*) Г. Шафировъ въ книгѣ о причинахъ войны со Швеціею стр. 35 и 36.

(**) Царь Михаилъ Ѳедоровичъ въ граммотѣ своей къ Королю Французскому еще и слѣдующую даетъ сему удержанію причину: Делагардій хотѣлъ послѣ сраженія раздать жалованье для того, чтобъ пріобрѣсть себѣ тѣхъ жалованье, которое слѣдовало-бы убитымъ въ сраженіи.

Digitized by Google

скую, бывшую въ лагерѣ, и знатную часть багажа, разграбили и съ собою увезли. Сіе учинилось въ самый часъ нападенія Гетмана Желковскаго на войско Русское, что̀ было Іюня 24 (1609 года) при возхожденіи солнца. При семъ несчастномъ случаѣ многіе были изъ Русскихъ побиты и въ полонъ взяты, и командующій Князь принужденъ былъ оставшееся отъ побитія войско спасать поспѣшнымъ отступленіемъ къ Можайску (*). Побѣдитель, воспользуяся симъ, осадилъ Царево-Займище, и оставленное въ немъ войско, не бывъ въ состояніи защищаться, сдалось, и учинило присягу Царевичу Владиславу.

Войско Россійское побивается, и Князь Димитрій въ маломъ числѣ уходитъ.

Потомъ Делагардій учинилъ договоръ съ Гетманомъ Желковскимъ, чтобъ имъ стоять заодно противъ Царя и Россіи, и по сему договору оставя часть Шведовъ своихъ съ Иверномъ-Горномъ при Гетманѣ, съ большею частію пошелъ къ Новугороду съ намѣреніемъ нечаянно онымъ овладѣть, и идучи дорогою, все предавалъ мечу и огню, а Гетманъ Желковскій послѣ побѣды ссй расположился въ Можайскѣ, гдѣ мы его и оставимъ на время, а сами обратимся къ Царю и къ другимъ печальнѣйшимъ-же произшествіямъ. Пораженный симъ великимъ несчастіемъ, Царь послалъ указы по городамъ, дабы собиралось войско и слѣдовало къ Москвѣ, но повсюду почти видѣлъ преслушаніе. Они-же, говоритъ Лѣтопись, не пойдоша къ Москвѣ, а Рязанцы отказаша по умышленію Прокофія Ляпунова, Прокофій-же наипаче нача съ Княземъ Васильемъ Голицынымъ умышляти, какъ-бы Царя Василья ссадити. Между-же тѣмъ по просьбѣ Царя Василья Ивановича слѣдовали на помощь къ нему Крымскія войска съ Ханскими дѣтьми. Царь послалъ къ нимъ на встрѣчу съ войскомъ Бояръ своихъ Князей Воро-

Ивернъ-Горнъ остается при Желковскомъ, а Делагардій идетъ подъ Новгородъ. Онъ непріятельски разоряетъ все по дорогѣ. Города преслушаютъ указы Царскіе.

Татары Крымскіе прихо-

(*) Палицынъ нещастію сему даетъ еще и ту причину, что Русское войско не люблю Князя сего за его безмѣрную гордость.

Digitized by Google

тынскаго и Лыкова; да Окольничаго Артемья Васильевича Измайлова, которые съѣхалися съ ними въ Серпуховѣ, откуда посланы были Татары на самозванца, и сошлися съ воромъ, говоритъ Лѣтопись, въ Боровскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Наръ, и бывшу тутъ бою великому, едва воръ усидя въ таборахъ, и Татаровежъ бившеся съ ними, придоша къ Царевичамъ (Крымскимъ). Но несчастіе повсюду, такъ сказать, преслѣдовало Царя: вмѣсто того, чтобъ сію надъ злодѣемъ побѣду употребить въ пользу, дѣти Ханскія, подъ видомъ скудости въ пропитаніи, не захотѣвъ остаться долѣе, одни уѣхали обратно, грабя и разоряя по дорогѣ все то, что могли, по своему обычаю; другіе совокупились съ самозванцемъ. Помянутые-же Бояра едва съ великою нуждою могли пройти къ Москвѣ, и отвезти свои пушки.

дятъ въ помощь къ Царю.

Татары обращаются въ Крымъ и по дорогѣ все разоряютъ.

По уходѣ помянутыхъ помощныхъ Татарскихъ войскъ самозванецъ съ измѣнниками Русскими и Сапега съ Поляками осадили Пафнутія Боровскаго монастырь, въ которомъ находился съ войскомъ Князь Михайло Волконскій, Яковъ Змѣевъ и Аѳанасій Челищевъ. Злодѣи великіе приступы чинили къ оному, и Князь Волконскій могъ-бы содѣлать всѣ ихъ усилія тщетными, ежелибъ, помянутые Змѣевъ и Челищевъ ему не измѣнили. Но они по тайному съ злодѣями какъ видно соглашенію, отворили осаждавшимъ ворота. Князь, видя сію измѣну, и вбѣжавшихъ во множествѣ непріятелей, рѣшился лучше умереть при гробѣ Чудотворца, нежели быть измѣнникомъ отечеству и присягѣ. Онъ сталъ съ немногими вѣрными въ дверяхъ церковныхъ, и защищаясь съ мужественною неустрашимостію отъ Поляковъ и измѣнниковъ, палъ съ мечемъ въ рукахъ. Раздраженные Поляки толикимъ сопротивленіемъ всѣхъ посѣкли бывшихъ въ церкви воиновъ и монаховъ. Ярость злодѣевъ столь была звѣрская, что побито ими въ церкви и въ монастырѣ до 12,000 человѣкъ. Какое слѣдствіе предательства сихъ Змѣева и Челищева!

Злодѣи и Сапега осаждаютъ войско, бывшее въ монастырѣ Пафнутія Боровскаго.

Змѣевъ и Челищевъ предательски отворяютъ врата Полякамъ.

Главнокомандующій въ монастырѣ Князь Волконскій и все бывшее войско, монахи посѣкаются.

Digitized by Google

Города Коломна, Кашира и Зарайскъ измѣняютъ Царю.

Между-же тѣмъ города Коломна, Кашира и Зарайскъ измѣнили Царю, и въ первыхъ двухъ начальниковъ своихъ Князей Михайла Самсоновича Туренина, Ѳедора Тимоѳеевича Долгорукова и Григорія Петровича Ромодановскаго принудили силою присягнуть самозванцу. Но въ послѣднемъ бывшій начальникомъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, хотя и всѣ граждане обуявъ требовали отъ него, чтобъ онъ также присягалъ, мужественно отъ того отрекся и съ малыми при немъ бывшими людьми заперся въ крѣпости. Твердость таковая умягчила ожесточенныя сердца гражданъ; они вступили съ нимъ въ переговоры и требовали по крайней мѣрѣ, чтобъ онъ присягнулъ тому, кто будетъ въ Россійскомъ государствѣ Царемъ. Великій сей человѣкъ, говоритъ Лѣтопись, помня крестное цѣлованіе Царю Василью, цѣлова крестъ на томъ, что будетъ на Московскомъ государствѣ по старому Царь Василій, и ему служить; а буде кто иной (будетъ), и тому также служить. Такову присягу подтвердили и всѣ граждане, и оставшись вѣрными Царю, побивали многія Польскія и измѣнничьи партіи, и городъ Коломну паки обратили къ вѣрности. Толико-то много твердость и вѣрность начальника имѣть можетъ власти надъ сердцами подвластныхъ ему! Лѣтопись ублажаетъ похвалами твердость, оказанную въ семъ народномъ буйствѣ, Коломенскаго Архіерея Іосифа, и Зарайскаго Протопопа Димитрія, изъ которыхъ первый съ ревностію истиннаго патріота не переставалъ увѣщавать народъ, престать отъ таковаго начинанія, презирая всѣ угрозы буйнаго народа и опасность отъ Поляковъ; а другой укрѣплялъ непрестанно Князя Пожарскаго стоять неизмѣнно въ вѣрности своей къ Царю.

Мужество и вѣрность Князя Пожарскаго.

Измѣнникъ Просовецкій

Въ тоже время измѣнникъ и врагъ отечества, Андрей Просовецкій, съ единомышленниками своими и съ Литовскимъ Полковникомъ Лисовскимъ, осадили

Digitized by Google

Калязинъ монастырь, который защищаемъ былъ Воеводою Давыдомъ Жеребцовымъ, съ небольшимъ отрядомъ войскъ; но множество измѣнниковъ и Поляковъ превозмогли, колико ни ревностно сей усердный Россіянинъ защищалъ оный. Злодѣи овладѣли симъ монастыремъ, и яко злѣйшіе варвары, не только сего защитника, но и всѣхъ бывшихъ въ немъ, не пощадя ни самыхъ безоружныхъ монаховъ, предали острію меча. Ограбили богатый сей монастырь, низвергли беззаконники святыя мощи чудотворца Макарія, и серебряную раку его разсѣкши на части, раздѣлили, такъ какъ и все пограбленное по себѣ, а потомъ разорили и предали огню самый монастырь. Насытивъ симъ образомъ алчность и звѣрство свое, Просовецкій съ казаками пошелъ подъ Иванъ-городъ и Псковъ, предая все по дорогѣ огню и мечу. Онъ преклонные сіи города къ злодѣю занявъ, устремился подъ Великіе Луки, и сошедшись съ подобнымъ себѣ злодѣемъ Григорьемъ Валуевымъ, городомъ симъ овладѣли и съ толикоюжъ лютостію жителей избили и городъ выжгли.

Съ Лисовскимъ осаждаютъ Калязинъ монастырь. Монастырь берутъ, разграбляютъ, предаютъ всѣхъ острію меча и наконецъ сожигаютъ. Просовецкій съ казаками идетъ подъ Иванъ городъ и Псковъ и по дорогѣ все истребляетъ.

Мы упомянули выше, что Шведскій Генералъ Делагардій, измѣня Царю и поправъ свою присягу, пошелъ съ войскомъ своимъ къ Новугороду, дабы нечаянно онымъ овладѣть; но какъ Царь Василій Ивановичъ о сей измѣнѣ и о намѣреніи его отъ брата своего Князя Шуйскаго былъ уже увѣдомленъ, то предупредилъ о таковомъ непріятельскомъ намѣреніи сего Делагардія послать въ Новгородъ указы свои, и знатную часть войска въ помощь онаго. По сему Новогородцы и пріуготовились принять ихъ. Они тѣмъ большую имѣли въ таковой осторожности нужду, что вопль убиваемыхъ по дорогѣ сими клятвопреступниками, грабежъ и пламя сожигаемыхъ селеній возвѣщали имъ, чего они должны были отъ нихъ ожидать. И такъ сіи безчеловѣчные, видя сію осторожность

Григорій Валуевъ измѣняетъ и соединяется съ Просовецкимъ. Они городъ Великіе Доки предаютъ огню. Делагардій, увидя осторожность Новогородцевъ,

Digitized by Google

минованъ оный, овладѣлъ Ладогою и Корелою.

Новогородскую, оставили оный городъ и устремились къ Финскому рубежу, и городомъ Корелою съ уѣздомъ овладѣвъ и укрѣпя оной, оставили въ немъ сильный гарнизонъ подъ предлогомъ якобы то учинено по договору за данную Королемъ Шведскимъ Россіи помощь; часть-же войска ихъ засѣла въ городѣ Ладогѣ.

Самозванецъ занимаетъ паки Тушинскій свой лагерь.

Между тѣмъ проклятый самозванецъ съ войсками измѣнничьими и Польскими прибывъ подъ Москву, сталъ въ прежнемъ своемъ Тушинскомъ стану, а находившіеся въ немъ Русскіе измѣнники и приняли его, яко Царя.

Смятеніе въ Москвѣ.

«Въ семъ положеніи дѣлъ въ Москвѣ, говоритъ писатель Ядра Россійской Исторіи, три Дворянина Русскіе, а съ ними весь народъ 17 Февраля 1610 году «въ субботу сырной недѣли сшедшися на лобное мѣсто, вообще съ плачемъ кричали: нынѣ пришелъ послѣдній конецъ Москвѣ и всей Руси; нынѣ овчій «дворъ Русскій отъ волковъ разграбленъ, столько «Христіанскихъ людей побито и замучено, однако-же «не сыщется пастырь никакой, которой-бы то защитилъ и оборонилъ. Можно всѣмъ видѣть, что сей «Царь Шуйскій никогда не имѣлъ никакого счастія, «ни добраго поведенія въ державствованіи своемъ, зане «онъ чрезъ хитрость свою и лукавство на престолъ «втѣснился, и для чего многія тысячи людей пропало, «и никогда конца такому кровопролитію не дождаться «намъ будетъ, коль долго онъ царствовать станетъ. «Гдѣ онъ или его братья въ бою будутъ, вездѣ, всегда «теряютъ, а государство чрезъ то страждетъ, и Богъ «вѣдаетъ, когда войнѣ конецъ будетъ.»

Толико мятежную рѣчь нѣкіе изъ Бояръ слышавъ, и желая отвратить слѣдствія отъ оныя быть могущія, предстали, и клевету сію на Царя возразили, приписывая всѣ несчастія обстоятельствамъ времени, а отнюдь не Царю. Одна-же изъ Лѣтописей нашихъ къ сему придаетъ, что многіе изъ народа, обратясь къ

Digitized by Google

крамольникомъ изъ Дворянъ, говорили: мы всѣ Царю своему покаряемся, потому что избранъ онъ на царство большими Боляры, вами Дворянами и служивыми людьми; но если заключили они, онъ неугоденъ, то не возможно его низвести съ престола безъ согласія всенароднаго, потому что всѣ ему присягали въ вѣрности. Однако-же начальники мятежа сего со множествомъ тѣхъ изъ народа, кои были съ ними согласны, устремились ко Дворцу. Но государь сей, лучшаго жребія достойный, услыша шумъ и вопль, мужественно вышелъ предъ нихъ и твердымъ голосомъ спросилъ у нихъ, для чего они съ такимъ шумомъ и дерзостію пришли противъ своего законнаго Государя, которому они крестъ цѣловали? Буде вы меня убить хочете, то сдѣлать можете. Се азъ! но царства отъ меня отнять безъ соизволенія всего государства не можете. Толь неожиданная твердость Государева обезгласила мятежниковъ; они со стыдомъ отошли отъ него прочь; однакожь недовольные тогда-же вышли изъ Москвы и предались злодѣю Тушинскому. Несчастное произшествіе сіе весьма усилило самозванца, почему онъ съ большею прежняго надеждою и приступилъ ко взятію Москвы, и въ семъ намѣреніи изъ Тушина перешелъ въ село Коломенское. Всего-же сего, заключаетъ статью сію помянутый писатель (*), заводчикъ былъ Прокофій Ляпуновъ.

Твердость Царская приводитъ въ безгласіе мятежниковъ.

Мятежники выходятъ изъ Москвы, и предаются самозванцу.

Лѣтопись представляетъ намъ, что конецъ царству Царя Василья Ивановича тогда-же будто-бы самъ Богъ изъявилъ слышанными въ храмѣ Архангельскомъ гласами, произшедшими отъ гробовъ Царей и Великихъ Князей, въ храмѣ томъ опочивающихъ, которые-де окончались пѣніемъ и плачемъ, и возжегшеюся сама собою въ Дѣвичьемъ монастырѣ свѣщею. Но кто не припишетъ сихъ явленій вымысламъ отъ недоволь-

(*) То-есть сочинитель Ядра Россійской Исторіи.

Digitized by Google

ныхъ для большаго отвращенія отъ Царя сердецъ народныхъ?

Въ сіе самое время ушедшіе изъ полчища злодѣйскаго къ Королю Польскому подъ Смоленскъ изъ Бояръ Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, Юрья Хворостинъ, Князь Василій Мосальскій, Левъ Плещеевъ, Михайло Молчановъ, Дьяки Иванъ Грамматинъ, Иванъ Чичеринъ, Ѳедоръ Апраксинъ, Василій Юрьевъ и многіе другіе Дворяне и дѣти Боярскія, возобновили прошенія къ Королю именемъ будто-бы всея Россіи, чтобъ онъ далъ на царство сына своего Королевича Владислава. Король-же, продолжаетъ Лѣтопись (о мятежахъ), лестію имъ посули дать на Московское государство сына своего; они-же начаша наипаче съ Литовскими людьми на Московскихъ людей умышляти. Не болѣзненно-ли видѣть изъ согражданъ своихъ, и еще изъ сословія благородныхъ, долженствующихъ служить примѣромъ вѣрности для всѣхъ другихъ званій людей, предателей отечества? Михайла-же Салтыковъ вступилъ съ Королемъ и въ договоры, на какомъ то-есть основаніи Владиславу сыну его быть Царемъ Россійскимъ. Король сіи условія принялъ и письменно оныя подтвердилъ. Сіе Королевское утвержденіе начинается такъ:

Михайло Салтыковъ вступаетъ съ Королемъ въ договоры, на какихъ принятъ быть сыну его Владиславу на царство Россійское.

Грамата о семъ въ Москву Королевская.

Наяснѣйшаго Жигизмонда Третьяго, Божіею милостію Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго Московскаго государства Бояромъ, Окольничимъ, Дворяномъ, Дьякомъ, Думнымъ и всѣмъ станомъ на артикулы и просьбы ихъ. И посемъ продолжается:

1. Король соизволяетъ дать на царство Русское сына своего Владислава, и чтобъ по успокоеніи мятежей короновался онъ въ Москвѣ отъ руки Патріаршей по древнему Русскому обычаю.

2. Вѣра Греческая православная пребудетъ ненарушима во всей ея цѣлости, и отъ учителей Римскихъ Люторскихъ и другихъ вѣръ никакого разоренія не

Digitized by Google

потерпитъ. И когда Римской вѣры люди приходить будутъ въ Грекороссійскія церкри, то стоять, а не сидѣть имѣютъ, со страхомъ, и не съ гордостію и не въ шапкахъ, и псовъ съ собою не приводить; для людей-же Римскаго закона имѣть въ Москвѣ одну Церковь, какъ то́ позволено было еще Царемъ Борисомъ и сіе учинить и опредѣлить обще съ Патріархомъ, духовенствомъ Русскимъ и съ Боярами. Въ сію Римскую церковь Русскіе когда пожелаютъ входить, съ такимъ-же благоговѣніемъ въ ней быть, какъ и въ своихъ церквахъ. Ни въ которую вѣру вступать или перемѣнять никого ничѣмъ не принуждать, и Жидовъ въ Россію не впускать.

3. Гробы и тѣлеса святыхъ Король и сынъ его имѣть будутъ въ великой чести. Патріарха Московскаго и все духовенство высшее и нижнее содержать будутъ въ подобающемъ уваженіи, равно какъ и своея вѣры духовныхъ; въ управленіе церковное входить и мѣшаться не будутъ, и другихъ вѣръ на степень Епископской возводить не будутъ-же.

4. Имѣнія церковныя, движимыя и недвижимыя, останутся при церквахъ въ своей силѣ, какъ было и при прежнихъ Россійскихъ Государяхъ, и какія были отъ Царей церквамъ жалованья и дачи, то не только оныя даваны, но для хвалы Божіей и умножаться будутъ.

5. Бояръ и всѣхъ чиновныхъ и приказныхъ людей содержать во всякой чести и ласковости, такъ какъ прежде было, и жалованье, какое кто получаетъ, пребудетъ не только ненарушимо, но и всякія заслуги будутъ по достоинству награждаться.

6. Всѣ служивые люди безъизъятія жалованье, какое обыкновенно имъ шло, получать имѣютъ каждую четверть года; а что́ кому не по достоинству прибавлено, или убавлено безъ вины, о томъ Государь обще съ Боярами и Думными людьми разсмотрятъ и

Digitized by Google

опредѣлятъ, къ чему быть; равно сему разсмотрѣно и опредѣлено будетъ съ Боярами-же о разореніяхъ какѣ оныя исправить и наградить.

7. Въ Москвѣ и въ городахъ ружникомъ и оброчникомъ, которые при прежнихъ Государехъ для ихъ службы бывали, жалованье денежное и хлѣбное давати велитъ по прежнему изъ Государевой казны.

8. Судъ и расправа по Россійскому Судебнику будетъ производиться по прежнему ненарушимо. А что должно будетъ вновь учредить и узаконить, дѣлать съ согласія Бояръ и всей земли; а Государь только блюститель законовъ будетъ.

9. Непріятели Россіи будутъ непріятели и Польшѣ, а равно непріятели Польшѣ будутъ непріятели и Россіи, и противъ непріятелей сихъ общими силами стоять.

10. О пограничныхъ дѣлахъ что общимъ совѣтомъ Бояръ Русскихъ и чиновъ Польскихъ и Литовскихъ будетъ опредѣлено, то Государь утвердитъ.

11. Преступниковъ наказывать, осудя прежде съ Бояры и съ Думными по законамъ, а не безъ суда; а жены, дѣти, братья и родственники виновныхъ, которые не участвовали въ преступленіяхъ, или, не вѣдали, ничѣмъ наказываемы не будутъ, но всѣ останутся при своихъ имѣніяхъ, и словомъ, наказывать только однихъ виновныхъ, а не осудивши съ Боярами всѣми, никого не карать, чести не отнимать, въ ссылки не посылать, помѣстья и отчинъ и деревень не отнимать, невинно ни у кого чести не понижать. И Государь безъ совѣту Бояръ ничего чинить не будетъ, и противъ воли никого въ Польшу и въ Литву посылать не будетъ, а для наукъ оставляется всякому свобода ѣздить въ иныя государства Христіанскія, кромѣ Мусульманскихъ и невѣрныхъ, и сіе ни въ какую имъ вину поставлено не будетъ.

Digitized by Google

12. Какъ скоро воспослѣдуетъ спокойствіе, то всѣ плѣнные Русскіе, находящіеся въ Польшѣ и въ Литвѣ имѣютъ быть возвращены.

13. Полякамъ и Литовцамъ въ Москвѣ и по городамъ Воеводствъ не давать; а тѣхъ, кои пріѣдутъ съ Государемъ (Королевичемъ), награждать деньгами и помѣстьями и отчинами, но съ совѣту общаго Бояръ Московскихъ и Пановъ Польскихъ; а о тѣхъ, кои имѣютъ судейскія должности нынѣ изъ Поляковъ и Литовцевъ въ пограничныхъ городахъ, по успокоеніи опредѣлить обще съ Бояры и Думными людьми, и что будетъ опредѣлено, Государь то утвердитъ.

14. Доходы государственные всякіе Государь повелитъ брать тѣ только, какія до сего были по прежнему закону и обычаю, не прибавляя новыхъ; разоренныя и опустошенныя мѣста описать и по состоянію ихъ доходы опредѣлить, а съ неразоренныхъ городовъ и мѣстъ, если какихъ доходовъ прибавить, то не инако, какъ съ совѣту Бояръ и Думныхъ людей.

15. Торговлѣ быть между двухъ государствъ свободной и вольной, и чрезъ каждое государство торговымъ людямъ ѣздить въ другія не запрещать, съ установленными пошлинами, не прибавляя и неубавляя противъ прежняго положенія.

16. Крестьянъ изъ государства въ государство не переводить.

17. Холоповъ и слугъ Боярскихъ оставить на прежнемъ положеніи, и вольности имъ не давать.

18. Казакамъ Волжскимъ, Донскимъ, Яицкимъ, Терскимъ быть или не быть, Государю опредѣлить обще съ Боярами и Думными людьми. Сія Королевская грамата заключается такъ:

«А чего въ тѣхъ артикулахъ не доложено, а дастъ «Господь Богъ его Государская милость будетъ подъ «Москвою и на Москвѣ, и будетъ его Государской

Digitized by Google

«милости о которыхъ артикулахъ бити челомъ, Моско-
«вскаго государства Патріархъ и весь освященный
«соборъ и Бояре и Дворяне и всѣхъ становъ люди,
«тогды о тыхъ артикулахъ его Государской милости
«и становити, и конецъ учинити съ Московскаго
«звычаю государства съ Патріархомъ и со всѣмъ осв-
«щеннымъ соборомъ и съ Бояры и со всѣю землею.
«Данъ на стану нашемъ подъ Смоленскомъ лѣта
«отъ нароженья Іисусъ Христа сына Божьяго 1610,
«мѣсяца Февраля 14 дня (*).»

Я не буду входить въ разсмотрѣніе статей сея грамматы, полезны-ли оныя для Россіи; а скажу только, что все сіе писано было неискренно и безъ малѣйшаго намѣренія содержать оныя въ ихъ силѣ, какъ то ясно то докажется ниже.

Грамата Королевская прислана въ Москву съ Салтыковымъ.

Сію грамматy Король прислалъ въ Москву съ помянутымъ-же Михайлою Салтыковымъ; но благомыслящіе изъ Московскихъ гражданъ отнюдь не вѣрили никакимъ обѣщаніямъ сего Короля, толико уже кратъ нарушившаго торжественнѣйшіе и клятвою утвержденные договоры. Они не инако признавали ихъ, какъ за сѣти, разставленныя на нихъ; къ тому-же несносно имъ было и то, что Король о принятіи Королевичемъ вѣры православныя Греческія не упомянулъ, а Преосвященнѣйшій Митрополитъ Ростовскій Филаретъ Никитичь, вышедъ на лобное мѣсто, велегласно говорилъ народу: Не прельщайтеся злымъ прелестнымъ Королевскимъ обѣщаніемъ, никако та истинна быти не можетъ, то мнѣ самому подлинно вѣдомо, что Королевское злое умышленіе надъ Московскимъ государствомъ, хотя Московскимъ государствомъ съ сыномъ къ Польшѣ и къ Литвѣ завладѣти, и нашу истинную

Ревность Митрополита Филарета Никитича.

(*) Подлинная подписана такъ: Жигимонтъ Король, внизу Янушъ Скуминъ Тишкеевичь, писарь Великаго Княжества Литовскаго Староста Брянславскій.

Digitized by Google

непорочную Христіанскую вѣру разорити, а свою Латинскую вѣру во всемъ Московскомъ государствѣ утвердити (*)

Въ семъ-же жалостномъ состояніи Бояра, составлявшіе совѣтъ Царскій и другіе, также и жители Московскіе, кромѣ преданныхъ Королю Польскому, не знали что̀ предпринять, и по нѣсколькихъ совѣтахъ не лучшеежъ избрали къ своему спасенію средство: они положили вступить въ переговоры съ находящимися при злодѣѣ самозванцѣ измѣнниками; они предложили имъ, что если отстанутъ они отъ своего мнимаго Царя Димитрія, то и они Москвичи отстанутъ отъ своего Царя Василья, и обще съ ними изберутъ другаго Государя. Коварные измѣнники, при злодѣѣ въ Тушинѣ пребывавшіе, оказали себя на сіе согласными, и Прокофій Ляпуновъ прислалъ въ Москву Алексѣя Пѣшкова къ Боярамъ (**) и къ брату своему Захару Ляпунову, съ тѣмъ, чтобы низвести прежде съ престола Царя Василья. Между тѣмъ преданные Королю разсѣявали Королевскія и Гетмана его Желковскаго письма, совѣтующія избрать на царство Королевича, который приметъ православную вѣру, и весь народъ оставитъ при ихъ правахъ и обычаяхъ, и очиститъ Россію отъ всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ войскъ и прочее; всѣмъ-же симъ только смущены были умы несчастныхъ Россіянъ, что нѐ знали на что̀ рѣшиться: низвести съ престола своего законнаго Государя запрещала имъ еще совѣсть, долгъ и клятвенное въ вѣрности къ нему обѣщаніе; съ другой стороны не видя средства къ избавленію Россіи отъ разоренія Польскаго, желали онаго избавиться принятіемъ на престолъ предлагаемаго отъ Короля Королевича; но мало ему вѣрили. Съ

Коварство измѣнниковъ, бывшихъ при злодѣѣ.

Недоумѣніе народа Россійскаго.

(*) Граммата о избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича.

(**) Одна изъ Лѣтописей говоритъ, что сей Ляпуновъ прислалъ сего Пѣшкова къ Князю Василью Васильевичу Голицыну, къ брату своему Захару Ляпунову и ко всѣмъ своимъ злосовѣтникамъ.

Digitized by Google

третей стороны стоящій подъ Москвою самозванецъ съ многочисленною силою угрожалъ имъ взятіемъ Москвы; всѣ-же сіи смущенія умножалъ еще крайній недостатокъ пропитанія. И такъ въ семъ недоумѣніи, когда Іюня 10 того-же 1610 года, Захаръ Ляпуновъ, и съ нимъ Ѳедоръ Хомутовъ, вышедъ на лобное мѣсто, съ окружавшими ихъ многими единомышленниками возопилъ, что должно оставить Царя Василья: тогда народъ, чая, что тѣмъ самимъ по обѣщанію измѣнниковъ истребленъ будетъ и самозванецъ, пристalъ къ помянутому мятежнику; а хотя нѣкіе изъ Бояръ и воспротивилися было сему, однакожъ напослѣдокъ принуждены были всѣ согласиться на то-же, кромѣ толико Патріарха и Митрополита Филарета; но огорченный симъ противорѣчіемъ народъ, изведши перваго изъ его покоевъ, и выведши къ Сернуховскимъ воротамъ, угрожалъ ему смертію, если не согласится на желаніе Бояръ и народа. Хотя-же сей непреоборимый никакимъ страхомъ пастырь не токмо на то не склонился, но и не преставалъ увѣщевать народъ отстать отъ таковаго законопреступнаго начинанія, напоминая имъ долгъ ихъ и присягу; но все то было тщетно: ибо хотя, говоритъ Лѣтопись, нѣкіе изъ Бояръ стали заедино съ Патріархомъ, но помалу принуждены были и сіи съ прочими противу Царя соединиться. И такъ въ общемъ томъ волненіи своякъ Царскій Князь Иванъ Воротынскій, одинъ изъ составлявшихъ совѣтъ Царскій, съ заводчиками бунта, Захаромъ Ляпуновымъ, Княземъ Петромъ Засѣкинымъ и съ прочими, пришедъ во дворецъ, Царя и Царицу взявъ, отвели на старый его прежній дворъ; и такъ низложенъ несчастный Царь Василій Ивановичъ съ престола, пребывши на ономъ въ непрестанныхъ бѣдахъ, скорбяхъ и печаляхъ 4 года (*) и нѣсколько дней. А хотя другія Лѣтописи

Ляпуновъ присылаетъ въ Москву возмутительныя письма о низведеніи Царя.

Народъ возмущается и опредѣляетъ Царя низвести.

Патріархъ сему воспротивляется, но онъ выводится изъ покоевъ и угрожается смертію; однакожъ остается твердымъ.

Своякъ Царскій Князь Воротынскій низводитъ Царя съ престола.

Царь низлагается съ престола.

(*) Въ семъ случаѣ Лѣтописи наши несогласны: одна говоритъ, что царства его было 4 года и 3 мѣсяца, другая 5 лѣтъ и 2

Digitized by Google

и послѣдовавшіе имъ писатели и предаютъ, что сіе низложеніе происходило инымъ образомъ, то-есть, что всѣ чины государственные и народъ били челомъ Великому Государю своему Царю и Великому Князю всея Россіи, чтобъ онъ Великій Государь для покою Христіанскаго государство оставилъ (*); но таковое преданіе вымышлено для того только, чтобъ онымъ прикрыть стыдъ нашъ, и истинна перваго подтвердится еще позорнѣйшими поступками подданныхъ съ симъ Государемъ, какъ то слѣдуетъ.

По учиненіи таковаго законопреступнаго поступка Москвичи, или паче Бояре, составлявшіе совѣтъ Царскій, какъ то именно говоритъ одна Лѣтопись, послали къ Тушинскимъ измѣнникамъ сказать, что они по условію съ ними исполнили и Царя низложили: но сіи злодѣи приняли посланіе сіе съ насмѣшкою, говоря: вы не помните Государева крестнаго цѣлованія; ибо Царя своего съ царства ссадили; а мы за своего-помереть ради. И хотя Бояре и всѣ Москвичи посрамлены были таковою съ одной стороны справедливою насмѣшкою, или паче уликою и приведены были въ нѣкое о поступкѣ своемъ раскаяніе; однакожъ не только не возвращенъ былъ Царь, но дабы отнять и всякую надежду ему къ царствованію, опредѣлили его и Царицу постричь въ монахи.

Измѣнники при самозванцѣ насмѣхаются надъ Москвичами за низложеніе Царя.

И такъ 17 Іюля (*) вышепомянутые Захаръ Ляпуновъ съ своими сообщниками, да Князь Петръ Засѣкинъ, взявъ изъ Чудова монастыря духовныхъ особъ,

Царя неволею постригаютъ въ монахи.

мѣсяца; но по исчисленію выходитъ 4 года и 9 дней; ибо Отрепьевъ убитъ Маія 17, 1606 года, а Царь Василій вступилъ на престолъ Іюня 1 числа, низведенъ-же съ престола Іюня 10, 1610 года.

(*) Посольство къ Сигизмунду Королю Польскому подъ Смоленскъ. Грамата о избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, и граматы сего-же Государя къ другимъ Государямъ о своемъ возшествіи. Г. Шафировъ въ книгѣ о причинахъ войны со Швеціею.

(**) По лѣтописи-же Палицыной 19 Іюня.

Digitized by Google

пришли къ Царю, и велѣли его постригать. Тщетно несчастный Государь говорилъ, что онъ не обѣщался, и не желаетъ быть монахомъ; но жестокіе сіи, не взирая на то, приказали начать дѣйствіе постриганія; но Царь ни на какіе вопросы, въ правилахъ постриженія установленные, не отвѣтствовалъ; сіе однако-же не воспрепятствовало имъ исполнить намѣренія своего. Князь Василій Тюфякинъ (*), принявъ на себя лицо постригаемаго, на оные вопросы за него отвѣтствовалъ, каковое неслыханное насиліе учинили и надъ Царицею; и такимъ образомъ облекли ихъ въ монашескія ризы, Царя отвели въ монастырь Чудовъ, а Царицу въ Вознесенскій Дѣвичій.

Жестокость предателей къ Царю.

Царица подобноже постригается.

Патріархъ отнюдь не подтвердилъ сего насильнаго постриженія, и не призналъ Царя за монаха, но называлъ его всегда именемъ Царскимъ; а законопреступное насиліе творившихъ Боляръ проклиналъ, Князя-же Тюфякина ругательно называлъ монахомъ; но прещенія его тогда уже никто не уважалъ.

По низложеніи Царя Василья Ивановича съ престола и по постриженіи его въ монахи, Іюля въ 31 день 1610 года вступили въ Москвѣ въ правительство Бояре, составлявшіе предъ тѣмъ совѣтъ Царскій. «По «Царѣ Государѣ Васильѣ Ивановичѣ (говоритъ Лѣто«пись) начаша въ Россіи седмь Бояриновъ владѣти, и «бысть того времене два мѣсяца.» Но правительство такое, яко небывалое никогда въ Россіи, было причиною вящшаго бѣдствія, волненія, мятежей и кровопролитія, а потому и не могло оно долго устоять, какъ-то мы скоро все то увидимъ.

Небывалый родъ правленія вводится. Но оный оказался бѣдственъ.

Между-же тѣмъ когда креатуры Королевскія дали знать Гетману Желковскому о низложеніи и постриженіи Царя, то онъ со всѣмъ войскомъ подступилъ

(*) Та-же Лѣтопись полагаетъ вмѣсто Князя Тюфякина, Князя Туренина.

Digitized by Google

подъ Москву и сталъ на лугахъ Хорошевскихъ. И такъ правительствующій совѣтъ Бояръ и весь народъ низложеніемъ своего Государя съ престола не пріобрѣтя въ бѣдахъ своихъ ни малой пользы и не предвидя ни откуда никакой надежды, принуждены были согласиться на волю Королевскую, то-есть чтобъ принять на царство сына его Владислава; но Патріархъ сильно тому воспротивился и учредилъ по всѣмъ церквамъ моленіе, да избранъ будетъ на престолъ Царскій отъ корене Россійскаго рода, а не изъ иноземцевъ; однакожъ въ семъ случаѣ никто не хотѣлъ на толь благій совѣтъ пастыря своего согласиться; и такъ назначены были для переговоровъ съ Гетманомъ, на какомъ основаніи Королевичу быть Царемъ Россійскимъ, изъ совѣту Бояръ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, къ которымъ придаты Окольничій Князь Данила Ивановичъ Мезецкій, Думные Дьяки Василій Телепневъ и Томила Луговской, которые въ концѣ Іюля мѣсяца дѣйствительно и вступили въ переговоры съ Гетманомъ, и съ частопоминаемымъ Бояриномъ Михайлою Салтыковымъ, который представлялъ лицо какъ-бы посредничье между Русскими и Поляками; въ самомъ-же началѣ переговоровъ сихъ просили Гетмана, чтобъ онъ Польское войско и Сапегу отвелъ отъ самозванца, на что Гетманъ по видимому и согласился, и при нихъ-же послалъ повелѣніе; но Сапега, говоритъ Лѣтопись, прочь не пойде, а все у нихъ межъ себя было заодно, какъ-бы войти въ Московское государство (то-есть въ Москву). Гетманъ-же, продолжаетъ Лѣтопись, нача Боярамъ говорити, чтобъ итти на нихъ боемъ, и пойдоша на нихъ, но (Поляки) не пошли, все обманываху Московскихъ людей. Но въ продолженіе однако-же переговоровъ Гетманъ, для показанія якобы своего къ Россіи усердія, далъ въ помощь Русскимъ на самозванца нѣ-

Бояре и народъ соглашаются принять на царство Владислава сына Короля Польскаго.

Патріархъ на сіе не соглашается, но его совѣтъ не уваженъ.

Назначаются особы трактовать о семъ избраніи съ Гетманомъ Польскихъ войскъ.

Въ самомъ началѣ Гетманъ оказываетъ коварство.

Нападаютъ на самозванца

Digitized by Google

От чего онъ уходитъ въ Калугу.

сколько конницы, которая совокупно съ Россійскимъ войскомъ нападши на обозъ Лжедимитрія, произвела въ ономъ столько страху, что злодѣй сей принужденъ былъ уйти паки въ Калугу съ нѣсколькими только стами казаковъ и Татаръ, гдѣ гражданами и принятъ былъ по прежнему съ преданническимъ усердіемъ.

Къ самозванцу ежедневно стекаются измѣнники и умножаютъ его силу. Онъ вызвалъ еще къ себѣ нѣсколько тысячъ Татаръ.

Во время продолжавшихся переговоровъ съ Гетманомъ Лжедимитрій, видя преданность къ себѣ Калужанъ и многихъ другихъ городовъ, и ежедневно умножающуюся свою силу измѣнниками и бродягами, объявилъ приверженнѣйшимъ своимъ, что онъ пренебрегаетъ Поляковъ, и надѣется найти себѣ къ достиженію до престола отца своего помощь у Турокъ и Татаръ. Въ самомъ дѣлѣ прибыло къ нему въ службу тогда-же нѣскольмо тысячъ Крымскихъ Татаръ, а сіи всегдашніе Россіи враги и производили великія повсюду разоренія. Но мы оставимъ на время сего злодѣя въ Калугѣ, и обратимся къ избранію Королевича Владислава.

Особы трактовавшія съ Гетманомъ постановляютъ кондиціи, на коихъ быть на царствѣ Владиславу.

Опредѣленныя особы къ трактованію о семъ съ Гетманомъ, по нѣсколькихъ съѣздахъ переговоры свои 17 числа Августа окончали; а въ чемъ Гетманъ не имѣлъ отъ Короля полномочія, то положено, чтобъ торжественное и великое отправить изъ Москвы къ Королю посольство, и оному все то, что было необходимо нужно, постановить съ самимъ Королемъ; а онъ Гетманъ увѣрялъ ихъ, что Его Величество для сына своего все то учинитъ, о чемъ просить его будутъ.

Запись, утвержденная съ обѣихъ сторонъ, подлинникомъ.

Запись, поставленная у Бояръ съ Гетманомъ о избраніи Королевича Россійскимъ Царемъ, была слѣдующаго содержанія (*):

(*) Для ясности только слова написаны нынѣшнія, не перемѣняя однако же ни мало смысла ихъ; курсивомъ-же означенныя слова есть точныя записи сей.

Digitized by Google

О избранномъ на престолъ Россійскій Царемъ, Королевичъ Владиславѣ, Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ, Митрополиты, Архіепископы, Епископы, Архимандриты и Игумены, и весь освященный Соборъ Бога молятъ, и его на Россійское государство хотятъ съ радостію. А всѣ Бояре, Окольничіи, Дворяне, Думные Дьяки, Стольники, Дворяне изъ городовъ, приказные, дѣти Боярскія, гости, торговые люди, стрѣльцы, казаки, пушкари, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди всего государства, ему Королевичу и потомкомъ его цѣловали святый животворящій крестъ на томъ:

1. Что имъ Государю Королевичу и потомкомъ его во вѣки служить и добра хотѣть во всемъ, какъ и прежнимъ прирожденнымъ Россійскимъ Государямъ, и зла ему и потомкомъ его не желать, ни думать и ни мыслить и никого кромѣ его на царство не хотѣть.

2. Когда Королевичь прибудетъ въ Москву, то короноваться ему Царскимъ вѣнцемъ отъ Святѣйшаго Патріарха и отъ всего освященнаго Собора Греческія вѣры Архіереевъ, и прочаго духовенства, по прежнему обычаю.

3. Будучи на престолѣ Россійскимъ Царемъ, церкви Грекороссійскія во всемъ государствѣ почитать и украшать по примѣру прежнихъ Государей, отъ разоренія ихъ охранять, святымъ иконамъ и мощамъ покланяться и почитать. Римской церкви и другихъ вѣръ костеловъ и никакихъ иновѣрныхъ молебныхъ храмовъ въ Москвѣ и во всемъ государствѣ нигдѣ не строить и не допускать. Но какъ для прибыть имѣющихъ съ Королевичемъ Поляковъ потребно имѣть хотя одну Римской вѣры церковь, то о томъ избранному Царемъ Королевичу Владиславу имѣть съ Патріархомъ, духовенствомъ, съ Бояры и всѣми духовными людьми разсужденіе.

4. Христіанскіе православные вѣры Греческаго закона ничѣмъ не нарушать и не безчестить, никакихъ

Digitized by Google

иныхъ вѣръ не вводить. Россіянъ ни въ какую иную вѣру, ни силою, ни нуждою, и никакими мѣрами не вводить; Жидовъ въ Россію съ торгомъ и ни за чѣмъ не впускать и не терпѣть. Гробы святыхъ избранному Королевичу имѣть въ великой чести. Патріарха, Архіереевъ, и все высшее и нижнее духовенство Россійское чтить и во всемъ оберегать. Въ духовныя дѣла и въ управленіе церкви не вступаться, иныхъ вѣръ, кромѣ Греческія, въ духовные чины не посвящать. Что дано церквамъ и монастырямъ православнымъ отчинъ и всякихъ угодій, и что шло при прежнихъ Государяхъ ружнаго хлѣба, денегъ и всякихъ другихъ угодей, того не отнимать и содержать все то въ нерушимой твердости. Церковныхъ и монастырскихъ чиновъ и уставовъ не нарушать, и ружные всякіе церковные и монастырскіе оброки, которые даваны прежде въ церкви изъ Государевы казны, то не токмо давать, не убавляя ничего, но и прибавлять еще къ тому.

5 Всѣ чины, начиная отъ Бояръ до послѣдняго, во всемъ государствѣ, во всѣхъ приказахъ и у всякихъ государственныхъ и расправныхъ дѣлъ оставить въ томъ порядкѣ, какъ было при прежнихъ Государяхъ, и какъ есть нынѣ, не нарушая ни въ чемъ установленнаго въ чинахъ и судопроизводствѣ. А Полякамъ и Литовцамъ въ Москвѣ и во всемъ государствѣ ни у какихъ земскихъ расправныхъ дѣлъ и въ Воеводахъ и въ приказныхъ людяхъ не быть, и въ намѣстничество и въ староство городовъ имъ не давать. А чтобъ обоихъ государствъ думою быти и Польскимъ и Литовскимъ людемъ въ приказахъ на порубежныхъ мѣстѣхъ до достаточнаго успокоенія государства, о томъ Государь приговоръ учинитъ съ Бояры думными на часѣ своемъ (во время свое); но о сей послѣдней статьѣ вся Русская земля проситъ, чтобъ оной не быть. А которые Поляки и Литовцы будутъ при Государѣ

Digitized by Google

Владиславѣ, тѣхъ можетъ онъ пожаловать деньгами и помѣстьями, чего кто достоинъ будетъ.

6. Всѣхъ-же Россіянъ ему Государю оставить при ихъ достоинствахъ и имѣніяхъ и имѣть ихъ въ чести и въ жалованьѣ и въ милости, какъ было при прежнихъ Великихъ Государехъ Московскихъ, и прежнихъ обычаевъ и чиновъ не перемѣнять, и Московскихъ Княжескихъ и Боярскихъ родовъ и пріѣзжихъ иноземцевъ въ отечествѣ и въ чести не тѣснити и не покидати, а жалованье денежное, оброки и помѣстья и вотчины, кто что̀ имѣлъ до сихъ мѣстъ, и то́му быти по прежнему, и родительскихъ отчинъ ни у кого не отымати, и впредь всякихъ людей Россійскаго государства, смотря по службѣ, кто чего достоинъ, жаловати по прежнему и оброковъ и помѣстей и отчинъ у нихъ не отымати, и Бояромъ и Дворяномъ и Стольникомъ и стряпчимъ и дѣтемъ Боярскимъ и всѣмъ приказнымъ служилымъ людемъ Государское жалованье велѣти давати и счетъ по всякой годъ по прежнему обычаю; и если что̀ кому прибавлено будетъ отчинъ и помѣстей и денежныхъ оброковъ не по ихъ достоинству, или будетъ у которыхъ убавлено безъ вины, о то́мъ Государю совѣтовать и думать съ Боярами и думными людьми; и какъ Государь приговоритъ съ Бояры, потому такъ и учинить.

7. Судопроизводству быть по прежнему обычаю, по Судебнику государственному; а если будетъ должно что̀ пополнить для лучшаго порядку, и Государю на то̀ поволити съ думою Бояръ и всей земли, чтобъ было все праведно.

8. Королю Польскому и всей Рѣчи Посполитой быть съ Государемъ Владиславомъ и его Россійскимъ государствомъ въ мирѣ, дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, и между обоихъ государствъ войны и ссоры отнюдь ни подъ какимъ видомъ не вчинать, и противъ непріятелей обоихъ государствъ совокупными силами

Digitized by Google

стоять заодно. А на Татарскихъ Украйнахъ содержать военныхъ людей обоихъ государствъ, и о семъ, какъ будетъ Королевичь на престолѣ Россійскомъ, тогда по совѣту съ Боярами сошлется съ Королемъ Польскимъ, какъ чему быть.

9. Никакимъ умышленьемъ обидъ, притѣсненій и убійствъ надъ Россіянами не чинить, въ Польшу и въ иныя государства ихъ не разсылать и на ихъ мѣста людей изъ Польши и другихъ государствъ не приводить, женъ и дѣтей ничьихъ не позорить; а кто виненъ будетъ, котораго чину ни буди, и казни будетъ достоинъ, въ Государскихъ и въ земскихъ дѣлѣхъ, того по винѣ его казнити, осудивши напередъ съ Бояры и съ думными людьми. А жены и дѣти и братья, которые того дѣла не дѣлали и не вѣдали и не хотѣли, и тѣхъ не казнити и быти имъ во всемъ по прежнему, и отчинъ и помѣстей и животовъ и дворовъ у нихъ не отнимать, и не сыскавши вины, и не осудивши судомъ со всѣми Бояры никого не казнити, и чести ни у кого не отымати, и въ заточенье не ссылати; а кто бездѣтенъ умретъ, и то̀ все, что̀ останется, отдавати близскимъ своимъ, кому онъ прикажетъ; все то̀ дѣлати Государю съ приговоромъ и совѣтомъ Бояръ и всѣхъ думныхъ людей, а безъ думы и приговору такихъ дѣлъ не вершити.

10. Во время убіенія самозванца Ростриги многіе побиты Русскіе отъ Поляковъ, и Поляки отъ Русскихъ, оное все предать вѣчному забвенію, и ни которой сторонѣ ничего не искать.

11, Понеже всѣ плѣнные Поляки и Литовцы выданы Гетману безъ выкупа, и которыхъ впредь отъищутъ, отдать безъ выкупа-же: то посему и Королю съ Рѣчью Посполитою всѣхъ-же плѣнныхъ Россіянъ обоего пола и всякихъ чиновъ выдать и отпустить въ Россію безъ выкупа-же,

Digitized by Google

12, Доходы государственные съ городовъ и волостей, также кабацкіе, таможенные и всякіе другіе, велѣть Государю сбирать по прежнему, какъ было при прежнихъ Россійскихъ Государяхъ; а болѣе того, не поговоря съ Бояры, ничего не прибавлять и не сбирать. А которые города отъ войны запустѣли, тѣ города и уѣзды велѣть описать и осмотрѣть, многоль чего убыло, и располагая по сему брать подати съ живыхъ, по ихъ состоянію смотря, и всѣмъ опустошеннымъ городамъ и мѣстамъ дать льготы, какія пристойны, съ совѣту Бояръ; которые-же города и мѣста отъ войны не разорились, съ тѣхъ сбирать по прежнему, а буде что съ нихъ доведется и прибавить, то не инако, какъ поговоря съ Бояры и думными людьми.

13. Купцамъ Россійскимъ въ Польшѣ, равно какъ и Польскимъ въ Россіи, торговать новольно, и пошлины брать, какія нынѣ по законамъ государственнымъ установлены, насильства имъ въ обоихъ государствахъ никакого не чинить.

14. Торговымъ людямъ и пашеннымъ крестьянамъ изъ государства Россійскаго въ Польшу, и изъ Польши въ Россію, выходу не дозволять.

15. Боярамъ и Дворянамъ и всѣмъ чинамъ держать крѣпостныхъ людей по прежнему обычаю по крѣпостямъ.

16. На Волгѣ, на Дону, на Яикѣ и на Теркѣ казакамъ быть-ли или не быть, о томъ Государю Королевичу говорить съ Бояры и съ думными людьми, какъ онъ будетъ на царствѣ.

17. Городамъ, принадлежащимъ къ Россійскому государству, тѣмъ, которые теперь во владѣніи Польскомъ и въ самозванцовомъ состоятъ, какъ были до нынѣшнія смуты, всѣ очистя, возвратить государству. А великимъ Посламъ, которые имѣютъ быть посланы къ Королю для утвержденія статей сихъ, про убытки на войну употребленные, и про заплату военнымъ лю-

Digitized by Google

дямъ Польскимъ, Литовскимъ и Нѣмецкимъ, переговоры имѣть съ самимъ Королемъ, и статью сію довершить.

18. Про вора, что называется Царевичемъ Димитріемъ Ивановичемъ, Гетману Жолковскому съ Бояры обще положить, и имѣть попеченіе, какъ-бы злодѣя того истребить и коль скоро онъ злодѣй или поманъ, или убитъ будетъ, то Гетману со всѣмъ войскомъ отъ Москвы отойти къ Можайску, или куда обще съ Боярами положено будетъ, и тамъ пробыть ему до отпуску Пословъ отъ Короля. Между-ке тѣмъ ему Гетману всѣми возможными способами стараться о истребленіи вора самозванца; и если онъ пойдетъ въ другія мѣста, то промышлять ему надъ нимъ обще съ Россійскими войсками, чтобъ Хрістіанскія крови больше не разливали и землябъ въ тишинѣ пребывала; а Яна Сапегу, который при самозванцѣ съ войскомъ находится, отъ него отозвать.

19. Маринѣ Мнишковой, которая была за убитымъ Ростригою Отрепьевымъ, и съ нынѣшнимъ воромъ вмѣстѣ пребываетъ, Государынею Московскою не называтися, и смуты ни которые впредь въ Московскомъ государствѣ не дѣлати, и отвезти ее въ Польшу.

20. Государю Королевичу во всемъ дѣлати по прошенію великихъ Пословъ и по сей утвержденной записи. А ему Гетману съ прошеніемъ написать къ Королю, дабы онъ благоволилъ оружіе свое противъ Смоленска унять, и тѣсноты городу чинить бы не велѣлъ.

21. А понеже гетманъ не имѣетъ предписанія отъ Короля, какъ въ разсужденіи крещенія Королевичева въ Греческую вѣру, такъ и о иныхъ статьяхъ, особливо-же о прежнихъ Польскихъ претензіяхъ на Россію, и о прочихъ до нынѣшнія войны бывшихъ пограничныхъ и земскихъ дѣлахъ: то дабы ничѣмъ уже впредь не нарушалась на обѣ стороны любовь и пріязнь, онъ Гетманъ обще съ Бояры положили быть къ Его Королевскому Величеству большому посольству, и

Digitized by Google

о всемъ томъ докончаніе учинить съ самимъ Королемъ.

22. Ему-же Гетману въ городъ столичный Москву Польскихъ, Литовскихъ, Нѣмецкихъ и никакихъ войскъ, а равно и Яну Сапегѣ своихъ войскъ не вводить безъ повелѣнія Бояръ, а для всякихъ покупокъ пріѣзжать въ Москву Полякамъ, и всѣмъ прочимъ въ войскахъ находящимся людямъ съ его Гетманскими проѣзжими листами, и не болѣе, какъ человѣкъ по двадцати, и ни мало того больше; а безъ проѣзжихъ листовъ собою никому не въѣзжать.

Гетманъ утверждаетъ запись сію за Короля, за республику и за войско присягою. Равно сему и со стороны Россійской полномочными утверждена присягою-же. Гетманъ вторичною записью въ дополненіе первой утверждаетъ договоренное присягою.

Съ сего договора Гетманъ далъ Боярамъ точную запись, и сверхъ того всѣ статьи оныя утвердилъ предъ святымъ крестомъ присягою, какъ за себя и за все войско, такъ за Короля, за Королевича и за всю Рѣчь Посполитую, что было Августа 27 дня 1610 года. Запись сія припечатана Гетманскою печатью и подписана какъ Гетманомъ, такъ и всѣми чиновными его людьми, и именно осмнадцатью особами (*); а таковая-же запись и со стороны договаривавшихся уполномоченныхъ особъ дана Гетману и равномѣрно-же утверждена присягою.

Сверхъ сего Бояре довели Гетмана до того, что онъ вторичную въ присутствіи Воеводъ Князя Ѳедора Елецкаго и Григорья Валуева учинилъ присягу, какою клялся предъ Богомъ, сверхъ всего предписан-

(*) Она подписана такъ: Станиславъ Жолковскій, Воевода Кіевскій, Гетманъ Коронный, рукою своею. Янушъ Бѣзборожа Трицкій рукою своею. Миколай Гербуртъ рукою своею. Станиславъ Домирзтцкій Подстолій Львовскій. Юрій Скрикова Щуцкій рукою своею Мартынъ Казановскій рукою своею. Александръ Балабанъ, Андрей Моюцкій, Васечинскій Криштовъ, Янъ Жебридовскій, Адамъ Ошваръ Волчковичъ, Ротмистръ короля его милости рукою своею. Миколай Косковскій, Миколай Удрыцкій, Подчашей Бѣльскій Войцехъ Рудницкій Гоздиковскій Марціалъ Марко Виламовскій рукою своею. Самоилъ Дунковскій, Миколай Малускій, Янъ Невядовскій Ротмистръ Короля его милости.

Digitized by Google

наго, въ томъ, что коль скоро городъ Смоленскъ учинить Королевичу въ вѣрности присягу, то Король не только оставитъ осаду Смоленска, но со всѣмъ войскомъ выдетъ изъ предѣловъ Россійскихъ въ Польшу и велитъ всѣ Польскія и въ службѣ ихъ состоящія другія войска, безъ остатку, вывесть изъ Россіи, и города всѣ не только внутрь Россіи, но и порубежные, очистить и возвратить Россіи, ни мало не мѣшкая, и между тѣмъ не причинитъ, какъ Король, такъ и онъ Гетманъ, и все войско, ни малѣйшаго Россіянамъ разоренія и обиды. Все сіе изображено въ его присяжномъ листу, который его-же рукою подписанъ такъ: Цѣлую азъ Гетманъ и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, всего рыцарства, которые нынѣ при мнѣ, сей святый животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано.

Осторожность трактовавшихъ о семъ избраніи Бояръ.

Я надѣюсь, читатели не оставятъ замѣтить твердости и разума трактовавшихъ съ побѣдителями своими о семъ, которые въ толь бѣдственнѣйшихъ обстоятельствахъ не опустили ничего того, что только могло быть промышлено къ пользѣ отечества.

Выдаются всѣ плѣнные Поляки.

Послѣ помянутой Гетманской присяги выданы были всѣ плѣнные, какъ Поляки, такъ и въ ихъ службѣ бывшіе, и утомленные Россіяне мнили, что послѣ сего бѣдствія ихъ окончатся; они принесли о семъ торжественное благодареніе Богу; но коль тщетная была ихъ надежда! и коль тяжкія еще послѣдуютъ за симъ бѣды отъ клятвопреступныхъ сихъ враговъ Россіи! какъ-то увидимъ мы о семъ въ послѣдствіи.

Избираются общимъ согласіемъ послы къ Королю. Многочисленность пословъ

Посемъ надлежало избрать достойныхъ особъ для посольства къ Королю. Бояре совѣтовали о семъ съ Патріархомъ, и общимъ согласіемъ избраны въ сію толико важную должность, отъ лица духовныхъ, знаменитый Ростовскій Митрополитъ Филаретъ Никитичъ Романовъ, при немъ изъ духовенства Новоспаскій Архимандритъ Евѳимій, Троицо-Сергіева монастыря

Digitized by Google

Келарь старецъ Аврамій, Никольскаго Угрешскаго мо- и ихъ
настыря Игуменъ Іона, Вознесенскаго Собора Прото- свиты.
попъ Кириллъ; отъ лица-же всея Россіи чиновъ и народа Бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, Окольничій Князь Данило Ивановичъ Мезецкій, Думный Дворянинъ Василій Борисовичъ Сукинъ; Думные Дьяки Томило Луговскій и Сыдавной Васильевъ, и съ ними-же выбраны изъ всякаго сословія людей, а именно: изъ Московскихъ чиновъ Стольники Иванъ Головинъ, и Борисъ Пушкинъ; Дворяне Князь Яковъ Борятинскій и Борисъ Глѣбовъ; Стряпчій Леонтій Пивовъ, Жильцы Иванъ Коробьинъ и Семенъ Ивановъ; Стрѣлецкій Голова Иванъ Козловъ; Гости, Иванъ Кошуринъ и Григорій Твердиковъ, и при нихъ изъ торговыхъ лучшихъ людей шесть человѣкъ. Стрѣльцовъ изъ приказовъ 8, Московскихъ жилецкихъ людей съ сотенъ и съ слободъ 4, подъячихъ 7 человѣкъ; да Дворянъ изъ городовъ 46. Имена всѣхъ сихъ увидимъ мы впослѣдствіи. Сверхъ сихъ при Митрополитѣ Поповъ 8, Ризничій одинъ, Духовникъ одинъ, да Митрополичьихъ дѣтей Боярскихъ и служебниковъ 130 человѣкъ, при Послахъ людей Посольскихъ 211, да при Дворянахъ людей-же и всякихъ нижнихъ чиновъ 247 человѣкъ; и наконецъ при Послахъ опредѣлено въ провожатые Дворянъ, дѣтей Боярскихъ и стрѣльцовъ 456 человѣкъ. Толико-то велико и знаменито было посольство, отправленное къ Королю!

Знаменитымъ симъ Посламъ отъ совѣту Бояръ и Патріарха данъ наказъ, какъ имъ поступать въ своемъ посольствѣ; поелику-же изъ наказа сего видны всѣ намѣренія Бояръ, и всего государства чиновъ, усердіе ихъ, любовь къ отечеству (исключая однихъ только измѣнниковъ), разумъ ихъ и дальновидность: то и почитаю тѣмъ за нужнѣйшее выписать изъ онаго кратко, не опуская однако-же ничего, что все сіе важное въ Исторіи Россійской произшествіе почти совсѣмъ немз-

Digitized by Google

Наказъ Посольскій. вѣстно было попынѣ публикѣ, равно какъ и Посольскіе при Королѣ поступки и дѣла.

Статьи, на каковыхъ наказано Посламъ бить челомъ Королю Польскому Жигимонту (Сигизмунду) Третьему.

«1. Чтобъ Великій Государь Жигимонтъ Король по«жаловалъ отпустилъ на Владимирское и на Московс«кое и на всѣ великіе и преславные государства Рос«сійскаго царствія, сына своего большаго, Государя «нашего Королевича Владислава Жигимонтовича. А Го«сударь-бы нашъ Королевичь пожаловалъ крестился «въ нашу православную Христіанскую вѣру Греческаго «закона, а креститись-бы ему Государю въ Смоленску, «отъ Митрополита Филарета Ростовскаго и Ярослав«скаго, да отъ Архіепископа Сергія Смоленскаго и «Брянскаго, и пришелъ-бы Государь нашъ Королевичь «Владиславъ Жагимонтовичь въ царствующій градъ «Москву, окрестившись въ нашу православную Христі«анскую вѣру Греческаго закона, чтобъ его Государя «встрѣтити съ чудотворными образы и честными «и животворящими кресты, Патріарху и Митрополи«тамъ, и Архіепископамъ и Епископамъ, и всему осви«щенному Собору, и Бояромъ и всѣмъ людямъ Москов«скаго государства по Царскому чину и достоянію.»

2. Чтобъ Государь Королевичь Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловалъ будучи на Московскомъ государствѣ, отъ папы Римскаго ихъ закону о вѣрѣ не просилъ, и благословенія не принималъ и съ нимъ о томъ не ссылался.

3. Если кто изъ Россіянъ духовнаго и свѣтскаго чину, какаго-бы состоянія ни былъ, для какихъ либо своихъ выгодъ отъ Греческаго закона отступитъ къ Римской вѣрѣ «и Государю Королевичу Владиславу «Жигимонтовичу повелити Бояромъ и всей землѣ, та«кихъ казнити смертію, а помѣстья и вотчины и дво«ры и животы имати на себя Государя, чтобъ за то

Digitized by Google

«межъ Государей ссоры и мятежу не было, а былибъ «государства въ покоѣ и въ тишинѣ.

«4. Чтобъ Государю Королевичу взять съ собою Го«сударемъ въ Московское государство изъ Польши и «Литвы не многихъ людей, безъ которыхъ ему Госу«дарю быти не льзя, а многихъ-бы людей Государь «Королевичь пожаловалъ для нынѣшняго разоренья и «пустоты въ Московское государство не ималъ.

«5. Въ титлѣ писатись Государю Королевичу Влади«славу Жигимонтовичу потомужъ, какъ Великіе Госу«дари Цари Россійскіе въ титлѣхъ писались, и передъ «прежнимъ ничего не убавлять.»

6. Какъ благоволитъ Богъ приспѣетъ время Государю Королевичу женитися, тобъ женился, избравъ въ Московскомъ государствѣ православныя Грекороссійскія вѣры дѣву, у кого ему Богъ благоволитъ.

Въ 7, 8, 9 и 10 статьяхъ предписано настоятельно просить Короля, дабы благоволилъ онъ немедленно исполнить все то, что уже Гетманъ Желковскій записью и клятвою предъ Богомъ утвердилъ, какъ за себя и все войско, такъ и за него Короля, именно же: 1) города всѣ, которые нынѣ находятся въ рукахъ Польскихъ и самозванцовыхъ, очистать и присоединить паки по прежнему къ Россіи. 2) Полякамъ и Литовцамъ, которые прибудутъ съ Королевичемъ въ Россію, чтобъ вотчинъ и помѣстей близъ границъ Литовскихъ не давать, и самихъ ихъ въ пограничныхъ городахъ на житье не помѣщать, дабы избѣжать могущаго послѣдовать отъ того между государствами неудовольствія. 3) Чтобъ всѣ плѣнные, находящіеся въ Польшѣ и Литвѣ, были до единаго отпущены въ Россію. 4) Чтобъ Король, коль скоро городъ Смоленскъ учинитъ присягу Королевичу, соблаговолилъ со всѣмъ войскомъ выступить изъ предѣловъ Россійскихъ, и всѣмъ находящимся въ Россіи при Гетманѣ, при Сапегѣ, при самозванцѣ и при прочихъ начальникахъ, то-

Digitized by Google

гда-же-бы повелѣлъ вытти изъ Россіи, и 5) чтобъ Его Королевское Величество, сынъ его Государь Королевичь и чины короны Польской и Литовской, все то, что̀ Гетманъ ихъ именами, и что они Послы постановятъ, утвердили присягою, и потомъ отпустить не мѣшкавъ Королевича на царство и проч.

Особое наставленіе Посламъ достойное вниманія.

Послѣ-же всего слѣдуетъ пространное наставленіе на случай несоглашенія на какую-либо статыо, и чѣмъ каждую оговаривать и обстаивать, что̀ также кратко мы означимъ. Если (пишется между прочимъ) Король или Паны Радные станутъ говорить, чтобъ намъ заплатить за подъемъ Королевскій и за военные убытки, также и наемъ всему войску, находящемуся при Королѣ, при Гетманѣ, при Сапегѣ и при другихъ: то просить Короля, чтобъ умилосердился надъ тѣмъ государствомъ, которое избрало Царемъ своимъ сына его, и которое въ конецъ почти и безъ того разорилось; и въ вящшее убѣжденіе представить, что Его Величество и всѣ Польскія и Литовскія войска пришли въ Россію сами собою безъ просьбы нашей, и которыя всѣ содержатся нашеюжъ землею, а пользы отъ нихъ Россіи не только никакой не было и нѣтъ, и ни одного еще города отъ самозванца не взято, и къ Россіи не возвращено, но и споспѣшествовали болѣе еще къ разоренію оныя; а тѣмъ войскамъ, которыя соединенно съ воромъ самозванцомъ дѣйствуютъ, развѣ за то̀ платить, что они кровь нашу пролили, грады и мѣста повоевали и пограбили, раки Святыхъ и чудотворные образа, золотые и серебряные, пограбили и такое зло причинили, какаго въ Россіи никогда не бывало. Сверхъ-же того войска Польскія получили наемъ отъ вора, а воръ сбиралъ на все содержаніе съ Россійскаго-же государства. Его-же Величество писалъ въ листахъ своихъ ко всѣмъ людямъ Московскаго государства, что онъ пришелъ не на разореніе государства, но на успокоеніе, «и то-ли успоко-

Digitized by Google

«ніе, что нынѣ тѣ Польскія и Литовскія войска уже «за крестнымъ цѣлованіемъ мимо Гетманскаго утверж- «денія, многіе городы и монастыри разоряютъ и пу- «стошатъ, и въ плѣнъ многихъ людей нашихъ отво- «дятъ.» Если-же за всѣмъ симъ Король и Паны Рад- ные милости не поважутъ, а будутъ требовать убыт- ковъ и найма войску, то Посламъ сказать, что они уже избрали своимъ Государемъ Королевича Владисла- ва Жигимонтовича, и потому государство Русское нын- нѣ все Божье да Королевичево, и они безъ воли его не могутъ и помыслити о семъ; а когда онъ Королe- вичъ «придетъ на свой Царскій престолъ, то о тѣхъ «убыткахъ, поговоря съ Святѣйшимъ Патріархомъ, и «съ Бояры и со всѣми Думными людьми, съ отцемъ «своимъ Великимъ Государемъ Жигимонтомъ Коро- «лемъ сошлется Послы, и что будетъ уложено, пото- «му тогда и поступится.»

Далѣе въ наказѣ семъ слѣдуетъ: 1) что хотя въ ут- вержденіи Гетманскомъ и сказано, что когда Королe- вичъ прибудетъ въ Москву, то о устроеніи одной церкви Римскаго закона въ Москвѣ ему совѣтовать съ Патріархомъ и совсѣмъ Духовенствомъ, съ Бояры и со всѣми людьми; но Посламъ однако-же всячески ста- раться отъ сего Короля отклонить; буде-же Паны Радные станутъ говорить, что хотя вѣра Римская есть господствующая въ Польшѣ, однакожъ есть въ ней всѣхъ вѣръ люди, въ томъ числѣ великое множество и Греческаго закона, и которые имѣютъ свои церкви, а вѣрѣ господствующей отъ того никакого нарушенія нѣтъ, слѣдовательно и въ Россіи имѣть можно дру- гихъ вѣръ церкви безъ нарушенія господствующей вѣры.

На сіе Посламъ отвѣтствовать, что у нихъ изъ древ- нихъ лѣтъ такъ уже водится, а въ Московскомъ го- сударствѣ никогда того не бывало; а буде вновь сіе завести, то они опасаются отъ того всеобщаго смяте-

Digitized by Google

нія и бунта, и того ради бьютъ челомъ, чтобъ Государь Королевичъ не опечалилъ тѣмъ всея земли. И когда Паны скажутъ, что когда Датскій Королевичъ Яганъ пріѣзжалъ въ Москву для женитьбы на дочери Царя Бориса, то онъ позволилъ для людей его построить въ Москвѣ Лютерскій костелъ, и отъ того не послѣдовало никакаго смятенія; на сіе отвѣтствовать, что Яганъ Королевичъ обѣщалъ принять нашу православную вѣру, и потомъ ожениться, но смерть его застигла, и Посолъ Датскій съ Королевичевыми людьми просили Царя до присылки за тѣломъ его построить надъ онымъ только обрубъ, и Царь Борисъ тотъ обрубъ позволилъ построить за городомъ; а после, когда тѣло его вывезено, оной былъ сломанъ. Но и за тотъ обрубъ тогда во всемъ государствѣ на Царя Бориса многое неудовольствіе было.

2) Въ Гетманской записи написано, чтобъ обоихъ государствъ думою быти Польскимъ и Литовскимъ людемъ въ приказѣхъ на порубежныхъ городѣхъ до достаточнаго успокоенія Россійскаго государства, и о томъ-бы Государю приговоръ учинити въ свое время; но Посламъ всячески стараться, чтобъ сей статьѣ не быть; а когда Министры Королевскіе непремѣнно въ томъ настоять будутъ, то вослѣдніе Посламъ отвѣтствовать, «что имъ того по силѣ Гетманской-же «записи, безъ Государя Королевича, прежде его при«бытія въ Москву, и говорити не льзя, а не то что «дѣлати.»

3) «Буде Паны Радные учнутъ говорити, что въ «Гетманской записи написано, чтобъ говорити о всѣ«кихъ дѣлѣхъ, что ся дѣяло межъ государствъ издав«на до нынѣшнія смуты, а въ прежнихъ лѣтѣхъ Гос«дари Московскіе завладѣли у Литовскаго государства «многими грады и мѣсты, и о тѣхъ-бы градахъ и ны«нѣ съ нами Паны Радою договоръ учинити, какъ «тѣмъ городамъ впередъ быти.»

Digitized by Google

На сіе отвѣтствовать, что та статья въ Гетманской записи постановлена по просьбѣ нашей для того, «что «въ порубежныхъ городѣхъ въ Путивлѣ, на Невлѣ, на «Лукахъ, во Псковѣ и по инымъ мѣстамъ многими зем«лями завладѣли насильствомъ Литовцы, и многія оби«ды отъ Литовскихъ городовъ чинятся, и Бояре Гет«ману говорили, чтобъ и о рубежахъ написать во ут«вержденьи, чтобъ быти рубежамъ потому, какъ бы«ли при Великомъ Государѣ Царѣ Ѳеодорѣ Иванови«чѣ, и по перемирнымъ грамматамъ 109 году, а въ «обидахъ сыскиваться; да и самъ Гетманъ отъ Коро«ля наставленія о томъ не имѣлъ-же, и для того та «статья внесена въ запись, чтобъ впредь такія обидныя «дѣла не были забыты; но нынѣ намъ Посламъ о томъ «не наказано разбираться, дабы великому дѣлу оста«новки не сдѣлать; а когда Великій Государь Влади«славъ Жигимонтовичъ будетъ на своемъ Царскомъ «престолѣ, тогда посовѣтовавъ о томъ съ Святѣйшимъ «Патріархомъ, съ Бояры и съ Думными людьми, сой«дется съ отцемъ своимъ Великимъ Государемъ Коро«лемъ Жигимонтомъ.»

4) Буде скажутъ, что безъ сейму Королевича отпустить на престолъ Россійскій не можно, то Посламъ просить, чтобъ изъ утвержденныхъ Гетманскою записью статей, хотя которыя возможно закрѣпить, и присягою Короля, Королевича, и чиновъ Рѣчи Посполитой укрѣпить, а ихъ-бы Пословъ отпустить въ Москву, а Его Величество вывелъ-бы всѣ Польскія войска изъ Россіи; на сеймъ-же присланы будутъ другіе Послы и проч. Когда-же скажутъ, что сеймъ оный будетъ вскорѣ, то Посламъ остаться.

5) Если Паны Радные пожелаютъ, чтобъ о вѣрѣ съ Римскими учителями имѣть преніе, отвѣтствовать, что они присланы не для спору о вѣрѣ, но бить челомъ, чтобъ Королевичъ Владиславъ пожаловалъ на укрѣпленныхъ статьяхъ шельна свой Царскій пре-

Digitized by Google

столъ, и посему въ споры о вѣрѣ не входить, и прочее.

Притомъ-же заготовлены Посламъ грамматы къ Королю: первая отъ Патріарха просительная, о пожалованіи на царство Русское Царемъ сына его Владислава Королевича; вторая отъ лица Бояръ и всѣхъ чиновъ и народа о томъ-же; да къ Королевичу особая отъ Патріарха-же увѣщательная о принятіи Грекороссійскаго православнаго закона, и о крещеніи въ сію святую вѣру; четвертая кредитивная Посламъ грамата, и списки съ утвержденныхъ записей Гетмана Желковскаго и отъ всея Россіи; и наконецъ списокъ съ Королевскаго листа, коимъ онъ обнадеживалъ Россіянъ своимъ покровительствомъ, и что онъ дастъ на царство сына своего и проч.

Когда все было къ отъѣзду Пословъ готово, то всѣ они пришли въ соборный Успенскій храмъ. Патріархъ со всѣмъ Духовенствомъ, при стеченіи множества народа, просилъ съ колѣнопреклоннымъ моленіемъ о низпосланіи въ дѣлѣ семъ Божественныя помощи; по семъ пастырски увѣщавалъ Митрополита и всѣхъ Пословъ, стоять за православную вѣру непоколебимо, ни на какія прелести не прельщаяся, защищать всѣ статьи имъ предписанныя, помня, что отъ того зависитъ и благополучіе и несчастіе отечества. Митрополитъ Филаретъ Никитичъ и Князь Василій Васильевичъ отвѣтствовали на сіе увѣщаніе, что они прежде согласятся мучительную смерть принять, нежели что либо противно учинить. И такъ изъ сего святаго храма, принявъ отъ Патріарха благословеніе и всѣ вышеписанные наказы и грамматы, отправились въ путь Сентября 11 дня, то-есть по тогдашнему счисленію въ первый мѣсяцъ новаго 1611 года. Гетманъ Желковскій по просьбѣ Бояръ далъ, для прикрытія ихъ отъ партій самозванца, который стоялъ тогда въ Коломенскомъ селѣ, отрядъ войска.

Послы отправляются въ путь къ Смоленску.

Digitized by Google

Патріархъ имѣлъ причину увѣщавать при отъѣздѣ Пословъ стоять съ непоколебимою твердостію въ дѣлѣ имъ порученномъ; ибо онъ и всѣ благомыслящіе Россіяне предвидѣли, что весь Гетманскій договоръ былъ не иное что̀, какъ только сѣть, разставленная къ тому, дабы подъ видомъ воцаренія Королевичева поработить державѣ Польской всю Россію, въ чемъ съ Королемъ были согласны и нѣкіе изверги изъ самыхъ Россіянъ, коихъ главою былъ Бояринъ Михайло Салтыковъ.

Мы уже видѣли изъ наказу Посольскаго, что Польскія и Литовскія войска уже по учиненной присягѣ Гетманской продолжали разорять многіе города и монастыри, и забирали въ полонъ Россіянъ, яко сущіе непріятели: то чегожъ было добраго надѣяться отъ нихъ впредь? а сіе паче еще подтвердилось по отъѣздѣ Посольскомъ, которые съ пути своего трикратно увѣдомляли Московскихъ Бояръ, первымъ, отъ 18-же Сентября, что Польскія и Литовскія войска подъ командою старосты Велижскаго Гасевскаго, осадили городъ Осташковъ, и всѣ окрестности онаго безъ милосердія разоряютъ, и жителей бьютъ и въ плѣнъ забираютъ; вторымъ отъ 21 Сентября, что тѣжъ войска, видя твердое сопротивленіе Осташковцевъ, разсѣявшись по уѣздамъ городовъ Ржева и Зубцова, побиваютъ и въ полонъ берутъ крестьянъ; третьимъ отъ 30 тогожъ Сентября, что многіе Русскіе Дворяне пріѣзжаютъ къ Королю подъ Смоленскъ, и по волѣ Королевской присягаютъ уже не одному Королевичу, но и ему Королю, и Король за то̀ ихъ жалуетъ и даетъ грамматы на помѣстья и вотчины; а тѣмъ, которые хотя и присягали Королевичу велитъ вновь присягать себѣ; противляющіеся-же сему отдаются подъ стражу; что Король не однократно уже требовалъ отъ Смольянъ, чтобъ они присягнули ему Королю обще съ сыномъ его; но какъ Смольяне на сіе не согласились, то дѣйствія непріятельскія съ

Клятвопреступные Поляки послѣ сего договору и присягъ своихъ продолжаютъ разорять Россію.

Неправды Королевскія, въ нарушеніе постановленія чинимыя. Онъ повелѣваетъ присягать Русскимъ ему и сыну его

Digitized by Google

и Раздаетъ волости и чины своимъ уникамъ.

большею суровостію надъ городомъ производились, и Смольяне принуждены были отбивать силу силою; что по дорогѣ безпрестанно прибѣгаютъ къ нимъ Послы изъ разныхъ сторонъ Дворяне съ жалобами, о разореніи Поляками ихъ помѣстей, и что путь ихъ Посольскій весьма медлится отъ того, что всѣ мѣста въ конецъ разорены и опустѣли, и они за тѣмъ не могутъ достать корму ни людямъ, ни лошадямъ, и проч.

Дѣйствія клятвопреступника Гетмана Жолковскаго.

Сверхъ всѣхъ таковыхъ непріязненныхъ Польскихъ дѣйствій, Гетманъ Жолковскій ни одной статьи договора своего не исполнилъ, отъ Москвы съ войскомъ своимъ не отступилъ, отъ самозванца Сапегу съ войскомъ не отозвалъ, и которыя по прежнему все разоряютъ. Войскъ своихъ противъ сего самозванца не послалъ и спокойно смотрѣлъ на его усиленіе и грабежи. Маринку оставилъ также въ покоѣ. И словомъ, Московскіе жители видѣли въ немъ того-же врага, каковой былъ и прежде того договору; къ тому-же партія предателя Салтыкова время отъ времени въ Москвѣ усиливалась. Сей извергъ, дабы удобнѣе было ему предать Полякамъ Москву умыслилъ выслать изъ Москвы послѣднее такъ сказать войско. Михайло же Салтыковъ, говоритъ Лѣтопись, нача умышляти съ Литовскими людьми, какобы ратныхъ людей разослати съ Москвы всѣхъ, и умыслія, внушивши то что, Луки-де великіе взяли (Шведы), а идутъ подъ Новгородъ; и посла Михайло Салтыковъ сына своего Ивана, да съ нимъ Князь Григорья Волконскаго, и съ ними ратныхъ людей и Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ и Атамановъ съ станицами, и стрѣльцовъ Московскихъ многихъ. Толико-то уже былъ измѣнникъ сей могущъ внутрь самыя Москвы!

Предательство Михайла Салтыкова.

Мы скоро увидимъ печальныя слѣдствія сея измѣны и безчеловѣчіе Поляковъ; а теперь обратимся къ предупомянутому посольству. Сентября 18 Послы изъ города Наволоки отправили къ Королю съ грамматою своего Дворянина Богдана Глѣбова, увѣдомляющею о сво-

Digitized by Google

съ посольствъ, и просили о присланіи къ нимъ приставовъ, дабы могли они безвредно доѣхать.

Октября 1 присланъ къ Посламъ приставъ Панъ Мясковскій и рота Польскаго войска, и по требованію сего пристава для донесенія Королю. дана отъ Пословъ роспись всѣмъ въ свитѣ ихъ находящимся людямъ и лошадямъ. На послѣднемъ предъ Смоленскимъ стану 6 Октября Послы представили приставу своему, что они не имѣютъ свѣденія, гдѣ имъ по пріѣздѣ стать, и что лошади ихъ помираютъ съ голоду, и люди терпятъ великую нужду, потому что всѣ мѣста разорены, и въ томъ мѣстѣ, куда они прибыли, равно-же ни закакія деньги ничего достать не можно, а отъ Короля по обычаю Польскому ничего имъ не дадутъ, о чемъ отъ пристава и было писано къ Панамъ Радными.

Къ Посламъ присылается приставъ съ ротою Польскихъ солдатъ.

Октября 7 прибыли Послы подъ Смоленскъ. и встрѣчены были за 5 верстъ отъ города нѣсколькими Вельможами и Королевскимъ писаремъ Скуминымъ. Ихъ поставили въ сіе поздное осеннее время въ 14 шатрахъ отъ Королевскаго стану за версту, по сю сторону Днѣпра; въ приставы имъ даны Паны Кохановскій и помянутые Мяковскій и писарь Скуминъ, а для карауду рота войска. Два дни никакого корму имъ не дано, а купить онаго было не гдѣ; ибо все въ окружности города было разорено и опустошено; вмѣсто же корму приставы подали Посламъ роспись, сколько опредѣлено имъ и свитѣ ихъ отпускать; а какъ не означено было въ росписи той, на сколько времени тотъ корму опредѣлялся: то послали къ приставамъ о семъ спросить, но получили въ отвѣтъ, что они того и сами не знаютъ. Послы паки послали къ нимъ сказать, что всѣ ихъ люди и они сами терпятъ голодъ, а лошади мрутъ безъ корму, что весь ихъ запасъ издержался и купить не гдѣ; что поелику они въ Москвѣ въ осадѣ отъ самозванца и ихъ Польскихъ войскъ пребыли три года, и отъ того все, что имѣли, про-

Пріѣзжаютъ Послы подъ Смоленскъ, и встрѣчаются. Ихъ ставятъ въ гу бокую осень въ по ѣ въ шатрахъ. Они два дни были почти безъ пищи.

Начало томительства Посольскаго.

Digitized by Google

ѣли, помѣстья и вотчины ихъ разорены и выжжены, и которыми и понынѣ не владѣютъ, и потому хотябъ и купить что было, но не чѣмъ; что во всѣхъ народахъ непремѣнный законъ есть, чтобъ Пословъ кормить тому Государю, къ которому они присылаются, и требовали, чтобъ они приставы донесли Королю, чтобъ пожаловалъ не велѣлъ ихъ и свиты ихъ людей и лошадей поморить голодомъ.

На сіе требованіе Посольское тогожъ дня полученъ отъ вельможъ Королевскихъ отвѣтъ, что кормъ они по росписи получатъ, а впрочемъ-де Государь ихъ стоитъ здѣсь на войнѣ, а не въ своей землѣ, и взять ему самому не гдѣ.

Послы на сіе приставамъ представили, что они просятъ о томъ только, чтобъ Его Величество взялъ въ милостивое разсужденіе, что они и Дворяне, составляющіе ихъ свиту, ѣхали къ Его Величеству съ радостію, надѣясь отъ него и отъ Государя Королевича, коего они избрали Царемъ своимъ, всякія милости, и чтобъ потому по крайней мѣрѣ они не поморены были голодомъ; что они приставы сами вѣдаютъ, когда Польскіе Послы пріѣзживали въ Россію, всегда со избыткомъ довольствованы были всѣмъ, не допуская ихъ ни до какихъ собственныхъ издержекъ. Приставы обѣщали слова ихъ донести Королю.

На третій день прибытія Посольскаго, то-есть 9 Октября, присланы были кормовые запасы на людей и лошадей, но малая только часть противъ объявленной имъ предъ тѣмъ въ росписи, и по таковой части давали имъ сихъ запасовъ недѣли съ двѣ; а сказано имъ, чтобъ они Послы изъ свиты своей 300 человѣкъ и столькожъ лошадей разставили по деревнямъ, гдѣ имъ будутъ давать кормъ. 10 Числа приставъ Скуминъ требовалъ отъ Пословъ росписи дарамъ, которые они поднесутъ Королю, и сія роспись дана; а 12 числа была имъ у Короля аудіенція. Митрополитъ отъ Па-

Аудіенція Посольская.

Digitized by Google

тріарха и отъ всего освященнаго Собора Его Величеству изъявилъ челобитье и подалъ Патріаршую грамату, которую принялъ Канцлеръ Левъ Сапега, а потомъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ говорилъ слѣдующую рѣчь: Челомъ у Короля.

«Божіею милостію вамъ Великому Государю Жигимонту Королю Польскому, и Великому Князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоицкому, Мазовецкому, Кіевскому, Волынскому. Польскому, Подляшскому, Лифляндскому, Евстольскому и иныхъ, и Дѣдичному Королю Шведскому, Готскому, Вандальскому, Княжати Финляндскому и иныхъ, Святѣйшій Ермогенъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены, и весь освященный Соборъ, и Бояре, и Окольничіе, и Дворяне, и Дьяки Думные, и Стольники, и Дворяне изъ городовъ, и Головы стрѣлецкія и всякіе приказные люди, и дѣти Боярскія и гости, и торговые люди, и стрѣльцы, и казаки, и пушкари, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди великаго Россійскаго царствія велѣли бити челомъ. Былъ на Россійскомъ царствіи Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи, и при его государствѣ многіе городы не похотѣли ему Государю служити, и отъ того учала быти многая смута и разнь; и во многихъ мѣстахъ учали называтись многіе воры Государскими дѣтьми, и многая Христіанская кровь отъ того лилась, и Московскаго государства всѣхъ чиновъ люди били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Россіи, чтобъ кровь Христіанскую унялъ, государствобъ оставилъ, и Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи, о томъ поразсудя, и не хотя видѣти Христіанскаго кровопролитія, государство оставилъ (*), и Святѣйшій Ермогенъ Патріархъ Рѣчь Посольская Королю.

(*) Мы уже видѣли въ концѣ перваго тома низведеніе съ царства сего несчастнаго Государя, и что закрывая въ томъ законопре-

Digitized by Google

«Московскій и всея Россіи и весь освященный Соборъ, «и Бояре и Окольничіе и всѣхъ чиновъ служилые и «жилецкіе люди великаго Московскаго государства, го«ворили и совѣтовали, чтобъ прося у Бога милости, и «у Пречистыя Богородицы и у Великихъ Чудотвор«цовъ и у всѣхъ Святыхъ изобрали на Владимирское «и на Московское и на всѣ великія государства Россій«скаго царствія Государя Царя и Великаго Князя всея «Россіи.»

По семъ Князь Данила Ивановичъ Мезецкій, по титулѣ Королевскомъ и по исчисленіи всѣхъ сословій Россійскихъ чиновъ и людей, продолжалъ:

«Приговорили бити челомъ вамъ Великому Государю «Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю «Литовскому, и сыну вашему Великому Государю Ко«ролевичу Владиславу Жигимонтовичу, чтобъ вы Вели«кій Государь пожаловали дали на Владимирское и на «Московское и на всѣ великія государства Россійскаго «царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ «всея Россіи сына своего Королевича Владислава «Жигимонтовича; а сынубъ твоему Государю нашему «Королевичу Владиславу Жигимонтовичу пожаловати «креститись въ нашу православную Христіанскую вѣ«ру Греческаго закона, и быти ему Государю на Рос«сійскомъ царствіи Государемъ Царемъ и Великимъ «Княземъ всея Россіи, въ нашей православной Христіан«ской вѣрѣ Греческаго закона, какъ были и прежніе «Великіе Государи наши Цари и Великіе Князи Рос«сійскіе, и по благословенію и по совѣту Святѣйшаго «Ермогена Патріарха Московскаго и всея Россіи, и «Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и «всего освященнаго Собора, и Бояръ и Окольничихъ и «Дворянъ и Дьяковъ Думныхъ, и всякихъ чиновъ ло-

---

ступномъ поступкѣ подданныхъ, вымыслили сей способъ, то есть будто-бы онъ самъ согласился оставить престолъ.

Digitized by Google

«дей Московскаго государства Бояре Ѳедоръ Ивано-«вичъ Мстиславскій, да Князь Василій Васильевичъ «Голицынъ, да Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, да «Окольничей Князь Данило Ивановичъ Мезецкій, да «Думные Дьяки Василій Телепневъ да Томило Луго-«скій съѣзжались о томъ и о иныхъ государственныхъ «и о земскихъ дѣлахъ говорити и становити съ ва-«шимъ Государскимъ Паномъ Радою Станиславомъ «Станиславовичемъ Жолковскимъ съ Желкви, съ Воево-«дою Кіевскимъ, съ Гетманомъ Коруны Польскія Старо-«стою Рогатинскимъ, Каменецкимъ и Калускимъ, и съ «Боярином съ Иваномъ Михайловичемъ Салтыковымъ, «съ товарищи, по договору Бояръ Михайла Глѣбовича «Салтыкова съ товарищи.»

А потомъ Думный Дворянинъ Василій Борисовичъ Сукинъ, послѣ перваго начала рѣчи, отъ всѣхъ чиновъ продолжалъ

«Велѣли бити челомъ, и о которыхъ дѣлѣхъ Гет-«манъ съ Бояры и со Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ «Мстиславскимъ съ товарищи договоръ учинили и по-«становили, и о тѣхъ дѣлахъ и записи утвержденныя «пописали съ обѣ стороны, и на своей записи Гетманъ, «и Полковники и Ротмистры, которые съ ними на «всѣхъ статьяхъ, которыя въ той записи писаны, «крестъ цѣловали за васъ Великаго государя, и за ва-«шего Государскаго сына Королевича Владислава «Жигимонтовича, и за ваши великія государства, за «великое Княжество Литовское, и за себя и за всю «рать, которые съ вами Великимъ Государемъ и съ «нимъ Гетманомъ, и руки свои приписали, и печать «свою Гетманъ приложилъ. А великаго Московскаго «государства Бояре, Князь Ѳедоръ Ивиновичъ Мстис-«лавскій съ товарищи на своей записи крестъ цѣловали «и печатьми своими запечатали; а Дьяки Думные руки свои приписали, да и всѣ Бояре и Дьяки Думные и Стольники и Дворяне и стряпчіе и Дьяки и жильцы

Digitized by Google

«и Дворяне изъ городовъ и Головы стрѣлецкія и всякіе «приказные люди и дѣти Боярскія и гости и торговые «люди и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди «Московскаго государства цѣловали крестъ на томъ, «что Святѣйшему Ермогену Патріарху Московскому и «всея Россіи и всему освященному Собору и Бояромъ «и Окольничимъ и всѣхъ чиновъ служилымъ и жилец- «кимъ людемъ Московскаго государства, послати би- «ти челомъ къ вамъ Великому Государю къ Жигимон- «ту Королю Польскому и Великому Князю Литовско- «му, и къ вашему Государскому сыну къ Великому «Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу, «чтобъ вы Великій Государь Жигимонтъ Король по- «жаловалъ насъ, далъ на Владимірское и Московское «и на всѣ великія государства Россійскаго царствія «сына своего Владислава Королевича.»

А потомъ Дьякъ Томило Луговскій по первомужъ началу рѣчь продолжалъ:

«Что Патріархъ и весь освященный Соборъ того хо- «тятъ и Бога молятъ, а всѣ чины и вся земля Госу- «дарю Королевичу и дѣтемъ его, которыхъ ему Гос- «подь Богъ дастъ, цѣловали святый и животворящій «крестъ Господень, на томъ, что намъ ему Государю «и дѣтемъ его во вѣки служити и добра хотѣти во «всемъ, какъ и прежнимъ прирожденнымъ Великимъ «Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руссіи, «а лиха ему Государю и дѣтемъ его намъ не хотѣти, «ни думати, ни мыслити, и инова никого изъ Москов- «скаго государства и изъ иныхъ государствъ на Мос- «ковское государство, опричь Государя Владислава Ко- «ролевича, не хотѣти. А ему Государю, будучи на «Московскомъ государствѣ, пожаловати дѣлати во всемъ «по нашему прошенью и по договору насъ Московска- «го государства Пословъ съ вами Великимъ Государемъ «Жигимонтомъ, Королемъ и по утвержденной записи «Гетмана Станислава Станиславовича Желковскаго.»

Digitized by Google

А потомъ Дьякъ Сыдавной послѣ перваго-же начала рѣчи, отъ всей земли людей сказавъ челобитье, продолжалъ:

«А о особливомъ дѣлѣ о крещеніи, чтобъ Государь «Королевичь Владиславъ Жигимонтовичъ крестился въ «нашу православную Христіанскую вѣру Греческаго «закона, и бытибъ ему Государю въ нашей православ«ной Христіанской Греческой вѣрѣ, и о иныхъ мно«гихъ статьяхъ Гетманъ Желковскій, вашея Государ«скія науки у себя не сказалъ. А приговорили о тѣмъ «послати бити челомъ вамъ Великому Государю и ва«шему Государскому сыну Королевичу Владиславу «Жигимонтовичу, отъ всего Московскаго государства «Пословъ, и святѣйшій Ермогенъ Патріархъ Москов«скій и всея Руссіи, и Митрополиты, и Архіепископы, «и Епископы, и весь освященный Соборъ, и Бояре, и «Окольничіе, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе «люди великаго Россійскаго царствія, прислали насъ «бити челомъ къ вамъ великому Государю Жигимонту «Королю, и къ вашему Государскому сыну къ Коро«левичу Владиславу Жигимонтовичу, чтобъ вы Вели«кій Государь пожаловалъ отпустилъ на Владимирское «и Московское и на всѣ великія государства Россійска«го царствія Государемъ Царемъ, и Великимъ Княземъ «всея Руссіи сына своего Королевича Владислава Жиги«монтовича, а Государь-бы нашъ Королевичь Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловалъ крестился въ нашу право«славную Христіанскую вѣру Греческаго закона, и былъ «бы Государь въ нашей православной Христіанской «Греческой вѣрѣ, какъ были прежніе Великіе Госу«дари наши Цари и Великіе Князи Россійскіе, чтобъ «его Государя встрѣтити изъ царствующаго града «Москвы съ чудотворными образы и съ честными и «животворящими кресты Патріарху и Митрополитомъ «и Архіепископомъ и Епископомъ и всему освящен«ному Собору, и Бояромъ и всѣмъ людямъ по Царско«му чину и по достоянью.»

Digitized by Google

А заключилъ рѣчь паки Князь Василій Васильевичъ, по прежнемужъ началу рѣчи, какъ онъ началъ, послѣ слова велѣли бити челомъ, продолжалъ:

«Чтобъ Государь нашъ Королевичъ Владиславъ «Жигимонтовичъ пожаловалъ шелъ на свой Царскій «престолъ въ царствующій градъ Москву не мѣшкая, «чтобъ великія государства Россійскія видя его Цар«скія пресвѣтлыя очи, наполнились радости, и приня«либъ покой и тишину, а для подлиннаго становленія «о большемъ дѣлѣ о крещеніи Государя нашего Ко«ролевича Владислава Жигимонтовича, и о иныхъ го«сударственныхъ и о земскихъ дѣлѣхъ пожаловалибъ «вы Великій Государь велѣли съ нами говорить и становити Панамъ Радамъ.»

По окончаніи рѣчи Митрополитъ, Князь Голицынъ и Послы допущены къ рукѣ, и Князь подалъ отъ лица всей Россіи къ Королю вѣрющую о себѣ грамату, которая, такъ какъ и Патріаршая грамата, принята Канцлеромъ-же, и тогда-же прочтена, а потомъ отъ имяни Королевскаго помянутый Канцлеръ Сапега говорилъ Посламъ слѣдующую отвѣтную рѣчь:

Гордая отвѣтная рѣчь Королевская, чрезъ Канцлера Сапегу.

«Всемогущій Богъ небесный, надъ боги Богъ, уст«роилъ чины великіе, Монархи, Короли, такожъ и «Цари, и иные чины духовные и свѣтскіе, иже есть «Сенатори, Рыцарство и слуги, а не велѣлъ никому «слугамъ искати свыше своей мѣры Государской че«сти; а кто не по своему достоинству чего доступитъ, «и его Всемогущій Богъ караетъ, и пожитка ему въ «томъ не дастъ; а на Московскомъ государствѣ и на «всѣхъ Русскихъ царствахъ были Великіе Государи и «Великіе Князи, и по колѣнству сродичи наши, а по«слѣдній былъ братъ нашъ Великій Государь и Вели«кій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Руссіи; потомъ «слуга его Борисъ Годуновъ вскочилъ на Государскій престолъ не по своей мѣрѣ, и учинился Государемъ «на Московскомъ государствѣ не по своему достоинству

Digitized by Google

«и Богъ за то Бориса и жену его и дѣтей покаралъ.
«А Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, также хотячи
«въ Московскомъ государствѣ учинить успокоенье, учи-
«нился Государемъ не по достоинствужъ, и онъ боль-
«шую кровь розлилъ, и Богъ также ему не потерпѣлъ,
«и ему было лучше быти у Великихъ Государей въ
«холопѣхъ, въ какомъ чину онъ былъ, нежели государ-
«ства искать. А мы наяснѣйшій Великій Государь Жи-
«гимонтъ Король, сжаляся о разлитіи крови Христі-
«анской, хотимъ Московскому государству успокоенья
«и въ Христіанствѣ учинити добрую згоду, и кровь
«Христіанскую уняти, чтобъ нашимъ Государскимъ
«жалованьемъ кровь Христіанская литися престала и
«что вы говорили на посольствѣ, и Государь нашъ
«рѣчи ваши и посольства выслушаетъ, и велитъ вамъ
«отвѣтъ учинити опымъ временемъ Паномъ своимъ
«Раднымъ.»

Подарки, поднесенные отъ Пословъ Королю.

Послѣ сея гордыя рѣчи допущены были Дворяне Посольскіе къ рукѣ, а потомъ Маршалъ Христофъ Дорогостанскій доносилъ Королю о Посольскихъ дарахъ, которые тогда-же и поднесены. Сихъ даровъ было: отъ Митрополита сорокъ соболей, отъ Князя Голицына два сорока соболей, черная лисица, рысь, два зуба рыбьихъ. Отъ Князя Мезецкаго сорокъ соболей, лисица черная, рысь и два-же зуба рыбьихъ. Отъ Думнаго Дворянина Сукина сорокъ соболей и рысь.

Отъ Думнаго Дьяка Луговскаго сорокъ соболей, лисица черная, рысь и два зуба рыбьихъ.

Отъ Думнагожъ Дьяка Сыдавнаго Васильева сорокъ соболей и рысь.

Отъ Троицкаго Келаря кубокъ серебряный двойчатый золоченый, атласъ золотый и сорокъ соболей.

Отъ Угрѣшскаго Игумена пара соболей.

Отъ Дворянъ Московскихъ соболей одинъ сорокъ и пять паръ, и двѣ лисицы черныхъ.

Digitized by Google

Отъ подьячаго Никифора Спиридонова лисица черная.

Отъ гостя Кошурина съ товарищи и отъ гостиныя сотни два сорока соболей, лисица черная и рысь.

Отъ посадскихъ Московскихъ два сорока соболей.

Приступая къ обстоятельному описанію конференцій, бывшихъ у Пословъ нашихъ съ Польскими Министрами, за нужное почитаю тѣхъ изъ читателей моихъ, которые скучаютъ подобными подробностями, предувѣдомить о причинахъ, понудившихъ меня къ сему: 1) произшествіе сіе есть хотя одно изъ важнѣйшихъ въ Исторіи нашей; но сколько мнѣ извѣстно оно понынѣ ни кѣмъ еще не описано, и самой манускриптъ сей не извѣстенъ публикѣ. 2) Что подробностію таковаго описанія яснѣе докажется, каковы суть при счастіи своемъ господа Поляки, и до какого степени простерли они тогда свою гордость, презорство, наглость, ухищренія, измѣны, безчеловѣчіе и клятвопреступленіе. А напротивъ того 3) Пословъ нашихъ, особливо-же прадѣда Петра Великаго Митрополита Филарета Никитича, также Князя Василья Васильевича Голицына, и Думнаго Дьяка Господина Луговскаго, безчеловѣчное отъ Поляковъ угнетеніе, и не смотря на то, непреодолѣнную ихъ твердость, и въ разсужденіяхъ тонкую проницательность.

Первая конференція Пословъ съ Министрами Польскими.

И такъ 15 Октября былъ первый съѣздъ Пословъ съ Паны Радными, которые были Гетманъ Потоцкій, Маршалъ Литовскій Дорогостанскій, Канцлеръ Левъ Сапега, Подканцлеръ Счасной-Кринскій, Королевскій писарь Скуминъ, и съ ними-же были два попа Римскихъ. Первую рѣчь началъ Князь Голицынъ, которая состояла въ слѣдующемъ: что они присланы отъ всего Россійскаго царствія утвердить тѣ статьи, о которыхъ условленось съ Гетманомъ Желковскимъ, и которыя утверждены съ обѣихъ сторонъ подписаніемъ, печатьми и крестнымъ цѣлованіемъ, какъ-что въ-

Digitized by Google

даютъ сами они Паны Радные; а о которыхъ Гетманъ Желковскій не имѣлъ отъ Короля къ совершенію довѣренности, то они Послы бьютъ челомъ имъ Паномъ исходатайствовать на оныя отъ Его Величества согласіе. И потомъ съ позволенія Пановъ, Думный Дьякъ Луговскій читалъ всѣ тѣ статьи, о коихъ выше упомянуто. Первый отвѣтъ Пановъ сихъ состоялъ въ тòмъ, что Королю отступить отъ Смоленска и войски свои вывести въ свое государство отнюдь не возможно, потому что Король пришелъ въ Россію для тòго, чтобъ успокоить мятежи, раздирающіе оную, истребить вора самозванца, и очистить городы; а успокоя государство, дать сына своего Королевича на Московское государство Царемъ и Великимъ Княземъ.

Первый отвѣтъ Министровъ Польскихъ.

На сіе Послы представляли, что ежели Его Величество выступитъ изъ Россіи и войска свои выведетъ, то тѣмъ самимъ государство ихъ и успокоится; а для истребленія вора довольно будетъ и тѣхъ войскъ, которыя при Гетманѣ Желковскомъ, и Россійскихъ находящихся въ Москвѣ. Какъ только (продолжали они) во всѣхъ городахъ Россійскихъ услышатъ, что Его Величество по милости своей съ войскомъ своимъ вышелъ, и на царство Русское пожаловалъ по желанію ихъ Царемъ сына своего: то всѣ люди возрадуются, и самые мятежные грады, имѣя уже у себя Государя, къ соединенію обратятся, и тогда воръ и мятежники сами собою истребятся, чему представили они въ примѣръ, что предъ отъѣздомъ ихъ изъ Москвы самые преданные вору, и съ нимъ въ Калугѣ находящіеся люди, услыша, что избранъ Царемъ Владиславъ Королевичъ, прислали отъ себя въ Москву объявить, что они ради ему Королевичу присягнуть и отъ вора отстать; да и воръ тотъ силенъ теперь одними только Польскими и Литовскими войсками, которыя съ нимъ обще разоряютъ и пустошатъ землю, и что коль скоро по Королевскому указу тѣ войска отъ него отста-

Digitized by Google

нутъ, то злодѣй не можетъ не погибнуть. Далѣе говорили Послы, что все сіе уже по Королевскому изволенію, какъ-то граммата его къ нимъ свидѣтельствуетъ, утверждено Гетманомъ Желковскимъ крестнымъ цѣлованіемъ и записью, и потому они Послы почитаютъ сіе уже дѣломъ рѣшенымъ, и удивляются, слыша теперь, что вопреки того Гетманскаго утвержденья они Паны идутъ. Какое заключеніе сдѣлается у Россіянъ по городамъ (придали Послы), когда услышатъ, что Король договора Гетманскаго клятвою утвержденнаго не содержитъ, отъ Смоленской осады не отступаетъ, войска своего изъ Россіи не выводитъ, города занятые ими не очищаетъ? Не въ большее-ли придутъ они сиятеніе, и не все-ли договоренное разрушится, и паче прежняго кровь Христіанская начнетъ разливаться? Но на все сіе Паны по многимъ пустымъ отговоркамъ объявили, что Король на неуспокоенное государство сына своего, которому еще только 15 лѣтъ, дать не можетъ, и что Его Величество твердое принялъ намѣреніе самъ итти на вора подъ Калугу; а успокоя государство ваше, повдетъ на сеймъ, безъ котораго онъ не можетъ-же такого великаго дѣла учинить, чтобъ дать собою безъ сейма на царство Русское сына своего.

Послы на сіе отвѣтствовали, что такому Великому Государю самому итти на вора коль унижительно, толь и излишно. Довольно для истребленія его и тѣхъ войскъ, которыя при Гетманѣ Желковскомъ; стоитъ только приказать ему, чтобъ онъ въ силу утвержденныхъ статей совокупилъ свои войска съ Русскими, то и будетъ воръ истребленъ и государство успокоится. Сверхъ сего (придали Послы), поелику государство Русское крайнѣ разорено, и многія мѣста совсѣмъ опустѣли, то походъ Королевскій съ войскомъ и въ конецъ оное разорить; да и Король въ запустѣ-

Digitized by Google

лыхъ мѣстахъ не сыщетъ чѣмъ прокормить людей и лошадей. Симъ-то первый съѣздъ окончился.

Между симъ жители Смоленскіе, толь долгою осадою утѣсненные, являли удивительную твердость, а паче начальникъ ихъ Михайло Борисовичъ Шеинъ. Король неоднократно засылалъ къ нимъ Россіянъ-же преданныхъ ему, чтобъ они и сыну его присягу учинили, обѣщая за то всякую имъ милость, и грозя за несоглашеніе конечнымъ ихъ истребленіемъ; однако-же помянутый начальникъ былъ непоколебимъ, отвѣтствуя всегда, что они по силѣ присланной къ нимъ отъ Святѣйшаго Патріарха, Бояръ, и отъ всея земли граматы, съ радостію присягнуть готовы Королевскому сыну его, а не ему Королю; но были однако-же многіе не толь твердые къ снесенію бѣдъ, которые убѣгали изъ города и присягали Королю, и Лѣтопись о мятежахъ помѣщаетъ и самаго Архіепископа Смоленскаго Сергія въ числѣ державшихъ сторону Королевскую.

Редкая твердость и вѣрность Смоленскихъ жителей и ихъ начальника Шеина.

Архіепископъ Смоленскій держитъ сторону Королевскую.

Октября 17 Послы паки съѣхались съ презорливыми сими Польскими Вельможами, и Канцлеръ Левъ Сапега открылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью:

Вторая конференція у Пословъ съ Польскими Министрами.

Данныя отъ васъ статьи Его Величество читать изволилъ, и мы дасмъ вамъ знать изволеніе его. Монархи всѣ поставлены отъ Бога, они въ писаніи святомъ именуются богами, то и должно приходить къ нимъ яко къ Богу, и просить ихъ прямымъ сердцемъ, и изволенію ихъ во всемъ повиноваться, а его Королевское изволеніе есть, успокоить Московское государство, что его милость Король и береть на себя, чего ради и хочетъ самъ итти на вора, котораго истребя, дастъ на успокоенное уже государство Царемъ сына своего; а вы смѣете противное волѣ его просить, то-есть чтобъ онъ вышелъ съ войскомъ вонъ изъ государства вашего.

Гордая рѣчь Канцлера Сапеги.

Digitized by Google

Ответъ на оную Посольскій.

На сію гордую рѣчь Послы отвѣтствовали, что они самымъ искреннимъ сердцемъ поступаютъ, и покорно Его Величество просятъ отъ всея земли Русскія, чтобъ онъ сохранилъ постановленныя статьи, по его-же указу Гетманомъ Желковскимъ утвержденныя, и на которыхъ онъ Гетманъ за Его Величество, за васъ Пановъ Радныхъ, и за всю Польшу и Литву крестъ святый цѣловалъ, и на коихъ всѣ чины Русскіе и народъ Государю нашему Королевичу Владиславу Жигимонтовичу въ вѣрности также крестъ цѣловали; а о походѣ Королевскомъ въ Русь мы уже доносили, что не только то́ противно тѣмъ утвержденнымъ статьямъ, но и въ конецъ разорится чрезъ походъ сей то царство, на которое избрали мы Царемъ сына его, и что походъ сей Королевскій ни мало не нуженъ для успокоенія Россіи, а нужно къ то́му выступленіе Его Величества изъ предѣловъ ея со всѣмъ его войскомъ. Посемъ

Рѣчь Князя Голицына.

Князь Василій Васильевичъ, обратяся къ Канцлеру, сказалъ: Ты Левъ Ивановичъ неоднократно бывалъ Посломъ къ Великимъ нашимъ Государямъ, и видѣлъ въ Россіи пространство и великое множество городовъ, селъ и деревень, наполненныхъ народомъ во всемъ изобилующимъ; но нынѣ отъ всего то́го осталась одна только тѣнь, и городовъ тотько стѣны стоятъ; а жители градскіе и сельскіе одни истреблены мечемъ и огнемъ, а другіе отведены плѣнниками въ Польшу и Литву, оставшіеся-же разбѣжались, и не имѣя Государя, въ разныя уклонились стези; все-же таковое страшное разореніе и опустошеніе по грѣхамъ нашимъ послѣдовало поистинѣ не столько отъ воровъ самозванцовъ, сколько отъ войскъ нашихъ; слѣдственно къ успокоенію государства потребно только одно, то есть: чтобъ сіи войска ваши отъ вора отстали, и города очистя, вышли изъ государства; а коль скоро оныя выдутъ, то въ запустѣлые города, селы и деревни, мало по малу начнутъ собираться разсѣянные жители,

Digitized by Google

и паки оные населятся и государство успокоится, а воръ самозванецъ безъ помощи вашей самъ по себѣ изчезнетъ. Сверьхъ сего (говорилъ сей Бояринъ), что самъ Гетманъ Желковскій когда уговаривалъ насъ избрать на царство Королевича, увѣрялъ, что какъ скоро мы его изберемъ, то воръ у него въ рукахъ, и всему смятенію и несчастію будетъ конецъ; но нынѣ мы съ болѣзнію серца (продолжалъ Князь) слышимъ, что онъ Гетманъ на вора еще не хаживалъ, а стоитъ подъ Москвою въ противность своего съ нами постановленія. Чтожъ до нихъ Пословъ, заключилъ Князь, касается, то они не могутъ ни на едину черту преступить наказа, даннаго имъ отъ Патріарха, отъ Бояръ и отъ всея земли.

На все сіе Польскіе Вельможи отвѣтствовали, что Королевская и ихъ Панская воля есть непремѣнная, то есть: чтобъ идти самому Королю на вора, что инако ни онъ истребленъ не будетъ, ни государство ваше не успокоится; что Гетману Желковскому отъ Москвы отступить не можно; потому что въ ней не всѣ еще люди усердствуютъ избранному Королевичу, и что въ народѣ примѣчена шатость, для чего-де по желанію самихъ Московскихъ Бояръ Гетманъ съ войскомъ своимъ вступилъ въ Москву, чѣмъ самымъ и договоръ его прежній съ вами во многомъ перемѣнился, а потому-де и вамъ Посламъ не *должно* уже упрямо стоять на тѣхъ договорахъ.

Отвѣтъ Посольскій былъ на сіе такой, что они сего еще не знаютъ, а вѣдаютъ то одно, на чемъ они Королевичу и на чемъ Гетманъ цѣловали крестъ, и съ чѣмъ они присланы къ Его Величеству. Однакожъ, придали, что они Послы съ прискорбіемъ слышатъ, что будто есть еще въ Москвѣ люди, которые не хотятъ имѣть своимъ Государемъ Королевича, и въ чемъ они весьма однакоже сомнѣваются; ибо при нихъ не только въ Москвѣ, но и по городамъ отъ мала до вели-

Digitized by Google

ка съ радостію цѣловали крестъ Королевичу; да и Бояре-бы тотъ-же часъ казнили таковаго, ктобъ дерзнулъ нарушить клятвенное свое обѣщаніе, и ихъ-бы Пословъ о томъ увѣдомили; а можетъ быть шатость въ людяхъ буде она была, произошла отъ того, что договоръ Гетманской не исполняется.

Впрочемъ колико въ семъ съѣздѣ Поляки не представляли хитровымышленныхъ суесловій, дабы склонить Пословъ на свою волю; но твердость и разумъ ихъ разрушили всѣ сѣти оныя ясными и убѣдительными доказательствами. А наконецъ открылось то, что Послы уже и прежде проникали, именно-же Паны сіи сказали: мы уже многократно вамъ говорили, что Король пришелъ въ наше государство не для владѣнія, но для успокоенія онаго, чтобъ кровь Христіанская литися престала, и хочетъ Государь нашъ государство ваше успокоить своимъ походомъ на вора, «а вы «ему Государю и по ся мѣсто никакіе почести не учи-«нили, и отца съ сыномъ раздѣляете. Для чего вы Его «Величеству Смоленска не отдадите, и для чего Смоль-«яне ему Государю креста не цѣлуютъ? Пришелъ Го-«сударь нашъ подъ Смоленскъ тому другой годъ, а «Смольяне посямѣстъ ему Государю не добьютъ че-«ломъ и креста не цѣлуютъ, и вамъ-бы учинити, ве-«лѣть Смольяномъ крестъ цѣловати Королю и Коро-«левичу, и тѣмъ-бы Государю нашему честь учинити.»

Поляки уже явно требуютъ, чтобъ Россія учинила присягу Королю самому и сыну его.

Послы на сіе отвѣтствовали, что они никакъ не раздѣляютъ Его Величества съ сыномъ, и обоимъ имъ достойную честь воздаютъ, и просятъ у Бога, чтобъ Великій Государь Король на Польскомъ и Литовскомъ, а сынъ его Великій Государь нашъ Королевичь Владиславъ Жигимонтовичъ на Россійскомъ престолѣ благополучно многія лѣта государствовали. А что вы говорите, чтобъ Смольяномъ цѣловать крестъ Королю и Королевичу, того имъ не токмо сдѣлать, но и помыслить не можно. Мы по совѣту всея земли и по утвер-

Digitized by Google

жденному съ Гетманомъ договору избрали на Россійское царство не Короля, но Королевича, и крестъ ему одному цѣловали, по записи съ Гетманомъ, а о семъ ниже въ мысли ихъ когда либо было, чтобъ Королю цѣловати крестъ. Все ихъ посольство имѣетъ основаніемъ заключенный по Королевскому указу договоръ съ Гетманомъ, и имъ данъ отъ всея земли наказъ, котораго они преступить никакъ не могутъ. И мы просимъ васъ Пановъ Радныхъ, чтобъ вы порадѣли о утвержденіи того договора, а вновь-бы ничего не всчинали; ибо имъ Посламъ чего въ договорѣ не было, новаго и говорить не можно, а не только дѣлать. Да и когда вы, придали они, избрали Короля своего на королевство, а онъ имѣлъ въ Свеи отца своего Ягана Короля, то для чего-же вы раздѣлили отца съ сыномъ, сыну цѣловали крестъ, а отцу не цѣловали, и Король Жигимонтъ васъ къ тому не принуждалъ.

На сіе Паны сказали: Яганъ Король Шведскій не приходилъ успокоить нашего государства; и то дѣло иное, а иное ваше. Король трудится о вашемъ успокоеніи, и ему чести отъ васъ нѣтъ, и Московскіе начальные чины выходили изъ города къ Гетману Желковскому, и тѣмъ ему честь дѣлали; а Воевода Смоленскій Шеинъ не хочетъ выдти къ Великому Государю нашему, и по сіе время ему не поклонится, и тѣмъ Его Величество безчеститъ; но нынѣ уже его челобитье не нужно, все уже готово обратить градъ въ пепелъ; а не взявъ Государю нашему Смоленска, прочь не отхаживать.

Послы съ твердостію сказали на сіе, что Шеинъ и всѣ Смольяне поступаютъ по предписанію отъ Московскихъ Бояръ и отъ всея земли, и дѣлаютъ то, что дѣлаетъ Москва; они съ радостію присягнутъ Королевичу, но не Королю, и мы просимъ, чтобъ Его Величество не нарушалъ того, что его именемъ и по его указу учинилъ Гетманъ его Желковскій. Таковою

Digitized by Google

справедливостію Великій Государь Жигимонтъ обрадуетъ всю Русскую землю, и водворитъ въ ней покой и тишину. А что вы Паны говорите, что многіе Смольяне крестъ цѣловали Королю, то они учинить принуждены были для того только, дабы тѣмъ сохранить отъ разоренія свои помѣстья и отчины, а не по доброй волѣ. Впрочемъ ежелибъ они Послы, позабывъ свою должность, и велѣли городу Смоленску крестъ цѣловать Королю, то ихъ не послушаютъ Смольяне; они въ такомъ случаѣ спросятъ, имѣемъ ли мы такое повелѣніе отъ Святѣйшаго Патріарха, отъ Бояръ и отъ всея земли Русскія, котораго однако мы не имѣемъ. Но буде-бы Смольяне не стали крестъ цѣловать Королевичу, то они Послы первые пойдутъ на приступъ къ городу, и первые готовы за то головы свои положить, и для того просятъ дозволить имъ о семъ дѣлѣ снестися съ Смольянами.

Несправедливость Польская, и смѣшныя доказательства требованію ихъ. Сильное возраженіе Посольское.

Совѣстные Паны на сіе откровенно сказали: нѣтъ вамъ нужды переговаривать съ Смольянами; мы только то знаемъ, что Смоленскъ изстари принадлежалъ къ Польшѣ, то не взявъ его, отъ него не отхаживать. Да слыхано-ли, чтобъ сына назвать Государемъ своимъ, а отцу креста не цѣловать? Не явное-ли то Его Величеству безчестье отъ васъ?

Гетманъ Желковскій, отвѣтствовали Послы, за Короля и за всю Польшу и Литву крестъ цѣловалъ; между прочимъ и на томъ, чтобъ всѣ города, бывшіе за Россіею до нынѣшнія смуты, очистить къ Московскому государству, и ни однимъ городомъ не овладѣть, да и въ ихъ Посольскомъ наказѣ то-же написано. Но когда дастъ Богъ, что Великій Государь нашъ Королевичь будетъ на своемъ Царскомъ престолѣ, тогда онъ съ отцомъ своимъ сошлется, и въ его волѣ будетъ положить о Смоленскѣ; чего ради они Послы и просятъ, чтобъ Его Величество не нарушалъ учиненнаго и крестнымъ цѣлованіемъ утвержденнаго договора; въ

Digitized by Google

противномъ-же случаѣ могутъ быть весьма печальныя слѣдствія. Вы знаете, продолжали Послы, коль государство Русское есть обширно; Новогородская, Астраханская, Сибирская земли, также низовые и иные многіе города и страны не въ такомъ еще находятся разоренін, чтобъ были не въ состояніи противустать толико явной неправдѣ; чего ради вамъ Панамъ Раднымъ о семъ гораздо должно поразсудить, чтобъ толь многочисленный народъ не ожесточить до крайности, и не сдѣлать всему дѣлу порчи. Но если Его Величество ненарушимо соблюдетъ всѣ статьи, утвержденныя клятвеннымъ обѣщаніемъ, то тѣмъ привлечетъ къ себѣ серда всего Россійскаго народа. А что вы Паны говорите, продолжали Послы, что отданіемъ Смоленска учинить Великому Государю Королю почесть; но они осмѣливаются сказать, что честь Государская состоитъ въ ненарушеніи слова своего; а вы знаете, что Король не однократно писалъ къ Патріарху, къ Боярамъ и ко всѣмъ людемъ Московскаго государства, что онъ пришелъ не для овладѣнія городами или осады оныхъ, но для успокоенія государства, и пожаловать на оное въ Цари сына своего. Представьтежъ себѣ, продолжали Послы, коль великая будетъ честь Его Величеству отъ всего свѣта, когда посадитъ кровь свою на преславномъ престолѣ Россійскаго царствія, и соединитъ навсегда два великія государства союзомъ родства, любви и дружбы, и тѣмъ во вѣки водворитъ въ оныя миръ и тишину. Какая похвала и какая честь съ симъ сравниться можетъ?

И васъ братью нашу Пановъ Радныхъ должность обязываетъ о таковой великой чести Государя своего, и о толь великихъ пользахъ обоихъ государствъ порадѣть всѣми силами. Въ противномъ-же случаѣ чтобъ не раскаяваться послѣ, и, какъ говорится, найдя не потерять.

Digitized by Google

Сіе засѣданіе кончилось тѣмъ, что хотя Паны и обѣщали всѣ слова Посольскія донести Королю; однакожъ заключительно сказали, что безъ взятія Смоленска Король не отойдетъ.

Третія конференція Пословъ съ Поляками.

20 Октября третій былъ съѣздъ Пословъ съ Вельможами Польскими, и Поляки сказали рѣшительно, что Король ничего изъ преднамѣреннаго оставить не изволяетъ. Да буде-бы, придали они, и Король согласился отъ Смоленска отступить, то они Паны Радные и все Рыцарство на то не согласятся, и что лучше они хотятъ всѣ помереть, а вѣковѣчную свою вотчину достать; къ чему ихъ особливо обязываетъ честь Королевская, дабы не было стыдно предъ свѣтомъ, стоявъ подъ Смоленскомъ другой годъ, отступить не взявши онаго; да и ежели Воевода Шеинъ добромъ города не здастъ, то не останется камень на камени, иже не разорится, и видно-де надъ Смоленскомъ также Богъ прогнѣвался, какъ и надъ Іерусалимомъ.

Безчестныя угрозы Поляковъ

Сильный на оныя отвѣтъ Пословъ.

Гдѣ-же будетъ Королевская честь, отвѣтствовали Послы, когда слово его, не однократно потвержденное и крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпленное, предъ лицемъ всего свѣта толь явно нарушено будетъ? и вмѣсто чтобъ города соблюдать въ цѣлости для сына своего, избраннаго Россіянами Царемъ своимъ, разрушать оные? Да и правосудіе Божіе потерпитъ-ли нарушеніе клятвы, святымъ Его именемъ учиненныя? Сказавъ сіе велѣли Дьяку читать Гетманскій договоръ; но Паны, пришедъ въ великій гнѣвъ, сказали: вамъ многократно говорено, что намъ до той Гетманской записи дѣла нѣтъ; да и обратили разговоръ совсѣмъ на другое. Въ той-же-де Гетманской записи сказано про убытки, которые имѣетъ Король на воинскія издержки и на жалованье войскамъ; скажите намъ, какой вы о семъ имѣете наказъ?

Послы отвѣчали на сіе такъ:

Digitized by Google

«Вѣдомо Государю Жигимонту Королю, и вамъ Па-
«номъ Радамъ, что Московское (Россійское) государство
«и такъ до конца разорено, и кровь невинная Христі-
«анская многая пролилася, и многій народъ Христіан-
«скій Московскаго государства выведенъ въ плѣнъ въ
«Польшу и Литву, и въ иныя государства, и многіе
«грады и мѣста отъ войны Польскихъ и Литовскихъ
«людей запустѣли, да и нынѣ многими городами и мѣ-
«стами владѣютъ они-же. А Великій Государь Жиги-
«монтъ Король писалъ ко всѣмъ людямъ Московскаго
«государства, что онъ пришелъ въ Московское государ-
«ство для успокоенія онаго, чтобъ кровь Христіанская
«престала литися, а Московское государство приняло
«покой и тишину. И Московскаго государства Патрі-
«архъ и весь освященный Соборъ, и Бояре и всѣ люди
«бьютъ челомъ Великому Государю Жигимонту Королю,
«чтобъ онъ пожаловалъ далъ на Владимирское и на
«Московское и на всѣ великія государства Россійскаго
«царствія сына своего Королевича Владислава Жигимон-
«товича, чтобъ Божіею милостію и имъ Государемъ
«государство Московское было въ покоѣ и въ тишинѣ,
«и такіябъ бѣды и разореніе и убытки въ немъ пре-
«стали, и Великій-бы Государь Жигимонтъ Король по-
«жаловалъ для сына своего Государя нашего Королe-
«вича Владислава Жигимонтовича убытки свои и нак-
«лады оставилъ, а походъ его Государскій въ Москов-
«ское государство и подъ Смоленскъ учинился по его
«волѣ, и города Смоленска доступомъ, войною и за-
«пустошеньемъ отъ Польскихъ людей больше намъ
«убытковъ починилось, и то̀ сами вы можете разсуди-
ти.«

Совѣстные Польскіе Министры, отвергающіе изъ записи Гетманской все то̀, что̀ съ намѣреніями ихъ не было согласно, сказали: вы сами теперь упомянули что Король нашъ пришелъ на успокоеніе вашего государства, то за что̀ж Королю потерять толь вели-

Поляки требуютъ, чтобъ заплачены были всѣ убытки,

Digitized by Google

издержанные на жалованье войску, на подъемъ Королевскій и на войну. Отвѣтъ на сіе Посольскій.

кую сумму, каковую онъ издержалъ на подъемъ свой, на воинскія издержки и на жалованье войску? и вѣдайте, что ежели не заплатите вы всего тóго, то ни одному воину изъ вашего государства не выхаживать и проч.

На сіе Послы отвѣчали такъ: «Воинскіе и Литовскіе «ратные люди (находящіеся) нынѣ въ Московскомъ «государствѣ, пришли съ Королевскимъ Величествомъ «для Короля своего, а Государю нашему Королевичу «и Московскому государству они по ся мѣстъ ничѣмъ «не служивали, и городовъ, которые нынѣ за воромъ, «къ Московскому государству ни одного еще не очи«стили. И за тó-ли имъ плату давать, что они Госу«даря нашего Королевича Московскаго государства зем«лю воюютъ и пустошатъ и въ полонъ всякихъ людей «емлютъ, и въ Польшу и въ Литву отсылаютъ? Сами «вы Панове тó можете разсудити; за нашъ грѣхъ надъ «Московскимъ государствомъ такъ дѣется.«

Вы сами, сказали на сіе Поляки, съ Гетманомъ договорились и имéнно въ записи написали, что вамъ о коштѣ и о накладѣ и о заплатѣ ратнымъ людямъ говорить, а нынѣ вы отъ тóго отрекаетеся.

Отвѣтъ Посольскій состоялъ въ тóмъ: когда справедливость доводовъ ихъ не уважается и Король никакой милости не кажетъ, то пожаловалъ-бы тó отложилъ до того времени, когда Королевичь вступилъ на свой престолъ; «а тогда онъ Государь, посовѣтовавъ «съ Патріархомъ, и съ Бояры и со всѣмъ государст«вомъ, обошлется съ отцомъ своимъ.» Да и въ Гетманской записи про сію статью именно сказано, что о тóмъ впредь чинити договоръ; а имъ Посламъ безъ Государя своего изволенія о тóмъ не только говорить, но и помыслить не можно; ибо государство Московское все Божье да его Государево. Конецъ разговора о семъ былъ тотъ, что Вельможные Паны сильно на Пословъ прогнѣвались, сказавъ: видно, что никакому добру не бывать, а безъ заплаты войскамъ ни единаго

Digitized by Google

человѣка они изъ Россіи не выведутъ; да и не только, продолжали они во гнѣвѣ, тому войску, которое при Королѣ, но и тѣмъ семи тысячамъ, которые съ Яномъ Сапегою находились при ворѣ, заплатить Россія-же должна; и ежели они не будутъ вполнѣ удовольствованы, то паки они къ вору пристанутъ и въ конецъ государство ваше разорятъ.

Послы отвѣчали такъ: «Сами вы можете разсудити, «за то-ли тѣмъ людямъ наемъ давать, что они при- «стали къ вору, и кровь Христіанскую многую пролили, «и Московское государство разорили, многіе города и «мѣста повоевали и пограбили, и монастыри и великія «обители выграбили, и раки чудотворныя золотыя и «серебряныя и сосуды церковные и святыя иконы и «казны монастырскія, отъ многихъ лѣтъ собранныя, «разграбили и до конца разорили, и такое зло по- «чинили, сложася съ воромъ, какаго въ Россійскомъ «царствіи искони не бывало; да сверьхъ того они-же «имали наемъ съ вора, сбирая Московскаго государ- «ства съ городовъ; да и нынѣ тѣ Польскіе и Литовскіе «люди мимо Гетманскаго утвержденія Московскаго го- «сударства многіе города и монастыри разоряютъ и «пустошатъ, и кровь Христіанскую проливаютъ, и въ «плѣнъ людей емлютъ.«

Послы описываютъ всѣ тѣ разоренія, бѣдствія и убивства, которыя отъ Поляковъ чинятся въ Россіи.

Въ заключеніе сего засѣданія Послы смиренно просили Пановъ донести Королевскому Величеству, что всѣ ихъ разсужденія по сіе время происходили не о главномъ еще дѣлѣ ихъ Посольства; они желаютъ паче всего вѣдать, пожалуетъ-ли Его Величество на царство Россійское сына своего, и приметъ-ли Королевичъ православную вѣру Греческаго закона, и проч. Паны сдѣлали снисхожденіе, обѣщали доложить о семъ Королю.

Октября 23 паки былъ съѣздъ, на которомъ Паны объявили, что Король жалуетъ имъ сына своего Владислава Королевича на Россійское Царство Царемъ и

Четвертая конференція у Пановъ

Digitized by Google

съ Панами. Самодержцемъ, но отпустить его на успокоенное отъ смятенія государство сейму.

Смиреніе Пословъ, и благодарность что Король даетъ имъ въ Царя сына своего. Знаменитые Послы изъявили на имени новаго Царя своего толикое почтеніе, что вставши поклонились о землю, и стоя говорили: «Дай Господи, чтобъ Великій Государь Жигимонтъ Король Польскій и Великій Князь Литовскій, и сынъ его Великій Государь «нашъ Королевичь Владиславъ Жигимонтовичъ, Божіею милостію избранный Государь Царь и Великій «Князь всея Россіи, здоровы были на многія лѣта; а «мы вопчіе холопи, слыша нынѣ Великаго Государя «Жигимонта Короля милость ко всему Московскому го«сударству, обрадовались, и просимъ у Бога милости, «чтобъ наиъ Государя нашего Королевича Владислава «Жигимонтовича видѣти на Владимирскомъ и на Мо«сковскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государ«ствахъ Россійскаго царствія, на его Царскомъ прето«лѣ вскорѣ, чтобъ имъ Великимъ нашимъ Государемъ «въ Московскомъ государствѣ всякая смута и кровопро«литіе престало, и всѣбъ люди Московскаго государства, видя его Царскія пресвѣтлыя очи, наполнились «великія радости, и принялибъ покой и тишину.» Потомъ сѣдши спрашивали о сеймѣ, скороль оный будетъ, и о другихъ статьяхъ, какія имъ въ наказѣ предписаны, который наказъ съ позволенія Пановъ тогда весь и прочли.

Паны на всѣ статьи онаго наказа рѣшительно именемъ Королевскимъ отвѣтствовали, а именно: 1. О избраніи сейма Король уже писалъ, и что имъ Послам должно быть самимъ на сеймѣ оном. 2. Въ крещеніи и въ женитьбѣ Королевичевѣ воленъ Богъ да онъ Королевичь. 3. Съ Папою Королевичь о вѣрѣ ссылаться не будетъ. 4. Плѣнныхъ выдать Король велитъ 5. О числѣ людей при Королевичѣ и о ихъ награжденіи Послам предоставляется уговориться съ самимъ Королевичемъ. 6. О казненіи отступниковъ отъ вѣры быть противъ на-

Digitized by Google

каза. О другихъ-же статьяхъ, въ наказѣ написанныхъ будетъ рѣшеніе на сеймѣ. Но чтобъ Королю отступить отъ Смоленска, и вывесть войско изъ Россіи, въ томъ совершенно отказали, заключая все оное такъ: «А какъ «скоро Смоленскъ поддастся и крестъ Королю поцѣ- «луетъ, то Его Величество пойдетъ самъ на вора, его «истребитъ, и государство успокоивъ, пойдетъ со всѣ- «ми войсками на сеймъ съ вами, и съ сейму дастъ вамъ «Царемъ сына своего и вы съ нимъ пріѣдете въ Москву.»

Послы на сіе съ прискорбіемъ сердца отвѣчали, что они слышатъ теперь новое, и какъ для нихъ такъ и для всего государства весьма печальное. Сперва вы сказали, что Король о собраніи сейма уже далъ повелѣніе; а теперь слышимъ, что исполненіе сего отлагается весьма на долго, то-есть, взять Смоленскъ, потомъ итти на вора, за тѣмъ успокоить государство, а потомъ уже со всѣмъ войскомъ пойдетъ на сеймъ; все-же сіе не можетъ быть исполнено иначе, какъ чрезъ весьма долгое время, а государство Русское, наслѣдіе сына его, между тѣмъ совсѣмъ можетъ разориться, не говоря уже того, что все сіе предпріемлется въ явную противность Королевскихъ увѣреній, всей землѣ данныхъ, и Гетманской записи, клятвеннымъ обѣщаніемъ предъ Богомъ утвержденной. Чтожъ изъ сего послѣдуетъ? продолжали Послы: народъ впадетъ въ сомнѣніе, а изъ онаго естественно произойдетъ влящшее еще смятеніе и кровь Христіанская паче прежняго польется; и для того они Послы молятъ ихъ Пановъ отвратить Его Величество отъ толь несчастнаго намѣренія, и поступить во всѣмъ по точному смыслу Гетманской договорной записи, и по своему Королевскому обѣщанію; и наконецъ просили дозволить имъ обослаться съ Смольянами, которые у нихъ въ обозѣ находятся уже полтретьи недѣли; но имъ говорить съ ними запрещено. Наконецъ по многимъ спорамъ обѣщали Паны слова ихъ донести Королю.

Digitized by Google

Между тѣмъ въ семъ-же съѣздѣ по случаю рѣчи о крещеніи Царевичевѣ произошелъ разговоръ о вѣрѣ между Канцлеромъ Львомъ Сапегою и Митрополитомъ Филаретомъ. Мы для показанія, что колико сей знаменитый Архіерей былъ искусенъ въ политическихъ дѣлахъ, толико и въ защищеніи истинны догматовъ своея Церкви, помѣстимъ одинъ важнѣйшій изъ онаго пунктъ, то-есть о происхожденіи Святаго Духа. Сапега сначала представилъ, что Королевичь крещенъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а втораго-де крещенія нѣтъ; слѣдовательно Королевичь, яко уже крещенный, не долженъ паки креститься. Митрополитъ противъ сего доказалъ сильно, что Римская церковь отпала отъ святыя Апостольскія церкви Восточныя, наченшіяся въ Іерусалимѣ, что она нарушила главнѣйшіе догматы православнаго символа вѣры, разумѣя подъ симъ о происхожденіи Святаго Духа.

Важный разговоръ у Сапеги съ Митрополитомъ о догматахъ вѣры.

Но Сапега на сіе сказалъ: «что о произхожденіи Святаго Духа короткими словами можно доказать: въ «Евангеліи написано: Сотворитель нашъ по возстановленіи отъ мертвыхъ пришедъ ко Апостоламъ, и ду«нувъ рече: пріимите Духъ Святъ, и потому Святый Духъ и отъ Отца и отъ Сына изходитъ, а въ Окто«яхъ написано: Иванъ Дамаскинъ писалъ: дондеже «облечется силою свыше сѣдите во Іерусалимѣ, азъ-же яко себѣ Параклита инаго духа моего и Отча пошлю, о немъ-же утвердитеся; убо Духъ Святый отъ Отца и Сына изходитъ.

Митрополитъ на сіе отвѣтствовалъ такъ:

«Проповѣдникъ Христова слова Іоаннъ Богословъ «объясняя сіе глаголетъ, и самаго Спаса нашего Христа слово предлагаетъ, егда рече: пріидетъ Утѣши«тель, его-же азъ пошлю отъ Отца, Духъ истинный, «иже отъ Отца изходитъ, той свидѣтельствуетъ о мнѣ; «и паки: азъ умолю Отца, иного къ вамъ Параклита

Digitized by Google

«пришлетъ, да пребудетъ съ вами Духъ истинный его «же пошлетъ Отецъ во имя мое, той научитъ васъ о «всемъ; по сему убо ясно разумѣемъ, яко Святый Духъ «отъ Отца изходитъ и на Сынѣ почиваетъ. А что вы «говорите, что Христосъ дунувъ, рече ученикомъ сво«имъ: пріимите Духъ Святъ, и сего ради представля«ете, яко исхожденіе и отъ Сына Духъ Святый имать «и то́ не такъ. Самъ Христосъ глаголетъ: полезно «есть вамъ, да азъ иду; аще азъ не иду, Утѣшитель «къ вамъ не прівдетъ. Се уже явѣ есть, яко Хри«стосъ не бѣ еще отшелъ и не бяше дуновеніе то «пришествіе Утѣшителя, но уготовилъ ихъ на пріятіе «Святаго Духа, и даръ благодати духовныя подалъ: «рѣкшу-бо Христу, пріимите Духъ Святъ, и се къ то́«му приложи; аще кому оставите грѣхи, оставятся «имъ; аще кому удержите, удержани будутъ. Явѣ убо «есть, яко вязати и разрѣшати грѣхи дарованіе ду«ховное бяше оно; о семъ убо и всѣ вселенскіе про«повѣдники въ дѣяніи своемъ написали: пріимите убо, «рече, силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете«ми свидѣтели, и повелѣ имъ отъ Іерусалима не отлу«чатися, но ждати обѣтованія Отча. А Іаковъ Апостолъ «въ своемъ писаніи сице глаголетъ: всяко даяніе бла«го и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй отъ «Отца свѣтомъ, сирѣчь Христомъ; и потому есть разу«мно, что Духъ Святый отъ Отца исходитъ. А Иванъ «Дамаскинъ въ ирмосѣхъ, то слово, что Духа моего «и Отча пошлю, о немъ-же утвердитеся, написалъ къ «соединенію Святыя животворящія и нераздѣлимыя «Троицы, а не о исхожденіи Святаго Духа отъ Сына; «и то́ вамъ вѣдомо буди, въ первой Ивановой книгѣ «Дамаскина, въ седьмой, и восьмой, и въ девятой главѣ «писано о Божественномъ существѣ Духа Божія быти «отъ Отца исходящаго, а въ десятой главѣ ясно опи«сано: вѣруемъ во единаго Святаго Духа Господа жи«вотворящаго, отъ Отца исходящаго, и въ сынѣ почи-

Digitized by Google

«вающаго, съ Отцемъ и съ Сыномъ купно покланяе-
«маго и славимаго, во всемъ Отцу и Сыну равнаго,
«отъ Отца исходящаго и Сыномъ подаваемаго, и собою
«творящаго все и прочее. Посему разумѣйте, что
«Иванъ въ своей книгѣ описалъ ясно, что Святый
«Духъ отъ Отца исходитъ, а въ ирмосѣхъ написалъ
«свое Философское короткое слово, къ соединенію
«Святыя и нераздѣлимыя Троицы; да иныя многія
«свидѣтельства отъ Богоносныхъ отецъ вѣдаемъ по-
«длинно, какъ они въ своихъ книгахъ проповѣдали и
«изъясняли, и святый Символъ утвердили Святаго Ду-
«ха отъ Отца исходяща, и на Сынѣ почивающаго. Но
«нынѣ малымъ временемъ неколи всего подробно ска-
«зать; о семъ Христовымъ словомъ затвердимъ; самъ
«Господь глаголетъ: горе хулящему на Духъ Святъ.»

И Левъ Сапега говорилъ: «О томъ Преосвященный
«Отче поговоримъ межъ себя инымъ часомъ, какъ вре-
«мя будетъ, и я къ тебѣ нарочно пріѣду поговорить;
«а нынѣ я о томъ говорю, что наяснѣйшій Королевичь
«крещенъ, а другаго крещенія нигдѣ не написано.»

На сію послѣдннюю Рѣчь Канцлерову Послы сказали, что они бьютъ челомъ Великому Государю Королю и сыну его Королевичу Государю нашему со слезами, чтобъ Королевичь крестился въ нашу православную вѣру Греческаго закона; а то имъ Панамъ самимъ извѣстно, что Греческая вѣра есть мать всѣмъ Христіанскимъ вѣрамъ, и что всѣ другія Христіанскія вѣры отъ нея отпали и составились, и что вѣра по Апостольскому реченію есть даръ Божій, то они надѣются на Бога, что онъ Божественною благодатію своею коснется серца Королевичева, и породитъ въ немъ желаніе окреститься въ нашу православную вѣру, и что потому имъ Панамъ Раднымъ не должно отводить Королевича отъ благаго намѣренія, и тѣмъ не сопротивляться благодати Божіей, и что никакъ не можно Государю быти иныя вѣры, а подданнымъ другія, что

Digitized by Google

сами они не терпятъ, чтобъ Короли ихъ были другія вѣры; и когда избираются въ Короли другой вѣры, то первое дѣло, чтобъ онъ, оставя свою вѣру, принялъ ту, которая въ государствѣ начальнѣйшая; и обратясь къ Канцлеру, Послы сказали: «а тебѣ Льву Ивановичу «и больше всѣхъ надобно о томъ радѣти, чтобъ Государь нашъ Королевичь Владиславъ Жигимонтовичъ «былъ въ нашей православной вѣрѣ Греческаго закона; «потому что дѣдъ твой и отецъ и ты самъ Левъ Ивановичъ и иные вашего роду многіе были въ нашей право«славной Хрістіанской вѣрѣ Греческаго закона, и невѣ«домо какимъ обычаемъ ты съ нами нынѣ поразрозънился и тебѣ по нашей вѣрѣ пригоже поборати.«

Пятая конференція у Пословъ съ Поляками.

26 Октября по Королевскому указу Послы имѣли паки весьма продолжительную конференцію, на которой Поляки всѣ усилія свои употребили, дабы склонить Пословъ на волю Королевскую. Они начали разговоръ сей тѣмъ, что Шведы взяли Ивань-Городъ, и приступаютъ ко Пскову, что къ вору прибыло вновь Нагайскихъ Татаръ до 6000, что изъ Москвы вновь-же тайно ушло до 300 Дворянскихъ фамилій съ женами и дѣтьми, что воръ сей ссылается съ Султаномъ, съ Шахомъ и съ Крымскимъ Ханомъ, и обѣщаетъ отдать за помощь имъ какъ Астрахань и многіе города, такъ и всѣ въ Россіи находящіяся Татарскія Орды; что сіи Русскіе Татары всѣ къ вору предадутся въ скорости; что видя имъ такія со всѣхъ сторонъ бѣды, должно самимъ просить Короля, дабы онъ скорѣе шелъ на вора и унялъ-бы проливаемую кровь вашу, и что сіе тѣмъ для нихъ нужнѣе, что Гетману Желковскому изъ Москвы на вора ни самому итти, ни войскъ посылать не можно; потому что видитъ онъ въ людяхъ многую невѣрность.

Содержаніе Посольскаго отвѣта было слѣдующее: что они о истинѣ объявляемаго ими сомнѣваются, по многимъ вѣроятнымъ причинамъ, особливо-же потому,

Digitized by Google

что къ нимъ о тѣмъ изъ Москвы не пишутъ; ежели-же въ Московскихъ людяхъ есть измѣна, и Гетману за тѣмъ сѣ войскомъ итти на вора не можно: то буде Королевская есть къ Россіи милость, можетъ указать итти на него войскамъ своимъ, которыя стоятъ въ Можайскѣ, въ Боровскѣ, въ Вязьмѣ, въ Дорогобужѣ, на Бѣлой и по инымъ городамъ, къ которымъ присоединиться можетъ Московское войско; а помянутыя Польскія войска нынѣ ничего инаго не дѣлаютъ, какъ только разоряютъ и пустошатъ государство, и что если Его Величество укажетъ оныя войска послать на вора, и мы о сей милости Королевской, паче-же что и сына своего Королевича вскорѣ отпуститъ на царство, отпишемъ во всѣ города, то весь народъ обрадуется и отъ вора отстанетъ, и Государю Королевичу въ вѣрности присягу учинятъ, и тѣмъ все успокоиться можетъ; и просили Пановъ, чтобъ они о семъ употребили у Его Величества свое ходатайство, и отвели его отъ намѣренія самому съ войскомъ слѣдовать въ Россію, дабы тѣмъ не приведена была она въ вящшее разореніе, и что сіе есть единственное средство народъ успокоить, когда то-есть онъ увидитъ изъ сего, что Его Величество Гетманскій договоръ хранитъ. А въ противномъ случаѣ повторяютъ они, что народъ придетъ въ сомнѣніе и все договорное разрушится и будетъ горше перваго.

Паны на сіе съ гнѣвомъ сказали, что все тó, чтó имъ сказали про Шведовъ и вора, правда; что они Послы сами не знаютъ, чего просятъ; ибо-де ежелибъ Король и захотѣлъ пойти въ свое государство, то воска его Желнеры, казаки и другіе, яко люди вольные, не послушаютъ его; паче-же тѣ, которые по разнымъ мѣстамъ Россіи стоятъ и которыхъ число простирается до 60,000, кромѣ тѣхъ еще 20,000, кои были при ворѣ и которые всѣ, не получивъ найму,

Министры Польскіе объявля-

Digitized by Google

обѣщаннаго имъ Королемъ, всѣ предадутся къ вору, и тогда конецъ придетъ государству вашему.

ютъ, что войска Польскаго въ Россіи до 80,000 человѣкъ.

Послы отвѣтствовали, что они Его Величество просятъ, чтобъ онъ умилосердился надъ государствомъ Россійскимъ, и велѣлъ помянутымъ войскамъ идти на вора и къ немубъ оныя не приставали; а Черкасъ-бы и Татаръ изъ государства указалъ вывести, которые, стоя по тѣмъ городамъ, кои сыну его Королевичу присягали, за крестнымъ уже Гетманскимъ цѣлованіемъ жгутъ и разоряютъ, и людей въ полонъ берутъ; а то войско, которое съ Русскими пойдетъ на вора, получать будетъ и наемъ свой, такъ какъ они уже получаютъ еще при бытности ихъ Посольской въ Москвѣ. Только-бы Его Королевское Величество «начальное свое жалованье къ Московскому государству показалъ, самъ-бы отъ Смоленска отступилъ въ свое «государство, и людей-бы своихъ Государскихъ, которые за Калужскою посылкою (*) останутся и Татаръ «и всякихъ ратныхъ людей, отъ которыхъ чаяти не«добра, что они къ вору пристанутъ изъ Московскаго «государства велѣлъ всѣхъ вывести.»

Паны съ великимъ гнѣвомъ отвѣчали слѣдующими точными словами:

Презрительный Польскій отвѣтъ Посламъ.

«Пришли есте не съ указомъ, а къ указу, и не отъ «Государя пришли есте съ челобитьемъ, а отъ Москвы «къ Государю нашему, и что̀ вамъ Государь нашъ «укажетъ, то̀ вы и дѣлайте. Мы вамъ сказываемъ пря«мыя вѣсти, что Нѣмцы (Шведы) Иваньгородъ и Ладогу «взяли, и ко Пскову и къ инымъ городамъ хотятъ «идти нарядомъ, а съ другую сторону воръ сбирается «со многими людьми, и многіе люди къ нему измѣняя «съ Москвы пріѣзжаютъ; да къ нему-же хотятъ быть «на помощь Турскіе и Крымскіе многіе люди вскорѣ,

(*) То-есть на злодѣя самозванца, имѣвшаго свое пребываніе въ Калугѣ.

Digitized by Google

«а многова вамъ еще не сказали. Писалъ къ Государю «нашему изъ Лифляндъ Гетманъ Литовскій Каролусъ «Хоткѣевичь, что Каролусъ Свѣйскій ссылается съ «Датскимъ Королемъ, а хочетъ-де Датскій доступать «у Московскаго государства Архангельскаго города, да «волости Колы, и вамъ того надо было остерегаться. «Видите сами, сколько на ваше государство недруговъ «смотрятъ, и всякой хочетъ себѣ сорвать, и вамъ на- «добно о своемъ государствѣ гораздо радѣти, пока- «мѣстъ злой часъ не пришелъ, а Государской походъ «не отговаривать; а хотябъ и самъ Государь нашъ по- «хотѣлъ въ свое государство и идти, вамъ было ему «Государю бити челомъ, чтобъ онъ Государь нашъ «первѣе ваше государство успокоилъ, да тожъ-бы въ «свое государство пошелъ; а то Государь нашъ, жа- «лѣя о государствѣ вашемъ, самъ хочетъ идти на вора, «и вора низложивъ, хочетъ государство ваше успоко- ить, и вы тое Государскіе милости не разумѣете и по- «ходъ отговариваете; а пріѣхали вы къ Государю на- шему въ челобитчикахъ не отъ Государя, а отъ зем- «ли; слушайтежъ Государя нашего повелѣнія, что «вамъ прикажетъ, то и дѣлайте, и нынѣ вамъ послѣд- «ній Государскій отказъ, что Государю нашему, про- «мысливъ надъ Смоленскомъ, идти на вора самому со «всѣми людьми, а сложивъ вора, государство ваше «успокоя, тожъ Государь нашъ пойдетъ въ Польшу и «въ Литву и сына своего наяснѣйшаго Королевича от- «пуститъ на Московское государство, а не такъ Госу- «дарю нашему дѣлать, какъ вы говорите.»

Не велика ли подлинно милость Королевская и Панская? Не домолвили только Паны сіи, что завоевавъ всю Россію и приведя на свое Королевское имя обитателей оныя къ присягѣ, поработить ее на вѣки Польшѣ.

Отвѣтъ Пословъ, или паче плѣнниковъ, состоялъ въ томъ, что указать они Его Величеству не могутъ: въ

Digitized by Google

его волѣ состоитъ дѣлать то́, что̀ онъ изволитъ; но какъ имъ приказано бить челомъ отъ Патріарха и отъ Бояръ и отъ всѣхъ людей Московскаго Государства, такъ они и дѣлаютъ; что отговариваютъ они походъ Его Величества ради пустоты и разоренія государства, и что тѣмъ приходъ сына его Государя нашего въ государство Московское продлится, отъ чего вся земля придетъ въ уныніе, скорбь и сомиѣніе; что впрочемъ они Послы то́му не вѣрятъ, что́ имъ сказывается о Шведахъ о Туркахъ, о Персіанахъ, а паче о Русскихъ подданныхъ Татарахъ; что наконецъ просятъ они позволить имъ обо всемъ томъ отписать въ Москву къ Патріарху, Боярамъ и ко всѣмъ людямъ, дабы поступить имъ по ихъ велѣнію, а безъ то́го на предлагаемое имъ они Послы согласиться никакъ не могутъ.

Доброжелательные Паны сказали на сіе, что вамъ и безъ указу Московскаго, яко полномочнымъ Посламъ, все дѣлать можно; и такъ сперва учините опредѣленіе о Смоленскѣ, и потѣшьте Короля тѣмъ, чтобъ Смольяне Королю и Королевичу присягу учинили; послѣ чего тотъ-же часъ Его Величество пойдетъ со всѣмъ войскомъ на вора и успокоя государство, пойдетъ на сеймъ, и потомъ отпуститъ на престолъ Россійскій Королевича сына своего.

Мы просили, отвѣтствовали Послы, чтобъ дозволено было намъ съ Смольяны снестись и общій совѣтъ государства имъ сказать, и о то́мъ мысль ихъ узнать, хотятъ-ли они обще съ государствомъ бить челомъ Королю. Но сего дозволенія по нынѣ не имѣемъ.

Паны на сіе сказали: ежели вы будете Смольянамъ говорить то́, чтобъ они покорились волѣ Королевской, то не токмо вамъ то́ дозволятъ, но Король и пожалуетъ еще васъ; но если вы говорить имъ будете, чтобъ они поступили по Гетманской записи, то́ не по что́ вамъ съ ними и ссылаться; ибо они и безъ то́го въ

Digitized by Google

томъ-же упрямствѣ стоятъ, уже многократно просили дозволить имъ присягнуть одному Королевичу, но имъ сказано, что если не учинятъ по волѣ Королевской, то городъ ихъ до основанія разоренъ будетъ, и всѣ они погибнутъ. Да и вы, примолвили совѣстные Паны, тóжъ дѣлаете, Королевича называете своимъ Государемъ, а отца его Короля безчестите; чегобъ вамъ стоило поклониться Его Величеству Смоленскомъ, которымъ овладѣть хочетъ не для себя, но для сына-же своего? Король оставитъ ему послѣ себя не токмо Смоленскъ, но и Польшу и Литву во владѣніе, а тогда Польша, Литва и Россія будутъ все едино.

Коварство Министровъ Польскихъ.

Что Михаилъ Шеинъ, и всѣ Смольяне, отвѣтствовали Послы, хотятъ одному Королевичу крестъ цѣловать, въ тóмъ они поступаютъ по Московскому указу и по Гетманской записи, которая къ нимъ препровождена, по Гетманскому-же совѣту; а потому они и не заслуживаютъ Королевскаго гнѣва, и они Послы присоединяютъ къ ихъ просьбѣ и свою; и что ежели Его Величество благоволитъ имя свое оставить, то тѣмъ обрадуетъ не одинъ Смоленскъ, но и всю Россію. «А что «вы Панове говорили намъ, чтобъ намъ Королевскому «Величеству честь учинить, чтобъ Смоленскъ ему под«дался и крестъ-бы ему Государю и сыну его Коро«левичу цѣловали, и мы вамъ обѣщаемся Богомъ, что «у насъ тóго въ наказѣ не написано, и нынѣ и впредь «на сеймѣ тóго отъ насъ не будетъ, чтобъ намъ горо«домъ которымъ нибудь къ Польскому и Литовскому «государству поступиться. Московское государство все «Божье да Государя нашего Королевича Владислава «Жигимонтовича, и какъ онъ Государь будетъ на сво«емъ Царскомъ престолѣ, и въ ту пору во всемъ во«ленъ Богъ да Государь нашъ, а безъ него Государя «намъ не токмо чтó говорити, но и помыслити не «льзя.»

Digitized by Google

Но мы, сказалъ Сапега, требуемъ, чтобъ Смоленскъ учинилъ одну только честь Королю крестнымъ цѣлованіемъ.

Честь Королю, отвѣтствовали Послы, будетъ величайшая отъ всего свѣта, и отъ Бога милость, что онъ Россійское государство успокоитъ, кровь Христіанскую уйметъ, сына своего посадитъ на преславный Россійскій престолъ; а тогда не только Смоленскъ, но и все Россійское государство будетъ сына его.

Паны, съ гнѣвомъ перебивъ рѣчь, сказали: много уже пустаго мы отъ васъ слышимъ; скажите намъ одно, хотитель вы къ Смольянамъ послать съ тѣмъ, чтобъ они Государю нашему честь учинили, крестъ поцѣловали, или не хотите?

Сами вы Паны вѣдаете, отвѣтствовали Послы, что наказъ нашъ писанъ съ согласія Гетманскаго, на чемъ онъ крестъ цѣловалъ за Короля и за васъ Пановъ; но сего въ наказѣ, чтобъ Королю крестъ цѣловать, не токмо нѣтъ, но и въ мысляхъ о томъ у всего народа не было: то какъ-же намъ безъ совѣту всея земли то сдѣлать? и проч.

Паны съ большимъ еще гнѣвомъ сказали: когда такъ, то Смоленску пришелъ конецъ, вы вывели насъ изъ терпѣнія, и проч.

Содержаніе Посольскаго отвѣта было то-же, что имъ собою учинить ничего того, чего имъ не предписано, не можно, и просили, чтобъ по крайней мѣрѣ дозволили имъ обо всемъ отписать къ Патріарху и къ Боярамъ, дабы имъ вѣдать о семъ ихъ мысли. А въ заключеніе неоднократную свою повторили просьбу о Дворянахъ, которые находятся при нихъ, что волостьми ихъ владѣютъ Польскія войска, что всѣ доходы ихъ у нихъ отняты, что на содержаніе ихъ Королевскаго жалованья нейдетъ, и что потому они съ голоду помираютъ, что и сами они Послы терпятъ въ про-

Послы описываютъ Министрамъ Польскимъ бѣдствен-

Digitized by Google

ное свое состояніе и что свита ихъ съ голоду помираетъ.

питаніи великую нужду, а лошади ихъ всѣ отъ безкормицы погибли.

Всему сему злу, отвѣтствовали Поляки, сами вы причиною; когдабъ вы исполнили Королевскую волю, тобъ вамъ и всей свитѣ вашей было всего довольно. Однакожъ обѣщали сдѣлать милость, слова ихъ донести Его Величеству.

Но оставимъ мы на время Пословъ въ семъ мучительномъ ихъ состояніи, претерпѣвать голодъ, холодъ, презрѣніе и всякое возможное зло, и обратимся къ несчастной Москвѣ.

Михайло Салтыковъ предпріемлетъ отдать Москву Полякамъ.

По отъѣздѣ сихъ Пословъ изъ Москвы Бояринъ, или паче измѣнникъ Михайла Салтыковъ Кривой, предпріявшій отдать Москву Полякамъ, согласился съ Гетманомъ Желковскимъ, чтобъ ему войти со всѣмъ войскомъ и овладѣть оною. А дабы какой ни есть сыскать къ сему поводъ, то разсѣяны были по Москвѣ письма, якобы чернь хочетъ тайно впустить въ Москву злодѣя самозванца и что потому лучше принять въ городъ Поляковъ; ибо-де уже Королевичу Польскому вся Москва крестъ цѣловала. Патріархъ, услышавъ сіе, пришелъ въ праведное устрашеніе; онъ проникалъ хитрость предателей, и для того призвалъ къ себѣ Бояръ, просилъ и заклиналъ ихъ со слезами, чтобъ они отнюдь не склонялись на прелесть Поляковъ, и вѣрилибъ, что разглашеніе то есть одна хитрость ихъ и тайныхъ Московскихъ измѣнниковъ; однакожъ сила помянутаго измѣнника отечества Салтыкова превозмогла надъ увѣщаніемъ пастырскимъ. Онъ согласилъ на желаніе свое, чтобъ впустить въ Москву Гетмана съ войскомъ. четырехъ изъ первѣйшихъ Бояръ, въ числѣ коихъ старѣйшій былъ Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, чтобъ ѣхать въ станъ къ Гетману и просить его войти съ войскомъ въ Москву. Гетманъ, сего только и желавшій, будто-бы согласился на ихъ просьбу; и такъ въ семъ-же Октябрѣ мѣсяцѣ вошелъ онъ со-

Патріархъ приходитъ отъ сего въ устрашеніе.

Призываетъ къ себѣ Бояръ и со слезами увѣщаваетъ не отдавать Полякамъ Москвы.

Но Салтыковъ превозмогаетъ, и первѣйшіе Бояра сами просятъ

Digitized by Google

всѣмъ войскомъ своимъ въ Москву, и сталъ въ Кремлѣ на старомъ Царя Бориса Годунова дворѣ; Офицеровъ своихъ разставилъ въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ, по Боярскимъ дворамъ, во всѣхъ воротахъ, и гдѣ карауламъ быть нужно, поставилъ свои стражи. Ключи Кремлевскіе отъ вороть взялъ къ себѣ, и словомъ, овладѣлъ Москвою и всѣмъ Царскимъ сокровищемъ.

Гетмана войти въ городъ. Гетманъ входитъ въ Москву и овладѣваетъ оною совершенно.

Злодѣй самозванецъ, до сего самаго времени стоявшій съ войскомъ своимъ въ селѣ Коломенскомъ, увидѣвъ что Москвою Поляки овладѣли, пошелъ паки въ Калугу.

Самозванецъ отходитъ паки въ Калугу.

Первое, что по овладѣніи Москвы учинилъ Гетманъ, было то, что онъ поставилъ своихъ судей, не только въ Москвѣ, но и по всѣмъ городамъ. Наложилъ тяжкія на Россіянъ дани и оброки, и за неплатежъ на правежахъ повелѣлъ людей мучить.

Желковскій грабитъ древнее Царское сокровище.

Второе, овладѣвъ древними Царскими сокровищами, великую оныхъ часть заграбилъ себѣ, другую роздалъ своимъ, а достальную поручилъ присланному отъ Короля казначею, измѣннику, Московскія гостиныя сотни, Ѳедькѣ Андронову. Лѣтописцы наши о семъ Андроновѣ предаютъ, что онъ Московскимъ жителямъ болѣе причинилъ зла, нежели самые Поляки. Мы видѣли въ житіи Царя Бориса, коль великими сокровищами изобиловалъ дворъ Царскій; множество одной золотой посуды уже то доказывало, и слѣдственно какоежъ къ невозвратному убытку нашему должно быть расхищеніе отъ сихъ жадныхъ Россіи враговъ.

А остальное поручаетъ въ храненіе измѣннику Андронову. Злость сего Андронова.

Третіе, что несчастнаго Царя Василія Ивановича и братьевъ его получилъ въ свою власть. Бояра предлагали ему, чтобъ послать его въ Кириловъ, или въ Соловецкій, яко крѣпкіе монастыри, и тамъ быть ему за приставами Польскими и Русскими. Но Гетманъ, имѣя намѣреніе увезти его въ Польшу, подъ видомъ, что въ отдаленіи отъ Москвы опасно, отъ могущаго быть отъ него возмущенія; почему и согласились съ нимъ,

Желковскій получаетъ во власть несчастнаго Царя Василія Ивановича и братьевъ его.

Digitized by Google

Онъ отсылаетъ его въ Волоколамскій Іосифовскій монастырь.

чтобъ отослать его въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь; и такъ отданъ былъ Государь сей руками Гетману, а сей и отослалъ его подъ своею стражею въ оный яко простаго монаха; онъ лишенъ былъ всякой прислуги и моренъ варварски гладомъ. Но сего было какъ-бы еще мало къ несчастію его: жестокій Гетманъ сей, укрѣпя Кремль и Китай всевозможно, свезя въ оные всѣ бывшія въ войскѣ Русскомъ и на площадяхъ градскихъ пушки, и нарядъ пушечный и пищальный (слова Лѣтописи Палицыной) весь отъемше и внесше внутрь града Кремля и Китая, и оставя все войско подъ командою Рефендаря Литовскаго, Старосты Велижскаго Александра Гасевскаго, со властію своею надъ онымъ и надъ всею Москвою, а можно сказать и надъ всею Россіею, самъ съ сокровищами Царскими поѣхалъ къ Королю, взявъ съ собою несчастную Царицу (*) и братьевъ Царскихъ Князей Дмитрія Ивановича съ супругою, и Ивана Ивановича Шуйскихъ; а заѣхавъ въ Іосифовъ монастырь, взялъ и самаго Царя Василія Ивановича; и поелику не имѣлъ онъ никакого у себя платья, могущаго защитить его отъ осенней погоды, то одѣлъ его въ свое старое Польское платье, и въ такомъ состояніи и нарядѣ привезъ его въ Смоленскъ къ Королю. О горе и люте Московскому государству! (вопіетъ Лѣтопись наша о мятежахъ) како не побояшеся Бога, и не помня своего крестнаго цѣлованія, и не постыдѣшася всея вселенныя сраму, не помроша за домъ Божій и Пречистыя Богородицы, и за крестное цѣлованіе Государю своему, самохотѣніемъ своимъ отдавше Московское государство въ Латыни и Государя своего въ плѣнъ! О горе намъ! како явится на праведномъ судѣ Избавителю своему Христу, и

Гетманъ беретъ его и братьевъ его съ собою къ Королю подъ Смоленскъ.

(*) Въ Лѣтописи о мятежахъ не упоминается, чтобъ Гетманъ взялъ съ собою Царицу Марію, но другая достовѣрная-же Лѣтопись именно утверждаетъ, что и Царицу взялъ онъ съ собою, и привезъ въ Смоленскъ.

Digitized by Google

како намъ отвѣтъ, дати инымъ государствамъ противъ такія укоризны? и проч.

Поистиннѣ безотвѣтны останутся на вѣки Россіяне, предавшіе Государя своего толь позорнымъ образомъ врагамъ своимъ.

По привезеніи сего Государя 30 Октября въ Смоленскъ, поставили его въ Троицкомъ монастырѣ, въ кельѣ, подлѣ братьевъ его, Князя Дмитрія и Ивана Шуйскихъ. А по нѣсколькихъ дняхъ представленъ онъ былъ предъ Короля. Всѣ надѣялись, что въ толикое бѣдствіе приведенный Царь просить будетъ Короля о каковой либо милости, но Царь не удостоилъ его и поклономъ. Онъ-же, говоритъ Лѣтопись, крѣпко мужественнымъ своимъ разумомъ напослѣдокъ житія своего даде (сдѣлалъ) честь Россійскому государству, сказавъ понуждавшимъ его поклонится Королю: недостойно Московскому Царю и всея Россіи Государю уничижити свое государство и Королю покоритися, се-бо учинися Божіими праведными судьбами, что приведенъ есмь въ плѣнъ, но не вашими руками, а отъ своихъ рабовъ отъ Русскихъ измѣнниковъ преданъ есмь вамъ. Удивились всѣ толь вознесенному духу. Но жестокій Король, вмѣсто того, чтобъ тронутся толикою твердостію и несчастіемъ Царя Всероссійскаго, отослалъ его съ братьями въ Варшаву, гдѣ онъ и братья его содержась въ темницѣ около трехъ лѣтъ, уморены были нужною смертію, что послѣдовало въ 7121 (1613) году Сентября 12 числа на 60 году отъ рожденія его. Тѣла ихъ погребены были за слободою Прагою на Московской дорогѣ въ полѣ, и надъ могилою поставленъ былъ столбъ, на которомъ написано было на всѣхъ языкахъ: Столбъ сей поставленъ надъ Царемъ Московскимъ и надъ Бояры (*). Киченіе Польское, до-

Гетманъ представляетъ Царя Королю своему. Величественный поступокъ несчастнаго Царя предъ Королемъ.

Онъ и братья его отсылаются въ Варшаву и заключаются по темницамъ.

Онъ уморенъ былъ въ темницѣ 1615 года.

(*) Царь Михаилъ Ѳедоровичъ по замиреніи съ Королемъ Польскимъ Владиславомъ въ 7143 (1636) году, гробъ его чрезъ 23

Digitized by Google

стойное не меньшаго поношенія, какъ и предавшіе его!

Надобно себѣ представить, коликою горестью должны быть поражены сердца Посольскія, услышавъ сверхъ чаянія о привезеніи Царя сего къ Королю. Но въ горести сей надѣялись они получить и нѣкую себѣ отраду, отъ прибытія того самаго Гетмана, который все то, за что они стояли, укрѣпилъ своею присягою, и слѣдственно надѣялись они, что не льзя будетъ ему не засвидѣтельствовать справедливости ихъ; такъ они думали, но увидимъ однако-же, что послѣдуетъ на дѣлѣ.

Впрочемъ сего-же 30 числа имѣли они случай еще впервые препроводить тайно письмо въ Москву къ Патріарху и къ Боярамъ, въ коемъ описали они все съ ними дѣлающееся и угрожаемое несчастіе Смоленску, и требовали скорѣйшаго на все отвѣту, что имъ въ такомъ бѣдственномъ состояніи дѣлать.

Послали еще впервые удалась тайно послать письмо въ Москву.

Ноября 2 былъ паки съѣздъ у Пановъ съ Поляками, на которомъ былъ и Гетманъ Желковскій.

Послы первые начали говорить такъ:

Шестая конференція у Пословъ съ Министрами Польскими, на которой былъ и Гетманъ Желковскій. Рѣчь Посольская къ Гетману.

«Мы обрадовались, что Гетманъ Станиславъ Стани-
«славовичъ пріѣхалъ; при немъ чаяти милости Божіей,
«что Государское дѣло учнетъ дѣлатися успѣшнѣе,
«потому что Гетманъ Государское жалованье къ Мо-
«сквѣ писалъ и не единова, и всѣмъ людямъ Москов-
«скаго государства Государево Королевичево жало-
«ванье сказалъ, и за Великаго Государя (Короля) и за
«все Польское и Литовское государство всему Москов-
«скому государству крестъ цѣловалъ, и взялъ на свою
«душу, и всѣ люди его Гетманскому слову и душѣ
«повѣрили, и о чемъ мы прежъ сего Королевскому
«Величеству били челомъ, и съ вами братьею своею

года отъ его погребенія перевезъ съ честію въ Москву, и въ Соборномъ храмѣ Архангела Михаила предалъ погребенію.

Digitized by Google

«съ Паны Радою говорили, да вы намъ въ иномъ и не «довѣряли, а нынѣ Гетманъ Станиславъ Станиславовичъ «по своему утвержденію станетъ за насъ-же гово«рити.»

Посемъ говорилъ Канцлеръ Сапега, что мы многократно съ вами съѣзжалися, но и ничего добраго не сдѣлали; мы безпрестанно вамъ твердимъ, чтобъ Королю учинили честь, велѣвъ Смольянамъ крестъ цѣловать Его Величеству и сыну его Королевичу. Но вы отговариваетесь не дѣльно, что будто безъ согласія Московскихъ Бояръ того учинить не можете, имѣя отъ нихъ полномочное довѣріе говорить и становить обо всемъ, и проч.

Содержаніе Посольскаго отвѣту было такое:

Что они всѣмъ сердцемъ стараются заслужить милость Королевскую, и видѣть въ государствѣ своемъ покой, о чемъ они непрестанно и Бога молятъ; да и надѣялись отъ Его Величества, что все по Гетманскому договору получатъ тогожъ дня, какъ они Его Величеству предстали съ прошеніемъ въ лицѣ всего Россійскаго народа; но по несчастію и по сіе время ни одной статьи того Гетманскаго договора не исполнено, и прочее; да и просили позволить имъ повторить при Господинѣ Гетманѣ всѣ ихъ просьбы и на каждую статью договора объясненія; а равно и ихъ Панскіе отвѣты, дабы Гетманъ вѣдалъ, говорили-ли они что нибудь не дѣльное.

Тогда Канцлеръ сталъ Гетману читать всѣ тѣ статьи, которыя говорены въ конференціяхъ и на каждую Королевскія изволенія.

Послы обращаются къ Гетману и напоминаютъ ему все имъ подъ при-

Потомъ Послы весьма сильно защитивъ справедливость своихъ предложеній обратясь къ Гетману говорили: вы совершенно знаете, справедливо-ли мы дѣлаемъ, и то-ли самое защищаемъ, что у насъ съ тобою обще утверждено, и можно-ли намъ осмѣлиться что либо изъ за сего новое собою сдѣлать? Видѣлъ ты

Digitized by Google

сягою обѣщанное

самъ, продолжали они, въ Москвѣ, какъ Патріархъ, Бояра и весь народъ о избирательныхъ Государя Королевича статьяхъ, не токмо о главныхъ, но и о самыхъ малыхъ подробностяхъ со всѣми людьми совѣтовали, и не однократно имъ всѣ статьи читали, и что имъ казалось противно, принуждены были къ тому ихъ приводить многими доказательствами, а о иныхъ статьяхъ посылали ихъ къ тебѣ, и вы на прошеніе ихъ снисходили и по ихъ дѣлали; слѣдовательно не одинъ Патріархъ съ Боярами совѣтовали и приговаривали, но всякаго сословія съ людьми. То какъ-же можно намъ изъ тѣхъ утвержденныхъ съ обѣихъ сторонъ крестнымъ цѣлованіемъ статей что либо собою безъ совѣту всего государства перемѣнить? но чтобъ Смоленскъ отдать Королю, и крестъ цѣловать ему, того не только въ тѣхъ статьяхъ нѣтъ, но и въ поминѣ, какъ отъ тебя, такъ и ни отъ кого о томъ не было, и прочее. А напослѣдокъ напомнили Гетману, что объ отходѣ Королевскомъ отъ Смоленска и овыходѣ изъ Россіи со всѣмъ войскомъ, весь народъ утвердился на его-же Гетманскомъ увѣреніи: «Вы не однова увѣряли всѣхъ насъ что вы о томъ къ Королевскому «Величеству отпишите, и что какъ скоро мы Послы «пріѣдемъ къ Королю, и побьемъ челомъ, то тотъ-же «часъ Его Величество отъ Смоленска со всѣмъ войскомъ отступитъ въ Польшу.»

По окончаніи сей посольской рѣчи Гетманъ, поговоря долго съ Панами по-Латынѣ, сказалъ, что онъ съ Московскимъ государствомъ договоръ учинилъ, то все онъ сдѣлалъ по указу и по волѣ Королевской, на чемъ я и крестъ цѣловалъ, и Король весь тотъ договоръ мой содержитъ въ его силѣ. Но чтобъ Его Величеству отойти отъ Смоленска со всѣмъ войскомъ въ Польшу, то о томъ я вамъ не сказывалъ, а совѣтовалъ, чтобъ послать о томъ Пословъ къ Его Величеству съ челобитьемъ, о чемъ я и писалъ къ Его Величеству

Гетманъ Желковскій обманулъ въ надеждѣ Пословъ. Онъ во всемъ съ прочими согласнымъ оказался.

Digitized by Google

да и какъ мнѣ было то́ предписать своему Государю? А что въ записи утверждено, чтобъ на вора итти мнѣ съ моимъ к Московскимъ войскомъ, но что я не пошелъ, тому причиною не я: приговорено было съ Московскимъ войскомъ при моемъ послать Бояръ, Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, Ивана Никитича Романова и Окольничаго Семена Головина, съ Дворяны и дѣтьми Боярскими, и я назначилъ въ тотъ походъ своихъ Полковниковъ съ войскомъ, и поставилъ оное въ Борисовѣ, въ Можайскѣ и въ Боровскѣ и они ждали вашихъ людей нѣсколько недѣль, но люди ваши замѣшкались и не пришли вскорѣ, А между тѣмъ воръ сослался тайно съ нѣкоторыми Московскими людьми, которые и сысканы, и грамматы воровскія на Москвѣ по многимъ мѣстамъ разметаны, и Бояре Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій съ товарищи, боясь измѣны отъ людей, пріѣзжая ко мнѣ въ станъ, просили, чтобъ я со всѣмъ войскомъ моимъ вошелъ въ Москву, и говорили притомъ мнѣ, что ежели я не войду въ Москву, а по договору пойду на вора: то многіе Бояре, видя въ Московскихъ людяхъ такую шатость, на Москвѣ не останутся, и съ женами и дѣтьми пойдутъ за мною и я потому принужденъ былъ ихъ послушать и въ Москву вошелъ со всѣмъ войскомъ; однакожъ на вора велѣлъ итти съ своими людьми Петру Сапегѣ, и чаю, что онъ теперь уже и промышляетъ надъ нимъ, а ваше Московское войско и понынѣ еще не собралось, Шведское-же и Нѣмецкое войско я еще при себѣ отпустилъ въ ихъ землю, для того, что они въ Москвѣ дѣлали шалость; а потомъ у меня съ Бояры противъ договору моего многія статьи перемѣнены; а что́ сіе правда, то можете спросить о томъ пріѣхавшихъ со мною къ его Величеству, бить челомъ о помѣстьяхъ, Московскихъ Дворянъ, Стольника Ивана Измайлова съ товарищи, и они вамъ раскажутъ, какъ

Digitized by Google

со мною въ Москвѣ Бояра дѣлали и совѣтовали. По какому примѣру и вы здѣсь съ ихъ милостію Панами должны-бы поступать, чтобъ было то̀ къ Королевской чести и къ вашей пользѣ; а Государь нашъ ищетъ одной только себѣ чести, а инаго ничего не желаетъ. А что вы говорите, что какова грамата съ Москвы послана въ Смоленскъ, была у меня, это правда была она у меня, но въ ней писано то̀, что̀ вы хотѣли, а я того писать не приказывалъ, ни заказывалъ. Знаю я мой договоръ, чтобъ по Смоленску изъ пушекъ не бить и тѣсноты никакія не чинить и онос Король по тому договору и исполнилъ. А что отъ васъ Пословъ требуютъ, чтобъ для чести Королевской, дабы Его Величеству было не стыдно, Смольяне отца съ сыномъ не раздѣляли и крестъ-бы цѣловали отцу и сыну, и требованіе справедливо, и вамъ должно-бы то учинить для чести Королевской; а буде вы того Смольяномъ не прикажете, то̀ Паны Сенаторы говорятъ, что Король за честь свою станетъ имъ мстить, а мы за честь Государя конечно помереть готовы, и потому Смоленску будетъ худо, и вы Послы не упрямтесь исполнить волю Королевскую; а послѣ, какъ Смоленскъ здастся, тогда и объ отходѣ Королевскомъ договоръ учинимъ.

Послы напоминаютъ Гетману, что клятвопреступленіе Богъ наказываетъ.

Вотъ ясно открылась надежда Посольская на сего Гетмана, которому несовѣстно было составить всю рѣчь свою изъ однихъ лжей. Мы уже видѣли изъ описанія, какимъ образомъ послѣдовалъ входъ его въ Москву.

Тщетно Послы говорили сему Гетману, чтобъ онъ напомнилъ Бога и душу свою, которою онъ клялся предъ святымъ крестомъ и не однажды, и что въ одной изъ записей, въ которой онъ присягалъ, именно написано, что какъ скоро Смоляне крестъ Королевичу поцѣлуютъ, такъ скоро Королю отойти отъ Смоленска со всѣми людьми: «а порухи и насильства городу не сдѣлати и «всѣмъ порубежнымъ городамъ быти къ Московскому

Digitized by Google

«государству по прежнему,» что и въ Московской его записи то-же поставлено, и на которой онъ равномѣрно-же крестъ цѣловалъ за себя, за Короля, за все войско и за всю Рѣчь Посполитую; а нынѣ, придали Послы, ты-же говоришь, чтобъ Смольяне крестъ цѣловали Каролю и Королевичу: «мы чаяли, продолжа-«ли они, отъ тебя себѣ помощи, что ты за свое крестное цѣлованье станешь, и за Московское государство «Королевскому Величеству учнешь бити челомъ и сво-«ей братьѣ Паномъ Сенаторамъ говорити, чтобъ они «съ тобою вмѣстѣ Королевское Величество на милость «приводили, дабы надъ Московскимъ государствомъ «учинилъ милостиво по своему обѣщанію, какъ отъ «него Государя ко всѣмъ людямъ писано, что онъ «пришелъ въ Московское государство не для овладѣ-«нія, или взятья городовъ, а только для успокоенія «государства и для унятія (разлитія) крови Христіан-«скія, хотя сына своего Государя нашего Королевича «дати на Московское государство; и то-ли унятіе «крови, чтобъ Смоленскъ за крестнымъ цѣлованіемъ «взяти, или вопреки договору и утвержденья на свое «Государское имя, къ крестному цѣлованію приводити? «Надобно всякому человѣку Бога бояться, всякую не-«правду Богъ зритъ. Тогдабъ Королевское Величество «учинилъ себѣ вѣчную славу и похвалу и отъ Госпо-«да Бога милость получилъ, когда надъ Московскимъ «государствомъ смилуяся, по своему обѣщанію и по «твоему Гетманскому договру велитъ Смольяновъ при-«вести къ крестному цѣлованію на Государя нашего «на Королевичево имя по Московской записи. А самъ отъ Смоленска со всѣми своими Государскими людьми «отступитъ въ свое государство и сына своего госу-даря нашего Владислава Королевича отпуститъ на Московское государство не мѣшкая, чтобъ имъ «государемъ нашимъ въ Гоударствѣ всякая смута «и кровопролитіе престало, и всѣбъ люди, видя его

Digitized by Google

Царскія пресвѣтлыя очи, наполнилися великія радости, и принялибъ покой и тишину, и видябъ «ту ихъ Государскую милость, всѣ люди Московскаго «государства обрадовалися и за нихъ Государей о ихъ «многолѣтномъ здравіи Бога молили, и имъ достойную «честь приносили по ихъ Государскому достоянію; а «что буде Королевскому Величеству для своей Госу«дарской чести и для своего подъему и похочется у «сына своего Государя нашего взяти, и Государь «нашъ, какъ будетъ на своемъ Царскомъ престолѣ, «обослався съ отцемъ своимъ Послы, и поговоря съ «Патріархомъ и со всѣми людьми Московскаго госу«дарства, отцу своему Великому Государю Жигимонту «Королю и въ ту пору ни за что не постоитъ, что «будетъ пригоже, и тако ему Великому Государю бу«детъ прочнѣе и отъ Бога не въ грѣхъ, а отъ всѣхъ «Великихъ Государей честь и похвала, а его государ«ствамъ къ прибавленію и къ разширенію.»

А что ты (продолжали Послы къ Гетману) говоришь, что послѣ отъѣзду нашего у тебя съ Боярами во многомъ договоръ твой перемѣнился, и ссылаешься въ томъ на прибывшихъ съ тобою Дворянъ Ивана Измайлова са товарищи, но они о семъ отъ Бояръ не имѣютъ никакаго увѣдомленія, а у Ивана Измайлова и другихъ пріѣзжающихъ къ Королю съ просьбами своими мы и спрашивать не хотимъ, надобно намъ отъ Бояръ письмо, а словамъ такихъ людей, которые желаютъ отъ Короля получать себѣ помѣстья, и за тѣмъ пріѣзжаютъ, и вѣрить не льзя. Они для своей пользы и затѣять могутъ.

Потомъ обратясь къ Сапегѣ, говорили: «А ты Левъ «Ивановичъ сказываешь намъ, что иные Дворяне и го«сти и подъ Смоленскъ ѣздятъ и Смольянъ уговарива«ютъ, и то было не ихъ дѣло, на нихъ того не поло«жено, а та статья и въ утвержденіи была написана, «что и при Государѣ нашемъ Королевичѣ Польскимъ

Digitized by Google

«и Литовскимъ людямъ у всякихъ земскихъ дѣлъ въ «приказѣхъ не быти и не владѣти, а нынѣ и до Госу«даря нашего приходу (уже) помѣстья и вотчины да»ютъ. «Мы сіе напомянули для того, чтобъ изъ того не вышло въ людяхъ сомнѣнія и печали.

Канцлеръ на сіе отвѣчалъ, что Государь нашъ Московскихъ людей, прибѣгающихъ къ его милости, отъ себя не отгоняетъ; да и комужъ ихъ до приходу Королевича жаловать, какъ не Его Величеству? и нынѣ Государь нашъ пожаловалъ старшаго Боярина Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго Конюшимъ, а Князя Юрья Никитича Трубецкаго боярствомъ, и за то всѣ Бояра Его Величество благодарятъ.

Посемъ Послы паки напомнили о его Гетманскомъ крестномъ цѣлованіи, и приказали было Думному Дьяку Луговскому прочитать вторую его запись, на коей онъ присягалъ Воеводамъ Князю Елецкому и Григорью Валуеву; но какъ только Луговскій сталъ оную читать, то Канцлеръ и запретилъ ему читать, говоря: вамъ давно заказано упоминать о той записи; вы тѣмъ хотите только позорить Пана Гетмана; и когда впредь о сей записи упоминать будете, то вамъ будетъ худо.

Ревность Г. Луговскаго, означающая великую его любовь къ отечеству.

Не могъ снести толь вопіющей и явной несправедливости Г. Луговскій: онъ съ крайнимъ негодованіемъ на сіе Канцлеру сказалъ: «Хотя и смерть принять, а «правду говорить; вы ту запись ни во что не ставите, «а намъ тою записью нынѣ и впредь не льзя не защищаться, и проч.«

Крайняя несправедливость Гетмана Желковскаго.

Но Гетманъ помянутую Канцлерову несправедливость поправилъ слѣдующимъ оправданіемъ: Я, сказалъ, присягнуть готовъ, что ничего не помню, что въ той записи писано; писали ее Русскіе люди, которые были со мною и ко мнѣ поднесли; и я не читавъ, руку и печать свою приложилъ, и для того лучше сію запись оставя, говорить объ одной Московской, которую и Его Величество утверждаетъ.

Digitized by Google

Не видно-ли изъ сего, сколь уважали присягою Господа Поляки? Они вмѣсто тóго, чтобъ оговаривать рѣчь Посольскую, съ великимъ гнѣвомъ сказали имъ: «Мы о Смоленскѣ впослѣдніе вамъ говоримъ, и что «буде вы тóго не сдѣлаете, чтобъ Смольяне Королю «и Королевичу совокупно крестъ цѣловали, то Гетман«ское утвержденіе съ него сошло, и Его Величество и мы «болѣе терпѣть городу не будемъ; не останется камень «на камени, какъ учинилось и надъ Іерусалимомъ.«

Но Послы съ непоколебимою твердостію стояли въ тóмъ, что имъ собою нарушить договоръ всего государства съ Гетманомъ, утвержденный клятвою предъ Богомъ, никакъ не можно, и для тóго просятъ, чтобъ имъ дозволено было послать гонца въ Москву къ Патріарху, къ Бояромъ и ко всѣмъ чинамъ, и что намъ отъ всея земли повелятъ, тó мы и учинимъ. Ты Левъ Ивановичъ (придали они) самъ бывалъ въ Послахъ, то могъ-ли ты что сверхъ даннаго тебѣ наказу дѣлать? и ты былъ Посломъ отъ Государя къ Государю, а мы посланы отъ всея земли, тó какъ-же смѣемъ мы безъ совѣту всея-же земли сдѣлать то, чего въ наказѣ нашемъ нѣтъ? а что до заплаты войску вашему касается, то спросите Пана Гетмана, даютъ-ли оному въ Москвѣ плату.

Гетманъ признался, что плата войску Польскому производится сполна, а о гонцѣ сказано, что хотя Король и дозволитъ онаго имъ послать, но до обратнаго пріѣзду его не отложитъ взятья Смоленска, ибо-де все уже къ ихъ погибели приготовлено.

Послы сильными доказательствами убѣждали Гетмана постараться отвратить сіе невинное кровопролитіе, что честь его требуетъ тóго, чтобъ онъ склонилъ на милость Короля и Пановъ; онъ все государство увѣрилъ и на тóмъ присягалъ, что Смоленску никакого зла не будетъ учинено. Не скажетъ-ли весь народъ Россійскій, что Гетманъ былъ причиною взятья Смо-

Digitized by Google

ленска и нарушенія клятвы? Не скажетъ-ли народъ, что до пріѣзду его подъ Смоленскъ Король хранилъ договоръ, и къ Смоленску не приступалъ; а когда онъ пріѣхалъ къ Королю, то Смоленскъ взятъ? Не возопіетъ-ли пролитая кровь на тебя къ Богу? и прочее.

Толь убѣдительные резоны принудили Гетмана дать Послать слово, что онъ всевозможно стараться будетъ у Короля, чтобъ до возвращенія гонца отложить приступъ къ городу.

При окончаніи конференціи сей-же Гетманъ сказалъ Митрополиту, что слышитъ онъ его негодованіе за привезеніе бывшаго Царя Василья, и что онъ въ свѣтскомъ платьѣ, и оправдывался въ первомъ тѣмъ, что онъ будто-бы не собою его взялъ, но по просьбѣ Бояръ, дабы отвратить тѣмъ могущее быть въ народѣ смятеніе. А къ тому-же де онъ въ Іосифовѣ монастырѣ почти умиралъ съ голоду. А во второмъ, что онъ самъ-же не хочетъ быть монахомъ, и что постригли его неволею; а невольное постриженіе противно и вашимъ и нашимъ церковнымъ уставамъ, что-де и Патріархъ вашъ утверждаетъ, и проч.

Отвѣтъ Митрополичій былъ такого содержанія: что желаніе было Бояръ для отвращенія смятенія, за стражею Польскою и Московскою послать его въ крѣпкіе дальніе монастыри, но по твоему желанію отосланъ онъ въ Іосифовъ монастырь; что не надлежало-бы его и братьевъ его отвозить въ Польшу, ибо онъ Гетманъ далъ въ томъ слово, чтобъ изъ того монастыря его не вывозить, да сіе и въ записи его утверждено, то-есть чтобъ ни одного человѣка изъ Россіянъ въ Польшу и Литву не вывозить и не ссылать.

Ты на томъ крестъ цѣловалъ, и то сдѣлалось отъ васъ мимо договору; надобно въ томъ бояться Бога, а разстригати его и жены его непригоже, чтобъ нашей православной вѣрѣ порухи не было а что по словамъ твоимъ его въ Іосифовѣ монастырѣ не кормили, и въ

Digitized by Google

тѣмъ не правы ваши приставы, что его кормить не велѣли, а Бояре дали его на ваши руки.

Желаніе Посольское спасти Смоленскъ понудило ихъ на другой сего день быть у Гетмана, которому они въ сильныхъ выраженіяхъ описали какъ явное нарушеніе съ ихъ стороны святости договора, клятвою утвержденнаго, такъ мщеніе Божіе на клятвопреступниковъ, и какое изъ таковаго нарушенія неминуемо вытти можетъ слѣдствіе, и молили Гетмана употребить стараніе свое у Короля къ недопущенію до взятья Смоленска; и по многихъ разговорахъ Гетманъ предложилъ, будто-бы отъ себя, одно къ тому средство, то-есть: чтобъ впустить въ Смоленскъ Королевскихъ военныхъ людей, такъ-де, какъ учинила Москва, и что можетъ-де быть, что Король, тѣмъ удовольствуясь, не велитъ на свое имя присягать Смольянамъ, и самъ не пойдетъ на вора подъ Калугу; но Послы противъ сего прочли ему статью изъ договора его, чтобъ ни въ одинъ городъ не вводить Польскихъ и Литовскихъ войскъ; а наконецъ просили, чтобъ по крайней мѣрѣ дозволено было имъ отправить въ Москву гонца, и до возвращенія его не приступать къ Смоленску. Гетманъ сдѣлалъ снисхожденіе, обѣщалъ послѣднее исходатайствовать.

На другой сего день Послы паки были у Гетмана, который имъ объявилъ, что Король снизшелъ на его просьбу, въ разсужденіи отправленія отъ нихъ Пословъ гонца въ Москву, но съ тѣмъ, чтобъ прежде впустить въ Смоленскъ его военныхъ людей. Но Послы на то сказали, что они собою безъ позволенія отъ Патріарха и общаго совѣта Бояръ и чиновъ Московскихъ того учинить не смѣютъ, и убѣждали своею просьбою изходатайствовать у Короля ту милость, чтобъ прежде обослаться съ Москвою.

Назавтрѣе Гетманъ присылалъ къ Посламъ племянника своего сказать, что Король дозволилъ имъ по-

Digitized by Google

слать гонца, но чтобъ чрезъ двѣ недѣли оный возвратился съ полнымъ наставленіемъ. Послы, благодаря за сіе, желали знать, какое число людей Король хочетъ ввести въ Смоленскъ. Сіе сказано будетъ по возвращеніи гонца, отвѣтствовалъ Гетманъ.

Но послѣ сего, а именно 18 Ноября, велѣно Посламъ быть у Гетмана. Послы тотчасъ къ нему пошли, кромѣ Митрополита, который сдѣлался боленъ. Они нашли у Гетмана полное собраніе Пановъ.

Седьмая конференція у Пословъ съ Панами.

Канцлеръ Сапега началъ первый говорить, что его милость Гетманъ безпрестанно проситъ Короля, чтобъ ни въ чемъ Московской его записи не нарушить, и Его Величество до нынѣ и соблюдалъ оную свято, и надъ Смоленскомъ не промышлялъ, а уже сѣкира лежитъ у кореня, и буде вы не сдѣлаете по волѣ Его Величества вскорѣ, то сами увидите, что будетъ надъ Смоленскомъ; изволеніе-же его Королевское есть такое, чтобъ впустить въ городъ его военныхъ людей; а послѣ говорить будемъ объ отходѣ Королевскомъ. Михайлѣ-же Шеину и всѣмъ Смольянамъ мы не вѣримъ потому, что подъѣзжали подъ Смоленскъ гости Григорій Шоринъ и дѣти боярскія, и онъ Шеинъ спрашивалъ у нихъ про вора, гдѣ онъ и въ какой силѣ. Ясно, что они хотятъ имѣть съ воромъ ссылку и его впустить въ городъ. Подлинно ясно! какая бездѣльническая придирка!

Требуютъ, чтобъ Послы велѣли впустить въ Смоленскъ Польскихъ военныхъ людей. Бездѣльническая придирка Поляковъ.

Отвѣтъ пословъ состоялъ въ той-же силѣ, что́ они говорили и Гетману, то-есть: что они собою то́го, яко противнаго договору и ихъ наказу, учинить не смѣютъ, и чтобъ потому дозволили имъ наскорѣ отправить гонца, и подождать на то́ Московскаго рѣшенія; а что до того касается, что будто-бы Смольяне намѣряются предаться къ вору, то́му быть не льзя, въ чемъ они Послы ручаются своими душами: «а Григорью Шорину и Кирилу Созонову и инымъ такимъ-«же ворамъ, которые подъ Смоленскъ не по нашему

Digitized by Google

«совѣту подъѣзжаютъ и Смольянъ обманываютъ и «прельщаютъ, и вамъ сенаторамъ для своей чести ска«зываютъ на нихъ ложно, вѣрить нечему. Добро-бы «то̀ учинити, чтобъ изъ насъ кому къ Смольяномъ «ѣхати, и мыбъ имъ совѣтъ Святѣйшаго Патріарха и «Боярскій и всей земли сказали, и привелибъ ихъ къ «крестному цѣлованію на Государя нашего на Коро̀ле«вичево имя по той-же записи, по которой на Москвѣ «всякіе люди Королевичу крестъ цѣловали.»

Смольяне и безъ васъ о то̀мъ просятъ, сказали Паны, чтобъ Королевичу крестъ цѣловать, но не о то̀мъ рѣчь: надобно, чтобъ они Королевскихъ военныхъ людей къ себѣ въ городъ впустили, а безъ то̀го не нужно и крестное ихъ цѣлованіе, а обсылки вашей съ Москвою Король и они ждать не хотятъ, и вы завтра увидите, что будетъ надъ Смоленскомъ.

Послы на сіе просили ихъ, чтобъ имъ посовѣтовать съ начальнымъ своимъ человѣкомъ Митрополитомъ, который за болѣзнею не могъ быть въ собраніи, и чтобъ потому позволили имъ быть у себя завтра съ отвѣтомъ, и едва могли ихъ на сіе склонить.

Когда-же Князь Голицынъ съ товарищи разсказали Митрополиту все происходившее въ собраніи, и требованіе Поляковъ, и желали знать его мысли, что въ такомъ критическомъ состояніи имъ дѣлать: то сей непреодолимыя твердости мужъ отвѣтствовалъ на сіе: «что то̀го никакими мѣрами учинити не льзя, чтобъ въ «Смоленскъ Королевскихъ людей пустити, а только «хотя немногіе Королевскіе люди въ Смоленску бу«дутъ, и намъ Смоленска не видать; а буде Король и «возметъ Смоленскъ взятьемъ мимо договору и крест«наго цѣлованія, и то̀ положити на судьбы Божія, «толькобъ намъ собою и своею слабостію не отдать «города.»

Митрополитъ отнюдь не соглашается, чтобъ впустить въ Смоленскъ Польскія войска.

Потомъ призваны были Дворяне и все составлявшіе Посольскую свиту, и отъ Пословъ предложено было

Digitized by Google

требованіе Польское, и всѣ ихъ Посольскія противъ того слова; открыли имъ также, что уже подъ городскую стѣну въ разныхъ мѣстахъ подведены подкопы, и все у Поляковъ готово къ подорванію и приступу, и наконецъ требовали ихъ совѣту, можно-ли, не обослався съ Патріархомъ и Боярами, для спасенія города впустить въ оный Королевскихъ воинскихъ людей; и буде не можно противъ даннаго имъ наказу и утвержденнаго съ Гетманомъ договору на то позволить, а Смоленскъ возмутъ приступомъ, «и имъ Посламъ въ «томъ отъ Святѣйшаго Патріарха и отъ всего освященнаго Собора и отъ Бояръ и отъ всѣхъ людей «Московскаго государства, въ проклятіи и ненависти «за то не быти-ли.»

Поляки подводятъ подкопы подъ городскую стѣну.

Выслушавъ сіе, объявили всѣ свое мнѣніе согласно съ Митрополитомъ, и просили Пословъ, чтобъ отнюдь на то не соглашаться, чтобъ хотя единаго Поляка впустить въ городъ, «хотябъ въ Смоленску были наши «матери, жены и дѣти и всѣмъ бы имъ погибнути. Да «и сами Смольяне (придали они) того-же мнѣнія, что «лучше согласятся они всѣ помереть, нежели противное предписанію Московскому сдѣлать.»

Вся свита Посольская согласна съ Митрополитомъ въ томъ, чтобъ не впускать Поляковъ въ городъ.

Ноября 19 Послы и Митрополитъ были у Пановъ, и Святитель сей началъ первый говорить какъ: «Вчерась Бояринъ Князь Василій Васильевичъ ваши рѣчи «мнѣ сказывалъ, и межъ собою мы со всѣми при насъ «сущими отъ всея Русскія земли совѣтывали, и сказали имъ всѣ наши рѣчи, также прочли имъ наказъ, «данный намъ, и утвержденную Гетманомъ запись, и «единогласно положили, что нарушить намъ тое запись крестнымъ цѣлованіемъ отъ всея земли, а Гетманомъ за все Польское и Литовское государство «утвержденную, безъ совѣта Святѣйшаго Патріарха, и «Бояръ, и всея земли никако не мочно.» При чемъ напомнили Послы Гетману, что онъ самъ вѣдаетъ, съ ка-

Осьмая конференція у Пословъ съ Поляками. Твердость Митрополита.

Digitized by Google

кимъ настояніемъ о той статьѣ всѣ люди просили, и безъ того ни на что не соглашались; и потому ежели мы собою въ нарушеніе договору и наказу нашего велимъ пустить Польскихъ ратныхъ людей въ Смоленскъ, то намъ отъ всея земли быти въ ненависти и и въ проклятіи, да и просили, чтобъ Господа Сенаторы сдѣлали милость дозволили имъ послать гонца въ Москву, и до отвѣту Московскаго ничего надъ Смоленскомъ не дѣлать.

Поляки, посовѣтовавъ межъ собою въ другомъ покоѣ, сказали Посламъ, что хотя Король и дозволяетъ вамъ послать въ Москву гонца при своемъ человѣкѣ, но съ тѣмъ, чтобъ вы писали такъ: что Его Величество по прошенію всѣхъ Московскаго государства Бояръ и народа даетъ на царство сына своего Королевича, но отпуститъ его съ сейму на успокоенное уже государство, а успокоить оное Король беретъ на себя; и какъ въ Смоленскѣ будутъ его Королевскіе военные люди, тогда съ общаго согласія постановится о его Государскомъ походѣ, на вора-ли ему итти, или въ свое государство. 2. Что Его Величество однако-же не намѣренъ дожидаться съ Москвы указу: не Москва Государю нашему указъ, Государь нашъ Москвѣ указъ. И для того ежели Смольяне вскорѣ не впустятъ къ себѣ Королевскихъ воиновъ, то которая кровь прольется, тому не мы, а вы будете виною. Ибо-де мы многократно вамъ сказывали, что Государю нашему, не взявъ Смоленска, или не впустя въ Смоленскъ своей рати прочь не отхаживать. «А что вы намъ сказываете, что «вамъ мимо наказа того учинити не льзя, и вамъ и «мимо наказа то сдѣлати мочно; а буде на васъ на Мо«сквѣ про то пѣняти учнутъ, и вамъ имъ мочно сказати «что вы то учинили, смотря на Москву; на Москвѣ въ «городъ Польскихъ и Литовскихъ людей впустили, и «вы въ Смоленскъ впустили, и вамъ то отъ насъ «послѣдній отказъ, и такъ Государь нашъ для Гетман-

Велятъ Посламъ писать въ Москву то, что волѣ Королевской угодно.

Digitized by Google

«ского челобитья ждалъ долгое время и надъ Смо-
«ленскомъ не промышлялъ, а въ найму у Государя
«нашего разнымъ людямъ на всякой день выходитъ
«до двадцати тысячъ рублевъ (*) и больше того, и
«Государю нашему Смольянамъ не молчать надъ Смо-
«ленскомъ промышлять вскорѣ.»

Отвѣтъ на сіе Посольскій былъ таковъ:

«Мы бьемъ челомъ, чтобъ они Паны Великому Госу-
«дарю побили челомъ, и сами о томъ порадѣли, чтобъ
«Великій Государь Жигимонтъ Король пожаловалъ
«надъ Смоленскомъ промышлять нынѣ не велѣлъ, до-
«колѣ къ намъ съ Москвы отъ Патріарха и отъ Бояръ
«указъ будетъ, чтобъ потомъ Московскаго государства
людемъ сумнѣнья не было, и воръ-бы о томъ не ра-
довался, и людибъ къ нему не сбиралися, и городабъ,
«которые за воромъ, на то смотря, не крѣпилися; а
«которые города Государю нашему Королевичу крестъ
«цѣловали, и тѣ только услышатъ надъ Смоленскомъ
«Государскій промыслъ, и кровь Христіанскую проли-
«ливаему, и въ нихъ будетъ великое сумнѣнье и скорбь,
«и отъ тогобъ дурна которагобъ не учинилося, и намъ-
«бы о томъ поволили наскоро гонца къ Москвѣ по-
«слати; а къ намъ съ Москвы тотчасъ указъ будетъ;
«а не обослався намъ съ Москвою, не льзя учинити;
«а хотя мы къ Смоленскимъ сидѣльцомъ и пошлемъ
«съ тѣмъ, чтобъ Королевскихъ людей въ городъ впу-
«стили, и они насъ не послушаютъ, потому что намъ

(*) Сколь велика жадность была Польская, изъ сего ясно видно; они требовали съ Россіи убытковъ военныхъ и жалованія войску за все время, такъ одного жалованья и на одно еще подъ Смоленскомъ стоявшее войско исчитывали въ годъ 7,300,000, а Король стоялъ безъ мала два года, слѣдственно 14 милліоновъ рублей было надобно: какая-же уже будетъ сумма, когда всему войску, котораго въ Россіи, кромѣ Смоленскаго, полагали до 60000, по сему-же счету платить было должно, не говоря уже о убыткахъ воинскихъ и о подъемѣ Королевскомъ?

Digitized by Google

«говорити отъ себя, а не по Московскому указу; а «какъ къ намъ съ Москвы о томъ указъ будетъ, и «пришлютъ къ намъ грамматы за Патріаршею и за «Боярскими печатьми, и за Дьячьими за многими руками, «и намъ Смоленскимъ сидѣльцомъ надежно будетъ го«ворити и тѣ грамматы станемъ имъ казати, и они «Московскаго указу больше насъ послушаютъ.«

Жестокость Министровъ Польскихъ.

Жестокіе Поляки съ великою грубостію во всемъ семъ Посламъ отказали. Послы изъ крайняго сожалѣнія о Смольянахъ, умоляли ихъ со слезами, чтобъ не проливать невинной крови, той крови, которая принадлежитъ Королевскому сыну; однакожъ тщетно, и оставили Пословъ съ величайшими угрозами.

Разговоръ Гетмана съ Думнымъ Дьякомъ Луговскимъ.

Ноября 20 Гетманъ, призвавъ къ себѣ Думнаго Дьяка Господина Луговскаго, говорилъ ему, что ежели Послы еще поупрямятся, и въ Смоленскъ не велятъ впустить Королевскаго войска, тобъ никакой уже милости не ждали: тотчасъ взлетитъ Смоленскъ на воздухъ. Но сей вѣрный сынъ отечества представилъ ему въ весьма сильныхъ выраженіяхъ, что того имъ учинить никакъ не можно, и просилъ со слезами, ежели не имѣютъ они жалости, тобъ по крайней мѣрѣ для собственной его чести и Королевской пользы отложить то не болѣе какъ на двѣ недѣли, въ которыя надѣются они получить съ Москвы отвѣтъ; но ежели они и сей милости не окажутъ, то правосудный Богъ имъ не потерпитъ, и имя его Гетманское во всей Россіи будетъ проклинаемо. На тебя, заключилъ Г. Луговскій, и на клятвы твои всѣ люди Московскаго государства положилися и крестъ Королевичу цѣловали, и тебѣ напаче защищать должно ту запись, которую ты утвердилъ крестнымъ цѣлованіемъ. Однакожъ все сіе не произвело надъ сердцемъ его никакого дѣйстія. И такъ.

Поляки зажигаютъ подъ

21 Числа Ноября вся армія Королевская приступила къ городу, а въ 5 часу дня зажженъ подкопъ, кото-

Digitized by Google

рымъ взорвало грановитую башню и стѣны городской саженъ на десять. Поляки устремились на проломъ сей съ люто стію; но храбрые начальники города, Боярин Михайло Борисовичь Шеинъ и Князь Петръ Ивановичъ Горчаковъ, съ своими Смольяны трикратно ихъ отбивали, и принудили наконецъ Поляковъ съ немалымъ урономъ отступить; а между тѣмъ неусыпно работали въ задѣлываніи пролома. Во время сего непріятельскаго дѣйствія Посольскіе шатры (ибо сіи страдальцы принуждены были жить и въ сіе зимнее время все еще въ шатрахъ) окружены были войскомъ Польскимъ. И хотя Послы многократно посылали къ Панамъ просить донести ихъ просьбу до Короля, но не удостоены были и отвѣтомъ, и уже 29 числа велѣно было имъ явиться у Гетмана. Послы нашли у него все собраніе Пановъ, и Митрополитъ представилъ имъ, что они многократно уже просили Его Величество чрезъ нихъ Пановъ отвратить невинное кровопролитіе и сомнѣніе всего Россійскаго народа, дозволивъ имъ обослаться съ Патріархомъ и Бояры, «но по грѣху нашему на наше челобитье Королевское Величество не смиловался, велѣлъ надъ Смоленскомъ промышляти, «и кровь на обѣ стороны пролилася многая, а во всѣхъ «городѣхъ всѣмъ людемъ Московскаго государства бу«детъ великая скорбь и сумнѣнье. И Великій Государь «Жигимонтъ Король хотя-бы нынѣ милость показалъ, «покрывъ своимъ Государскимъ милосердіемъ, надъ «Смоленскомъ-бы больше промышляти не велѣлъ, А «о людѣхъ-бы (которыхъ ввести въ Смоленскъ) по «прежнему нашему челобитью позволилъ отписать къ «Москвѣ наскоро; а тѣ статьи, что съ нами укрѣпилъ «на Москвѣ Панъ Гетманъ и иныя противъ нашей про«сьбы которыя мочно, Великій Государь пожаловалъ «велѣлъ подкрѣпити и крестнымъ цѣлованіемъ утвер«дити.» Поляки на всю сію рѣчь сказали, что буде они одно и тожъ будутъ говорить, то они и слушать

копаютъ и подрываютъ башню и стѣну Смоленскую. Храбрые граждане отъ пролома отбиваютъ Поляковъ трикратно.

Девятая конференція у Пословъ съ Панами.

Digitized by Google

ихъ больше не хотятъ, а Смоленскъ будетъ взятъ и въ конецъ разоренъ тотъ часъ, и чтобъ они не думали того, что въ первый приступъ оный не взятъ. Его Величество хотѣлъ только показать имъ лозу, дабы они очуствовались.

Но Послы просили только, чтобъ слова ихъ донесли до Короля. Разгнѣвались Паны, и не удостоя ихъ отвѣтомъ, вышли.

Десятая конференція у Пословъ

Однакожъ Декабря 2 по призыву Гетманскому Послы были у него, и нашли тамъ паки полное собраніе. Канцлеръ Сапега встрѣтилъ Пословъ сею рѣчью: одумались-ли уже вы, и впустите-ли въ Смоленскъ Королевскихъ людей? при томъ-же вѣдайте, что Смоленскъ не взятъ единственно по просьбѣ Гетманской и нашей. Король показалъ сію милость, дабы не пролить невинной съ винною кровью.

Послы отвѣтствовали такъ: «На всѣхъ съѣздахъ мы «вамъ били челомъ, и нынѣ о томъ-же бьемъ челомъ, «и впредь тѣмъ-же бить челомъ, что намъ того безъ «Московскія обсылки никакими мѣрами не дѣлывати, и «не смѣемъ мы такого великаго дѣла безъ Патріарха «и безъ Боярскаго и безъ всѣхъ людей совѣту на «себя взяти.»

И Паны говорили: «Государь нашъ васъ тѣмъ жа«луетъ, позволилъ вамъ къ Москвѣ писати, толькобъ «писати вамъ правду, а лишняго не прибавливати, и «которыя у насъ слова были лишнія, и тогобъ не пи«сати, а и такъ вы къ Москвѣ писали и не одинова, «и съ Москвы къ намъ тѣ ваши письма прислали, и «то вы не добро дѣлаете, что тайно пишете, и отъ «Государя нашего людей отводите, чтобъ къ Госу«дарю нашему бити челомъ о помѣстьяхъ и о всякихъ «дѣлѣхъ не ѣздили. Комужъ ихъ, опричь Государя «нашего, жаловати?»

Послы, поблагодаря за дозволеніе писать имъ къ Москвѣ, сказали, что они подлинно писали о своихъ

Digitized by Google

дѣлахъ въ Москву, и хорошо, что вы о мысляхъ нашихъ вѣдаете изъ тѣхъ писемъ, «толькобъ не отъ «тѣхъ воровъ, которые съ Москвы пріѣзжаютъ и вамъ «сказываютъ неправду, и насъ потомужъ ссорятъ, и «по сябъ мѣстъ кровь Христіанская не лилась и Хри«стіанствобъ на обѣ стороны было въ покоѣ и въ «тишинѣ. Мы вамъ и напредь сего про тóжъ объяв«ляли, чтобъ тѣмъ ворамъ не вѣрить. А о помѣстьяхъ «мы писали и вамъ говорили для тòго, что тò можетъ «весь народъ привести въ сумнѣніе.»

4 Декабря дано знать Посламъ, чтобъ они отправили отъ себя гонца къ Москвѣ, и что Король съ нимъ вмѣстѣ посылаетъ въ Москву-же своего Каморника Пана Исаковскаго, которые 6 числа и поѣхали.

Дозволено Посламъ описаться съ Московскимъ правительствомъ

Граммата, отправленная отъ Пословъ, содержала въ себѣ подробное описаніе всего произшествія, съ самаго начала ихъ пріѣзду, всѣ рѣчи, бывшія на всѣхъ конференціяхъ съ обѣихъ сторонъ; а заключили просьбою, чтобъ старшій Бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій съ товарищи съ совѣту Святѣйшаго Патріарха Ермогена и всего Освященнаго Собора, и всѣхъ чиновъ и всея земли, въ самоскорѣйшемъ времени прислали къ нимъ общее рѣшеніе, чтó имъ дѣлать въ разсужденіи Королевскаго требованія о Смоленскѣ и о прочемъ, и чтобъ ихъ уволили отъ ѣзды на сеймъ, а прислали-бы на оный другихъ.

Содержаніе Посольской грамматы къ Патріарху и Боярамъ.

Мы видѣли примѣрную твердость знаменитыхъ сихъ Пословъ, которыхъ коварные Поляки ни хитростію, ни голодомъ, ни холодомъ, ни угрозами и ничѣмъ поколебать не могли, чего ради и обратили они свое коварство на другихъ, свиту Посольскую составлявшихъ Дворянъ, дабы по крайней мѣрѣ ихъ привести на свои мысли. Они не жалѣли никакихъ обѣщаній отъ имени Короля, ежели они отъ Пословъ отстанутъ на чтó и прельстились всѣ тѣ, кои не имѣли той благородной твердости и любви къ отечеству, како-

Министры Польскіе, не могши поколебать твердо-

Digitized by Google

сти Пословъ, обратились склонять на свою сторону ихъ свиту.

вую имѣли начальные Послы. Вслѣдствіе чего по отправленіи помянутаго гонца, того-же числа Митрополитъ, Князь Голицынъ и подобные имъ въ твердости мужи крайнѣ были опечалены, услышавъ, что Думный Дворянинъ Сукинъ, Думный Дьякъ Сыдавной Васильевъ, Спаскій Архимандритъ, Троицкій Келарь Аврамій и многіе изъ Дворянъ и прочихъ сословій людей, въ свитѣ ихъ находящихся, предались коварнымъ Полякамъ, и получили отъ Короля одни жалованныя на помѣстья грамматы, а другіе разныя награжденія, однако-же все на счетъ Россіи, и всѣ они отъ Короля уволены отъ ихъ должности.

Сукинъ и Дьякъ Васильевъ измѣняютъ Посламъ и предаются къ Полякамъ.

Имъ послѣдуютъ многіе изъ свиты Посольской.

Къ сей измѣнѣ Сукинъ и Сыдавной Васильевъ присовокупили еще и то, что всѣ совѣты и мысли Митрополита и Князя Голицына Королю открывали, и желая больше ему угодить, напросились у него, чтобъ возложилъ на нихъ привесть всю Москву и Россійскій народъ къ присягѣ Его Величеству, дабы, прибавили они, всей Россіи быть подъ его властію (*).

Но Думный Дьякъ Томило Луговскій, какъ прежде, такъ и при семъ случаѣ особливо оказалъ себя достойнымъ Россіяниномъ. Сапега того-же числа прислалъ по него, якобы за нужнымъ дѣломъ, своего Секретаря. Г. Луговскій съ совѣту Митрополита и Князя Голицына пошелъ къ нему. Первое, что ему представилось, были помянутые Сукинъ и Васильевъ, наряженные въ богатое платье и которыхъ велъ Сапега къ Королю, приказавъ Луговскому подождать себя, говоря: я-де только представлю сихъ Господъ и другихъ Дворянъ на отпускную аудіенцію; ибо-де Сукинъ старъ, а прочіе живучи здѣсь проѣлись.

Ревность патріотическая Г. Луговскаго.

Господинъ Луговскій, остановя Канцлера, просилъ выслушать себя: «Левъ Ивановичъ! (сказалъ онъ) не «слыхано того нигдѣ, чтобъ такъ Послы дѣлывали, «какъ Василій и Сыдавной дѣлаютъ, покинувъ Госу-

(*) Лѣтопись.

Digitized by Google

«дарское и земское дѣло, и товарищей своихъ, съ «кѣмъ посланы, и ѣдутъ къ Москвѣ. Какъ имъ посмотрѣти на чудотворный образъ Пречистыя Богоро«дицы, отъ которыя отпущены? За нашъ грѣхъ нынѣ «у насъ такое великое дѣло началось, какого въ Мос«ковскомъ государствѣ не бывало, и кровь Христіанс«кая безпрестанно лѣется, и впредь не вѣдаемъ, какъ «ей уняться. Хотябъ Василья Сукина и прямо постиг«ла болѣзнь, и смубъ лучше тутъ умереть, гдѣ посланъ, а отъ дѣла не отъѣхати, и старѣе его живутъ, «а дѣлъ не мечутъ, а Василью еще мочно жити, так«же и Сыдавному, хотябъ онъ и проѣлся, а еще жити «мочно; а коли Сыдавной для того отпущенъ, что «онъ проѣлся, ино и насъ всѣхъ пора отпустить, всѣ «мы также проѣлися, какъ и Сыдавной, а подмога намъ «всѣмъ равна дана. Судитъ имъ Богъ, что они такъ «дѣлаютъ. Да и то Государь Левъ Ивановичъ, я тебѣ «объявляю, какъ они къ Москвѣ пріѣдутъ, я начаюсь «во всѣхъ людяхъ сумнѣнья и скорби, да и въ горо«дѣхъ только про то услышатъ, и въ нихъ большія «шатости чаяти. Гдѣ то слыхано, чтобъ Послы такъ дѣлали, какъ они дѣлаютъ? Да и Митрополиту, Государь, «и Князь Василью Васильевичу съ товарищи впередъ «нельзя будетъ ничего дѣлати. Послано съ Митропо«литомъ духовнаго чину пять человѣкъ; а насъ Пословъ со Княземъ Васильемъ Васильевичемъ такъ-же пять человѣкъ и половину отпусти, а другую оставь, и въ томъ «воленъ Богъ, да Государь Жигимонтъ Король; но намъ «впредь никакими мѣрами не льзя ничего дѣлати.»

На сіе Канцлеръ сказалъ: печалиться вамъ о семъ не для чего, вы всѣ состоите въ волѣ Государевой, и Его Величество пожаловалъ ихъ, тѣмъ по ихъ челобитью, а Посольское дѣло можете и безъ нихъ отправить вы, и въ Москвѣ отъ ихъ пріѣзда никакова худа быть не можетъ, кромѣ развѣ добра; ибо они Государю нашему служатъ вѣрно, авось на нихъ

Digitized by Google

глядя и изъ васъ кто захочетъ также послужить вѣрою и правдою, какъ и они, и Государь ихъ также пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ, помѣстьемъ и вотчинами; а кто похочетъ, то и въ Москву укажетъ отпустить.

Но Господинъ Луговскій на сіе отвѣчалъ: «Надобно «Левъ Ивановичъ, того у Бога и у Государя Жигомонта Короля просить, чтобъ кровь Христіанская литися престала и Государство успокоилося, а присланы мы къ Королевскому Величеству не о себѣ промышляти и бити челомъ, но о всемъ Московскомъ «государствѣ.«

Сапега приказалъ ему дождаться себя, а самъ повелъ Сукина и Сыдавнова къ Королю.

Безмѣстное коварство Сапегино.

По возвращеніижъ, взявъ Луговскова въ особую комнату, говорилъ ему наединѣ: я желаю тебѣ всякаго добра, и всегда останусь тебѣ другомъ, только ты меня послушай и Государю послужи прямымъ сердцемъ; а Его Величество наградитъ тебя всѣмъ, чего только пожелаешь, и я, надѣясь на тебя, увѣрилъ уже Государя, что ты меня послушаешь.

Отвѣтъ Г. Луговскаго былъ такой, что всякъ себѣ добра желаетъ, и онъ почитаетъ себѣ за честь такую его къ себѣ благосклонность, и что онъ для него готовъ все то́ учинить, что́ только ему можно.

Совѣстный Полякъ говорилъ ему такъ: «Теперь только съ города кликали, чтобъ къ нимъ прислали изъ «васъ Пословъ кого нибудь, чтобъ имъ сказати, что «имъ дѣлать, и они васъ послушаютъ, и Государскую «волю учинятъ. А Василій Сукинъ готовъ, и ожидаетъ «тебя, чтобъ вамъ ѣхати подъ Смоленскъ съ нимъ «вмѣстѣ, и говоритибъ вамъ Смольяномъ, чтобъ они «цѣловали крестъ Королю и Королевичу, или-бы Го«сударскихъ людей въ Смоленскъ впустили. А только «такъ сдѣлаешь, и Государь тебя тѣмъ пожалуетъ, «чего похочешь; а хотя Смольяне васъ и не послуша-

Digitized by Google

«хотъ и то̀ будетъ не отъ васъ, только вы свое прямое «сердце покажите, и подъ городъ подъѣдьте, а я тебѣ «обѣщаюсь Богомъ, что Государь нашъ Король тебя «пожалуетъ.»

На коварную рѣчь Сапегину отвѣтъ Г. Луговского.

Отвѣтъ Г. Луговскаго былъ такой: «Никакими мѣрами «того̀ мнѣ не льзя учинити. Присланы отъ Патріарха «и отъ Бояръ и ото всѣхъ людей Московскаго госу- «дарства Митрополитъ Филаретъ, да Бояринъ Князь «Василій Васильевичъ съ товарищи, и мнѣ безъ ихъ «совѣту не токмо что̀ то̀го дѣлати, и помыслити не «льзя. Какъ мнѣ такъ, Левъ Ивановичъ, учинити, что на «себя во вѣки клятву навести? Не токмо Господь Богъ, «и люди Московскаго государства мнѣ не потерпятъ, «и земля меня не понесетъ. Я присланъ отъ Москов- «скаго государства въ челобитчикахъ, а мнѣ въ первыхъ «соблазнъ въ люди положити; но по Христову слову, «лучше навязати на себя камень и вринути себе въ «море, нежели соблазнъ такой учинити. Да и Государ- «скому дѣлу Левъ Ивановичь въ то̀мъ прибыли не бу- «детъ. Вѣдаю я подлинно, что подъ Смоленскъ и лучше «меня подъѣзжали, и Королевскую милость сказывали, «и они и тѣхъ не послушали; а только мы поѣдемъ, и «объявимся ложью, и они впередъ и крѣпчае то́го бу- «дутъ и никого уже слушати не учнутъ. Надобно, «чтобъ по Королевскому жалованью мы съ ними по- «вольно всѣ съѣзжались, а не подъ стѣною за присга- «вомъ говорили, то ужъ они всѣ знаютъ.«

Подлость Сапегина.

Почтенный Канцлеръ на сіе сказалъ: «Ты лише «поѣдь и себя имъ объяви, а учнетъ имъ говорити «о семъ Василій Сукинъ, а ждетъ тебя Василій; онъ «давно готовъ, и тебѣбъ не упрямиться ѣхати и Госу- «дарю нашему служити, и себѣ Королевскаго жало- «ванья похотѣти «

Думный Дьякъ отвѣчалъ: «Государскому жалованью «радъ и служити ему Государю готовъ, что̀ мнѣ моч- «но дѣлати; а чего мнѣ не льзя, и въ то̀мъ-бы Коро-

Digitized by Google

«левское Величество на меня опалы своей не положилъ; »а того мнѣ никакими мѣрами учинити не льзя, чтобъ «подъ городъ ѣхати безъ Митрополита и безъ Князя «Василья Васильевича съ товарищи вѣдома; да и Васи«лью ѣхати не пригоже и отъ Бога ему не пробудетъ; «а буде Василій похочетъ ѣхати, въ томъ его воля.«

Послѣ сего разговора Канцлеръ поѣхалъ къ Королю, а Г. Луговскій къ себѣ, и весь сей разговоръ пересказалъ Митрополиту и Князьямъ Голицыну и Мезецкому.

Послы представляютъ измѣну помянутыхъ Сукина съ товарищи имъ самимъ.

На другой день Митрополитъ и Князья призывали къ себѣ Василья Сукина и Дьяка Сыдавнаго и Спаскаго Архимандрита, и говорили имъ, чтобъ они попомнили Господа Бога и души свои, да и то, какъ они отпущены изъ Соборнаго храма Пречистыя Богородицы отъ чудотворнаго ея образа, и какъ ихъ благословлялъ Святѣйшій Патріархъ« и весь Освященный Соборъ, и «Бояре и всѣ люди Московскаго государства, и онибъ «попомнивъ то, всѣ убоялись Бога и Его праведнаго «суда, и Государскаго земскаго дѣла не метали, и къ «Москвѣ-бы не ѣздили, а промышлялибъ о пользѣ оте«чества, и Королю били челомъ съ нами вмѣстѣ; а то «они и сами видятъ, какое нынѣ дѣло настоитъ, какова «въ Московскомъ государствѣ николи не бывало, и «Московское государство разорлется, и кровь Христіанс«кая лiется безпрестани, и впередъ невѣдомо какъ «уняться, и они всѣ то видя, и покинувъ такое великое «дѣло, ѣдутъ къ Москвѣ, а у насъ еще дѣло не токмо «вершится, и не началось, и они-бы хотя мало умилили«ся, и Бога побоялися, и къ Москвѣбъ не ѣздили, и «прочее. «Но тронуть продажныхъ тѣхъ душъ не «могли. Они безстыдно имъ сказали: послалъ насъ Король съ своими листами къ Москвѣ для своего Государскаго дѣла, то какъ намъ не ѣхать?

Келарь Аврамій и многіе

А Келарь Троицкій, сказавшись больнымъ и не видаясь съ Митрополитомъ, уѣхалъ, а съ нимъ и Митро-

Digitized by Google

поличьи попы, дьяконъ, и многія дѣти Боярскія, а на нихъ глядя, и многіе Дворяне уѣхали-же.

съ нимъ, не видаясь съ Послами, уѣзжаютъ въ Москву.

Митрополитъ и Послы представляли Панамъ Раднымъ, что отпущенные съ ними вмѣстѣ ото всея земли, Василій Сукинъ, Дьякъ Сыдавной и прочіе изъ духовнаго и мірскаго чина, для государственнаго дѣла, оставя оное безъ ихъ согласія, отпущаются въ Москву, и что они Послы предвидятъ, что пріѣздъ ихъ въ Москву многую произведетъ смуту и сумнѣнье, и всему дѣлу поруху; и для то́го просятъ ихъ доложить о то̀мъ Его Величеству и ихъ не отпускать.

Но получили на то̀ отвѣтъ, что отпущены они по ихъ просьбѣ отъ Короля, чего уже передѣлать не можно.

Послы писали о то́мъ-же къ Москвѣ, и что на нихъ Василья Сукина и Дьяка Сыдавнова смотря, уѣхали-же отъ нихъ Архимандритъ Евфимій, Келарь Аврамій, Протопопъ Кирила, и Дворянъ 27 человѣкъ, коимъ приложили именный списокъ (*); а сверхъ то́го стрѣ-

---

(*) Сіи 27 человѣкъ Дворянъ, кои, прельстясь обѣщаніями Вельможъ Польскихъ, оставили своихъ Пословъ и свою должность и уѣхали въ Москву, суть слѣдующіе:

Стольникъ Иванъ Голый, Иванъ Сукинъ. Дворяне изъ городовъ: Костромской Князь Петръ Зворецкій, Ярославскій Обросимъ Старово-Милюковъ. Торопецкій Князь Иванъ Шаховской, Брянскіе Василій Салтыковъ, онъ-же Бузинъ, и Ѳедоръ Парѳеньевъ, Болховской Тимоѳей Хитрой, Тульскій Семенъ Крюковъ, Дмитровскій Степанъ Татищевъ, Бѣлевскій Яковъ Юшковъ, Серпейскій Иванъ Быковъ, Алексинскій Василій Хитрой, Таруской Тимоѳей Исканской, Калужскій Иванъ Бегичевъ, Медынской Михайло Труковъ, Верейской Ермолай Мясоѣдовъ, Галическій Семенъ Сытинъ, Вяземскій Ѳилимонъ Озеровъ, Карачевской Гордей Пальчиковъ, Соловской Воинъ Карповъ, Орловскій Богданъ Дѣевъ, Мещовскій Григорій Протасовъ, а Рязанскій Захаръ Ляпуновъ о стался при Панахъ.

Да другихъ чиновъ, а именно:

Жилецъ Семенъ Ивановъ, гость Иванъ Кошуринъ, подъячіе Дѣтковъ, Юрья Даниловъ, Ѳедоръ Порошинъ, Иванъ Трофимовъ, Григорій Ильинъ.

Digitized by Google

лецкій голова Козловъ, гость Кошуринъ, 4 торговыхъ человѣка, и 5 подъячихъ.

Скаредные поступки Захара Ляпунова.

Изъ оставшихъ отъ Пословъ Дворянинъ Рязанскій Захаръ Ляпуновъ, тотъ самый, который былъ главнѣйшею причиною низложенія Царя Василія Ивановича, въ Москву не поѣхалъ, а остался при Вельможахъ Польскихъ. Онъ ежедневно у нихъ пируя, забавлялъ ихъ насмѣханіемъ своимъ надъ Послами, и притомъ увѣрялъ Пановъ не шутя, что Послы все дѣлаютъ собою, не сообщая Дворянамъ своей свиты, и все отъ нихъ таятъ.

Торговые люди: Парфенъ Елисеевъ, Баженъ Москотиньевъ, портной мастеръ Петръ Безсонъ, серебряникъ Григорій Дроздовъ.

Голова стрѣлецкій Иванъ Козловъ, и 10 человѣкъ стрѣльцовъ.

Но справедливость требуетъ предать потомству имена и тѣхъ Дворянъ, которые, предпочли вѣрность и должность свою всѣмъ прелестямъ Польскимъ и остались при Послахъ терпѣть всю нужду, гоненіе и презрѣніе. Сіи суть слѣдующіе: Дворяне Московскіе Князья Яковъ Петровичъ Боратинскій, Богданъ Матвѣевичъ Глѣбовъ, Стольникъ Борисъ Ивановичъ Пушкинъ, стряпчій Леонтій Пивовъ, Жилецъ Коробьинъ.

Дворяне изъ городовъ: Ржевы Володимирова Ѳома Ивановичъ Квашнинъ. Каширскій Александръ Ивановичъ Хотянцовъ. Козельскій Василій Ивановичъ Павловъ. Серпейскій Гаврило Аѳанасьевичъ Чебышевъ. Смоленскій Андрей Романовичъ Уваровъ. Воротынскій Ѳедоръ Матовъ. Бѣжецкаго верху Андрей Ивановичъ Баскаковъ. Вяземскій Правоторхъ Тимоѳеевичъ Губинъ. Дорогобужскій Борисъ Дмитріевичъ Бартеневъ. Бѣжецкій пятины, Антонъ Павловичъ Загоскинъ. Шелонской пятины, Богданъ Дубровскій. Разрядный подъячій Никифоръ Спиридоновъ, подъячіе Игнатій Дѣтковъ и Ѳедоръ Семеновъ.

Да посланы Послами по дѣламъ Посольскимъ въ Москву: Князь Юрья Шаховскій, Тимоѳей Безобразовъ, Богданъ Глѣбовъ, Иванъ Ладыгинъ, Ѳедоръ Палицынъ.

Но надобно предварительно увѣдомить Читателя, что изъ духовныхъ особъ, оставшихъ Пословъ, Троицкій Келарь Аврамій Палицынъ, сей поступокъ свой загладилъ сугубо. Онъ такую окажетъ отечеству услугу, что не только заслужитъ сію вину свою, но и удостоится причисленъ быть къ немногому числу избавителей отечества, какъ то мы увидимъ впослѣдствіи.

Digitized by Google

Но оставимъ мыОсловъ до возвращенія посланнаго отъ нихъ въ Москву гонца нѣсколько отдохнуть, буде можно назвать отдохновеніемъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ жить въ шатрахъ въ полѣ, и поминутно чувствовать неправды королевскія и Польскія угнетенія; но по крайней мѣрѣ они не имѣли уже въ сіе время съѣздовъ съ гордыми Вельможами, и опишемъ, что дѣлалось между тѣмъ въ Москвѣ и по другимъ провинціямъ.

Король Шведскій присылаетъ съ войскомъ Делагардія, который, занявъ Корелію, осадилъ Псковъ. Лисовскій и Валуевъ приводятъ города къ присягѣ Королю.

Король Шведскій, такой-же Россіи доброжелатель, какъ и Польскій, не опустилъ столь несчастнымъ положеніемъ Россіи воспользоваться. Онъ повелѣлъ тому-же Делагардію, Генералу своему, вступить съ войскомъ въ предѣлы Россійскіе, а онъ и занялъ Корелію и осадилъ Псковъ.

Полякъ Лисовскій и Михайло Валуевъ съ войскомъ Польскимъ и Русскимъ, бывшіе доселѣ въ партіи самозванца, но отъ него отставшіе приводили и привели къ присягѣ на имя Короля Польскаго и сына его города Себежъ, Опочку, Ржеву Пустую и Великолуцкій уѣздъ, и потомъ соединились съ сыномъ измѣнника Михайли Салтыкова подъ Великими Луками противъ Шведовъ.

Съ другой стороны Польскія-же войска, города бывшіе за самозванцемъ, Черниговъ, Стародубъ, Почепъ, ПовгородъСѣверскій, Бѣлевъ, Карачевъ, Болховъ, Лихвинъ, Козельскъ, Мещовскъ, Серпѣйскъ, Перемышль, Воротынскъ и многіе другіе взявши, привели къ присягѣ на имя-же Короля и Королевича, а также и бывшіе въ обладаніи Польскомъ города всѣ присягу учинили Королю-же.

Самозванецъ усиливаетъ себя помощію Татар-

Между тѣмъ воръ самозванецъ, пребывавшій въ Калугѣ, старался усилить себя помощію Татарскою, и уже нѣсколько тысячъ Крымскихъ Татаръ и прибыло; къ тому-же ежедневно стекалось къ нему во множествѣ всякихъ побродягъ и воровъ.

Digitized by Google

скою и измѣнничею. Утѣсненіе Московскихъ жителей отъ Поляковъ.

Москва обладаема будучи Поляками, не имѣла никаковыхъ силъ; ибо сіи господа, какія еще въ ней оставались войска, всѣхъ изъ нее выслали, всѣ укрѣпленія, по улицамъ отъ гражданъ сдѣланныя, какъ-то рѣшетки и рогатки, разорили, и Московскимъ всякаго званія жителямъ запретили носить и при себѣ имѣть всякое оружіе, и даже не велѣли впускать въ Москву и дровъ тонкихъ, которыя-бы могли замѣнены быть вмѣсто оружія.

Король присылаетъ въ Москву указъ, дабы Патріархъ и Бояре велѣли Посламъ исполнять волю его.

Въ семъ состояніи Москвы, или паче всей Россіи, присланъ былъ отъ Короля къ Московскому начальнику Референдарю Литовскому Гасевскому указъ, отправленный изъ Смоленска прежде еще посылки помянутаго Посольскаго гонца, коимъ повѣлевалось ему принудить Московскихъ Бояръ по приложенному при указѣ формуляру прислать къ Посламъ и къ Смоленскимъ начальникамъ повелительную грамату, дабы они по всѣмъ требованіямъ Королевскимъ исполнили и положились на волю его.

Бояре принуждаются къ исполненію повелѣваемаго имъ отъ Короля, и уговариваютъ къ тому же Патріарха, но пастырь съ негодованіемъ отвергаетъ то.

Преданный Королю измѣнникъ Бояринъ Михайло Салтыковъ избавилъ Гасевскаго отъ всякаго труда; онъ взялъ на себя привести на то Бояръ, и сіи столбы государства, не видя ни откуда никакой къ избавленію бѣдствующаго отечества надежды, и сами состоя во власти, и какъ-бы въ плѣну Поляковъ, принуждены были на оное согласиться, и пришедъ къ Патріарху, уговаривали и его согласиться на то же и обще съ ними подписать требуемую отъ Короля къ Посламъ и къ Смольянамъ грамату.

Но сей непоколебимой твердости мужъ отвергнулъ таковое Боярское соглашеніе, и онъ-же Великій Государь (говоритъ о семъ самомъ Лѣтопись) поборитель православной христіанской вѣры, стояше въ твердости, «аки столпъ непобѣдимый, отвѣщавъ рече имъ: стану писати къ Королю граматы на томъ, и руку свою при«ложу, и властямъ всѣмъ повелю руки приложити, и

Digitized by Google

«васъ благословлю писать, буде Король дастъ сына «своего на Московское государство, и крестится въ «нашу православную вѣру, и Литовскихъ людей изъ Москвы выведетъ, и васъ благословляю такія грамматы «писати; но чтобъ во всемъ положиться на Королевскую волю и послати о томъ Королю бить челомъ, и кластися на его волю, и то вѣдомое стало дѣло, что «намъ цѣловати крестъ самому Королю, а не Королевичу; и я такихъ грамматъ, не токмо что мнѣ руку «приложить, и самъ не благословляю и писати не повелѣваю, но и проклинаю, кто такія грамматы учнетъ «писати.» Михайло Салтыковъ уграживалъ ему низверженіемъ и смертію, но онъ презрѣлъ то, и остался непоколебимъ; притомъ-же бодрый сей пастырь, обратяся къ старшему Боярину Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, сказалъ ему тихо: тебѣ начать и пострадать за вѣру православную надлежитъ; но если и ты прельстился, то преселитъ Богъ корень твой отъ земли живыхъ и Христіанскіе кончины не получиши, еже и сбыся.

Мих. Салтыковъ угрожаетъ Патріарху смертію, но тщетно.

Однакожъ страхъ отъ Поляковъ превозмогъ надъ Боярами; никто изъ нихъ не осмѣлился явить толикой бодрости духа, коликую имѣлъ Святѣйшій Патріархъ, но всѣ они повинулись и грамматы оныя подписали, и въ руку Гасевскому отдали, а сей и отправилъ оныя въ Смоленскъ къ Панамъ съ Дворянами Борисомъ Грязнымъ, Игнатомъ Хомутовымъ, Васильемъ Колединскимъ и гостемъ Семеномъ Шоринымъ.

Въ сіе-то время прибылъ предупомянутый отъ Пословъ гонецъ въ Москву.

Помянутыя грамматы привезены были въ Смоленскъ 23 Декабря, а на другой день приставъ Скуминъ привезъ къ Посламъ Хомутова, который и подалъ три грамматы, одну Митрополиту, другую Князю Голицыну, а третью прочимъ Посламъ, и списокъ съ грамматы, какова прислана въ Смоленскъ. Помянутый приставъ

Грамматы, по волѣ Королевской присланныя изъ Москвы, подаютъ Посламъ.

Digitized by Google

повелительно требовалъ именемъ Королевскимъ, чтобъ немедленно Послы исполнили по тѣмъ грамматамъ; а буде не исполнятъ, то ожидаетъ ихъ всякое зло, и чтобъ того-же дня были они у Пановъ.

Митрополитъ на сіе сказалъ: сего дня и завтра быть намъ у Пановъ не можно, потому что не прочли еще грамматъ, а завтра праздникъ Рождества Христова, исполнять-же государственное дѣло они ради, ибо того требуетъ долгъ ихъ: «а что ты намъ гро-«зишь, и намъ то нестрашно, волентъ Богъ да Государь «Жигимонтъ Король и сынъ его, Государь нашъ Коро-«левичь, а тебѣ было грозити намъ непригоже.»

Содержаніе грамматъ сихъ.

Мы уже упомянули, что Бояре писали то въ грамматахъ сихъ, что имъ было велѣно, и содержаніе ихъ было слѣдующее: что они, видя опасность отъ вора самозванца, просили Гетмана Жолковскаго для охраненія Москвы войти въ оную со всѣмъ войскомъ, и что просили уже они и самаго Короля, чтобъ онъ пожаловалъ самъ шелъ на вора подъ Калугу, и успокоилъ государство, съ которою-де просьбою ихъ посыланъ былъ Князь Андрей Мосальскій. Описали, какую Польскія войска подали имъ помощь противъ вора, (которой однако-же не бывало) что Шведское войско стоитъ подъ Псковомъ, что воръ въ Калугѣ, что войска у нихъ Московскаго нѣтъ, и они сами оборониться отъ вора безсильны, но во всемъ положились на него Короля, яко на единственную свою надежду. Упомянули о всѣхъ тѣхъ городахъ, которые уже учинили присягу Королю и Королевичу, а въслѣдствіе сего и повелѣваютъ, чтобъ Смоленскъ присягнулъ Королю и Королевичу, и чтобъ по волѣ Его Величества войско его впустить въ крѣпость и во всемъ положиться на милость и волю его: «а то господа «мы вамъ объявляемъ, что мы пишемъ о Смоленскѣ «для того, что Великій Государь Жигимонтъ Король «подъ Смоленскомъ стоитъ другой годъ, и для своей

Digitized by Google

«Государской чести и зазрѣнья отъ другихъ Государей «не взявъ Смоленска, отступити не хочетъ (*).»

Далѣе Бояра о требованіи Королевскомъ страшныхъ суммъ денежныхъ пишутъ такъ: «Мы вамъ да«емъ вѣдати, нынѣ къ намъ прислалъ Королевское «Величество листъ свой о своей Государской казнѣ, о «коштѣ и о накладѣ, что выдано, и что нынѣ идетъ, «и о наймѣ своихъ ратныхъ людей, и которые были «съ воромъ, и что привелъ на помомощь Нѣмецъ быв«шій Царь Василій, и о томъ велѣлъ съ нами говорити «Референдарю Александру Ивановичу Корвину-Гасевс«кому, какъ бы тому помощь учинити намъ казною.— «И какъ ихъ Государское милостію Московское госу«дарство успокоится, и въ то время о коштѣ и о на«кладѣ учнемъ промышляти по ихъ Государскому «указу, и прочее.«

А въ грамматѣ къ Смоленскому Воеводѣ Боярину Шеину писали также, чтобъ онъ во всемъ, что угодно Королю, повиновался, заключая оную сими словами: «а только не учнете дѣлати по нашему совѣту, по сей «нашей грамматѣ, и не учнете бити челомъ имъ Вели«кимъ Государемъ, и мы вамъ объявляемъ, что вамъ «отъ насъ помочи не будетъ ни которыя, и что надъ «вами учинится, и то вамъ будетъ отъ себя; а кото«рые васъ въ томъ слушаютъ волею и не-волею, и «тѣхъ всѣхъ душъ и невинныя ихъ крови взыщетъ «Богъ на васъ; а то намъ подлинно вѣдомо, что Вели«кому Государю Жигимонту Королю, не учинивъ про«мыслу надъ Смоленскомъ, прочь не хаживать и вамъ«бы однолично всякой умыслъ оставити, крестъ цѣло«вати по ихъ Государской волѣ и на себя конечнаго «разоренія не навести.«

(*) Сіи и прочія въ повелѣніи семъ слова суть точныя тѣ-же, которыя говаривали Паны Посламъ.

Digitized by Google

Таковы-то были грамматы Бояръ Московскихъ, пораженныхъ страхомъ Польскимъ,которыми они себя и все государство предавали Королю, толико уже разорившему государство и жаждавшему поработить оное вѣчно Польшѣ.

Но колико-же отличны были отъ нихъ великостію душъ своихъ Митрополитъ Филаретъ, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, и оставшіеся при нихъ за измѣною Думный Дьякъ Луговскій, Дворяне, коихъ списокъ приложили мы выше, а также Смоленскіе начальники и всѣ Смольяне, сіе докажется тотчасъ.

Митрополитъ, Князь Голицынъ, Луговскій и нѣкіе другіе, не соглашаются исполнять по симъ граммамъ.

Коль скоро прочтены были грамматы сіи, то Митрополитъ сказалъ, что онъ никакъ не признаетъ сихъ граммать за такія, по коимъ-бы имъ поступить было должно. Отправлены мы отъ Святѣйшаго Патріарха, и отъ всего Освященнаго Собора, отъ Бояръ, отъ всѣхъ чиновъ и отъ всея земли всего государства, а сіи грамматы писаны безъ согласія Святѣйшаго Патріарха и всего Освященнаго Собора, и безъ вѣдома всея земли, то какъ намъ оныхъ послушать? да и какъ содержаніе ихъ есть наиглавнѣйшее о духовномъ дѣлѣ, то есть о крестномъ цѣлованіи, то тѣмъ паче безъ Патріарха имъ быть не льзя.

Вся оставшаяся при Послахъ свята также не соглашается на требованіе Бояръ.

Князь Василій Васильевичъ былъ сего-же мнѣнія; онъ при томъ призвалъ всѣхъ оставшихся при нихъ Дворянъ, и всѣхъ людей до послѣдняго, предъ которыми прочелъ тѣ грамматы, и требовалъ отъ нихъ совѣта, на что всѣ единогласно сказали, что сіи грамматы суть не дѣйствительны, потому что безъ совѣта и безъ подписи Святѣйшаго Патріарха и всего духовенства, и безъ согласія всея земли, тѣмъ паче, что никогда о государственномъ дѣлѣ грамматы безъ совѣта Патріаршаго прежде не писывались, да и Смольяне (придали они) равно-же не покарятся сей граматѣ. Дѣло избранія Государя (заключили они) касается до всея земли, а не до однихъ Бояръ, и что

Digitized by Google

они никогда не согласятся признать таковыхъ граматъ за дѣйствительныя, да имъ Посламъ по онымъ поступать никакъ не должно, а инако останутся они отъ Патріарха въ проклятіи, а отъ всея земли въ омерзѣніи.

Могли-ли-бы быть какія несчастія въ государствѣ, ежели-бы большее число находилось въ немъ такихъ душъ, каковы были сіи?

Праздничные сіи дни, уволившіе Пословъ отъ отвѣта Полякамъ на сіи граматы, употребимъ мы къ описанію произшествія надъ проклятымъ самозванцемъ. По отправленіи помянутыхъ изъ Москвы граматъ, злодѣй сей въ Калугѣ былъ убитъ, что происходило слѣдующимъ образомъ:

При семъ извергѣ находился въ Калугѣ между прочими Касимовскій Царь Симеонъ Урмаметевъ съ сыномъ и Мурза, или Князь Петръ Урусовъ. Сынъ Урмаметевъ сказалъ вору, что отецъ его помышляетъ его убить. Злодѣй положилъ то предупредить. Онъ взялъ съ собою Царя того въ поле подъ видомъ забавы псовой; и отвлекши его отъ свиты, при помощи Михайлы Бутурлина и Игната Михнева, убилъ его и бывшихъ съ нимъ людей, и тѣла ихъ велѣлъ бросить въ Оку (въ прорубь); а пріѣхавъ къ свитѣ своей, сказалъ, что Царь хотѣлъ его убить, но какъ-де того ему не удалось, то будто-бы убѣжалъ онъ къ Москвѣ; и дабы сдѣлать сіе вѣроятнымъ, послалъ за нимъ въ погоню; но помянутый Мурза Петръ Урусовъ, узнавъ, что Царь не убѣжалъ, а убитъ, дождался другаго его выѣзда съ таковою-же охотою въ поле, и отманя его подалѣе, срубилъ ему голову, и такъ погибъ въ свою очередь и сей злодѣй. Обыкновенная участь самозванцевъ!

Сынъ Царя Касимовскаго доноситъ самозванцу на отца своего, что онъ хочетъ его убить. Злодѣй убиваетъ того Царя.

Петръ Урусовъ убиваетъ самозванца.

По убіеніи-же его Петръ Урусовъ, зная приверженность къ злодѣю тому Калужанъ, съ двумя тысячами Татаръ убѣжалъ въ Крымъ. Калужане и сво-

Digitized by Google

лочь, бывшая при злодѣѣ, услышавъ о смерти мнимаго ихъ Царя, взволновались и въ ярости своей напали на всѣхъ оставшихся Татаръ, изрубили ихъ безъ остатка, а тѣло самозванцово предали великолѣпному погребенію въ Соборномъ Троицкомъ храмѣ. И какъ скоро посемъ мнимая его жена Марина родила сына, то Калужане обуявъ, съ церемоніею его окрестивъ, нарекли Царевичемъ Іоанномъ Димитріевичемъ.

Калужане тѣло сего изверга по Царски погребаютъ.

Марина родила сына, и Калужане нарекли его Царевичемъ Іоанномъ.

Въ Смоленскѣ получено извѣстіе о убіеніи злодѣя 25 числа Декабря.

Московскіе Поляки, услышавъ о погибели самозванца, послали въ Калугу Князя Юрья Никитича Трубецкаго, чтобъ привести Калужанъ къ присягѣ Королевичу; но Калужане сему не повиновались, а прислали въ Москву Депутатовъ объявить, что буде Королевичь приметъ православную вѣру, то они ему присягнутъ, а до тóго они его знать не хотятъ; присланнаго-же къ нимъ Князя Трубецкаго удержали у себя, но онъ однако-же по времени отъ нихъ ушелъ паки въ Москву.

Поляки посылаютъ въ Калугу для приведенія къ присягѣ Королевичу.

Калужане сему не повинуются.

Когда симъ образомъ владѣющіе Москвою Поляки хотѣли дать прельщенной Калугѣ, вмѣсто погибшаго ихъ Лжецаря, другаго, а именно подъ видомъ Владислава Королевича, Короля своего: то козацкій начальникъ Иванъ Заруцкій подъ рукою покровительствовалъ Маринѣ и ея помянутому сыну, которому хотѣлъ онъ доставить престолъ Россійскій, или правильнѣе подъ его именемъ самъ овладѣть онымъ. Марина-же и предалась ему совершенно (*).

Въ Казани услышавъ, что ненавистные имъ Поляки въ Москву вошли, по наставленію Дьяка Никифора

Казанцы по наущенію злодѣя Шульгина присягаютъ самозванцу и убиваютъ

(*) Лѣтопись Палицына: и остася сука, со единымъ щенятемъ, къ ней-же припряжеся закономъ сатанинскимъ Иванъ Заруцкій показуяся яко служай ей и тому ея выблядку.

Digitized by Google

Шульгина вздумали предаться самозванцу, не вѣдая того, что онъ уже былъ убитъ, и начали ему присылать; но Воевода Казанскій Окольничей Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій, всевозможно, яко вѣрный сынъ отечества, старался отъ сего злонамѣренія Казанцевъ отвратить; представлялъ имъ нелѣпость ихъ, что они вора самозванца признаютъ за Царевича и ему присягаютъ, и увѣщавалъ ихъ обратить присягу свою тому, кого общимъ согласіемъ земли изберутъ въ Москвѣ Царемъ Всероссійскимъ; но Казанцы въ буйствѣ своемъ, по наущенію того-же Шульгина, взведя его на башню, низвергли съ оныя; но на третій день присланъ былъ въ Казань отъ собирающихся вышепомянутыхъ городовъ начальниковъ съ извѣстіемъ, что самозванецъ убитъ, и чтобъ они Казанцы соединялись съ ними и стояли за Московское государство. Тогда раскаявались безумные о убійствѣ своего начальника, но уже поздно.

своего начальника Бѣльскаго.

Но прежде, нежели увидимъ мы дѣйствіе, согласіемъ предупомянутыхъ городовъ произведенное, обратимся паки къ страдальцамъ нашимъ, Преосвященному Митрополиту Филарету, и Князю Василью Васильевичу Голицыну, и оставшимся при нихъ вѣрнымъ сынамъ отечества.

Одиннадцатая конференція у Пословъ съ Министрами Польскими.

27 Числа Декабря повѣщено было Посламъ, чтобъ они явились къ вельможамъ Польскимъ. Послы повинулись и нашли въ собраніи ихъ Дьяка Чичерина, присланнаго изъ Москвы съ извѣстіемъ о убіеніи самозванца.

Радость Пословъ о убивствѣ самозванца Поляки съ насмѣшкою

Паны объявили, что счастіемъ Великаго ихъ Государя воръ въ Калугѣ убитъ, и Послы вставъ, за сію радостную вѣдомость благодарили и поклонились. Потомъ съ видомъ насмѣшливымъ спросили Пословъ, что они теперь скажутъ, получа таковую отъ всѣхъ Московскихъ Бояръ граммату?

Digitized by Google

шиваютъ у Пословъ о полученныхъ ими грамматахъ. отвѣтъ на оное Посольскій.

На сіе отвѣтствовалъ Князь Голицынъ: отпущены они на посольство не отъ однихъ Бояръ, но отъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, отъ всего Освященнаго Собора, отъ всѣхъ Бояръ, отъ всѣхъ чиновъ и отъ всея земли, а потому и они о дѣлахъ своихъ отдаютъ отчетъ не однимъ-же Боярамъ, но въ началѣ Патріарху и властямъ, а потомъ имъ Боярамъ и всей землѣ; нынѣшняяжъ присланная къ нимъ Посламъ граммата писана отъ однихъ только, и то̀ не отъ всѣхъ Бояръ, а отъ Патріарха и властей и отъ всея земли, какъ-бы то̀ необходимо надлежало, никакія къ нимъ грамматы нѣтъ, что всѣмъ имъ Посламъ колико прискорбно, толико и удивительно. Далѣе Князь сей говорилъ, что она писана въ отвѣтъ на нашу граммату, въ чемъ у насъ съ вами споръ состоялъ, то-есть: 1) о походѣ Королевскомъ на вора, 2) о убыткахъ военныхъ и о заплатѣ войску Королевскому, и 3) о крестномъ цѣлованіи Королю и Государю нашему Королевичу. Но о сихъ статьяхъ уже по Королевской милости мы прежде согласились. Его Величество походъ свой на вора благоволилъ оставить, который теперь уже и не нуженъ, о заплатѣ убытковъ и найму войску Король повелѣлъ Референдарю своему Гасевскому въ Москвѣ съ Бояры говорить, а насъ отъ то́го уволилъ; наконецъ-же и послѣдняя статья о крестномъ цѣлованіи по милости Его Величества рѣшена, чтобъ Смольяне одному только Королевичу крестъ цѣловали, и теперь все дѣло состоитъ только о впущеніи въ Смоленскъ Королевскихъ военныхъ людей, но и о семъ положено послать въ Москву гонца, который и посланъ, и какое о семъ послѣдуетъ отъ Патріарха, отъ Бояръ и отъ всей земли опредѣленіе, потому мы и поступимъ, но на сіе представленіе наше не получено еще изъ Москвы рѣшенія, почему они Послы и просятъ обождать до полученія онаго рѣшенія, которое конечно не замедлится.

Digitized by Google

Паны вышедъ въ другую комнату, долго разсуждали, и пришедъ къ Посламъ, сказали: вы всегда отговаривались что не имѣете изъ Москвы о Смоленскѣ указу; а нынѣ и получа такой указъ, коимъ предписывается вамъ именно во всемъ повиноваться волѣ Королевской, все еще противорѣчите. А что вы сказываете, что будто-бы у насъ съ вами положено, чтобъ крестное цѣлованіе на имя Короля оставить, то у насъ и въ мысли не было, и вы то затѣяли. Но Князь Василій Васильевичъ, обратясь къ Гетману Желковскому, напомнилъ ему, что не онъ-ли ихъ не однократно увѣрялъ, что Его Величество пожаловалъ, имя свое Королевское оставилъ, и позволилъ крестъ цѣловать одному Королевичу? не вы-ли въ подтвержденіе сего съ тѣмъ-же увѣреніемъ присылали къ намъ племянника своего Адама Желковскаго? не вы-ли и посланныхъ отъ насъ къ вамъ Дворянъ о семъ съ благодареніемъ тѣмъ-же ихъ увѣрили? и мы на то обнадѣялись такъ писали и въ Москву. Но Гетманъ однако-же отъ всего того не постыдился отрещись, и достойные таковаго Короля Министры требовали повелительно, чтобъ Послы исполнили непремѣнно по сему Московскому указу; и какъ-бы въ вящшее ихъ убѣжденіе Канцлеръ Сапега, прочтя имъ ту Московскую грамату, сказалъ: видите, что мы на съѣздахъ съ вами ни говорили, то Духъ Святый вложилъ тѣ наши слова во всѣхъ вашихъ Бояръ; они тѣми-же словами вамъ повелѣваютъ исполнить, какими мы отъ васъ того прежде требовали; конечно самъ Богъ (придалъ честный Канцлеръ) открылъ имъ все сіе, и слѣдовательно вамъ тѣмъ паче безпрекословнѣе повиноваться должно волѣ Его Величества.

Запирательство Министровъ Польскихъ, въ словѣ своемъ.

Безстыдство и ложь на Святаго Духа Сапеги.

Не довольно-ли-бы, казалось, и тѣхъ коварствъ и клятвопреступленій, употребляемыхъ сими Панами доселѣ къ обнаруживанію характера своего? за чѣмъ-

Digitized by Google

же-бы еще вмѣшивать толико нечестиво въ подлогъ свой и Духа Святаго?

Но Князь Василій Васильевичъ отвѣтствовалъ на сіе сими словами:

Отвѣтъ Князя Голицына на сіе, и жалоба его на Бояръ Московскихъ.

«Пожалуйте мое челобитье безкручинно выслушайте и до Королевскаго Величества донесите. Ваше «слово, чтобъ намъ слушати Боярскаго указу, и въ «правдѣ ихъ указу слушати хочу, и дѣлати радъ, «сколько милосердый Богъ помочи подастъ, а Бояромъ «надъ нами дѣлати праведно, а не такъ какъ они дѣлаютъ. Отпущали насъ къ Великимъ Государемъ бити челомъ Патріархъ и Бояре и всѣ люди Московскаго государства, а не одни Бояре, и въ вѣрющихъ «грамматахъ и въ наказѣ и во всякихъ дѣлѣхъ, писанъ «у насъ въ началѣ Патріархъ и весь Освященный Соборъ и Бояре и всѣхъ чиновъ всякіе люди Московскаго государства, а отъ однихъ-бы Бояръ я Князь «Василій и не поѣхалъ; а нынѣ они такое великое «дѣло пишутъ къ намъ одни, мимо Патріарха и всего «Освященнаго Собора, и не по совѣту всѣхъ людей «Московскаго государства, и то ихъ къ намъ первое «не добро, да и всѣмъ людемъ Московскаго государства, чаемъ, въ томъ будетъ великое сумнѣнье и скорбь, «и чтобъ отъ того кровь Христіанская вновь не полилась. Другая къ намъ Боярская немилость, намъ въ «наказѣ написали, и бити челомъ Королевскому Величеству велѣли, чтобъ Королевское Величество пожаловалъ отъ Смоленска отступилъ, и пошелъ-бы въ «свое Польское и въ Литовское государство, и всѣхъ «бы своихъ Государскихъ людей изъ всего Московскаго государства велѣлъ вывести, и бити челомъ «намъ о томъ велѣно накрѣпко. А нынѣ къ намъ въ своихъ грамматахъ писали, что они къ Королевскому «Величеству со Княземъ Андреемъ Мосальскимъ писали «и бити челомъ велѣли, чтобъ Королевское Величество

Digitized by Google

«шелъ на вора подъ Калугу со всѣми людьми, а къ «намъ о тòмъ и по ся мѣста не писывали. Мы Коро«левскому Величеству бьемъ челомъ, и вамъ своей «братьѣ Паномъ говоримъ по наказу, каковъ намъ данъ, «а Князь Андрей Мосальскій бьетъ челомъ, чтобъ Ко«ролевское Величество пошелъ подъ Калугу, а мы «тòго не вѣдаемъ, и отъ Королевскаго Величества «тѣмъ на себя навели многій гнѣвъ и отъ васъ про «тò слышали многія жестокія слова, и тó къ намъ «Боярская правдаль? А Князю Андрею было Мосальс«кому съ такимъ дѣломъ мочно и къ намъ ѣхати, и «съ нами вмѣстѣ Королевскому Величеству бити че«ломъ, и въ тóмъ во всемъ господъ нашихъ Бояръ съ «нами судитъ Богъ.

«Да онижъ къ намъ писали, продолжалъ Князь, «что намъ про вора провѣдывати не пригоже, гдѣ «онъ и сколь силенъ, какъ-бы добра ему хотячи, и «въ тòмъ на нихъ Богужъ жаловаться; самѣмъ имъ «вѣдомо, что мы вору николи добра не искивали, а «писали мы о тòмъ къ Бояромъ для тóго, что вы на «всѣхъ съѣздѣхъ намъ говорили, что съ воромъ въ «сборѣ многіе люди, да Татаръ-де Пагайскихъ приш«ло къ нему съ шесть тысячъ, а мы про тó не вѣ«даемъ, какъ отвѣтъ учинити, и для тóго мы къ нимъ «писали, и тѣмъ было имъ меня Князя Василья позо«рити не пригоже. Самѣмъ имъ вѣдомо, что по Божьей «милости отца моего и дѣда изъ думы не высылывали, «и думу они всякую вѣдали, и некупленное было у «насъ Боярство, и не за Москвою въ Бояре ставлены, «и вору добра не искивали, и крестъ не цѣловали, и «у вора не бывали, и отъ него ничего не хотѣли; «только нашего и дѣла, что за Пречистыя Богоро«дицы образъ и за крестное цѣлованье противъ вора «стояли, и нещадно головы свои на смерть предавали. «Да онижъ нынѣ брата моего Князя Андрея дали за

Digitized by Google

«пристава не вѣдомо въ чемъ, а ко мнѣ ко Князю Ва«силью писали нынѣ съ Игнатомъ Хомутовымъ, по вѣ«тренной сказкѣ, что будто я идучи подъ Смоленскъ, «съ воромъ ссылался, и тѣмъ меня позорятъ, и какъ «дастъ Богъ увижу на Московскомъ гусударствѣ Го«сударя нашего Владислава Жигимонтовича, и я ему «Государю своему въ своемъ безчестьѣ учну на нихъ «бити челомъ въ тóмъ, а нынѣ вамъ Сенаторамъ бью «челомъ, чтобъ вы пожаловали мое челобитье до Ко«ролевскаго Величества донесли, чтобъ Королевскому «Величеству тò было вѣдомо и прочее.«

Паны, выслушавъ сію рѣчь, сказали, что все челобитье твое Государю донесемъ. Но требуемъ исполненія по грамматѣ Боярской о Смоленску.

Но Послы просили дать имъ сроку до полученія на то изъ Москвы отвѣта, а по нынѣшнимъ грамматамъ имъ дѣлать нечего.

Паны на сей отвѣтъ прогнѣваясь сказали: говорили вы, что поступаете правдою, какаяжъ у васъ правда? Сперва отговаривались вы, что вы не имѣете о Смоленску указа, а нынѣ получа указъ отъ старшихъ Бояръ, отговариваетесь, что нѣтъ отъ Патріарха, которому, яко духовной особѣ, до земскаго и дѣла нѣтъ.

Отвѣтъ Посольскій состоялъ въ слѣдующихъ словахъ: «Изъ начала у насъ въ Россійскомъ царствѣ при прежнихъ Великихъ Государѣхъ такъ велося, которыя великія государственныя или земскія дѣла начнутся, и «Великіе Государи наши призывали къ себѣ на соборъ «Патріарховъ и Митрополитовъ и Архіепископовъ, и «съ ними о всякихъ государственныхъ и земскихъ дѣлѣхъ совѣтывали, а безъ ихъ совѣту никакъ вели«кихъ дѣлъ не приговаривали, и почитаютъ Великіе «Государи наши Патріарховъ великою честію, встрѣ«чаютъ ихъ и провожаютъ, и мѣсто имъ учинено съ «Великими Государи нашими по ряду; таковы у насъ

Digitized by Google

«честны Патріархи, а до нихъ были Митрополиты, а «нынѣ по грѣху нашему мы стали безгосударны, а «Патріархъ у насъ человѣкъ начальный, и безъ Пат«ріарха нынѣ о такомъ великомъ дѣлѣ совѣтывати не «пригоже; и какъ мы на Москвѣ были, и безъ Пат«ріархова вѣдома никакова дѣла Бояре не дѣлывали, и «о всемъ съ ними совѣтывали, и отпущалъ насъ Пат«ріархъ вмѣстѣ съ Бояры, про то́ и Гетману Станис«лаву Станиславовичу вѣдомо: да и въ вѣрющихъ «грамматахъ и въ наказѣ и во всякихъ дѣлѣхъ въ на«чалѣ писанъ у насъ Патріархъ, и потому нынѣ намъ «безъ Патріарховыхъ грамматъ по однимъ по Боярс«кимъ не льзя дѣлати. Какъ Патріарховы грамматы «безъ Боярскихъ, такъ и Боярскія безъ Патріарховыхъ «грамматъ не годятся; надобно нынѣ дѣлати по обще«му совѣту всѣхъ людей, а не однѣмъ Бояромъ, всѣмъ «Государь надобенъ, и дѣло нынѣшнее общее всѣхъ «людей, и такова у насъ дѣла на Москвѣ не бывало.»

Потомъ Послы просили Пановъ, чтобъ сказали имъ, что Смольяне отвѣчали на полученную ими Боярскую граммату.

Паны сказали: Смольяне въ упорствѣ своемъ закоснѣли. Они и тѣхъ Боярскихъ грамматъ не слушаютъ, а просятъ, чтобъ дозволено имъ было видѣться съ вами Послами, и говорятъ, что имъ велятъ сдѣлать Послы, то́ они и учинятъ. И такъ, прибавили Паны, теперь отъ однихъ только васъ зависитъ все.

Отвѣтъ Посольской былъ таковъ: «Сами вы Панове «то́ можете разсудить, какъ люди мудрые, какъ насъ «Смольянамъ послушати, коли они и Боярскихъ грам«матъ не послушали? То-ли лучше, что мы учнемъ «писати, или то́, что Бояре съ Москвы писали? а по«тому мочно разумѣти, что не дѣломъ дѣлано въ Моск«вѣ; а когдабъ писали Патріархъ и Бояре, и всѣ люди «Московскаго государства по общему́ совѣту, а не од«ни Бояре то́ имъ-бы и отговариваться было не льзя,

Digitized by Google

«и мы просимъ у Государя и у васъ милости, по прежнему слову вашему велѣть Смольяномъ крестъ цѣловати одному Государю нашему Королевичу, и намъ того никакими мѣрами перемѣнити не льзя, чтобъ велѣть Смольяномъ цѣловати крестъ Королю и Королевичу, потому что у насъ крестное цѣлованіе съ вами на мѣрѣ стало, и Государское жалованье и ваше Сенаторское слово писали мы къ Патріарху и къ Боярамъ и ко всѣмъ людямъ Московскаго государства, и ожидаемъ указу объ однихъ только о людяхъ, чтобъ для Королевскія чести впустити Королевскихъ людей въ Смоленскъ.»

Отвѣтъ сей Посольскій Панамъ крайне не полюбился, и они съ великимъ гнѣвомъ сказали Посламъ, что у нихъ и въ помынѣ того не было, чтобъ крестное цѣлованіе Королю оставить, и вы хотите сами, чтобъ пролилась Христіанская кровь, но на васъ оную и взыщетъ Богъ, и начали вставать.

Но Послы на сіе сказали: «Въ томъ воленъ Богъ да «Государь; а что было, того не льзя перемѣнить; а «нынѣ мы и сами не вѣдаемъ, какъ дѣлати; осталось «насъ здѣся половина, а другая половина по грѣху «нашему, а не дѣломъ, отпущены къ Москвѣ, а на«чальный съ нами человѣкъ Митрополитъ, и тотъ безъ «Патріарховы грамматы не токмо что дѣлати, и говорити «не хочетъ, а намъ безъ него ничего не льзя дѣлати.»

Паны, отпуская Пословъ, сказали, чтобъ завтра вы и съ Митрополитомъ были, и то будетъ послѣдній съѣздъ, а больше того не хотимъ съ вами и видѣться.

28 Числа присылали отъ Гетмана по Пословъ, и они всѣ пріѣхавъ, ожидали Гетмана, которой былъ у Короля, часа съ три.

Двенадцатая конференція.

А какъ пріѣхалъ Гетманъ и Паны, то Митрополитъ началъ такъ: «Вчерашнія ваши рѣчи я отъ Князя Василья Васильевича слышалъ, и онъ говорилъ вамъ

Digitized by Google

«Панове все то́, что̀ и я-бы сказалъ.« Паны съ великимъ гнѣвомъ отвѣчали, что вы упрямствомъ своимъ только не слушаете Боярскаго указа; вамъ именно въ немъ повелѣно во всемъ положиться на Королевскую волю и милость.

Но Митрополитъ отвѣтствовалъ: Написано въ грамма-«тѣ, будетъ у насъ о Смоленску на мѣрѣ не стало, и «намъ велѣно къ Смольянамъ писати и приказывати, «чтобъ они Королю и Королевичу крестъ цѣловали, и «у насъ та статья съ вами Паны Радою на мѣрѣ по-«ставлена, и Государево жалованье и ваше Панское «слово мы къ Москвѣ къ Патріарху и къ Боярамъ «писали, а стало только за людьми, чтобъ для Госу-«дарской чести въ Смоленскъ Королевскихъ людей «пустити, и намъ о то́мъ указъ не бывалъ.« И заклю-«чилъ такъ: «Крестное цѣлованье дѣло духовное, а отъ «Патріарха къ намъ о то̀мъ граммата не прислана, и я «Митрополитъ безъ Патріарховы грамматы на такое «дѣло дерзнути не смѣю.« А Бояринъ съ товарищи придали къ сему: «А намъ безъ Митрополита такого «великаго дѣла однѣмъ дѣлати не льзя.»

Отпускъ Пословъ записанъ въ подлинникѣ сими словами:

И Паны Рада Пословъ отъ себя отпустили, сердитуя на нихъ; а какъ Послы пошли изъ хоромъ, и Паны Рада Пословъ лаяли, а говорили, не Послы, то́ воры. Ругательство Польское надъ Послами.

Вѣрные отечеству, но несчастные Смольяне, прислали Дворянина Ивана Бестужева съ товарищи, вскорѣ послѣ Пословъ къ Панамъ; но ихъ не удостоя и выслушать, выгнали съ безчестьемъ. А Канцлеръ въ окошко кричалъ имъ: когда вы Государской воли не дѣлаете и граматъ Боярскихъ не слушаете, то увидите, что̀ надъ вами будетъ. Но не устрашимый Бестужевъ, остановясь говорилъ ему: «Всѣ мы въ Божьей волѣ; «что̀ угодно Богу, то̀ и будетъ, а безъ Божьей воли «никто ничего не сдѣлаетъ; а бьемъ мы челомъ Коро- Депутатовъ, присланныхъ къ Панамъ изъ Смоленска, выгоняютъ съ безчестіемъ.

Digitized by Google

ло о томъ, что всѣ люди Московскаго государства «приговорили и излюбили, а насъ-бы Королевское «Величество тѣмъ-же пожаловалъ, а съ Москвою мы «розниться не хотимъ.«

Бездѣльничество Ляпунова и Созонова, и клевета ихъ на Пословъ.

29 Декабря по наговору Захара Ляпунова и Кирила Созонова, что будто всему злу виною Послы, которые-де все дѣлаютъ собою безъ совѣта Дворянъ, коимъ ничего не объявляютъ (*), прислано было отъ Пановъ по Дворянъ, находящихся при Послахъ; и какъ они пришли, то Паны говорили имъ: мы призвали васъ для того, что Послы грамматы Боярской не слушаютъ, и дѣлаютъ все упрямствомъ. Намъ извѣстно и то отъ вашей-же братьи Дворянъ, что они съ вами ни о чемъ не совѣтуютъ, и даже сокрываютъ отъ васъ Боярскія грамматы, и дѣлаютъ все одни по своему упрямству.

По Дворяне отвѣчали, что все слышанное ими несправедливо, и кто имъ Паномъ то сказалъ, тотъ есть бездѣльникъ и воръ, который хочетъ только клеветою таковою ихъ Пановъ съ Послами поссорить, и просили, чтобъ поставили того клеветника имъ съ очи на очи; а между тѣмъ они увѣряютъ ихъ, что Послы никакова дѣла отъ нихъ Дворянъ не таятъ, и послѣднюю Боярскую граммату имъ Дворянамъ чли, и требовали отъ нихъ совѣту, и что всѣ они Дворяне Посламъ свое мнѣніе на ту граммату сказали, то-есть, по оной исполнять имъ Посламъ не должно, потому что безъ Патріарха и безъ совѣту всей земли она писана; ибо всѣ они отправлены не отъ однихъ Дворянъ, но и отъ Патріарха и отъ всего государства, и прочее.

Послѣ сего не присылали по Пословъ до 7 Генваря. Послы ясно то видѣли, что Король намѣренъ Смоленскомъ завладѣть и присоединить его къ Польскому Королевству, и что на тотъ конецъ Министры его съ

(*) Какая разнота между Господиномъ Бестужевымъ и сыномъ Ляпуновымъ!

Digitized by Google

толикимъ усиліемъ стараются исторгнуть у нихъ дозволеніе, дабы городъ присягнулъ Королю. Князь Василій Васильевичъ съ товарищами своими согласился, что ежели Король сію присягу на свое имя оставитъ, то для отвращенія кровопролитія и разоренія города впустить въ оный Королевскаго войска человѣкъ сто. Но Митрополитъ и на сіе никакъ не соглашался, утверждая, что ежели сто человѣкъ будутъ Поляковъ впущено, то имъ Смоленска не видать; а говорилъ, когда уже то необходимо, то́ хотя и впустить, но не болѣе тридцати человѣкъ; однако-же, по усильной просьбѣ Князя Голицына съ товарищи, напослѣдокъ согласился онъ на ихъ мнѣніе, но съ тѣмъ условіемъ, когда на оное будутъ согласны и всѣ ихъ Дворяне. И такъ призвавъ всѣхъ свиты ихъ Дворянъ, сказали имъ свои мысли. Но Дворяне долго не соглашались на то, говоря, что ежели Поляки и малымъ числомъ будутъ имѣть дозволеніе входить въ городъ, то конечно его отъ Россіи оторвутъ; однакожъ Послы и ихъ уговорили на сто человѣкъ, но съ тѣмъ, чтобъ прежде того Король со всѣмъ войскомъ отступилъ отъ города, и потомъ-бы уже ввести тѣ сто человѣкъ въ городъ. И такъ утвердясь на семъ, просили пристава своего Мясковскаго, чтобъ онъ съѣздилъ къ Пану подъ Комореву Боболѣ, бывшему въ особой у Короля милости, съ просьбою отъ нихъ о недопущеніи до пролитія Христіанскія крови, и изъ жалости къ человѣчеству вступился-бы за Смольянъ, тѣмъ только развѣ виновныхъ, что сохраняютъ вѣрность свою къ государству, и къ избранному Царю своему Владиславу Жигимонтовичу; а они Послы берутъ на себя Смольянъ уговорить для чести Королевской впустить немногихъ Королевскихъ людей въ городъ, только-бы Его Величество благоволилъ отставить свое крестное цѣлованіе.

Послы соглашаются между собою, чтобъ Польскихъ солдатъ впустить въ Смоленскъ сто человѣкъ.

Мясковскій доносилъ о сей просьбѣ Пословъ Пану Боболѣ, и Король на просьбу его Боболя согласился,

Digitized by Google

чтобъ Смольяне крестъ цѣловали одному Королевичу, только-бы впустили въ городъ Королевское войско, не означая числа.

Тринадцатая конференція у Пословъ съ Поляками.

27 Генваря по повѣсткѣ отъ гордыхъ Пановъ Послы пріѣхавъ въ собраніе, нашли тутъ и помянутаго Пана Боболя, также и Дьяка Чичерина, и по многимъ разговорамъ положено Посламъ согласится съ Смольянами, для приведенія къ присягѣ одному Королевичу и впущенія въ городъ Королевскихъ людей; но когда Послы спросили, сколько они хотятъ ввести въ городъ военныхъ людей, отъ тысячи до осьми сотъ человѣхъ, отвѣтствовано отъ нихъ, и съ тѣмъ еще, чтобъ напередъ съѣздилъ въ городъ Воевода Брянславскій, и очистилъ домы, гдѣ тому войску стоять. Удивленные симъ Митрополитъ и Послы отвѣчали такъ: «О томъ мы и помыслить не смѣемъ, чтобъ «о такихъ о великихъ людехъ въ Смоленскъ приказати, а бьемъ челомъ Королевскому Величеству и вамъ «Панамъ Радѣ о томъ, чтобъ Королевское Величество «учинилъ милостиво, велѣлъ-бы въ Смоленску быти «своимъ Государскимъ немногимъ людемъ и не для «чего инаго, только для своей Королевской чести и «для того, что въ Смоленску дворы немногіе, и тѣ «въ осадное время обожжены, и такимъ многимъ лю«демъ измѣститься будетъ не гдѣ. И Смоленскимъ си«дѣльцомъ отъ такого числа людей будетъ великое «утѣсненіе и ужасть, да и быти такимъ многимъ лю«демъ не для чего: по Божьей милости и ихъ Госу«дарскимъ счастьемъ воръ убитъ, и всѣ городы Мос«ковскаго государства приходятъ въ познанье, и нынѣ «хотя и немногіе люди будутъ въ Смоленску, и имъ «страшиться нечего, толькобъ для Государскія чести «былъ въ Смоленску Королевскаго Величества приказ«ный, и человѣкъ съ пятьдесятъ или съ шестьдесятъ «людей, и только Великій Государь велитъ въ Смо«ленску быти немногимъ людемъ, и самъ Великій

Digitized by Google

«Государь отъ Смоленска отступитъ, и для сына свое-«го Государя нашего Королевича Смоленска отъ Мос-«ковскаго государства къ Польскому и къ Литовскому «государству не велитъ отрывати, и Смоленскимъ си-«дѣльцомъ за ихъ грубости нимсты никакіе учинити «не велитъ, и только о тѣхъ статьяхъ Королевское «Величество пожалуетъ велитъ съ нами закрѣпити, и «о тѣмъ въ Московскомъ государствѣ всѣмъ людемъ «будетъ великая радость, и вси люди ихъ Государс-«кому жалованью и милости обрадуются и достал-«ные городы всѣ къ Московскому государству и къ «сыну его Великому Государю нашему Королевичу «Владиславу Жигимонтовичу обратятся и примутъ по-«кой и тишину, и имъ Государемъ достойную честь «учнутъ приносити.»

Отвѣтъ Пановъ Радныхъ былъ такой, что Послы только лишь безчестятъ Великаго Польскаго и Литовскаго Короля, когда подъ Смоленскомъ стоитъ полтора года и въ городъ какъ насмѣхъ впустятъ Королевскихъ людей пятьдесятъ человѣкъ.

Сей съѣздъ кончился тѣмъ, что Послы заклялись, что имъ никоими мѣрами больше ста человѣкъ Королевскихъ людей впустить въ городъ не можно, и то еще они не вѣдаютъ, согласятся-ли Смольяне и столько впустить; ибо они сіе дѣлаютъ собою безъ повелѣнія отъ Москвы и отъ всего государства, и единственно въ угодность ихъ Пановъ берутъ то на свои головы.

Ввечеру-же прислали къ Посламъ отъ Пановъ Королевскаго писаря Ивана Скумина сказать, чтобъ они Послы безъ повелѣнія Королевскаго не дерзали сноситься съ городомъ ни о чемъ, и имъ Паномъ больше не по что съ Послами съѣзжаться и нечего говорить. Запрещаютъ Посламъ сноситься съ городомъ.

Послы просили писаря отъ нихъ мочнымъ Панамъ побить челомъ, когда они не хотятъ съ ними больше имѣть дѣла, то чтобъ пожаловали доложили Королевс-

Digitized by Google

кому Величеству, когда можно которыя ни есть статьи утвердить, то чтобъ велѣлъ оныя закрѣпить и ихъ Пословъ отпустить къ Москвѣ, чѣмъ жить имъ безъ дѣла. Ибо они не получая никакова Королевскаго жалованья на пищу людемъ и на кормъ лошадямъ, разпродали на содержаніе свое уже платье и скарбъ свой, и дошли до крайности, а лошади почти всѣ съ голоду примерли, которыя-же и остались, и тѣ чуть живы, а люди ихъ многіе отъ нужды отъ нихъ отстали, и достальные хотятъ бѣжать.

Генваря 22 Король отправилъ обратно въ Москву Дьяка Чичерина; съ нимъ Послы писали къ Патріарху и Боляромъ о своемъ жалостномъ состояніи, и что у нихъ дѣлается. Однако-же не смѣли изъяснить прямыхъ своихъ мыслей и ниже жалобъ, потому что Чичеринъ не обинуяся сказалъ имъ, что безъ того не возметъ у нихъ никакихъ писемъ, которыхъ-бы онъ не показалъ Министрамъ Королевскимъ.

Мы упомянули, что Посламъ строго запрещено всякое съ Смоленскомъ сношеніе; причина сему была слѣдующая: Король, видя, что Послы не послушали Боярской грамматы по тому, что не было въ оной руки Патріаршей, послалъ въ Москву указъ, чтобъ Бояре прислали вторичное и строжайшее повелѣніе Посламъ и Смоленскимъ начальникамъ предаться въ волю его, повелѣвъ принудить къ тому и Патріарха, дабы то-есть и онъ грамматy оную подписалъ, и ожидалъ исполненія сего.

Король посылаетъ въ Москву повелѣніе, дабы принудить Патріарха дать Посламъ обще съ Боярами повелѣніе согласиться на волю его.

Сила Михайла Салтыкова въ Москвѣ,

Въ самомъ дѣлѣ Бояре Московскіе не смѣли никакой оказать противности волѣ Королевской, и совѣтомъ ихъ управлялъ почти самовластно часто упоминаемый Михайло Салтыковъ. Бояре Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій и Князь Андрей Васильевичъ Голицынъ, которые осмѣливались иногда защищать справедливость противъ наглости сего Салтыкова, были отданы подъ стражу, и потому, никто уже не отважи-

Digitized by Google

вался противорѣчить; вся трудность состояла въ томъ только, чтобъ побѣдить непреодолимую твердость Патріарха Ермогена; но какъ сей великій мужъ не только отказалъ въ томъ, но и съ клятвою запрещалъ Боярамъ писать противное что-либо договорамъ, заключеннымъ съ Гетманомъ Жолковскимъ: то раздраженный симъ Салтыковъ не только потерялъ всякое къ достоинству его уваженіе: Измѣнникъ-же и злодѣй Михайло Салтыковъ, предаетъ Лѣтопись о мятежахъ, нача его праведнаго позорити и лаяти. Но и вынявъ на него ножъ, хотя его рѣзати. Сей адамантовой твердости пастырь, не устрашась сего, сказалъ ему: крестное знаменіе да будетъ противъ твоего окаяннаго ножа, и буди ты проклятъ и въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ. Не чего было дѣлать противъ толикой непобѣдимой ни чѣмъ твердости; и такъ принуждены были грамматy опую, или паче повелѣніе, послать за подписаніемъ однихъ-же Бояръ, къ которой принудили также и помянутыхъ Князей Воротынскаго и Голицына, содержавшихся подъ стражею, приложить свои руки (*). Грамматa сія и таковая-же въ Смоленскъ от-

по которой Бояре на все согласились. Убѣждаютъ паки Патріарха къ написанію Посламъ повелѣнія; но тщетно. Салтыковъ устремляется съ ножемъ на непреклоннаго Патріарха. Но пастырь сей остается непремѣненъ. Посылается отъ Бояръ вторая грамматa къ Посламъ.

(*) Сіи грамматы подписаны были такъ:

Боярин Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій.

Боярин Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ руку приложилъ.

Боярин Князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ.

Боярин Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ.

Боярин Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій.

Боярин Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, въ свое мѣсто и въ дяди своего мѣсто Боярина Князя Михайла Ѳедоровича Кашина руку приложилъ.

Боярин Князь Ѳедоръ Тимоѳеевичъ Долгорукій, вмѣсто Боярина Князя Андрея Васильевича Трубецкаго руку приложилъ, и въ свое мѣсто.

Боярин и Дворецкій Князь Василій Михайловичъ Масальскій руку приложилъ.

Окольничей Князь Василей Андреевичъ Звенигородскій.

Боярин Иванъ Никитичъ Романовъ.

Окольничей Ѳедоръ Васильевичъ Головинъ.

Digitized by Google

правлены были къ Королю съ Иваномъ Никитинымъ сыномъ Салтыковымъ, которому именно повелѣлъ Король привесть оныя, надѣяся, что онъ лучше угововорить можетъ къ послушанію Смольянъ. Онъ прибылъ въ Смоленскъ 23 Генваря 1611 года, и Король на другой день велѣлъ ему при своемъ увѣщательномъ письмѣ послать ту Боярскую граммату въ Смоленскъ. Но Смольяне отвѣтствовали на оную такъ, что ежели впредь съ такими воровскими грамматами онъ Салтыковъ будетъ присылать, то велятъ подателя застрѣлить; ибо-де есть при Королѣ Послы ото всего Московскаго государства, то чрезъ нихъ и должно съ ними говорить.

Твердость Смольянъ.

А 29 къ Посламъ помянутая граммата прислана была съ Иваномъ Безобразовымъ.

Содержаніе сихъ грамматъ было то́-же, какое и въ прежнихъ, но только въ сильнѣйшихъ еще выраженіяхъ повелѣвалось Посламъ положиться непремѣнно на волю Королевскую, какъ въ цѣлованіи Смольяномъ

Содержаніе грамматъ Боярскихъ.

Боринъ Василій Петровичъ Головинъ.

Окольничей Князь Дмитрій Васильевичъ Туренинъ.

Окольничей Князь Ѳедоръ Андріевичъ Звенигородскій, да Князь Ѳедоръ-же въ Окольничьево мѣсто въ Тимоѳѣево Васильевича Грязнова, руку приложилъ.

Окольничей и Думный Дворянинъ Гаврила Григорьевичъ Пушкинъ руку приложилъ.

Печатникъ и Думный Дьякъ Иванъ Грамотинъ.

Окольничей Дмитрій Олферьевичъ руку приложилъ.

Въ Окольничьево мѣсто Князь Григорьево Борисовича Долгорукова Дмитрій Равовъ руку приложилъ.

Дьякъ Василій Телепневъ.

Думный Дьякъ Василей Яновъ.

Думный Дворянинъ Иванъ Филиповичъ Штрешневъ руку приложилъ.

Думный Дьякъ Григорій Никитичъ Ржевскій.

Князь Дмитрій Туренинъ, въ дяди своего мѣсто Боярина Князя Михайла Самсоновича Туренина руку приложилъ.

Думный Дьякъ Евдокимъ Витовтовъ руку приложилъ.

Digitized by Google

креста Королю и Королевичу, какъ и во впускѣ военныхъ Польскихъ людей въ городъ и прочее.

При тѣмъ-же велѣно Посламъ по желанію Королевскому ѣхать въ Вильну къ сыну Королевскому Владиславу, именуя его Царемъ Всероссійскимъ, дабы просить его о немедленномъ шествіи его къ Москвѣ на свой Царскій престолъ; наконецъ увѣдомляли Пословъ что самозванецъ въ Калугѣ убитъ, что всѣ бывшіе при немъ Бояре и всякаго званія люди, также и многіе бывшіе во власти его города обратились къ государству, и цѣловали крестъ Королевичу; что Ладога отъ Шведовъ взята, и что города Псковъ, Иваньгородъ, Копорье, Ямы и другіе бьютъ челомъ, чтобъ вины имъ были прощены и проч.

Мнѣніе Митрополита о грамотѣ Боярской. Патріотическая твердость сего великаго мужа.

По прочтеніи сея грамматы Митрополитъ объявилъ сотоварищамъ своимъ, что и по сей грамматѣ ничего исполнять они не должны; что-же собственно до него касается, продолжалъ онъ, то хотя и предвидитъ, какой понесетъ отъ Короля и Вельможъ позоръ, но онъ не токмо безчестье, но и самую смерть охотнѣе приметъ, нежели исполнитъ по оной. Ибо видитъ онъ ясно, что ежели по сей грамматѣ поступить, то Смоленскъ оторвется навсегда отъ Россіи, и намъ за тѣ отъ Патріарха и отъ всѣхъ людей быть въ проклятіи и въ ненависти. А въ заключеніи раскаявался и о тѣмъ, что согласился на впускъ въ Смоленскъ ста человѣкъ Поляковъ безъ Патріаршія грамматы, отъ котораго онъ на пять своихъ грамматъ не имѣетъ ни одного отвѣта, что приписываетъ единственно насилію Польскому.

Благоразумное мнѣніе Князя Голицына.

Но Князь Василій Васильевичъ хотя и былъ одного съ нимъ о всемъ мнѣнія, однако-же совѣтовалъ на впускъ людей позволить, хотя и больше ста человѣкъ, но съ тѣмъ, ежели Король и его Министры учинятъ присягу, чтобъ Смоленска отъ государства ни обманомъ и

Digitized by Google

никакими вымыслами не оторвать, и самъ Король со всѣмъ войскомъ выдетъ изъ предѣловъ Россійскихъ.

Потомъ призвали они всѣхъ Дворянъ своихъ, и желали знать ихъ мнѣніе. Они всѣ объявили, что согласны съ мнѣніемъ Князя Василья Васильевича. Ввечеру тогожъ дня дано было Посламъ знать отъ Короля, что они должны непремѣнно исполнить по присланной къ нимъ изъ Москвы граматѣ, и съ тѣмъ завтра быть къ Королю, или къ Министрамъ его.

Четырнадцатая конференція у Пословъ съ Министрами Польскими.

И 30 Генваря Послы, прибывъ въ собраніе Пановъ, нашли тамъ и прибывшихъ изъ Москвы Салтыкова и Безобразова. Мы, сказали они, хотя и получили отъ Бояръ граммату, но къ прискорбію ихъ и оная безъ согласія Патріаршаго писана, и потому имъ другаго ничего не остается дѣлать, какъ только окончать начатое трактованіе о впускѣ въ Смоленскъ Королевскихъ людей, они-же надѣются, что Его Величество по милостивому обѣщанію своему, чрезъ нихъ Пановъ сказанному, не велитъ Смольянамъ присягать на свое Королевское имя.

Поляки ругаются надъ Послами.

Совѣстные Поляки съ великою грубостію и гнѣвомъ порицали ихъ упорствомъ и клеветою, говоря: вы лжете на насъ, что будто мы оставили крестное цѣлованіе на Королевское имя.

Послы на сіе отвѣтствовали, что на послѣднемъ съѣздѣ вы Маршалокъ, и вы Канцлеръ, за симъ нарочно бывъ у Короля, объявили намъ въ общемъ всѣхъ васъ присутствіи, что Его Величество пожаловалъ свое крестное цѣлованіе оставилъ, и насъ болѣе тѣмъ не неволитъ, а повелѣлъ только говорить о людяхъ, сколько ихъ впустить въ Смоленскъ, и мы за то тогда-же изъявили и благодарность свою, и по точнымъ словамъ вашимъ съ Чичеринымъ писали къ Патріарху и Бояромъ; а вы Господинъ Канцлеръ сіе письмо наше читали, почему тѣмъ прискорбнѣе имъ слышать отъ нихъ таковое къ себѣ порицаніе.

Digitized by Google

Но Паны, перебивъ рѣчь ихъ, повторяли называть ихъ клеветниками.

Речь на порицание Пановъ Митрополитова.

Тогда Преосвященный Филаретъ сказалъ имъ: «Буде «вамъ въ насъ показалася неправда, и вамъ-бы по- «жаловати бити челомъ объ насъ Королевскому Вели- «честву, чтобъ насъ пожаловалъ велѣлъ отпустить къ «Москвѣ, а въ нашеѣ мѣсто иныхъ Пословъ велѣлъ «выбравъ прислати. А мы николи и ни въ чемъ не «лыгали; а что говоримъ, и что отъ васъ слышимъ, то «все помнимъ, а Посольское дѣло изначала, что гово- «рятъ, то послѣ не перговариваютъ, и бываютъ ихъ «слова крѣпки; а если отъ своихъ словъ отпираться, то чемужъ впредь вѣрити, и намъ ничего впредь не «льзя уже дѣлати, коли въ насъ неправда показалась.»

Несносное Посламъ прискорбіе отъ предательства Салтыкова.

Но къ несносной досадѣ Пословъ сидѣвшій тутъ-же Иванъ Салтыковъ вступился за Поляковъ и за честь Королевскую, говоря, что они Послы ихъ милости Панамъ должны вѣрить, что они не солгутъ, что вамъ не прилично огорчать Пановъ Радныхъ, и тѣмъ толь Великаго Короля приводить на гнѣвъ; что должны они Послы безпрекословно исполнять Королевскую волю по Боярскому указу, что Патріаршей нѣтъ должности вмѣшиваться въ государственныя, а знать только поповскія свои дѣла; что Его Величеству, стоявъ подъ такимъ лукошкомъ два года, и не взявъ его, прочь отойти стыдно, и что они Послы сами-бы должны вступаться за честь Королевскую, и велѣли-бы Смольянамъ цѣловать крестъ Королю. Все сіе Салтыковъ произносилъ съ презрительнымъ къ Посламъ крикомъ и жаромъ.

Благородное презрѣніе Пословъ къ Салтыкову.

Но Послы съ холодностію сказали Салтыкову, чтобъ онъ вспомнилъ съ кѣмъ онъ говоритъ, что нѣтъ его должности вмѣшиваться въ разсужденіе Пословъ избранныхъ всѣмъ государствомъ, а еще не пристоитъе ему оскорблять ихъ непотребными словами. И Митрополитъ, обратяся къ Панамъ, сказалъ, что ежели имъ

Digitized by Google

есть до нихъ Пословъ какое дѣло, то чтобъ съ ними говорили они, а не другіе, которымъ нѣтъ дѣла и съ которыми не хотятъ они и словъ терять; буде-же нѣтъ до нихъ дѣла, тобъ отпустили ихъ.

Паны, приказавъ Салтыкову молчать, скажитежъ намъ, говорили они Посламъ, хотите-ли вы дѣлать по Боярской граммать?

«Сами вы Панове, отвѣтствовалъ Митрополитъ, вѣ-«даете, что намъ духовному чину отецъ и начало Свя-«тѣйшій Патріархъ, и всегда мы подъ его благосло-«веніемъ и по благодати Святаго Духа дано ему насъ «вязати и прощати, и кого онъ свяжетъ словомъ, того «не токмо Царь, и Богъ не разрѣшитъ; такову онъ «власть надъ нами имать, и мнѣ безъ Патріаршей гра-«мматы о крестномъ цѣлованіи на Королевское имя ни-«какими мѣрами не дѣлывати, и вы-бы на меня въ «томъ пожаловали не досадывали, и я вамъ обѣщаюся «Богомъ, хотя мнѣ и смерть приняти, а безъ Патрі-«аршей грамматы такова великаго дѣла не дѣлывати.»

Паны съ великимъ гнѣвомъ на сіе сказали: когда вы по Боярской граммать не дѣлаете, то ѣхать вамъ въ Вильну къ Королевичу тотъ-же часъ, и съ тѣмъ ихъ отпустили.

Достойная подражанія вѣрность Смольянъ.

Послѣ Пословъ былъ у Пановъ отъ Смольянъ Иванъ Бестужевъ съ товарищи, съ отказомъ-же, то-есть, что они не могутъ ни креста цѣловать Королю, ни людей его въ крѣпость пустить, а цѣлуютъ они съ радостію крестъ Королевичу по Московской записи, о чемъ они и бьютъ челомъ Его Величеству.

Пятнадцатая конференція у Пословъ съ Поляками.

Февраля 1 Послы по приказу прибывъ въ собраніе Пановъ, нашли тамъ паки Салтыкова и Безобразова.

Паны встрѣтили ихъ тѣмъ-же, что хотятъ-ли они исполнить повелѣніе Боярское.

Ежели вы хотите того, отвѣчалъ Князь Голицынъ, чтобъ мы исполнили Королевскую волю, то пошлите гонца въ Москву, дабы онъ привезъ имъ о томъ по-

Digitized by Google

велѣніе отъ Патріарха и отъ всея земли; тогда они безпрекословно повинутся; чтожъ касается до впуску людей Королевскихъ въ Смоленскъ, то когда имъ угодно, начнутъ они уговаривать къ тому Смольянъ.

Но Паны требовали, чтобъ городъ прежде присягнулъ Королю, а о людяхъ они и говорить не хотятъ. Салтыковъ-же дополнилъ сіе гнусною бранью Митрополита и Князя. Ругательство Салтыкова надъ Послами.

За симъ сказано было отъ Поляковъ, что когда такъ, то имъ до нихъ больше нѣтъ никакова дѣла, и онибъ вскорѣ убирались ѣхать въ Вильну.

Но великія души всегда не измѣнны. Послы отвѣтствовали на сіе, ежелибъ Его Величество благоволилъ по просьбѣ нашей сначала, по силѣ Гетманской записи, отступить отъ Смоленска въ свое государство, и ихъ-бы Пословъ взялъ съ собою на сеймъ: тогдабъ они съ радостію поѣхали, о чемъ де мы всегда и просили; а нынѣ мы живя подъ Смоленскомъ болѣе полугода, не имѣя ни Королевскаго жалованья и никакой подмоги, совсѣмъ проѣлися, даже принуждены платье свое и рухлядь всю распродать; сверхъ того лошади ихъ всѣ отъ безкормицы вымерли, и люди ихъ отъ нужды разбѣжались, а потому имъ никакъ и не можно стало ѣхать въ Вильну. Да и въ наказѣ нашемъ написано: *Буде Королевское Величество Го«сударя Королевича безъ сейму не дастъ, а сеймъ «продлится, и намъ Королевскому Величеству велѣно «бить челомъ, чтобъ пожаловалъ, которыя мочно статьи «съ нами закрѣпити, а самъ бы Королевское Величест«во пожаловалъ отъ Смоленска отступилъ въ свое го«сударство, и всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей «изъ Московскаго государства велѣлъ вывести, а насъ«бы пожаловалъ, закрѣпя что мочно, велѣлъ отпустити «къ Москвѣ, а къ сейму пришлютъ съ Москвы иныхъ «Пословъ и проч.« Величество духа Посольскаго.

Digitized by Google

Мы то одно знаемъ, отвѣчали презорливые Паны, что Бояре велѣли вамъ ѣхать къ Королевичу. Митрополитъ отъ лица всѣхъ Пословъ на сіе сказалъ такъ: «Буде Королевское Величество велитъ насъ вести въ Литву и въ Польшу неволею, въ томъ его Государская воля, а намъ никакими мѣрами ѣхати не льзя, не «на чемъ и не съ чѣмъ; что было, то все проѣли, да «и товарищи наши и духовный чинъ отпущены къ «Москвѣ, и намъ дѣлати нечего.«

Но Паны, съ великимъ гнѣвомъ подтвердя повелѣніе свое о ѣздѣ ихъ, вышли.

Послѣ сего болѣе недѣли не призывали Пословъ, и они между тѣмъ по общему совѣту положили, что если не согласятся Паны на то, чтобъ Смоленскъ присягу учинилъ одному Королевичу, и Паны утвердятъ присягою, чтобъ Смоленску остаться вѣчно за Россіею, и Король со всѣмъ войскомъ отойдетъ въ Польшу, тобъ впустить изъ войска Королевскаго въ Смоленскъ 200 человѣкъ. Митрополитъ не хотѣлъ было на такое число позволить, однакожъ для спасенія города напослѣдокъ и онъ согласился.

Шестнадцатая конференція.

7 Февраля были они призваны въ собраніе Пановъ, и Гетманъ говорить началъ первый, что Смольяне, которые у нихъ въ обозѣ, и всѣ прочіе со слезами просятъ о показаніи имъ милости, представляя бѣдность и терпимой ими голодъ, и требуютъ дозволенія переговорить съ вами. И такъ, продолжалъ онъ, Король изъ милосердія жалуетъ ихъ, чтобъ они одному Королевичу учинили присягу, что отъ васъ теперь зависитъ окончить сіе дѣло такъ, чтобъ и городу сдѣлать милость, и не оскорбить Королевской чести, чего иначе учинить не льзя, какъ впустить въ Смоленскъ по крайней мѣрѣ 700 человѣкъ; а сто человѣкъ если впустить, то-де Шеинъ велитъ ихъ или въ тюрьмы посажать, или побить.

Digitized by Google

Послы, поблагодаря за первое, представили Панамъ въ сильныхъ выраженіяхъ, какъ-бы было то́ для Короля полезно, ежелибъ Его Величество сначала на сіе согласился, и тѣмъ-бы не допустилъ ни до какова сомнѣнія Россіянъ. Какая-бы была для него слава, дать Россіи Государемъ сына своего, утишить въ государствѣ смятенія, соединить два великія государства союзомъ родства, дружбы и любви; чего ради и они Послы соглашаются вмѣсто ста впустить въ Смоленскъ 200 человѣкъ, и не имѣя о семъ отъ Патріарха и отъ всея земли повелѣнія, берутъ оное на свои головы. Но болѣе сего впустить и они не могутъ, и сами Смольяне не согласятся, «да и тобъ учинити (заключили «они) смотря на то́ чтобъ Королевское Величество по«жаловалъ велѣлъ Смоленскихъ сидѣльцовъ приводити «къ крестному цѣлованію на сына своего Государя «нашего на Королевичево имя, по Московской записи, «по вашему Гетманскому договору, и Смоленска-бы «отъ Московскаго государства отрывати не велѣлъ, а «бытибъ Смоленску и его уѣзду во всемъ по прежне«му къ Московскому государству, какъ было до ны«нѣшнія смуты, и Смольянамъ за ихъ грубости мще«нія никакова не чинить, и самъ-бы Государь отступя «пошелъ въ свое государство, и людей-бы своихъ всѣхъ «изъ Московскаго государства велѣлъ вывести, и тобъ «всѣ статьи Королевское Величество пожаловалъ ве«лѣлъ съ нами закрѣпити крестнымъ цѣлованіемъ.«

Какая твердость!

Гордые Паны обѣщали все то́ донесть Королю, но съ тѣмъ, что менѣе 700 человѣкъ впустить въ городъ не можно, и что по впущеніи ихъ будетъ договоръ объ отходѣ Королевскомъ, а они Послы съ своей стороны для безопасности тѣхъ Королевскихъ людей должны дать вѣрный залогъ, ибо-де мы Шеину ни въ чемъ не вѣримъ, а одному крестному цѣлованію вѣрить нечего; ваши люди, придали они, и послѣ

Digitized by Google

крестнаго цѣлованія измѣняютъ. Заруцкій пришелъ высѣкъ Тулу, а Нижней отложился.

Подлинно не льзя было Панамъ вѣрить присягѣ, потому что съ своей стороны никогда оной не исполняли, что́ докажется и изъ слѣдующаго Посольскаго отвѣта:

«Какъ о Государскомъ отходѣ, и о людяхъ, и о «всѣхъ статьяхъ договоръ будетъ, и на то́мъ мы Посолы поцѣлуемъ крестъ, а Смоленскихъ Воеводъ и «всѣхъ людей къ крестному цѣлованію приведемъ, на «то́мъ что имъ надъ Королевскими людьми убійства и «безчестія никакова не учинити, а опричь крестнаго «цѣлованія чѣмъ крѣпиться? И напредь сего прежніе «Государи наши Цари Московскіе, съ Государи ваши-«ми Короли, о ихъ государственныхъ и о земскихъ «дѣлѣхъ, Посольскимижъ душами укрѣплялись, и бы-«вало крѣпко и неподвижно; а про Заруцкаго и про «городы, про измѣну мы не вѣдаемъ, а о то́мъ Панове «повелите себѣ извѣстити безпенно: то-ли Московскому «государству успокоеніе, какъ воръ былъ въ Калугѣ «не убитъ, то которые городы были за нимъ, Орелъ, «Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Алексинъ, и иные многіе, «тогда Государя вашего люди къ тѣмъ городамъ и «помыслити итти не смѣли; а какъ Божіею милостію «вора убили, и тѣ города цѣловали крестъ Государю «нашему Королевичу по Московской записи, и Воеводъ «въ тѣ городы съ Москвы Бояре прислали, и Госу-«даря вашего люди пришедъ въ тѣ городы, людей «побили и въ полонъ поимали, и городы пожгли, и «тѣ всѣ мѣста до конца разорили и запустошили, а «ходилъ (на оные города) съ Государя вашего людь-«ми Панъ Запройскій (который) нынѣ передъ вами «стоитъ, и то-ли Московскому государству неуспокоеніе, «что за крестнымъ цѣлованіемъ такъ дѣлати, и отъ «то́го Московскаго государства людемъ какъ не скор-

Выраженіе Пословъ въ неправдахъ Поляковъ.

Digitized by Google

«бѣти? во всякой неправдѣ надобно Бога бояться; всякимъ неправдамъ Богъ мститель.»

Кто такъ дѣлалъ, сказали на сіе совѣстные Паны, тѣхъ Король велитъ сыскавъ казнити; да о томъ впредь, примолвили они, говорить будемъ. Но на что трудиться сыскивать виновника того злодѣйства, когда оный стоялъ предъ ними, и будутъ-ли его казнить, когда онъ послѣ сего безчеловѣчнаго разбойничества принятъ милостиво и удостоенъ быть въ думѣ съ первѣйшими Вельможами государства? А нынѣ, продолжали Радные Паны, дѣлайте договоръ о людѣхъ, чтобъ вамъ для чести Королевской 700 человѣкъ впустить въ Смоленскъ.

Митрополитъ на сіе отвѣчалъ, что они и подумать не могутъ болѣе 200 человѣкъ впустить, да и то еще не вѣдаютъ, согласятся-ли на столько Смольяне и проч. Окончено засѣданіе сіе тѣмъ, что Паны хотѣли о томъ доложить Королю.

Февраля 8 Паны на съѣздѣ-же объявили Посламъ, что Король позволилъ имъ сослаться съ Смольяны и объясниться о впускѣ въ городъ людей, по Королевской волѣ.

Семнадцатая конференція у Пословъ съ гордыми Панами Польскими.

Посламъ великаго стоило труда уговорить Смольянъ, согласиться на впускъ въ городъ свой 200 человѣкъ Польскихъ людей; ибо они не инако понимали сіе, какъ за первый шагъ къ овладѣнію городомъ, почему и предписали они въ предотвращеніе отъ сего кондиціи, на коихъ симъ двумъ стамъ Поляковъ быть въ городѣ, изъ которыхъ главнѣйшее было то, что Король со всѣмъ войскомъ прежде долженъ отойти въ Польшу и тѣмъ двумъ стамъ человѣкамъ никакой не имѣть въ городѣ власти и нахальства.

Благоразумная осторожность Смольянъ.

Послы, взявъ отъ Смольянъ о семъ условія на письмѣ, прибавили къ тому и требованіе, до всего государства относящіеся, въ силу даннаго имъ наказа.

Digitized by Google

осьмнадцатая конференція.

Въ первую о таковомъ Смольянъ требованіи конференцію и открылось то, чего Смольяне и Послы опасались. Паны предъявили свои кондиціи, на каковыхъ быть въ крѣпости Королевскимъ воинскимъ людямъ. Но мы изъ нихъ упомянемъ только о пяти слѣдующихъ:

Кондиціи Поляковъ, на коихъ быть въ Смолевскѣ Польскимъ военнымъ людямъ.

1. Стражъ у воротъ градскихъ быть пополамъ Королевской и градской, и однимъ ключамъ быть у начальника градскаго, а другимъ у Польскаго.

2. Король изъ милости обѣщаетъ гражданамъ не мстить за ихъ сопротивленіе и грубости, и безъ вины никого въ ссылку не посылать.

3. Когда Смольяне принесутъ повинную, и все требуемое исполнятъ, тогда Король сниметъ осаду, и городу остаться за Россіею, до дальнаго разсужденія и постановленія.

4. Предавшіеся изъ гражданъ прежде Королю и крестъ ему цѣловавшіе не подвержены суду градскому, но вѣдать ихъ начальнику Польскому.

5. Какъ Смольяне своимъ упрямствомъ привели Его Королевское Величество въ немалые убытки, и были причиною пролитія многой крови въ Россійскомъ государствѣ, для того повинны они заплатить всѣ Королевскіе убытки и всѣмъ его войскамъ наемъ.

И такъ оставляя прочіе пункты, коихъ всѣхъ было 16, довольно къ объясненію о намѣреніи Польскомъ и сихъ пяти статей.

Можно всякому заключить, что не могли быть приняты таковыя кондиціи. Мудрые Послы, а согласно съ ними и храбрые Смольяне, весьма искусно дали выразумѣть Панамъ, что они совершенно проникаютъ въ намѣренія ихъ съ каковыми оныя писаны. Показали ясно крайнее излишество таковыхъ требованій, противныхъ какъ записи Гетманской, такъ и здраво-

Отвѣтъ на оные пункты Польской.

Digitized by Google

му разуму; вывели слѣдствія, какія изъ того неминуемо быть могутъ, и невозможность какъ принять, такъ и исполнить оныя.

Мочные Паны вмѣсто того, чтобъ убѣдиться истинною доказательствъ Посольскихъ, сильно на нихъ прогнѣвались; а слѣдствіе гнѣва ихъ и было для Пословъ и Смоленска весьма бѣдственно какъ, то скоро мы увидимъ.

Девятнадцатая конференція у Пословъ съ Поляками.

Безчеловѣчные поступки Королевскіе и его Министровъ съ Послами.

Марта 26 велѣно имъ явиться въ собраніе, и какъ ледъ на рѣкѣ Днѣпрѣ былъ уже худъ, то Послы и принуждены были притти къ Панамъ пѣшіе. Тутъ имъ сказано, чтобъ они безотговорочно ѣхали въ Вильну, и притомъ объявлено, что въ прежніе станы ихъ обратно уже не пустятъ, а оставаться имъ на сей сторонѣ. Послы просили дозволить имъ покрайней мѣрѣ зайти въ прежнее жилище свое, для взятья нужнаго, но и въ томъ имъ отказано. Вслѣдствіе сего, коль скоро знаменитые Послы сіи изъ собранія вышли, то и окружены были тремя стами Жолнеръ съ заряженными ружьями, и какъ злодѣевъ отведя ихъ въ одинъ бездѣльный домъ, заперли. Митрополиту досталась одна изба, Князьямъ Голицыну и Мезецкому и Г. Луговскому другая; на дворѣ и кругомъ двора, и въ самыхъ избахъ тѣхъ, разставлены караулы и запрещенъ къ нимъ входъ даже и дворянамъ ихъ; а въ то-же время изъ прежнихъ жилищъ ихъ взяты Дворяне Посольскіе, а именно: Князь Борятинской, Уваровъ, Головинъ и Баскаковъ подъ стражу-же, и вкругъ становъ Посольскихъ поставлена рота Жолнеровъ.

Послы отдаются подъ стражу и заключаются.

Дворяне Посольскіе также отдаются подъ стражу.

Въ сей неволѣ будучи, на канунѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія упросили Послы пристава своего Мясковскаго, доставить до Короля ихъ челобитную; но сколь она ни въ сильныхъ и ни въ трогательныхъ состояла выраженіяхъ о чинимой съ ними несправедливости, и о доведеніи ихъ до самыя крайности, но не

Челобитная Посольская не внемлется.

Digitized by Google

произвела однакожъ ни какого инаго дѣйствія, какъ только что прислано было имъ отъ Короля на праздникъ корму, именно-же: станъ говядины, туша баранья старая, два барашка, одинъ козленокъ, четыре зайца, тетеревъ, четыре поросенка, четыре гуся и семь курицъ всѣ битыя. Не милость-ли Сигизмунда III, Короля Польскаго, къ знаменитымъ и полномочнымъ Всеросійскимъ Посламъ?

Изъ сего Королевскаго дару Послы, оставя у себя часть, отослали все прочее, съ дозволенія однако-же пристава, къ своимъ Дворянамъ разговѣться.

Въ мучительномъ заключеніи таковомъ Послы пребываютъ 4 недѣли.

Въ семъ заключеніи пробудутъ Послы болѣе четырехъ недѣль, въ которыя никого они не видали, кромѣ свирѣпыхъ и презорливыхъ Польскихъ Жолнеръ и слугъ своихъ, которымъ однако-же дозволено только приходить къ нимъ съ кушаньемъ, и то́ за карауломъ

Но оставимъ мы знаменитыхъ страдальцевъ въ семъ жалостномъ положеніи, и обозримъ несравненно еще печальнѣйшее сего явленіе, происходимое въ то-же самое время въ Москвѣ и во многихъ частяхъ государства.

Жалостное состояніе Россіянъ, и варварскіе съ ними поступки Поляковъ.

Россіяне видѣли съ болѣзнію сердца своего, что Король Польскій стремится завладѣть Россіею не съ тѣмъ, чтобъ доставить оную сыну своему, но чтобъ поработить оную Польшѣ. Сіе ясно доказывалось всѣми поступками Поляковъ: они всѣ условія, заключенныя съ Гетманомъ Польскимъ, нарушили. Король держалъ въ осадѣ Смоленскъ; Послы, къ нему присланные для подтвержденія отъ Короля статей Гетманскихъ, почитались болѣе за невольниковъ, нежели за Пословъ, и въ семъ мѣсяцовъ бытія ихъ при Королѣ ни одна статья изъ договора не была подтверждена. Войска Польскаго и наемнаго, котораго, какъ мы видѣли, было въ Россіи до 80,000 человѣкъ, вмѣсто того чтобъ выдти по томужъ договору изъ Россіи, овладѣли обиаюмъ Москвою, и какъ тѣми, которыми владѣлъ

Digitized by Google

воръ самозванецъ, такъ и многими другими городами; нахальство и грабительство ихъ не токмо не уменьшалось, но паче еще умножалось. Королевичь Владиславъ, котораго, дабы избавиться отъ мучительства Польскаго, принуждены были избрать Царемъ своимъ, жилъ въ Польшѣ, и не приступалъ еще къ исполненію условій своихъ; но что́ всего паче несноснѣе, то вмѣсто то́го, чтобъ довольствоваться учиненною ему Королевичу присягою, принуждали присягать еще и отцу его Королю, и который якобы уже настоящій Государь Россійскій, раздавалъ всѣмъ привергающимся къ нему измѣнникамъ Россійскимъ чины, помѣстья и отчины; все-же сіе совокупно изторгало изъ устъ нещастныхъ Россіянъ жалобы и вопли; а дабы и заставить ихъ молчать, употребляли они къ тому мечь и огонь И мы уже видѣли выше изъ жалобъ Преосвященнаго Филарета Никитича, что исполнитель воли Королевской Панъ Запройскій всѣ тѣ города, которые были за самозванцемъ, и которые по смерти его уже присягали Королевичу, а именно Орелъ, Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Алексинъ, и многіе другіе, варварски разорили и выжгли, а людей однихъ побили, а другихъ въ полонъ отвели, и въ доказательство то́го, что оный Запройскій по волѣ Королевской такъ поступалъ, причисленъ онъ былъ къ думѣ первыхъ Вельможъ.

Изъ сего-же ясно, что смерть проклятаго самозванца ни малаго облегченія не принесла утомленной въ конецъ Россіи; ибо Поляки съ большимъ еще прежняго безчеловѣчіемъ разоряли и то́, что́ пощажено было и самымъ самозванцомъ.

Великость души Патріарха Ермогена

Въ таковомъ несчастнѣйшемъ положеніи Россіи Святѣйшій Патріархъ Ермогенъ оказалъ себя прямымъ Россіянином и истиннымъ патріотомъ онаго. Мы уже показали выше достойную вѣчной памяти твердость его, и пастырское увѣщаніе не предаваться обману Поляковъ, и лучше помереть за вѣру и отечество, не-

Digitized by Google

жели поработить себя онымъ. Сею ревностію къ отечеству подвизаемъ первопрестольникъ Всероссійскія церкви, разсылалъ повсюду грамматы свои, показывалъ въ нихъ ясно злое намѣреніе сихъ враговъ Россійскихъ, возбуждалъ унывшіе духи выдти изъ смертоносныя ихъ спячки, и вооружиться за погибающее отечество и православную вѣру. А съ другой стороны Троицы-Сергіева монастыря Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій Палицынъ отъ имени святыя сея обители разослали повсюду-же свои грамматы, коими подобно-же увѣщавали, и молили всѣхъ о соединеніи для спасенія отечества отъ Поляковъ и измѣнниковъ.

Таковыми пастырскими наставленіями и моленіями святыя обители настоятелей народъ началъ приходить, такъ сказать, въ себя, и начало сему учинилъ въ Рязани Думный Дворянинъ Прокофій Петровичъ Ляпуновъ. Онъ началъ ссылаться со всѣми городами, возбуждая ихъ соединиться въ помощь отечества. Человѣкъ сей учинилъ сіе, какъ кажется, изъ единаго властолюбія своего, которымъ былъ онъ преисполненъ, а не изъ любви къ отечеству; ибо можетъ-ли быть въ таковомъ человѣкѣ любовь сія, который обще съ злодѣемъ самозванцемъ разорялъ оное, и который изъ первыхъ былъ мятежниковъ противъ Царя Василья Ивановича, какъ то́ мы видѣли все сіе выше, и котораго братъ Захаръ Ляпуновъ учинился предателемъ онымъ знаменитымъ подъ Смоленскомъ Посламъ нашимъ? Однакожъ изъ какого бы то́ источника ни происходило, только честь сію Лѣтописцы наши первому ему приписываютъ, Богъ-же положи всѣмъ людямъ мысль, (по словамъ Лѣтописи о мятежахъ) и начаша присылати къ Прокофью изо всѣхъ городовъ и сбиратися. И такъ въ Калугѣ Князь Дмитрій Тимоѳѣичъ Трубецкій и Иванъ Заруцкій (хотя сей послѣдній былъ и истинный злодѣй отечества, какъ то мы видѣли частію выше и яснѣе увидимъ ниже) и который, яко имѣющій въ своей

Дѣйствіе увѣщаній Патріарха и Троицкаго монастыря Архимандрита и Келаря.

Digitized by Google

командѣ казаковъ, былъ и при семъ случаѣ преклоненъ на сіе великими подарками и моленіемъ; въ Володимирѣ Князь Василій Мосальскій и Артемій Измайловъ; въ Суздалѣ Иванъ Просовецкій (такой-же злодѣй, какъ и Заруцкій); въ Костромѣ Князь Ѳедоръ Волконскій; въ Ярославлѣ Иванъ Васильевичъ Волынскій; въ Романовѣ Князь Ѳедоръ Козловскій съ братьями. Изъ всѣхъ сихъ каждый собирали людей, дабы соединенно дѣйствовать противъ Поляковъ. Въ Казани стараніемъ Митрополита и начальниковъ собралось также войско и поспѣшало въ соединеніе помянутыхъ военачальниковъ.

Сіе слышна въ Москвѣ обладающій оною Полякъ Гасевскій, и съ нимъ единомышленникъ Польскій Михайло Салтыковъ пришедъ къ Патріарху, говорили, что какъ онъ возбудилъ народъ собираться и измѣнять Королевичу, то онъ-же долженъ ихъ и уговорить, чтобъ престали отъ таковаго начинанія; да и требовали отъ него съ угрозами, чтобъ онъ тотъ-же часъ писалъ въ города требуемыя ими грамматы; но сей примѣрной твердости и любви къ отечеству пастырь не токмо не устрашился угрозъ ихъ, но и необиновенно сказалъ: «Я стану къ Прокофью Ляпунову «и къ инымъ писать, но такъ что буде Королевичь не «крестится въ православную нашу вѣру, и Литвы изъ «Московскаго государства не выведетъ, и я ихъ благо«словлю и разрѣшаю отъ учиненной Королевичу при«сяги, и идти подъ Московское государство, и поме«реть всѣмъ за православную вѣру.»

Гасевскій и Салтыковъ принуждаютъ Патріарха писать къ собирающимъ войско, чтобъ оное распустили

Твердость и любовь къ отечеству Патріарха Ермогена.

Между тѣмъ-же Гасевскій съ товарищи далъ повелѣніе всѣмъ Польскимъ и Черкаскимъ войскамъ, въ разныхъ мѣстахъ находящимся, разорять всѣ города и уѣзды, и всячески препятствовать соединенію Русскихъ войскъ. И такъ съ одной стороны Черкасы, къ которымъ присоединился Исакъ Самбуловъ со многимъ числомъ Русскихъ измѣнниковъ, устремились на граб-

Войска Польскія начинаютъ по

Digitized by Google

велѣніе разорать все.

леніе Рязанскихъ мѣстъ, а Прокофій Ляпуновъ въ тоже время отнялъ у Поляковъ городъ Пронскъ; однакожъ помянутыми Черкасами былъ въ ономъ осажденъ; но Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій съ Коломничами и Рязанцами поспѣшилъ на освобожденіе его, и Черкасы о томъ услыша, отступили къ Михайлову, а оттуда въ Рязанскіе предѣлы, и тамъ укрѣпились острогомъ; но храбрый Князь сей напалъ на нихъ, разбилъ ихъ и прогналъ въ самые Украинскіе города; а Самбуловъ съ извѣстіемъ о семъ прибѣжалъ въ Москву. Съ другой стороны Иванъ Васильевичъ Волынскій, идя изъ Переславля Залѣскаго въ соединеніе къ Ляпунову, съ немалымъ числомъ Дворянъ, стрѣльцовъ и казаковъ, напалъ на сильный корпусъ войскъ Польскихъ, Литовскихъ и измѣнниковъ Русскихъ, предводимыхъ Княземъ Иваномъ Куракинымъ, разбилъ ихъ такъ, что помянутый ихъ предводитель Князь Куракинъ съ не многимъ числомъ убѣжать только могъ въ Москву (*), принеся съ собою не малый для Поляковъ страхъ.

Князь Пожарскій освобождаетъ отъ осады городъ Пронскъ и Ляпунова. Онъ-же разбиваетъ Черкасъ и прогоняетъ ихъ въ Украйну. Волынскій разбиваетъ войско противныхъ, предводимыхъ Княземъ Куракинымъ.

Гасевскій съ товарищи принудили всѣхъ Бояръ, бывшихъ въ ихъ власти, итти вмѣстѣ съ Михайломъ Салтыковымъ паки къ Патріарху, и непремѣнно убѣдить его писать къ собирающимся предводителямъ войскъ Ляпунову съ товарищи, дабы они не ходили подъ Москву, и возвратились по своимъ мѣстамъ. Боярежъ, говоритъ Лѣтопись, (**) пріидоша къ Патріарху; той-же Михайло Салтыковъ нача ему говорити, что-де ты писалъ къ нимъ, чтобъ они шли подъ Москву; а нынѣ тыжъ пиши, чтобъ они воротились вспять. Патріархъ на сіе отвѣтствовалъ какъ и прежде,

Поляки посылаютъ Бояръ къ Патріарху, дабы онъ велѣлъ войску не подступать подъ Москву. Отвѣтъ на оное Патріарховъ.

(*) Лѣтопись Палицына.
(**) О Матежахъ.

Digitized by Google

что онъ станетъ писать, но такъ: Ежели ты измѣнникъ Михайло Салтыковъ съ Литовскими людьми выдешь вонъ изъ Москвы, и я имъ не велю ходити; а буде вамъ сидѣть въ Москвѣ, и я ихъ всѣхъ благословляю помереть за православную Христіанскую вѣру; вижу поруганіе православной вѣры и разоренія Святымъ божіимъ церквамъ, и слышу Латинскія пѣнія; не могу терпѣти и видѣти у нихъ костелъ на старомъ Царе-Борисовскомъ дворѣ въ палатахъ. Слышавъ-же такія словеса, позоряху и лаяху его. Но симъ не удовольствовались. Они сего небоязненнаго защитника отечества отдали подъ стражу и строго запретили никого къ нему не пускать. Таковый поступокъ съ Патріархомъ возбудилъ всеобщій въ народѣ Московскомъ ропотъ; однакожъ не было такого мужа, которой-бы могъ употребить сіе неудовольствіе народное въ пользу; а самъ собою народъ, яко утопленный и безоружный противъ вооруженной силы Польской ничего предпринять не смѣлъ. Но симъ однако-же не успокоились Гасевскій и Поляки; они начали умышлять съ Михайлою Салтыковымъ, какъ-бы погубить народъ, осмѣлившійся роптать на Поляковъ, и положили убить Патріарха и погубить народъ; а къ сему назначена была у нихъ цвѣтная недѣля, въ которую Патріархъ пойдетъ съ вербою. Въ ту-же недѣлю, говоритъ та-же Лѣтопись, повелѣша всѣмъ ротамъ (полкамъ) Литовскимъ конным и пѣшимъ выѣхать, и стояти по площадямъ всѣмъ наготовѣ. Въ семъ адскомъ намѣреніи освободили Патріарха изъ-подъ стражи, и повелѣли ему по обряду церковному дѣйствовать (съ вербою); но народъ, возъимѣвшій подозрѣніе на Поляковъ, не пошелъ за вербою; и такъ не приспѣлъ еще часъ погибели народной; однако-же ужасный сей часъ приближался и ударъ уже былъ нанесенъ, именно-же назначенъ къ сему вторникъ страстныя недѣли или Марта 19 число (1611 года). Лѣто-

Патріарха отдаютъ подъ стражу. Народъ за сіе воздвигаетъ великій ропотъ.

Поляки предпріемлютъ побить Патріарха и народъ.

Безчеловѣчнѣйшее отъ

Поляковъ побіеніе Московскихъ жителей и опустошеніе Москвы.

писи наши (*) описываютъ сіе безчеловѣчіе Поляковъ и опустошеніе Москвы кистію въ ужасъ приводящею, изъ которыхъ одна (**) начинаетъ слезное о семъ повѣствованіе такъ: «Горе! горе! увы! увы! како въ наши «дни видѣша очи наши, и уши наши слышаша, еже «о такомъ разореніи и запустеніи царствующаго града «Москвы отъ безбожныхъ Латинъ, отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, и отъ своихъ злодѣевъ измѣн«никовъ, и отъ богоотступниковъ, отъ Боярина Ми«хайлы Салтыкова съ товарищи.« Помянутаго числа вывели Поляки все свое Польское и Нѣмецкое войско на площадь, и потомъ яко гладные тигры устремились на добычу, и съ неслыханною между самыми варварскими народами лютостію кололи и рубили несчастныхъ Россіянъ, не разбирая ни рода, ни пола, ни возраста; вламливались въ домы, и предавали острію меча всѣхъ безъизъятія. Такимъ образомъ убитъ былъ и Бояринъ Князь Андрей Васильевичь Голицынъ и многіе другіе Бояре и Дворяне и иные знатные люди въ домахъ ихъ (***). При толикомъ безчеловѣчіи самымъ уже меньшимъ зломъ почесть должно то, что сіи кровожаждущіе враги Россіи ограбили всѣ въ Китаѣ находящіяся купеческія лавки и знатные домы, и чего забрать не могли, изрубали, ломали и низвергали вонъ; потомъ пошли они Тверскою улицою, убивая съ равною-же лютостію всѣхъ людей и разоряя домы. Обитающіе за Тверскими воротами стрѣльцы остановили у воротъ варваровъ сихъ, и принудили ихъ отступить; но они, поворотя въ Сретенскую улицу, предавали подобно-же всѣхъ острію меча; но тутъ напалъ на нихъ съ пушкарями храбрый Князь Пожарскій, и по упорномъ сраженіи принудилъ ихъ

(*) О мятежахъ, Палицына, и другія.

(**) О мятежахъ.

(***) Граммата Царя Михайла Ѳедоровича къ Французскому Королю.

Digitized by Google

отступить къ городу; а дабы сдѣлать каковую либо защиту отъ лютости разбойниковъ сихъ, то Князь сей у Введенской церкви учинилъ острогъ; Поляки-же между тѣмъ устремились на Кулишки, въ которыхъ мечъ ихъ былъ столь-же смертоносенъ жителямъ, какъ и въ другихъ улицахъ. У Яузскихъ воротъ съ собраннымъ народомъ остановилъ было злодѣевъ сихъ Иванъ Матѳѣевичъ Батурлинъ, но Поляки устремились за Москву рѣку, убивая подобно-же всѣхъ людей; тамъ однако-же нашли они себѣ сильное сопротивленіе отъ Ивана Александровича Колтовскаго. Таковыя сопротивленія родили въ варварахъ сихъ вящшую еще лютость; они, обратяся въ Бѣлый городъ, начали зажигать въ разныхъ онаго мѣстахъ домы. Лѣтописи наши предали намъ при семъ случаѣ неслыханный примѣръ злости, какая можетъ быть въ самомъ соотечественникѣ; именно-же, что часто помянутый Салтыковъ сіе истребленіе Москвы предначалъ первый зажженіемъ собственнаго своего дома: той-же зачинатель злу Михайла Салтыковъ, точныя слова Лѣтописи о мятежахъ, первѣе нача дворъ жечь свой. Въ сей пагубный для Москвы день безчисленное истреблено множество несчастныхъ гражданъ, и Лѣтописи наши согласно утверждаютъ, что тѣлъ человѣческихъ повсюду зрѣлись кучи, превышающія ростъ человѣческій, отъ которыхъ не только проѣхать, но и пройти было не возможно, не считая еще погибшихъ отъ пламени, которымъ обращено въ пепелъ все разстояніе отъ Тверскихъ до Калужскихъ воротъ. Симъ не кончилось еще бѣдствіе сіе: на другой день, то-есть въ среду, прибылъ подъ Москву присланный отъ Прокофья Ляпунова отрядъ войскъ, какъ видно набранный изъ народа, подъ предводительствомъ Ивана Плещеева; но Польскій Полковникъ Струсь, въ то-же самое время изъ Можайска съ войскомъ прибывшій, разбилъ и разогналъ оный; а въ Москвѣ

Digitized by Google

Поляки и изменники въ нечестивомъ совѣтѣ своемъ положили выжечь и разорить всю ее безъ остатка: въ вслѣдствіе чего въ тужъ среду сожжены дворы, состоящіе за Алексѣевскою башнею и у Ильи Пророка, также Зачатейскій монастырь и деревянный городъ. Изможденные бѣдствіемъ Москвичи уже не старались о угашеніи свирѣпствующаго пламени, или сражаться съ сильными своими злодѣями, но искали единственно спасти только жизнь свою бѣгствомъ.

Князь Пожарской останавливаетъ лютость Польскую.

При одномъ только Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ удержался народъ у вышепомянутаго острожка; онъ, всѣ усилія Поляковъ выдержавъ, не пропустилъ ихъ за каменный городъ и не далъ части той опустошить; но напослѣдокъ ирой сей, сражаясь безпрерывно болѣе сутокъ, получилъ многія раны и палъ замертво. Но судьбы Божія, предопредѣлившія великому человѣку сему спасти Россію, сохранили его въ семъ случаѣ: его взяли свои и привезли въ Троицкій-Сергіевъ монастырь.

Но онъ, сражаясь падаетъ отъ ранъ, и отвозится въ Троицкій монастырь.

Послѣ сего несчастія Поляки не имѣли уже болѣе себѣ сопротивленія; ибо и оставшійся народъ устремился въ бѣгъ за Москву. Помянутая Лѣтопись оканчиваетъ плачевное произшествіе сіе тѣмъ, что въ Кремлѣ и въ Китаѣ всѣ жители были избиты, а въ Бѣломъ городѣ только тѣ, кои оборонялись, и что изъ убѣгшихъ многіе укрѣпились въ Симоновѣ монастырѣ, а Поляки обратили въ пепелъ всю Москву, исключая слободъ, бывшихъ за рѣкою Яузою.

Чего-же въ сей Лѣтописи не достаетъ, то толикоже достовѣрный манускриптъ (*) дополняетъ, а именно: послѣ таковаго варварскаго истребленія несчастныхъ жителей Московскихъ, въ числѣ коихъ нещадимы были и самые младенцы, безчеловѣчные сіи забрали въ

(*) Граммата о избраніи на престолъ Царскій Михаила Ѳеодоровича; Библіоѳика Часть V. стр. 288, 289 и 290 перваго изданія.

Digitized by Google

Кремль Бояръ и Окольничихъ и Дворянъ и прочихъ знатныхъ чиновниковъ съ ихъ женами и дѣтьми, изъ коихъ многихъ отдали за крѣпкую стражу. Въ числѣ сихъ знаменитыхъ плѣнниковъ находился и младый Михаилъ Ѳедоровичъ съ инокинею матерью его Марѳою Ивановною; и хотя сами Поляки, вѣдая знатное его происхожденіе и личныя достоинства, сначала уважили его; но сіе видѣвъ (предаютъ Лѣтописи наши) злодѣи Московскаго государства, измѣнники и Христіанской вѣрѣ разорители, Михайло Салтыковъ, да Ѳедька Андроновъ съ своими совѣтники, наипаче на него нападали и злыми томительствы и крѣпкими приставы, и гладомъ, и всякими разными злыми тѣснотами, душу праведную мучаще, домышляхуся, какъ-бы его предать смерти и проч.

И наконецъ устремились жадные сіи злодѣи на разхищеніе оставшихся Царскихъ древнихъ сокровищъ и посвященныхъ Богу даяній; а Царскую казну (слова точныя сего манускрипта) многое собранье изъ давнихъ лѣтъ прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ; ихъ Царскія утвари, шапки и короны, и ихъ Царское всякое достоянье, и чудотворные образы, къ Жигимонту Королю отослали; а достальную Царскую казну, въ церквахъ Божіихъ, и въ монастыряхъ, и въ домѣхъ, и въ лавкахъ, и въ погребахъ, многія неисчетныя богатства, Московскихъ всякихъ людей пограбя, по себѣ раздѣлили. Кто не восплачетъ и не возрыдаетъ? заключаетъ манускриптъ сей: превыше-бо бысть сіе Виѳлеемска плача, отъ беззаконнаго дѣтоубійца Ирода; тамо-бо младенцы токмо убійственными закалахуся дланьми, здѣ-же престарѣвшіеся и сѣдинами цвѣтящіи, и въ возрастъ приходящіи юноши, и жены честнообразны, и отроковицы нетлѣнны, и младенцы безгрѣшны, вкупѣ отъ Ляховъ и отъ Германскаго роду раздробляхуся и закалахуся, рыданіе-же повсюду и плачъ велегласенъ на аеръ восходитъ: и горы убо супротивъ

Digitized by Google

плачущихъ возглашаху; бреги-же волнами супротивъ шумяху; и бысть громъ по всему граду всемертвенный, и смертная врата повсюду зряхуся.

Такъ повѣствуютъ и оплакиваютъ сіе Московское бѣдствіе Лѣтописи наши; а все сіе подтверждаютъ и сами Поляки, съ тою только разницею, что Гасевскій принужденъ будто-бы былъ къ таковому варварскому поступку, потому-де, что уже начали люди на нихъ сбираться, какъ то́ мы скоро услышимъ изъ устъ самаго Канцлера Сапеги, но симъ извиненіемъ не меньше доказалъ онъ безчеловѣчіе Поляковъ: ибо если-бы и подлинно люди начали на нихъ сбираться: то развѣ не могли они отвратить того, и не допустять до таковаго разоренія Москвы, имѣя въ своей власти Кремль и всѣ укрѣпленныя мѣста, въ коихъ ничего бы не могли имъ еще сдѣлать, особливо-же при помощи приверженныхъ къ нимъ многихъ изъ самыхъ Россіянъ, и прибывшихъ къ нимъ изъ Можайска новыхъ войскъ? Наконецъ вышеупомянутые предводители пришли подъ Москву съ немалымъ числомъ войска, состоявшаго изъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, стрѣльцовъ, казаковъ, и всякихъ служилыхъ людей, и стали: Лапуновъ у Яузскихъ воротъ; Князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой противъ Воронцовскаго поля; Князь Ѳедоръ Волконскій, Иванъ Волынскій, Князь Козловскій, Петръ Мансуровъ, у Покровскихъ и у Срѣтенскихъ воротъ; Артемей Васильевичъ Измайловъ и Князь Василій Ѳедоровичъ Мосальскій у Тверскихъ воротъ; къ нимъ-же присоединились и присланные предъ тѣмъ отъ властей Троицо-Сергіева монастыря Архимандрита Діонисія и Келаря Аврамія, подъ командою Андрея Ѳедоровича Палицына, 200 стрѣльцовъ, 50 слугъ монастырскихъ, и съ-нимъ же Князь Василій Тюменкій, и два стрѣлецкіе Сотника, Рохманинъ-Бозловъ и Томило-Ягановъ. Усерднѣйшія сіи дѣти отечества, Архимандритъ и Келарь, тогда-же послали молительныя

Собранное войско Лапуновымъ и другими Полководцами приходитъ подъ Москву.

Усердіе Архимандрита и Келаря Троицкихъ.

Digitized by Google

граматы свои во всѣ города, къ Боярамъ и Воеводамъ, и ко всякимъ служивымъ людямъ, въ которыхъ описавъ плачевное разореніе Москвы, увѣщавали ихъ со слезами, соединить силы свои съ собравшимися подъ Москвою начальниками, на истребленіе злодѣйственныхъ Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ. Лѣтописи наши заключаютъ, что сими-то граматами возбуждены собраться подъ Москву и всѣ вышепомянутые начальники и войско. Первые успѣхи сихъ собравшихся войскъ были довольно велики: они вышедшихъ противъ ихъ Поляковъ за Яузскими воротами прогнали съ уроном въ Кремль, и въ Бѣломъ городѣ овладѣли круглою башнею, Яузскими воротами; а потомъ Покровскими, Флоровскими, Срѣтенскими, Петровскими и Тверскими воротами, побивъ множество Поляковъ и Нѣмцевъ; при чемъ великимъ ободреніемъ для всего войска послужилъ присланный отъ обители Троицкія часто поминаемый Келарь Аврамій, который съ освященною водою проходя всѣ полки, кропилъ ихъ сею святою водою, и увѣщавалъ подвизаться добрымъ подвигомъ, въ которомъ, говорилъ онъ, аще и смерть воспріимете, но въ награду за оную получите небесное царствіе и проч.

Успѣхи собравшихся подъ Москву предводителей войскъ.

По успѣхи сіи вторгшимся между начальниковъ войскъ несогласіемъ не только обратились въ ничто, но и были причиною величайшихъ бѣдствій отечеству, потому особливо, что по многимъ раздорахъ избраны были главными начальниками войскъ, которымъ должны были покаряться всѣ другіе, Бояринъ Князь Дмитрій Тимоѳѣевичъ Трубецкой, Думный Дворянинъ Прокофій Ляпуновъ, и казачій начальникъ Иванъ Заруцкій; но послѣдніе два весьма были не достойны таковаго званія, какъ-то мы уже и замѣтили прежде; а яснѣе увидимъ ниже. Между тѣмъ Поляки и свои измѣнники Святѣйшаго Патріарха Ермогена низвели съ престола его, и сперва заперли его въ Чудовѣ монастырѣ, а потомъ отвели на Кириловское подворье, и тамъ его за-

Несогласіе начальниковъ сихъ въ ничто обращаетъ сіи успѣхи.

Избираются начальниками всего войска Князь Трубецкой, Ляпуновъ и Заруцкій.

Digitized by Google

Поляки низвергаютъ съ престола Патріарха Ермогена и на его мѣсто избираютъ паки еретика Игнатія.

ключа, лишили всякаго сообщенія съ людьми; а на мѣсто его возвели низверженнаго съ Патріаршества любимца Отрепьева Игнатія, и о всемъ произшествіи семъ съ донесеніемъ къ Королю послали единомышленника своего Алексѣя Безобразова.

Описавъ сіе, обратиться мы должны подъ Смоленскъ къ страдальцамъ нашимъ. Когда о Московскомъ разореніи не было еще въ лагерѣ Королевскомъ извѣстно, Король и его Министры слыша, что въ разныхъ мѣстахъ Россіи вооружаться начинаютъ на Поляковъ, а съ другой стороны видя непобѣдимую твердость Пословъ и гражданъ Смоленскихъ, которыхъ храбрость они уже испытали, разсудили убавить своей гордости и требованія; однакожъ хотѣли прежде испытать, не могли ли унизить духа Пословъ сихъ несчастіе ихъ и заключеніе. И такъ Апрѣля 2 числа прислали къ нимъ вышепомянутаго Ивана Салтыкова уговаривать, дабы они больше не упрямились и учинили-бы съ Министрами Польскими договоръ о Смоленскѣ, и во всемъ-бы по боярскимъ грамматамъ положились на Королевскую волю, и противленіемъ своимъ не привели-бы въ вящшій гнѣвъ Короля.

Безпредѣльная твердость Пословъ подъ Смоленскомъ.

Но непреодолимые сіи столпы отечества отвѣтствовали Салтыкову такъ: «Ты говоришь намъ дѣлати о «Смоленску, а приставы наши сегожъ дни къ намъ «пріѣзжали, и грозятъ намъ вести насъ въ Польшу и «Литву, и суда къ намъ подъ дворъ (уже) подвезены «и намъ то не страшно, что въ Польшу и Литву «ѣхати, но надобно Паномъ Раднымъ о томъ Госу«дарю своему радѣти, чтобъ кровь Христианскую уня«ти, а нашею свозкою не уймется, а больше литися станетъ; а тебѣ Иванъ Никитичъ потомужъ надобно «помнити Бога и нашу православную Христіанскую «вѣру и свое отечество, и за Московское государство

Digitized by Google

«стояти; а на разоренье государства своего не посягати. И такъ сами есте видите, что надъ онымъ дѣлается,» Потомъ Послы прочли ему статейный списокъ, и за чѣмъ не возможно статей Польскихъ принять.

Когда-же Салтыковъ объявилъ Панамъ, что Послы отнюдь не преклоняются на предъявленныхъ кондиціяхъ впустить въ Смоленскъ Польскія войска: то Паны, видя невозможность сію, принуждены были прислать къ посламъ другія кондиціи, которыя уже гораздо сноснѣйшія прежнихъ были, а платежъ убытковъ Королю и совсѣмъ былъ исключенъ.

Поляки уменьшаютъ свои требованія въ разсужденіи кондицій о Смоленскѣ.

Но Послы однако-же не согласились и на сіи, и написали свои, именно-же слѣдующія:

1. Королевскимъ людемъ быть въ Смоленску до того только времени, какъ Королевичь придетъ на свой Царскій престолъ.

2. Въ церкви Божія входить тѣмъ только, кто Греческаго закона.

Послы и на сіи не согласились, а представляютъ свои.

3. До приходу Королевича въ Москву ни одного человѣка изъ Смоленска не выводить и никуда не разсылать.

4. Королю снять прежде осаду и отвезти пушки и войско, и потомъ Смольяне принесутъ Королю свои извиненія о грубостяхъ своихъ.

5. Написать въ записи именно о времени, въ которое Король выдетъ изъ предѣловъ Россійскихъ въ Польшу со всѣмъ войскомъ.

6. О Смоленскѣ въ записи написать просто, что быть ему за Россійскимъ государствомъ по прежнему, а слово до дальняго положенія отмѣнить

7. Тѣмъ, кои предались изъ города Королю и ему присягали, быть по прежнему въ вѣдомствѣ гражданскаго суда, и наконецъ.

8. Ключамъ градскимъ быть у одного Смоленскаго начальника.

Digitized by Google

Съ сими статьями просили они быть къ Канцлеру для изъясненій кому нибудь изъ Пословъ; и какъ сіе дозволено, то и посланъ былъ Князь Данила Ивановичъ Мезецкій и Думный Дьякъ Луговскій. Они, подавъ статьи тѣ, просили Сапегу весьма убѣдительно, чтобъ онъ показалъ милость городу и на основаніи оныхъ статей окончалъ дѣло; а сверхъ того просили его, чтобъ приложилъ свое стараніе, чтобъ и поданный отъ нихъ прежде Посольскій списокъ былъ утвержденъ, и тѣмъ-бы они загладили всѣ только времени продолжаемыя къ Россіи свои немилости; и обратили паки народъ къ Королевичу.

Сначала сей Вельможа сильно было за дерзость сію, по мнѣнію его, прогнѣвался; но видя покорнѣйшую отъ нихъ къ себѣ просьбу, умягчился, и обѣщалъ стараться во всемъ сдѣлать по ихъ просьбамъ. И такъ казалося, что дѣло Посольское стало поправляться и уже Послы наслаждались надеждою, что могутъ они оное окончать по предписанному имъ наказу; но въ сіе-то самое время вышепомянутый Безобразовъ прибылъ съ извѣстіемъ о Московскомъ разореніи, и дѣла вдругъ приняли паки иной оборотъ.

Сапега извѣщаетъ Пословъ о разореніи Москвы.

8 Апрѣля прислано было къ Митрополиту и къ товарищамъ его, чтобъ они тотчасъ были къ Канцлеру; и коль скоро они къ нему явились, то Вельможа сей сказалъ имъ такъ: «На Москвѣ и внѣ оныя по «грѣхомъ учинилось не добро. Писали къ Государю «нашему Бояре, Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій «съ товарищи, что Патріархъ Ермогенъ писалъ по го- «родамъ къ Дворяномъ, и дѣтямъ Боярскимъ, и ко «всѣмъ людямъ, что будто Государь нашъ Король сына «своего Королевича на Московское государство дати не «хочетъ, и хочетъ будто самъ Московскимъ государствомъ «завладѣть, и вѣру вашу разорить, и тому повѣря Дво- «ряне, и всякіе люди, въ городѣхъ собрався, пришли

Digitized by Google

«къ Москвѣ; а на Москвѣ въ людяхъ по грѣхомъ учи-
«нилася многая шатость, и хотѣли-де они на Королев-
«скихъ людей приходити, и ихъ побити, и Бояре-де и
«государскій Референдарь Гасевскій, Московскихъ по-
«садскихъ и всякихъ людей къ себѣ почасту призы-
«вали и имъ говорили, чтобъ они дурна никакова не
«заводили, и Государюбъ Королевичу не измѣняли, и
«они того не послушали, и учали сбираться на бой; и
«Королевскаго Величества люди, вышедъ на нихъ, мно-
«гихъ побили, и городы, деревянный и посады въ ка-
менномъ и деревянномъ городѣ, всѣ выжгли; да и на
тѣхъ людей, «которыя пришли подъ Москву, Госу-
даря нашего люди выходили и съ ними билися, и ихъ
потомужъ многихъ побили и разогнали, и кровь Хри-
стіанская пролилась многая на обѣ стороны.» Далѣе го-
ворилъ Сапега, что сіе происходило во Вторникъ на
страстной недѣлѣ, и что Патріархъ взятъ подъ стражу,
и посаженъ на Кириловскомъ подворьѣ. Истинные сіи
сыны отечества слушали сіе повѣствованіе съ про-
литіемъ горестныхъ слезъ.

«Таковое великое кровопролитіе и разореніе конеч-
«ное Московскому государству (отвѣтствовалъ Митро-
«политъ) учинилося за грѣхъ всего православнаго
«Христіанства; а отъ чего сталось, и кто на такое ра-
«зореніе помыслилъ, тому Богъ не потерпитъ, и во
«всѣхъ государствахъ такое милосердіе отзовется, что
«учинено безчеловѣчно.

Сильное слово Митрополита Филарета Мини стрмъ Польскимъ.

«А нашебъ слово помнити: мы вамъ на всѣхъ съ-
ѣздахъ бивали челомъ, чтобъ Королевское Величество
пожаловалъ надъ Московскимъ государствомъ смило-
«вался, велѣлъ-бы всѣ статьи учинити по своему Го-
«сударскому обѣщанію и по договору, а вновь-бы ни-
«чего не вчинати, чтобъ отъ того Московскаго госу-
«дарства людемъ сумнѣнья и скорби не было, и дур-
«набъ котораго не учинилось, и по грѣху нашему на
«наше челобитье Королевской милости не было и его

Digitized by Google

«Государское стояніе подъ Смоленскомъ продлилось «долгое время, и сына его Государя нашего Корола «вича приходъ въ Москву замѣшкался, и ни которая «статья противъ договору не совершилася, а учали дѣ «лати все вновь не по договору; и отъ Королевскихъ «людей по городамъ многая кровь пролилася, и мно «гіе города пожжены и запустошены, и отъ того «Московскаго государства въ городѣхъ въ людѣхъ «учали быти многое сумнѣнье и скорбь; а по нашему «челобитью, что мы вамъ били челомъ, письма отъ «насъ по городамъ никакова не бывало, и имъ и до «сталь стало сумнительно; и хотябъ нынѣ Королев «ское Величество смиловался, и выбъ Паны Радные о «томъ порадѣли, что-бъ кровь Христіанскую уняти, дабы «больше того не лилася, и всѣбъ люди приняли по «кой и тишину.»

Совѣстный Канцлеръ отвѣтствовалъ, что Король пришелъ въ Россію не для разоренья, но для успокоенья; но ваши люди сами сему злу виною, а нашимъ-де людямъ не льзя было Москвы не жечь, ибо инако сами были-бы побиты; но скажите, придалъ онъ, какъ сему злу помочь и кровь унять? Король и мы хотимъ знать ваше о семъ мнѣніе, также и о Смоленскомъ договорѣ.

Отвѣтъ Посольскій былъ, что они нынѣ и сами не знаютъ, что дѣлать; посланы они отъ всея земли, а во первыхъ отъ Патріарха, но слышимъ отъ васъ, что сей начальный нашъ человѣкъ состоитъ нынѣ у васъ подъ стражею. Московскаго государства Бояре и всякіе люди пришли подъ Москву и съ Королевскими людьми бьются и кровь льютъ, и за какихъ теперь признавать самихъ себя, не знаютъ; кто насъ отпущалъ, тѣ по словамъ вашимъ умышляютъ противное нашему посольству.

Да и о Смоленску потомужъ не знаютъ что дѣлать; ибо-де если Смольяне узнаютъ, что Королевс-

Digitized by Google

кіе люди, коихъ Москвичи впустили къ себѣ, Москву выжгли, то побоятся, чтобъ и съ ними тогожъ не сдѣлали, когда и они подобноже къ себѣ ихъ впустятъ.

Но Канцлеръ отвѣчалъ: то, что уже сдѣлано въ Москвѣ, тому быть такъ; а говорите намъ, что дѣлать впредь.

Отвѣтъ Посольскій былъ такой, что они лучшаго средства къ поправленію того не знаютъ, какъ только чтобъ Король пожаловалъ статьи наши о Смоленскѣ подтвердилъ, и про свой отходъ въ Польшу именно сказалъ, когда оный будетъ, и всебъ то пожаловалъ на письмѣ за вашими Сенаторскими руками. А мы то Королевское снисхожденіе и статейный списокъ пошлемъ въ Москву къ Патріарху (Ермогену) и къ Боярамъ и ко всѣмъ людямъ Россійскаго государства, да и къ самымъ тѣмъ, которые нынѣ пришли подъ Москву отпишемъ съ тѣмъ, чтобъ они унялися и съ Королевскими людьми не билися, и съ Москвыбъ къ намъ наскоро отписали и изо всѣхъ сословій людей прислали. И мы тогда по тому статейному списку съ вами укрѣпимся записью и крестнымъ цѣлованіемъ. Симъ единымъ средствомъ надѣются они, что люди успокоятся, кровь Христіанская литься престанетъ, и Государя нашего Королевича Владислава Жигимонтовича приходу въ Московское государство съ радостію ожидати станутъ.

Сапега казался на все сіе согласенъ, но только чтобъ о Смоленскѣ нынѣ учинить съ ними договоръ и людей Королевскихъ въ оный впустить тотъ-же часъ.

На сіе Послы отвѣтствовали такъ: «Того учинити «не льзя, чтобъ до Московскія обсылки Королевскихъ «людей въ Смоленскъ впустить. Да и Смольяне нынѣ насъ не послушаютъ. Они и не слыша такова разо«ренья надъ Москвою, задолго до Королевскаго отходу

Digitized by Google

«не хотѣли людей въ Смоленскъ пустити; а нынѣ ус-
«лыша, что̀ надъ Москвою учинилося, и досталь то́го
»не сдѣлаютъ, и о то̀мъ-бы вамъ Сенаторамъ пожало-
«вати у Короля упросити, чтобъ пожаловалъ повелѣлъ
«наскоро гонца къ Москвѣ послати, а вамъ-бы всѣмъ
«статьямъ, о чемъ мы били челомъ отъ всего госу-
«дарства, и что́ били челомъ Смольяне, дати намъ пись-
«мо, что на все то́ Королевская милость есть, а мы то
«письмо пошлемъ ко всѣмъ людямъ Московскаго госу-
«дарства, и противъ то́го тотчасъ къ намъ отпишутъ, и
«всѣ статьи вскорѣ совершатся; а пожаловатибъ вамъ
«въ статейный списокъ высокихъ никакихъ мѣръ не
«писати, и новагобъ ничего не вчинати; что̀ милостивѣе
«напишете, то́ всѣмъ людемъ государства будетъ ра-
«достнѣе и всѣ статьи совершатся вскорѣ; а что̀ на-
«пишете жестоко, и имъ то̀го не дѣлывати, и крови
«Христіанскія тѣмъ будетъ не унятіе, а большее разлитіе.»

Твердость, никакими бѣдствіями неизмѣняемая!

Сапега велѣлъ имъ Посламъ написать грамматы, одну къ Патріарху и къ Боярамъ, а другую къ начальникамъ, пришедшимъ подъ Москву съ воинскими людьми, и къ себѣ прислать для посмотрѣнія, а между тѣмъ хотѣлъ доложить о всемъ Королю.

Но когда 9 Апрѣля таковыя грамматы отъ Пословъ были присланы къ Сапегѣ съ Думнымъ Дьякомъ Г. Луговскимъ, то Сапега, прочтя оныя, спросилъ: хотите-ли вы впустить нынѣ въ Смоленскъ людей Королевскихъ?

Твердость Дьяка Луговс.о

Г. Луговскій отвѣтствовалъ, что онъ самъ вѣдаетъ мысль Посольскую, чтобъ обождать оное до отвѣта на сіи грамматы. А когда такъ сказалъ Сапега, то васъ всѣхъ пошлютъ въ Вильну.

Г. Луговскій сказалъ на сіе: «Надобно, чтобъ кровь «Христіанскую (сперва) уняти, чтобъ больше то̀го не «лилась, а Польшею насъ стращати нечего: Польшу «мы знаемъ.» Грамматы сіи Посольскія Полякамъ весь-

Digitized by Google

ма не полюбились, ибо не были онѣ согласны съ ихъ злонамѣреніемъ; и того ради Лѣтопись о мятежахъ придаетъ, что требовали они отъ Пословъ, чтобъ они писали къ пришедшимъ подъ Москву такъ, дабы они отъ Москвы отошли, и чтобъ начальникъ Смоленскій Бояринъ Шеинъ здалъ Смоленскъ Королю. Но Митрополитъ въ томъ отказалъ, сказавъ, что онъ согласится все претерпѣть, а того не учинитъ прежде, пока они не согласятся исполнить всего отъ нихъ представленнаго.

Твердость Посольская выводитъ изъ всякой умѣренности Короля. Пословъ съ безчестіемъ отсылаютъ застражею въ Польшу.

Твердость таковая паче еще ожесточила Короля и его Министровъ; и вслѣдствіе онаго 12 Апрѣля обявлено Посламъ, что Его Величество повелѣлъ имъ завтра безотговорочно ѣхать въ Польшу на одномъ суднѣ. Тщетно представляли они, что они не имѣютъ повеленія изъ Москвы ѣхать имъ въ Польшу, и что нѣтъ у нихъ ничего, съ чѣмъ-бы можно подняться. И такъ принуждены они были въ подведенное ко двору ихъ судно перебираться; но какъ люди ихъ стали посольскую рухлядь и запасъ, какой у нихъ былъ, въ оное погружать: то пристовы ихъ Скуминъ и Кохановскій людей ихъ перебили и все велѣли выбросить изъ судна, а лучшее заграбили къ себѣ.

Такъ посадя Пословъ и Дворянъ ограбленныхъ въ одно судно, окруженныхъ Польскими солдатами съ зеряженными ружьями, тогожъ 13 Апрѣля повезли. Поеликужъ не могли всѣ помѣститься въ одномъ суднѣ, то остальная свита Посольская повезена за ними въ двухъ негодныхъ суднишкахъ. Утѣсненія по пути ихъ были имъ повсюду крайнія; въ одномъ только владѣній Гетмана Желковскаго показана имъ была нѣкая учтивость, и Гетманъ сей прислалъ къ нимъ спросить о здоровьѣ; но сіи непобѣдимаго постоянства и твердости мужи, вмѣсто благодарности за сіе, и будучи въ такой неволѣ, писали къ нему такъ: чтобъ онъ душу свою и крестное свое цѣлованіе попомнилъ, какъ онъ всѣмъ людямъ Московскаго государства Ко-

Digitized by Google

ролевское жалованье сказывалъ, и душу свою на чемъ далъ; а только что за его крестнымъ цѣлованіемъ учинится, и того всего Богъ взыщетъ на немъ на Гетманѣ.

Таковъ конецъ былъ посольства сихъ знаменитѣйшихъ мужей. Мы упомянемъ ниже о несносныхъ утѣсненіяхъ ихъ въ плѣну томъ.

Уговариваютъ Патріарха, содержимаго подъ стражею, дабы онъ велѣлъ войску отойти отъ Москвы Патріархъ съ презрѣніемъ то отвергаетъ.

Между тѣмъ начальникъ Польскій въ Москвѣ Гасевскій и Михайло Салтыковъ испытали было склонить содержимаго подъ стражею Святѣйшаго Патріарха Ермогена, чтобъ онъ написалъ къ начальникамъ, стоявшимъ подъ Москвою, дабы они отошли прочь. Но сей непобѣдимый поборникъ церкви и отечества съ презрѣніемъ оное отвергнулъ. Тогда помянутые Гасевскій и Салтыковъ съ товарищи пришли сами къ нему и требовали того́жъ отъ него: «А буде ты (слова Лѣтописи) не станешь писать къ нимъ, и мы тебя велимъ «уморить злою смертію. Онъ-же рече имъ: что вы мнѣ «угрожаете? единаго я Бога боюся; буде-же вы всѣ Литовскіе люди пойдете изъ Московскаго государства, и «я ихъ благословлю отойти прочь: а буде вамъ стоять «въ Московскомъ государствѣ, и я ихъ благословлю «всѣхъ противъ васъ стояти и померети за православ«ную Христіанскую вѣру. Той-же Михайло, слышавъ «такія рѣчи отъ Патріарха, наипаче ему дѣлаше тѣс«ноту.»

Сына сего Салтыкова Ивана Новогородцы на колъ посадили

Имя сего Салтыкова у всѣхъ вѣрныхъ Россіи сыновъ въ такомъ сдѣлалось омерзѣніи, что Новогородцы сына его Ивана Салтыкова начальствовавшаго въ предѣлахъ ихъ войскомъ и выгнавшаго изъ Ладоги Шведовъ, заманя къ себѣ въ Новгородъ, за то одно, что онъ сынъ его, мучительною казнили смертію: «Поймаша его, говоритъ Лѣтопись, и пытаху разными пытками; «онъ-же имъ обѣщавашеся, что онъ мысли никакія не «вѣдаетъ надъ Московскимъ государствомъ, а подъ «Новгородъ хотя отецъ мой придетъ съ Литовскими «людьми, и я-де буду съ ними битися. Они-же тому

Digitized by Google

«не повѣриша и посадиша его на колъ.» О казни его, услышавъ командовавшіе подъ Москвою, на мѣсто его послали въ Новгородъ съ войскомъ Василья Бутурлина, съ повелѣніемъ охранять Новгородъ отъ Шведовъ и Поляковъ.

Поляки имѣли основательную причину опасаться толь многихъ полководцевъ Русскихъ, соединившихся противъ ихъ подъ Москвою. Чего ради Король съ сильнымъ корпусомъ войскъ и прислалъ въ помощь Московскихъ своихъ войскъ Яна Сапегу, того самаго, который обще съ погибшимъ самозванцемъ разорялъ уже толико лѣтъ Россію.

Король присылаетъ подъ Москву Яна Сапегу съ войскомъ.

Но несогласіе и зависть, бывшія между тремя начальствующими надъ войскомъ Россійскимъ, были причиною, что Сапега и Гасевскій въ частыя нападенія свои на войска, подъ ихъ командою бывшія, почти всегда имѣли поверхность. Сапега три дни сражавшись подъ самою Москвою съ успѣхомъ, пошелъ подъ Переславль, и по дорогѣ два отряда войскъ, высланныхъ противъ его, подъ предводительствомъ Князя Григорья Петровича Ромодановскаго, Князя Петра Володимировича Бахтѣева и Андрея Просовецкаго разбилъ, Переславль взялъ, и многими посылаемыми отъ себя въ разныя мѣста партіями причинялъ великія опустошенія.

Злоба Королевская на самыхъ предавшихся ему Дворянъ Смоленскихъ.

Король Польскій, по отосланіи Пословъ Россійскихъ въ Польшу, обратилъ всю ярость свою не только на осажденныхъ имъ Смольянъ, но и на самыхъ предавшихся ему уѣздныхъ Дворянъ, повелѣвъ всѣхъ ихъ порубить, и домы ихъ разорить, и надъ Смоленскомъ паче прежняго промышлять началъ, но находилъ всегда храброе сопротивленіе; и хотя утѣсненные Смольяне изнуряемы были цынготною болѣзнію, отъ недостатка соли произшедшею, отъ которыя многіе лишились жизни; однакожъ не взирая на толь великое изнеможеніе свое, положили защищаться до послѣдней капли крови. Они, взирая на своего достойнаго начальника

Digitized by Google

увѣщавали другъ друга не предавать грала своего Полякамъ. Уже Король лишился надежды взять городъ, но одинъ изъ Смольянъ, по имени Андрей Дедешинъ, бывшій у Короля, донесъ, что съ другую сторону стѣна городская худа, яко въ осень строенная; почему и приказано было обратить на оную часть большую часть артиллеріи. Успѣхъ засвидѣтельствовалъ справедливость донесеннаго: пушки разбили оную стѣну, и ночью вся армія Польская приступила къ городу, и проломомъ оныя, хотя и по весьма сильномъ сопротивленіи, вошла въ крѣпость; но и въ семъ самомъ состояніи граждане отнюдь не хотѣли предаться на волю побѣдителя: они оборонялись отчаянно, и съ мечемъ въ рукахъ пали яко ироп, остальные-же заперлись въ соборномъ храмѣ; но одинъ изъ самихъ-же Смольянъ находившійся подъ церковію пороховой магазинъ зажегъ, и съ церковію всѣ взлетѣли на воздухъ и погибли (*). Безчеловѣчіе Польское не пощадило и безоружныхъ гражданъ: премногіе были преданы мечу. Градоначальника-же храбраго Боярина Михайлу Борисовича Шеина, запершагося въ башнѣ съ женою и дѣтьми, взявъ въ плѣнъ, Король въ обозѣ своемъ повелѣлъ жестокою пыткою вымучивать у него, гдѣ сокрыта имъ Смоленская казна, и потомъ окованнаго въ желѣзы отослалъ въ Польскую Пруссію въ темницу, сына его велѣлъ содержать въ обозѣ своемъ, а жену и дочь его отдалъ Сапегѣ. Симъ-то увѣнчалъ Его Польское Величество достославныя дѣла свои въ

Король беретъ приступомъ Смоленскъ.

Безчеловѣчіе Польское надъ гражданами Смоленскими и начальникомъ ихъ.

(*) Лѣтописи наши не объявляютъ о семъ Смольянинѣ, отъ измѣнниковъ-ли онъ, или изъ самыхъ запершихся въ церковь, и я преклоняюсь вѣрить, что онъ былъ изъ послѣднихъ, рѣшившихся лучше помереть, нежели отдаться живыми въ руки враговъ своихъ; ибо кажется не можетъ быть въ природѣ столь лютое чудовище, чтобъ однимъ, такъ сказать, ударомъ лишить жизни своихъ сограждавъ и разрушить своя вѣры храмъ, посвященный Богу.

Digitized by Google

Россіи, и потомъ повелѣвъ укрѣпить Смоленскъ и оставя въ немъ сильное сохранное войско, пошелъ въ Польшу. Король укрѣпляетъ Смоленскъ и отходитъ въ Польшу.

Вѣдомость о взятіи Смоленска привезена въ Московскіе полки Юрьемъ Потемкинымъ.

Разсматривая бывшіе по сіе время поступки Сигизмунда III Короля Польскаго и его Министровъ и Полководцевъ, не можемъ не заключить съ достовѣрностію, что отнюдь не было ихъ намѣренія возвести на престолъ Россійскій Королевича Владислава; ибо не стали-бы они въ конецъ разорять то государство, надъ коимъ царствовать сыну Королевскому, и толь варварскими поступками и клятвонарушеніями у новыхъ подданыхъ правленіе его учинить ненавистнымъ; и слѣдовательно не иное было намѣреніе ихъ, какъ токмо, разоря Россію, и приведя ее въ безсильное къ защищенію своему состояніе, поработить оную во вѣки Польшѣ; и посему колико мы обязаны прославлять память тѣхъ возлюбленныхъ сыновъ отечества нашего, которые противустали толь пагубному надъ Россіею предпріятію Поляковъ! Да будутъ благословенны во вѣки имена Святѣйшаго Патріарха Ермогена, Преосвященнаго Митрополита Филарета, Боярина Князя Василья Васильевича Голицына, Князя Данилы Ивановича Мезецкаго, Думнаго Дьяка господина Луговскаго, и всѣхъ тѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, кои пожертвовали не токмо частными своими выгодами, но и самою жизнію своею отечеству; и напротивъ да останутся въ вѣчномъ омерзеніи нашемъ имена тѣхъ Россійскихъ изверговъ, которые для частныхъ своихъ интересовъ спомоществовали симъ врагамъ отечества ихъ; а о тѣхъ, которые по слабости своей хотя и съ болѣзнію сердца своего предавались волѣ Польской, пожалѣемъ.

Мы упомянули выше о несогласіяхъ и гордости избранныхъ предводителями войскъ Россійскихъ, быв-

Digitized by Google

ихъ подъ Москвою, отъ чего никакого успѣха въ предпріятіяхъ ихъ въ пользу отечества не послѣдовало. Мы видѣли, что сіи начальники были Князь Дмитрій Тимоѳѣевичъ Трубецкой, Прокофій Ляпуновъ и Иванъ Заруцкій. Лѣтопись о мятежахъ описываетъ изъ сихъ начальниковъ двухъ послѣднихъ такъ:

«Въ начальникахъ сихъ бысть ненависть и гор-«дость; другъ-бо передъ другомъ чести и начальства «получити желаху, и ни единъ единаго меньше быти «не хотяше; всякому-бо хотящу самому (одному) вла-«дѣти.»

Когда начальники войска или народа не поставляютъ единственною цѣлію своею пользу отечества, но страсти ихъ берутъ надъ оною верхъ, то не суть-ли таковые враги отечества?

Гордость Прокофія Ляпунова.

«Прокофій Ляпуновъ (продолжаетъ Лѣтопись) не по «своей мѣрѣ вознесеся, и гордость его много отецкимъ «(фамильнымъ) дѣтямъ позору дѣлаше, не токмо Боярскимъ дѣтямъ, но и самимъ Боярамъ. Приходахуже «къ нему на поклоненіе и стояху у его избы много «время, никакого-бо человѣка къ себѣ не пущаше.»

Во время бѣдствующаго отечества помышлять о собственномъ своемъ предъ всѣми возвышеніи и взирать на всѣхъ съ презрѣніемъ, не значитъ-ли жертвовать отечествомъ своей гордости?

«За тожъ на него бысть ненависть великая.» Естественно гордые не могутъ быть любимы.

Характеръ Заруцкаго.

О другомъ-же, то есть о Заруцкомъ, та-же Лѣтопись говоритъ тако:

»Другой-же начальникъ Заруцкій поималъ себѣ (то «есть присвоилъ въ собственность свою) городы и во-«лости многія, ратные люди подъ Москвою помираху съ «голоду, казакамъ-же даде волю велію, и быша по «городамъ и волостямъ грабежи великіе, и отъ того на «Заруцкаго отъ всея земли ненависть бяше.»

Digitized by Google

Какимъ-же именемъ назваться долженъ такой начальникъ, который въ бѣдствующемъ отечествѣ ищетъ злодѣйскимъ образомъ своего обогащенія, присвоиваетъ себѣ города и многія государственныя волости, какъ между тѣмъ войску, собранному для защищенія отечества, попустить одному, то-есть казацкому, грабить оное, а другому помирать съ голоду и питать между ними раздоръ? а казаки чрезъ сіе и сдѣлались смертельными врагами всему прочему войску. Но дабы больше еще изобразить его, то злодѣй сей содержалъ въ своемъ покровительствѣ живущую въ городѣ Коломнѣ страшную враговку Россіи, жену двухъ погибшихъ самозванцевъ Маринку, и сыну ея попустилъ называться Царевичемъ.

Какое несчастіе имѣть таковыхъ начальниковъ! И таковы-то были сіи два, отъ которыхъ третьему товарищу ихъ Князю Дмитрію Тимоѳѣевичу Трубецкому никакого не было ни почтенія ни уваженія.

Въ толикомъ несчастіи и разореніи Россіи всѣ люди желали скорѣйше избрать законнаго Государя, яко единственное средство къ спасенію ея, и начали совѣтывать, кого-бы удостоить на сіе великое достоинство. Но не приспѣло еще назначенное судьбами Божіими спасенію ея время. Всѣ почти чины и народъ въ буйствѣ своемъ избрали на престолъ Россіи Королевича Шведскаго Филиппа, сына правительствующаго въ Швеціи Короля Карла IX, такого-же непріятеля Россіи, каковъ былъ и Король Польскій; и на семъ утвердясь, послали для предложенія о семъ Принцу оному Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, Бориса Степановича Собакина и Дьяка Сыдавнова Васильева, того самаго, который толь безчестнымъ образомъ предалъ подъ Смоленскомъ Пословъ. Однакожъ, сколько мнѣ извѣстно, ни одна изъ Лѣтописей нашихъ не предаетъ намъ, чтобъ сіе посольство исправило предписанное ему, или-бы хотя учинило предложеніе

Избираютъ на престолъ Россійскій Шведскаго Королевича.

Digitized by Google

о томъ Принцу Шведскому, а изъ сего и видно, что оно по счастію воспрепятствовано было къ тому какою нибудь невозможностію: Но ежели избраніе сіе угрожало подобнымъ-же бѣдствіемъ Россіи, какъ и избраніе Королевича Польскаго: то Заруцкій съ единомышленниками своими и казаками, коими онъ помандовалъ, предполагалъ несравненно еще пагубнѣйшее учинить избраніе; словомъ, злодѣй сей хотѣлъ выбрать Царемъ Россійскимъ помянутыя Маринки и самозванца Ивашки сына. У Заруцкаго-же съ казаками и съ Бояры и съ Дворяны быть не премая мысль (предаетъ Лѣтопись); хотяху-бо на Московское государство посадити воренка Калужскаго, Маринкина сына. А мы увидимъ въ послѣдствіи, сколь было уже далеко злодѣй сей произвелъ пагубный сей умыслъ свой.

Заруцкій помышляетъ избрать Царемъ младенца сына Маринкина.

Впрочемъ всѣ благомыслящіе люди въ Москвѣ и въ войскѣ подмосковномъ, видя съ печалію нестроеніе и безпорядокъ въ начальникахъ, толико пагубный общему благу, съ общаго совѣту написали прошеніе ко всѣмъ начальникамъ, чтобъ 1) для общей пользы были они въ единомысліи и любви; 2) военныхъ людей жаловали-бы по порядку и по достоинству, а не чрезъ мѣру и безъ порядку; 3) для своего содержанія взяли-бы себѣ по состоянію своему вотчины; 4) а дворцовыя села, черныя волости, и Бояръ Московскихъ помѣстья и вотчины, причисля къ казеннымъ, опредѣлить на содержаніе войска; 5) чтобъ межъ себя другъ друга не упрекали бытіемъ на сторонѣ Тушинскаго самозванца; 6) чтобъ о находящихся въ войскѣ Боярскихъ людяхъ учинить постановленіе, и о прочемъ многомъ до устроенія порядка касавшемся. Сія челобитная, говоритъ Лѣтопись (*), двумъ начальникамъ Трубецкому и Заруцкому нелюба быть, а Ляпуновъ на оное согласился, и повелѣ написати приговоръ. Впервые еще нахожу

общая честныхъ людей просьба къ тремъ войсконачальникамъ Трубецкому, Ляпунову и Заруцкому.

Князь Трубецкой и Заруцкій не были согласны на ту просьбу, а Ляпу-

(*) О мятежахъ.

Digitized by Google

я сію въ послѣднемъ похвальную наклонность къ добру; но противная партія симъ толико на Ляпунова озлобилась, что положила его убить. Сіе произвести было не трудно, поелику испотворованные Заруцкимъ казаки не терпѣли его за его къ нимъ строгость.

нов положилъ учинить по оной. За сіе положили его, убить.

И такъ нѣсколько изъ зломышленныхъ казаковъ, видно по наущенію непріятелей его, устроили къ погибели его слѣдующую сѣть: они написали отъ имени его грамматы по городамъ, повелѣвающія побивать казаковъ, тамъ стоявшихъ, и подписались подъ тѣми грамматами подъ его руку. Сіи грамматы, которыя будто велѣно имъ развести, принесли они къ атаману своему Сидору Заварзину. Сей присвоенный Ляпунову умыслъ взбунтовалъ противъ его всѣхъ казаковъ. Къ сему особливо споспѣшествовало то́, что Матвей Плещеевъ на Угрѣшѣ 28 человѣкъ казаковъ убилъ, и что тѣла ихъ извлечены изъ воды и въ лагерь къ казакамъ привезены. Всѣ тогда сочли, что сіе убійство будто-бы по повелѣнію Ляпунова учинено; и такъ сдѣлали кругъ и посылали къ нему дважды, чтобъ онъ явился къ нимъ и оправдался въ то́мъ. Ляпуновъ, вѣдая на него злобу казаковъ, отнюдь не былъ намѣренъ предстать въ кругъ злодѣевъ своихъ; но Силиверстъ Толстой и Юрья Потемкинъ, для утишенія сего смятенія, уговорили его послушаться и себя оправдать. Они ручались ему о его безопасности; онъ послушавъ ихъ, пришелъ и доказалъ казакамъ въ сильныхъ выраженіяхъ коварство то́, и возводимую на него неправду; но казаки по повелѣнію своихъ начальниковъ бросившись на него, убили его и все имѣніе его и многихъ другихъ въ стану его бывшихъ разграбили. Лѣтопись, повѣствующая о семъ, дѣлаетъ великую честь имени одному изъ начальныхъ людей Ивану Ржевскому, который хотя-де былъ непріятель Ляпунова, но въ семъ случаѣ, видя его невинность,

Ляпуновъ убитъ казаками.

Честность Ивана

Digitized by Google

Ржевскаго.

сталъ за него, и защищая его отъ смерти, былъ съ нимъ также убитъ (*).

Между тѣмъ прибыло подъ Москву войско изъ Казани и другихъ понизовыхъ городовъ; но что въ войскѣ, когда нѣтъ въ немъ устройства воинскаго и начальниковъ хорошихъ? Оно въ таковомъ случаѣ служитъ болѣе къ разоренію, нежели къ назиданію отечества. Въ тожъ время, говоритъ Лѣтопись, пріиде понизовая сила подъ Москву, и новой дѣвичій монастырь взяша, и инокинь изъ монастыря выведоша, и монастырь разориша и выжгоша весь. Многіе подъ тѣмъ монастыремъ Дворяне и Стольники искаху сами смерти и себя отъ насилія и позору, и многіе побиты, и отъ ранъ многіе изувѣчены быша.

Несносное своевольство и тиранство войскъ Россійскихъ.

Страшные безпорядки отъ своихъ довольны были къ разоренію отечества, хотя-бы не было въ немъ и Поляковъ. Дворяне Калужскіе, Дорогобужскіе, Вяземскіе и Смоленскіе, разоренные и ограбленные отъ Польскаго варварства, яко лишенные пропитанія, пришли подъ Москву съ прошеніемъ помощи. Бояре опредѣлили дать имъ пропитаніе, помѣстя и изъ ихъ Смольянъ въ Арзамасѣ и въ Ярополчѣ, съ чѣмъ туда ихъ и отправили; но Заруцкій писалъ въ Арзамасъ, чтобъ потому опредѣленію не исполнять, а изъ Ярополча онъ-же повелѣлъ казакамъ своимъ ихъ выгнать.

Новый самозванецъ является во Москвѣ подъ именемъ погибшаго-же Лжедимитрія.

Когда сіе происходило въ Москвѣ, явился еще самозванецъ подъ именемъ того-же Димитрія Царевича, сына Царя Ивана Васильевича, который будто уже четырежды отъ мучительскихъ рукъ особливымъ провидѣніемъ Божіимъ сохраненъ; и какъ онъ былъ прово-

(*) Изъ Лѣтописи одна Палицына сего Ляпунова похваляетъ, говоря, что убили его изъ зависти ради его мужества и разума, и что онъ ненавидѣлъ хищенія и неправдъ, бывшихъ тогда въ войскѣ казацкомъ. Можетъ быть и были наконецъ въ немъ сіи добродѣтели, но всѣ однакожъ другія Лѣтописи о сихъ добродѣтеляхъ его не упоминаютъ.

Digitized by Google

ренъ и словесенъ, то и пристали къ нему многіе такіе-же плуты и мятежники. Сей злодѣй былъ Московскій дьяконъ изъ-за Яузы рѣки, именемъ Сидоръ (*). Онъ изъ Москвы поѣхалъ въ Новгородъ, изъ Новгорода въ Ивань-городъ, а Иваногородскіе, Ямбурскіе, Копорскіе и Гдовскіе жители и признали его за такого, за какого онъ выдавалъ себя, то-есть за сына Царя Ивана Васильевича, Царевича Димитрія, и за своего Государя. Оттуда скверный сей самозванецъ, собравшись съ немалымъ числомъ вооруженнаго народа пошолъ во Псковъ, и Псковичи подобно-же признавъ его за Государя, присягнули ему. Изъ Пскова послалъ онъ подъ Москву Атамана казачьева Герасима Попова съ грамматами, въ коихъ давалъ знать, что онъ есть Царь Россійскій и живетъ во Псковѣ. Казаки, бывшіе въ числѣ подмосковнаго войска, тотчасъ признали его за Государя-же, и крестъ ему цѣловали. Но сіе не толико удивительно, что казаки признали его за Государя и ему присягнули; ибо сіи мятежники и злодѣи желали умножать раздоры и смятенія, дабы въ оныхъ находить то чѣмъ-бы имъ насытить свою алчность; но то удивительно, что и самые Воеводы, или начальники воинскіе, то-есть Князь Дмитрій Тимоѳѣевичъ Трубецкій съ товарищи и со всѣмъ войскомъ, подобно-же признавъ его за своего Государя, присягнули ему, Маринкѣ яко женѣ будто его и сыну ея, и въ семъ случаѣ толь обольли, что не довольно того, что сами присягнули, но и нехотѣвшихъ присягать Дворянъ принудили къ тому-же силою. Однакоже твердѣйшіе изъ нихъ захотѣли лучше убѣжать изъ войска, нежели злодѣю и обманщику присягнуть.

В войскѣ подмосковномъ признаютъ его за Государя своего и присягаютъ ему.

Подъ Москвою-же (говоритъ Лѣтопись) (**) Воеводы

(*) Сочинитель Ядра Россійской исторіи называетъ его Матюшкою, но и послѣдовалъ Лѣтописи о мятежахъ, въ которой именуется онъ Сидоркою.

(**) О мятежахъ

Digitized by Google

и казаки поцѣловаша крестъ тому вору, Дворянежъ не восхотѣша тому вору креста цѣловати; они-же (то-есть Воеводы и казаки) хотяху ихъ побити и сильно ихъ ко кресту приведоша, а иные (изъ нехотѣвшихъ присягати) изъ-подъ Москвы утекоша.

Отправляютъ изъ Москвы къ тому новому самозванцу депутатовъ съ признаніемъ его

Но сего еще не довольно, что сему нововозникшему самозванцу присягнули: они отправили къ нему чиновныхъ особъ и немалое число казаковъ. Изъ подъ Москвы-же, говоритъ та-же Лѣтопись, послаша во Псковъ начальныхъ воровству заводчиковъ Ивана Глазуна Плещеева, да Козарина-Бѣгичева и съ ними козаковъ многихъ людей.

Могла-ли-же несчастная Россія ожидать избавленія своего отъ Поляковъ и измѣнниковъ, имѣя таковыхъ предводителей войскъ? Но ежели кому сіе непростительно, то наипаче Боярину, толико почтенному, каковъ Трубецкой, Ибо если и такъ положить, что и вѣроятно, что онъ бывъ безсиленъ воспротивиться общему буйству войска, принужденъ былъ противъ воли послѣдовать войску; но въ такомъ однако-же случаѣ не доказывается духъ великаго человѣка и вѣрнаго отечества сына, котораго есть неизмѣняемое правило предпочитать вѣрность къ отечеству не только своимъ частнымъ выгодамъ, но и самой жизни своей. Сіе послѣднее частію доказали Троицы-Сергіева монастыря Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій, къ которымъ также прислано было отъ обманщика того повелѣніе, чтобъ привесть къ присягѣ къ нему всѣхъ въ монастырѣ томъ находившихся людей (*). Но они (слова Лѣтописи) присланную къ нимъ отъ вора грамату за его воровскою рукою оплеваша, и въ воинскіе полки подъ Москву отъ себя писаше, чтобы къ тому вору не прельщалися.

Власти монастыря Троицкаго не слушаютъ повелѣнія злодѣя того.

(*) Историческое описаніе Святотроицкія Сергіевы Лавры.

Digitized by Google

Впрочемъ, при толикомъ въ войскѣ подмосковномъ безпорядкѣ и шатости, Поляки дѣлали что хотѣли. Сапега въ сіе время завоевалъ многіе города, и со многимъ запасомъ для осажденныхъ въ Кремлѣ своихъ Поляковъ прибывъ въ Москву, не только безпрепятственно запасъ сей доставилъ въ Кремль, но и изъ Бѣлаго города паки выгнавъ все Русское войско, овладѣлъ онымъ, и за Москвою всѣ острожки или укрѣпленія разорилъ, а потомъ съ награбленнымъ богатствомъ изъ Государевыхъ сокровищъ пошелъ паки въ главную свою квартиру въ Переславль.

Малороссійскіе Черкасы грабятъ Украинскіе города и земли, но разбиваются.

А въ то-же время Черкасы (Малороссійскіе) разоряли Украинскія мѣста и взяли Козельскъ и многіе другіе города. Но по счастію Украинскіе Воеводы Князья Григорій Тюфякинъ, Ѳедоръ Елецкій и другіе, собравшись побили ихъ и все награбленное у нихъ отбили.

Гетманъ Хоткевичь нападаетъ на подМосковное войско, но прогонается съ уономъ.

Гетманъ Литовскій Хоткевичъ тогда-же пришолъ подъ Москву, съ намѣреніемъ, чтобъ выгнать изъ лагеря подмосковнаго собранное войско, но сверхъ чаянія своего нашелъ себѣ сопротивленіе, и съ уономъ отступилъ отъ онаго въ село Рогачево и тамъ расположился зимовать.

Злодѣйство Заруцка-го и казаковъ.

Но нестроеніе въ подмосковномъ войскѣ время отъ времени умножалось. Заруцкій всю привозимую казну изъ города на жалованье военнымъ людямъ не допуская до Москвы, съ казаками своими разграблялъ себѣ, и казаки имъ покровительствуемые всѣмъ прочимъ военнымъ людямъ дѣлали великія обиды и несносныя утѣсненія, отъ чего многіе принуждены были разойтися по своимъ городамъ

Подлость Бѣгичева, посланнаго

Между тѣмъ посланные изъ Москвы Плещеевъ и Бѣгичевъ съ казаками прибыли во Псковъ, и предстали предъ злодѣя. Бѣгичевъ, имѣя подлую душу хотя былъ уже въ старыхъ лѣтахъ, увидя самозванца, воскликнулъ: се есть истинный Государь нашъ Калужскій

Digitized by Google

къ самозванцу во Псковъ.

(*). По Плещеевъ и другіе прибывшіе, знавшіе того Калужскаго злодѣя, какъ и Бѣгичевъ, увидя его, отнюдь непохожаго на него, были еще столько совѣстны, что не послѣдовали примѣру Бѣгичева; но дабы обличеніемъ его невозбудить въ народѣ вящшаго смятенія, положили тайнымъ образомъ вывести обманъ его, такъ сказать, наружу. Они съ совѣту Псковскаго Воеводы Князя Ивана Ѳедоровича Хованскаго пустили въ народъ рѣчи, что онъ есть обманщикъ и самозванецъ, и мы скоро увидимъ, что сіе возъимѣетъ желаемое дѣйствіе, и злодѣй сей имѣть будетъ обыкновенную участь самозванцовъ.

Войско Шведское паки входитъ въ Россію. Коварство Генерала ихъ Делагардія.

Толь великое неустройство и разореніе Россіи отъ Поляковъ и своихъ измѣнниковъ видя Король Шведскій Карлъ IX, по представленію того-же своего Генерала Якова Делагардія, вздумалъ воспользоваться, какъ и прежде, несчастіемъ Россійскимъ, онъ повелѣлъ тому Делагардію вступить съ войскомъ въ Россію, и сей безсовѣстнѣйшій Генералъ его изъ Корелы выступилъ со всѣмъ войскомъ, въ его командѣ бывшимъ, къ Новогороду. Пустя слухъ, что якобы идетъ онъ на помощь Новугороду, по прежнему учиненному у Россіи со Швеціею союзу, дабы Польскій Король не завладѣлъ оными и другими провинціями, сей коварный врагъ Россіи отправилъ и къ Московскимъ Боярамъ посольство съ таковымъ-же объявленіемъ, то-есть что Король Государь его, вѣдая неправду Польскаго Короля, прислалъ его на обереженіе Новогородскихъ мѣстъ отъ Поляковъ, и что буде похотятъ принять въ Цари одного изъ сыновей Королевскихъ, то Король дастъ имъ онаго, и изъ-подъ Москвы, говорятъ Лѣтописи, наши (**), Бояре и Воеводы и всякихъ чиновъ люди,

(*) Погибшій самозванецъ, коего имя и мѣсто заступилъ сей злодѣй, поелику пребываніе свое имѣлъ въ Калугѣ, то и назывался Калужскій.

(**) Граммата Царя Михаила Ѳедоровича къ Французскому Королю.

Digitized by Google

чая въ Свѣйскомъ Королѣ и въ Яковѣ Понтусовѣ (Делагардіи) правды, велѣли о томъ съ Яковомъ говорити Чашкину и Воеводѣ Василью Ивановичу Бутурлину. Между тѣмъ Делагардій остановяся въ семи верстахъ отъ Новагорода у Хутынскаго монастыря, предложилъ Новогородцамъ вышеписанную причину своего прибытія. Тогда въ Новѣгородѣ былъ Боярянъ Князь Иванъ Никитичъ Одоевскій и помянутый Воевода Бутурлинъ; но какъ уныніе, обьявшее умами всѣхъ, породило крайнее у всѣхъ нерадѣніе и неустройство, то и помянутые начальники были въ такомъ-же положеніи, а военные люди съ гражданами не имѣли согласія; словомъ увѣреніе Делагардіево признано за истинное, и Господинъ Бутурлинъ по присланному къ нему повелѣнію изъ Москвы, договаривался съ Делагардіемъ о помощи его Россіи противъ Поляковъ, и о предлагаемомъ имъ на престолъ Россійскій Королевичѣ, былъ столько простъ, что не только не могъ проникнуть обмана его (*), но и свелъ съ симъ тѣсное знакомство, а граждане стали въ лагерь его возить всякіе товары, какъ къ пріятелямъ. Шведы, видя таковую ихъ оплошность и слабость, подвинулись ближе къ городу, и стали у Колмова монастыря. Бутурлинъ-же частыя имѣлъ съ начальникомъ Шведскимъ стрѣлки, а таковые его поступки большую еще между симъ Бутурлинымъ и Княземъ Одоевскимъ произвели ссору. Послѣдній изъ поступковъ Бутурлина имѣлъ правильную причину подозрѣвать его въ измѣнѣ, что можетъ быть и одна простота и оплошность. Наконецъ Делагардій имѣлъ у себя въ полону Ивана Лутохина, слугу, который, зналъ всѣ слабыя мѣста въ Новгородской крѣпости, Іюня 16, 1611 года, ночью ввелъ въ его съ войскомъ въ городъ, въ Чудинцовскія ворота. Нерадѣніе начальниковъ и небреженіе граж-

Крайнее нерадѣніе начальниковъ Новогородскихъ и народа.

Делагардій ночью начальниковъ вводитъ войско въ Нов-

(*) Тамъ-же: Іаковъ (Делагардій) съ Васильемъ о добромъ дѣлѣ ничего правдою не дѣлали, и дѣлалъ все обманомъ.

Digitized by Google

городъ и овладѣваетъ онымъ,

данъ были толь велики, что они тогда уже входъ Шведскаго войска примѣтили, какъ Шведы стали рубить караульныхъ и гражданъ въ домахъ ихъ. Бугурлинъ вмѣсто того, чтобъ обороняться, по словамъ Лѣтописи, съ ратными людьми на торговой сторонѣ выграбивъ лавки и дворы, пойде изъ города вонъ, и сталъ въ Бронницахъ; словомъ, Шведы не нашли себѣ сопротивленія, и сыскались только пятеро, а именно голова стрѣлецкій Василій Головинъ, Дьякъ Анфиногенъ Голенищевъ, Василій Орловъ, атаманъ казачій Тимоѳей Шаровъ, и Софійскій Протопопъ Аммосъ, кои оказали себя при семъ случаѣ вѣрными сынами отечества. Первые четверо съ сорока человѣками казаковъ, и съ нѣсколькими изъ гражданъ, стали противъ ихъ, и продали жизнь свою весьма дорого; и наконецъ, какъ ироп пали всѣ до единаго съ мечемъ въ рукахъ; а помянутый Протопопъ съ нѣсколькими людьми запершись въ своемъ дворѣ, защищался съ неустрашимымъ мужествомъ, и колико не предлагали ему Шведы, чтобъ онъ сдался, но онъ не хотѣлъ того и слышать. Шведы, видя многихъ изъ своихъ падшихъ отъ руки его, и бывшихъ съ нимъ, зажгли домъ его, и всѣ бывшіе въ ономъ согласились лучше погребсти себя подъ пепломъ онаго, нежели сдаться. Въ семъ состояніи города Митрополитъ Исидоръ и Боярин Одоевской, видя, что никого изъ воинныхъ людей не осталось въ городѣ, принуждены были вступить съ непріятелемъ въ переговоры, которые скоро и окончены на слѣдующихъ кондиціяхъ: 1) принять на престолъ Новогородскій одного изъ Шведскихъ Королевичей, и склонять къ тому и прочіе чины Россійскаго государства, и Королевичь долженъ будетъ тогда принять Греческую вѣру. 2) Ничего отъ Россійскаго государства къ Шведскому не отторгнуть, но быть обоимъ владѣніямъ въ прежнемъ состояніи, и ихъ границамъ остаться по силѣ трактата, съ Царемъ Ѳедо-

Вѣрность патріотическая Василья Головина съ товарищи.

Отличная неустрашимость и вѣрность къ отечеству Протопопа Аммоса.

Начальники здаютъ крѣпость Шведамъ и избираютъ на престолъ Принца Шведскаго.

Digitized by Google

ромъ Ивановичемъ постановленнаго. 3) Ничего ему Делагардію не разорять, не отнимать, а паче принадлежащихъ вещей къ церквамъ; никого неволею не приводить въ свою вѣру, и никому никакого не дѣлать насилія и обиды, и 4) военныхъ никакихъ орудій и припасовъ, и колоколовъ, и никакія казны общія и частныя не брать, и въ Швецію людей не отводить и проч. Весь сей договоръ Делагардій и прочіе Шведскіе Офицеры подтвердили по формѣ присягою. По учиненіи сего договора сданъ ему городъ и учинена присяга Шведскому Королевичу Карлусу Филиппу, яко будущему своему государю. По вступленіи-же въ крѣпость найденныя имъ пожитки Василья Бутурлина отослалъ къ нему въ бронницы, за то, что онъ не противился Шведамъ.

Делагардій съ своей стороны присягаетъ соблюсти постановленныя статьи.

Оставляется читателямъ сдѣлать заключеніе о семъ Бутурлинѣ, куда его причислить? Посемъ сей непріятельскій Генералъ выступилъ съ войскомъ изъ Новагорода, дабы тѣмъ подать поводъ разбѣгшимся паки собраться въ городъ. Новогородское Дворянство, увѣдавъ, что начальники и граждане Новогородскіе учинили присягу помянутому Королевичу, съѣхались въ городъ и равную-же учинили присягу; а посемъ отправили въ Швецію съ прошеніемъ къ Королевичу о принятіи короны Новогородской Юрьевскаго Архимандрита Никандра и изъ всѣхъ чиновъ лучшихъ людей. Но сіи посланные, по прибытіи въ Стокгольмъ, не застали уже въ живыхъ Карла IX и представлены были къ новому Королю, сыну скончавшагося, Густаву Адольфу, который и обѣщалъ имъ на царство помянутаго Принца Карла Филиппа брата своего, съ чѣмъ и были Послы отпущены.

Клятвопреступное коварство Делагардія.

Отправляется посольство къ Королю съ прошеніемъ на царство Королевича Филиппа.

Карлъ IX скончался и Густавъ Адольфъ принимаетъ Шведскій престоль.

Между тѣмъ Бутурлинъ съ полками, бывшими въ его власти, отправился подъ Москву; Леонтій-же Вельяминовъ съ казаками пошелъ на Романовъ, гдѣ онъ многіе города и уѣзды выграбилъ и опустошилъ.

Digitized by Google

Въ сихъ дѣйствіяхъ узнать не можно Россіянъ. Толико-то неустройство и безвластіе многихъ изъ нихъ забыть себя заставило.

Когда-же симъ образомъ показалось, что въ Новѣгородѣ все утушилось, и граждане, полагаясь на учиненную присягу, возмнили, что они внѣ уже всякой находятся опасности: тогда клятвопреступный сей Генералъ Шведскій вошелъ паки въ городъ, и скинувъ маску, взялъ подъ стражу Митрополита и Боярина Одоевскаго, и оказалъ себя лютымъ и жаднымъ тираномъ. Не было такого насилія и звѣрства, которагобы онъ не употребилъ: онъ, ограбя весь городъ, умертвилъ на правежѣ великое число гражданъ, вымучивая изъ нихъ признаніе о скрытыхъ имѣніяхъ. Самые храмы Божіи равную имѣли участь: грабили посвященные Богу сосуды и утвари, обдирали образа и раки святыхъ; въ числѣ сихъ было однихъ монастырей до семидесяти, а церквей болѣе полуторы тысячи; и однимъ словомъ, не было церкви, Дворянскаго и зажиточнаго дома въ городѣ и уѣздѣ, который-бы спасся отъ его ненасытной алчности. Самые даже колокола и мѣстныя свѣчи отправилъ онъ вмѣстѣ съ пушками и прочими ограбленными имъ безчисленными сокровищами въ Швецію, и къ святотатству присоединилъ тиранъ сей ругательство святыни, превратя многія церкви въ конюшни.

Клятвопреступный Делагардій входитъ паки въ городъ и оказывается безчеловѣчнымъ тираномъ.

Сочинитель Ядра Россійской Исторіи, описавъ всѣ лютости, показанныя надъ симъ несчастнымъ городомъ говоритъ, что хотя сей городъ отъ Великаго Князя Ивана Васильевича и Царя сего-же имени и былъ жестоко наказанъ, но ни когда однакожъ не чувствовалъ такой раны (*).

(*) Помянутый-же писатель говоритъ, что сей Делагардій бывъ до сего весьма небогатымъ человѣкомъ, на сіи ограбленныя имъ имѣнія выстроилъ въ Стокгольмѣ превеликія палаты и покрылъ

Digitized by Google

Потомъ тиранъ сей обратилъ звѣрство свое на другіе города; онъ послалъ войско свое, которое взяло Иванъ-городъ, Ямы (Ямбургъ), Конорье, Ладогу, Порховъ, Гдовъ, Старую Русу, Орѣшекъ (Шлиссельбургъ) и Тифинскій монастырь, и оные подобно-же Новугороду ограбивъ и разоривъ, оставилъ въ нихъ свое охранное войско и Комендантовъ. Сверхъ всего сего писалъ онъ къ Королю своему, совѣтуя, чтобъ Его Величество не упускалъ толь благовременнаго случая, и послалъ-бы войска въ Сѣверную Россію, дабы взять и присоединить къ Швеціи Архангельскъ, Холмогоры и весь тамошній край, какъ о семъ свидѣтельствуетъ самый Шведскій писатель Витекиндъ,

Делагардій занимаетъ многіе города, и подобно-же разсѣваетъ.

Таковъ-то былъ сей Делагардій! Но не взирая на толь вопіющія тирана сего несправедливости, безчеловѣчія и грабительства, Шведскіе писатели, помянутый Витекиндъ, а особливо пасторъ Петрей почитаютъ его храбрость и дарованія превыше всѣхъ прославленныхъ исторіею, приводя сему въ доказательство взятье съ малымъ войскомъ сильнаго града, о коемъ-де пословица была: кто можетъ противъ Бога и противъ Великаго Новагорода (*)?

Пристрастіе и несправедливость Шведскихъ писателей.

Изъ командующихъ подмосковнымъ войскомъ Заруцкій, имѣя приверженныхъ къ себѣ звѣронравныхъ и хищныхъ казаковъ, больше разорялъ, нежели защищалъ отечество. Оставалась по видимому одна только надежда на Князя Димитрія Тимоѳеевича Трубецкаго, но онъ былъ отъ Заруцкаго презираемъ, а отъ казаковъ не любимъ. Изъ войска, бывшаго подъ его начальствомъ, отъ насилія казаковъ великая часть оставя его разбѣжалась; въ съѣстныхъ припасахъ былъ у

оныя мѣдью, и недалеко отъ Стокгольма пребогатый замокъ, названный по его имени Якобсдаль, и фамилія его сдѣлалась изъ первыхъ богачей въ государствѣ.

(*) Петрей, книга 2, листъ 210.

Digitized by Google

него крайній недостатокъ, а въ воинскихъ, паче-же въ порохѣ и свинцѣ, и того большій, и которыми снабжали его только Троицы-Сергіева монастыря Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій, доставляя ему оные неоднократно съ монастырскими своими служителями. Но сея помощи было не довольно къ избавленію Москвы, владѣемой Поляками и измѣнниками, а еще меньше къ изгнанію враговъ сихъ изъ Россіи.

Новое усердіе Архимандрита и Келаря Троицкихъ.

Въ толь всеобщемъ Россіи разореніи отъ Поляковъ, Шведовъ и отъ собственныхъ своихъ измѣнниковъ, каковаго никогда не бывало и отъ самыхъ Татаръ, предупомянутые достопамятные мужи, Архимандритъ и Келарь, оказали себя къ чести Россійскаго духовенства истинными сынами отечества: они съ совѣту братіи своей, Бояръ, Дворянъ и Дьяковъ, убѣгшихъ отъ мучительства Поляковъ подъ защищеніе обители ихъ, и по просьбѣ Князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго, писали третично грамматы во всѣ города, возбуждая оными унывшіе духи Россіянъ, и умоляя ихъ о поданіи помощи Москвѣ въ отнятіи ее у общихъ Россіи враговъ. Ревность сихъ сыновъ отечества простерлась далѣе: они для сбору военныхъ людей отправили изъ монастыря въ Ярославль и во всѣ приморскіе города Боярина Князя Андрея Петровича Куракина, да Дьяка Михайла Данилова, также въ Володимиръ и во всѣ понизовые города Стольника Василья Ивановича Бутурлина и Дьяка-же Василья Сиднова. Сильное и умилительное выраженіе помянутыхъ почтенныхъ начальниковъ Святыя обители великое имѣло дѣйствіе надъ унывшими духами Россіянъ. Крѣпцѣ ящася, говоритъ Лѣтопись, за се писаніе. Но при всемъ томъ не сыскался однако-же такой мужъ, который-бы осмѣлился подняться на овладѣвшихъ почти всею Россіею Поляковъ, жестокихъ враговъ своихъ, которые какъ алчные волки стремились на ея растерзаніе.

Digitized by Google

Уже Король Польскій собираль новыя силы, дабы дать ей послѣдній смертоносный ударъ, а тѣмъ-же угрожалъ ей и Король Шведскій; уже измѣнники отечества, единомышленные врагамъ онаго, готовились на развалинахъ его основать мнимое свое счастіе; уже со всѣхъ сторонъ неслись смертоносныя на нее пораженія; уже казалось всѣмъ вѣрнымъ сынамъ отечества погибель ея неизбѣжима; уже всѣ столпы онаго Бояре ничего къ спасенію ея предпріять не дерзали, не находя никакихъ къ тому средствъ. Въ сіе-то ужасное время предпріемлетъ одинъ человѣкъ великое намѣреніе, противустать всѣмъ силамъ враговъ Россіи, и не допустить низринуться ей въ бездну погибели. Ктожъ былъ человѣкъ сей? Не подумаетъ-ли каждый, что ему должно быть какому нибудь изъ первѣйшихъ родовъ Россійскихъ, какому нибудь Россійскому Вазѣ (*), собирающему тайно силы, съ которыми-бы выступить нечаянно противъ сильныхъ непріятелей? Но совсѣмъ противное сему открывается: сей человѣкъ никто иной, какъ купецъ Нижегородскій, купецъ незнатный и промыслъ свой имѣвшій отъ мяснаго торгу, именемъ Косьма Мининъ, а прозваніемъ Сухорукій. Намѣреніе дерзновенное и по видимому безумное, но сила Божія (по словамъ Апостола) является въ немощи, буяя міра и не сущая избираетъ Богъ орудіемъ своимъ, да яснѣе узнаютъ Его Божеское въ устроеніи царствъ управленіе. Сей ничего почти незначившій, но безпредѣльною любовію къ отечеству пламенѣющій человѣкъ,

На позорищѣ является Косьма Мининъ.

(*) Густавъ Ваза, Дворянинъ Шведскій, ушедшій изъ темницы лютаго Христіерна Короля Датскаго, овладѣвшаго Швеціею, сокрывался въ Далекарскихъ пещерахъ безъ всякія надежды спасти и жизнь свою, не только отечество; но наконецъ съ горстію мужиковъ, вышедши изъ лѣсовъ, побѣдилъ помянутаго Короля, и отечество свое возставилъ изъ пепла въ прежнюю его великость, и въ награду за оное избранъ былъ Королемъ Шведскимъ.

Digitized by Google

имѣлъ отъ природы разумъ твердый и тонкій; онъ, непрестанно размышляя о несчастіяхъ отечества своего, заключилъ, что къ спасенію его потребенъ одинъ только человѣкъ, но такой, къ которому-бы народъ имѣлъ довѣренность, который-бы извѣстенъ былъ по опытамъ, что онъ храбръ, честенъ, и пользу отечества предпочитающій всему въ свѣтѣ. Онъ сыскивалъ долго таковаго мужа въ мысляхъ своихъ, разбиралъ и сравнивалъ всѣхъ Бояръ и Вельможъ, ктобъ былъ изъ нихъ достойнѣе всѣхъ, и наконецъ предпочелъ онъ предъ всѣми Стольника Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, который толико уже оказалъ опытовъ любви своея къ отечеству, твердости и храбрости въ защищеніи его. Онъ вѣдалъ, что сей великій человѣкъ въ деревнѣ своей, разстоящей отъ Нижняго Новагорода во 120 верстахъ, лечился отъ ранъ, полученныхъ имъ въ защищеніи Москвы отъ Поляковъ, какъ-то мы видѣли о семъ выше; вѣдалъ, что онъ не отречется пожертвовать отечеству тою жизнію, которую уже онъ толикократно приносилъ въ жертву оному, и утвердяся на семъ, сдѣлавъ всему планъ, полетѣлъ къ нему въ деревню одинъ, дабы то дѣло было отъ всѣхъ сокрыто до времени.

Мининъ почитаетъ за достойнаго предводительствовать войскомъ Кн. Пожарскаго.

Князь сей, выслушавъ его, нашелъ въ немъ человѣка колико усерднаго къ отечеству, толико и умнаго; одобрилъ планъ его и вступилъ въ оный съ радостію. И такъ, утвердяся и опредѣля съ нимъ, какъ чему быть, отпустилъ его.

Кн. Пожарскій соглашается на предложеніе Минина.

Г. Мининъ за свое поведеніе, добродѣтели, честность и разумъ, былъ любимъ и почитаемъ всѣми своими гражданами. Онъ уже нѣкіимъ образомъ давно расположилъ ихъ къ намѣренному имъ; онъ часто въ совѣтахъ купеческихъ говаривалъ имъ о несчастіи отечества своего, о безчеловѣчіи и несправедливости Поляковъ, о злонамѣреніи ихъ въ завладѣніи опыть и истребленіи православныя вѣры, и проч. Въ сіе-то самое

Digitized by Google

время подоспѣла увѣщательная предупомянутыхъ Архимандрита и Келаря граммата, приведшая въ умиленіе гражданъ; и сей-то самый жаръ ихъ употребилъ онъ въ пользу. Онъ по возвращеніи своемъ отъ Князя собираетъ гражданъ на площадь и говоритъ имъ, что любезное отечество и православная вѣра ихъ стоитъ уже на краю погибели и разрушенія своего. Сказавъ сіе, проливаетъ обильные ручьи слезъ, и приводитъ всѣхъ въ равныя своимъ чувства, и симъ образомъ приготовя ихъ, восклицаетъ: Видимъ, любезные сограждане, видимъ теперь конечное уже разореніе Русскаго государства, а помощи и очищенія ему ни откуда не чаемъ; и буде отечество ваше и православная вѣра люба вамъ, то употребимъ на жалованье ратнымъ людемъ все наше имѣніе и буде не достанетъ, продадимъ домы наши, заложимъ женъ и дѣтей нашихъ; примѣръ нашъ конечно возбудитъ къ подражанію и другіе города, и самъ Богъ благословитъ усердное начинаніе наше. Ежс-ли-же мы помремъ, защищая отечество, то праведный мздовоздователь Господь вѣнцами мученическими наградитъ насъ. И тако расположася воинствомъ таковаго полководца, который-бы войско собравъ и устроивъ по обычаю, пошелъ съ нимъ прямо подъ Москву. Сими и подобными словами толико тронулъ онъ расположенныя уже къ тому сердца сограждан, что всѣ, единодушно похваливъ его намѣреніе, воскликнули, что они на все готовы. Сими минутами великій человѣкъ сей еще болѣе умѣлъ воспользоваться: сносите-же, сказалъ онъ, имѣніе ваше, а я покажу вамъ къ тому примѣръ. И такъ принесъ онъ все, что ни имѣлъ, въ общую казну, а на него смотря, снесли и граждане большую часть имѣнія своего; потомъ приступили къ выбору, когобъ избрать предводителемъ, и по общему совѣту, безъ сомнѣнія имъ-же Мининымъ внушенному, положили просить, чтобъ вступилъ въ сіе помянутый Князь Дмитрій

Рѣчь Минина къ гражданамъ Нижняго Новгорода.

Граждане Нижегородскіе соглашаются для сцасенія отечества пожертвовать всѣмъ имѣніемъ своимъ.

Digitized by Google

Они посылаютъ къ Кн. Пожарскому просить его, дабы принялъ на себя предводительствовать войсками.

Михайловичъ Пожарскій. Тотъ-же часъ послали къ нему отъ имени всего града Печерскаго Архимандрита Ѳеодосія и лучшихъ изъ гражданъ, которые пріѣхавъ молили его, чтобъ онъ вступился за отечество и за вѣру православную, принялъ-бы на себя трудъ предводить войсками для очищенія Московскаго государства отъ Поляковъ и злодѣевъ. Князь сей, сего уже ожидавшій, изъявивъ гражданамъ за толь усердное ихъ радѣніе къ отечеству благодарность свою, охотно принялъ на себя просимое ими, но съ тѣмъ однако-же, чтобъ они выбрали отъ себя человѣка, кому быть съ нимъ у такого великаго дѣла и казну сбирать, раздавать и берсчь. Такъ у сего Князя положено уже было съ Козьмою Мининымъ, какъ то̀ именно свидѣтельствуетъ Лѣтопись. Архимандритъ и другіе присланные отъ города на сіе послѣднее сказали, что у нихъ такого человѣка нѣтъ. Онъ-же имъ рече, говоритъ Лѣтопись, есть у васъ Косьма Мининъ, той бывалъ человѣкъ служилый, то̀му дѣло сіе заобычно. Нижегородцы, вѣдая достоинство сего своего согражданина, наипаче обрадовались, и возблагодаря Князя, уѣхали; и коль скоро по пріѣздѣ своемъ донесли гражданамъ слова Княжія, тотчасъ всѣ Нижегородцы просили Г. Минина принять на себя сію должность. Умный и добродѣтельный сей мужъ притворился, что сіе дѣло выше силъ его, и просилъ избрать кого другаго достойнѣе его; но тѣмъ самымъ паче понудилъ ихъ убѣждать себя неотступною просьбою, и по нѣкоемъ якобы сопротивленіи и отговоркѣ согласился на просьбу ихъ; а дабы граждане, отдавъ свое имѣніе, послѣ не раскаялись, и всего то̀го не разрушили: то и употребилъ онъ сей жаръ ихъ къ то̀му, чтобъ они дали ему общій приговоръ, дать всѣмъ имъ ему послушнымъ и покорнымъ, и не препятствовать въ раздачѣ военнымъ людямъ въ жалованье ихъ имѣнія. Ревность ихъ на то время была такъ велика, что они тогожъ часу сей требуемый

Князь требуетъ, чтобъ приданъ былъ къ нему въ помощь Мининъ.

Нижегородцы просятъ Минина быть казначеемъ у Князя.

Мининъ употребляетъ жаръ сограждан. въ пользу намѣреній своихъ.

Digitized by Google

приговоръ во всемъ по его волѣ написавъ, дали ему, въ коемъ между прочимъ стояли и сіи слова: не токмо что̀ у нихъ имать животы, но жены и дѣти ихъ продавати, а ратнымъ людямъ давати.

Отдаютъ ему приговоръ во всемъ быть покорными.

Г. Мининъ, исполнивъ все, чего желалъ, по осторожности своей, дабы по прошествіи жару ихъ не отобрали у него приговору сего, тотъ-же часъ послалъ оный къ Князю Пожарскому (*).

Мининъ отсылаетъ приговоръ сей къ Князю.

Между тѣмъ Князь сей и Мининъ собрали изъ Нижегородцовъ изъ посадскихъ людей, много ратныхъ людей, и на содержаніе оныхъ, сверхъ снесеннаго уже имѣнія ихъ, положили Нижегородцы съ себя брать пятую деньгу со всѣхъ промысловъ своихъ, и сей небольшой корпусъ былъ первый учрежденный Княземъ Пожарскимъ на избавленіе Россіи. Коль скоро слухъ о семъ предпріятіи и собраніи разнесся повсюду,

Первый корпусъ, учрежденный Княземъ Пожарскимъ.

Всѣ почти города пожелали соединиться съ нимъ.

(*) Преосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Платонъ, Россійскій Златоустъ нашъ, въ одной изъ прекрасныхъ проповѣдей своихъ говоритъ о семъ такъ:

«Въ такомъ бѣдственномъ состояніи любезнаго отечества нашего, когда вся къ лучшему надежда казалась быть отъятою, «судъ Божій, восхотѣвшій наказуя наказати насъ, но конечной «смерти не предати, оттуду благоводилъ открыть намъ вѣдро «радости, откуда меньше всего можно было надѣятися.

«Нижняго Новагорода незнатный купецъ Козьма Мининъ, «его-же память во благословеніи, и вѣчнымъ прославленіемъ «почитаема быти заслуживаетъ, Божіимъ вдохновеніемъ возревновалъ, видя общее отечества своего несчастіе. Доколѣ сказалъ «онъ сотоварищамъ своимъ, доколѣ ослабѣлымъ духомъ взирать «будемъ на сіе общее всѣхъ злокліченіе? Доколѣ не употребимъ «всѣ силы наши къ поданію помощи страждущему отечеству, «или умремъ славною смертію яко мученики? Ежели на сіе «общеполезное дѣло потребно каковое иждивеніе, истощимъ на «то все имѣніе наше; или естьли доставать не будетъ, заложимъ «женъ и дѣтей. О гласъ достойный сына отечества! о честь «души поистиннѣ мужественныя!

«Къ сему благому совѣту пристали другіе. И сія славная друг «жина просьбою своею склонила почтеннѣйшаго и избраннѣйшаго мужа Князя Пожарскаго, ему-же да будетъ память вѣчная, «чтобъ принялъ предводительство надъ всѣми тѣми, кои возусердствуютъ итти на помощь пораженному отечеству и проч.»

Digitized by Google

то всѣ почти города возревновали имѣть участіе въ оном: Смольяне, поселившіеся въ Арзамасѣ, Дорогобужане и Вязмичи, прислали первые съ просьбою о принятіи ихъ въ свое соединеніе. Въ городахъ-же, слышавъ въ Нижнемъ собраніе, говоритъ Лѣтопись, ради быша, и послаша къ нему (къ Князю) на совѣтъ, и многую казну къ нему посылаху, и свезоша къ нему изъ городовъ многую казну. Къ таковому соединенію весьма много способствовало вышеупомянутое увѣщаніе Архимандрита Діонисія и Келаря Авраміа.

Князь Дмитрій Михайловичъ, предъ симъ не задолго прибывшій въ Нижній, принятъ отъ всего народа съ неописанною радостію. Военные люди, разсыпанные повсюду, слышавъ, что Князь сей, коего добродѣтели вездѣ славились, принялъ начальство надъ собирающимися къ нему воинами, начали отовсюду къ нему стекаться. Коломничи и Рязанцы, а за ними изъ многихъ Украинскихъ городовъ казаки и стрѣльцы пришли къ нему. Князь принималъ всѣхъ приходящихъ подъ его знамена съ привлекательною пріятностію и ласковостію; но къ особливой чести сего великаго человѣка сказать должно, что какія онъ ни дѣлалъ учрежденія и распорядки, то всѣ дѣлалъ и предпринималъ съ совѣту Косьмы Минина, почитая въ немъ виновника всему предпріятію тому, и другихъ чиновниковъ, съѣхавшихся къ нему по времени, изъ коихъ извѣстны Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкаскій, Князь Дмитрій Петровичъ Пожарскій-же, по прозванію Лопата, братъ предводителевъ; Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій, Петръ Ивановичъ Мансуровъ-Плещеевъ, Михаила Самсоновичъ Дмитріевъ, Ѳедоръ Левашевъ, Князь Гагаринъ, Григорій Образцовъ, Дьякъ Семенъ Самсоновъ, Барай Мурза Алѣевичъ Кутумовъ, и многіе изъ Московскихъ полковъ Дворяне и дѣти Боярскія, и до 17 человѣкъ казацкихъ атамановъ и старшинъ.

Отвсюду стекаются къ нему воины.

Князь Пожарскій все дѣлаетъ съ совѣту Минина.

Digitized by Google

И такъ Князь сей, съ совѣту Косьмы Минина, учредилъ распорядокъ въ жалованіи всѣмъ приходящимъ подъ его знамена, а потомъ съ его-же совѣту послалъ грамматы свои по всѣмъ городамъ, въ коихъ описавъ предпріятія свои къ избавленію отечества отъ враговъ, приглашалъ всѣхъ въ соединеніе, и просилъ въ общемъ семъ дѣлѣ о помощи денежной. Толь добродѣтельное намѣреніе великихъ сихъ мужей Минина и Пожарскаго съ самаго начала Господь Богъ видимымъ образомъ благословляти началъ. Богу же призрѣвшу (говоритъ Лѣтопись) на ту рать, и давшу между ими совѣтъ велій и любовь, такъ что отнюдь межъ ими не бяше вражды никакія.

Кн. Пожарскій посылаетъ по всѣмъ городамъ грамматы, приглашающія въ общій союзъ и просящія о помощи денежной

Между-же прочимъ послали они въ Казань Дворянина Ивана Биркина, и съ нимъ нѣсколько духовныхъ персонъ, съ таковымъ-же Казанцамъ представленіемъ. Но какъ въ Казани, по убіеніи Окольничаго Богдана Бѣльскаго, начальствовалъ бывшій при немъ Дякъ Никаноръ Шульгинъ, виновникъ смерти его: то злодѣй сей, вѣдая, что когда безпокойства и несчастія въ Россіи прекратятся, не можно будетъ ему удержаться въ начальствованіи Казанью, почему предпріятіе Князя Пожарскаго и было ему весьма непріятно, яко такое, которое можетъ лишить его того начальства; чего ради, бывъ довольно хитръ, и умѣлъ привести Биркина на подобныя своимъ мысли. Товарищи сего послѣдняго, подозрѣвая его въ умыслѣ съ Шульгинымъ, принуждены были, оставя его въ Казани, возвратиться въ Нижній ни съ чѣмъ: и Князь Дмитрій Михайловичъ и Кузьма, и всѣ ратные люди, говоритъ Лѣтопись, возложиша все упованіе на Бога, и помянувъ Іерусалимское плѣненіе, како по разореніи Іерусалимскомъ собрашася послѣдніе Іудеи, и пришедъ подъ Іерусалимъ очистиша его: такожъ и Московскаго государства послѣдніе люди собрався пойдоша противъ безбожныхъ Латынь, и противъ своихъ измѣнниковъ.

Согласіе господствуетъ въ собраніи его.

Злодѣйство правящаго Казанью Дьяка Шульгина.

Digitized by Google

Заруцкій, слыша про собраніе войскъ въ Нижнемъ, безпокоится. Онъ принимаетъ намѣреніе убить Кн. Пожарскаго.

Подмосковный начальникъ Заруцкій съ товарищи, слыша про такоежъ намѣреніе сего Князя Пожарскаго и войска его, и страшась отъ него въ злодѣйскихъ своихъ предпріятіяхъ препятствія, приняли намѣреніе не только воспрепятствовать умноженію войска его, но и самаго его истребить. Пріидоша изъ Ярославля въ Нижній Посланцы, повѣствуетъ Лѣтопись, что Заруцкій прислалъ многихъ казаковъ въ Ярославль, а и нынѣ идетъ Андрей Просовецкій съ ратью, и хотятъ захватить Ярославль и всѣ приморскіе городы, чтобъ не дать совокупиться Нижегородской ратн съ Ярославцы. Сіи безсовѣстные предатели отечества безпокоились не о томъ, что Россія бѣдствуетъ, но о томъ, что власть ихъ, когда усилится Князь Пожарскій, упразднится. Князь Дмитрій Михайловичъ и Косьма, продолжаетъ Лѣтопись, слышавъ то, посла наскоро брата своего Князя Дмитрія Петровича Лопату Пожарскаго, а съ нимъ Дьяка Семенку Самсонова съ ратными людьми, и повелѣ имъ идти на спѣхъ въ Ярославль. Сіи посланные исполнили съ ревностію повелѣнное, они приходомъ своимъ прибытіе Просовецкаго предупредили, казаковъ Заруцкаго захватили въ Ярославлѣ и отдали ихъ подъ стражу; а Просовецкій, слыша то, не смѣлъ уже показаться въ Ярославль.

Покушеніе Заруцкаго Кн. Пожарскій обращается въ ничто.

Когда такимъ образомъ нечестивое сонмище предателей отечества безпокоилось усиленіемъ Князя Пожарскаго, то не менѣе ихъ поражены были тѣмъ-же слухомъ и господствовавшіе Москвою Поляки. Имъ не страшны были стоявшіе толь уже долго подъ Москвою Русскіе полки; разногласіе начальниковъ оныхъ и безпорядокъ войска ихъ ручались за ихъ безопасность; но страшны были имъ сіи войска, которыми командуетъ Князь Пожарскій, коего храбрость и къ отечеству усердіе они уже испытали. И того ради, имѣя они во своей власти содержимаго подъ стражею Пат-

Поляки, владѣющіе Москвою, о томъ-же собраніи войскъ безпокоятся.

Digitized by Google

ріарха Ермогена, прислали къ нему преданныхъ нѣкіихъ изъ Россіянъ, уговорить его, дабы онъ отписалъ къ Пожарскому и ко всему Нижегородскому войску, чтобъ они не ходили подъ Москву. Но сей достойный церкви Россійскія, но несчастный первопрестольникъ отвѣчалъ на оное такъ: да будутъ благословенны тѣ, которые идутъ на очищеніе Московскаго государства, а вы Московскіе измѣнники будьте прокляты. Такова ревность великаго сего мужа была причиною его смерти: озлившіеся за сіе на него Поляки повелѣли уморить его гладомъ. Такъ сей праведникъ скончалъ теченіе достохвальныя своея жизни въ лѣто 7120 (1612) Февраля 17 дня, и погребенъ въ монастырѣ Чуда Архангела Михаила. Смерть его почтили горестными слезами всѣ вѣрные сыны отечества, и память его пребудетъ для нихъ вовѣки любезною.

Поляки убѣждаютъ содержащагося подъ стражею Патріарха Ермогена, чтобъ онъ запретилъ собирать войска Пожарскому. Отвѣтъ Патріарховъ. Поляки уморяютъ его гладомъ.

Наконецъ Князь Димитрій Михайловичъ, тщетно ожидавшій Казанскія помощи, во имя Господне, со всѣми собравшимися къ нимъ людьми изъ Нижняго Новагорода выступили къ Ярославлю. Въ Болохнѣ приняты они были съ великою радостію, и Болохонцы по мѣрѣ своей давъ Князю денежную подмогу, проводили ихъ съ честію. Сюда-же прибыли подъ повелѣніе Княжее Матвѣй Плещеевъ, и съ нимъ многіе разныхъ городовъ Дворяне, которыхъ всѣхъ Князь помѣстилъ по полкамъ, и опредѣлилъ имъ достойное жалованье. Въ Юрьевцѣ Повольскомъ граждане съ таковою-же радостію ихъ принявъ, дали знатную отъ себя денежнуюжъ подмогу, и туда-же пришли къ Князю и приняли службу многіе Юртовскіе Татары.

Кн. Пожарскій и Косьма Мининъ выступаютъ изъ Нижняго съ войскомъ. По дорогѣ совокупляются съ нимъ многіе Русскіе и Татары.

На Ремну къ Князю Пожарскому присланы отъ подмосковныхъ начальниковъ и Воеводъ и Князя Дмитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго, и отъ Заруцкаго, и отъ войска, Посланцы Корнила Чоглоковъ съ товарищи. Въ грамматахъ, поданныхъ присланными, между прочимъ изобразили они раскаяніе о присягѣ своей но-

Подмосковные начальники присылаютъ къ Кн. По-

Digitized by Google

Пожарскому Грамматы.

воявившемуся самозванцу сими словами: что они преступя всемірное крестное цѣлованіе, какъ они цѣловали пришедъ подъ Москву всѣ крестъ, что было имъ безъ совѣта всея земли Государя не выбирать, и умысля воровствомъ, цѣловали крестъ вору, который во Псковѣ, именуя его Димитріемъ, что былъ въ Калугѣ; да Маринѣ и сыну ея, и нынѣ они про то сыскали, что во Псковѣ прямой воръ, не тотъ, который былъ въ Тушинѣ и въ Калугѣ (*), и они отъ того вора отстали и крестъ межъ себя цѣловали, что имъ тому не служить, и впредь инаго никого вора не затѣвать а кто учнетъ затѣвать, и тѣхъ людей казнити смертію, и быть съ вами со всѣми во всемірномъ совѣтѣ и въ соединеніи, и противъ враговъ нашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей стояти и Московское государство отъ Литовскихъ людей очищати. Наконецъ просили они Князя, чтобъ онъ со всею ратью шелъ безъ опасенія подъ Москву. Посланіе и увѣреніе сіе по крайней мѣрѣ со стороны Заруцкаго было не искреннее; послѣдній имѣлъ злодѣйское намѣреніе, погубивъ Князя сего, упразнить все его предпріятіе, какъ то мы скоро увидимъ; однако-же Князь Пожарскій и Косьма отвѣтствовали имъ, что они отнюдь не имѣютъ отъ нихъ никакого опасенія, и идутъ къ нимъ на помощь, дабы общими силами избавить отечество отъ Поляковъ; и очистить Москву, и Посланцовъ ихъ отпустивъ съ честію, пошли въ путь свой и прибыли въ городъ Кинешму. Здѣсь давъ людямъ отдохнуть, отправились въ Кострому. Нѣсколько изъ Костромичь, встрѣтивъ Князя на плесѣ, объявили ему, что Костромской Воевода Иванъ Шереметевъ съ своими единомышленники

Костромской Воевода Шереметевъ злоумышляетъ на Пожарскаго.

(*) Раскаяніе сіе показываетъ, въ колнкомъ были всѣ заблужденія и безумія; оно показываетъ, что ежелибъ злодѣй сей былъ тотъ, который былъ въ Тушинѣ и въ Калугѣ тобъ они не раскаялись; слѣдовательно не льзя быть Князю Пожарскому и Косьмѣ довольными таковымъ раскаяніемъ.

Digitized by Google

умышляетъ на него, и опредѣлилъ не пустить ихъ въ городъ. Князь, подумавъ съ Косьмою и положа упованіе на Бога, пошли не останавливаясь, и пришедъ въ Кострому, стали на посадѣ. Послику-же въ Костромѣ народъ раздѣленъ былъ на двѣ партіи: одна поборала по своемъ Воеводѣ и не соглашалась принять въ городъ Князя Пожарскаго, а другая держала противное сему, но по счастью сія послѣдняя была гораздо сильнѣе, вслѣдствіе чего по прибытіи Князя народъ сей партіи и устремился на низверженіе съ воеводства Шереметева, и низведя его, въ ярости своей хотѣлъ было его убить, но великодушный Князь спасъ его. Потомъ Костромичи у него просили себѣ на мѣсто его другаго Воеводу, и Князь, подумавъ о семъ съ Козьмою, далъ имъ онаго, а именно Князя Романа Гагарина, да Дьяка Андрея Подлѣсова; а симъ образомъ и прекратилось всякое смятеніе, могшее-бы имѣть печальныя слѣдствія.

Суздальцы прибѣгаютъ подъ покровительство Кн. Пожарскаго, и просятъ его защитить ихъ отъ Просовецкаго.

Въ сіе-же время Суздальцы прислали въ Кострому къ Князю Пожарскому прошеніе, дабы защитить ихъ отъ грабительства Просовецкаго, наперстника Заруцкаго и его казаковъ. Князь въ тотъ-же часъ послалъ къ нимъ съ отрядомъ войскъ брата своего Князя Романа Петровича Пожарскаго. Козаки, бывшіе съ Просовецкимъ лишь только услышали приближеніе къ Суздалю сего войска, то и побѣжали подъ Москву.

Таковыя наглости и грабительства казаковъ, составлявшихъ главную часть подмосковнаго войска долженствующаго-бы охранить а не разорять грады, ясно доказываетъ слабость, или еще потворство начальствующихъ.

Въ Костромѣ Князь Дмитрій Михайловичъ обращеніемъ своимъ съ народомъ и справедливостію толико плѣнилъ сердца гражданъ, что поднесли ему въ подмогу многую казну, провожали его всѣ съ великою радостію, внушаемою въ нихъ надеждою, что онъ избавитъ оте-

Digitized by Google

чество ихъ отъ враговъ и измѣнниковъ. На пути сем Ярославцы и изъ многихъ окрестныхъ странъ люди встрѣтили его съ великою честію и дарами; но сей великій человѣкъ, принявъ ихъ усердіе, съ оказаніемъ искренней признательности своей, поднесенныхъ ему даровъ не принялъ. Въ Ярославль прибыла къ нему изъ многихъ городовъ знатная подмога, состоящая въ военныхъ людяхъ и въ деньгахъ.

Князь Пожарскій прибываетъ въ Ярославль.

Съ толикимъ усердіемъ народа хотя и возрастала надежда въ знаменитыхъ сихъ начальникахъ, Пожарскомъ и Мининѣ, однакожъ безпокоило ихъ еще многое, главнѣйшее-же: 1) вѣдали они, что изъ подмосковныхъ начальниковъ Заруцкій имѣетъ злодѣйское намѣреніе препятствовать ихъ усиленію, что онъ поддерживаемъ всею силою казаковъ и всѣми мятежными и непокойными людьми; что хотя и прислали они раскаяніе о учиненной ими присягѣ Псковскому самозванцу и мнимой женѣ его Маринкѣ и сыну ея, но они въ семъ Заруцкому не вѣрили, ибо онъ не переставалъ покровительствовать Маринкѣ оной; что главная сила въ подмосковныхъ войскахъ состояла въ казакахъ, но которые такъ испотворованы были, что вмѣсто азщитниковъ отечества сдѣлались онаго врагами; ибо и здѣсь будучи, получили они извѣстіе, что Василій Толстой. пришедъ изъ-подъ Москвы съ казаками въ Пошехонье, многія дѣлалъ грабительства и насилія, и многихъ убилъ Дворянъ.

2) Опасались они Шведовъ, чтобъ они, только уже усилившись въ Новогородскихъ предѣлахъ, не помѣшали предпріятію ихъ обращеніемъ оружія своего на Московскіе или Архангелогородскіе предѣлы.

3) Города не всѣ еще были въ единомысліи съ ними, а сѣверскіе украинскіе почти всѣ держались еще при помянутомъ Псковскомъ злодѣѣ и при Маринкѣ; и для того принуждены они были противъ первыхъ вдухъ безпокойствъ употребить благоразумную поли-

Благоразумная предо-

Digitized by Google

тику: они имѣли съ подмосковными начальниками переписку, обѣщаясь быть съ ними заодно, и присылаемыхъ отъ нихъ награждая отпускали съ великою честію; вразсужденіижъ Шведовъ Князь и Косьма, говоритъ Лѣтопись, начаша думати со всею ратью, и со властьми, и съ посадскими людьми, како-бы земскому дѣлу было прибыльнѣе, и вздумаша въ Великій Новгородъ послати Пословъ. И такъ отправили они къ Делагардію и къ Новогородцамъ Послами Степана Татищева, и изъ всѣхъ чиновъ и городовъ по человѣку, и въ грамматѣ своей писали къ нимъ, чтобъ быти Московскому государству и Новогородскому подъ однимъ Государемъ, и буде Король Свѣйскій дастъ брата своего на государство и окреститъ въ православную Христіанскую вѣру, тому будутъ они ради, и хотятъ съ Новогородцы въ одномъ быть совѣтѣ. Сіеже писаху и посылаху, заключаетъ Лѣтопись, для того, какъ пойдутъ подъ Москву на очищеніе Московскаго государства, то чтобъ Шведы (*) не пошли воевать въ поморскіе города.

осторожность Кн. Пожарскаго и Минина.

Противъ послѣдняго-же Князь Пожарскій отъ лица всѣхъ находящихся при немъ чиновъ и войска писалъ во всѣ оные города грамматы, увѣщавая ихъ самыми трогательными выраженіями отстать отъ заблужденія своего и обратиться къ единодушному съ ними соединенію. Изъ сихъ граммать извѣстна мнѣ одна, писанная въ Путивль, въ которой сначала описалъ исторически съ великою подробностію всѣ несчастія Россіи, претерпѣнныя отъ самозванцовъ и измѣнниковъ, и настоящія бѣдствія, также и причину собранія войскъ при немъ находящихся. Мы въ доказательство, съ коликою искренностію и усердіемъ желалъ онъ обратить гражданъ оныхъ на путь истинны, выпишемъ

Князь пишетъ въ города, приверженные къ самозванцу, — увѣщательныя грамматы.

(*) Лѣтопись о мятежахъ вмѣсто слова Шведовъ обыкновенно ставитъ Нѣмцовъ.

Digitized by Google

нѣкоторыя мѣста изъ сей грамматы: «И вамъ-бы Гос-«пода (пишетъ истинный сей патріотъ) Бога помня, и «души свои, и православную Христіанскую вѣру, и «свое отечество, отъ того вѣдомаго вора, и отъ Мари-«ны и отъ сына ея отстати, и съ нами и со всею «землею быти въ совѣтѣ и въ соединеніи; и выбра-«тибъ намъ государя всею землею, кого намъ мило-«сердый Богъ дастъ. Сами господа вѣдаете, только вы «съ нами и со всею землею будете въ соединеніи, то «враги наши Поляки и Литовцы изъ государства Мос-«ковскаго выдутъ вонъ; а будетъ вы отъ того вора и «отъ Марины и отъ сына ея не отстанете, и съ нами «и со всею землею будете не въ соединеньѣ, и враги «наши Польскіе и Литовскіе люди царствующій градъ «Москву и всѣ грады Московскаго государства до кон-«ца разорятъ, и всѣхъ васъ и насъ конечно погубятъ, «и землю нашу пусту и безпамятну учинятъ, и того «всего взыщетъ Богъ на васъ, что вы своимъ развра-«тьемъ съ нами не въ соединеньѣ; да и окрестныя «всѣ государства назовутъ васъ предателями вѣрѣ и «отечеству. Но наипаче всего каковъ вамъ о томъ да-«ти отвѣтъ на второмъ пришествіи предъ праведнымъ «Судіею? Молимъ васъ господа и просимъ со слезами «единородную братью свою православныхъ Христіанъ, «пощадите сами себя и свои души, отступите отъ та-«каго злопагубнаго начинанія, и отстаньте отъ вора и «отъ Марины и отъ сына ея, и будьте съ нами и со «всею землею въ соединеніи, чтобъ вашимъ съ нами «развратьемъ Польскіе и Литовскіе люди всѣхъ васъ и «насъ конечно не погубили, — и вамъ-бы господа «прислати къ намъ для общаго земскаго совѣта изо «всякихъ чиновъ человѣка по два и по три, и про-«тивъ сея грамматы совѣтъ свой къ намъ отписати за «своими руками, какъ намъ противъ общихъ враговъ «стоять, и какъ намъ въ нынѣшнее злое настоящее «время безгосударнымъ быть, и выбратибъ намъ Го-

Digitized by Google

«сударя всею землею. А будетъ господа вы къ намъ «на совѣтъ скоро не пришлете, и отъ вора и отъ Ма«рины и отъ сына ея не отстанете, и съ нами и со «всею землею не соединитесь, и общимъ совѣтомъ на «Московское государство Государя не учнете съ нами «выбирати, и намъ господа съ сердечными слезами съ «вами растався, всемірнымъ совѣтомъ съ поморскими и «съ понизовыми и съ замосковными городы выбирати «Государя кого намъ Богъ дастъ« — и проч. (*)

Впрочемъ мы оставили въ Казани посланнаго изъ Нижняго Новагорода Дворянина Ивана Биркина. Сей негодный человѣкъ съ нѣсколькимъ Казанскимъ войскомъ прибылъ въ Ярославль въ соединеніе къ Князю. Но вмѣсто помощи принесъ съ собою точію раздоръ: онъ первое идучи изъ Казани, дѣлалъ великія обиды и наглости жителямъ, и въ большомъ войскѣ такія разсѣвалъ плевелы, въ намѣреніи получить начальствованіе надъ войскомъ, что смутилъ весьма многихъ такъ, что едва не довелъ до междоусобія. Но какъ сего злодѣйс сему не удалось, то онъ съ приведенными имъ Казанцами и пошелъ паки въ Казань, и только остались голова Лукьянъ Мясной съ двадцатью человѣками Мурзъ Татарскихъ и Дворянъ 30 человѣкъ, да голова стрѣлецкой Постникъ Неѣловъ со ста человѣками стрѣльцовъ.

Биркинъ, посылланной отъ Князя въ Казань, начинаетъ мятежъ.

Между-же симъ Князь Пожарскій; услышавши что со стороны Поляковъ въ немалой силѣ пришли Черкасы, и стали подъ Антоньевымъ монастыремъ, съ совѣту Минина послалъ на оныхъ съ знатнымъ отрядомъ войска Князь Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, и Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова. Сіи Князья имѣли намѣреніе нечаянно на тѣхъ Черкасъ напасть, но Лѣтопись говоритъ, что съ дороги отъѣхалъ Смольянинъ Юшко (Юрья) Потемкинъ, и сказа Черкасамъ, что идетъ на нихъ Князь Черкаскій со многими ратными людьми. Уст-

Попеченія Кн. Пожарскаго.

(*) Грамата сія писана 1612 года въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

Digitized by Google

шенные симъ Черкасы, не дождавшись сего на себя нападенія, ушли къ границѣ своей, и Князь Черкаскій принужденъ до повелѣнія остановиться въ городѣ Кашинѣ.

Мы также упомянули, что Василій Толстой съ казаками разорялъ Пошехонье. Князь Пожарскій по первому о семъ извѣстію послалъ на сихъ разбойниковъ съ частію войска брата-же своего Князя Ивана Петровича Пожарскаго, который съ такою удачею напалъ на нихъ, что многихъ изъ нихъ побилъ, а остальныхъ забралъ въ плѣнъ, и посемъ соединился въ Кашинѣ съ помянутымъ Княземъ Черкаскимъ.

Подобныя наглости происходили отъ казаковъ-же въ Угличѣ и другихъ многихъ городахъ, и Князь Пожарскій послалъ повелѣніе къ тому-же Князю Черкаскому, дабы онъ пошелъ на нихъ въ Углич и постарался-бы ихъ уговорить и присоединить къ своему войску, не употребляя оружія. Но сіи испотворованные своими подмосковными начальниками злодѣи, вмѣсто того ополчившись, напали на Князя, однако-же были совершенно разбиты и многіе полонены, а четыре атамана изъ нихъ предались Князю добровольно, съ которыми и со всѣмъ войскомъ своимъ Князь сей и прибылъ въ Ярославль къ Князю Пожарскому. Онъ принятъ съ великою честію. Князь Дмитріо Мамстрюковичу съ товарищи, говоритъ Лѣтопись, отъ начальниковъ и отъ всей земли бысть честь велія. Такимъ-то образомъ Князь Пожарскій изъявлялъ къ заслугамъ другихъ признательность свою.

Въ Ярославль-же прибыли къ главнокомандующему Князю Переяславцы съ жалобою на Заруцкаго, несносныя имъ обиды дѣлающаго, и опустошившаго уѣзды и посады ихъ. Пожарскій послалъ на сихъ злодѣевъ Воеводу Ивана Ѳедоровича Наумова, который, прогнавши казаковъ, укрѣпилъ Переяславль.

Въ сіе самое время Заруцкій, говоритъ писатель Ядра Россійской Исторіи, женился на Маринкѣ, дочери

Digitized by Google

Воеводы Сендомирскаго, и женѣ двухъ погибшихъ самозванцовъ Отрепьева и Ивашки Калужскаго, и третьяго во Псковѣ оказавшагося, хотя онаго еще она и не видала.

Заруцкій женится на Маринкѣ.

Возможно-ли толикому извергу произойти отъ Россійской крови? Ехидна сія, вышедъ за него, паче еще понуждала его, Москву добывъ, учиниться Царемъ. Злодѣй сей и безъ того на сей конецъ устремлялся, а отъ сего часа тѣмъ больше началъ прилагать о томъ всѣ свои силы; но страшася воспрепятствованія въ томъ Князя Пожарскаго, прибѣгъ къ обыкновенному злодѣямъ средству, то-есть чтобъ умертвить его; онъ послалъ въ Ярославль изъ Москвы подобныхъ себѣ злодѣевъ казаковъ, именами Обрѣзка и Стеньку, взявшихся погубить ту единственную подпору Россіи; а сіи плуты имѣли въ войскѣ Ярославскомъ тайныхъ себѣ сообщниковъ, Смольянина Ивашку Доводчикова, пять Смоленскихъ-же стрѣльцовъ и Рязанца Сеньку Жданова. Они не сомнѣвались исполнить сіе злодѣяніе тѣмъ паче, что послѣдній изъ упомянутыхъ былъ въ числѣ домашнихъ Князя Пожарскаго, и имъ облагодѣтельствованный. Злодѣи сіи съ общаго согласія положили зарѣзать Князя въ тѣснотѣ народной. И такъ, когда сей Князь изъ съѣзжей избы хотѣлъ итти для осмотрѣнія отправляемой подъ Москву артиллеріи, и казакъ, по имени Романъ, взялъ его въ дверяхъ за руку, дабы свести съ лѣстницы, въ тотъ самый часъ изъ вышепомянутыхъ заговорщиковъ Сенька, хотѣвъ поразить его ножемъ въ брюхо, но не попавъ въ него, поранилъ помянутаго Романа. Князь, отнюдь не думая, чтобъ ударъ сей настроенъ былъ умышленно, а еще менѣе на него, думалъ, что въ тѣснотѣ той учинилось сіе по неосторожности, и хотѣлъ продолжать итти; но любовь къ нему народная не пустила его, вопія, что это тебя хотѣли убить враги. Злодѣй былъ схваченъ, признался во всемъ, и объявилъ сообщниковъ

Заруцкій предпріемлетъ паки убить Кн. Пожарскаго.

Digitized by Google

Великодушіе Князя къ изобличеннымъ убійцамъ своимъ.

своихъ. Народъ хотѣлъ ихъ растерзать, но великодушный Князь удовольствовался только послать изъ нихъ однихъ въ ссылку, а другихъ повелѣлъ взять съ собою подъ Москву, для изобличенія пославшаго ихъ. Сіи подъ Москвою признаются въ убійствѣ томъ предъ всѣмъ войскомъ, и народъ восхощетъ ихъ убить, но Князь спасетъ ихъ и дастъ имъ свободу. Толико-то былъ великодушенъ ирой сей.

Когда все сіе задерживало сего Князя въ Ярославлѣ, Князь Трубецкой подъ Москвою, видя въ товарищѣ своемъ Заруцкомъ явное предательство и грабежи, имъ и казаками его производимые, а съ другой стороны слыша собирающуюся новую Польскую силу подъ Москву подъ приводомъ Гетмана ихъ Хоткевича, прислалъ въ Троицо-Сергіевъ монастырь Дворянъ Михайлу и Никиту Пушкиныхъ съ просьбою, чтобы отъ обители писали къ Князю Пожарскому въ Ярославль о немедленномъ выѣздѣ его подъ Москву. Архимандритъ и Келарь по сей просьбѣ тотъ-же часъ отправили отъ себя двухъ соборныхъ старцовъ съ прошеніемъ къ тому Князю. Но Князь не могъ однако-же выѣхать такъ скоро, какъ самъ онъ желалъ, и какъ его просили. Архимандритъ и Келарь, съ нетерпѣливостію желавшіе скорѣйшаго его прибытія, отправили паки къ нему двухъ-же старцовъ съ сильнѣйшею первыя просьбою о поспѣшеніи выѣздомъ его. Между тѣмъ, когда Король Польскій усиливалъ армію вышеупомянутаго Гетмана Хоткевича (*) новымъ Польскимъ, Литовскимъ, Венгерскимъ и иныхъ земель наемнымъ войскомъ, и сей Полководецъ съ весьма сильною арміею въ Августѣ мѣсяцѣ сего 1612 году пошелъ подъ Москву, оказывая повсюду знаки жестокости злаго непріятеля, бѣгущіе предъ нимъ Россіяне донесли вѣдомость о семъ подъ

(*) Карлъ Хоткевичъ полный Гетманъ Литовскихъ войскъ.

Digitized by Google

Москву и произвели въ войскѣ подмосковномъ и въ начальникахъ онаго великій страхъ; вслѣдствіе чего Князь Дмитрій Тимоѳѣевичъ Трубецкой и Заруцкій прислали въ Ярославль наскоро нѣсколькихъ Дворянъ и казаковъ съ симъ о походѣ на нихъ Гетманскомъ извѣстіемъ, и съ прошеніемъ, чтобъ онъ со всею силою своею не мѣшкая шелъ подъ Москву въ соединеніе къ нимъ.

Князь-же Дмитрій Михайловичъ и Косьма(говоритъ Лѣтопись), давъ присланнымъ жалованье земское довольное, отпустиша ихъ назадъ и сами начаша поднимати ся наскорѣ.

Страхъ сей понудилъ тогда-же частопоминаемаго Келаря Авраамія Палицына самаго отправиться въ Ярославль, дабы побудить Князя къ скорѣйшему выѣзду. Хотя Князь сей, исправясь уже допрѣзда еще сего Келаря, отправилъ всю артиллерію и обозъ подъ Москву, и самъ готовъ былъ выттн со всѣмъ войскомъ, какъ принужденъ былъ паки на краткое остановиться время. Причиною того было прибытіе отъ Новогородцевъ противъ посланнаго къ нимъ, какъ выше упомянуто, Татищева, Посланниковъ Вяжицкаго монастыря Игумена Геннадія и Князя Ѳедора Оболенскаго и изъ всѣхъ пятинъ отъ Дворянъ и посадскихъ по человѣку съ отвѣтомъ, что они согласны на все имъ предложенное, то-есть: чтобъ быть съ Москвою въ соединеніи, и имѣть одного Государя избраниаго ими Королевича Шведскаго Филлипиа. Князь Пожарскій и Косьма Мининъ присланныхъ сихъ не мѣшкая отправили обратно, а съ ними посланъ Перфилъ Сѣкеринъ съ грамматами къ Митрополиту, Боярину Одоевскому и къ Шведскому Генералу Делагардію, въ которыхъ писали, что буде Королевичь приметъ вѣру ихъ православную, то всѣ они будутъ ему рады. Сіе учинено для того, чтобъ Шведы не помѣшали въ намѣреніи ихъ. А того у нихъ заключаетъ Лѣтопись, и

Отправляютъ Сѣкерина въ Новгородъ съ грамматами къ Митрополиту,

Digitized by Google

Боярину Одоевскому и къ Шведскому Генералу.

въ думѣ не было, чтобъ взять на Московское Государство иноземца и избрати-бы на Всероссійское государство изъ Московскихъ родовъ Государя.

Князь Пожарскій со всѣмъ войскомъ выступаетъ изъ Ярославля подъ Москву.

По исправленіи сего Князь Пожарскій и Косьма, вышедъ изъ Ярославля, послали предъ собою два сильныхъ корпуса войскъ наскорѣ, первый подъ предводительствомъ Михаила Самсоновича Дмитріева и Ѳедора Левашева, а другой Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату и Дьяка Семена Самсонова, съ повелѣніемъ первому корпусу стать и укрѣпиться окопомъ у Петровскихъ воротъ, а другому у Тверскихъ, но чтобъ отнюдь имъ не входить въ лагерь подмосковныхъ войскъ, что̀ сими вточности и исполнено.

Заруцкій, видя, что всѣ намѣренія его не успѣли, скинулъ съ себя совершенно маску; онъ повелѣлъ казакамъ своимъ нечаянно напасть на Князя Пожарскаго Лопату, разбить его войско и самаго убить; они напали, но на осторожныхъ, и были прогнаны съ ихъ урономъ и со стыдомъ. (*)

Между тѣмъ изъ примѣчательныхъ произшествій во время сего Князя Пожарскаго походу были слѣдующія:

1. Изъ Украинскихъ городовъ прибыло войско подъ Москву къ Князю Дмитрію Тимоѳѣевичу Трубецкому; но увидѣвъ отъ Заруцкаго и отъ казаковъ себѣ несносное утѣсненіе, послали отъ себя Ивана Кандырева и Ивана Бѣгичева съ товарищи къ Князю Дмитрію Михайловичу съ жалобами. Они, увидя порядокъ въ войскѣ и ласковое ихъ принятіе, не могли жалобъ своихъ произнести отъ слезъ. Толико-то̀ были обиды имъ чувствительны. Князь Пожарскій соединилъ съ

(*) Лѣтопись Палицына.

Digitized by Google

ними и свои слезы, и наградя ихъ довольнымъ жалованьемъ, отпустилъ, съ увѣреніемъ скораго своего съ ними соединенія. Сіи, возвратяся къ пославшимъ ихъ своей братьи, объявили все ими видѣнное и слышанное. Заруцкій, узнавъ о семъ, хотѣлъ ихъ убить, но они спаслись только уходомъ въ корпусъ помянутаго Г. Дмитріева; прочіежъ, не стерпя обидъ Заруцкаго, не дождавшись прибытія Князя Пожарскаго, принуждены были возвратиться назадъ въ Украинскіе свои города.

2. Изъ арміи Гетмана Литовскаго Хоткевича, отдѣлясь корпусъ войскъ Черкаскихъ, прошли къ Вологдѣ, и нечаянно ночью на оный напавши, взяли, ограбили, выжгли, и многое число людей побили. Несчастіе сіе Лѣтопись приписываетъ небреженію и неосторожности Вологодскаго Воеводы. Сіе несчастіе съ симъ городомъ послѣдовало 1613 года Сентября 22 дня (*). Послѣ сего Декабря 18 другой отрядъ

(*) Мы помѣстимъ подъ симъ Вологодскаго Архіерея о семъ разореніи къ Московскимъ Боярамъ граммату, ако весьма любопытную и жестокость Польскую и небреженіе Воеводы ясно показывающую.

«Великія Россійскія Державы государства Московскаго Бо«ярамъ и Воеводамъ, и Боярину и Воеводѣ Князю Димитрію «Михайловичу Пожарскому съ товарищи, богомодецъ вашъ «Сильверстъ Архіепископъ Вологодскій, и Архимандриты, и «Игумены, и Протопопы, и Попы, и Вологодскіе земскіе по«садскіе остальные людишки челомъ бьютъ.

«Въ нынѣшнемъ, господа, во 121 году Сентября въ 22 день, «съ понедѣльника на вторникъ на остановномъ часу ночи, «грѣхъ ради нашихъ и всего православнаго Христіанства ра«зорители истинныя нашея православныя вѣры и креста Хри«стова ругатели, Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы и ка«заки, и Русскіе воры пришли на Вологду безвѣстно изгономъ, «и городъ Вологду взяли и людей всякихъ посѣкли, и церкви «Божія поругали, и городъ и посады выжгли до основанія; а «Стольникъ и Воевода Князь Иванъ Одоевскій ушелъ, и нынѣ «въ Вологодскомъ уѣздѣ; а Окольничаго и воеводу Григорья «Долгорукова и Дьяка Истому Карташева убили, а меня грѣш«наго взяли въ полонъ, и держали у себя четыре ночи, и

Digitized by Google

войскъ Польскихъ и Казаковъ, подъ командою Пана Голсневскаго и Гетмана Баловича, еще безчеловѣчнѣе въ томъ-же краю разоряли мѣста и нещадно посѣкали людей; между прочимъ въ монастырѣ Прилуцкомъ убѣжавшихъ людей въ трапезу онаго сожгли всѣхъ (*).

Наконецъ Князь Дмитрій Михайловичъ, принеся вся устроляющему по своей волѣ Господу молитвы свои и взявъ благословеніе у Преосвященнаго Митрополита Ростовскаго Кирилла, пошелъ со всѣмъ остальнымъ войскомъ своимъ подъ Москву. Съ первой станціи послявъ повелѣнія свои и людей по городамъ, чтобъ всѣ военные люди поспѣшали въ соединеніе съ нимъ, и поруча все войско Князю Ивану Андреевичу Хованскому и Косьмѣ Минину, отъѣхалъ въ Суздаль для моленія, и можетъ быть для исправленія какихъ другихъ нетерпящихъ медленія дѣлъ, что̀ исправя прибылъ въ войско, въ Ростовѣ уже тогда бывшее; и

«многажды приводили къ казни, и Господь надо мною грѣшнымъ смилосердовался, едва жива отпустили; а какъ Польскіе и Литовскіе люди, и Черкасы, и казаки, и Русскіе воры пришли къ Вологдѣ, и грѣхъ ради нашихъ, Воеводскимъ нерадѣніемъ и оплошествомъ, отъ города отъѣзжихъ сторожовъ и сторожей на башняхъ, и на острогѣ и на городовой стѣнѣ, головы и сотниковъ съ стрѣльцами, и у снаряду пушкарей и зачинщиковъ не было; а были у воротъ на карауле немногіе люди, и тѣ не слыхали, какъ Литовскіе люди въ городъ вошли, а большія ворота были не замкнуты; а какъ, господа, Польскіе и Литовскіе люди, Черкасы и Русскіе воры городъ пожгли, и людей посѣкли, пошли съ Вологды Сентября 25 числа и нынѣ господа городъ Вологда жженное мѣсто, окрѣпити для «насады и снарядъ прибрати нѣкому; а которые Вологжане «жилецкіе люди утеклецы, въ городъ, сходиться не смѣютъ, а «Воевода Григорій Образцовъ съ Бѣла-озера съ своимъ полкомъ «пришелъ и сѣлъ на Вологдѣ, но никто не слушаетъ, другъ «друга грабятъ, и будетъ, господа, вамъ впредь для земской помочи, и для приморскихъ городовъ хотѣти укрѣпити городъ Вологду, и вамъ-бы, господа, Воеводу крѣпкаго прислати, и дьяка; а все, господа, дѣлалось хмѣлемъ пропили, городъ Вологду «Воеводы.»

(*) «Лѣтописецъ города Вологды.

Digitized by Google

какъ осторожность отъ главнокомандующаго требовала наблюдать движенія Шведовъ, владѣвшихъ Новогородскою областію, то изъ Ростова для сего послалъ на Бѣло-озеро съ частію войска Григорья Образцова, повелѣвъ ему наблюдая все, увѣдомлять себя.

Заруцкій, не могши умысла своего въ убійствѣ Князя произвести въ дѣйствіе, и поелику уже умыселъ тотъ оглашенъ и сдѣлался извѣстенъ, также не успѣвши и въ разбитіи другаго Князя Пожарскаго, почелъ за лучшее до приходу перваго съ арміею изъ-подъ Москвы удалиться. Войско, бывшее подъ Москвою толико потворствомъ его къ нему привязалось, что почти половина онаго пристала къ нему, и съ сею силою прибывъ къ достойной его женѣ своей въ Коломну, ограбилъ городъ сей, и съ сею Маринкою и злодѣйскимъ ея изчадіемъ пошелъ въ Рязанскія области, которыя подобно-же разоривъ, сталъ въ городѣ Михайловѣ.

Заруцкій, не дожидаясь прибытія Кн. Пожарскаго, убѣгаетъ изъ-подъ Москвы почти съ половиною войска. Грабитъ городъ Коломну, и останавливается въ Михайловѣ.

Оставшіеся въ войскѣ подмосковномъ казаки, страшась за злодѣянія свои Князя Пожарскаго, отправили къ нему въ Ростовъ, подъ видомъ желанія скорѣйшаго прибытія его подъ Москву, атамана по прозванію Кручину съ нѣсколькими казаками, въ самомъ-же дѣлѣ для того, чтобъ узнать расположеніе его къ нимъ. Князь-же Дмитрій и Косьма, говоритъ Лѣтопись, пожаловаша ихъ деньгами и сукнами, и отпустиша ихъ опять подъ Москву.

Князь Дмитрій-же и Косьма, продолжаетъ та-же Лѣтопись, со всѣмъ войскомъ прибылъ Августа 1 дня къ Троицкому монастырю, и остановился на нѣкое время для того, чтобъ примѣченное между казаками, бывшими въ войскѣ, несогласіе совѣтами своими упразднить; но какъ получилъ извѣстіе, что Гетманъ Хоткевичъ скоро прибудетъ въ Москву, то 18 Августа и пошелъ подъ оную, взявъ съ собою Келаря Аврамія Палицына. Приближеніе къ Москвѣ, имѣвшей

Кн. Пожарской приходитъ въ Троицкій монастырь.

Digitized by Google

въ себѣ немалую Польскую силу, Гетмана Польскаго съ сильною арміею, которую слухъ еще гораздо болѣе увеличивалъ; неизвѣстность успѣха, а паче мятежные и наглые казаки, убившіе Ляпунова, отъ которыхъ никакого не надѣялись добра, привело войско его въ страхъ, а суевѣріе еще умножило оный. Каждый почиталъ бывшій тогда противный имъ вѣтеръ за худое предвѣщаніе. Благоразумный начальникъ старался страхъ сей истребить вѣрою, для чего по совѣту его, Архимандритъ Троицкій Діонисій, мужъ любовію къ отечеству преисполненный, предшествовалъ войску со всѣмъ духовнымъ соборомъ, со святыми образами и крестомъ и остановясь за четырс версты отъ монастыря на горѣ, проходящее войско благословлялъ святымъ крестомъ и кропилъ святою водою, укрѣпляя оное надеждою Божіей помощи; а какъ въ то самое время по щастію перемѣнился вѣтеръ, и вмѣсто противнаго сталъ попутный, то и объяснено имъ оное, что самъ Богъ благоволилъ изъявить имъ знаменіемъ симъ помощь свою и побѣду надъ непріятелями. Вся-же рать (говоритъ Лѣтопись) позна милость Божію, и помощь великаго чудотворца Сергія и отложиша страхъ всѣ ратные людм, и охрабрившись идяху къ Москвѣ радующеся, и обѣщающеся вси помереть за домъ пречистыя Богородицы и за православную Христіанскую вѣру. Не доѣзжая до Москвы, начальствующій Князь послалъ знающихъ людей осмотрѣть мѣста, и избрать для лагеря выгоднѣйшее.

Благоразуміе Князя Пожарскаго, и усердіе Архимандрита Діонисія.

Князь Трубецкой желаетъ, дабы Кн. Пожарской соединялъ войско съ его и сталъ бы въ

Князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой между тѣмъ многократно присылалъ приглашать ихъ стать въ его лагерѣ; а когда подъѣзжалъ къ Москвѣ съ войскомъ своимъ Князь Пожарскій, то самъ начальствующій подмосковными полками Князь Трубецкой выѣхалъ въ стрѣтеніе онаго, и просилъ прибывшаго Князя стать въ свой лагерь, и тѣмъ бы соединить оба войска во едино; но Князь Пожарской и всѣ подначальствуемые,

Digitized by Google

даже и все прибывшее съ нимъ войско отъ того отреклися. И такъ Князь Пожарскій занялъ свой лагерь у Арбатскихъ воротъ, укрѣпя оной валомъ и рвомъ. Князь-же Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкій и казаки, предалъ Лѣтопись, начаша на Князь Дмитрія Михайловича и на Козьму, и на ратныхъ людей нелюбовь держать за то, что къ нимъ въ таборы не пошли.

его лагерь.

Пожарской на сіе не соглашается.

Не могу я удержаться, чтобъ не сдѣлять на таковые поступки двухъ сихъ главныхъ начальниковъ войскъ примѣчанія. Первый, то-есть Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой, почтенный саномъ Боярства, выѣзжаетъ въ срѣтеніе младшему себя; ибо Князь Пожарскій былъ тогда только Стольникомъ, и проситъ его стать въ своемъ уже готовомъ лагерѣ. Таковое снисхожденіе Боярина предъ Стольникомъ, когда оно происходило отъ увѣренія, что полезнѣе было въ тогдашнемъ критическомъ положеніи дѣлъ соединить обѣ арміи во едино, весьма достохвально, если только не имѣло основаніемъ своимъ честолюбія, то-есть: чтобъ чрезъ соединеніе таковое ему, яко старшему командовать-бы обѣими войсками. А посему судя, несоглашеніе на таковую просьбу младшаго начальника казалося-бы не простительно. Но входя въ подробное разсматриваніе тогдашнихъ обстоятельствъ, найдется, что основаніемъ несоглашенія со стороны Князя Пожарскаго было отнюдь не честолюбіе, но государственная польза; ибо 1) мы довольно уже видѣли, что въ подмосковномъ лагерѣ не было никакой дисциплины, какъ-то доказываютъ собою наглые поступки казаковъ, составлявшихъ знатную часть сего войска; слѣдовательно таковой безпорядокъ легко-бы могъ на подобіе смертоносной язвы заразить и его войско, неусыпными трудами въ устройство и послушаніе приведеніое. 2) Сами воины его, какъ то изъ Лѣтописи ясно видно, отнюдь не хотѣли быть во власти ни у кого инаго, кромѣ его, а менѣе еще совокупиться вмѣстѣ съ казаками,

Разсужденіе о таковыхъ поступкахъ обоихъ Князей.

Digitized by Google

только испотворованными и необузданными. 3) Но если-бы и для того Князь Пожарскій не соглашался стать въ лагерѣ Князя Трубецкаго, чтобъ не быть у него, яко у старшаго въ командѣ: то и сего не можно поставить на счетъ какого-либо порочнаго честолюбія его: сего требовала отъ него самая польза отечества, то-есть: чтобъ того войска, въ которомъ онъ снискалъ къ себѣ любовь и довѣренность, не ввѣрять такому начальнику, котораго оно не любило, и о которомъ самъ онъ можетъ быть мнилъ, что не можетъ онъ съ такою пользою его употребить въ дѣло, какой надѣялся отъ онаго подъ своимъ предводительствомъ; и наконецъ 4) что предводителемъ войска избрало его согласіе Нижегородцевъ, подтвержденное согласіемъ-же всея земли; почему и не могъ онъ безъ общаго-же согласія предоставить надъ тѣмъ самымъ войскомъ начальную власть другому, и тѣмъ больше, что самъ начальникъ плана сего Косьма Мининъ находился при немъ, безъ совѣту котораго онъ ничего не дѣлалъ.

И такъ ежели все сіе есть справедливо, то весьма непростительно первому враждовать на его вождя, по тому только, что онъ былъ его моложе, и въ такое время, когда настоялъ рѣшительный часъ или спасенія или погибели всего отечества, въ каковое время, никакая страсть отнюдь не должна уже занимать сердца. «Ѳемистоклъ! ежели въ насъ есть умъ (говорилъ «въ подобномъ случаѣ Аристидъ младому Ѳемистоклу), «то надобно намъ оставить наше несогласіе, которое «раздѣляло насъ понынѣ, и съ благороднѣйшимъ и «спасительнѣйшимъ ревнованіемъ станемъ биться съ «непріятелемъ, такъ чтобъ показать, кто лучше услу- «житъ отечеству, вы повелѣвая и отправляя должность «добраго и мудраго полководца, а я слушая васъ и «помогая вамъ моею особою и совѣтами.» Ежелибъ Аристидъ симъ образомъ не отложилъ вражды на Ѳе-

Digitized by Google

мистокла, тобъ погибель Греціи была неизбѣжима (*) Мы увидимъ, что таковая-же вражда Князя Трубецкаго на Пожарскаго была толь бѣдственна Россіи, что едва могла она устоять отъ конечной погибели, къ описанію чего и приступаю.

Князь Дмитрій Михайловичъ во время укрѣпленія лагеря своего послалъ по всѣмъ дорогамъ для провѣдыванія о походѣ Гетманскомъ, и для достатія языковъ, и 21 Августа отъ посланныхъ партій получилъ вѣрное извѣстіе, что Гетманъ со всею своею силою поднялся изъ Вязьмы и идетъ къ Москвѣ. Князь объявилъ о семъ всему войску своему, съ видомъ надежду изъявляющимъ, и какъ искусный военоначальникъ, устроилъ все къ принятію его.

Гетманъ Польскихъ войскъ съ сильною арміею переходитъ рѣку Москву.

Наконецъ непріятель прибылъ и недалеко отъ Москвы сталъ на такъ названной Поклонной горѣ, а потру 22 числа Августа перешелъ Москву рѣку подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ, и сталъ по близости Чертольскихъ воротъ.

Князь Пожарскій имѣетъ противъ его войско.

Князь Пожарскій, дабы не дать непріятельскому войску отъ похода оправиться, тотъ-же часъ вывелъ противъ его все свое войско, и далъ о семъ знать Князю Трубецкому, прося его, чтобъ онъ во время сраженія со своимъ войскомъ не оставилъ помочь ему. Князь сей имѣлъ тогда станъ свой на другой сторонѣ рѣки Москвы, у Крымскаго двора. Казалось что онъ и подлинно расположенъ былъ съ своей стороны учинить требуемую помощь, какъ-то было и должно, ибо онъ тогда-же потребовалъ отъ Князя Пожарскаго нѣсколькихъ сотенъ конныхъ войскъ, обявляя, что велитъ опымъ ударить въ непріятеля съ боку. Тотчасъ Князь Пожарскій, выбравъ лучшихъ изъ войска сво-

---

Ксеркесъ, Царь Персидскій, напалъ на Грецію съ арміею, болѣе нежели въ милліонъ состоящею, при чемъ со стороны Аѳинъ были сей Ѳемистоклъ и Аристидъ, начальствующіе надъ флотомъ

Digitized by Google

Князь Пожарской нападаетъ на Гетмана въ надеждѣ, что и Князь Трубецкой въ то-же время нападетъ.

его пять сотенъ, послалъ къ нему, а самъ всею конницею своею напалъ на непріятеля. Сраженіе началось съ перваго, и продолжалось безпрерывно до осьмаго часа дня. Но во все сіе однакожъ время отъ Князя Трубецкаго никакой помощи не учинено, и казаки его только лаяли и насмѣхались надъ войскомъ Пожарскаго, говоря: богаты пришли изъ Ярославля, и сами одни отстоятся отъ Гетмана. Наконецъ Гетманъ, употребившій все усиліе свое, получилъ знатную надъ Пожарскимъ поверхность. Князь, видя сіе, повелѣлъ всѣмъ коннымъ спѣшиться. Сраженіе съ новымъ началось жаромъ, и стремленіе непріятельское едва одержано. Изъ лагеря Трубецкаго предупомянутые Пожарскаго пять сотенъ отборныхъ войскъ, видя что непріятель одолѣвать начинаетъ, а отъ Трубецкаго никакой помощи не дѣлается, объявили, что они ѣдутъ въ помощь своимъ. Трубецкой-же, говоритъ Лѣтопись, хотѣлъ удержати. сихъ присланныхъ стрѣльцовъ, но они его не послушаша, поскакали на помощь своимъ, при чемъ сыскались добрые люди и въ самомъ Трубецкаго войскѣ, а именно: атаманы Филатъ Межаковъ, Аѳанасій Коломна, Дружина Романовъ и Марко Козловъ съ товарищи, сказавъ своему начальнику, что по причинѣ вашей нелюбови Московскому государству и ратнымъ людямъ пагуба становится (*), на помощь-же, къ сражающимся прибыли. Сія помощь весьма была благовременна: они напали на утружденныхъ непріятелей, а полки Пожарскаго, бывъ уже почти побѣждены, ободрясь тѣмъ, новую получили силу, и побѣду обратили на свою сторону. Въ Лѣтописяхъ нашихъ не означено о числѣ убитыхъ въ семъ жестокомъ сраженіи, цѣлый почти день продолжавшемся; но то однако-же достовѣрно, что со стороны непріятелей, при-

Князь Трубецкой никакой не дѣлаетъ помощи.

Казаки самовольно изъ войска Трубецкаго присоединяются къ Пожарскому и одерживается побѣда.

(*) Лѣтопись о мятежахъ.

Digitized by Google

нужденныхъ къ отступленію, пало больше; ибо однихъ вышедшихъ изъ Кремля въ помощь къ своимъ Полякомъ убито до тысячи человѣкъ, и всѣ знамена ихъ побраны. Прогнанный Гетманъ остановился у Поклонной горы; а Князь Пожарскій, оставшись на мѣстѣ сраженія, повелѣлъ погребсти тѣла убитыхъ своихъ и непріятельскія. Надобно, кажется, приписать безпечности нашихъ войскъ, мнившихъ, что прогнанный непріятель не осмѣлится ничего тою-же ночью предпріять, когда онъ возмогъ ввести въ Кремль помощнаго войска 600 человѣкъ и нѣкоторое количество провіанта. Одна изъ Лѣтописей нашихъ утверждаетъ, что у помянутыхъ 600 Польскихъ гайдуковъ провелъ Россіянинъ, и именно Григорій Орловъ (*)

Великое пораженіе непріятелямъ.

Толь счастливо вошедшею въ Кремль помощію паки ободренные Поляки, 23 числа вышедъ на утренней зарѣ изъ крѣпости, взяли бывшій за Москвою рѣкою у церкви Страстотерпца Георгія острогъ (окопъ), и знамя свое на помянутой церкви поставили (*).

Поляки паки ободряются.

24 Числа, то-есть въ день рѣшительныя сея битвы, войско Россійское расположено было по слѣдующему: Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой сталъ съ своимъ у Москвы рѣки отъ стороны Лужниковъ; а Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій у Москвы-же рѣки у Ильи Пророка Обыденнаго; а подвластныхъ себѣ начальниковъ поставилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ сгорѣвшій деревянный городъ; а дабы непріятелю преградить сообщеніе съ Москвою, владѣемою Поляками, то у церкви Святаго Климента, гдѣ нынѣ Пятницкая улица, сдѣлана была крѣпостца, въ которую введено со стороны Князя Трубецкаго не малое число казаковъ.

Описаніе рѣшительныя битвы.

(*) «Тояжъ нощи (говоритъ она) послѣ боя измѣнникъ Гришка «Орловъ пройде въ Москву, а съ собою проведе гайдуковъ «600 человѣкъ.»

(**) Лѣтопись Палицына.

Digitized by Google

По сіе расположеніе войскъ было перемѣнено: ибо Лѣтопись Палицына станъ, укрѣпленный рвомъ Князя Трубецкаго, означаетъ уже подъ Донскимъ монастыремъ; а Бояринъ Князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой (говоритъ она) со всѣми полки тогда стоялъ за Москвою рѣкою у Пречистой Богородицы Донскія.

Гетманъ Польскій нападаетъ на перваго Князя Трубецкаго. Но сей со всѣмъ своимъ войскомъ уходитъ, и оставляетъ одного Князя Пожарскаго. Кн. Пожарскій выдерживаетъ мужественно нападеніе непріятеля, но изнемогаетъ наконецъ. Онъ проситъ помощи у Кн. Трубецкаго, и не получаетъ. Защищавшіе Клименговскую крѣпость оставляютъ ее

Гетманъ Хоткевичъ, пришедъ изъ-за рѣки Сетуни подъ Донской-же монастырь, 25 числа Августа поутру напалъ на конное войско Трубецкаго; (*) но войско сіе, не выдержавъ и перваго нападенія, обратилось въ бѣгство; а бѣгствомъ симъ увлекли, такъ сказать, за собою и самаго Князя Трубецкаго со всѣмъ его войскомъ. Князь Дмитрій-же Тимоѳеевичъ Трубецкой и казаки всѣ (говоритъ Лѣтопись о мятежахъ) поидоша въ таборы, то-есть въ прежній свой укрѣпленный станъ. Между тѣмъ бѣгство сіе смяло и Пожарскаго конные полки, которые подобно-же обратились въ бѣгство, и какъ выражаетъ Лѣтопись, втоптаны были въ рѣку Москву. Князь Пожарскій остановилъ однакоже стремленіе побѣдителей пѣхотою своею, и бился до 6 часа дня; но не бывъ подкрѣпляемъ конницею и Княземъ Трубецкимъ, находился въ опасности быть побѣжденну. Князь Пожарскій, говоритъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи, видя свое изнеможеніе, многократно посылалъ къ Князю Трубецкому, прося его о подкрѣпленіи себя, но не получилъ однако-же отъ него ни малыя помощи. Страхъ былъ тогда такъ великъ, что и защищавшіе крѣпостцу Клименговскую, оставя оную, убѣжали-же и которую тотъ-же часъ

(*) Въ Лѣтописи хотя и не означено точно, что нападеніе сіе было сперва на Трубецкаго войско, но по другимъ обстоятельствамъ видно, что точно на него нападеніе учинено; ибо 1) Трубецкой стоялъ у Донскаго-же монастыря, слѣдственно и былъ подверженъ первому нападенію; 2) Лѣтопись именно показываетъ, что онъ со всѣмъ своимъ войскомъ ушелъ въ таборы свои; 3) Князь Пожарскій не отступая бился со своею пѣхотою.

Digitized by Google

выше́дшіе изъ Кремля Поляки овладѣвъ, выставили на церкви Климентовской Польское свое знамя; а со стороны Гетмана ввезенъ въ оную толико нужный для Московскихъ Поляковъ провіантъ. Сею почти всеобщею разстройкою и страхомъ войскъ Россійскихъ Князь Пожарскій и Косьма Мининъ, хотя и не были подкрѣплены со стороны Князя Трубецкаго, не пришли въ бѣдственное уныніе: они всѣ усилія побѣдоноснаго непріятеля выдержали мужественно, такъ что самъ Гетманъ принужденъ былъ по шестичасномъ боѣ отступить къ церкви Екатерининской, и у оной постави станъ свой, укрѣпиться; но между симъ по счастію оставившіе помянутую крѣпостцу казаки, когда увидѣли на церкви развѣвающееся Польское знамо, то закипѣли, такъ сказать, сердца ихъ; они единодушно возвратились, и съ такимъ мужествомъ осадили оставленную ими крѣпостцу, что взяли ее приступомъ, и защищавшихъ предали острію меча; едва только нѣсколько могли изъ нихъ спастись уходомъ въ Москву и въ Гетманскій станъ. Пораженіе при семъ взятіи крѣпостцы было велико, ибо однихъ Венгерцовъ побито до 700 человѣкъ; по овладѣніи-же сею крѣпостцою и всѣмъ ввезеннымъ въ оную провіантомъ и оружіемъ, оставя въ ней часть охраннаго войска, устремились за бѣгущими къ стану Гетманскому Поляками. Успѣхъ сей привлекъ къ нимъ множество казаковъ изъ стана Трубецкаго, которые совокупяся побили многихъ, осадили самый станъ Гетманскій, а когда и Князь Пожарскій къ сему-же окопу приближился, то страхъ и замѣшательство непріятелей, начавшихъ уже убѣгать, обѣщавали казалось неминуемую надъ нимъ побѣду; но въ самое время сея надежды сіи-же самые казаки измѣнили, и превратили дѣла гораздо еще въ худшее положеніе. Они вдругъ обратились въ свой лагерь, понося воиновъ стороны Князя Пожарскаго, называя ихъ богатыми, а себя бѣдными и объявляя, что они

Поляками.

Гетманъ отъ Пожарскаго отступаетъ.

Оставившіе помянутую крѣпостцу, паки берутъ ее и посѣкаютъ Поляковъ.

Къ нимъ присоединяются казаки Трубецкаго, и нападаютъ на главное Польское войско. Но въ то-же время измѣняютъ.

Digitized by Google

болѣе биться уже не будуть. Отступленіемъ сихъ мятежниковъ непріятели пришедъ въ большую прежняго бодрость, осадили паки Князя Пожарскаго; но въ то-же время, когда непріятели начинали уже, такъ сказать, воспѣвать побѣдную пѣснь, совсѣмъ неожиданная помощь обратила побѣду на сторону Россіянъ. Князь Пожарскій и Косьма Мининъ часто понимаемаго Троицкаго Келаря Аврамія отправили въ лагерь Трубецкаго, дабы уговорить казаковъ возвратиться къ войску его, и совокупными силами напасть на превосходнаго въ силахъ непріятеля. Сей почтеннѣйшій старецъ тотъ-же часъ бѣжитъ въ лагерь тотъ, молитъ казаковъ со слезами подать погибающему отечеству помощь, заклинаетъ ихъ именемъ Божіимъ и Святыми Чудотворцами Сергіемъ и Никономъ, обѣщаетъ имъ за сію помощь и вѣнцы мученическіе и всю казну монастырскую въ награжденіе. Послѣднее, можетъ быть, подѣйствовало надъ ними болѣе; словомъ, они всѣ поднялись на требуемую помощь, возглашая имя Сергіево, которое Келарь въ ясакъ имъ принять присовѣтовалъ. Коль-же скоро Князь Пожарскій о семъ былъ увѣдомленъ: то, какъ искусный Полководецъ, поставилъ въ засадѣ по ямамъ и развалинамъ, по пути ведущему отъ окопа Гетманскаго въ Москву, лучшихъ своихъ воиновъ съ повелѣніемъ, что если Гетманъ пойдетъ въ Москву, то нечаянно на него напасть; но честь окончанія рѣшительныя побѣды сея Лѣтописи наши приписываютъ Косьмѣ Минину: ибо когда казаки Трубецкаго (*) присоединились къ войску Пожарскаго, и пошли на осаду Гетманскаго окопа, то сей великій человѣкъ, усмотря за Москвою рѣкою нѣсколько Польскихъ знаменъ конныхъ и пѣшихъ, чаятельно намѣ-

Гетманъ паки осаждаетъ Пожарскаго.

Келарь Аврамій уговариваетъ казаковъ Трубецкаго и присоединяетъ ихъ къ Пожарскому.

Честь побѣды сея приписывается Косьмѣ Минину.

(*) Во всѣхъ Лѣтописяхъ нашихъ при сихъ дѣйствіяхъ казаковъ, Трубецкаго не упоминается имени самаго сего Князя, то-есть чтобъ онъ самъ при нихъ находился.

Digitized by Google

рившихся напасть съ тылу на войско Россійское, просилъ Князя Пожарскаго дать ему часть войска. Князь Димитрій-же ему глаголаше, емли кого хощеши. Тогда взявъ онъ Ротмистра Хмѣлевскаго, и три отборныя Дворянскія роты, поскакалъ за рѣку Москву, и съ такою храбростію напалъ на тѣ увидѣнныя имъ Польскія войска, что сіи обратя хребетъ свой, съ великимъ страхомъ побѣжали къ стану Гетманскому, топча другъ друга. Князь Пожарскій вышеупомянутымъ въ засадѣ сидѣвшимъ далъ повелѣніе напасть на бѣгущихъ. Поражаемые бѣглецы съ одной стороны Косьмою Мининымъ, а съ другой сими изъ засады вышедшими Россіянами, произвели тѣмъ большій въ лагерѣ Гетманскомъ страхъ, что и Воеводы въ тоже самое время со всѣмъ войскомъ вдругъ напали на оный, который и взяли приступомъ. Великое число посѣчено тогда Поляковъ, Нѣмцовъ и другихъ націй людей, бывшихъ въ службѣ Польской, получена въ добычу артилерія и весь обозъ непріятельскій; самъ-же Гетманъ съ остальнымъ войскомъ принужденъ былъ отступить къ Донскому монастырю, а отъ онаго на Воробьевы горы, но и въ отступленіи семъ потерялъ еще великое число людей. Однакожъ Князь Пожарскій остановилъ жаръ войска, хотѣвшаго далѣе преслѣдовать непріятеля, говоря, что не бываетъ въ одинъ день двухъ радостей; и потомъ велѣлъ всему войску въ знакъ радости сей стрѣлять изъ ружей и изъ всѣхъ орудій чрезъ цѣлые два часа. Таковій громъ такъ устрашилъ Гетмана, что онъ всю ночь стоявъ фрунтомъ на лошадяхъ, поутру, что было 25 Августа, побѣжалъ въ Польшу, и въ преслѣдованіи за нимъ побито и въ плѣнъ захвачено многое-же число. Уронъ непріятельскій былъ весьма великъ: однихъ взятыхъ въ плѣнъ было до десяти тысячъ человѣкъ (*).

Совершенная побѣда надъ Польскою арміею.

Гетманъ уходитъ въ Польшу съ великою потерею войскъ своихъ.

(*) Въ наказѣ Посольскомъ къ Шаху Аббасу, отправленныхъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, въ 1618 году. Впрочемъ опи-

Digitized by Google

Сія великая побѣда, продолжасмая три дни, начавшаяся 22 и окончанная 25 Августа, 1612 году, была, такъ сказать, сѣменемъ всѣхъ потомъ бывшихъ жатвъ.

Да будетъ благословенна память двухъ особъ, незнатныхъ по званію своему, но знаменитѣйшихъ по усердію и ревности къ отечеству, Келаря Аврамія Палицына и купца Косьмы Минина, толикое участіе въ сей спасительной для Россіи побѣдѣ имѣвшихъ.

Явное несогласіе возстаетъ между Князьями Трубецкимъ и Пожарскимъ;

Посемъ должно было приступить къ главнѣйшему дѣлу, то-есть ко взятію Московскихъ городовъ Кремля, Китая и другихъ бывшихъ во власти Поляковъ; но по несчастію несогласіе начальниковъ Князей Трубецкаго и Пожарскаго остановило сіе на нѣкое время. Начальники-же, предаетъ Лѣтопись (*), начаша межъ собою быть не въ совѣтѣ, для того что Князь Дмитрій Трубецкой хотяше того, чтобъ Князь Дмитрій Пожарскій и Косьма ѣздили къ нему (для совѣтовъ) въ таборы; они-же къ нему не ѣздяху въ таборы, не для того, чтобъ не хотѣли, но ради козачья убойства; при томъ-же Пожарскаго воины, видѣвше къ себѣ во время бою съ Поляками недоброжелательство Трубецкаго войска, и слышать не хотѣли, чтобъ имъ сообщиться съ ними.

Несогласіе между главными всегда бѣдственно благосостоянію общества; а въ семъ случаѣ могло-бы произвести оное самыя печальнѣйшія слѣдствія, тѣмъ паче, что оба войска не могли терпѣть одно другаго, наглость-же казаковъ Трубецкаго сію бѣдственную искру раздора такъ сказать раздувала. Сіи мятежники предприняли Дворянъ стороны Князя По-

Казаки Трубецкаго предпріемлютъ погубить Дворянъ Пожарскаго.

саніе о сей преважной для Россіи побѣдѣ взято мною изъ Лѣтописи Келаря Аврамія Палицына, яко бывшаго самовидцемъ, и толикое участіе въ побѣдѣ той имѣвшаго; чего-же въ оной недостовало, то дополнено изъ Лѣтописи о мятежахъ и другихъ.

(*) О мятежахъ.

Digitized by Google

жарскаго ограбя побить, и отъ Москвы отойти прочь; они представляли въ причину сего свою бѣдность, а напротивъ Пожарскаго стороны воиновъ достаточество. И такъ заключаетъ Лѣтопись: въ полкахъ велій мятежъ бысть. Архимандритъ Троицкій Діонисій и Келарь Аврамій, и въ семъ случаѣ оказали себя истинными сынами отечества: они, поелику обитель истощена была деньгами, къ мятежнымъ симъ казакамъ послали церковныя утвари, украшенныя жемчугомъ, при письмѣ своемъ, чтобъ они, принявъ то залогомъ должнаго имъ награжденія, не расходились до взятія отъ Поляковъ Москвы, и престали-бы отъ мятежа. Казаки, получа сіе, сколь ни были безсовѣстны, устыдились, и прочтя въ кругу сихъ почтенныхъ мужей письмо, присланныя къ нимъ церковныя вещи отослали съ двумя своими Атаманами обратно въ монастырь, съ увѣреніемъ, что они по ихъ просьбѣ все исполнять будутъ, и не взявъ Москвы не отступятъ.

Троицкій Архимандритъ и Келарь усмиряютъ казаковъ.

Изъ сего удобно заключить о дисциплинѣ, бывшей въ полкахъ Князя Трубецкаго.

По успокоеніи симъ образомъ казаковъ надобно было согласить еще главнокомандующихъ Князей, во что уже вступилось все войско, и согласило ихъ на томъ, чтобъ для совѣту между собою о общемъ дѣлѣ съѣзжаться имъ на рѣчкѣ Неглинной; но и въ семъ однако-же соглашеніи главнѣйше участвовалъ вышепомянутый Келарь Аврамій. «Когда воинство наше (говоритъ Преосвященнѣйшій Митрополитъ Платонъ (*), «бывъ уже близъ стѣнъ града, нѣкоторыми внутренними несогласіями начало раздираться, а потому и «весь чаемый успѣхъ приходилъ въ опасность: то «имѣлъ счастіе ихъ соединить и примирить Троицкій «Келарь Аврамій Палицынъ, къ памяти котораго бла-

Между Князьями Трубецкимъ и Пожарскимъ возстановленіе согласія Келарь Аврамій.

(*) Въ своей проповѣди.

Digitized by Google

«годарность наша (заключаетъ Пастырь сей) должна «быть усерднѣйшая.«

Первое согласившихся сихъ начальниковъ дѣло было сіе: получено тогда извѣстіе, что побѣжденный Гетманъ, собравъ паки войска, вознамѣрился нечаянно впасть въ Москву, и доставить своимъ Полякамъ хлѣбъ, въ коемъ крайній былъ у нихъ недостатокъ: то въ осторожность отъ сего повелѣли они всему войску кругомъ Москвы, отъ рѣки до рѣки сего-же имени; сдѣлать валъ, и оградить оный плетнями. Работа сія исправлена тѣмъ успѣшнѣе, что сами Воеводы находились при томъ дневно и нощно (*). Чего не можно сдѣлать, когда согласіе и порядокъ будетъ между ду начальниками? Потомъ трудились сіи начальники въ установленіи внутренняго порядка, что продолжалось до Октября мѣсяца слѣдующаго года. Сіе нужное исправленіе прервалъ полученной слухъ, что Король Польскій собираетъ сильную арміо, и подъ своимъ предводительствомъ намѣряется впасть въ Россію съ помянутымъ Гетманомъ Хоткевичемъ; они дышали лютымъ отмщеніемъ за пораженіе Польскихъ войскъ, чего ради начальники и положили предварить приходъ его очищеніемъ Москвы, и 22 Октября 1613 году (**) соединенными силами взяли приступомъ городъ Китай.

Они укрѣпляютъ Москву валомъ.

Король Польской готовится съ сильною арміею впасть въ Россію.

Выгоняютъ Поляковъ изъ Китая и берутъ оный.

Множество Поляковъ, отчаянно защищавшихся, было побито, а остальные ушли въ Кремль, и усугубили въ ономъ нужду, отъ недостатка въ пропитаніи

(*) Сію работу и смотрѣніе сочинитель Ядра Рос. Исторіи приписываетъ одному Пожарскому; но Лѣтопись о мятежахъ приписываетъ сіе обоимъ начальникамъ, чему я и послѣдовалъ.

(**) Не подумалъ-бы читатель въ числѣ семъ быть ошибки, когда ниже избраніе Царя Михаила Ѳедоровича сегожъ года въ Февралѣ, ибо годъ тогда начинался съ Сентября мѣсяца, слѣдовательно по тогдашнему исчисленію времени было сіе въ началѣ года сего.

Digitized by Google

бывшую. Лѣтопись, повѣствующая о семъ, предаетъ намъ страшную крайность, какую имѣли Поляки въ пропитаніи во время осады своей. Какъ убо взяли Китай (слова оной), то сами видѣхомъ очима своима, что многіе чаны насолены были человѣческими мясами (*). Ужасная крайность голода у Поляковъ.

Но сія крайность еще ужаснѣе была въ Кремлѣ, какъ то́ мы скоро увидимъ.

Томимые лютымъ гладомъ Поляки повелѣли содержимымъ въ ономъ Россійскимъ Боярамъ и чиновникамъ женъ своихъ и ихъ служительницъ всѣхъ выслать вонъ. Здѣсь открывается паки различіе устройствъ, бывшихъ въ войскахъ Князей Трубецкаго и Пожарскаго, и довѣріе, какое къ которому изъ нихъ имѣли. Бояри, предаетъ Лѣтопись, о то́мъ оскорбившася, кудабъ ихъ выпустити вонъ, и послаша ко Князю Димитрію Пожарскому, и къ Космѣ, и ко всѣмъ ихъ Ратнымъ людямъ, чтобъ пожаловали ихъ приняли безъ позору; Князь-же Димитрій повелѣ имъ женъ своихъ выпущати, и пойде самъ принять женъ ихъ честно, и проводя ихъ каждую къ своему пріятелю, повелѣ имъ дати кормъ; казаки-же (Трубецкаго) всѣ Князь Димитрія хотѣша убити за то́, что имъ грабить не далъ барынь. Поляки изъ Кремля высылаютъ всѣхъ женщинъ.

Голодъ симъ выпущеніемъ женщинъ въ Кремлѣ не облегчился; оный во время Польскаго упорства дошелъ до такой крайности, что ѣли кошекъ, мышей и собакъ, а наконецъ и мертвыя тѣла человѣческія принуждены были пожирать. Въ семъ ужасномъ состояніи не оставалось имъ другаго, какъ сдаться. Начальникъ Польскій Староста Хмѣлинскій и Любецкій Струсъ выговорилъ только при сдачѣ крѣпости, чтобъ дарована была всѣмъ Полякамъ жизнь; да чтобъ позволено было имъ выити въ полки Князя Пожарскаго, а Бѣдствіе, претерпѣваемое Поляками въ осадѣ Кремля. Поляки сдаютъ Кремль.

(*) Лѣтопись о мятежахъ, что подтверждаютъ и другія Лѣтописи, также и Палицына.

Digitized by Google

не Трубецкаго. Первое имъ обѣщано, а послѣднее оставлено на волю главнокомандующихъ; по семъ условіи вышли сначала содержимые ими Бояра и другіе Россіяне къ Князю Пожарскому. Князь Дмитрій Михайловичъ оказалъ всю приличествующую имъ честь; но коль скоро увидѣли сіе Трубецкаго казаки, что Бояре сіи предпочли Князя Пожарскаго: то паки взбунтовались, и вознамѣрились всѣхъ вышедшихъ изъ Кремля Бояръ и прочихъ Россіянъ взять къ себѣ силою; и едва не дошло у нихъ по случаю сего съ войскомъ Пожарскаго до сраженія; однакожъ ихъ отстояли. Въ числѣ сихъ освободившихся отъ плѣну Польскаго Бояръ находился съ матерью своею, и тотъ знаменитый юноша, которому провидѣніе Божіе предназначило вручить скипетръ Россійской державы.

Михаилъ Ѳедоровичъ съ матерью своею освободясь отъ плѣна Польскаго, отъѣзжаютъ въ Кострому.

Онъ того-же дня съ матерью своею инокинею Маѳою Ивановною уѣхалъ въ Костромскую свою вотчину, а мать его въ Ипатьевскій Костромскій монастырь. Наутрѣжъ, продолжаетъ Лѣтопись, Полковникъ Струсъ и товарищи его Кремль городъ сдаша, и Струса взяша въ полкъ ко Князю Димитрію Тимоѳеевичу Трубецкому со всѣмъ полкомъ его (*); козакижъ весь полкъ (его) побиша, такъ что немногіе осташася; Будиловъ-же полкъ взя Князь Димитрія Михайловича Пожарскаго полкъ, и посла по городамъ, ни единаго не убивъ и не пограбивъ ихъ (**).

Оставляется читателю самому сдѣлать заключеніе о разности сихъ двухъ начальниковъ. Между тѣмъ, какъ Поляки положили Кремль сдать Русскимъ, Михайло Салтыковъ, который всегда оставался на сто-

Михайло Салтыковъ уходитъ въ Польшу и тамъ умираетъ.

(*) Извѣство, что въ старину полкъ разумѣлся цѣлымъ корпусомъ.

(**) Я изъ Лѣтописи о мятежахъ писалъ просто казаки, но Ядро Росс. Исторіи объясняетъ намъ, что казаки сіи были Донскіе.

Digitized by Google

ронѣ Поляковъ, съ нѣсколькими Польскими чиновниками тайно ушелъ въ Польшу и тамъ умеръ (*)

Главнокомандующіе Князья Трубецкій и Пожарскій вошли въ Кремль въ разные ворота въ предшествіи духовенства съ крестами и съ святыми иконами, съ пѣніемъ духовныхъ пѣсней. Лѣтописи наши, къ крайнему сраму Поляковъ, буйство и презорство ихъ надъ святынею описываютъ такъ: И бѣ умильно и слезно видѣти, како окаянные еретицы безбожная Литва и Нѣмцы сотвориша, святыя церкви обругаша, и мотылъ скверныхъ наполниша; а иконы вся разсѣкоша, и очи извертѣша, утварь церковную пограбиша и проч.

Князья Трубецкой и Пожарскій входятъ въ Кремль. Ругательство Поляковъ надъ святынею.

Но радость народная возмущена была паки казаками подъ властію Князя Трубецкаго: они по взятіи Кремля, яко сущіе непріятели, устремились на грабежъ, и едва не всю казну разграбили, а потомъ злодѣи сіи приступили къ начальникамъ, требуя съ великою наглостію своего жалованья. А то, говоритъ Лѣтопись, ни во что поставиша, что всю казну Московскую взяша; во единъ-же день пріидоша въ городъ и хотѣша побити начальниковъ. За нихъ-же вступишася Дворяне, не давше ихъ побити, у нихъ же съ Дворяны много вражды было, и едва безъ крови пройде.

Казаки Трубецкаго грабятъ Кремль.

По семъ сіи злые мятежники съ ограбленнымъ разсѣялись повсюду, оставляя по себѣ слѣды люта варъ-

(*) Сочинитель Ядра Рос. Исторіи придаетъ къ сему, что наслѣдники и родственники Салтыкова оставались въ Польшѣ до царствованія Царя Алексѣя Михайловича. Но когда сей Государь съ войною былъ въ Полоцкѣ, то Симеонъ Полоцкій Ѳедора и Самойла Петровыхъ дѣтей, Салтыковыхъ и Степана да Юрья Ивановыхъ дѣтей, Салтыковыхъ-же представя Государю, просилъ имъ милости. Царь простилъ ихъ и принялъ ихъ въ службу свою; и такъ присоединились Салтыковы сіи паки къ Россіи.

Digitized by Google

Ужасное отъ казаковъ разореніе.

варства. Многое разореніе Христіаномъ твориху и грабежи и убійства вездѣ содѣваху, и кто можетъ изрещи злое то насиліе ихъ, и сія бѣда послѣдняя бысть горше первыя, а смирити и уняти ихъ невозможно, собрася-бо казаковъ сихъ множество, и бысть мятежъ сей и насиліе по всей земли (*).

Не ясноли изъ сего, коль необходимо нужна дисциплина въ войскѣ, безъ которой оное губительно отечеству, нежели самые непріятели?

Поляковъ побито и въ плѣнъ взято до 2,000 человѣкъ.

Мы забыли сказать, коликій претерпѣли уронъ Поляки при взятіи Китая и Кремля; оный былъ весьма великъ, а именно побито ихъ болѣе 15,000, да въ полонъ взято до десяти тысячъ человѣкъ (**), которые тогда-же и разосланы по дальнымъ городамъ.

Король Польскій съ сильнымъ войскомъ входитъ въ Россію. Занимаетъ городъ Вязьму.

Мы упомянули уже, что Король Польской съ Гетманомъ своимъ Хоткѣевичемъ съ сильною арміею обирался, подъ своимъ предводительствомъ отмстить разбитіе войскъ Польскихъ. Онъ при походѣ своемъ взялъ съ собою одного изъ содержимыхъ въ плѣну Пословъ Россійскихъ Князя Данилу Ивановича Мезецкаго (***): да предателя отечества Дьяка Ивана Грамматина; съ сильною арміею вшедъ въ предѣлы Россійскіе, занялъ городъ Вязьму. Онъ еще не былъ извѣстенъ, что Москва взята, войско Польское бывшее въ оной побито и плѣнено; а равно и въ Москвѣ не извѣстно еще было о приходѣ его въ Вязьму.

(*) Одна изъ Лѣтописей нашихъ.

(**) Въ наказѣ Царя Михайла Ѳедоровича Посламъ къ Шаху Аббасу, а Г. Шафировъ въ книгѣ о причинахъ войны со Швеціею полагаетъ убитыхъ Поляковъ при семъ случаѣ до 20000 человѣкъ.

(***) Видно Князь сей нуждою былъ принужденъ склониться на волю Королевскую. Жаль, что лишился онъ той твердости, коею до конца выдержали товарищи его Митрополитъ Филаретъ и Князь Василій Васильевичь Голицынъ.

Digitized by Google

Король въ чаяніи, что Москва во власти еще Польской состоитъ, послалъ въ оную изъ преданныхъ ему Вязмичь дѣтей Боярскихъ Князя Ѳедора Енгилдѣева съ товарищи, увѣдомить о своемъ приходѣ и о намѣреніи своемъ подъ Москву. Сіи шпіоны были пойманы; и когда изъ писемъ Королевскихъ въ Москвѣ узнали, что Король уже въ Вязьмѣ, то приведены были всѣ въ праведный страхъ: ибо не имѣли еще времени запастись провіянтомъ, въ коемъ былъ тогда крайній недостатокъ; а къ тому-же большая половина казаковъ ушла, и многіе изъ войска по очищеніи Москвы разошлись по домамъ. Начальники однако-же употребили все, что могли, къ отпору Королю, и писали въ Казань и другіе города, чтобъ коль возможно войско собиралось и запасъ былъ везенъ; однакожъ начальствующій въ Казани Дьякъ Шульгинъ не только во всемъ требуемомъ отказалъ, но и едва не убилъ присланныхъ. Но впрочемъ и безъ таковыхъ измѣнъ время ни такъ мало оставалось, что никакъ не возможно было предупредить сей приходъ Королевскій.

Страхъ Москвичей о приходѣ Королевскомъ.

Измѣна въ Казани начальствующаго Шульгина.

Между тѣмъ Король со всею арміею поднявшись изъ Вязьмы, осадилъ Горѣлое Городище, въ которомъ по счастію находился съ войскомъ храбрый Князь Юрья Шаховскій. Онъ все усиліе войскъ Польскихъ сдѣлалъ тщетнымъ и отъ крѣпости ихъ отбилъ; и когда было ему предложено, чтобъ онъ сдался, то отвѣтствовалъ: иди подъ Москву; если будетъ Москва за тобою, и мы готовы быть твоими,

Король осаждаетъ Горѣлое Городище.

Король, увидя храброе сопротивленіе, не разсудилъ терять много времени для взятія неважныя сея крѣпости, отступилъ отъ оныя и осадилъ Волокъ-Ламскій; между-же тѣмъ извѣстяся, что Москва уже взята, послалъ подъ оную сильный отрядъ войскъ, подъ командою молодаго Желковскаго, съ повелѣніемъ узнать состояніе Москвы, и коль сильно въ оной войско; а съ нимъ послалъ и помянутыхъ Князя Мезецкаго и Дьяка

Осаждаетъ Волокъ-Ламскій, но въ обоихъ мѣстахъ отбитъ.

Digitized by Google

Грамматина, дабы они уговорили Московскихъ начальниковъ принять въ силу учиненной уже присяги Королевича. Приходъ полъ Москву сего отряда войскъ почли за передовое Королевское войско, и жители Москвы, толико уже пораженій претерпѣвшіе отъ Польскихъ войскъ, приведены были въ крайній страхъ; но начальники, вышедъ противъ онаго отряда съ войскомъ, приготовились къ сраженію; и понеже Жолковскій не съ тѣмъ былъ присланъ, чтобъ сражаться, а къ тому-же когда въ одной сшибкѣ взятый имъ въ плѣнъ Стольникъ Иванъ Философовъ на распросы, хотятъ-ли взять въ Москвѣ Королевича на царство, и сколь велико въ ней Русское войско, и не имѣютъ-ли они въ пропитаніи недостатка, отвѣтствовалъ съ видомъ весьма увѣрительнымъ, что Москва имѣетъ сильное войско, что въ запасѣ и во всѣмъ обиліе, и всѣ утвердились въ томъ, чтобъ помереть за православную вѣру, а Королевича на царство не принять: то и не разсудилъ онъ вступить въ бой, а поспѣшилъ отступленіемъ, дабы о всемъ слышанномъ донести Королю. Г. Философовъ тоже самое объявилъ и Королю, и колико ни старались узнать, справедливо-ли онъ говоритъ, но сей сынъ отечества твердостію своею умѣлъ въ томъ Короля и его Министровъ увѣрить; съ другой-же стороны осажденные въ Волокѣ-Ламскомъ защищались съ такою храбростію, что никакъ взять его не могли. Лѣтопись (*) приписываетъ великую похвалу бывшимъ въ немъ Воеводамъ Ивану Карамышеву и Степану Чемесову, паче-же Атаманамъ Нелюбу Маркову, да Ивану Епанчину, которые на приступахъ побили Поляковъ и Нѣмцовъ многое множество. Сія неудача надъ толь малымъ городомъ и увѣреніе Философова было причиною, что Король разсудилъ за лучшее

Патріотическая твердость Стольника философова.

(*) О мятежахъ.

Digitized by Google

оставить всѣ свои предпріятія, и удалиться поспѣшно со всѣмъ войскомъ въ Польшу. Время, въ которое сіе происходило, въ Лѣтописяхъ нашихъ не записано; однакожъ видно изъ оныхъ, что было то́ зимою. Король-же, предаютъ оныя, пойде на спѣхъ изъ Московскаго государства и многіе у него Литовскіе и Нѣмецкіе люди помрощи со мразу и гладу. Въ семъ бѣгу Королевскомъ отъ войскъ Россійскихъ побито изъ войска его многое число, и болѣе тысячи человѣкъ въ полонъ взято, а равно и всѣ оставленные Королемъ въ городахъ гарнизоны Польскіе побиты и плѣнены (*).

Король, не видя удачи подъ осажденными имъ малыми городами возвращается въ Польшу.

Сіе отступленіе Королевское причинило въ Москвѣ и во всей Россіи неизреченную радость. Весь народъ увѣрился тогда, что праведный Творецъ, наказавый за грѣхи ихъ, умилосердился наконецъ надъ Россіею, и принялъ ее паки въ Божеское свое покровительство, засвидѣтельствовалъ оное толь ощутительными чудотвореніями. Таковое увѣреніе о милости Божіей возвратило въ унывшіе духи ихъ прежнюю бодрость. Всѣ стремились въ радостномъ восторгѣ принесть торжественное благодареніе Господу, избавившему ихъ отъ толь величайшихъ бѣдствій.

Радость народная объ отшествіи Королевскомъ.

По принесеніижъ усерднѣйшихъ молитвъ Господу, обратились всѣхъ мысли и очи на виновниковъ радости ихъ, Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и Косьму Минича. Они, признавая ихъ за орудіе милости Божіей къ нимъ, изливали, такъ сказать, предъ ними сердца свои, живѣйшею благодарностію преисполненныя, называли ихъ своими избавителями и спасителями, и въ засвидѣтельствованіе того всѣ государственные чины согласно приговорили поднести Князю честь Боярства, и великія изъ казенныхъ волостей вотчины, и вручили ему на то жалованную граммату, подписанную руками

Благодарность народная къ избавителямъ своимъ Кн. Пожарскому и Косьмѣ Мининy.

(*) Г. Шафировъ въ книгѣ о причинахъ войны со Шведіею.

Digitized by Google

Боярь всего государства и знатнаго духовенства, которая потомъ и Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ утверждена.

Чтожъ касается до Косьмы Минича, то не видно, чтобъ ему при семъ случаѣ какое новое дано титло. Ибо въ грамматѣ о избраніи Царя Михаила Ѳеодоровича именованъ онъ тѣмъ только званіемъ, какое онъ до того еще имѣлъ, то-есть выборнымъ человѣкомъ отъ всея земли; но какое-же титло можетъ быть блистательнѣе сего? не превышаетъ-ли онъ всѣхъ титлъ, какими только ни были награждаемы когда либо заслуги великихъ людей? Однакожъ надобно мнить, что толикая къ заслугамъ его признательность отъ всея земли не могла оставить его безъ награжденія; въ противномъ случаѣ не почелъ-бы себя награжденнымъ и самъ Князь Пожарскій, ежелибъ видѣлъ оставлена безъ награжденія того, кто былъ виновникъ толь счастливо произведеннаго имъ плана избавленія отечества, и который раздѣлялъ съ нимъ всѣ труды и славу его. Впрочемъ сей великій человѣкъ почиталъ уже себя и безъ того весьма награжденнымъ тѣмъ удовольствіемъ, которое чувствовалъ онъ, зря возлюбленное отечество свое паки возстановленнымъ, въ коемъ толь великое имѣлъ онъ участіе.

Но мы однако-же увидимъ его въ новомъ званіи, признательностію Царя Михаила Ѳеодоровича ему пожалованномъ (*).

(*) Не могу я при семъ не упомянуть и о Князѣ Димитріѣ Тимоѳеевичѣ Трубецкомъ, бывшемъ изъ первыхъ возпамятовавшихся избавить отечество отъ Поляковъ и стоявшемъ подъ Москвою до прибытія Князя Пожарскаго слишкомъ полтора года; и хотя не былъ онъ счастливъ въ успѣхахъ, но однако-же при всемъ томъ не отступилъ отъ Москвы, не взирая на безчисленныя оскорбленія и наглости отъ сотоварища своего злодѣя Заруцкаго и казаковъ и на недостатки во всемъ. Мы находимъ грамоту, данную сему Князю за руками Ростовскаго Митрополита Кирилла, двухъ Архіепископовъ, Рязанскаго Ѳеодорита, и Архи-

Digitized by Google

Народъ и чины государственные, колико ни было государство разорено, толико уже почувствовали въ себѣ силы и бодрости къ отраженію непріятелей отечества, что когда во время сея радости прислань изъ Новагорода отъ Шведскаго Генерала Делагардія въ Москву Посланникъ Богданъ Добровскій, съ извѣщеніемъ, что въ силу присяги, учиненной Новогородцами Королевичу Шведскому Карлосу Филиппу, Принцъ сей на царство Русское уже выѣхалъ изъ Стокгольма, и скоро прибудетъ въ Новгородъ, и чтобъ потому Московскіе Бояре по обѣщанію своему, данному Новогородцамъ и ему Делагардію, учинили ему, также какъ и Новогородцы, присягу. Но Бояре и народъ отвѣчали, что они его не пріемлютъ, и готовы къ оборонѣ и защищенію отъ льстивыхъ непріятелей Новогорода. Того у насъ и на умѣ нѣтъ (говоритъ Лѣтописецъ), чтобъ намъ взяти иноземца на Московское государство; а что мы ссылались, то для того, чтобъ не пошли въ Московскіе городы, а нынѣ Богъ Московское государство очистилъ, и мы ради съ вами за помощію Божіею биться и идти на очищеніе Новогородскаго государства. Съ таковымъ-то уже отвѣтомъ отпустили присланнаго отъ Делагардія.

Делагардій присылаетъ въ Москву, чтобъ признали за Царя Королевича Шведскаго. Бояре и народъ сіе отвергаютъ.

Сія бодрость духа была причиною, что когда въ сіе-же время Англичане прислали къ городу Архангельскому въ помощь Россіи противъ Поляковъ на

Англичане присылаютъ помощное войско, но въ ономъ отказано. Бѣдственное состояніе Россіи.

гельскаго Арсенія, семи Архимандритовъ и пяти персонъ прочаго духовенства; да свѣтскихъ чиновъ Князя Пожарскаго и другихъ чиномъ 12 персонъ, коею пожалована ему потомственно волость Вага, и подписавшіеся обязались просить всею землею о утвержденіи сея граммоты Государя, который будетъ избранъ. Грамота сія писана въ 1613 году, то-есть въ тотъ-же годъ, въ который возшелъ на престолъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, а подписана на другой уже годъ по избраніи Царя, то есть 1614 году. Нѣтъ-ли можетъ быть ошибки въ годѣ послѣднемъ. Грамота сія помѣщена въ VIII части Древней Вивліоѳики, стр. 376 перваго изданія.

Digitized by Google

флотѣ войско свое, то и въ ономъ, по изъявленіи благодарности своей къ нимъ, было отказано.

При первыхъ восторгахъ радости, ощущаемой отъ изгнанія Поляковъ изъ Россіи, зрѣніе на разоренную Москву и на опустошенные храмы Божіи возродило паки въ умахъ каждаго Россіянина печальнѣйшія размышленія и о бѣдственномъ состояніи отечества; воображенію ихъ открылись тогда живѣйше глубокія раны онаго, которыя разстрѣлялъ еще, такъ сказать, злодѣй Заруцкій, съ преданными ему казаками и измѣнниками; и хотя онъ былъ разбитъ подъ Переславлемъ (который онъ осаждалъ) Воеводою Михайлою Матвѣевичемъ Бутурлинымъ, однакожъ извергъ сей съ оставшеюся при немъ многочисленною еще шайкою, и съ возлюбленною своею Маринкою, и съ сыномъ ея пошедъ въ Украинскіе города, оставлялъ за собою кровавые слѣды звѣрской жестокости своей, истребляя всѣ на пути ему встрѣчающіеся города и селенія огнемъ и мечемъ; но несравненно болѣзнѣйшія возродились у нихъ размышленія о представшихъ Россіи новыхъ бѣдствіяхъ.

Новыя злодѣйства отъ Заруцкаго. Онъ уходитъ въ Украинскіе города.

Король Польскій, отторгнувшій уже столь многіе города отъ оныя, дышалъ лютымъ мщеніемъ за послѣднее пораженіе Поляковъ въ Москвѣ и подъ Москвою, и подъ предлогомъ защищенія права на корону Россійскую сына своего Владислава, съ новыми силами намѣрялся разорять оную.

Король Шведскій, не давно возшедшій на престолъ отца своего, былъ Государь молодой, предпріимчивый, пылкій, храбрый, и не меньше властолюбивый; словомъ, былъ то славный Густафъ Адольфъ, котораго брата, какъ мы видѣли, избрали Новогородцы Царемъ и утвердили то присягою, и что Принцъ сей былъ на границахъ Россійскихъ; а Новгородъ и многіе другіе города и области находились уже подъ властію его, почему и не было сомнѣнія, чтобъ онъ не сталъ избраніе того брата своего защищать всѣми силами.

Digitized by Google

Въ такомъ бѣдственномъ положеніи Россіи надобно было разстроенное и расточенное устроить и собрать, падшее и разоренное поднять и исправить, отторгнутое отъ государства возвратить, и противустать двумъ толь сильнымъ Государямъ, претендующимъ на самую корону Русскую. Все сіе чины и народъ разсуждая, желали избрать такого Государя, который-бы имѣлъ опытность и искуство въ правленіи, которой-бы возмогъ толь тяжкое снести бремя со славою. Они, имѣя уже несчастный опытъ не въ единодушномъ выборѣ на престолъ Царемъ Василья Ивановича Шуйскаго страшились безъ общаго всея земли согласія и приступить къ избранію, дабы тѣмъ не подвергнуться подобнымъ-же бѣдствіямъ; чего ради отъ собранія всѣхъ Московскихъ чиновъ и писано во всѣ города, дабы для избранія Государя всѣ знатные, изъ духовныхъ и свѣтскихъ особь, поспѣшили пріѣздомъ своимъ въ Москву; а отъ прочихъ сословій людей прислали бы депутатовъ; поелику-же всѣ жители государства равно желали избрать достойнаго Государя: то по полученіи граматъ тѣхъ, въ непонятной скорости, всѣ, кромѣ дальнихъ странъ, съѣхались въ Москву; но недоумѣніе, на кого пасть выбору сему, и по съѣздѣ семъ было не меньшее; всякій страшился назначить кого либо на сіе верховное достоинство, которому-бы толико обуреваемаго отечества вручить кормило; а когда кто изъ избирателей и предлагалъ своего кандидата, но тотъ-же почти часъ паки отмѣнялъ свое мнѣніе; однакожъ къ удивленію многіе въ то-же самое время, изъ честолюбивыхъ Бояръ, не страшася толь тяжкаго бремени, желали быть на степень сію избраны, и даже подкупали голоса въ свою пользу; словомъ несогласіе и волненіе мыслей уподоблялось свирѣпымъ во время бурныхъ дыханій вѣтра волнамъ морскимъ; но чтобъ избрать на сіе достоинство предназначеннаго Божіимъ провидѣніемъ малолѣтнаго сына

Россіяне желаютъ избрать Государя которой-бы имѣлъ опытность и искусство въ правленіи.

Призываютъ въ столицу изъ всѣхъ градовъ знатнѣйшихъ, для избранія Государя.

Общее недоумѣніе, на кого пасть жребію избранія.

Многіе изъ Бояръ желаютъ избраны быть Государемъ. Подкупаютъ голоса.

Digitized by Google

въ плѣну Польскомъ находящагося Митрополита Филарета, того и въ мысль никому не входило; никто не могъ помыслить сего о юношѣ шестнадцати-лѣтнемъ (*), не употреблявшемся еще ни въ какія дѣла, и слѣдовательно не имѣвшемъ никакихъ необходимо нужныхъ къ правленію опытностей.

Въ семъ совѣтованіи прошло немалое время, и ничего не положено на мѣрѣ; никто изъ предлагаемыхъ не одобренъ. Въ такомъ смятеніи и несогласіи мыслей, сверхъ всякаго чаянія, услышали въ собраніи произнесенное имя Михаила Ѳеодоровича, что онъ есть всѣхъ достойнѣе, яко въ родствѣ находящійся съ Государями Россійскими Рурикова корени, что онъ есть послѣднему изъ сего рода Государю Царю Ѳедору Ивановичу родной по матери племянникъ.

Произносится въ собраніи имя Михаила Ѳеодоровича.

Не успѣло такъ сказать излетѣть имя Михаила Ѳеодоровича, какъ всѣ единогласно и воскликнули: да будетъ сей нашимъ государемъ Царемъ; никого инаго не хотимъ, кромѣ его; самъ Богъ умилосердился надъ нами, и сей гласъ, произнесшій имя его, есть гласъ Божій.

Всѣ единогласно воскликаютъ, да будетъ онъ Царемъ.

Вдругъ всѣ волны честолюбія утишились, всѣ разногласія изчезли, всѣ мысли соединились, всѣ Бояре, Духовенство, Дворянство, Депутаты и народъ единогласно избраніе его подтвердили, повторяя многократно сіи слова: да будетъ Царемъ нашимъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ-Юрьевъ. По таковомъ единодушномъ соглашеніи собраніе духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, посылаютъ на лобное мѣсто Рязанскаго Архіепископа Ѳеодорита, Троицкаго Келаря Аврамія, Новоспаскаго монастыря Архимандрита Іосифа, и Боярина Василья Петровича Морозова, для вопрошенія у всего воинства и у всего народа, собравшагося у онаго, кого они

(*) Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ при избраніи на престолъ былъ на 17 году жизни своей.

Digitized by Google

нятъ достойнымъ къ избранію на праздный Царскій престолъ Государемъ. «Собранныхъ тогда къ лобному «мѣсту (говоритъ Лѣтопись Палицына) всему сонму «Московскаго государства, безчисленному множеству на- «рода, всѣхъ чиновъ: дивножъ тогда сотворися, нева- «дущимъ-бо народамъ, чего ради собраны, и еще «прежде вопрошенія во всемъ народѣ яко отъ еди- «ныхъ устъ вси возопиша: Михаилъ Ѳеодоровичъ да «будетъ Государь и Царь Московскому государству, и «всея Россійскія державы» и положися во всѣ люди мысль (предаетъ другая Лѣтопись (*)) не токмо въ Вельможи или въ служилые люди, но и въ простые, всѣ православные Христіаны и въ сущіе младенцы, и возопиша всѣ велегласно, что любовенъ всѣмъ намъ на Московское государство Михайла Ѳедоровичъ Юрьевъ-Романовъ. Талико разномыслящія сердца во мгновеніе соединить во едину волю, и угасить во всѣхъ пламень честолюбія, возможно только единой всесильной десницѣ Всемогущаго! Радость, объявшая сердца всѣхъ была неописанная; всѣ устремилися въ соборный Успенскій храмъ, и приносили милующему Россію Господу благодареніе со слезами. Въ той день, говоритъ та-же лѣтопись, бысть радость велія на Москвѣ, и поидоша въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, и пѣша молебны со звономъ со слезами, и бяше радость велія, яко изо тьмы человѣцы изыдоша на свѣтъ; и кто можетъ судьбы Божія испытати? Иніи убо подкупахуся, и засылаху, хотяще взойти на такую степень, Богу-же тако не изволившу.

Разномыслящія сердца согласить во едину волю, есть дѣйствіе Всемогущаго. Неописанная радость народа.

Между тѣмъ сей толь явнымъ изволеніемъ Божіимъ избранный на престолъ Россійскій Царемъ юноша, находившійся тогда въ Костромской своей деревнѣ, отнюдь не воображалъ, чтобъ кому либо пришло въ мысль избрать его на сію высочайшую степень само-

Младый Михаилъ, бывшій въ Костромѣ, не воображалъ, чтобъ

(*) О мятежахъ.

Digitized by Google

державства Россійскаго, и чего притомъ самъ онъ не желалъ и не мыслилъ (*), какъ-то все сіе скоро докажется.

Былъ онъ избранъ Царемъ. Первое сіе избраніе было Февраля 3.

Сіе избраніе Михаила Ѳеодоровича на Всероссійскій престолъ послѣдовало Февраля 3 дня 1613 года; но чтобъ еще болѣе удостовѣриться, что сіе избраніе послѣдовало вдохновеніемъ Божіимъ, то отложили совершеніе великаго сего дѣла до 21 числа сего-же мѣсяца, и опредѣлили во всеобщемъ совѣтѣ сіе время посвятить на то: 1) торжественное по всѣмъ церквамъ приносить Господу моленіе о поданіи имъ Государя по Его святой волѣ; а чтобъ болѣе преклонить на моленіе свое Господа, то установлень тридневный постъ, которой съ такою строгостію всѣ содержать положили, что отъ мала до велика не вкушали въ тѣ дни ничего; самые младенцы не были изъ сего изъяты. 2) Во всѣ города послать вѣрныхъ людей развѣдать тайнымъ образомъ о мнѣніи народномъ, кого они хотятъ Государемъ; а къ начальникамъ городовъ тѣхъ писать, чтобъ они увѣдомили собраніе о томъ. «И посланы во «всѣ городы опричь дальнихъ тайно, во всякихъ людяхъ «мысли ихъ про Государское обиранье провѣдывати «вѣрныхъ и богобоязливыхъ людей, кого хотятъ Госу«даремъ Царемъ на Московское государство во всѣхъ «городѣхъ; и во всѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ во всякихъ «людѣхъ отъ мала и до велика та-же мысль, что быти «на Московскомъ государствѣ Государемъ Царемъ Ми«хаилу Ѳеодоровичу Романову, а опричь его Великаго «Государя никакъ никого на Московское государство «не хотѣти.» Наконецъ по полученіи извѣстія о таковомъ общемъ и единодушномъ подтвержденіи всѣхъ лю-

Удивительное согласіе мыслей всего государства.

(*) Ему-же Великому Государю (о избраніи своемъ) никако невѣдущу, и во умъ того себѣ не помышляющу. Граммата о избраніи сего Государя на престолъ.

Digitized by Google

дей и народа, помянутаго 21 числа Февраля (*) въ назначенный день окончательнаго избранія, что было въ Воскресенье первое великаго поста, въ которое празднуется святыхъ отецъ православіе, въ соборномъ Успенскомъ храмѣ, по испрошеніи всенародно у Бога милостиваго на начинаніе таковое благословенія въ собраніи всего духовенства, Бояръ, всѣхъ чиновъ Дворянъ, военныхъ людей, купцовъ, Депутатовъ отъ городовъ, и всенароднаго множества, объявлено было чрезъ провозвѣстника, что день сей есть окончательный избранія Государя, и чтобъ всѣ объявили, кого они желаютъ на царство. Тогда паки все собраніе и все народное множество отъ мала до велика, яко едиными усты воскликнуло: «Что быти на Владимирскомъ, и на «Московскомъ, и на Новогородскомъ государствахъ и «на царствахъ Казанскомъ, и на Астраханскомъ, и на «Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ «государствахъ Россійскаго царствія Государемъ Ца«ремъ и Великимъ Княземъ всея Руссіи Самодержцемъ, «Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора «Ивановича всея Руссіи Самодержца сродичу Михаилу «Ѳеодоровичу Романову-Юрьеву; да пріиметъ (онъ) ски«петръ Россійскаго царствія, для утвержденія истин«ныя нашея православныя вѣры, и чтобъ Господь «Богъ его Государскимъ призрѣніемъ во всемъ Мос«ковскомъ царствіи расточенное и раззоренное испра«вилъ, и воедино благочестіе совокупилъ, и междоу«собье утолилъ, и вся благая государства устроилъ «и отторженные грады и земли отъ его великаго «государства многими лѣты паки вовся возвратилъ.»

Окончательное избраніе Государя было 21 Февраля.

На основаніи таковаго единодушнаго объявленія учинена запись или форма присяги съ таковымъ при-

Всѣ присягаютъ избранному Государю.

(*) Въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ полагается день избранія сего 16 число Февраля, но чаятельно, ошибкою; ибо въ избирательной сего Государя граммать, утвержденной подписаніемъ всѣхъ чиновъ, именно означено число 21 Февраля.

Digitized by Google

совокупленіемъ: «А опричь его Великаго Государя «Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея «Руссіи на всѣ Россійскія государства инова Государя, «Польскаго и Литовскаго и Нѣмецкаго и изъ иныхъ «государствъ Царей и Царевичей, и Королей и Коро«левичей, и изъ Московскаго государства никого, и «Маринки, и сына ея, не хотѣти, и не избирати, и не «искати; и на томъ на всемъ ему Государю, Царю и «Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руссіи, и «его Царицѣ и Великой Княгинѣ, и ихъ Царскимъ «дѣтямъ, которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, «Бояре и Окольничіе, и Чашники, и Стольники, и Стряпчіе и Дворяне большіе, и Дьяки и Дворянежъ изъ городовъ, и Дьяки изъ приказовъ и жильцы, и «приказные люди, и дѣти Боярскія, и головы, и сотни«ки, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы, и пушкари, и «и гости, и торговые, и посадскіе, и всего Московскаго «государства всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе «люди, крестъ цѣловали по записи.»

Таковою присягою утвердивъ свое подданство Государю, заключено все то торжественнымъ во всѣхъ Московскихъ церквахъ принесеніемъ Господу Богу благодарныхъ, и о здравіи Его Величества, съ радостными слезами, моленій. Потомъ 25 Февраля разосланы указы во всѣ города государства, для публикованія учиненнаго избранія, и для учиненія присяги по приложенному при тѣхъ указахъ формуляру. За симъ съ общаго-же согласія опредѣлено отправить къ новоизбранному Государю сему и къ матери его Великой Государынѣ инокинѣ Маѳѣ Ивановнѣ посольство, отъ всѣхъ сословій, составляющихъ государство, людей съ объявленіемъ его избранія, учиненной ему присягу, и съ прошеніемъ, дабы Его Величество немедленно благоволилъ прибыть на свой Царскій престолъ и принялъ вручаемый ему Богомъ скипетръ самодержавія Россійскаго. Въ сіе толико торжественное посольс-

Digitized by Google

тво избраны отъ духовенства Архіепископъ Рязанскій и Муромскій вышеупомянутый Ѳеодоритъ, Чудова Монастыря Архимандритъ Аврамій, знаменитый оный Троицо-Сергіева монастыря Келарь Аврамій-же Палицынъ, Новоспаскій Архимандритъ Іосифъ, и другихъ знатныхъ монастырей Архимандриты и Игумены. Отъ сословія Бояръ, Бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметьевъ, Бояринъ Князь Володиміръ Ивановичъ Бахтеяровъ-Ростовскій, Окольничій Ѳедоръ Васильевичъ Головинъ, и отъ каждаго чина особые повѣренные, что и составило посольство сіе весьма многочисленнымъ. Содержаніе даннаго Посламъ отъ лица всея Россіи всеподданнѣйшаго прошенія было слѣдующее: въ началѣ изображена была кратко бѣдственная Исторія Россіи отъ самыя кончины Царя Ѳеодора Ивановича, потомъ неправды Короля Польскаго, конечное разореніе государства, избавленіе отъ Поляковъ и измѣнниковъ Москвы, начатое Княземъ Дмитріемъ Тимоѳѣевичемъ Трубецкимъ, а довершенное Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, и выборнымъ отъ всего Московскаго Государства человѣкомъ Косьмою Мининымъ; что царствующій градъ Москва отъ Поляковъ и Нѣмцовъ очищенъ, и церкви Божія облечены въ первую лѣпоту свою; но царство Россійское вдовствуетъ, отечество сиротствуетъ, престолъ Царскій, не имѣя на себѣ сѣдящаго, плачетъ, населяющіе землю Россійскую отъ мала до велика съ рыданіемъ вопіяли, что ими управлять было не кому, и что потому собрались всего государства люди въ царствующій градъ Москву, молили со слезами и сокрушеніемъ сердца Господа Бога, да самъ Онъ изберетъ по сердцу своему имъ Царя, что призрилъ милосердый Творецъ на моленіе ихъ, и Духомъ своимъ Святымъ осіялъ въ сердца всѣхъ Россіянъ отъ мала до велика, и соединилъ ихъ во едину мысль, избрать на сей высочайшій степень Царскаго самодержавія, сего Государя Михаила Ѳеодоровича, что потому всѣ его

Избирается знаменитый-шее посольство съ извѣщеніемъ Государю о его избраніи. Особы, въ сіе посольство удостоенныя. Содержаніе наказа, даннаго Посламъ

Digitized by Google

Величеству подданство свое утвердили крестнымъ цѣлованіемъ съ великою радостію; что сему послѣдовала вся Россія, и того ради молятъ его принять самодержавіе Россійское, и не противиться духу Святому, избравшему его на сіе великое достоинство и проч.

Посольство оное отправляется изъ Москвы.

Великое сіе посольство, съ чудотворною иконою Пресвятыя Богородицы, писанную Св. Петромъ Митрополитомъ Московскимъ, и съ другими Святыми Московскихъ Чудотворцевъ иконами, и съ Святыми Крестами, отправилось изъ Москвы Марта 2 числа, и тогожъ мѣсяца 12 числа прибыло оно въ разстоящую за версту отъ Костромы деревню Новосеньс, или Новосилки, въ которой оно ночевало, увѣдомивъ прежде о прибытіи своемъ начальника градскаго. Тогда находился Государь при матери своей въ Ипатскомъ Костромскомъ монастырѣ, и избавившись не давно отъ плѣна Польскаго, и сопряженныхъ съ онымъ всякородныхъ бѣдствій, удаляся во уединеніе, препровождалъ жизнь въ толикомъ отдаленіи отъ всякихъ политическихъ свѣденій, что отнюдь не зналъ, какъ выше показано, о своемъ избраніи на престолъ Царскій, и тѣмъ сіе вѣроятнѣе, что онъ никогда не имѣлъ о толикомъ возвышеніи своемъ не только старанія, но и помышленія.

Но сіе однако-же разумѣть должно о первомъ избраніи его, бывшемъ 3 числа Февраля, котораго онъ потому паче знать не могъ, что и никто того, даже до самаго часа избранія не зналъ, какъ то мы видѣли выше; но чтобъ онъ не вѣдалъ того по 14 число Марта, сіе тѣмъ паче невѣроятно, что и во всѣхъ уже городахъ то было извѣстно, и я мню, что сіе-то самое извѣстіе и причиною было пріѣзду его въ монастырь къ матери своей, дабы съ нею посовѣтовать о средствахъ, какимъ-бы образомъ удобнѣе избыть ему онаго; поелику онъ твердое предпринялъ намѣреніе не принять на себя сего высочайшаго достоинства; но то

Digitized by Google

однако-же достовѣрно, что не ожидалъ онъ такъ скоро къ себѣ посольства; а сіе послѣднее точно и утверждается Лѣтописьми нашими. Между тѣмъ Послы 13 числа имѣли вшествіе въ городъ, въ провожаніи начальника городскаго, всего духовенства, и всѣхъ жителей Костромскихъ, прибывшихъ къ Посламъ въ помянутую деревню, и по прибытіи въ городъ, послали въ монастырь доложить Государю и матери его о своемъ прибытіи. 14 Числа поутру Послы въ провожаніи всѣхъ градскихъ жителей урядяся пошли въ Соборную церковь Пресвятыя Богородицы, и отпѣвъ въ оной молебенъ, взявъ святый Керстъ, и чудотворный образъ Богоматери Ѳеодоровскія, и присовокупя оныя къ принесеннымъ ими изъ Москвы, послѣдовали въ священномъ облаченіи при колокольномъ во всѣхъ церквахъ звонѣ, и съ пѣніемъ духовныхъ пѣсней въ Ипатскій монастырь. Михаилъ Ѳеодоровичъ съ безпокойствомъ выходитъ изъ монастыря съ матерью своею, приближается къ образу Пресвятыя Богородицы, принесенной изъ Москвы, падаетъ предъ нимъ и потомъ лобызаетъ оный со слезами, пріемлетъ благословеніе отъ Архіепископа и прочаго духовенства, и вопрошаетъ его: «почто чудныя и чудотворныя иконы «Пречистыя Богородицы, и честные Кресты воздвигль «сси, и толико великій и многотрудный подвигъ со«творилъ еси? «Тогда сей Преосвященный со всѣмъ духовенствомъ, и Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи, объявя причину своего посольства, подали ему грамматы и со слезами молили его, да пріиметъ на себя сираго государства правительство. Младый Госурарь отрекается отъ тóго, и на повторенное и тóмъ моленіе со многими слезами и даже со гнѣвомъ говоритъ имъ: не мните себѣ тóго, еже хотѣти ми царствовати; ни въ разумъ мой пріиде о тóмъ, да и мысли и рѣчи на то не будетъ, какъ мнѣ помыслить на таковую высоту царствія, и на престолъ такихъ вели-

Послы входятъ въ Костромому торжественно.

Послы приходятъ къ Ипатскому монастырю.

Младый Государь съ матерью выходитъ въ срѣтеніе предносимыхъ Послами Св. иконъ.

Посольство подаетъ ему грамматy о его избраніи и проситъ о принятіи подносимаго ему скипетра.

Digitized by Google

Государь отрицается отъ онаго.

кихъ, преславныхъ Государей Царей Россійскихъ, и Великаго Государя моего пресвѣтлаго блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Россіи Самодержца взыйти? А таковое отреченіе подтвердила и мать его, Великая Инокиня Марѳа Ивановна; говоря сослезами-же, что сыну ея Михайлу «Ѳеодоровичу никако на Московскомъ государствѣ не «бывати, и ей его никакъ на Московское государство «благословити не можно; того у нихъ и въ мыслѣхъ «нѣту, и въ разумъ ихъ пріити того не можетъ, чтобъ «на такомъ великомъ, преславномъ государствѣ сыну ея быти.«

Инокиня мать его то-же самое подтверждаетъ.

Отреченіе таковое столь далеко они простерли, что не хотѣли итти даже и въ церковь за Святыми Крестами, и едва уже ихъ къ тому упросили слезными моленіями.

Возобновляютъ со слезами моленіе къ Царицѣ матери его, но она не преклоняется.

По вшествіи въ церковь, совершa молебное пѣніе, Архіепископъ, Бояра, все посольство и весь народъ возобновили къ Государю и матери его съ пролитіемъ источниковъ слезныхъ моленіе свое, Представляли имъ желаніе всего народа, ожидающаго ихъ съ нетерпѣливостію въ Москву; горесть, которою они поражены будутъ ихъ отрицаніемъ; бѣдственныя отъ того неминуемо послѣдовать могущія слѣдствія; но ничто поколебать ни сына, ни мать не могло. Великая Инокиня Марѳа Ивановна со слезами доказывала невозможность сего тѣмъ, что сынъ ея еще весьма молодъ, что Россіяне по грѣхамъ въ крестномъ цѣлованіи стали нестоятельны, и потому на оное имъ положиться не можно; что государство отъ Поляковъ и Шведовъ до конца разорилось, и Государскія сокровища Поляки расхитили и вывезли; что дворцовыя села, черныя волости, пригородки и посады, коими содержался дворъ Царскій, отъ Поляковъ и злодѣевъ самозванцовъ и измѣнниковъ разорены и запустошены; что всѣ служивые люди обѣдняли, и служить не могутъ, а доходы

Причины для чего она не соглашалась.

Digitized by Google

государственные изсякли, и подданные платить свои оброки пришли не въ состояніе; что потому содержать войско противъ непріятелей отечества, Королей Польскаго и Шведскаго, не чѣмъ; что при всемъ томъ отецъ его Преосвященный Митрополитъ Филаретъ Никитичъ бѣдствуетъ во плѣну Польскомъ; что если Король услышитъ что вмѣсто сына его Владислава избранъ Царемъ сей сынъ его, то во злобѣ своей велитъ надъ нимъ вящшее какое зло учинить; что наконецъ безъ благословенія родительскаго сыну ея и помыслить не возможно согласиться на избраніе таковое, которое превышаетъ силы младыхъ лѣтъ его.

Слезы, рыданіе и моленіе просителей усугублены. Призрите, вопіяли они въ горести своей, на насъ сирыхъ рабовъ своихъ, на Царскій сигклитъ свой, и на толикое множество подданныхъ своихъ; услышите вопль и рыданіе ихъ и наше, утѣшьте плачъ неутѣшный, воздвигните паки царство, и возвеличьте отечество ваше. Даждь намъ, о Боголюбивая Государыня! сына своего единороднаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича; положитесь безъ всякаго размышленія на волю Всемогущаго, который силенъ не только все разоренное исправить, но и изъ ничего содѣлать церство сильнымъ и врагомъ страшнымъ. Потомъ Преосвященный Архіепископъ на предложенныя отъ Великія Инокини Марѳы Ивановны невозможности отвѣтствовалъ: что всѣ люди государства сохранятъ свою обязанность къ Государю свято, на чемъ они крестъ цѣловали; что если бывали измѣны и нарушеніе присяги отъ Россіянъ, тому паче причиною были неправды Царя Бориса, изведшаго Руриковъ корень убіеніемъ Царевича Димитрія. И самъ Богъ въ отмщеніе за сіе отклонилъ отъ него сердца подданныхъ, наславъ проклятаго богоотступника Отрепьева; что избраніе на царство Царя Василья было не единомышленно, и потому въ смутное то время

Рыданіе слезное о несоглашеніи ихъ.

Архіепископъ Ѳеодоритъ возражаетъ приводимыя причины Царицею.

Digitized by Google

отложились отъ него многіе города; что грѣхи наши не умилостивили еще правосудія Божія, толикія наказанія на насъ наславшаго; но что нынѣшнее избраніе на царство васъ Государя нашего Михаила Ѳеодоровича, есть милостивое изволеніе Божіе, согласіемъ всея земли доказанное; что мысли всѣхъ соединились къ тому, чтобъ быть въ братствѣ и любви; что радостно всѣ они утвердились, избравъ васъ Царемъ своимъ, защищать васъ и отечество отъ недруговъ вашихъ и измѣнниковъ, и биться до смерти безъ всякія измѣны; что всѣ подданные ваши согласно послали къ Королю Польскому Посланника съ прошеніемъ отпустить Святѣйшаго Филарета на обмѣнъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и чтобъ въ разсужденіи сего они ни мало не безпокоились и проч.

«Но Великій Государь (продолжаетъ Лѣтопись) Царь «и Великій Князь, Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Россіи, и «мать его Великая Государыня Инокиня Марѳа Ивановна, никако на моленіе сіе и на челобитье, и на «многонародное множество неутѣшно плачущихъ и во«піющихъ, ни мало не преклонившеся, съ великимъ «плачемъ и гнѣвомъ о государствѣ отказали. Архіепис«копъ-же Ѳеодоритъ со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, «и Бояре и всенародное множество съ женами и дѣть«ми въ великомъ сумнѣніи и ужасѣ бывъ, паки моляху «Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила «Ѳеодоровича всея Русіи, глаголя: милосердый Государь «Михайло Ѳедоровичъ! не буди противенъ вышняго «Бога промыслу, повинись святой Его волѣ; никто-же «бо праведенъ бываетъ, вопреки глаголя судьбамъ Бо«жіимъ.» Далѣе весьма убѣдительными и сильными резонами Архіерей сей доказывалъ, что сіе избраніе его на царство есть дѣйствіе воли Божіей; что сія воля Божія засвидѣтельствована всеобщимъ согласіемъ всего народа, и не сыскался ни единъ противнаго мнѣнія; что гласъ народа есть гласъ Божій; приводилъ въ до-

Digitized by Google

казательство Царя Давида, Іосифа, Константина, Ѳеодосія Великаго; Маркіана, Ѳеодосія Втораго, Іустиніана младшаго и Тиверія, которые всѣ избраны бывъ согласіемъ народа на царство, не противились волѣ Божіей, и Богъ благословилъ ихъ царствованіе всякимъ преспѣяніемъ. «Также и ты (заключилъ Преос-«вященный Ѳеодоритъ) Великій Государь Михайло Ѳе-«доровичъ не ослушайся Божія повелѣнія, и утоли «плачъ и рыданіе и вопль многонародный, воспріими «скипетродержавіе Россійскаго царствія.»

По заключеніи рѣчи сей все посольство и весь народъ со многимъ рыданіемъ слезъ неотступно молили, не презирать рыданія ихъ. И сіе моленіе продолжаемо было наиубѣдительнѣйшимъ и трогательнѣйшимъ образомъ, отъ 3 часа дня до девятаго. Но толь твердое намѣреніе сего Великаго Государя было отклониться отъ высоты Царскія, что онъ остался непремѣненъ въ своихъ мысляхъ, и нимало не поколебнулся преклоненіемъ на волю прослщихъ. Я (говорилъ онъ) уже вамъ сказалъ, чтобъ вы не мнили того, дабы и помыслить я могъ согласиться взойти на толь высочайшую степень, что быть не можетъ и въ мысль мою не втекало. Какъ мнѣ возможно принять бремя толь превышающее мои силы? я не въ совершенныхъ еще лѣтѣхъ, а государство отъ вѣковѣчныхъ враговъ его Поляковъ и Шведовъ, и отъ междоусобныя брани, въ конечномъ находится разоренія, оскуденіи и опустошеніи; сокровища царскія, собраніе прежнихъ Великихъ Россійскихъ Государей, безъ остатка разграблены, что сами вы своими видѣли очами; отецъ мой Филаретъ Никитичъ за защищеніе православныя вѣры и отечества у Польскаго Короля страждетъ въ заключеніи, а я дерзну взойти на престолъ безъ его воли и благословенія. Да и какъ мнѣ возможно толь во младыхъ лѣтѣхъ не искусившемуся и безъ опытовъ принять правленіе въ разоренномъ государствѣ? чѣмъ

Слезное моленіе о воспріятіи престола къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу продолжилось 3 часа, но тщетно. Отвѣтъ младаго Государя на прошеніе.

Digitized by Google

содержать могу войско, чѣмъ могу за службы ихъ и за проливаемую за вѣру и отечество кровь награждать? какъ устоять можно въ такомъ состояніи противъ толь сильныхъ непріятелей, каковы суть Короли Польскій и Шведскій, и отторженные ими отъ государства грады паки къ оному присоединить?

Послѣднее избираютъ средство къ преклоненію принятія престола.

Толикая непреклонность Государева все посольство и народъ поразило страхомъ и горестію; не знали, что́ въ такомъ случаѣ начать, и слышанъ только былъ одинъ вопль и рыданіе, наполняющее самый воздухъ. Наконецъ за послѣднее средство избрали они къ убѣжденію Государя слѣдующее: Архіепископъ и духовенство, послѣдующимъ имъ Боярамъ и всѣмъ чинамъ, воздвигли Святые Кресты и чудотворныя иконы Богоматери, и Московскихъ Чудотворцевъ, и съ оными пришли предъ Государя: почто толикій подвигъ, возопилъ Государь, проливая слезы, животворящимъ Крестамъ и святымъ иконамъ, и себѣ трудъ напрасный творите и возлагаете на мя бремя выше моея силы, чего и въ разумъ мой пріяти не можетъ? Тогда Архіепископъ произнесъ слѣдующее: «Не буди Го«сударь одержимъ печалію, но утѣши сердце свое упо«ваніемъ Божіимъ и Пречистыя Богородицы милостію «и Великихъ Чудотворцевъ (предстоящихъ предъ то«бою); вся тебѣ и твоему царствію подастъ благая, «только не буди Государь противенъ воли Божіей, «отецъ-же твой Великій Государь нашъ Преосвящен«ный Филаретъ Митрополитъ, по своей къ Богу ве«ликой вѣрѣ и правдѣ, отъ такого злаго плѣненія и «скорбей и бѣдъ вскорѣ освобожденъ будетъ. А ми«лость и благословеніе его на тебѣ Великомъ Госу«даре, единородномъ сынѣ его, нынѣ и всегда есть и «будетъ; а еже глаголеши, яко толикъ подвигъ мы «воздвигохомъ, повѣмы-же ти истинну: не мы сей по«двигъ сотворихомъ, но пречистая Богородица съ Ве«ликими Чудотворцы возлюби тебе, и святую волю Сы-

Digitized by Google

«на своего и Бога нашего изволи исполнити на тебѣ «Государѣ нашемъ. Тѣмъ-же Государь устыдися при- «шествія честнаго ея образа, послушай, якоже Богъ «изволи и Пречистая Богородица и Великіе Чудотвор- «цы, и не буди противенъ волѣ Божіей, повинися свя- «той волѣ Его безъ всякаго размышленія; Богъ тво- «ритъ, яже хощетъ, и строитъ вся своимъ святымъ «хотѣніемъ и волею, якоже Пророкъ рече: аще не «Господь созиждетъ домъ, всуе трудится зиждущій; «надѣющійся на Господа, яко гора Сіонъ не подвижит- «ся во вѣки.»

Государь, не возмогая отвѣтствовать отъ слезъ и уми- ленія отошелъ къ мѣсту матери своей; тогда всѣ бы- вшіе въ церквѣ и всѣ внѣ ея и монастыря въ без- численномъ множествѣ находившіеся пали на землю съ великимъ плачемъ и рыданіемъ на многъ часъ велег-ласно вопіяху: «О Великая Государыня Инокиня Мар- «ѳа Ивановна! умилися надъ остаткомъ рода Христіанс- «каго, милосердуй о насъ пощади, пощади (насъ), бла- «гослови, даждь Богомъ избраннаго Царя на царство, «всѣмъ намъ благонадежнаго Государя, всему Россійс- «кому государству Самодержца, сына своего единород- «наго, благороднаго корени благословенную вѣтвь, Ми- «хаила Ѳеодоровича.» А потомъ всѣ-же обратились паки къ Государю, молили его не презрить слезнаго и горестнаго въ лицѣ ихъ моленія всея Россіи. Толь убѣдительнѣйшая просьба, слезы и вопль всего наро- да, а паче предстоящіе предъ ними толико освящен- ные вѣрою предметы, мать Государеву нѣсколько по- колебали. «О Пресвященный Архіепископъ и вы весь «освященный Соборъ и Бояре! сказала она: прошеніе «ваше выше нашея мѣры, на такову высоту царствія и «на престолъ такого великаго государства просите у ме- «ня сына моего единороднаго, и у меня нато мыслей «никакихъ нѣтъ, такъ какъ и у сына моего; свидѣтель «сердецъ нашихъ Богъ, что нѣтъ нашего на сіе хо-

Digitized by Google

«тѣнія и воли и проч.» Тогда Архіепископъ, Бояре и всѣ бывшіе въ церкви возобновили съ вящшими слезами и рыданіемъ моленіе свое къ Государю: «А ок-«рестъ церкви, продолжаетъ Лѣтопись, по всему мо-«настырю и за монастыремъ все православное Хрис-«тіанство всея Русскія земли, съ женами и съ дѣтьми, «великій плачъ и рыдательный гласъ и вопль многъ «испущаху, и отъ горести сердца и отъ многаго сѣ-«тованія, жены сущихъ своихъ младенцовъ на землю «со слезнымъ рыданіемъ пометаху, и вси единогласно, «яко едиными усты, вопіяху, у Великаго Государя у «Михаила Ѳеодоровича милости просяще, чтобъ хотя «для пришествія Святыхъ Крестовъ и чудотворныхъ «иконъ не призрилъ моленія всего государства.»

Великій-же Государь (продолжаетъ та-же Лѣто-пись) отвѣтствовалъ на все сіе тако: «престаньте отъ «таковаго начинанія; возлагаете на меня великое бремя «Царскій превысочайшій престолъ, выше моея мѣры; «имите ми вѣру, видѣвъ толикій вашъ многотрудный «подвигъ, скорблю душею и болѣзную сердцемъ; а «прошеніе ваше совершиться не можетъ. Какъ мнѣ на «великій престолъ царствія Государя моего Ѳеодора «Ивановича въ такахъ младыхъ лѣтахъ сѣсти? а со «всѣхъ сторонъ недруги на Московское государство «встали, Польскій, и Литовскій, и Нѣмецкій (Швед-«скій) Короли, и иные пограничные Государи; а Мо-«сковское государство въ конечномъ оскудѣніи, и «Царскія сокровища безъ остатка въ расхищеніи; слу-«жилые и всякіе люди въ бѣдности; а дати имъ бу-«детъ нечего: и то имъ всѣмъ ставить отъ насъ не въ «милость.» Конецъ сей рѣчи былъ такой, что совер-шенно въ просьбѣ ихъ отказалъ, и отъ трона торже-ственно отрекся.

Какая исторія свѣта украшается подобнымъ ему примѣромъ? Кто когда изъ смертныхъ съ толикимъ отвращеніемъ отрицался отъ короны, и еще въ толь

Digitized by Google

младыхъ лѣтахъ; когда страсти берутъ поверхность надъ разумомъ;

Какое цвѣтоносное поле къ сплетенію похвальнаго вѣнца сему Монарху, сему великодушному дѣду Петра Великаго, предлежитъ вамъ, о знаменитые пииты и ораторы!

Тщетно возобновляли слезныя свои моленія на преклоненіе сердца Государева; и такъ наконецъ Преосвященный Архіепископъ Ѳеодоритъ, исполняся патріотической ревности, возгласилъ: «Сія-ли угодна вамъ «тебѣ великой старицѣ Маѳѣ Ивановнѣ, и сыну твоему Государю нашему Михаилу Ѳеодоровичу, что насъ «бѣдныхъ не пощадити; и услыша о томъ окрестные «Государи, и недруги ваши, Польскій и Нѣмецкій (Шведскій) Короли, и змѣинники ваши Государевы, «порадуются, что мы сиры и безгосударны, святая наша непорочная Христіанская вѣра въ попраніи и въ «разореніи отъ нихъ злодѣевъ будетъ; а мы всѣ православные Христіаны въ разхищеніи и плѣненіи будемъ; и что нашей православной Христіанской вѣрѣ «отъ иноземцевъ какое разоренье учинится, и святымъ «Божіимъ церквамъ осквернение, а многочисленный и «Богомъ собранный народъ всенароднаго множества, «съ женами, и съ дѣтьми, и ссущими младенцы, въ «безгосударное время небрегомы погибнутъ, и междуусобная брань паки воздвигнется, и неповинныя Христіанскія крови отъ того прольются, и того всего «взыщетъ Богъ въ день страшнаго и праведнаго суда «на васъ, на тебѣ великой старицѣ инокинѣ Маѳѣ «Ивановнѣ, и на сынѣ твоемъ, на тебѣ Великомъ Государѣ нашемъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; а унасъ о томъ «у всѣхъ, всего великаго Россійскаго царствія всѣхъ «городовъ, отъ мала до велика, крѣпкій и единомышленный совѣтъ положенъ, и крестнымъ цѣлованіемъ «утвержденъ, что мимо сына твоего, Государя нашего, «Михаила Ѳеодоровича, на Московское государство

Трогательная рѣчь Архіепископа Ѳеодорита преклоняетъ наконецъ сердца младаго Государя и матери его.

Digitized by Google

«Государемъ инаго Государя никого не хотѣти и не «мыслити о томъ.»

Сей рѣчи (придаетъ сія-же Лѣтопись) послѣдовалъ «толикъ плачъ, и вопль, и рыданіе, яко и воздуху на«полнитись вопля и рыданія, отъ неутѣшнаго плача и «отъ стенанія.»

Страха суда Божія, таковою рѣчью въ сердцѣ матери Царской вперенный, поколебалъ твердость ея: она, изливая слезы, возопила: Великій еси Господи и чудна дѣла твоя! кто-бо разумѣ разумъ твой Владыко, или кто когда совѣтникъ тебѣ бысть; но яко-же хощеши, тако и твориши, и воли твоей никто-же можетъ противитися, твориши-бо елико хощеши. И потомъ обратяся къ Архіепископу и ко всему посольству, рекла, что видя она непремѣнную волю Божію, не можетъ не преклониться на желаніе всѣхъ Россіянъ, и даетъ своего возлюбленнаго сына свѣта очей ея, на царство. И такъ, взявши за руку сего сына своего, приводитъ его къ образу пресвятыя Богородицы, и съ пролитіемъ обильныхъ слезъ возопила: Се тебѣ о Богомати! и въ твои пречистыя руцѣ Владычице чадо мое предаю, и якоже хощеши, устрой ему и всему православному Христіанству полезное.

Царица мать наконецъ преклоняется и благословляетъ сына своего принять престолъ.

Младый Государь, пораженный симъ, воздохнувъ изъ глубины сердца своего, и проливъ новые ручьи слезъ, воскликнулъ: Сія-ли угодна твоему человѣколюбію Владыко, и тебѣ моей великой Государынѣ, иже такое великое бремя на меня возложила еси, и на толикій превысочайшій Царскій престолъ предаеши меня, о немъ-же мысли моей не было и на разумъ мой не взыде; всевидящій сердца человѣческаго зритель Богъ свидѣтель на мя, да и ты моя Великая Государыня, что въ мысли моей нѣтъ и не было и наразумъ мой не взыде.

Нѣжная мать сія отвѣтствовала на сіе, что противу воли Всемогущаго никто не можетъ стати; Ему угодно

Digitized by Google

было, да пріимеши ты престолъ Россійскій. Но удивительный поистинѣ Государь сей просилъ и молилъ ее не возлагать на него превыше силъ его бремени сего и уже по многимъ ея увѣщаніямъ съ великимъ нехотѣніемъ, доказывающимъ то лющимся изъ очей его потоками слезъ, преклонился на увѣщаніе ея, и падши на колѣни предъ образомъ Спасителевымъ, возгласилъ: Господи Боже мой милостивый и прещедрый и человѣколюбивый Царю царствующихъ и Господи господствующихъ! аще угодно сіи твоему человѣколюбію Владыко, буди твоя святая воля; твой есмь рабъ, спаси мя по милости твоей, и соблюди по множеству щедротъ твоихъ, на тя-бо уповахъ спаси-мя; и обратяся ко всѣмъ молящимъ его, сказалъ: когда есть на то воля Божія то буди тако.

Наконецъ и самъ Михаилъ Ѳеодоровичъ преклоняется на пріятіе короны.

Тогда Архіепископъ возложилъ на Государя животворящій крестъ Царскій, а старшій Бояринъ въ руку его вдаде жезлъ (скипетръ) Царскій, и когда Монархъ сѣлъ на пріуготовленномъ ему престолѣ, то и провозглашенъ Царемъ и Самодержцемъ вся Россіи (*). Сей знаменитѣйшій день былъ 14 Марта 1613 года.

Возлагаютъ на него Царскій крестъ и даютъ въ руку скипетръ.

Я не могу описать радости той, каковую произвело въ сердцахъ всѣхъ бывшихъ тогда въ церкви и внѣ оныя соизволеніе Государево на пріятіе подносимой ему короны; а удовольствуюсь только помѣстить слова Лѣтописи, сіе предающей: «Архіепископъ-же Ѳеодоритъ «и весь соборъ, и Бояре и весь Царскій синклитъ, и «весь народъ, слышавше милосердый Царскій глаголъ, «падоша не землю, и радостными слезами благодарст«венная всемилостивому Богу возсылаху, взывающе: «слава и благодареніе всещедрому и человѣколюбивому «Богу, не презрѣвшему моленія и слезъ нашихъ. Онъ «послалъ Святый свой Духъ въ сердца великой стари-

Неизреченная радость народа, согласіемъ Государевымъ произведенная.

(*) Лѣтопись Палицына.

Digitized by Google

«цѣ инокинѣ Мареѣ Ивановнѣ, и Государю Царю и «Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи, «сердца-бо ихъ въ рукѣ Божіи (*).

Посемъ Преосвященный Архіепископъ и весь освященный соборъ, Бояре, и весь народъ съ радостными слезами принесъ благодареніе Господу Богу, преклонившему сердце Царское, молили Его благость, да благословитъ царствованіе и продолжитъ жизнь его до позднѣйшихъ лѣтъ; а наконецъ обратившись паки къ Государю и къ великой матери его, приносили имъ поздравленіе, и просили, да не продолжительно обрадуютъ они прибытіемъ своимъ царствующій градъ и проч. «И бысть въ тотъ день (придаетъ другая Лѣто-«пись) (**) на Костромѣ радость велія, и составиша «празднество чудотворной иконѣ Пречистыя Богороди-«цы Ѳеодоровской.« И по окончаніи Божественной литургіи, молебнаго пѣнія и присяги, отправлены были съ сею всеприятною вѣдомостію въ Москву нѣсколько изъ Депутатовъ.

Москва восхищается радостію несказанною.

Вѣдомость о семъ, полученная въ Москвѣ 24 Марта, произвела неописанную-же радость: всѣ жители Московскіе съ женами и дѣтьми стремились наперерывъ, такъ сказать, одинъ предъ другимъ, въ соборный Успенскій храмъ, для принесенія Господу Богу благодаренія, и стеченіе толь было многочисленное, что не только храмъ Успенскій, но и Ивановская площадь тѣсны были ко вмѣщенію всѣхъ. Тогда казалось восхищенному радостію народу, что Россія какъ-бы изъ небытія вновь возникла и облеклася въ величественную порфиру; всѣ забыты были въ тотъ день десятилѣтнія бѣдствія и горести, и слышались одни только торжественные плески и пѣнія.

(*) Граммата о избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича.
(**) О мятежахъ.

Digitized by Google

А подобная радость была и во всей Россіи; всѣ спѣшили изъявить оную скорѣйшею присягою въ вѣрности сему Богомъ избранному Монарху. Однакожъ Лѣтопись предастъ намъ, что сыскался одинъ такой извергъ, который не хотѣлъ учинить присяги, именно же Казанскій начальникъ Дьякъ Никаноръ Шульгинъ; онъ тогда съ Казанскимъ войскомъ находился въ Арзамасѣ, и осмѣлился не допускать до присяги подвластное ему войско, говоря, что безъ Казанскаго совѣта не можетъ онъ присягать; но его народъ и войско не послушали; и когда сей мятежникъ пришелъ въ Казань, то Казанцы его яко измѣнника схватили и отослали въ Москву; однакожъ Государь не хотѣлъ начала царствованія своего ознаменовать казнію; онъ приказалъ только сего бунтовщика отослать въ Сибирь.

Изъ всего народа въ государствѣ одинъ только сыскался такой, который не хотѣлъ присягать Государю. Мятежникъ сей былъ Дьякъ Шульгинъ, управлявшій Казанью. Казанцы его отсылаютъ въ Москву къ Государю.

Между тѣмъ Великій Государь сей, съ Царицею матерью своею, и со всѣми присланными къ нему Депутатами 19 Марта отправился въ Москву, и когда подъѣзжалъ къ Ярославлю, то Ярославскія власти «и всѣ людіе (говоритъ Лѣтопись) встрѣчаху его ра«стно и съ образами и съ хлѣбами, и съ великими «дары, и отъ радости не можаху промолвити въ сле«захъ.» Здѣсь предстали младому Монарху другіе Депутаты, которыхъ нетерпѣливость Московскихъ гражданъ прислала съ прошеніемъ о скорѣйшемъ Его Величества шествіи. Депутація сія состояла изъ Архіепископа Суздальскаго Герасима, изъ Бояръ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго и Василья Петровича Морозова, Окольничяго Князя Данилы Ивановича Мезецкаго и изъ иныхъ многихъ.

Милость къ нему Царская. Государь отправляется въ Москву. Прибываетъ въ Ярославль, Москва присылаетъ къ Государю Депутатовъ съ просьбою о поспѣшеніи прибы-

Чины Московскіе въ ожиданіи Государя, по совѣту знатнѣйшаго духовенства, 14 Апрѣля учинили приговоръ, или подтвердительную о избраніи и неограниченной власти Царя и его преемниковъ граммату. Сей актъ въ Маѣ мѣсяцѣ всѣми чинами подписанъ и публикованъ, которымъ должное самодержавной власти

Digitized by Google

тіемъ его. Московскіе чины учиняютъ приговоръ о неограниченной власти Государя. Ложь Страленбергова, что будто бы предѣлы власти его были предписаны.

Россійскихъ Государей право подтверждено; а отнюдь не находится въ ономъ никакихъ условій, стѣсняющихъ власть сію Монарховъ, какъ то̀ ложно утверждаетъ Страленбергъ, который не устыдился написать, что будто-бы Государь сей, предъ коронованіемъ своимъ, 11 Іюня, таковые подписалъ пункты. Обличаетъ его во лжи сей самая граммата оная, хранящаяся и понынѣ въ государственномъ архивѣ. Столь-же несправедливо утверждаетъ онъ-же, что будто-бы при избраніи сего Государя разсуждаемо было и о Князьяхъ Голицынѣ, Воротынскомъ и Шуйскомъ, и что Бояринъ Шереметевъ былъ братъ Царицѣ матери Государевой, а по тому-де и къ избранію его на престолъ наивящше онъ вспомоществовалъ. Къ таковымъ-же баснямъ отнести должно и все то̀, что сей-же писатель повѣствуетъ о перепискѣ, бывшей будто-бы до избранія еще Государева между Костромою и Москвою. Мы частію въ первой Части Дѣлнія Петра Великаго показали коль мало полагаться должно на сего Шведа.

Но обратимся къ Монарху нашему.

Младый Государь посылаетъ войско на Шведовъ подъ Тифинъ, также и на измѣнника Заруцкаго.

Отсюда-же младый Государь послалъ Воеводъ своихъ Боярина Князя Семена Васильевича Прозоровскаго, и Леонтья Андреевича Вельяминова съ войскомъ подъ Тифинъ на Шведовъ, а въ Москву послалъ указъ, чтобъ послать войско на Заруцкаго, во исполненіе котораго Московскіе Бояра и послали на сего злодѣя, Боярина Князя Ивана Никитича Одоевскаго, повелѣвъ Царскимъ указомъ соединиться съ нимъ Воеводамъ изъ городовъ съ войсками ихъ, а именно: изъ Суздаля Князю Роману Пожарскому, изъ Тулы Князю Григорью Тюфякину, изъ Володимира Ивану Измайлову, изъ Рязани Мирону Вельяминову. Всѣ сіи начальники съ войскомъ сошлись съ злодѣемъ подъ Воронежемъ; однакожъ не могли его побѣдить, и онъ, выграбивъ Воронежъ, съ войскомъ своимъ и съ Маринкою перешедъ Донъ, по-

Посланные противъ Заруцкаго войска не могли его раз-

Digitized by Google

шелъ степью въ Астрахань. Мы увидимъ впослѣдствіи конецъ сего изверга.

Изъ Ярославля выѣхавши Государь за благо разсудилъ посвятить нѣкое время на богомоліе въ Ростовъ, Переславлъ, и въ Троицкомъ-Сергіевомъ монастырь; и такъ въ Москву прибылъ онъ не прежде, какъ 19 Апрѣля. Въ селѣ Братовщинѣ встрѣченъ былъ Монархъ присланными изъ Москвы Митрополитомъ Ростовскимъ Кирилломъ, Боляриномъ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Воротынскимъ и многими Окольничими и Стольниками, Дворянами и отъ всякихъ чиновъ и званій Депутатами, и множествомъ народа, притекшаго узрѣть своего Монарха. Вся дорога до Москвы наполнена была безчисленнымъ народомъ, проливающимъ при зрѣніи на лице своего Государя радостныя слезы и привѣтствующимъ его словами, изъявляющими ихъ усердіе къ нему; предъ Москвою-же встрѣтили его всѣ Московскіе жители обоего пола, въ предшествіи Архіепископовъ Суздальскаго Герасима и Галасунскаго (*) Арсенія и всего Духовенства, съ святыми крестами и чудотворными иконами. Радость отъ прибытія его была неизобразима. Множество безчисленное народа (говоритъ Лѣтопись) съ женами и съ дѣтьми, радостныя слезы отъ очію яко рѣки испущаху, и руцѣ горѣ воздѣюще, хвалу и благодареніе Господеви воздаваху. Но Царское сердце при зрѣніи опустошенной и разоренной Москвы не чувствовало сея общія радости: онъ, смотря на развалины, такъ сказать, Московскія пролилъ ручьи слезъ. Великій Государь сей при восклицаніи безчисленнаго народа, да здравствуетъ Государь, прибылъ въ Успенскій храмъ, и принесъ Господу Богу усерднѣйшее меленіе о ниспосланіи на царствіе его милостиваго благословенія. Изъ онаго шествовалъ онъ въ соборъ Архангельскій для поклоненія гробамъ

битъ Онъ, ограбя Воронежъ, съ Мариною уходитъ въ Астрахань.

Благополучное Государево. За 50 верстъ отъ Москвы встрѣчается Монархъ

Всѣ жители Московскіе выходятъ въ срѣтеніе его.

Разоренная Москва исторгаетъ изъ очей Царскихъ слезы.

Государь приноситъ Богу моленіе въ трехъ Московскихъ

(*) Прибывшій въ Москву изъ Греціи.

Digitized by Google

главныхъ Соборахъ.

предшественниковъ своихъ, а изъ онаго въ Благовѣщенскій соборъ, и по отслушаніи въ ономъ молебнаго пѣнія, прибылъ въ Царскіе свои чертоги. Царица мать его, проводивъ его до сихъ чертоговъ, и присовѣтовавъ Боярамъ изъ среды себя нѣсколькихъ персонъ избрать достойнѣйшихъ, которые-бы совѣтами своими могли облегчать государственнаго правленія бремя, несоразмѣрное къ ношенію младыхъ раменъ сына ея, сама водворилась въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Вступаетъ въ Царскіе чертоги, а инокиня мать его въ Вознесенскій монастырь.

Посемъ младый Государь за первую почелъ должность изъявить признательность всѣмъ оказавшимъ при взятіи Москвы свою ревность, и безъ всякаго сомнѣнія первые въ милости его имѣли участіе Князь Пожарскій и Косьма Мининъ: перваго пожаловалъ Боярствомъ и подтвердилъ все то награжденіе, которое предъ тѣмъ приговорили дать ему Бояра; а другаго пріобщилъ въ думу свою, давъ ему достоинство Думнаго Дворянина. Мы находимъ его въ семъ званіи въ спискѣ чиновъ, при семъ Государѣ бывшихъ еще и въ 1616 году, но съ сего года имени его уже нигдѣ не упоминается (*). Сіе молчаніе заставляетъ мнить, что онъ отпросился у Го-

За первую почитаетъ должность наградить службу вѣрныхъ. Князь Пожарскій и Мининъ первые получаютъ его признательность. Первый награждается честію Боярства. Второй Думнымъ Дворяниномъ.

(*) Въ продолженіи помянутаго списка, послѣ имени его, въ томъ 1616 году поставленнаго, при началѣ каждаго слѣдующаго года, даже до 1634 стоитъ сіи слова: Бояре и Дворецкій, Окольничіе, Кравчій, Казначей, Дворянинъ въ думѣ, Постельничей тѣжъ. И уже въ 1635 году стоитъ въ спискѣ имя Думнаго Дворянина Степана Матвѣевича Проестева; а посему и казалось-бы, что Косьма Мининъ былъ при Дворѣ въ семъ достоинствѣ одинъ до показаннаго года; но какъ при вступленіи на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича виденъ въ спискѣ Думный Дворянинъ Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ, который хотя также послѣ 1616 году до 1630 года не упоминается, но въ семъ году паки онъ въ спискѣ, въ томъ-же званіи является: то посему и вѣроятнѣе кажется, что онъ глухимъ слогомъ, Дворянина по думѣ, положитъ сего Пушкина. Г-же Миллеръ и именно полагаетъ годъ кончины Г. Минина 1616.

Digitized by Google

сударя въ свое отечество; ибо ежелибъ онъ въ службѣ скончался, тобъ въ помянутомъ спискѣ означено было, что онъ умеръ, такъ какъ означена смерть его предмѣстниковъ Думныхъ-же Дворянъ Луговскаго, Грамматина и помянутаго Пушкина. Мнѣніе сіе, что онъ отпросился у Государя на покой, тѣмъ кажется вѣроятнѣе, что уже увѣнчаны были всѣ его желанія совершеннымъ исполненіемъ оныхъ: Москва отъ Поляковъ и измѣнниковъ взята и очищена; мятежи, разногласіемъ мыслей терзавшіе отечество, успокоены, и подобныя бѣдствія отъ онаго на вѣки отвращены согласнымъ на престолъ возведеніемъ законнаго и всѣми любимаго Государя. Сей-то былъ послѣдній предѣлъ желаніямъ сего великаго человѣка. Желать ему послѣ сего чиновъ или наградъ, и въ надеждѣ оныхъ оставаться на долгайшее время при Дворѣ, значило-бы подвергать себя стрѣламъ зависти и ненависти Вельможъ, мѣстничествомъ зараженныхъ, значило-бы унизить только себя и омрачить славу имени избавителя отечества; но и могли-ли прельщать его какіе либо чины послѣ даннаго ему отъ всѣхъ названія выборнаго отъ всея земли человѣка?

По трехъ годахъ службы Мининъ отпрашивается на покой.

И такъ съ благоразумѣемъ его согласно было, удаляся отъ Двора волнами честолюбивыхъ желаній обуреваемаго, (при которомъ и самъ онъ по желанію Государя принужденъ былъ прожить три года) наслаждаться въ тишинѣ удовольствіемъ совѣсти и сердца; но симъ однако-же удовольствіемъ не долго онъ наслаждался: ибо Г. Миллеръ полагаетъ кончину его въ семъ-же самомъ 1616 году (*); но не можетъ-ли краткость удовольствія нашего сугубо наградить и одна минута преселяющая насъ въ вѣчность, когда сопровождается оная спокойствіемъ и удовольствіемъ совѣсти нашея?

Смерть Г. Минина.

(*) Въ разсужденіи его о Дворянствѣ.

Digitized by Google

Впрочемъ былъ-ли онъ награжденъ отъ государя за пожертвованіе пользѣ отечества имѣніемъ своимъ, и за толикіе ироическіе подвиги, сего также не видно, кромѣ только учиненнаго ему денежнаго оклада по 200 рублей на годъ, превосходящаго окладъ старшаго сотоварища его ,Думнаго Дворянина Пушкина осмидесятью рублями; однакожъ взирая на признательность Монаршую къ его заслугамъ, не можно и въ томъ сомнѣваться. Какая можетъ быть большая признательность, какъ повелѣть тѣло его погребсти въ Нижегородскомъ соборномъ Преображенія Господня храмѣ, вмѣстѣ съ Нижегородскими владѣтельными Князьями и ихъ Фамиліями? и имя его, такъ какъ и сына его Меѳодія Минина, въ томъ-же храмѣ погребеннаго, на Вселенскихъ панихидахъ, обще съ помянутыми Князьями, и понынѣ въ ономъ поминаются.

Тѣло его погребено въ соборномъ храмѣ, между гробами владѣтельныхъ Князей Нижегородскихъ. Имя его и сына его вмѣстѣ съ тѣми Князьями на вселенскихъ панихидахъ поминается.

Признательность таковая къ заслугамъ сего великаго человѣка сохранялась всегда въ живѣйшей памяти. Императоръ Петръ Великій, высокославный внукъ Царя Михаила Ѳеодоровича, въ походѣ своемъ въ Персію, слушавъ въ день своего рожденія 30 Маія въ помянутомъ соборномъ храмѣ святую литургію, благоволилъ спросить, въ которомъ мѣстѣ церкви погребенъ Козьма Мининъ; и когда Его Величеству мѣсто оное показано, тогда сей Великій Государь, знающій прямую цѣну заслугъ, поклонился мѣсту оному до земли, сказавъ: на семъ мѣстѣ погребенъ свободитель и избавитель Россіи. Что можно больше сего придать къ славѣ его? Истина сего произшествія въ Нижнемъ Новѣгородѣ отъ отцовъ дѣтямъ преподастся и понынѣ (*).

Петръ Великій, будучи въ Нижнемъ, поклонился мѣсту, гдѣ погребенъ Г. Мининъ.

Мы находимъ сына его Меѳодія въ свадебной Царя Михаила Ѳеодоровича церемоніи, но продолженія служ-

(*) Преосвященнѣйшій Нижегородскій Епископъ Дамаскинъ сообщилъ мнѣ сіе преданіе.

Digitized by Google

бы его не видно. Въ 1669 году упоминается Стряпчій съ ключемъ Иванъ Кузминъ сынъ, Кузминъ; но сынъ-ли сей былъ его или другой фамиліи, не извѣстно.

Время уже обратиться намъ къ младому Монарху. Въ награжденіи и признательности Его Величества имѣлъ также изъ первыхъ участіе и Князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой, яко непреодолѣнный никакими бѣдствіями оставить осажденную имъ Москву; также частопоминаемый Келарь Аврамій, Архимандритъ Діонисій, и всѣ показавшіе усердіе свое къ отечеству, отъ большихъ и до нижнихъ чиновниковъ, и даже до самыхъ простыхъ воиновъ. Но ничто такъ не показываетъ любезнаго его характера, какъ то, что онъ не только никого изъ самыхъ предателей отечества не наказалъ, но не хотѣлъ даже и напоминать когда либо о нихъ, такъ какъ-бы ихъ совсѣмъ и не было. Черта самая блистательная добрыхъ Государей! Не льзя, чтобъ таковое великодушіе не обратило къ нему и къ отечеству и самыхъ недоброжелательнѣйшихъ сердецъ! Обязавъ симъ образомъ всѣхъ, обратилъ онъ все свое стараніе и труды на поправленіе разоренныя Москвы и на приведеніе въ уваженіе силы законовъ, въ междоусобіе ослабѣвшихъ, паче же касательныхъ до правосудія.

Никто не понесъ при воцареніи Государевъ никакого несчастія.

Между тѣмъ, когда чинились пріуготовленія къ коронаціи, усердію Бояръ, чиновниковъ и всего народа время сіе казалось, такъ сказать, годомъ; и для того Бояре, пришедъ къ Его Величеству, именемъ всего народа молили его ускорить оную: и пріидоша къ Государю (говоритъ Лѣтопись) всею землею со слезами, били челомъ, чтобъ Государь вѣнчался своимъ Царскимъ вѣнцемъ. И такъ Монархъ 11 числа Іюля того-же 1613 года (*) съ обыкновенною церемоніею,

Бояре и народъ просятъ ускорить коронаціею.

Коронація Государева.

(*) Сочинитель Ядра Рос. Исторіи не знаю почему полагаетъ коронацію сію 1 Іюля.

Digitized by Google

при неописанной радости народа совершилъ сей августѣйшій обрядъ. Священнодѣйствіе коронаціи отправлялъ Митрополитъ Казанскій Ефремъ со всѣмъ знатнымъ духовенствомъ, въ соборномъ Успенскомъ храмѣ. При сей коронаціи изъ главнѣйшихъ особъ держали Царскіе клейноды: корону Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, онъ-же и осыпалъ Государя при выходѣ изъ храма золотыми; скипетръ Князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой, шапку Царскую Иванъ Никитичъ Романовъ, державу Василій Петровичъ Морозовъ, по Царское платье ходилъ на казенный дворъ Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій и Казначей Никифоръ Васильевичъ Траханіотовъ. Князь Дмитрій-же Михайловичъ въ храмѣ держалъ державу (*).

Такъ сей Петра Великаго знаменитѣйшій дѣдъ учинился законнымъ Государемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ съ неограниченною властію. Мы заключимъ сіе словами достопочтеннаго Келаря Аврамія. Онъ, описавъ очевидное Божеское въ избраніи его на престолъ дѣйствіе, вѣщаетъ такъ: «Не туне-бо Царь «Борисъ зѣло не любяше родъ Романовыхъ и гоняше «ихъ, яко Исаакъ Іакова, или яко Саулъ Давида и «яко Святополкъ Бориса и Глѣба; глаголютъ-бо, яко «зѣло любяше Борисъ волхвы и звѣздочетцы во время «свое, и сіи сказаша ему, яко отъ рода Никитичей Ро«мановыхъ возстати имать скипетродержецъ Россійс«кому государству (**). Царь-же Борисъ сицевая слыша

(*) Удивительно, какъ все сіе еще осталось отъ жадности Польской; однакожъ извѣстно, что лучшія короны и украшенія Царскія были отвезены въ Польшу, и уже симъ Государемъ оныя, по заключеніи съ Польшею мира, возвращены, какъ то увидимъ мы ниже.

(**) Извѣстно, что въ то время владычествовала надъ умами Астрологія, и сіи-то кажется Астрологи разумѣлись волхвами. Но правильнѣе сіи волхвы были не иные, какъ ласкатели Царевы

Digitized by Google

«отъ волхвовъ, умыслы лукавая, яко да потребитъ родъ «сей; возвѣщева-бо, яко вскорѣ хощетъ то сбытися, «или нѣкоимъ хищеніемъ, или коварствомъ восхище- «но будетъ царство его; но не тако бысть, Богъ убо «творитъ, якоже хощетъ; его-же возлюби и помилова, «того и помаза, и Царя Государя намъ дарова его.» «И такъ, придаетъ къ сему сочинитель Ядра Россій- «ской Исторіи, хотя Борисъ Годуновъ Царевича Ди- «митрія убилъ и иныхъ убить искалъ, однакожъ нас- «лѣдника законнаго Россійскому престолу убить не «могъ.»

По окончаніи торжествъ при Дворѣ Царскомъ, продолжавшихся три дни, въ которые Государь многихъ повысилъ чинами, а нѣкіихъ наградилъ помѣстьями и вотчинами, отправилъ ко всѣмъ Европейскимъ Дворамъ, къ Турецкому Султану и къ Персидскому Шаху, своихъ посланниковъ и гонцовъ, съ обвѣщеніемъ своего на престолъ восшествія и коронаціи. Всѣ оные Государи приняли посланныхъ сихъ честно, и въ достоинствѣ Всероссійскаго Самодержца признавъ Монарха, взаимными своими посольствами его поздравили; къ Дворамъ-же Польскому и Шведскому, поелику настояла съ ними война, по повелѣнію Царскому посланъ былъ гонецъ въ Оршу, съ письмомъ отъ Намѣстника Бѣльскаго, Матвѣя Ивановича Плещеева, къ Оршанскому Старостѣ Александру Сапегѣ, дабы пропустить назначеннаго къ Королю Посломъ Ѳедора Исаковича Левонтьева, и прислать для безопасности его проѣзда опасную граммату, но гонецъ тотъ былъ на долгое время задержанъ и грамматa оная для Пос-

Государь многихъ жалуетъ чинами и деревнями.

Отправляетъ посольства съ возвѣщеніемъ своей коронаціи.

и ненавистники свѣтлѣйшія фамиліи Романовыхъ, которые, видя Борисову ненависть къ сей любимой народомъ и съ Царскимъ родомъ сопряженной фамиліи, въ угожденіе ему предрекали такъ. Мы видѣли впрочемъ въ Исторіи сего Государя, колико онъ старался истребить сей родъ.

Digitized by Google

ла не прислана (*); а чаятельно подобнымъ-же образомъ поступлено и со стороны Шведской.

Младый Михаилъ, по вступленіи своемъ въ правленіе неусыпно старался вникнуть въ обстоятельное разсмотрѣніе внутренняго и внѣшняго состоянія государства своего. Но въ какое приведенъ онъ былъ печальнѣйшее размышленіе, узнавъ все вточности! Россія уподоблялась тогда кораблю, весь ужасъ свирѣпѣйшихъ бурь претерпѣвшему, лишившемуся мачтъ и кормила, носимому по морю, не совсѣмъ еще укротѣвшему, и еще на валахъ онаго возметаемому, и котораго иначе привесть въ пристанище было не возможно, какъ развѣ среди моря придѣлать руль, поставить мачты, оснастить и распустить парусы, и когда притомъ въ отдаленіи зримы были носимыя мрачныя облака, угрожающія новою бурею. Таково точно было состояніе корабля Россійскаго, когда принялъ на ономъ правленіе шестнадцатилѣтній Государь сей, и такова точно настояла трудность исправить на немъ все поврежденное. Сокровище Царское было разграблено, источники доходовъ государственныхъ изсякли, города, земли и самая столица Москва запустошены. Воинство въ междуцарствованіе превратилось въ непокоривое, мятежное, и которое правительство должно было удерживать въ предѣлахъ послушанія наградами, но не доставало на оное денегъ. Внутренніе мятежи не совсѣмъ еще терзать ее перестали. Заруцкій, разоря Астрахань и убивъ начальника въ оной Князя Ивана Дмитріевича Хворостинина, и овладѣвъ важнымъ симъ городомъ и всѣмъ тамошнимъ краемъ, управлялъ подъ именемъ Царицы Марины и мнимаго Царевича сына ея. Внѣшніе лютые враги Россіи, Поляки и Шведы, отторгли отъ нея многіе грады и цѣлыя провинціи, и тѣмъ не бывъ довольны, жаждали овладѣть всею ею, къ чему имѣли

Въ каковомъ Россія находилась тогда положеніи.

Злодѣйства Заруцкаго.

(*) Древняя Вивліоѳика перваго изданія часть IV стр. 149 и 150.

Digitized by Google

они и нѣкую благовидность; ибо Королевичи Польскій и Шведскій избраны были самими Россіянами въ Цари свои. Многія злодѣевъ сихъ партіи, удалясь отъ столицы во внутреннія мѣста Россіи, разоряли и опустошали все имъ встрѣчающееся; безчисленные мечи непріятелей сихъ уже, такъ сказать, острились мщеніемъ на совершенное ея пораженіе. Младый Государь, не видя иныхъ средствъ отвратить таковое пораженіе, долженъ былъ предупредить то, ополчася самъ въ одно время на обоихъ сильныхъ враговъ сихъ; но первыя покушенія его были весьма неудачны. Онъ отправилъ подъ Смоленскъ войско подъ командою Стольника Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, и подъ нимъ Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, и Дьяка Аѳонасья Царевскаго. Военачальники сіи въ началѣ довольно были счастливы: они овладѣли городами Вязьмою и Дорогобужемъ, привели жителей градовъ оныхъ къ присягѣ въ вѣрности къ Государю, и оставили въ нихъ своихъ начальниковъ. Потомъ осадили Поляковъ и Нѣмцовъ въ городѣ Бѣлой церкви. Нѣмцы городъ сей сдали на договоръ и были отпущены; а Поляки, не бывшіе съ Нѣмцами согласными, всѣ побиты, и Государь прислалъ въ оный начальниками Матвѣя Плещеева и Григорья Загрязскаго.

Младый Монархъ вооружается на Поляковъ и Шведовъ. Отправляетъ подъ Смоленскъ войско. Дѣйствіе войскъ сихъ.

Потомъ осадили они Смоленскъ; и дабы болѣе утѣснить оный, то главнокомандующій, для пресѣченія подвоза изъ Литвы въ городъ провіанта, подѣлалъ по границѣ редуты и засѣки, укрѣпя оныя довольнымъ людствомъ, и шедшее въ помощь осажденнымъ Литовское войско, подъ приводомъ Оршавскаго, побилъ. А между тѣмъ въ самой Литвѣ многіе разорилъ города и уѣзды. Пресѣченіе подвоза въ городъ запасовъ произвело въ ономъ голодъ, обѣщавшій сдачу онаго, и Лѣтопись увѣряетъ, что чрезъ недѣлю-бы то точно и послѣдовало, но необузданность войскъ превратила сію надежду въ ничто: охранявшіе редуты и засѣки, по

Необузданность.

Digitized by Google

Войска Россійскаго подъ Смоленскомъ.

границѣ учиненныя, оставили самовольно свои посты, и отворили границу къ подвозу въ городъ хлѣба и войска. Князь Черкаскій хотѣлъ оное поправить, послалъ съ сильнымъ отрядомъ войскъ стрѣлецкихъ головъ Новосильцова и Тухачевскаго, повелѣвъ имъ укрѣпиться по границѣ на выгодныхъ мѣстахъ. Но сіи, сдѣлавъ крѣпость на открытомъ со всѣхъ сторонъ мѣстѣ, были Поляками побиты, и съ потеряніемъ двухъ тысячъ человѣкъ прибѣжали съ оставшимися подъ Смоленскъ, принеся съ собою страхъ и ужасъ, принудившій многихъ убѣжать изъ войска. Хотя-же Князь Черкаскій и не отступилъ отъ Смоленска, но былъ уже безсиленъ пресѣчь пути подвоза къ оному провіанта, и Смоленскъ усилился.

Посылаетъ Государь войско подъ Новгородъ. Безстройство онаго грабежи.

Посланное-же войско подъ Новгородъ на Шведовъ было и сего несчастливѣе. Надъ симъ послѣднимъ начальствовалъ Князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой и подъ нимъ Окольничій Князь Даніло Ивановичъ Мезецкій, и Василій Бутурлинъ. Войско во время зимованья ихъ въ Торжкѣ оказало себя такимъ-же, какимъ было оно подъ командою сего Князя и подъ Москвою: они грабили и разоряли окрестности Торжка. Весною пришли они подъ Новгородъ, и на Бронницахъ сдѣлали нарочитую крѣпость, снабдя ее всѣмъ нужнымъ, на случай нападенія Шведскаго; но Шведскій Генералъ Делагардій, нечаянно напавшій на Русское войско, съ великимъ урономъ принудилъ начальниковъ къ бѣгству, оставившихъ на жертву бывшихъ въ помянутой крѣпости, которые, увидя себя безъ помощи, принуждены были сдаться съ таковымъ договоромъ, чтобъ всѣхъ ихъ отпустить не сдѣлавъ никакого зла. Делагардій подтвердилъ договоръ сей присягою; но какъ онъ святость договоровъ и присяги почиталъ за ничто, то по здачѣ и предалъ всѣхъ острію меча; а возвратяся въ Новгородъ (придаетъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи) еще большую оказалъ надъ симъ несчаст-

Шведы оное разбиваютъ.

Сдаются Шведамъ на договоръ, но Делагардій преступаетъ присягу и ихъ убиваетъ.

Digitized by Google

нымъ городомъ свирѣпость. Сія удача Шведовъ паче еще ихъ возгордила.

Между тѣмъ находимъ мы въ Лѣтописяхъ нашихъ (*) въ семъ-же году семитысячный корпусъ Польскихъ войскъ Декабря 6 дня сего 1613 года подъ Холмогорами, но осторожностію Государевою уже построена тамъ была на берегу Двины рѣки крѣпостца и снабждена военными людьми, и непріятели, не могши оную взять обратились частію въ Вагу, откуда они и пришли, а частію къ морю, разоряя и сожигая все имъ встрѣчающееся; а сіе подаетъ причину мыслить, что не въ одномъ семъ краю Поляки опустошенія свои производили.

Во время сихъ несчастныхъ произшествій (1613) Россійскіе Бояре получили отъ Министра Цасаря Матѳея, при Польскомъ Дворѣ пребывавшаго, Якоба-Геркулеса-Фалъдомесъ-Мирка, предложеніе своего посредства о мирѣ между Польшею и Россіею; но какъ въ предложеніи семъ Министръ оный не упомянулъ имени Царскаго, то Бояра съ негодованіемъ на сіе отвѣтствовали, что должно-бы ему о семъ донести Его Царскому Величеству, яко Богомъ и согласіемъ всея Россіи на престолъ возведенному, чего и ему не льзя не знать. Впрочемъ описавъ съ подробностію всѣ Королевскія и Польскія неправды, клятвопреступленія, пролитія безчисленныхъ кровей и разоренія Россіи, заключили, что Великій Государь ихъ согласенъ принять Царское посредство, но чтобъ предварительно было поставлено Польскому Королевичу Владиславу отказаться отъ всякой претензіи на Россію и отца Государева Преосвященнаго Филарета и другихъ Пословъ, противу правъ всѣхъ народовъ держимыхъ въ плѣну, отпустить въ Россію, и проч. (**) Но какъ

(*) Двинской Лѣтописецъ.

(**) Грамата сія Бояръ помѣщена въ Древней Рос. Вивліовікѣ, часть IV стр. 140 перваго изданія.

Digitized by Google

Польское намѣреніе отшодь съ симъ не согласовалось, то и не послѣдовало ничего добраго изъ сего предложенія. Однакожъ Царь употребилъ оное къ тому, что послалъ для прислуги и собесѣдованія къ отцу своему Сретенскаго Игумена Ефрема, и съ грамматою своею къ нему-же отправилъ Ѳедора Желябовскаго. Сей послѣдній, по пріѣздѣ своемъ, подалъ чинамъ Польскимъ отъ Московскихъ Бояръ просительную грамматy о допущеніи ихъ къ Митрополиту; на что хотя и было дозволено, но граммату однакожъ Царскую прежде прочелъ Левъ Сапега; и когда Преосвященный Митрополитъ хотѣлъ отвѣтствовать Царю сыну своему, то хотя и оное дозволено, но съ тѣмъ, чтобъ онъ не именовалъ сына своего Царемъ. Преосвященный почелъ за лучшее ничего не писать, нежели писать безъ титла Царскаго; и такъ отпустилъ Желябовскаго съ словеснымъ только отвѣтомъ.

Поляки не дозволяютъ Митрополиту Филарету писать къ Царю сыну своему съ титломъ Царскимъ.

Въ сіе-же время Нагайскіе Татары Украинскіе города разоряли, и набѣги свои простерли даже до Москвы, подъ которою въ полонъ взяли Дениса Олабьина, порубя бывшую при немъ партію. Начальники Орды сея Князь Ищерекъ и Мурзы, поелику безъ ихъ дозволенія Татары то впаденіе учинили, прислали къ Царю съ извиненіемъ, и прошеніемъ принять ихъ и со всею Ордою подъ свое покровительство.

Татары Нагайскіе набѣги свои простерли до самыя Москвы.

Между тѣмъ Ивашко Заруцкой, какъ показано, овладѣвъ Астраханью, причинилъ жителямъ города и уѣзда разореніе; а дабы удержаться ему въ Астрахани, то злодѣй сей вздумалъ отдать себя и городъ подъ покровительство Персидскаго Шаха Аббаса. Онъ послалъ къ нему Посланниковъ отъ имени Царицы матери и Царевича сына ея. Шахъ, удержавъ у себя сихъ присланныхъ, бывъ любопытенъ узнать сію Марину, отправилъ къ ней и къ Заруцкому своего Посланника, чрезъ котораго увѣдавъ о нихъ подробнѣе, не принялъ отдаемой ими Астрахани, и никакого не далъ

Заруцкій посылаетъ Послова къ Шаху Аббасу, отдая ему себя и Астрахань въ покро-

Digitized by Google

имъ вспоможенія. А сверхъ сего поелику тогда-же былъ у Шаха Посланникъ Царскій Михайла Тихоновъ отправленный по сей-же, какъ кажется, причинѣ, то Шахъ и выдалъ ему тѣхъ отъ Заруцкаго присланныхъ къ нему, а Г. Тихоновъ и привезъ ихъ съ собою въ Москву.

вительство. Шахъ сіе отвергаетъ.

Царь послалъ какъ на искорененіе сего злодѣя, такъ и для принятія Нагайцовъ по ихъ просьбѣ въ свое покровительство, Боярина Князя Семена Васильевича Одоевскаго, да Окольничаго Семена Васильевича Головина и Дьяка Василья Нудина, съ немалымъ войскомъ. Но какъ между тѣмъ бывшій въ Теркахъ Воевода Петръ Васильевичъ Головинъ, узнавъ, что злодѣй сей, овладѣвъ городомъ, казнилъ Астраханскаго Воеводу, послалъ подъ Астрахань Казанца Василья Хохлова съ отрядомъ войскъ, по прибытіи которыхъ всѣ Астраханцы изъ города выбѣжавъ, съ нимъ соединились, а съ другой стороны и Московское войско приближалось, то злодѣй съ Мариною и ея сыномъ съ немалымъ числомъ преданныхъ ему казаковъ, Поляковъ и Литовцовъ, съ измѣнникомъ Ѳедькою Андроновымъ и съ великимъ богатствомъ побѣжалъ на Яикъ; однакожъ прибывшій вскорѣ Князь Одоевскій послалъ въ погоню за нимъ сильный отрядъ войскъ, которые его нагнавъ укрѣпившагося на одномъ островѣ рѣки Яика, съ такою храбростію на него напали, что всѣхъ бывшихъ при немъ побили, а самаго его, также Марину съ сыномъ и Андронова взяли живыхъ, и Князь отослалъ ихъ въ Москву, гдѣ Заруцкій достойную злодѣяніямъ своимъ получилъ награду, былъ посаженъ на колъ, Андроновъ и сынъ Марининъ повѣшены, а мать послѣдняго въ темницѣ скончала гнусную свою жизнь.

Заруцкій съ Мариною, и войскомъ своимъ бѣжитъ на Яикъ. Князь Одоевскій посылаетъ за нимъ отрядъ войскъ. Побиваетъ всѣхъ бывшихъ при немъ, а самаго, Марину и сына ея отсылаетъ въ Москву.

Мы видѣли всю ея жизнь; а здѣсь прибавимъ только о непомѣрной ея гордости. Увѣряютъ, что когда она по смерти перваго своего мужа Отрепьева преда-

Заруцкой и сынъ

Digitized by Google

Маринкинъ казнятся; а Маринка умираетъ въ темницѣ.

лась на мѣсто его возникшему новому самозванцу, то Король Польскій, сжалясь надъ нею, обѣщалъ ей нѣкіе въ Польшѣ доходы, когда она возвратится въ отечество. Но она, мня, что Россійская корона уже на главѣ ея, отвѣтствовала Королю: Если Король уступитъ Димитрію ея престолъ свой, то она пожалуетъ его Короля Варшавою. Но колико показаный конецъ ея не соотвѣтствовалъ таковой гордости!

Ужасное злодѣйство отъ казаковъ. Они съ лютостію разоряютъ многіе города и мучительной смерти предаютъ людей.

Но только злодѣй сей и партія его были истреблены, какъ возникли новые изверги. Низовые, Донскіе и другіе казаки, Черкасы и холопи въ великомъ числѣ, подъ приводомъ злодѣйскаго своего атамана прозваніемъ Баловня, и неслыханныя производили безчеловѣчія и опустошенія. Они замосковные города, Романовъ Угличъ, Пошехонье, Бѣжецкъ, Кашинъ, Бѣло-Озеро Волоколамскъ и иные, также къ Новугороду принадлежащіе города и уѣзды всѣ выжгли и разорили, и единовѣрныхъ своихъ ужаснымъ и ругательнымъ предавали мукамъ и смертямъ, каковыхъ, говоритъ Лѣтопись, и отъ самыхъ Поляковъ не было. Черкасы прошли на Волгу, и подобно-же все предавали огню и мечу. Сражаемый, такъ сказать, сими несчастіями Государь послалъ на злодѣевъ сихъ съ войскомъ Князя Бориса Михайловича Лыкова; а не желая проливать подданныхъ своихъ кровь, далъ повелѣніе сему Князю употребить къ унятію ихъ кроткія средства, съ обѣщаніемъ простить всѣ вины ихъ; для чего отправилъ съ нимъ и нѣсколько духовныхъ особъ. Князь сей, пришедъ въ Ярославль, послалъ къ злодѣямъ въ разныя мѣста сихъ духовныхъ, съ объявленіемъ Царскія милости, ежели они принесутъ повинную, а самъ пошелъ на помянутыхъ Черкасъ, на которыхъ въ Балахонскомъ уѣздѣ напавъ, многихъ побилъ и полонилъ, а остальные убѣжали въ Украинскіе города. По возвращеніижъ въ Ярославль, узнавъ отъ посланныхъ съ уговариваніемъ непреклонное ожесточеніе злодѣевъ, по-

Царь на злодѣевъ сихъ отправляетъ съ войскомъ Князя Лыкова. Человѣколюбіе Государево.

Князь Лыковъ разбиваетъ Черкасъ.

Digitized by Google

слалъ на нихъ многіе отряды войскъ, которыми немалое число ихъ побито, а взятые живые перевѣшаны; и когда самъ Князь на нихъ же поднялся, тогда злодѣи притворно оказали себя раскаивающимися, и будто-бы съ повинною пошли подъ Москву, куда пришедъ, стали у Симонова монастыря. Князь Лыковъ, шедъ по слѣдамъ ихъ, сталъ съ своимъ корпусомъ въ Дрогомиловой слободѣ. Злодѣи и не мыслили о раскаяніи; они, приходя въ Москву будто-бы съ повинною къ Государю, дѣлали всякія неистовства и грабежи. Великодушный Монархъ, видя ихъ нераскаянность, повѣлелъ тому-же Князю на нихъ напасть. Князь сіе повѣленіе исполнилъ съ успѣхомъ, многихъ побилъ и переловилъ, но Баловень съ оставшимися ушелъ; однакожъ Князь на рѣкѣ Лужѣ ихъ догналъ, Баловня и многихъ захватилъ живыхъ. Конецъ сихъ былъ обыкновенный злодѣямъ.

Казаки притворно раскаиваются и идутъ въ Москву.

Злодѣи сіи искоренены, и атаманъ ихъ со многими перевѣшаны.

По истребленіи сего зла, въ слѣдъ за онымъ слѣдовало другое: Польскій Полковникъ Лисовскій съ сильнымъ корпусомъ Поляковъ и Нѣмцовъ вторгнувшись внутрь Россіи, производилъ великія опустошенія; онъ осадилъ Брянскъ; но не могши его взять, обратился къ Карачеву, взялъ оный, и Воеводу въ немъ бывшаго Князя Шаховскаго отославъ въ Польшу, укрѣпился въ немъ.

Полякъ Лисовскій вторгается внутрь Россіи и причиняетъ великія опустошенія.

Царь послалъ противъ него храбраго Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго и съ нимъ Степана Исленьева и Дьяка Семена Заборовскаго. Въ Бѣлевѣ явились къ Князю сему спасшіеся изъ шайки Баловнинской казаки съ повинною. Князь, по приведеніи ихъ къ присягѣ, присоединилъ ихъ къ своему войску. Между тѣмъ Лисовскій услыша, что идущимъ противъ его войскомъ командуетъ Князь Пожарскій, выжегши Карачевъ, пошелъ къ Орлу; но Князь съ великимъ поспѣшеніемъ пошолъ за нимъ, въ намѣреніи занять прежде его Орелъ. Поспѣшность Княжая коль ни

Князь Пожарскій отправляется противъ него.

Digitized by Google

была велика, однако-же не могъ онъ выпередить Лисовскаго; они въ одно время пришли подъ Орелъ. Лисовскій напалъ на передовой Ертаульный полкъ, предводимый Иваномъ Пушкинымъ, и сіе передовое войско не выдержавъ нападенія Польскаго, побѣжало и увлекло за собою и Воеводу Исленьева и Дьяка Заборовскаго. Князь Пожарскій, оставшись только съ шестью стами воиновъ, не только остановилъ превосходныхъ въ силѣ Поляковъ, но и принудилъ ихъ съ великимъ урономъ отступить и оградиться обозомъ; когда-же убѣжавшія войска возвратились въ вечеру къ Князю, то онъ, яко строгій и благоразумный начальникъ, наказалъ бѣглецовъ. А Лисовскій между тѣмъ побѣжалъ къ Кромамъ, а оттуда къ Болхову, и съ такою поспѣшностію, что въ однѣ сутки перебѣжалъ полтораста верстъ. Онъ нечаяно хотѣлъ впасть въ Болховъ, но тамъ былъ осторожный начальникъ Степанъ Ивановичъ Волынскій, что́ видя Лисовскій, устремился къ Бѣлеву. Воеводы, бывшіе въ немъ, Князь Михайло Долгоруковъ и Петръ Бунаковъ (*) поступили противнымъ первому образомъ: они, оставя городъ въ жертву непріятелю, ушли въ лѣсъ; а Лисовскій, овладѣвъ городомъ, предалъ его огню. Отсюду пошелъ онъ въ городъ Лифинъ; но Воевода Лифинскій Ѳедоръ Стрѣшневъ, вышедъ противъ него въ малой силѣ, отбилъ его отъ города. Непріятель пошелъ къ Перемышлю и нашелъ его пустымъ, ибо начальникъ онаго со всѣми гражданами до приходу еще его ушли въ Калугу. Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, слѣдуя по слѣдамъ, настигъ его въ Перемышлѣ; однакожъ Лисовскій, выжегши городъ сей, побѣжалъ къ Вязьмѣ, и сталъ между симъ городомъ и Можайскомъ. По несчастію Князь Пожарскій впалъ тутъ въ тяжкую бо-

Храбрость Князя сего.

Князь Пожарскій впадаетъ въ болѣзнь, и Лисовскій

(*) Лѣтопись о мятежахъ; но въ другихъ стоитъ вмѣсто Бунакова Бурнаковъ.

Digitized by Google

лѣзнь; а хотя и далъ онъ повелѣніе итти на него подвластнымъ ему Воеводамъ, однакожъ когда Князя Пожарскаго повезли больнаго въ Калугу, то Воеводы и не разсудили исполнить повелѣнія его; между-же тѣмъ сей Полякъ пошелъ подо-Ржеву Володимирову; и какъ бывшій тамъ Воевода Ѳедоръ Иваиовичъ Шереметевъ съ войскомъ при немъ бывшимъ по указу Государеву пошелъ на помощь осажденному Шведами городу Пскову: то Лисовскій, предмѣстія Ржева выжегши, осадилъ городъ; однакожъ граждане отстояли оный, и непріятель, бывъ принужденъ отступить, бросился въ предѣлы городовъ Кашина и Углича, и разоривъ уѣзды оныхъ, устремился въ Суздальскіе предѣлы; и такъ обшедъ Володимиръ, Муромъ, Мещеру, Рязань, Коломну, Тулу, Серпуховъ, предая все огню и мечу; подъ городомъ Алексиномъ встрѣтилъ его съ войскомъ Князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ. Сраженіе по Лѣтописямъ нашимъ было между ими небольшое, но кажется довольное со стороны Поляковъ было пораженіе; ибо Лисовскій послѣ онаго ушелъ чрезъ сѣверскія мѣста въ Литву.

спасается отъ преслѣдованія.

Лисовской разоряетъ многіе уѣзды.

Колико несносны были младому Государю всѣ Польскія и Шведскія неправды и варварскіе поступки и разоренія, въ государствѣ его производимыя: то изобразилъ Монархъ въ грамматахъ своихъ къ Королямъ Французскому, Англійскому и инымъ, отправленныхъ 1614 года, въ Маіѣ мѣсяцѣ, въ которыхъ онъ съ великою подробностію описавъ всѣ злодѣйства помянутыхъ Королей, проситъ ихъ пребывать съ нимъ въ союзѣ и дружбѣ, и запретитъ подданнымъ своимъ принимать у нихъ службу противъ Россіи, и наконецъ чтобъ возстановлена была между ихъ и его государствами свободная торговля. Грамматы сіи были приняты со всякою честію и взаимными посольствами были отблагодарены.

Государь отправляетъ грамматы къ Королямъ Французскому, Англійскому, и къ другимъ Дворамъ.

Digitized by Google

Посольство къ Шаху Аббасу, для просьбы денежной помощи.

Посланникъ Царскій Ѳедоръ Леонтьевъ, отправленный послѣ сихъ къ Шаху Аббасу, сверхъ жалобъ таковыхъ-же на непріятелей Россіи, имѣлъ повелѣніе просить Шаха, въ разсужденіи конечнаго разоренія Россіи занмообразно денежной помощи, которую онъ и получилъ, хотя однако-же не столь великую, какую желалъ Государь; въ коликой-же оная суммѣ состояла, не извѣстно.

Густавъ Адольфъ, Король Шведскій осаждаетъ Псковъ.

Выше упомянули мы, что Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ пошелъ изъ Ржева съ войскомъ въ помощь городу Пскову. Причиною сего было, что самъ младый Король Шведскій Густавъ Адольфъ осадилъ оный. Сей Государь, имѣвъ великую артиллерію, разбивалъ сильно стѣны городскія, и частыми приступами крайнѣ утѣснилъ гражданъ; но храбрые начальники осажденныхъ, Бояре Василій Петровичъ Морозовъ, Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ и Князь Аѳонасій Ѳедоровичъ Гагаринъ всѣ усилія Королевскія со славою отвращали; они частыми вылазками великія одерживали преимущества, и отъ города отбивали съ столь знатнымъ урономъ, что Король увидѣлъ себя принужденна не только отступить отъ города, но и уѣхать въ Швецію. Между убитыми со стороны Шведовъ былъ Эвертгорнъ, храбрѣйшій изъ Генераловъ и любимецъ Королевскій; однакожъ далъ повелѣніе войску своему не отступать далеко отъ города.

Осажденные съ великимъ урономъ отбили отъ города и Король уѣзжаетъ въ Швецію.

Делагардій въ Новѣгородѣ принуждаетъ присягать Королю своему.

Между тѣмъ въ Новѣгородѣ продолжалъ мучительство свое Делагардій и принуждалъ гражданъ присягать Королю своему. Многіе, мня тѣмъ избѣжать томленія Шведскаго, присягнули. Князь Никифоръ Мещерскій съ немногими твердыми Россіянами, пришедъ къ Хутынскому Архимандриту Кипріану, оплакивали несчастіе и заблужденіе Новогородцевъ, и приняли патріотическое намѣреніе не присягать непріятелю отечества. Архимандритъ паче еще утвердилъ ревность

Digitized by Google

ихъ своими увѣщаніями; и такъ когда Делагардій принуждать сталъ сихъ вѣрныхъ сыновъ отечества къ присягѣ, тогда Князь Мещерскій съ товарищи отвѣтствовалъ неболзненно: вы хотите души наши погубити; а намъ отъ Московскаго государства не отбывати, и Королю креста не цѣловати; и хотя Шведы заключили ихъ по темницамъ, но сія однакожъ смѣлость утѣсненныхъ Новогородцевъ привела Делагардія въ размышленіе, такъ что онъ чрезъ преданныхъ себѣ повелѣлъ внушить лучшимъ людямъ изъ Новогородцевъ, чтобъ они просили Короля сослаться съ Царемъ о переговорѣ мирномъ. Митрополитъ Исидоръ, слышавъ сіе, послалъ съ таковою просьбою реченнаго Архимандрита Кипріяна къ Делагардію, а сей и повелѣлъ писать въ Москву, дабы Царь о томъ снесся съ Королемъ. Тотчасъ Новогородцы избрали отъ себя Депутатами къ Государю того Архимандрита Кипріяна, и Дворянъ Якова Бабарыкина и Матвѣя Муравьева. Они по пріѣздѣ представя Его Величеству слышанное ими отъ Делагардія, молили его простить Новогородцевъ, принужденныхъ присягнуть непріятелю, но что они раскаяваются въ томъ; описали жалостное состояніе Новагорода и всего края ихъ, и со слезами просили подать имъ противъ тирановъ ихъ помощь. Великодушный и чувствительный Государь охотно простилъ вину Новогородцевъ и пожаловалъ имъ грамматы, одну къ Митрополиту и къ чинамъ Новогородскимъ, другую къ нему-же и ко всему народу, третію къ самымъ предателямъ изъ народа, даруя всѣмъ прощеніе и обѣщая имъ свою Царскую милость и помощь. Но сколь велика была въ Новогородцахъ радость, таковою милостію Царскою произведенная, столь плачевно было слѣдствіе оной. Дьякъ Петръ Третьяковъ извѣстилъ о всемъ происшедшемъ въ Москвѣ по сему дѣлу Делагардія, а сей тиранъ и излилъ тогда на Новогородцовъ, а паче на посыланныхъ въ Москву всю свою

Твердость Князя Мещерскаго

Делагардій даетъ знать Новогородцамъ, чтобъ они искали мира Короля.

Новогородцы о семъ отправляютъ Депутатовъ къ Царю.

Государь прощаетъ Новогородцамъ вину ихъ, что они присягали Королю.

Новая милость Государева Новогородцамъ

лютость. Самый Архимандритъ Кипріанъ публично былъ битъ и на правежѣ мученъ.

Государь предлагаетъ Королю Шведскому о мирныхъ переговорахъ.

Между тѣмъ Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, сколько по представленію Новогородцевъ, столько и по желанію видѣть конецъ несчастной войны сей, предложилъ Королю Шведскому о съѣздѣ для мирныхъ переговоровъ, на что Король согласился, и назначено было съѣзду тому мѣсто подъ Новымъ городомъ; почему Его Величество и отправилъ на оный своихъ полномочныхъ, Окольничаго Князя Данилу Ивановича Мезецкаго, Алексѣя Ивановича Зюзина, и Дьяковъ Николая Новокрещеннаго, и Добрыню Семенова. Но какъ со стороны Шведской предложенія учинены весьма несносныя, то и немогли оныя быть приняты, а тѣмъ и разорвался конгрессъ сей, и Россійскіе полномочные принуждены были ни съ чѣмъ возвратиться въ Москву.

Полномочные съѣзжаются для мирныхъ переговоровъ. Несносныя требованія Шведовъ разрываютъ конгрессъ.

Король Англійскій Іаковъ I и Генеральные Штаты Соединенныхъ Нидерландовъ, вступились въ сіе миротвореніе, и въ 1615 году прибылъ для сего въ Москву Министръ Англинскій Іоганъ Мерикъ, а отъ Генеральныхъ Штатовъ къ Королю Шведскому Рейнъ-Фонъ-Бредоръ. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, нетерпѣливо желавшій видѣть государство свое по толикихъ изнуреніяхъ въ покоѣ, принялъ сію медіацію весьма охотно, и когда назначено было отъ Шведовъ мѣсто конгрессу на границѣ между Ладоги и Тифина, то Государь и отправилъ на оный прежде упомянутыхъ же своихъ полномочныхъ; а со стороны Королевской поручено оное было Делагардію съ товарищи. Съ Россійскими полномочными прибылъ на мѣсто конгресса и реченный Англійскій Министръ Мерикъ.

Іаковъ Король Аглинской и Штаты Генеральные вступаются въ миротвореніе. Паки назначается конгрессъ.

Шведскіе полномочные и Министръ Голандской заняли свой станъ въ нарочитомъ отдаленіи отъ Россійскихъ. Князь Мезецкій съ товарищи чрезъ Медіатора своего предложили, что по всякой справедливос-

Digitized by Google

ти Шведы должны возвратить къ Россіи Новгородъ со всею его провинціею и также Царскую провинцію со всѣми городами и уѣздами по обѣ стороны Невы до самой Сестры рѣки, яко издревле къ Россіи принадлежащія, и во время только междоусобной и Польской войны безъ всякой причины Шведскимъ насиліемъ отторгнутыя. Делагардій съ товарищи, зная, что сего требованія Россійскихъ полномочныхъ никакими резонами опровергнуть не могутъ, не поѣхали на съѣздъ, а прислали свои кондиціи, на какихъ они хотятъ заключить трактатъ, а именно: что токмо одинъ Новгородъ съ частію уѣзда они уступаютъ, но и то съ тѣмъ однакожъ, чтобъ заплачена имъ была за оный знатная сумма денегъ; а прочіе всѣ города и провинціи да остунутся за Швецією, за учиненную будто-бы ими помощь противъ Поляковъ, и дабы сіе безсовѣстнѣйшее требованіе свое подкрѣпить, то повелѣли войскамъ своимъ сильнѣе прежняго осадить Псковъ, и Новгородъ новыми и несносными налогами утѣснять. Съ другой стороны бунтующіе подданые Россійскіе, Казанскіе Татары, Чуваши, Черемисы, Вотяки и Башкирцы, раздѣляли силы Россійскія. Ожиданіе впаденія внутрь Россіи съ сильною арміею Владислава Королевича Польскаго претендателя короны Россійской, было сильно склонить Монарха уступить необходимости: онъ далъ повелѣніе полномочнымъ своимъ трудиться о заключеніи мира на такихъ кондиціяхъ, на какихъ лучше они только могутъ. Таковое повелѣніе получа полномочные, просили Медіатора своего Мерика склонить Шведскихъ Министровъ къ свиданію съ ними и ко вступленію въ договоры, а въ запасъ дали ему коммисію въ случаѣ упорности ихъ къ съѣзду потрудиться, склонить ихъ сколько возможно къ легчайшимъ кондиціямъ, между которыми было ему поручено, чтобъ отторгнутыя отъ Россіи Шведами провинціи уступили они хотя за нѣкоторую знатную сумму денегъ; но бу-

Несносныя требованія Шведовъ.

Подданные Татары и другіе иновѣрцы бунтуютъ.

Царь даетъ повелѣніе своимъ полномочнымъ заключить миръ на какихъ можно кондиціяхъ.

Digitized by Google

де и на сіе не согласятся, то по послѣдней мѣрѣ оставили-бъ за собою часть оныхъ, а возвратилибъ Новгородъ и Ижорскую провинцію по Сестру рѣку, обѣщая имъ сверхъ того со стороны Царскаго Величества дать немалую сумму денегъ. Посолъ Англійскій сколько ни старался склонить Шведовъ на сіе представленіе, но тщетно: они видя свое благовременство, а Россійское безсиліе и разореніе, ничего отъ своихъ требованій не уступили, угрожая притомъ разрывомъ конгресса и вступленіемъ съ сильнымъ войскомъ внутрь Россіи, толико уже разоренной. Полномочные Россійскіе увидѣли себя принужденныхъ для избавленія отечества отъ конечнаго разоренія склониться на сей горестный и невольный миръ; и такъ уступлены были Швеціи провинціи Ижорская и Кирельская, купно съ Иванъ-городомъ, Ямами, Копорьемъ и Орѣшкомъ, и со всѣми къ онымъ принадлежащими землями и островами морскими, за устьемъ Невы рѣки находящимися, и издревле къ Россіи принадлѣжавшими, довольствуяся токмо возвращеніемъ одного Новагорода съ малою частію уѣзда и освобожденіемъ отъ осады города Пскова. Сего еще не довольно: Шведы требовали не малую сумму денегъ, также чтобъ съ Россійской стороны оставлена была и претензія на Ливонію и Эстляндію. Нечего было дѣлать, какъ покориться. Полномочные Россійскіе принуждены были на послѣднее согласиться и обѣщаться заплатить денегъ 20000 рублей (*). «Шведы на писавъ договоръ по «своей волѣ, положили сто передъ Рускими, дали въ «руки перо, и державъ надъ головами ихъ обнаженный «мечь, угрожали поразить имъ, естьли они малѣйшее «въ подписаніи онаго учинять упорство. Послы не «свою жизнь охраняя, но дражайшее отечество свое

Несклонность Шведовъ ни на какія съ Россійской стороны представленія. Угрозы ихъ.

Полномочные Россійскіе принуждаются необходимостію склониться на сіе уступаютъ Шведамъ провинціи Ижорскую и требуемые города.

Новгородъ съ частію уѣзда возвращаются къ Россіи.

Невольный миръ сей заключенъ въ 1616 году.

(*) Шмаусъ въ исторіи о дѣлахъ между сѣверными Государями стр. 56.

Digitized by Google

«къ паденію преклонившееся спасая, принуждены были всѣ требованія ихъ исполнить (*).» И такъ сей принужденной трактатъ былъ заключенъ и подписанъ въ деревнѣ Столбовѣ, лежащей между Тифиномъ и Ладогою, Февраля 27 дня 1616 году. «Тако (говоритъ Г. Шафировъ) тѣ провинціи, прожив всякой «истинны и Христіанской любви, за толь многими мирными договорами и союзомъ оборонительнымъ похищенныя, коронѣ Шведской достались, и тѣмъ Россійскому государству и народу невозвратной убытокъ «не токмо въ купечествѣ, но и наипаче въ пресѣченіи «сообщенія со всѣми Европейскими государствами учинился.» Сей-же Шафировъ весьма прилично уподобляетъ Пословъ нашихъ тогдашнее состояніе попадшемуся въ руки разбойниковъ, который угрожаемъ будучи смертію, даетъ письменное съ клятвою разбойникамъ свидѣтельство, что ограбленное ими у него имѣніе отдалъ имъ добровольно, и въ предъ назадъ просить того не будетъ; и какъ симъ образомъ избавившійся отъ разбойниковъ, такъ и Россія безъ угрызѣнія совѣсти могли нарушить таковыя насиліемъ изъ нихъ изторгнутыя обязательства; слѣдовательно Россія безконечною обязяна благодарностію Петру Великому, толь несносныя обиды Шведскія отмстившему и сугубо отторгнутое возвратившему.

Царь Михаилъ Ѳедоровичь, получа симъ образомъ со Шведами миръ, послалъ въ Новгородъ начальниками Князя Ивана Андреевича Хованскаго и Мирона Андрѣевича Вельяминова; а въ Швецію для ратификаціи Королевской Князя Ѳедора Петровича Борятинскаго и Осипа Прончищева.

Бунтъ Татаръ и прочихъ иновѣрцовъ успокоевается.

Въ толикихъ огорченіяхъ Великій Государь былъ нѣсколько утѣшенъ успокоеніемъ бунтовъ вышеупомянутыхъ иновѣрныхъ его подданныхъ Казанскихъ Та-

(*) Г. Болтинъ на Леклерка стран. 516.

Digitized by Google

таръ, Башкирцовъ, Черемисъ и проч. что чрезъ неусыпные Его Величества труды послѣдовало въ семъ же 1616 году.

Поляки соглашаются на мирные перегоноры. Конгрессъ мирный.

Между тѣмъ въ семъ-же году и Поляки, самыми своими разореніями Россіи уставшіе, согласились вступить въ мирные договоры съ Россіею. И тако съ обѣихъ сторонъ съѣхались Министры подъ Смоленскъ. Съ Польской, Бискупъ и Князь Николай Радзивилъ съ товарищи, а съ Россійской Бояра Князья Иванъ Михайловичь Воротынскій, (*) Алексѣй Юрьевичь Сицкій и Окольничій Артемій Васильевичь Измайловъ, да изъ Дворянъ Семенъ Коробьинъ и Ефимъ Телепневъ, и нѣсколько Стольниковъ и Дворянъ Московскихъ. И какъ обѣ стороны одна другой не довѣряли, то съ обѣихъ сторонъ Послы подкрѣпили себя сильными корпусами войскъ. Со стороны Поляковъ былъ Министръ Цесарской въ званіи миротворителя Еразмъ Ганделіусъ. Споры съ обѣихъ сторонъ довели Поляковъ до того, что они вмѣсто ближайшаго соглашенія къ миру, коварнымъ образомъ положили побить всѣхъ Россійскихъ Пословъ, въ каковомъ намѣреніи дали они тайное повелѣніе Полковнику своему Тамащевскому со многими Польскими и Нѣмецкими солдатами исполоша напасть на нихъ. По щастію сіе было узнано, и сраженіе послѣдовало уже явнымъ образомъ. Россіяне съ такою яростію напали на измѣнниковъ, что великое ихъ число побили, а остальныхъ до 400 человѣкъ взяли въ полонъ, въ числѣ которыхъ былъ самъ Тамашевскій и многіе Офицеры (**). Можно разсудить, что таковое окончаніе мирнаго конгресса воспалить было сильно еще большую вражду. Король и вся Польша опредѣлили отправить въ Россію всю силу Польскую

Злодѣйское коварство Поляковъ.

Вмѣсто соглашенія послѣдовало сраженіе. Россіяне множество побиваютъ Поляковъ и 400 плѣняютъ.

Поляки поручаютъ всю силу свою подъ власть Королe-

(*) Сочинитель ядра Рос. Ист. несправедливо именуетъ сего Князя Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

(**) Въ наказѣ Царя Михаила Ѳедоровича Посламъ, отправленнымъ къ Шаху Аббасу.

Digitized by Google

в нанятую, состоящую изъ Нѣмцевъ, Венгровъ и другихъ народовъ, поруча ее подъ власть претендателя короны Россійской Королевича Владислава. Сей мщеніемъ дышущій Принцъ впереди себя послалъ подъ Смоленскъ съ сильнымъ корпусомъ войскъ Пана Гашевскаго, а Царь Михаилъ Ѳедоровичь съ новою силою послалъ въ помощь бывшимъ подъ Смоленскомъ Князь Юрья Яншеевича Сулешева, и подъ нимъ Князя Семена Васильевича Прозоровскаго, Князя Никиту Петровича Борятинскаго, и Дьяка Ивана Грязева, съ многочисленнымъ войскомъ; но Лѣтопись (*) не дѣлаетъ симъ начальникамъ ни малыя въ распорядкѣ ихъ чести: они-же (говоритъ она) пріидоша и сташа въ Дорогобужѣ, и изъ Дорогобужа послаша острогъ поставити на Словежѣ. Литовскіе-жъ люди пріидоша и острожекъ взяша, Воеводъ и ратныхъ людей всѣхъ поимаху. Подъ Смолянскимъ-же и досталь тѣснота бысть ратнымъ людемъ, Изъ сихъ краткихъ словъ Лѣтописи сей ясно, что не только не учинили они ни малой помощи бывшимъ подъ Смоленскомъ, но еще въ вящшее привели ихъ безсиліе и робость: ибо главнокомандующій сей Князь Сулешевъ, оставя въ Дорогобужѣ Воеводою Иваниса Ададурова, безъ повелѣнія Государева какъ кажется со всѣмъ войскомъ пошолъ обратно въ Москву. Нужно было вмѣсто сихъ послать новое войско. Государь-же, говоритъ та-же Лѣтопись, посла въ Вязьму Князь Петра Пронскова да Князь Михайлу Бѣлосельскаго съ ратными людьми, а въ Вязьмѣ въ осадѣ былъ Князь Никита Гагаринъ.

Такимъ образомъ преданныя, такъ сказать, подъ Смоленскомъ войска самимъ себѣ, при которыхъ начальниками тогда находились Михайло Бутурлинъ и Исакъ Погожей, извѣстяся, что изъ Дорогобужа всѣ войска пошли въ Москву и не надѣясь на новую себѣ

чича Владислава.

Сей впереди себя отправляетъ къ Смоленску Рашевскаго. Царь отправляетъ подъ Смоленскъ новое войско.

Оплошность начальниковъ войскъ Россійскихъ.

Главнокомандующій съ войскомъ возвращается въ Москву.

Государь другое посылаетъ войско въ Вязьму.

(*) О мятежахъ.

Digitized by Google

помощь, а съ другой стороны слыша, что Королевичь Владиславъ съ сильною арміею идетъ подъ Смоленскъ, то и разсудили, покинувъ свои укрѣпленія, отступить къ Москвѣ-же, но при семъ отступленіи Поляки многихъ побили. Сіе самовольное отступленіе отъ Смоленска войскъ привело Государя въ праведный гнѣвъ, и было причиною нещастія помянутыхъ начальниковъ.

Войска подъ Смоленскомъ бывшія, идутъ въ Москву.

Гашевскій, видя отверстый такъ сказать путь внутрь Россіи, послалъ съ немалымъ отрядомъ войскъ Полковника Лисовскаго въ Украинскіе города. А сей и прошелъ до Камарицкія волости, предая на пути своемъ все огню и мечу; но смерть, послѣдовавшая ему подъ оною волостію (*), обратила бывшее подъ командою его войско подъ Смоленскъ. По Лѣтописямъ нашимъ не видно, чтобъ въ семъ Лисовскаго походѣ было ему какое либо препятствіе отъ войскъ Россійскихъ.

Лисовскій идетъ въ Украинскіе города.

Черкасы и казаки великія производятъ разоренія.

Сими-же временемъ Черкасы, или казаки Украинскіе, Запорожскіе и всякой сбродъ, собравшись въ великомъ числѣ на разореніе Россіи, сначала пришли въ Торопецкій уѣздъ, оттолѣ прошли Новогородскій, Углицкій и Пошехонскій уѣзды, потомъ обратились къ Вологодскому уѣзду, и разоря оный, прошли Тотемскій, Устюжскій и Двинскіе уѣзды; оттуда были въ Ненашѣ (Ерениксѣ), въ Лудѣ и въ Унѣ, и берегомъ моря Бѣлаго прошли чрезъ Кармопольскій уѣздъ къ Сумскому острогу, въ заонѣжскія мѣста и наконецъ въ Олонецкія, не возможно описать коликія бѣдствія причинили сіи, такъ сказать, блудящіе безъ памяти злодѣи; но однакожъ проходя толикія непроходимыя мѣста, многіе погибли отъ нужды, голоду и холоду; въ Сумскомъ уѣздѣ многихъ-же изъ нихъ побили, а въ Олонцѣ и всѣ до единаго истреблены и изчезли.

Они все блудя по непроходимымъ мѣстамъ и отъ оружія погибли.

(* Сей прославившійся Польскій Полковникъ своими разореніями въ Россіи упалъ съ лошади и умеръ.

Digitized by Google

Какое искушеніе для чувствительнаго сердца младаго Государя!

Къ толикимъ огорченіямъ Монарха прибавилось новое отъ предательствъ Цесарскихъ Посланниковъ Юзуфа (Іозефа) и Адама-Дорія, ѣхавшихъ въ Персію къ Шаху Аббасу, изъ которыхъ первый во время бытности своей въ Казанѣ, призывая къ себѣ тайно Поляковъ, сосланнымъ туда изъ Москвы, и съ ними (точныя слова манускрипта) (*) почалъ о всякомъ злѣ на Государя и на все государство умышляти, и съ Польскимъ Королемъ письмами и словеснымъ приказомъ ссылатися. Сіе предательство было достовѣрно узнано отъ многихъ Польскихъ плѣнниковъ и отъ служителя самаго Юзуфа, а болѣе еще изъ перехваченныхъ его писемъ, за его рукою и печатью къ Польскому Королю и къ Министрамъ его писанныхъ, и писалъ Юзуфъ въ тѣхъ письмахъ къ Королю и къ Панамъ Рада про Государя измѣною и воровствомъ, затѣявъ многія смутныя рѣчи, чего не бывало, и проч. Предательство Цесарскихъ Посланниковъ.

Монархъ отправилъ въ сіе-же время (1617) Посла своего къ Датскому Королю Христіану IV для склоненія онаго къ разрыву съ Польшею; однакожъ ничѣмъ къ сему побудить его не могли, и слѣдственно посольство сіе было безуспѣшно. Посольство къ Датскому Королю.

Въ сіи времена всякородными несчастіями обуреваемыя, находимъ мы Государя неусыпно пекущагося и о внутреннемъ благосостояніи государства и о доставленіи подданнымъ своимъ богатства чрезъ открытіе путей къ торговлѣ съ иностранными народами. Сіе подтверждаютъ частію посольства, по указамъ его отправляемыя къ Азіатическимъ владѣльцамъ. Въ

(*) Самъ Царь Михаилъ Ѳедоровичъ изъясняя тако въ наказѣ, данномъ Посламъ къ Шаху Аббасу.

Digitized by Google

Посольства къ Азіатическимъ владѣльцамъ и въ Китай.

1616 году отправлены Посланники къ Алтыну Калмыцкому Хану, которые, будучи у него, нашли изъ разныхъ чужестранныхъ народовъ людей, у коихъ навѣдывались о состояніи ихъ земель, при чемъ услышали они и нѣкоторыя извѣстія о Китаѣ, подавшія поводъ къ отправленію туда другаго посольства (*), которое въ 1619 году и было въ оный послано (**). А сіе подаетъ основательную причину мнить, что попечительный Государь тѣмъ больше занимался въ открытіи торговли съ Европейскими народами.

Посольство отъ Шаха Аббаса и отъ Царя къ Шаху.

Между тѣмъ Монархъ, имѣя крайній недостатокъ въ деньгахъ, прибѣгнулъ паки къ пріятелю своему Шаху Аббасу. Окказія къ сему посольству была благовидная; ибо не задолго предъ симъ Шахъ прислалъ къ Монарху съ поздравленіемъ Пословъ своихъ Кая Султана и Булакъ Бека, которые только что отправились изъ Москвы, такъ требовала взаимность отблагодарить сего Государя таковымъ-же посольствомъ. И тако 1618 года Мая 18 дня отправилъ къ нему пословъ Намѣстника Болховскаго Князя Михайла Петровича Боратинскаго, Дворянина Ивана Ивановича Чичерина и Дьяка Михайла Тюхина. Монархъ имѣлъ и другія важныя намѣренія въ семъ посольствѣ, какъ то укрѣпленіе границъ, построеніе на Койсѣ, на Суншѣ и въ Теркахъ крѣпостей, заключить союзъ крѣпчайшій и трактатъ о торговлѣ съ симъ славнымъ Персидскимъ Государемъ, и проч. Послы сіи съѣхались съ помянутыми Шахскими Послами въ Казанѣ, а въ Персію

Намѣреніе сего посольства къ Шаху.

(*) Описаніе о первыхъ путешествіяхъ въ Китай, ежемѣсячныхъ сочиненій 1755 года часть 11 стр. 16.

(**) Описаніе Голландской Ост.-Индской компаніи и у Петра Бержерона въ книгѣ о Татарахъ глава 18. А сіе подтверждается и архивными записками города Томска. Но жаль только, что путешествіе въ оныхъ Польское записано только до улуса Хана Алтына; чтожъ-бы особое Посольство, изъ Москвы отправленное въ Китай, было въ 1618 году, какъ нѣкоторые пишутъ того я нигдѣ не нашолъ.

Digitized by Google

прибыли Іюля 29. Изъ наказа, даннаго симъ Посламъ видно, колико чувствовалъ Государь нещастія, терзавшія Россію. Онъ описалъ оныя съ великою подробностію; между прочимъ стоитъ въ немъ тако: «Король «Польскій Жигимонтъ чрезъ многое свое и Пословъ «своихъ и Посланниковъ крестное цѣлованье, Великихъ «Россійскихъ, государствъ многія мѣста и самый цар«ствующій градъ Москву разорили, и казну многую не«изчетную прежнихъ Великихъ Государей Царей Рос«сійскихъ, многое лѣтъ собранье, разграбили и многія «неизчетныя крови пролили и землю запустошили, и «что онъ Царь, царствующій градъ Москву однѣ стѣ«ны взялъ, и тѣ разорены, да и посямѣстъ послѣ то«го разоренья у него Государя Царя въ казнѣ всякихъ «узорочій мало» и къ нему Шаху въ подарки послать нечего, и что при всемъ томъ ратнымъ людямъ платитъ онъ жалованья однимъ только противъ Польска-го войска стоящимъ по 400000 рублей на годъ, и столько-же стрѣльцамъ и казакамъ, не включая еще платимыхъ Дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ и проч.

Наказъ данный Посламъ.

Число, исходящее жалованье войску.

Шахъ принялъ Пословъ сихъ въ Испаганѣ весьма ласково, и требованіе Царское выслушавъ, обѣщалъ все по оному исполнить и денежную помощь отправить при своихъ Послахъ, Сентября 1, 1619 году они (*) поѣхали въ обратный путь, съ которыми отправленъ былъ одинъ изъ прежнихъ Персидской Посолъ, Бекъ Булатъ. Они прибыли въ Москву 25 Генваря, 1620 году; но какъ тогда Государь замирился уже и съ Польшею, то и не имѣлъ онъ необходимой нужды одолжаться Шаху, почему ничего и не упоминается о деньгахъ при данной Послу сему аудіенціи.

Послы Россійскіе обще съ Шахскимъ отправляются обратно въ Москву.

Но обратимся паки къ 1618 году. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, слыша, что Принцъ Владиславъ съ ве-

Владиславъ съ сидящимъ войскомъ идетъ въ Россію.

(*) Начальный Посолъ Князь Борятинскій еще прежде сего въ городѣ Казбинѣ 15 Декабря скончался.

Digitized by Google

Царь новыя набираетъ войска. Расположеніе онаго.

ликими силами идетъ къ Смоленску, послалъ Бояръ своихъ для собранія войскъ, въ Ярославль Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, въ Муромъ Князя Бориса Михайловича Лыкова; и потомъ съ собраннымъ сими Боярами войскомъ посланы въ Волоколамскъ Князья помянутый Черкаскій и Василій Ахимашуковичъ Черкаскій-же въ Можайскъ; помянутый-же Князь Лыковъ и Григорій Валуевъ въ Калугу по просьбѣ самихъ Калужанъ; Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій съ повелѣніемъ укрѣпить оные города и собирать сколь можно болѣе войскъ.

Россійскія партіи побиваютъ многихъ Поляковъ. Польская армія умножается Черкасами, казаками и измѣнниками Русскими.

Сіи начальники, укрѣпя тѣ города, непрестанно посылали сильныя партіи на поляковъ, которыми не малое число ихъ было побито и въ полонъ побрано въ числѣ послѣднихъ взятъ и измѣнникъ Ротмистръ Иванъ Редритиской. Между тѣмъ Владиславъ прибылъ со всѣмъ войскомъ своимъ въ Смоленскъ, гдѣ умножили его армію Черкасы, казаки и Русскіе измѣнники.

Дорогобужской Воевода Ададуровъ измѣняетъ Государю.

Изъ Смоленска пошолъ онъ подъ Дорогобужъ; Воеводажъ Иванисъ Ададуровъ (говоритъ Лѣтопись) Государю измѣнилъ и Дорогобужъ здалъ, и Королевичу крестъ цѣловалъ со всѣми людьми.

Вяземскіе Воеводы со всѣмъ войскомъ бѣгутъ отъ Владислава въ Москву.

Въ Вязьмѣ бывшіе съ войскомъ начальники Князь Петръ Пронской съ товарищи не только не оказали должной бодрости, но и не дождавшись прихода Королевичева, съ великимъ страхомъ побѣжали къ Москвѣ. А казаки, бывшіе въ семъ войскѣ обратились на разореніе Украинскихъ городовъ. Одинъ только Князь Никита Гагаринъ не хотѣлъ слѣдовать примѣру товарищей своихъ: онъ твердо вознамѣрился защищать Вязьму; но граждане и стрѣльцы, оставшіеся при немъ, видя свое безсиліе, покинувъ его одного побѣжали къ Москвѣ-же. И такъ сей вѣрный сынъ отечества, оставшись одинъ принужденъ былъ, какъ Лѣтопись говоритъ, со слезами слѣдовать за ними-же.

Вѣрность Князя Гагарина. Предательство

Огорченный предательствомъ таковымъ Государь повелѣлъ за нужное употребить въ страхъ другимъ строгость. И такъ Князья Пронскій и Бѣлосельскій биты

Digitized by Google

были кнутомъ и посланы въ Сибирь, а имѣніе ихъ отписано и роздано вѣрнымъ Боярамъ.

Владиславъ, овладѣвъ оставленнымъ городомъ Вязмою, отправилъ въ Украинскія мѣста съ войскомъ Пана Чеплинскаго: , который, взявъ Мещовскъ, выжегъ, Козельскъ самъ ему предался и учинилъ присягу; потомъ Чаплинскій разорилъ многіе города и уѣзды. Самъ-же Владиславъ послалъ въ Москву измѣнника Ададурова и Смольянина Ивана Зубова съ товарищи, повелѣвъ имъ стараться уговорить. народъ предаться ему. Но сіи подосланные не усыпностію Государевою были опознаны и переловлены. Монархъ удовольствовался токмо предателей сихъ разослать по дальнимъ городамъ въ ссылку безъ наказанія. Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, укрѣпивъ Калугу, послалъ къ казакамъ, убѣжавшимъ изъ подъ Вязьмы, и разорявшимъ Украинскіе сѣверные города, повелѣніе слѣдовать въ Калугу обѣщая именемъ Государевымъ вины ихъ простить; они-же (говоритъ *Лѣтопись*) тотчасъ поидоша въ Калугу съ радостію, и живучи въ Калугѣ, къ Государю многую службу показали. Одно слово добродѣтельнаго и храбраго начальника сильно измѣнниковъ превратить въ защитниковъ отечества; таковую-то власть имѣетъ и надъ самыми порочными сердцами добродѣтель!

Какое счастіе для отечества, имѣть таковыхъ начальниковъ!

Сей великій человѣкъ во всѣхъ возлагаемыхъ на него должностяхъ отличалъ себя отъ всѣхъ. Владиславъ прислалъ сильное войско подъ Калугу съ Полковникомъ Опалинскимъ,, къ которому присоединился и вышепомянутый Теплинскій. Князь Пожарскій, чрезъ цѣлый день сражаясь съ ними, отбилъ ихъ отъ города; чрезъ 10 дней сіи-же Польскіе начальники пришли ночью подъ Калугу, въ намѣреніи нечаянно овладѣть оною. Осторожный Князь тотчасъ предусмот-

таковое Боеводъ Государь наказываетъ строго. Чеплинскій беретъ Украинскіе города и разоряетъ. Владиславъ подсылаетъ преданныхъ ему изъ Россіянъ прельстить народъ предаться къ нему. Они переловлены въ Москвѣ и посланы въ ссылку. Довѣренность, какую имѣли самые мятежники къ Князю Пожарскому.

Digitized by Google

Хитрость военная Князя Пожарскаго.

рѣлъ оное, и умышленно пропустя ихъ за надолбы, напалъ на нихъ, и порубя изъ нихъ множество, выгналъ ихъ и другихъ Поляковъ изъ уѣзда съ великимъ ихъ урономъ; «Опалинскій-же, говоритъ Лѣтопись, «видя тѣсноту, отойде не съ великими людьми въ «Вязьму.»

Владиславъ осаждаетъ многіе города.

Симъ временемъ Королевичь вышелъ изъ Вязьмы, осадилъ Борисово городище и Пафнутіевъ монастырь; но бывшій въ первомъ начальникомъ Константинъ Ивашкинъ, обороняясь мужественно, побилъ многихъ и отстоялъ постъ свой.

Государь послалъ въ Можайскъ съ войскомъ Князя Димитрія Черкаскаго; а сей отрядилъ съ частію войскъ товарища своего Князя Василья Черкаскаго-жъ подъ Пафнутіевъ монастырь; но оба сіи Князья были несчастливы: первой подъ Можайскомъ былъ побитъ, потерялъ весь обозъ свой, и едва могъ запереться въ Можайскѣ. Поляки, слѣдовавшіе за нимъ, осадили сей городъ, и Князь, защищая его, былъ раненъ изъ пушки. Вторый подъ монастыремъ былъ еще несчастливѣе: войско не хотѣвшее слушать его повелѣнія, было такъ разбито, что однихъ Смольянъ пало до 600; да изъ присланныхъ отъ Князя Пожарскаго 150 человѣкъ.

Поляки двухъ Князей Черкаскихъ побѣждаютъ.

Князь Пожарскій спасаетъ Пафнутіевъ монастырь.

Государь, услышавъ о сихъ несчастіяхъ, повелѣлъ Князю Пожарскому стараться о сохраненіи помянутаго монастыря; а сей не токмо защитилъ оный, но и въ самой главной арміи, чрезъ посыланныя партіи побилъ и плѣнилъ многихъ. Посемъ Государь сему-же Князю поручилъ защитить осажденный Можайскъ, и вывесть изъ онаго Бояръ и конное войско. Для чего придалъ ему въ помощь Окольничаго Князя Григорья Константиновича Волконскаго. Разумный сей полководецъ при очахъ всей Польской арміи не только вывелъ изъ осажденнаго Можайска Бояръ и конное войско, но и принудилъ отступить отъ онаго непріятеля,

Выводитъ изъ Можайска осажденныхъ Бояръ.

Digitized by Google

не потерявъ изъ своихъ ни единаго человѣка, и укрѣпя Можайскъ и Борисовъ, въ первомъ оставилъ Ѳедора Васильевича Волынскаго, а во второмъ Богдана Лупандина, и по указу Государеву отпустя выведенныхъ изъ Можайска Бояръ въ Москву, пошолъ къ Пафнутіеву монастырю. По отступленіи Князя Пожарскаго, Владиславъ испыталъ еще осадить Можайскъ и Борисовъ; но не могши ничего надъ ними сдѣлать, пошелъ подъ Звѣнигородъ, и у онаго на нѣкоторое время расположился лагеремъ.

Къ пріумноженію бѣдствій въ самое сіе-же время Малороссійскихъ и Запорожскихъ войскъ Гетманъ Петръ Канашевичь Сагайдачный съ великимъ числомъ казаковъ взялъ городъ Ливны Воеводу Князя Никиту Черкаскаго плѣнилъ, товарища его Петра Данилова убилъ, и городъ выжегши, пошолъ подъ Елецъ. И хотя храбро оборонялъ оной бывшій въ немъ Воевода Андрей Полевъ, но Сагайдачный умѣлъ его, выманя со всѣмъ войскомъ изъ города, взять оный, побилъ множество гражданъ и войска, и самаго Полева плѣнилъ. Бывшихъ въ то время въ Ельцѣ Государевыхъ Посланниковъ, посланныхъ къ Хану Крымскому чаятельно съ прошеніемъ помощи, Степана Хрущова и Подъячаго Бредихина и изъ Крымскихъ Татаръ многихъ побилъ же и подарки Царскіе къ Хану цѣною на 10,000 рублей (*) пограбилъ. Злодѣй Сагайдачный, разоривъ послѣ сего многіе города, пошолъ подъ Москву въ соединеніе къ Королевичу Владиславу, ведя съ собою оставшихся отъ побіенія въ Ельцѣ Посольскихъ людей Россійскихъ и Крымскихъ. По дорогѣ оставлялъ онъ вездѣ слѣды жестокости своей; подъ городомъ Михайловымъ не имѣлъ онъ однако-же удачи: осажденные отбили его отъ города. Монархъ,

Запорожской Гетманъ Сагайдачный беретъ города и причиняетъ великія разоренія.

въ Ельцѣ Посланниковъ Государевыхъ побилъ и казну разграбилъ.

Идетъ подъ Москву въ соединеніе къ Королевичу.

(*) Ядро Рос Ист. полагаетъ сихъ подарковъ на 50,000 руб. но сіе противорѣчитъ Лѣтописямъ нашимъ.

Digitized by Google

услышавъ о семъ повелѣлъ изъ Пафнутіева монастыря итти на сего непріятеля Князю Пожарскому, и при немъ Князю Волхонскому. Храбрый Князь сей, пришедъ въ Серпуховъ и укрѣпя оной готовился итти на Сагайдачнаго, но по несчастію впалъ въ тяжкую болѣзнь, и Царь повелѣлъ его больнаго привезти въ Москву. Еще въ первыя нахожу я, что въ войскѣ его послѣдовало въ Серпуховѣ несогласіе и казаки, отставъ отъ онаго, устремились на грабительство волостей Еропольской и прочихъ; но кажется сіе послѣдовало во время болѣзни его, когда онъ не могъ управлять войскомъ. Оставшійся послѣ его Князь Волконскій не могъ переходу Сагайдачнаго чрезъ Оку воспрепятствовать, и по повеленію Государеву отступилъ къ городу Коломнѣ для охраненія онаго отъ злодѣя. Но Сагайдачный прошолъ по Каширской дорогѣ прямо къ Москвѣ и сталъ у Донскаго монастыря.

Князь Пожарскій впадаетъ въ болѣзнь.

Сагайдачный переходитъ Оку. Приходитъ подъ Москву.

Между тѣмъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по толикому развлеченію войскъ, послалъ Бояръ своихъ Князя Ивана Борисовича Черкаскаго въ Ярославль, а Князя Бориса Михайловича Лыкова въ Нижній-Новгородъ для собранія новыхъ войскъ. Войско, бывшее въ Москвѣ, приходомъ помянутаго Гетмана взволновавшись вышло изъ всякаго послушанія. «Они, говоритъ «Лѣтопись, приходяху къ Боярамъ съ большимъ шу«момъ и указываху чего сами не знаху, и едва Богъ «утоли толикое волненіе безъ крови.» Таковое смятеніе приписываютъ Богдану Тургеневу, Якову Тухачевскому и Афанасью Жедринскому. По утишеніи сего смятенія Государь послалъ оное на Сагайдачнаго. Кто былъ предводителемъ сего войска, не извѣстно; но кто-бы оный ни былъ, только войско сіе такимъ страхомъ объялось, что не дошедъ до него, обратилось въ бѣгство, и Сагайдачный прошелъ мимо Москвы въ лагерь Принца Владислава, которой симъ временемъ прибылъ изъ Звѣнигорода подъ Москву. Они

Войско, посланное на Сагайдачнаго, обращается въ бѣгство.

Digitized by Google

соединились Сентября 23 дня 1619 году, и съ общаго согласія опредѣлили осадить Москву. Наканунѣ осады сея, которая была подъ самый Покровъ или подъ 1 число Октября изъ войска Польскаго два Французскіе петардщики перекинулись въ Москву, и донесли Государю о предпринятомъ намѣреніи непріятеля. Осторожный и бдительный Монархъ распредѣлилъ тогда все не только къ выдержанію приступа, но и къ отбитію отъ Москвы непріятеля. Одна изъ лѣтописей нашихъ означаетъ и тѣхъ начальниковъ, которыхъ Государь съ войскомъ у каждыхъ воротъ поставилъ. Мы внесемъ оное и сюда: у Арбатскихъ воротъ Окольничаго Никиту Васильевича Годунова, и при немъ Данилу Юрьевича Леонтьева; у Никитскихъ, Боярина Князя Никиту Даниловича Мезецкаго, Окольничаго Князя Григорія Константиновича Волконскаго и Василія Ѳедоровича Наумова; у Срѣтенскихъ Думнаго Дворянина Гаврилу Григорьевича Пушкина и Максима Радилова; у Глухихъ Флоровскихъ, Григорія Акинфіева; Яузскихъ, Боярина Петра Петровича Головина; у Покровскихъ Окольничаго Семена Васильевича Головина; у Водяныхъ, Окольничаго Артемія Васильевича Измайлова; у Чертольскихъ, (Пречистинскихъ) Ѳедора Васильевича Головина. Симъ образомъ Монархъ приготовяся, ожидалъ съ бодростію приступа непріятельскаго. Въ самую полночь помянутаго числа Королевичь и Сагайдачный приступили къ сдѣланной крѣпостцѣ у Арбатскихъ воротъ, и выбили петардою ворота оной. Окольничій Годуновъ съ такимъ мужествомъ съ подвластными ему военными людьми напалъ на непріятелей, что вся сила Польская и казачья не могла выдержать онаго, и принуждена была отступить (*). Но кажется въ славѣ

Сагайдачный соединяется съ Владиславомъ. Опредѣляютъ осадить Москву. Государь готовится къ храброму отбитію.

Приступъ Поляковъ и казаковъ къ Москвѣ. Храбры Окольничій Годуновъ отбиваетъ Владислава и Сагайдачнаго отъ Москвы. Признатель-

(*) Государь въ возблагодареніе Богу построилъ церковь Покрова Богородицы въ селѣ Рубцовѣ, которое по сей церкви переименовано Покровскимъ.

Digitized by Google

ность Государева и награды къ Годунову и къ женамъ и дѣтямъ побитыхъ.

сей не одинъ имѣлъ Годуновъ участіе; думать надобно, что помогали ему и прочіе Воеводы, хотя Лѣтопись о семъ и не упоминаетъ. Государь храбраго сего Окольничаго тогда-же наградилъ волостьми; всѣ побитые въ сраженіи погребены съ великою честію. Въ утѣшеніе-же женъ и дѣтей ихъ, Монархъ повелѣлъ слѣдуемыя послѣ побитыхъ въ казну вотчины и помѣстья, яко жалованныя только по смерть, оставить во владѣніе имъ. Въ награжденіи семъ имѣли участіе и вышепомянутые передавшіеся два Француза. Лѣтописи наши описываютъ явившееся въ то время надъ Москвою знаменіе, устрашившее крайне весь народъ. Знаменіе сіе ничто иное было, какъ комета; но благоразуміе Государево сей самый страхъ, угрожавшій великимъ бѣдствіемъ отечеству, обратило въ пользу онаго: растолковано было суевѣрному народу, что понеже хвостъ кометы той обращенъ на Польское и Нѣмецкія государства, то и предзнаменуетъ отвращеніе всѣхъ бѣдствій отъ Россіи на оныя государства. Народъ сему повѣрилъ и ободрился.

Комета, принятая за знаменіе гнѣва Божія, устрашаетъ народъ. Благоразуміе Государево обращаетъ оный въ пользу, и народъ ободряется.

Мужественное отбитіе Поляковъ отъ Москвы и частыя удачныя вылазки, въ которыхъ особливо прославился принявшій вѣру Христіанскую Татарскій Князь Минайла Конай Мурзинъ, «якоже убо многимъ дивитися его богатырству (говоритъ Лѣтопись), уподобися-бо древнимъ богатыремъ,» дали выразумѣть Королевичу Владиславу, коль трудно ему покорить Россію и взять Москву; для чего и послалъ онъ къ Царю предложеніе о мирѣ, и чтобъ для трактованія онаго присланы были въ обозъ къ нему Депутаты. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ на сіе охотно согласился, и послалъ боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, Князя Данилу Ивановича Мезецкаго и Окольничаго Артемія Васильевича Измайлова. Однакожъ во многіе съѣзды ни въ чемъ согласиться не могли, и конгрессъ сей остался безъ дѣйствія.

Владиславъ предлагаетъ миръ.

Но на съѣздахъ въ договорахъ

Digitized by Google

Несносныя требованія Поляковъ и послѣдовавшее за тѣмъ возмущеніе въ Москвѣ казаковъ, огорчили до крайности Монарха. Мятежники сіи, собравшись до 2000 человѣкъ, и изломавъ ночью укрѣпленіе за Яузою, ушли. Государь принужденъ былъ послать къ нимъ наскоръ Боярина Князь Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго и Князя Мезецкаго, которые ихъ догнавши, едва уговорить могли къ возвращенію въ Москву.

не могли согласиться.

Мятежные казаки уходятъ изъ Москвы.

Государь посылаетъ ихъ уговаривать къ возвращенію.

Между тѣмъ великая партія Черкасъ подъ командою Полковника Польскаго Чаплинскаго, отправленная для разоренія Переяславля-Залѣскаго, опустошa страну ту, 24 Сентября нечаянно подступила подъ Троицкій монастырь, въ чаяніи, исплоша защищавшихъ оный, овладѣть имъ; но наѣздникъ сей, бывъ престереженъ, выгнанъ изъ слободъ, въ которыхъ было онъ засѣлъ, и принужденъ былъ съ урономъ отступить къ Москвѣ; однакожъ лежащее за прудами Клементьево село и другія слободы выжегъ. Но за сіе при другой его посылкѣ на разграбленіе Троицкой-же вотчины Вохки, отъ Троицкихъ слугъ, защищавшихъ оную, былъ убитъ.

Чаплинскій подступаетъ подъ Троицкій монастырь, но отбивается съ урономъ.

Королевичь Польскій, съ одной стороны не смѣвшій подвергнуть себя еще опыту приступомъ къ Москвѣ, а съ другой хотѣвшій отмстить обители Троицкой, отступилъ отъ Москвы; и послалъ Сагайдачнаго разорять Серпуховскій и Калужскій уѣзды, который, опустошa укрѣпленныя предмѣстія помянутыхъ городовъ, сталъ подъ послѣднимъ; а Королевичь со всѣмъ Польскимъ войскомъ пошелъ подъ монастырь сей, съ намѣреніемъ взять оный и разорить. Духовные начальники обители сея съ бывшими при нихъ Воеводою Семеномъ Жеребцовымъ, и Дьякомъ Дашковымъ, дабы не дать пристанища Полякамъ близь монастыря, выжгли слободы и службы, и пріуготовились къ храброму сопротивленію. Королевичь на третій послѣ сего день со всѣмъ многочисленнымъ своимъ войскомъ осадилъ мо-

Владиславъ осаждаетъ

Digitized by Google

Троицкій монастырь. Отбивается отъ монастыря отступаютъ.

настырь, но пушки монастырскія такое произвели дѣйствіе, что вся сила Польская принуждена была отступить за 10 верстъ отъ монастыря въ село Сватково, въ которомъ поставя свой станъ, всѣ способы изыскивали къ овладѣнію монастыремъ хитростію, но безъ удачи; а съ другой стороны холодная осенняя погода, и случившіеся потомъ великіе морозы, при недостаткѣ пропитанія и обогрѣнія войску, ибо всѣ деревни были выжжены и разорены; съ третьей случившаяся тогда же неудача посланныхъ партій въ за-Московные города для разоренія оныхъ, ибо въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ многія были изъ нихъ Россіянами побиты: все сіе такъ имъ наскучило, что положили паки начать о мирѣ переговоръ. Левъ Сапега, Канцлеръ Литовскій отправилъ съ двумя монастырскими крестьянами къ Келарю Аврамію и къ Воеводѣ Жеребцову граммату, въ которой увѣдомивъ, что Королевичь запретилъ войску своему принадлежащія монастырю селенія разорять и людей полонить, требовалъ взаимно, чтобъ и они запретили убивать и въ полонъ брать Поляковъ. Но того-же дня паки Канцлеръ сей писалъ къ нимъ, чтобъ они невозбранно пропустили въ Москву отправленныхъ отъ Королевича съ предложеніемъ о съѣздѣ подъ Троицкій монастырь, для мирнаго постановленія. На сіе послѣднее тотчасъ было соглашенось, и Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ немедленно прислалъ въ монастырь тѣхъ-же самыхъ Министровъ, которые и подъ Москвою трактовали, то-есть: Боярина Шереметева съ товарищи, придавъ къ нимъ Дьяковъ Болотникова и Сомова, однакожъ не вѣря коварнымъ Полякамъ, отправилъ при нихъ знатный корпусъ войскъ. Сіи прибыли въ монастырь Ноября 19 дня; по нѣсколькихъ пересылкахъ мѣсто съѣзду назначено деревня Девулина, въ трехъ верстахъ отъ монастыря отстоящая. На первомъ съѣздѣ только что ссорились, на второмъ чуть не дошло до драки, но на третьемъ мало по малу

Поляки паки предлагаютъ о мирѣ. Царь посылаетъ полномочныхъ трактовать о мирѣ.

Начало конференціи мирной

Digitized by Google

утишася согласились, и постановили перемиріе на 14 лѣтъ и шесть мѣсяцовъ, считая съ 25 Декабря 1618 года, хотя заключеніе сіе происходило и въ 1619 году. Съ Россійской стороны принуждены были уступить Польшѣ Смоленскъ, Бѣлую, Невль, Красный, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ и Трубчевскъ; а съ Польской стороны возвратить города Вязьму, Козельскъ, Мещовскъ, Мосальскъ, село Борисово съ уѣзды и волостьми, и отстать отъ требованій своихъ на города Серпейскъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Черниговъ, Монастыревской Пелыжъ, Заволочье и Перемышль, и согласенось о высылкѣ съ обѣихъ сторонъ пограничныхъ судей для разведенія рубежей; объ отпускѣ въ Россію бывшихъ въ Варшавѣ Россійскихъ Пословъ и Дворянъ, о размѣнѣ плѣнныхъ, и о выступленіи изъ Россіи Польскому Королевичу Владиславу со всѣми войсками и проч. Трактовавшіе о семъ постановленіи съ Польской стороны были Князь: Адамъ Новодворскій, Бискупъ Каменецкій, Константинъ Плихта, Кастелянъ Сохачевскій, и Канцлеръ Левъ Сапега. Сіе перемиріе съ обѣихъ сторонъ подписано, размѣнено и присягою утверждено, какъ показано, 1619 года Декабря 1 дня (*).

было безъ успѣха. Постановляется перемиріе на 14 лѣтъ съ половиною. Статьи сего перемирія.

Такимъ образомъ толь долговременная отъ Поляковъ нанесенная Россіи война, стоившая ей неизчетныхъ убытковъ, величайшаго числа народа, и совершеннаго почти разоренія и опустошенія, прекратилась, но на малое однакожъ время, какъ то́ ниже покажется. Впрочемъ хотя перемиріе сіе, яко лишившее Россію вышепомянутыхъ городовъ, и не есть для нее выгодно, однакожъ было оно необходимо нужно къ ея отдохновенію Но главнѣйшая польза онаго наипаче состояла въ то́мъ, что возвратила младому Государю опытнаго въ правленіи государствомъ родителя его

Польза главнѣйшая отъ сего перемиренія.

(*) Лѣтопись Палицына.

Digitized by Google

Филарета Никитича, содержавшагося въ Польшѣ девять лѣтъ, и бывшаго величайшимъ ему помощникомъ въ приведеніи Россіи въ первое свое могущество, и подданныхъ въ благополучное состояніе. Сей великій человѣкъ того-же 1619 году Іюня 14 по силѣ договорнаго трактата размѣненъ на Польскаго начальнаго человѣка Струса. Бѣдность, въ какой онъ пребылъ толь долгое время въ полону, доказывается и тѣмъ, что онъ привезенъ изъ Польши на границу въ Польскомъ старомъ платьѣ. Панъ Александръ Гашевскій, зная важность особы Филарета Никитича, по обыкновенному Польскому коварству, умыслилъ затруднять на нѣкоторое время размѣною родителя Государева, требуя уступки въ Польшѣ сверхъ договору еще нѣкоторыхъ земель, что̀ увѣдавъ сей твердый отечества столпъ, писалъ къ прибывшимъ для принятія его Боярамъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву, Князю Даніилѣ Ивановичу Мезецкому и Окольничему Артемью Васильевичу Измайлову, чтобъ они отнюдь за него не поступалися ни пядено̀ю земли Русской. Гашевскій-же (говоритъ Лѣтопись) видя мужество его, вскорѣ учинилъ размѣну.

Филаретъ Никитичъ размѣнивается на Польскихъ плѣнныхъ.

Примѣрная твердость Филарета.

Тогда-же размѣнены Бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ, именитый Дьякъ Томило Юдичь Луговскій, и всѣ захваченные Поляками Россіяне, на бывшихъ въ плѣну Россійскомъ знатныхъ и другихъ Поляковъ; но къ великому сожалѣнію знаменитый какъ породою, такъ и вѣрностію своею къ отечеству мужъ, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ не имѣлъ удовольствія видѣть признательнѣйшей къ себѣ благодарности соотечественниковъ его, за которыхъ онъ толикое претерпѣлъ страданіе. Онъ до сея размѣны скончался въ Польшѣ въ Маіѣ мѣсяцѣ сего самаго (1619) года; но прежде нежели опишемъ мы Царскую и всего народа радость возвращеніемъ Преосвященнѣйшаго Филарета Никитича, скажемъ мимоходомъ. Королевичь Владиславъ

Размѣниваются всѣ бывшіе въ плѣну Польскомъ Россіяне.

Князь Василій Голицынъ умираетъ въ Польшѣ.

Владисл. въ,

Digitized by Google

со всею арміею вышелъ изъ Россіи въ Литву, а Гетманъ Сагайдачный въ Малороссію (*); изъ казаковъ его 300 человѣкъ приняли службу у Государя. Плѣнные Поляки отпущены, и города, къ Россіи по трактату принадлежавшіе, очищены. Сагайдачный и всѣ Поляки выходятъ изъ Россіи.

Коль скоро Преосвященный Филаретъ съ прочими знаменитыми плѣнными былъ размѣненъ, то Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ на срѣтеніе его послалъ Властей, Бояръ и Окольничихъ, повелѣвъ въ Можайскѣ принять его Іосифу Архіепископу Рязанскому, Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, и Окольничему Князю Григорью Константиновичу Волконскому; въ Вязьмѣ Макарію Архіепископу Вологодскому, Боярину Василью Петровичу Морозову, и Думному Дворянину Гавриилъ Григорьевичу Пушкину; въ Звѣнигородѣ Іонѣ Митрополиту Крутицкому, Боярину Князь Дмитрію Тимоѳеевичу Трубецкому, и Окольничему Ѳедору Леонтьевичу Бутурлину; а на послѣдней къ Москвѣ станціи многимъ Боярамъ; за рѣкою Преснею встрѣтилъ его самъ сынъ его Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ со всѣми чинами государственными и народомъ. Нѣтъ толь краснорѣчиваго языка и пера, чтобъ можно было изъяснить, или описать, умилительное то зрѣлище. Царь только что увидѣлъ возлюбленнаго своего родителя, то забывъ свое достоинство, съ пролитіемъ источниковъ слезныхъ, упалъ къ его ногамъ; а нѣжный родитель сей, съ таковыми-же слезами поднявши его, обнялъ, и въ семъ положеніи пробыли они нѣсколько времени безгласными. Весь народъ, видя сіе, проливалъ источники слезные. Посемъ сѣли они въ одну карету Честь, воздаваемая Царемъ отцу своему. Царь встрѣчаетъ за Москвою родителя своего. Безпримѣрная чувствительность Царя сына при воззрѣніи на родителя своего.

(*) Похвальныя дѣла не должны предаемы быть забвенію и въ самыхъ непріятеляхъ. Сей Сагайдачный предъ смерти своей отдалъ все свое имѣніе въ пользу и распространеніе Братскаго училища, основаннаго въ Кіевѣ въ 1588 году, чѣмъ онъ много споспѣшествовалъ просвѣщенію того края.

Digitized by Google

Радость народная, возвращеніемъ Филарета произведенная.

и ѣхали при радостнѣйшемъ восклицаніи безчисленнаго народа. За каменнымъ городомъ встрѣтили сего дражайшаго пришельца всѣ Архіереи и все духовенство со святыми крестами и иконами. Митрополитъ и Царь шли до самаго собора съ сими послѣдними пѣшіе, при звонѣ колоколовъ во всей Москвѣ. По принесеніи въ Успенскомъ храмѣ Господу Богу благодаренія за возвращеніе родителя Государева, Митрополитъ не хотѣлъ въ приготовленныхъ ему Патріаршихъ чертогахъ стать, но избралъ для своего пребыванія Троицкое подворье.

Царь изъ благодарности къ Богу изливаетъ на подданныхъ рѣки милостей.

Великій Государь въ незабвенную память сего радостнаго дня излилъ, такъ сказать, рѣки милостей своихъ на подданныхъ; простилъ всѣхъ преступниковъ и содержимыхъ въ темницахъ во всемъ государствѣ, и даровалъ свободу всѣмъ заточеннымъ, повелѣвъ ихъ возвратить; а во имя Святаго Пророка Елисея, празднуемаго того дня, въ который разлѣна родителя его случилась, повелѣлъ заложить каменную церковь между улицъ Никитской и Тверской, и установилъ ежелѣтнее празднество дня сего.

Какой достойнѣйшій примѣръ сыновнія любви (*)!

Къ великому удовольствію Государеву случился тогда въ Москвѣ Іерусалимскій Патріархъ Ѳеофанъ; ибо Его Величество ничего такъ не желалъ, какъ видѣть родителя своего въ достоинствѣ Всероссійскаго Патріарха; и хотя сей смиренномудрый родитель сего отнюдь не желалъ, однакоже былъ къ тому преклоненъ убѣдительнѣйшею просьбою какъ державнаго своего

(*) Благодарность къ Богу сего великаго сына, за возвращеніе родителя его, симъ не ограничилась: онъ засвидѣтельствовалъ оную еще и путешествіями своими по монастырямъ, прославленнымъ чудотвореніями Святыхъ, почивающихъ въ оныхъ; къ Живоначальней-же Троицѣ и къ Николѣ Чудотворцу на Угрѣшу, говоритъ Лѣтопись, Государь ходилъ молитися пѣшъ для приходу отца своего

Digitized by Google

сына, такъ всего духовенства, Боярь и народа (*). И такъ Іюня 21 дня (1619) былъ онъ отъ Іерусалимскаго нареченъ Патріархомъ, а 24 числа и посвященъ къ неизреченной радости всея Россіи.

Возвращеніе Филаретово было великимъ облегченіемъ въ правленіи Царю.

Произшествіе сіе для Россіи весьма важно: тогда Патріархъ яко отецъ, и Царь яко сынъ, соединя власть воедино, и не имѣя ни малаго разномыслія, или какого либо препятія, устрояли соединенными силами благо отечества. Царь повиновался совѣтамъ мудраго и въ дѣлахъ государственныхъ опытнаго Патріарха, который дѣйствія сыновнія, по его совѣтамъ творимыя, подкрѣплялъ вѣрою и согласіемъ церкви. Словомъ, съ сего времени Россія на подобіе древа, стужею несчастій лишившагося листвія, начала украшаться цвѣтами и плодами. Въ грамматахъ Государевыхъ тогда писаться стало такъ: Лѣта такого-то, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Руссіи указали. Колико сладостно таковое единомысліе! Къ превеликой славѣ сего достойнаго пастыря Лѣтописи наши въ краткихъ, но важныхъ словахъ, дають намъ о немъ понятіе: не токмо что слово Божіе исправляше, но и земская вся, избавляше отъ насилія многихъ, и никовожъ въ Московскомъ государствѣ силь-

Величайшая похвала, Лѣтописьми приписываемая Филарету.

(*) «Пріидоша къ Государю Власти и Бояре, и всѣмъ народомъ «Московскаго государства биша ему челомъ со слезами, чтобъ «онъ Государь упросилъ у отца своего, Государя Филарета Ники«тича, чтобъ вступился въ православную Христіанскую вѣру, и «былъ-бы на престолѣ Патріаршескомъ Московскомъ и всея Рос«сіи; и Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу «годно быть, и поѣде со Властьми и со всѣми Бояры къ отцу «своему Филарету Никитичу, и молиша его; онъ-же Государь «отъ того много отрицашеся, не хотя быти, и едва его Госу«дарь и Власти и Бояре и весь народъ Московскаго государства «умолиша.» Лѣтопись о мятежахъ и другія.

Digitized by Google

никовъ не бысть, то-есть никакого насилія не было (*).

Какая похвала можетъ быть больше сея! Съ сего-то времени можно сказать что слава и сила Россіи начали возрастать къ удивленію всего свѣта.

Посольство отъ Турецкаго Султана.

Непосредственно за симъ прибыло отъ Султана Турецкаго посольство. Посолъ съ грамматою Султанскою поднесъ Монарху знатные подарки. Султанъ предлагалъ свою дружбу и союзъ, что́ и принято съ удовольствіемъ. Государь и Святѣйшій Патріархъ отправили съ послами Турецкими къ Султану и своихъ Пословъ, Ивана Бѣгичева съ товарищи со многими; на Крымскомъ полуостровѣ въ городѣ Кафѣ, Ханскій сынъ Калга напалъ на нихъ, отнялъ всю Государеву казну, и самихъ Пословъ Россійскихъ и Турецкихъ со всѣми при нихъ бывшими порубилъ. Таковы-то были Татары сіи, хотя тогда и миръ былъ съ Ханомъ. Какое было слѣдствіе сего варварскаго и противнаго правамъ всѣхъ народовъ поступка, въ Лѣтописяхъ нашихъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ, кои имѣю я, не записано (**).

Послы Россійскіе къ Султану въ Крыму побиты.

Посольство къ Шаху Аббасу, и заключеніе съ нимъ торговаго трактата.

1622 Году Монархъ отправилъ посольство къ Шаху Аббасу для заключенія торговли, а особливо шелковыми Персидскими товарами. Послы Россійскіе приняты были Шахомъ благосклонно, и сей торговый трактатъ былъ заключенъ.

(*) Сострадалецъ Преосвященнѣйшаго Дѣякъ Томило Юдичь Луговскій пріобщенъ тогда былъ къ Царской думѣ въ званіи Думнаго Дворянина.

(**) 1620 Году преставились двѣ супруги Царевича Ивана Ивановича, Царевны Александра изъ роду Сабурова, и Царевна Прасковья Михайловна, изъ роду Соловаго. Царь Иванъ Васильевичъ отецъ помянутаго Царевича, обѣихъ ихъ постригъ при жизни Царевича сына своего въ гнѣвѣ своемъ на нихъ 1621 году посвященъ первый Архіепископъ въ Тобольскѣ, бывшій Хутынскій Архимандритъ Кипріанъ.

Digitized by Google

Главное попеченіе Монарха и его родителя въ мирное сіе время было о исправленіи слѣдующихъ безпорядковъ, бывшихъ въ то время весьма бѣдственными: Борисъ Годуновъ, при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ имѣя въ своихъ рукахъ всю власть Государя, отнялъ у крестьянъ, бывшихъ тогда вольными, право ихъ перехода отъ помѣщика къ другому. Симъ до того небывалымъ узаконеніемъ сколько малопомѣстные Дворяне были довольны, столько большихъ земель владѣльцы огорчились; поелику сіи послѣдніе не могли уже для населенія своихъ земель переманивать отъ нихъ къ себѣ крестьянъ. Неудовольствіе сильныхъ людей побудило послѣ Бориса, бывшаго уже Царемъ, паки законъ сей отмѣнить и оставить крестьянамъ прежнюю свободу. Сію отмѣну могущіе люди употребили въ свою пользу, огорчившую до крайности малопомѣстныхъ. У самихъ крестьянъ, ласкаемыхъ однимъ предъ другимъ обѣщаніями большихъ льготъ, вскружило такъ сказать сіе головы; они ни очемъ больше не мыслили, какъ о пріобрѣтеніяхъ обѣщаемыхъ имъ мнимыхъ выгодъ, какъ между тѣмъ таковое злоупотребленіе владѣльцовъ земель вооружало другъ на друга мщеніями, подававшими поводъ къ безчисленнымъ жалобамъ и тяжбамъ. Тяковые страшные безпорядки принудили Царя Бориса паки отнять сію у крестьянъ свободу, и сильные люди паки начали утѣснять малопомѣстныхъ. Когда-же симъ образомъ они населили свои земли, то и возжелали привязать крестьянъ къ землямъ своимъ; а Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, давшій великую силу Вельможамъ, и принужденъ былъ въ удовольствіе ихъ сіе учинить, запретя переходъ крестьянству: но въ междуцарствіе, терзавшее Россію безчисленными бѣдствіями и междуусобіемъ, поелику законы уже никакой силы не имѣли, право сіе, запрещавшее переходъ крестьянъ, само собою отмѣнилось паки и крестьяне, побуждаемые мя-

Борисъ Годуновъ первый началъ крестьянъ дѣлать крѣпкими Дворянамъ.

Но онъже паки отмѣняетъ оное.

Слѣдствія отъ сего произшедшія были бѣдственны.

Царь Вас. Иван. Шуйскій отнимаетъ свободу у крестьянъ переходa отъ одного по-

Digitized by Google

мѣщика къ другому. Въ междуцарствіе сіе паки отмѣняется, и новыя отъ того злоупотребленія.

тежными и неспокойными между ихъ самыхъ головами, подкупаемыми отъ помѣщиковъ, непрестанно цѣлыми селеніями переходили съ мѣста на мѣсто, а сіе и возродило паки безчисленныя злоупотребленія, жалобы и тяжбы, не рѣдко-же и великіе возникали отъ того разбои и убійства. Таковыя бѣдственныя неустройства во время продолженія несчастной войны со Шведами и Поляками крайне чувствительны были Царю Михаилу Ѳеодоровичу, поелику пресѣкали они порядокъ какъ въ доходахъ государственныхъ, такъ и въ собраніи войскъ. Почему Монархъ съ совѣту отца своего и побужденъ былъ единожды и навсегда пресѣчь сіе бѣдственное злоупотребленіе привязаніемъ крестьянъ вѣчно къ землямъ, на коихъ они тогда находились. Сему начало учинилось въ 1622 году (*), а въ слѣдующемъ 1625 году изданъ указъ, повелевающій какъ земли, кто какими владѣетъ (**), такъ и поселенныхъ на оныхъ крестьянъ, переписать, а по учиненіи сей переписи запрещено всѣмъ помѣщикамъ принимать на свои земли крестьянъ, которые по переписнымъ книгамъ не на ихъ земляхъ написаны. Такимъ образомъ «прямое и вѣчное укрѣпленіе крестьянъ (говоритъ госпо«динъ Миллеръ) (***) за помѣщиками учинилось уже «при Государѣ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, и при «отцѣ его Святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ Никити-

Побуждаютъ Царя Мих. Ѳеодоровича совершенно отнять сію у крестьянъ свободу перехода крестьянъ съ мѣста на мѣсто.

(*) Изъ Двинскаго Лѣтописца видно, что въ помянутомъ 1632 году писецъ Вельяминовъ съ товарищи переписывать началъ по правилу Сошнаго письма. Что значило Сошное письмо, желающіе могутъ оное видѣть пріобщенное къ книгѣ подъ названіемъ, начертаніе исторіи города Холмогоръ, напеч. въ С. Петербургѣ при Академіи сего 1790 года.

(**) Въ Лѣтописцѣ города Вологды записана сія перепись земель такъ: въ 1625 и 1626 годахъ въ Вологодскомъ краю учинена земляномѣрная межевая писцами опись, по уѣзду землямъ пахатнымъ, покоснымъ, и всякаго званія по владѣніямъ четвертьми, кашами, десятинами, верстами и межами.

(***) Въ описаніи своемъ о дворянствѣ

Digitized by Google

«тичъ. Когда первыя писцовыя книги учинены, тогда «гдѣ кто написанъ былъ, тутъ и долженъ былъ ос«таться, чѣмъ всѣ прежніе споры рѣшены и успокое«ны, и проч.» а помѣщики тѣмъ самымъ и стали быть обязанными на своихъ земляхъ содержать строжайшую такъ сказать полицію, могущую пресѣчь всякіе безпорядки, и облегчившую крайне Государя и правительство. Но сколь далеко тогда простиралась власть помѣщиковъ надъ крестьянами и все прочее относительно до сей предлежности, мы пространнѣе изъяснимъ въ другомъ мѣстѣ.

Отеческія попеченія Государя и родителя его о подданныхъ.

Между тѣмъ Великій Государь и родитель его имѣли отеческія попеченія о выстроеніи и населеніи разоренныхъ и сожженныхъ городовъ и селъ, о размноженіи земледѣлія разными къ тому относящимися побужденіями и льготами, и о строгомъ наблюденіи за правосудіемъ. Всѣ имѣвшіе какія либо нужды могли свободно съ ними объясняться, имѣя невозбранный къ нимъ доступъ.

Всѣ имѣли къ нимъ свободу входить и объясняться.

Шахъ Аббасъ присылаетъ къ Государю въ даръ Спасителеву срачицу.

Среди толикихъ о благѣ отечества попеченій имѣли они пріятное удовольствіе въ 1624 году получить присланную отъ Персидскаго Шаха Аббаса съ его Послами и съ Царскимъ Посланникомъ Васильемъ Коробьинымъ, нетлѣнную срачицу Христа Спасителя (*). Монархъ, въ возблагодареніе за сей великій даръ, отправилъ къ Шаху съ его Послами своихъ, а именно, Князя Григорія Васильевича Тюфякина, Григорья Ѳе-

(*) Въ Лѣтописяхъ нашихъ описана Исторія сея святыя срачицы Христовы, и также о подлинности оной Патріаршее испытаніе. Между прочимъ любопытные видѣть сіе могутъ въ печатной Лѣтописи о мятежахъ стр. 352 и слѣдующія. Ей установлено празднество Іюля 10 дня; служба, стихеры и канонъ сочинены Митрополитомъ Крутицкимъ Кипріаномъ.

Въ сіе-же время преставилась постриженная Царемъ Иваномъ Васильевичемъ одна изъ супругъ его Царица Елена, бывшая изъ роду Князей Буйносовыхъ.

Digitized by Google

Филактова, и дьяка Панова. Впрочемъ, когда Монархъ увидѣлъ успѣхи отеческихъ своихъ попеченій, и Россія начала такъ сказать оживотворяться, а народъ забывать претерпѣнныя свои бѣдствія, тогда Его Величество принялъ намѣреніе сочетаться бракомъ и въ 1625 году, съ благословенія родителей своихъ, сочетался съ дѣвицею Марьею Володимировною, дочерью Князя Владимира Тимоѳеевича Долгорукаго. Бракъ сей происходилъ Сентября 18. При церемоніи брачной со стороны Государевой первыя заступили мѣста Бояра, Князь Иванъ Борисовичъ Черкаскій, Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкаскій, и Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій съ ихъ супругами (*); а со стороны Царицы Бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ и Князь Романъ Петровичъ Пожарскій съ супругами же; но радость сія была весьма кратковременна: младая Царица въ первые дни послѣ брака впала въ болѣзнь, отъ которыя невступно чрезъ 5 мѣсяцовъ, а именно Генваря 7 дня и скончалась.

Бракъ Царскій на Марьѣ Володимировнѣ изъ роду Князей Долгорукихъ.

Младая Царица чрезъ 5 мѣсяцовъ умираетъ.

Монархъ въ потерѣ сей находилъ отраду, въ доставленіи подданнымъ спокойствія, а между тѣмъ въ 1624 году имѣлъ онъ пріятное удовольствіе отъ прибытія Посланниковъ отъ дальнихъ Сибирскихъ разнородныхъ Князьковъ, въ числѣ которыхъ знаменитѣйшій былъ Калмыцкаго Хана Алтына Посолъ; предложеніе ихъ состояло однихъ о принятіи ихъ въ покровительство Царское, а послѣдняго о дружбѣ. Монархъ, одаря ихъ, отпустилъ съ обнадеживаніемъ своего покровительства и дружбы.

Посольство отъ Сибирскихъ владѣльцовъ.

Слава имени Государева и его добродѣтели простерлись повсюду: многіе Государи возжелали имѣть съ нимъ дружбу, и присылали для того своихъОсловъ. Но подробное описаніе всѣхъ посольствъ сихъ

(*) При сей-же свадебной церемоніи, а именно при фонарѣ Государевомъ, былъ сынъ Козьмы Минича, Ѳедоръ Козьмичъ.

Digitized by Google

предоставляется описать историческому перу, а я помѣщу только, что въ сіе время прибылъ въ службу Его Величества знатный Лифляндскій Князь и другихъ земель многіе служивые люди (*). А какъ государственная польза требовала отъ Монарха, доставить оному законныхъ наслѣдниковъ престола и слѣдовательно долженъ онъ былъ сочетаться вторично бракомъ: то мудрый Государь вознамѣрился пользу сію увеличить союзомъ съ какимъ ни есть знатнымъ иностраннымъ дворомъ, и избравъ къ сему дворъ Датскій, яко сосѣдственный Швеціи, дабы тѣмъ союзомъ брачнымъ учинить союзъ и противъ Швеціи, толико враждебной Россіи: и для сего отправилъ къ Королю Датскому Посломъ Князя Алексѣя Михайловича Львова съ предложеніемъ супружескаго союза съ дочерью Герцога Голстейнъ-Готторпскаго Іоанна Адольфа, дѣвицею Доротеею Августною. Но болѣзнь Короля Датскаго и странное требованіе Посла Россійскаго, чтобы съ самимъ Королемъ, лежавшимъ въ постелѣ, о семъ ему изъясняться, были причиною несостоянія сего брака (*).

Государь намѣряется сочетаться съ Датскою Принцессою.

И такъ Государь 1626 года Февраля 5, по благословенію родителя своего Патріарха, и инокини матери своей, понялъ за себя дѣвицу Евдокію Лукьяновну, дочь Лукьяна Степановича Стрешнева. При брачномъ сочетаніи Бояра, главныя должности занимавшіе, были тѣ-же самые, которые и при первомъ были бракѣ.

Вторичный бракъ на дочери Лукьяна Стрешнева.

По торжествѣ брачномъ Монархъ съ младою Царицею, для принесенія благодаренія Богу, поѣхалъ въ Троицкій-Сергіевъ монастырь; но въ сіе отсутствіе

(*) И придоша къ нему Государю служить Юрьевскій (Дерптскій) Царевичь и иныхъ разныхъ земель служилые люди. Лѣтопись о мятежахъ.

Holberg Dacnische Reichshistorie II. 677.

Digitized by Google

Страшный пожаръ въ Москвѣ.

къ крайнему соболѣзнованію Государеву, страшный пожаръ испепелилъ великую часть Москвы, что случилось въ самый день Преполовенія. Пожаръ начался въ Китаѣ городѣ на Варваркѣ, выгорѣли всѣ торговые ряды и лавки, потомъ загорѣлся Кремль, многіе домы, церкви, и монастыри Вознесенскій и Чудовъ, и самый Государевъ Дворецъ и Патріаршій домъ, были жертвою пламени. Но что особливо опечалило Государя, было то, что всѣ приказы, письменныя и архивныя дѣла и запасные хлѣбные магазины сгорѣли. Великій Государь, оказавъ погорѣвшимъ всевозможныя милости, послалъ во все государство писцовъ для списыванія посылаемыхъ изъ Московскихъ приказовъ дѣлъ и всякихъ бумагъ, сообщаемыхъ въ оныя, и тѣмъ какъ-бы изъ пламени изхитя, многимъ числомъ оныхъ наполнилъ Московскій архивъ и приказы. Однакожъ при всемъ томъ множество дѣлъ погибло безвозвратно. Неизвѣстность, какія были установленія и законы касательно Дворянства, приписываютъ сему пожару, такъ какъ и тратѣ родословныхъ книгъ. Хотя-же попечительный Государь и старался собрать оныя изъ партикулярныхъ домовъ, повелѣвъ переписать ихъ, но не всѣ роды имѣли у себя таковыя книги, и слѣдственно не можно было симъ образомъ всю трату оную выполнить.

Всѣ письменныя въ приказахъ дѣла сгорѣли.

Самозванецъ, выдававшій себя за сына Султана Турецкаго, выдается Туркамъ.

Въ сіе-же время явился въ Путивлѣ нѣкій молодой человѣкъ, который выдавалъ себя за сына Турецкаго Султана, утверждая, что мать его Гречанка за красоту свою была взята въ Сераль, но по смерти отца его Султана въ Селунѣ крестился. Онъ требовалъ у Царя покровительства; но Государь, вѣдая уже бѣдствіе, отъ самозванцевъ происходящее, велѣлъ его отослать къ царствующему тогда Султану. 1627 Года обрадованъ былъ Монархъ рожденіемъ первородныя дщери своей Царевны Ирины Михайловны. Тогда-же Король Шведскій Густавъ Адольфъ прислалъ къ Го-

Раждается дочь

Digitized by Google

сударю нѣсколько плѣнныхъ Турокъ и Татаръ. Монархъ тотчасъ отпустилъ ихъ въ свои земли. Присланный отъ Короля съ сими плѣнными былъ полоненный Шведами Россіянинъ, родомъ изъ Смоленска, по прозванію Трубецъ, но службою своею достигшій у Короля до сея повѣренности; однакожъ Царь и Патріархъ его честно и еще одаря отпустили къ Королю (*). Государю Царевна Ирина.

Султанъ Турецкій изъ многихъ дѣйствій Государя, относительно до честности его въ содержаніи договоровъ, къ чему безъсомнѣнія главнѣйшею была причиною выдача помянутаго самозванца, прислалъ Посломъ Ѳому Контакузина. Онъ принятъ былъ Царемъ и Патріархомъ наиласковѣйшимъ образомъ, и одаривъ его отпустили; а вскорѣ Монархъ послалъ съ засвидѣтельствованіемъ о посольствѣ ономъ благодарности своей къ Султану, и съ знатными подарками, Пословъ своихъ, Семена Яковлева и Петра Евдокимова.

1628 Году родилась вторая дщерь Государю Царевна Пелагея Михайловна, но она на другой годъ преставилась. Въ сіе-же время оскорбленъ былъ Государь поступками Пословъ своихъ, бывшихъ у Шаха Аббаса, Князя Тюфякина съ товарищами. Шахъ прислалъ съ жалобами на сихъ Пословъ, и Монархъ по разсмотрѣніи дѣла, лишилъ помянутаго Князя вотчинъ и имѣнія, раздавъ оныя заслуженнымъ, съ чѣмъ отправилъ къ Шаху съ его послами и своихъ, а именно: Андрея Плещеева и Дьяка Талызина. Рожденіе второрыя дщери Государю Царевны Пелагеи. Шахъ Аббасъ присылаетъ Пословъ своихъ съ жалобами на Государевыхъ Пословъ. Государь лишаетъ Пословъ сихъ имѣнія и отправляетъ къ Шаху другихъ.

Но всѣ сіи огорченія Государевы сугубо вознаграждены радостію, произшедшею отъ рожденія сына его Царевича Алексѣя Михайловича. Достойный Принцъ сей родился 1629 году Марта 17 дня; онъ окрещенъ

(*) Въ сіе время скончалась Царица супруга Царя Ивана Васильевича Дарья Ивановна, изъ роду Колтовскихъ; она была Царемъ супругомъ своимъ пострижена въ Тифинскомъ монастырѣ.

Digitized by Google

Рождение Царя Алексѣя Михайловича.

былъ въ Чудовѣ монастырѣ самимъ Патріархомъ, а воспріемникомъ былъ Троицкій Келарь монахъ Александръ (*).

Король Шведскій предлагаетъ Государю союзъ противъ Короля Польскаго.

Непосредственно за симъ Король Шведскій Густавъ Адольфъ, имѣя сеору съ Польскимъ Королемъ, прислалъ къ Монарху Пословъ съ предложеніемъ Его Величеству о вступленіи съ нимъ въ союзъ на Сигизмунда III; но колико ни убѣдительно о семъ Послы его просили, однакожъ Монархъ не восхотѣлъ нарушить хотя впрочемъ и обиднаго съ Польшею мира, и для того не приялъ сего предложенія, отвѣтствуя, что онъ нарушить крестнаго цѣлованія не можетъ; а какъ перемирныя лѣта выдутъ, тотчасъ не потерпитъ своему недругу (**).

Пожары испепеляютъ великую часть Москвы.

Въ семъ-же 1629 году посѣщенъ былъ Государь вторичнымъ наказаніемъ Божіимъ, то-есть страшными пожарами, испепелившими великую часть Москвы.

Рождение третьей Государю дщери Царевны Анны.

1630 Году Іюня 14 дня родилась третья дочь Государю Царевна Анна Михайловна.

Кончина матери Государевой.

По слѣдующаго года Генваря 26 дня опечаленъ былъ Монархъ кончиною возлюбленныя своея матери великія старицы Марѳы Ивановны (***).

(*) Изъ сего видно, что достопамятный оный Келарь Аврамій уже скончался.

(**) Лѣтопись о мятежахъ.

(***) Въ родословныхъ фамиліяхъ Романовыхъ въ двухъ спискахъ Московскихъ и Калужскихъ, согласно показывается, что Ксенія, а въ Монашествѣ Марѳа Ивановна, супруга Ѳедора Никитича Романова, была дочь Князя Ивана Петровича Сицкаго; но сіе весьма сомнительно: кто разберетъ роды Романовыхъ и Сицкихъ, тотъ найдетъ, что двѣ сіи фамиліи были въ ближомъ между собою родствѣ. Между-же прочимъ дочь Никиты Романовича, а сестра Ѳедора Никитича Евѳимія Никитична была замужемъ за Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Сицкимъ, такъ могъ ли сынъ Никиты Романовича, а Евѳимія Никитичны братъ Ѳедоръ Никитичъ жениться на толь близкой родственницѣ Княжнѣ Сицкой-же Ксеніи Ивановнѣ? Сіе было-бы въ явное нарушеніе церковныхъ уставовъ, слѣдовательно должно быть ей другаго

Digitized by Google

Выше сего видѣли мы, что Король Шведскій всевозможно старался склонить Царя Михаила Ѳеодоровича вступить съ нимъ въ союзъ противъ Короля и республики Польской, но въ чемъ однако-же Монархъ отказалъ, хотя-бы и было то удобнѣйшимъ случаемъ къ возвращенію отторгнутыхъ ими отъ Россіи городовъ, и къ отмщенію толь несносныхъ ихъ обидъ и разореній. Таковой отказъ учинилъ благочестивый Государь единственно потому, что не хотѣлъ нарушить постановленнаго перемирія, утвержденнаго крестнымъ цѣлованіемъ.

Когда-же сей самый Монархъ въ 1632 году началъ противъ Польши войну; то и можно изъ сего заключить, что былъ онъ къ сему доведенъ новыми неправдами и клятвопреступленіями Поляковъ.

Разсужденіе о Сигизмундѣ III Королѣ Польскомъ, въ сіе время умершемъ.

Но прежде нежели увидимъ мы несчастныя слѣдствія сего разрыва убѣждаюсь я сдѣлать замѣчаніе о Сигизмундѣ III Королѣ Польскомъ, скончавшемся въ сіе время. Мы видѣли, что онъ вопреки утвержденнаго присягою мирнаго постановленія военною рукою доставилъ престолъ Россійскій мнимому Димитрію; видѣли мы, что онъ стремился покорить Польшѣ Россію; видѣли, что мечъ его посѣкалъ невинныхъ Россіянъ тысячами, а пламень, мещемый имъ, истреблялъ грады и села до основанія, и который ужасныя таковыя жестокости продолжалъ до самыя почти смерти своея; но онъ умеръ, а прощать обиды, особливо-же умершимъ, обязываетъ насъ законъ Божій; однако-же убійство и

рода; а одна изъ Лѣтописей, находящася у меня, точно и говоритъ, что она была изъ родства Шустовыхъ, Морозовыхъ и Салтыковыхъ; и такъ кажется можно положить, что сія знаменитая Царя Михаила Ѳеодоровича мать была Шустова. Нѣкоторые полагаютъ, что можетъ-де быть описку писца поставлено Шустова вмѣсто Шестунова, а потому и мнятъ они быть ей изъ роду Князей Шестуновыхъ, яко знатнѣйшей фамиліи; но все сіе однакожъ оставляю я разобрать искуснѣйшимъ меня.

Digitized by Google

отнятіе невинной жизни у подобныхъ себѣ не можетъ не быть преступленіемъ приводящимъ въ ужасъ всякаго чувствительнаго человѣка; а если убійство одного человѣка есть преступленіе ненавистное и мерзкое, то какой-же должно произвести въ сердцахъ нашихъ ужасъ неправедная война, коей непремѣнное есть дѣйствіе погружать въ злѣйшія и страшныя бѣдствія цѣлые народы, и многія тысячи безвинныхъ людей безъ жалости ввергать во гробъ? а таковъ-то и былъ непримиримый сей Россіи непріятель.

По смерти его вступившій на престолъ Польскій сынъ его Владиславъ IV началъ паки помышлять о покореніи себѣ Россіи; почему и принялъ явно на себя титулъ Царя Московскаго. Миролюбивѣйшій Россійскій Государь увидѣлъ себя принужденна приняться паки за оружіе, и казалось, что не могъ онъ избрать лучшаго предводителя войскъ своихъ, какъ Боярина Михайла Борисовича Шеина, прославившагося храбростію и вѣрностію свосю во время осады Смоленска, въ которомъ онъ былъ начальникомъ, и который не могъ забыть варварскаго ижъ съ собою самимъ поступка, и девятилѣтней неволи, какъ то видѣли мы выше. И такъ объявленъ онъ былъ главнокомандующимъ надъ войсками; онъ посланъ былъ для осады того-же самаго Смоленска, который онъ прежде съ такою защищалъ славою, придавъ ему въ помощь Окольничаго Артемья Васильевича Измайлова, и Дьяковъ Александра Дурова и Дмитрія Карпова. Войска посланнаго съ нимъ было болѣе ста тысячъ человѣкъ; въ числѣ онаго находились Нѣмецкіе Полковники, солдады, рейтары и драгуны. Толь великое войско, предводимое опытнымъ и храбрымъ Полководцемъ, казалося обѣщавать побѣду, но по несчастію увидимъ мы все тому противное (*).

По смерти его вступаетъ на престолъ Польскій Владиславъ сынъ его.

Онъ принимаетъ титло Царя Россійскаго.

Государь избираетъ подководцемъ войскъ своихъ противъ Поляковъ Боярина Шеина.

Въ числѣ войска Россійскаго находились Нѣмцы и проч.

(*) Въ 1632 году Архимандритъ Троицкій Діонисій, сей знатный по заслугамъ своимъ къ отечеству и по святости житія своего мужъ,

Digitized by Google

Между тѣмъ какъ-бы предвѣстіемъ сему несчастію были послѣдовавшіе въ Москвѣ страшные паки пожары, отъ которыхъ выгорѣло: гостинный дворъ и всѣ въ Китаѣ находившіеся торговые ряды и лавки, подворьи Суздальское, Ростовское, Новогородское, Троицкое, Іосифское и Кириловское; монастыри: Знаменскій, Богоявленскій, Чудовъ, Вознесенскій, и множество церквей, Аглійскій Посольскій и печатный дворы, превеликое число Боярскихъ и обывательскихъ дворовъ имѣли ту-же участь. Страшные въ Москвѣ пожары.

Но самая чувствительнѣйшая для сердца Государева была, такъ сказать, ураза, смерть дражайшаго его родителя, послѣдовавшая 1633 (*) году Октября 1 дня. Сей великій человѣкъ украшалъ престолъ Патріаршій 14 лѣтъ 3 мѣсяца и 9 дней; на мѣсто его избранъ Псковскій Архіепископъ Іоасафъ 1, который Февраля 6 слѣдующаго года и посвященъ въ Патріархи Всероссійскіе. Смерть Патріарха Филарета. На мѣсто его избранъ и посвященъ Іоасафъ Патріархъ.

Лѣтописи наши въ семъ-же году полагаютъ прибытіе въ Москву 1) отъ Хана КрымскагоОсловъ. Уваженіе, которое имѣли тогда къ сему владѣтелю, доказывается учиненною ему встрѣчею. Три главные начальника войскъ, Бояре Князь Борисъ Лыковъ, Борисъ Михайловичъ Салтыковъ и Князь Андрей Григорьевичъ Голицынъ, съ великою арміею встрѣтили его за Серпуховскими воротами (**). Толикою честію, Татарскаго сего владѣльца Пославъ оказанною, желалъ Мо- Послы отъ Хана Крымскаго.

скончался. Патріархъ Филаретъ Никитичъ тѣло его повелѣлъ привезти въ Москву, и самъ оное отпѣть почелъ за должное.

(*) Въ Лѣтописи о мятежахъ полагается кончина его въ 1634 году; но сіе разумѣть должно по тогдашнему исчисленію, полагавшему начало года отъ 1 Сентября.

(**) Тамъ-же стран. 564. Показано въ семъ Лѣтописцѣ, что войска, при сей встрѣчѣ бывшаго, было до 200,000; но кажется сіе разумѣть должно и со всѣмъ народомъ для любопытства изшедшимъ.

Digitized by Google

нархъ преклонить его въ союзъ съ собою противъ Короля Польскаго. 2) Отъ Князя Шлезвиг-Голстейнскаго, которое прибыло 14 Августа, а отпущено 20 Декабря, и до самыхъ границъ провожено съ великою честію. Посольство сіе касалось до переговоровъ относительно къ Шведамъ. Въ семъ-же году (1632) попечительнѣйшій о благѣ подданныхъ Государь, приводившій все разстроенное въ возможный порядокъ, учредилъ коммисію подъ управленіемъ Боярь Князей Черкаскихъ и Лыкова, и Дьяка Данилова, о разборѣ по спискамъ Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и жильцовъ, сколько за кѣмъ помѣстья и вотчинъ четвертей, и въ какомъ доспѣхѣ и оружіи кто на службу Государеву являться долженъ (*).

Государь учреждаетъ коммисію для разбору вотчинъ.

Теперь обратимся къ Смоленску. Лѣтописи наши произшедшее подъ симъ городомъ описываютъ такъ: Г. Шеинъ коль скоро прибылъ подъ оный, то и приказалъ войску приступить къ оному, и уже воины на стѣны онаго взлѣзать стали, но будто-бы изъ лагеря въ тылъ оныхъ побито изъ пушекъ великое число: глаголютъ-же о семъ, яко измѣною сице сотворилъ Воевода, и велѣлъ по своимъ стрѣлять; а иніи говорятъ, что съ торопливости то Воевода учинилъ, не осмотря своихъ (**); но какъ-бы-то ни было, только воины, бывшіе подъ стѣнами, и нѣкоторые уже на стѣнахъ, ничего не учинивъ, отступили; но я не могу убѣдить себя признать Г. Шеина за предателя, который, какъ мы видѣли прежде, сей самый градъ защищалъ съ толикою честію, твердостію и ревностію; а посему охотно преклоняюсь вѣрить иностраннымъ писателямъ (***), утверждающимъ, что причиною невзятія Смоленска была измѣна не его, а командующаго наемнымъ

Смоленскъ осаждается, но воины отступаютъ отъ онаго.

Отступленіе отъ Смоленска приписывается измѣнѣ Шеина.

(*) Повѣствов. древност. Россійскихъ часть 1, стр. 11.
(**) Одна изъ Лѣтописей.
(***) Универсальный Театръ Исторіи часть 11 стр. 246 и 247.

Digitized by Google

войскомъ, ипоплеменнаго Генерала Александра Леся. По отступленіи отъ Смоленска перемѣнена осада въ блокаду; но по несчастію вторгнувшаяся въ войско цынготная болѣзнь изнурила оное; а съ другой стороны поражалъ сердца страхъ отъ поспѣшающаго подъ Смоленскъ самаго Короля съ сильнымъ войскомъ. Начальники воинскіе, видя безсиліе войска своего, послали къ Царю просить помощи, представляя, что изнуренное войско болѣзнями не можетъ устоять противъ Короля. Царь отправилъ въ помощь ихъ новое, подъ предводительствомъ Князей, Димитрія Мамстрюковича Черкаскаго и Димитрія Михайловича Пожарскаго; но Король Польскій приходомъ своимъ подъ Смоленскъ ихъ предускорилъ, и войско Шеина осадилъ, и ратныхъ всѣхъ Государевыхъ людей, говоритъ Лѣтопись, нача одолѣвати. Войско приступило къ своимъ командирамъ и требовало, чтобъ за изнеможеніемъ и болѣзнями ихъ отступить. Начальники, видя сами необходимость сію, согласились по требованію войска отступить; артиллерію, оружіе, воинскіе снаряды и обозъ непріятелю отдали, и знамена предъ Королемъ положили. Бояринъ Михайла Шеинъ, да Артемій Измайловъ съ товарищи, говоритъ другая Лѣтопись (*), дали таборы Королю Польскому, и Государеву казну и снарядъ большій полковый, и мушкеты, и латы, и шишаки, и пороховую казну, и всякую воинскую сбрую, и подкопную снасть; а войска поморили множество, солдатъ и Нѣмецъ, и Дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и такимъ образомъ обнаженное, такъ сказать, отъ всего войско Россійское, оставшееся отъ пораженія, отступило отъ Смоленска, не дождавъ идущихъ въ помощь имъ предупомянутыхъ Князей Черкаскаго и Пожарскаго.

каго. Генерала Леся.

Царь отправляетъ къ бывшимъ подъ Смоленскомъ новое войско. Король предупреждаетъ оное своимъ приходомъ подъ Смоленскъ. Отступленіе Росс. войска. Артиллерія обозъ и оружіе отдано непріятелямъ.

(*) О мятежахъ.

Digitized by Google

народъ требуетъ казни начальникамъ войскъ.

Толикое несчастіе раздражило весь народъ на Боярина Шеина и его товарищей; они, приписывая ихъ поступки измѣнѣ, требовали съ дерзостію казни ихъ; и хотя жестокости таковыя были весьма чужды человѣколюбивому сердцу Государя, однакожъ Его Величество, противъ желанія своего, осудилъ ихъ на смерть. Какъ бы то́ нибыло, только Боярину Шеину и Окольничему Измайлову, и сего послѣдняго сыну Василью, отсѣчены головы. Голова стрѣлецкій Гаврила Балакинъ (*) и другой сынъ Измайлова Семенъ,, и сынъ-же Шеина Иванъ, по наказаніи кнутомъ, сосланъ въ ссылку.

Казнь Шеину, Измайлову, и другимъ.

Впрочемъ казни сіи нѣкоторымъ образомъ были нужны. Но когда таковой поступокъ учиненъ подъ Смоленскомъ, то въ то-же время Окольничій Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій взялъ приступомъ Бѣлъ-городъ (**).

Вышепомянутые Князья Черкаскій и Пожарскій, услышавъ въ Можайскѣ произшедшее подъ Смоленскомъ, остановились до повелѣнія Государева; но и Король Польскій съ своей стороны, зная толико испытанную Поляками Князей сихъ, а особливо Пожарскаго, храбрость, не только не пошелъ далѣе, но и на мирные переговоры согласился, и Монархъ съ своей стороны для сихъ переговоровъ послалъ въ Вязьму Боярина Ѳедора ИвановичаШереметева, Окольничаго Князь Алексѣя Михайловича Львова, Степана Матвеевича Проестева, и Дьяковъ Нечаева и Сергѣева, и съ ними военныхъ людей 500 человѣкъ. Король Владиславъ, употребляя благовременность сію въ свою пользу, въ то-же время, когда предложеніемъ мирныхъ

Король Польскій соглашается на мирные переговоры.

(*) Лѣтопись о мятежахъ. Но другая Лѣтопись, вмѣсто Балакина, полагаетъ Собакина.

(**) Въ Лѣтописи хотя и не означено, отъ кого городъ сей взятъ, но кажется что отъ Сагайдачнаго.

Digitized by Google

своихъ склонностей подалъ Россіянамъ надежду остановленіемъ непріятельскихъ дѣйствій, со всѣмъ войскомъ своимъ осадилъ городъ Бѣлую; однакожъ бывшій въ ономъ начальникъ Стольникъ Князь Ѳедоръ Волконскій всѣ приступы Польскіе учинилъ тщетными. Гетманъ Казановскій тогда-же разорялъ Вяземскій уѣздъ; но до Вязьмы не допустили его Миронъ Андреевичъ Веніаминовъ, и Князь Василій Вяземскій; съ другой-же стороны Малороссійскіе Черкасы и казаки тогда-же разоряли Калужскій, Медынскій, Мосальскій и Бѣльскій уѣзды.

Осаждаются отъ Поляковъ города Россійскіе.

Наконецъ прибыли къ Вязьмѣ для мирныхъ переговоровъ и Польскіе полномочные, Бискупъ Хельминскій Якупъ Жадикъ, Канцлеръ Коронный Кристопъ Радзивилъ, Воевода Виленскій, Гетманъ Литовскій Адамъ Казановскій, Кастелланъ Каменецкій, Александръ Гашевскій съ товарищи. Мѣсто съѣзду назначено не далеко отъ Вязьмы и рѣчки Поляновки; требованія Польскія были несносны; но желаніе Царя Михаила Ѳеодоровича скорѣйше возставить разорванный миръ, и подданнымъ своимъ доставить спокойствіе, принудило его нѣсколько уступить изъ своихъ требованій. И такъ по тридцати конференціяхъ согласенось съ Россійской стороны уступить къ Польшѣ Смоленскъ, Сѣверскъ съ Черниговымъ, Дорогобужъ и Бѣлую съ ихъ уѣздами, и оставлена претензія на Ливонію, Эстляндію и Курляндію; постановлено также о Государскихъ съ обѣихъ сторонъ титулахъ, о плѣнныхъ, о межевыхъ Судьяхъ, Послахъ, Посланникахъ, гонцахъ, и о свободной на обѣ стороны торговлѣ; но главное было то, что Король Владиславъ, носившій на себѣ до сего времени титло Царя Россійскаго, отрекся отъ онаго, и отъ всякаго впредь на оное покушенія, и кажется при семъ-же случаѣ обязался онъ возвратить Россіи знатную часть изъ похищенныхъ Поляками прежде въ Кремлѣ сокровищъ

Перемиріе съ Польшею.

Король Владиславъ отрекается отъ всякихъ претензій на престолъ

Digitized by Google

Россійскій.

и клейнодовъ Царскихъ, и отпустить тѣло Царя Василія Ивановича Шуйскаго, скончавшагося въ плѣну Польскомъ съ его братьями. Миръ сей заключенъ безсрочно 1634 года Іюня 4 дня; съ ратификаціею посыланы были въ Польшу къ Королю въ началѣ 1635 году Бояринъ Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, Намѣстникъ Ярославскій, и Думный Дворянинъ Степанъ Проестевъ. Король ратификовалъ оный, и въ присутствіи Пословъ Россійскихъ въ церкве утвердилъ присягою, и при отпускѣ Пословъ сихъ дозволилъ имъ взять съ собою гробы Царя Василія Ивановича и брата его Князя Димитрія Ивановича Шуйскаго, и его супруги. Гробъ Царскій на богато убранныхъ саняхъ, покрытый золотою парчею. Послы предпослали предъ собою, въ провожаніи немалаго числа изъ свиты своей людей, и отряда Польскихъ войскъ.

Возвозятся изъ Польши гробы Царя Вас. Иван. Шуйскаго и братьевъ его.

Встрѣча Царскому гробу.

Добродѣтельный и чувствительный Государь гробъ сего несчастнаго предшественника своего послалъ встрѣтить Боярина и родственника того Государя, Князя Ивана Ивановича Шуйскаго, и Окольничаго Князя Семена Васильевича Прозоровскаго. Когда-же подвезенъ оный къ Москвѣ, то Монархъ повелѣлъ гробъ оный съ великою церемоніею нести до Кремля Дворянамъ, а отъ Кремля до Собора Стольникамъ и Стряпчимъ. Царь со всѣмъ дворомъ своимъ и Патріархъ со всѣмъ духовнымъ соборомъ встрѣтили оный у Дворцовыхъ воротъ, и съ должною Россійскому Самодержцу честію внеся въ Архангельскій Соборъ, по отпѣніи панихиды положили съ гробами Царей и Великихъ Князей.

Тѣло Царя сего привезено въ Москву тогожъ году Іюля 10 дня; оно пребыло въ Польшѣ 23 года.

Размышленіе о Царѣ Василіѣ

При воспоминаніи имени сего несчастнѣйшаго Государя не можно не ощутить, коль явно обнаруживаетъ себя къ нашему наставленію существующее въ мірѣ

Digitized by Google

провидѣніе и правосудіе Божіе; припомнимъ мы, что сей самый Царь, бывшій еще Окольничимъ, посыланъ былъ отъ Бориса Годунова въ Угличъ, для изслѣдованія смерти Царевича Димитрія Ивановича. Онъ и бывшія при немъ другія, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, для того-же изслѣдованія съ нимъ посланныя, сокрыли истинную причину смерти его, и волю убійцы сего неповиннаго агнца исполнить предпочли чести и совѣсти своей, донеся Царю Ѳеодору Ивановичу за подписаніемъ своихъ рукъ, что Царевичь былъ одержимъ черною немощію, самъ себя заклалъ, паде на ножъ и заклася. Сего еще мало: они принудили и оставшихся гражданъ Углицкихъ подписаться къ сему законопреступному донесенію (*). Кровь неповинно пролитая праведника сего вопіяла къ правосудію Божію объ отмщеніи. Какая-же казнь Божія постигла убійцу его, и сего Государя также и прочихъ лжесплетателей и участвовавшихъ въ томъ, оное мы видѣли въ своемъ мѣстѣ. Поистинѣ праведенъ еси Ты Господи, и праведны судьбы Твои! Да устрашатся подобнаго сему гнѣва Божія дерзающіе лжесвидѣтельствовать, оправдывать виновныхъ, и обвинять неповинныхъ! Ивановичъ Шуйскомъ.

Но обратимся къ настоящей матеріи. 1636 Году прибылъ къ Государю Турецкій Посланникъ, а скоро по немъ и Польское посольство. Послѣднее имѣло въ свитѣ своей до 1000 человѣкъ. Первое касалось до жалобы на казаковъ, стремящихся ко взятію города Азова и съ извѣстіемъ о рожденіи Султану сына Ибрагима; а послѣднее съ мирною ратификаціею. Въ слѣдующій за симъ годъ Запорожскіе казаки взяли Азовъ и оный укрѣпя, поселились въ немъ (**). Казаки берутъ городъ Азовъ.

(*) Въ архивѣ Московскомъ Иностранной Коллегіи хранится настоящее дѣло сего изслѣдованія, изъ коего я и заимствую сіе.

(**) Славное сіе произшествіе и коликаго труда, урону и убытковъ

Digitized by Google

Царь отправляетъ къ Султану Пословъ.

Противъ помянутаго Турецкаго посольства Монархъ отправилъ къ Магомету IV Послами Илью Даниловича Милославскаго и Леонтья Лазарева. Посольству сему поручено стараніе прекратить разные споры, и поздравить Султана съ рожденіемъ вышепомянутаго сына его.

По прибытіи ихъ къ Портѣ, въ Диванѣ предложена была Посламъ цѣлая роспись жалобъ, но весьма неосновательныхъ; главнѣйшая-же изъ оныхъ была та, что будто-бы Россія помогала казакамъ во взятіи Азова людьми, провіантомъ и военными припасами. Послы доказали ясно и ощутительно пустоту всѣхъ сихъ жалобъ, а особливо касающееся до казаковъ, яко ея не подданныхъ и которые убили и его Царскаго Посла Михайлу Зайкова со всѣми бывшими при немъ людьми, посланнаго для унятія ихъ; а напротивъ представили свои жалобы, и требовали настоятельно удовольствія въ оныхъ, а именно: чтобъ должное Царскому Величеству признано было титло, и чтобъ принудили Крымскаго Хана, по силѣ заключенныхъ союзовъ, за многіе Татарскіе въ области Россійскія набѣги и разоренія учинить удовольствіе; а въ противномъ случаѣ Царь дастъ казакамъ такую помощь, что всею Оттоманскою силою не могутъ они возвратить къ себѣ Азова и проч. Диванъ изъ столь смѣлыхъ поступокъ Посольскихъ заключилъ, что Царь дѣйствительно намѣренъ объявить Портѣ войну, и по нѣкоторомъ о семъ размышленіи объявлено имъ было, что Диванъ по всей возможности будетъ пособствовать миру и доброму согласію, и въ обидахъ Татарскихъ удовольствію, и что Царскому Величеству въ Султанской отвѣтной граммать дается Императорскій титулъ (*).

Благородный и смѣлый поступокъ Пословъ сихъ при Портѣ.

Дѣйствіе смѣлости Посольской.

Султанъ въ граммать именуетъ Россійскаго Государя Императоромъ.

Казаки,

(*) стоило Туркамъ обратное взятіе онаго, описано пространно въ Исторіи Азовской.

(*) Азовская Исторія 99 стран.

Digitized by Google

И такъ хотя между тѣмъ овладѣвшіе Азовомъ казаки и просили Царя о помощи, отдавая Его Величеству Азовъ, и представляя могущую изъ того послѣдовать Россіи пользу; но Государь, получа извѣстіе отъ Пословъ своихъ о такой склонности Турокъ, отвергъ предложеніе казаковъ, почитая святость договоровъ важнѣе всякихъ другихъ выгодъ, и мнимой славы завоевателя; при томъ-же въ тогдашнихъ Россіи обстоятельствахъ не завоеванія ей были нужны, но исправленіе разореннаго внутрь оныя войнами, и недопущеніе сосѣдовъ помутить паки спокойсвіе ея. На сей-то предметъ обратилъ Государь неусыпное свое стараніе: онъ укрѣпилъ границы государства, а паче со стороны склонныхъ къ грабежамъ Татаръ, валомъ и редутами, и построилъ города Козловъ, Орелъ, Тамбовъ, Верхній и Нижній Ломовъ, и другіе многіе (*), которые и по нынѣ существуютъ; а со стороны Поляковъ учинено точное разграниченіе земель, со всѣми возможными осторожностьми, хотя въ семъ послѣднемъ Поляки и великія употребляли пронырства и затрудненія, принудившія для сего Государя двукратныя къ Королю Польскому посылать посольства. Въ послѣднемъ изъ оныхъ (что было въ 1643 году) были Послами часто упоминаемый Бояринъ Князь Львовъ, и Елатомскій Намѣстникъ Григорій Пушкинъ.

Здѣсь кстати-же упомянуть, что Монархъ и съ Персидской стороны отъ набѣговъ Горскихъ народовъ

овладѣвшіе Азовомъ, отдаютъ Царю Азовъ, но Государь отвергаетъ оное.

Царь укрѣпляетъ границы государства. Строитъ города по границѣ. Пронырства Поляковъ въ разводѣ границъ причиною двукратныхъ посольствъ въ Польшу. Укрѣпляетъ границу съ Персіею.

(*) Одна изъ Лѣтописей нашихъ показываетъ, что когда Государь повелѣлъ въ охраненіе сихъ городовъ и границъ послать на житье многое число служивыхъ людей: то пронеслось въ народѣ, что будто-бы положено изъ всѣхъ городовъ избирать дѣвокъ для посылки въ тѣ-же города, для женитьбы служивымъ: «И «начаша людіе (говоритъ Лѣтопись) великовозрастныхъ дѣвицъ «за малыхъ отроковъ выдавать во время Пятидесятницы, и не «точію во дни, но и въ нощи, повсюду скорые браки творяхуся, «и со многимъ и мѣніемъ богатіи люди дщери своя за убогихъ «отдаваху, и едва уставися то волненіе, престаша отъ матежа «людіе въ Руси.«

Digitized by Google

укрѣпилъ границы, и вмѣсто потерянаго въ царствованіе Царя Бориса города Койсы, повелѣлъ построить городъ Терки; вмѣсто деревянныхъ стѣнъ и бойницъ, укрѣпить Голандскому Инженеру Корнелію Клаусену, по новѣйшему манеру земляным валомъ и болверками (*).

Голандскій Инженеръ укрѣпляетъ городъ Терки.

По попеченія Государевы о обезопасеніи государства симъ не ограничились: онъ хотѣлъ лучше и надежнѣйшее доставить онону войско; вслѣдствіе чего, ведя войну съ народами болѣе пріобрѣтшими разныхъ познаній, и, примѣтивъ въ устроеніи воинскомъ лучшій въ нихъ порядокъ, началъ помышлять о заведеніи регулярныхъ пѣхотныхъ и конныхъ полковъ, чему уже и дѣйствительно сдѣлалъ начало; но скоро послѣдовавшая ему кончина не допустила его совершить сіе важное предпріятіе. Однакожъ видѣли мы, что подъ Смоленскомъ были уже въ войскѣ его Нѣмецкія роты, и надъ Россійскими отрядами начальствовали иноземцы, а названіе драгунъ и до того было уже введено.

Царь помышляетъ о заведеніи регулярнаго войска.

Между симъ временемъ Патріархъ Іосафъ I Октября 28 дня 1640 году скончался, и на его мѣсто избранъ по жребію Симоновскій Архимандритъ Іосифъ II, который посвященъ 1642 года Іюля 25 дня.

Смерть Патріарха Іоасафа, и поставленіе Іосифа.

Въ семъ-же году скончалъ теченіе славныя жизни своея Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, къ памяти котораго Россія обязана величайшимъ почтеніемъ и вѣчною благодарностію, яко виновнику всего ея благополучія. Великій сей человѣкъ до послѣдняго часа жизни своея служилъ ей ревностно, и въ самой старости своей былъ весьма полезенъ Монарху совѣтами своими. Между прочимъ изъ Лѣтописей нашихъ видно, что кромѣ другихъ важнѣйшихъ его должностей, порученъ ему былъ и Ямской приказъ, и во вре-

Смерть славнаго Князя Пожарскаго.

(*) Путешественное описаніе Олеаріево стр. 204.

Digitized by Google

мя управленія его онымъ, а именно въ 1627 году, учиненъ уставъ, по скольку какому чину, отъ Митрополита до Игумена, отъ Боярина до послѣдняго служиваго, отъ Думнаго Дьяка до подъячего, и отъ гостя до цѣловальника давать на проѣзды подводъ (*). Великій Государь засвидѣтельствовалъ признательность свою къ великимъ заслугамъ сего мужа великолѣпнымъ погребеніемъ тѣла его, своимъ при ономъ присутствіемъ и своими слезами. Упоминаемый въ послужномъ Царя Михаила Ѳеодоровича спискѣ, въ 1660, Окольничій Князь Иванъ Дмитріевичъ Пожарскій, скончавшійся въ 1668 году, кажется, былъ сынъ его, но колико жаль, что знаменитый родъ сей пресѣкся.

Государь при погребеніи его проливаетъ слезы.

Скоро посемъ прибыло въ Москву посольство отъ Датскаго Принца Герцога Шлезвигъ-Голстинскаго Вольдемара, сына Короля Датскаго Христіана IV. Посольство сіе, какъ кажется, касалось до переговоровъ о брачномъ Принца сего сочетаніи съ старшею Его Величества дочерью Царевною Ириною Михайловною; ибо мы находимъ въ Лѣтописяхъ нашихъ, что послѣ сего Монархъ отправилъ въ Данію знатное посольство, коимъ приглашалъ сего Принца въ Москву, который посему въ 1644 году дѣйствительно и прибылъ въ Россію. Онъ встрѣченъ былъ на границѣ Боярином Княземъ Юрьемъ Андреевичемъ Сицкимъ съ 26 Дворянами и подвезенъ ему богатый Царскій экипажъ. Во Псковѣ встрѣтилъ его Князь Андрей Петровичъ Аманшуковъ-Черкаскій, въ Новѣгородѣ Боринъ Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ, у Москвы съ большимъ отрядомъ войскъ встрѣтили его Бояринъ Михайло Михайловичъ Салтыковъ и Никифоръ Юрьевичъ Плещеевъ, и съ великою честію провоженъ въ назначенный для житья его домъ старый Царево-Бо-

Посольство отъ Датскаго Принца Вольдемара.

Помянутый Принцъ самъ пріѣжаетъ въ Россію. Честь, воздаваемая ему.

(*) По сему уставу положено Митрополитамъ и Боярамъ по 20 лошадей, далѣе постепенно до одной лошади.

Digitized by Google

рисовскій. Всѣ мнили тогда, что бракъ сей воспослѣдуетъ; но по какой причинѣ оный не состоялся, мнѣ не извѣстно; видно однакожъ, что Царь не былъ имъ доволенъ; сіе ясно изъ того, что онъ, немалое время живши въ Москвѣ, находился уже подъ присмотромъ (*), и не съ такимъ уваженіемъ, какъ принятъ, отпущенъ.

Чрезмѣрное раченіе Государево о употребленіи мирнаго времени въ пользу. Кротость его правленія.

Никакой до сего Государь не могъ съ большимъ раченіемъ употреблять мирнаго времени въ пользу отечества и подданныхъ, какъ сей. Мы видѣли частію неусыпныя его попеченія въ устроеніи блага подданыхъ, къ чему отнестися должны и писцовыя всего государства книги, учиненныя по указу его въ 1627 и 1628 годахъ; но особливую имени его приноситъ славу кроткое и милостивое его управленіе. Расположеніе сердца его доказываетъ прощеніе всѣхъ преступленій по возшествіи его на престолъ, и великія милости, явленныя подданнымъ при случаѣ возвращенія родителя его, и также что никто неповинно отъ него не пострадалъ, никто не понесъ изгнанія и лишенія имѣнія, такъ что во все долговременное царствованіе его не видимъ мы ни малыхъ слѣдовъ жестокости, кромѣ какъ при двухъ случаяхъ, то-есть надъ начальниками войскъ своихъ, бѣжавшими самовольно изъ-подъ Вязьмы и изъ-подъ Смоленска; но важность оныхъ преступленій сего отъ него требовала, дабы страхомъ казней утвердить порядокъ, толико нужный въ войскѣ; однакожъ и то онъ произвелъ противъ воли въ удовольствіе раздраженнаго и требующаго казни ихъ народа.

Ласкатели совѣтуютъ Государю лишить Царской чести тѣло Годунова, Госу-

Но ничто не обнаруживаетъ толико, по мнѣнію моему, любезнаго его характера, какъ то, что когда

(*) Holberg's Daen, Reiechshistorie. II 815, а пространнѣе о семъ Buecshings Magazin, X. 213.

Въ одной изъ Лѣтописей нашихъ показано, что Принца сего люди въ Москвѣ весьма озарничали, и произвели съ Донскими казаками драку, которые убили изъ его людей двухъ человѣкъ.

Digitized by Google

осмѣлились ласкатели совѣтовать ему исключить изъ Царскаго сословія гробъ Царя Бориса Годунова, яко врага его и всей его фамиліи: то онъ отвергъ совѣтъ сей съ презрѣніемъ, сказавъ: Борисъ былъ врагъ отцу, матери, мнѣ и всему роду моему, но онъ былъ отъ всего народа избранный и благопризнанный Царь. «Вотъ законъ (говоритъ одинъ изъ писателей) (*) для «горазумнымъ Государямъ; частный человѣкъ принуж- «дается иногда противъ воли ко мщенію, но въ Госу- «дарѣ таковый порокъ противъ частныхъ людей не- «простителенъ.»

Царь съ негодованіемъ отвергаетъ совѣтъ сей.

Онъ имѣлъ твердую надежду на Бога, помогавшаго ему сносить съ бодростію всѣ несчастія и прискорбности. Благочестія его знаменіемъ суть построенные имъ храмы Божіи, изъ которыхъ одинъ во имя Казанскія Богородицы, что въ Китаѣ, въ знакъ признательности его къ Господу за очищеніе Москвы отъ Поляковъ, воздвигнутъ (**).

Благочестіе его.

Онъ любимъ былъ подданными яко отецъ, и по всей справедливости причисляется къ тѣмъ благотворительнымъ Государямъ, которымъ не лесть, но любовь подданныхъ дала славнѣйшія титлы отцовъ отечества.

Наконецъ сей Великій Государь, утвердивъ съ сосѣдними народами миръ, хотя и не со всѣми выгодный, положилъ основаніе великости Россійской, и насѣявъ семена къ просвѣщенію Россіи, Іюля 13 дня 1645 года предалъ праведную душу свою въ руцѣ Божіи. Царствовалъ 32 года 5 мѣсяцовъ безъ девяти дней; всѣхъ-же лѣтъ житія его было сорокъ девять и одинъ день (***).

Смерть Царя Михаила Ѳеодоровича.

(*) Г. Туманскій.

(**) Князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій, виновникъ сего избавленія Москвы, украсилъ въ ней образъ Богоматери Казанскія на свои деньги весьма богато, какъ нынѣ оный зрится.

(***) Лѣтопись о мятежахъ.

Digitized by Google

Читатели не оставятъ конечно замѣтить при семъ, колико нужно для Россіи, дабы законный Государь ея имѣлъ самодержавную власть; ибо коль ни съ великими бѣдствіями сопряжено было владѣніе сего единодушнымъ согласіемъ на престолъ возведеннаго Государя, колико ни было въ прежнее правленіе и въ междуцарствіе развращено войско, народъ и вообще умы всѣхъ Россіянъ; однакожъ поелику власть его и повиновеніе къ оной не были ограничены, такъ какъ при Царѣ Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, но никогда и не могъ до крайности разстроиться порядокъ, и самыми, такъ сказать, несчастіями укрѣплялась сила Россіи. Да соблюдетъ Господь образъ правленія таковаго навсегда въ отечествѣ нашемъ! Смертію сего Монарха пораженные подданные были утѣшены возшествіемъ на престолъ, по его-же благословенію, сына его Алексѣя Михайловича, въ которомъ они увидѣли какъ-бы ожившаго обожаемаго ими родителя его.

Конецъ XII Тома.

Digitized by Google

Оглавленіе XII Тома.

стр.

Истина Сократова ученія о Провидѣніи Божіемъ, управляющемъ міромъ.—Невѣрію причина печальнѣйшая гордость высокоумныхъ человѣковъ. — Невѣрующіе безсмертію души суть безбожники.—Исторія доказываетъ истину Провидѣнія Божія. — Исторія Россійская паче еще оное подтверждаетъ. — Происхожденіе фамиліи Годуновыхъ.—Исторія Царя Бориса Ѳедоровича Годунова. — Царь Ѳедоръ Іоановичъ поручаетъ все правленіе Годунову. Богатство его. — Распредѣленіе Царя Ивана Васильевича предъ смертію его.—Могущество и властолюбіе его.—Принцесса крови Царской неволею постригается.—Знатные Бояре совокупляются противъ Бориса, но съ бѣдствіемъ ихъ заговоръ ихъ разрушается.—Митрополитъ Бориса миритъ съ Шуйскими; но миръ сей разрушается.—Бѣдственное слѣдствіе вражды между Борисомъ и Шуйскими. Митрополитъ совокупляется съ Боярами противъ Бориса, но и сей заговоръ разрушается.—Хитрости Борисовы, коими уловляется Митрополитъ. — Подкупаются служители доносить якобы въ измѣнѣ на господъ своихъ. — Слѣдствіе сихъ доносовъ было погибелью многихъ знатныхъ особъ. — Митрополитъ и Архіепископъ Крутицкій, осмѣлившіеся принесть Царю жалобу на мучительство Борисово, ссылаются въ ссылку. — На мѣсто Діонисія заступившій мѣсто его Ростовскій Митрополитъ Іовъ посвящается въ первые Россійскіе Патріархи. — Тайный Царскій совѣтъ; онымъ управ-

1

17

Digitized by Google

стр.
лилъ Борисъ. — Борисъ предпріемлетъ истребить Царевича Димитрія Ивановича. — Употребляется къ погубленію его ядъ, но отъ сего Царевичь избавляется. — Описаніе закланія Царевича. — Вызывается убить его Дьякъ Михайло Битяговскій. — Соучастники сего злодѣя въ убійствѣ семъ. — Участвуетъ въ убійствѣ семъ мама Царевичева Марья Волохова. — Она уговариваетъ Царицу отпустить Царевича на дворъ, и ведши предаетъ его убійцамъ. — Сынъ ея Данилко первый поражаетъ его ножомъ, а другіе докалаютъ неповинную сію жертву. — Ужасное убійство сіе совершилось въ самый полдень, а не ночью, какъ несправедливо пишутъ иностранцы. — Убійцы побиваются отъ народа каменіемъ. — Борисъ перемѣняетъ присланный изъ Углича о у біеніи Царевича рапортъ. Царь вѣритъ тому подложному рапорту, что будтобы, упавъ Царевичь на ножъ, зарѣзался. — Царь опредѣляетъ то изслѣдовать, но поступаютъ по волѣ Борисовой и обвиняютъ въ несмотрѣніи Царицу мать его и весь родъ ея. — Царица отсылается въ скудный монастырь и постригается, а весь родъ ея въ дальныя ссылки ссылается. — Граждане Углицкіе претерпѣваютъ ужасное наказаніе за смерть убійцъ Царевичевыхъ. — Трупы убійцъ съ честію погребаются. Мать и родъ убійцъ награждаются. — Царь Ѳедоръ Ивановичъ предпріемлетъ походъ въ Угличь для изслѣдованія убіенія Царевича, но съ пути хитростію Борисовою возвращается въ Москву. Страшный пожаръ въ Москвѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ повелѣніемъ Борисовымъ зажженъ. — Щедрость, оказанная погорѣвшимъ, привела его въ любовь народную. — Притворно примиряется съ родомъ Князей Шуйскихъ. — Нашествіе Крымскаго Хана, и народъ приписывалъ то Борису. — Слѣдствіе того слуха. — Царь Симеонъ Бекбулатовичь отъ Бориса ослѣпляется. — Онъ заключаетъ со всѣми сосѣдственными державами миръ, имѣя въ томъ свои виды. — Описаніе о произшествіяхъ въ разсужденіи Лифляндіи и Эстляндіи. — Смерть Царя Ѳедора Ивановича. — Подозрѣніе, что Борисъ отравилъ его 17 32

Digitized by Google

стр
ядомъ. — Утвержденіе сего подозрѣнія. — Странныя 32
мысли сего Государя о наслѣдствѣ. — Мнѣніе тѣхъ
писателей, которые утверждаютъ, что Царь отказалъ
престолъ Ѳедору Никитичу Романову, не основатель-
но. — Смертію сего Государя пресѣкся въ мужескомъ
колѣнѣ Рюриковъ родъ. — Вдовствующая Царица пріи-
емлетъ монашество. — Хитрый братъ ея Борисъ по-
слѣдуетъ за нею въ монастырь, и тамъ устрояетъ се-
бѣ жилище. Преданные ему между тѣмъ устрояютъ
все къ его возшествію на престолъ. — Избраніе на
царство Бориса происходило въ домѣ Патріаршемъ. —
Хитрый Борисъ отрицается отъ избранія на царст-
во. — Патріархъ, Бояре и народъ съ крестнымъ хо-
домъ, пришедъ къ Борису, убѣдили его якобы къ
принятію подносимой ему короны. — Притворство
Борисово. — Онъ воспріемлетъ подносимую ему коро-
ну. — Предпріемлетъ походъ въ Серпуховъ противъ
Татаръ. — Пріемлетъ сіе предложеніе. — Великолѣпная
щедрость Царская. — Въѣзжаетъ въ Москву. — Какъ-
бы въ торжествѣ коронуется. — Обѣщаетъ управлять
народомъ правосудно и милостиво. — Въ первые годы
являлъ онъ правосудіе и отеческое попеченіе о бѣд-
ныхъ. — Клятвы его были не искренни, такъ какъ и
набожность имъ являемая. — Притворство былъ его
господствующій характеръ. — Онъ хитростію отвра-
щаетъ опасность отъ возмужавшей силы Нагайскихъ
Татаръ. — Таковую-же хитрость употреблялъ онъ и
на искорененіе знатнѣйшихъ своихъ подданныхъ. —
Попускаетъ слугамъ доносить на Господъ своихъ. —
Слѣдствіе сихъ доносовъ. — Повелѣваетъ за цѣлый
годъ не брать податей съ народа. — Не допускаетъ
усиливаться фамиліямъ чрезъ бракосочетаніе. — Особое
гоненіе предъ всѣми претерпѣваетъ фамилія Романо-
выхъ. — Всѣ Романовы разсылаются въ изгнаніе. —
Ѳедоръ Никитичъ постригается въ монахи и его
супруга. — Александръ и Михайло Никитичи въ
ссылкѣ удавлены. — Василью Никитичу тажъ участь. —
Царь вызываетъ Принца Шведскаго Густава въ на-
мѣреніи выдать за него дочь свою. — Сей Принцъ 49

Digitized by Google

стр.
пришелъ въ немилость и отдаленъ въ Угличь. — Датскій Принцъ Іоаннъ пріѣзжаетъ въ Москву. — Богатство Двора Россійскаго. — Аудіенція ему данная. — Великолѣпіе Царскаго стола. — Обручается Принцъ сей съ Царевною Ксеніею. — Принцъ къ великому сожалѣнію умираетъ. — Ужасный голодъ, продолжавшійся безъ мала три года, истребляетъ превеликое число народа. — Состраданіе и милость Царская, являемая въ крайности той народу. — Излишество запасовъ, хранимыхъ въ монастыряхъ и у Бояръ, раздаются народу. — Разсужденіе о таковыхъ милостяхъ. — Разсужденіе Палицына о милостыняхъ Царскихъ. — Еще несправедливѣе, что будто запретилъ Царь покупать хлѣбъ, привезенный иностранными. — Моровая язва въ Смоленскѣ. — Причины, родившія страшные разбои. — Царь обращаетъ всю военную силу на сихъ разбойниковъ. — Сраженіе было нарядное. Предводитель Царскаго войска и разбойничій атаманъ были убиты, но побѣда осталась на сторонѣ Царской. — Изъ зла отъ властолюбія Царя Бориса произошло колѣно Романовыхъ на престолъ. — Посольство къ Царю Борису Сигизмунда Короля Польскаго и ресцублики. — Заключается миръ съ Польшею на 20 лѣтъ. — Посольство Шведское. — Посольство отъ Королевы Англійской Елисаветы. — Посольство отъ Папы. — Посольство Датское. — Посольство отъ городовъ, составлявшихъ Ганзеатскій союзъ. — Подарки ихъ. — Великолѣпное Посламъ угощеніе, показывающее богатство Россійскаго Двора. — Посольство вторичное отъ Папы. — Посольство отъ Шаха Персидскаго Аббаса. — Подарки Шахскіе. — Посольство отъ Англійскаго Короля Іакова I. — Царь отправляетъ Посла къ Цесарю Рудольфу II чрезъ городъ Архангельскъ. — Посольство отъ Цесаря. — Посольство отъ Султана Турецкаго. — Посланцы отъ Грузинскихъ Царей. — Царскія посольства ко всѣмъ предуномянутымъ Государямъ. — Достоинства Царя Бориса. — Приспѣло время отмщенія Божія за кровь Царевича Димитрія. — Опроверженіе иностранныхъ пи-
49
66

Digitized by Google

стр.
сателей, мнившихъ быть самозванца истинным Димитріемъ. — Первый изъ сихъ писателей есть Маржеретъ. — Второй Геральдъ Гревенбругъ Нѣмецъ. — Третій безыменный; книга его издана Канцлеромъ Лудвигомъ. — Четвертый де ла Рошель. — Петрей есть достовѣрнѣйшій всѣхъ помянутыхъ писателей. — Сапега Полякъ утверждалъ, что Лжедемитрій есть побочный сынъ Короля Польскаго Баторія; другіе признавали его Волохомъ, а иные Итальянцомъ. — Баснословное повѣствованіе о сокраненіи будто-бы Царевича Димитрія отъ убійства. — Опроверженіе всѣхъ ихъ доказательствъ о неложности будто Лжедемитрія. — Истинное описаніе Лжедемитрія. — 14-ти лѣтъ постригается въ монахи въ Москвѣ. — Изъ Москвы переходитъ въ Суздаль. — Оттуда уходитъ въ Спасскій монастырь, что на Кубкѣ. — Приходитъ въ Москву и опредѣляется въ Чудовъ монастырь и посвящается въ дьяконы. — Патріархъ опредѣляетъ его къ себѣ въ писари. — Іона Митрополитъ, первый предвидя въ немъ пагубныя склонности, извѣщаетъ о томъ Патріарха. — Митрополитъ доноситъ о немъ Царю. — И Царь повелѣваетъ его отослать въ Соловки. — Приказъ Царскій не исполненъ. — Злодѣй уходитъ изъ Москвы и странствуетъ по монастырямъ. — Разсужденіе о томъ, какъ могло придти монаху въ голову назвать себя Царевичемъ. — Открываетъ нѣкіимъ изъ монаховъ, что онъ есть Царевичь Димитрій. — Самозванецъ убѣгаетъ изъ Москвы. — Прибываетъ въ Новгородъ Сѣверскій. — Оставляетъ въ кельѣ Архимандричей цидулку, извѣщающую, что онъ есть Царевичь Димитрій, и уѣзжаетъ въ Кіевъ. — Князь Острожскій въ Кіевѣ принимаетъ его ласково. — Живучи въ Печерскомъ монастырѣ, оказалъ весьма соблазнительныя распутства. — Уходитъ изъ монастыря въ городъ Гощею. — А оттуда переходитъ въ городъ Брячинъ и опредѣляется во услуженіе Князю Вишневецкому. — Приходитъ къ нему въ милость. — Притворяетъ себѣ болѣзнь, исповѣдуется и открывается попу, что онъ есть сынъ Царскій. — Попъ о семъ объявляетъ
66

81

Digitized by Google

стр.
Вишневецкому, и сей вѣритъ тому совершенно. — 81
Оказывается ему честь яко Царскому сыну и наслѣднику. — Вишневецкій возитъ его ко всѣмъ знатнымъ. — Знакомится съ Воеводою Сендомирскимъ Мнишкомъ и влюбляется въ его дочь Марину. — Описаніе фамиліи Мнишковъ. — Предложеніе любви его пріемлется и отецъ на бракъ соглашается. — Характеръ Марины. — Представляется самозванецъ Королю въ Краковѣ. — Рѣчь его Королю склоняетъ всѣхъ въ его пользу. — Представленные свидѣтели утверждаютъ, что онъ есть истинный Царевичь Димитрій. — Обѣщаетъ уступить Польшѣ Смоленскъ, принять Римскую вѣру и обратить въ оную Россіянъ. — Самозванецъ съ великою надеждою на помощь Польскую отъѣзжаетъ въ Самборъ съ Мнишкомъ. — Учится Латинскому языку и въ ономъ успѣваетъ. — Пишетъ къ Папѣ и обѣщается всю Россію обратить въ его вѣру. — Папа вспомоществуетъ ему всею своею властію и деньгами. — Папа писалъ о немъ ко всѣмъ Государямъ своей вѣры. — Самозванецъ объявляетъ о себѣ яко о Царевичѣ всѣмъ Европейскимъ Государямъ. — Сотоварищъ его Варлаамъ и Дворянинъ Пыхачевъ доказываютъ обманъ самозванцевъ. — Ихъ отсылаютъ къ Самозванцу. — Онъ повелѣваетъ Пыхачева казнить, а Варлаамъ наказывается и заключается въ темницу. Слухъ о Самозванцѣ приводитъ Царя Бориса въ ужасъ. — Онъ посылаетъ въ Польшу шпіона узнать, кто таковъ сей Самозванецъ. — Удостовѣрившись, что онъ есть монахъ Отрепьевъ, успокоивается. — И не думая, чтобъ сей подлецъ что ему учинить могъ, отвергаетъ предложенную ему тогда отъ Шведскаго Короля помощь. — Отправляетъ къ Королю Посланникомъ дядю самозванцева Отрепьева на обличеніе обмана. — Но сему въ Польшѣ никто не вѣритъ и Посланникъ возвращается ни съ чѣмъ. — Патріархъ посылаетъ также Посла къ Князю Острожскому, но Посолъ удерживается и Патріархъ остается безъ отвѣта. — Всѣ Донскіе казаки преклоняются къ Самозванцу. — Сендомирскій предлагаетъ Лжеди- 91

Digitized by Google

стр.
митрію брачный контрактъ и оный утверждается. — 91
Точный списокъ съ упомянутаго контракта. — Царь Борисъ, надѣясь на заключенный съ Польшею союзъ, оставилъ границы свои почти безъ войска. — Царь собираетъ войско въ Брянскъ. — Расположеніе онаго. — Самозванецъ вступаетъ съ войскомъ въ походъ. — Изъ Кіева идетъ въ Россію армія его двумя путями. — Предводители войска его разослали листы, увѣряющіе о неложности Димитрія. — Манифесты самозванцевы. — Низкій народъ вѣритъ самозванцу, а потомъ тому-же слѣдуютъ и многіе изъ знатныхъ. — Въ Черниговѣ народъ, схвативъ Воеводъ своихъ, выдаетъ самозванцу оныхъ руками. — Въ Путивлѣ Воеводы сами ему-же предаются — Въ городахъ несогласныхъ начальниковъ народъ выдаетъ руками. — Повсюду встрѣчаютъ и признаютъ его за даръ Божій. — Знатные всѣ почти начинаютъ признавать его за истиннаго Царевича. — Царь приходитъ въ страхъ, отправляетъ къ Королю съ требованіемъ Посла, намѣренъ-ли онъ съ нимъ содержать заключенный союзъ. — Патріархъ и духовенство отправляютъ къ духовенству Польскому Посла съ доказательствами о ложности Самозванца. — Отвѣтъ Королевскій Послу Царскому. — Патріаршій Посланникъ посаженъ подъ стражу въ Вильнѣ. — Въ Новгородѣ Сѣверскомъ сопротивляются Самозванцу и поражаютъ его войско. — Однакожъ Самозванецъ не отступилъ и по такомъ пораженіи отъ города. — Царь умножаетъ свое войско. — Расположеніе онаго. — Войско сіе подъ Новгородомъ Сѣверскимъ поражается Самозванцемъ. — Самъ главнокомандующій войскомъ Князь Мстиславскій раненъ. — Молитва, которую Самозванецъ предъ сраженіемъ предъ цѣлою арміею своею громко произносилъ. — Царь посылаетъ свѣжее войско въ помощь къ пораженному съ Княземъ Шуйскимъ. — Онъ лишился всей своей артиллеріи, и лошадь подъ самимъ имъ ранена. — Царь между тѣмъ умилостивляетъ Бога моленіемъ. — Несогласіе Лѣтописи сей соглашается. — Царь награждаетъ оказанную службу войска. — Жестокость 105

Digitized by Google

стр.
Царская надъ Камарицкою волостью. — Самозванецъ по побѣдѣ убѣгаетъ въ Рыльскъ и приходитъ въ отчаяніе. — Намѣревается бѣжать въ Польшу, но предавшіеся ему Бояре его удерживаютъ и ободряютъ. — Оплошность предводителей Царскаго войска спасла Самозванца. — Часть войска Царскаго осаждаетъ Рыльскъ, но отъ онаго паки отступаетъ. — Царь за отступленіе отъ Рыльска огорчившись, присылаетъ къ начальникамъ жестокій выговоръ. — Царское войско осаждаетъ городъ Кромы, въ которомъ было преданное Самозванцу казацкое войско. — Михайло Салтыковъ измѣняетъ Царю, отвозитъ артиллерію и тѣмъ спасаетъ осажденныхъ въ Кромахъ. — Въ Москвѣ многіе преклоняются къ Самозванцу, признавъ его за истиннаго Димитрія. — Патріархъ и Князь Шуйскій увѣщеваютъ народъ, но тщетно. — Царь преклонившихся къ Самозванцу думалъ унять отъ бунта строгостію казней, но тщетно. — Употребляется противъ бунтовщиковъ страхъ вѣры проклятіемъ, но также безъ успѣха. — Царь посылаетъ въ Путивль, чтобъ убить Самозванца; но они пойманы и предались злодѣю. — Самозванецъ пишетъ къ Патріарху и къ Царю Борису. — Царь Борисъ нечаянно умираетъ съ досады и печали. — Многіе изъ писателей утверждаютъ, что онъ принялъ ядъ, отъ котораго и умеръ. — Но сему противное утверждаетъ Лѣтопись о мятежахъ. — Великія его свойства помрачены его безпредѣльнымъ властолюбіемъ. — Сынъ его Ѳедоръ объявляется въ Москвѣ Царемъ и оное утверждаютъ присягою. — Грамматы его, разосланныя во всю Россію. — Армія подъ Кромами бывшая отреклась отъ присяги. — Сему причиною былъ Петръ Басмановъ. — Новое распоряженіе арміи. — Измѣна Басманова. — Первые начальники войска и Митрополитъ Исидоръ отъѣзжаютъ изъ арміи въ Москву. — Иванъ Ивановичъ Годуновъ связанный отосланъ къ Самозванцу. — Всѣ начальники и армія предаются Самозванцу. — Онъ изъ Путивля пріѣзжаетъ въ армію. — Принимается какъ Государь и молебствуетъ. — Осматриваетъ армію и лагерь. — Мно-
105
117

Digitized by Google

стр.
гіе города предаются Самозванцу и начальники отъ 117
гражданъ выдаются ему. — Онъ слѣдуетъ въ Москву, и повсюду принимается съ рукоплесканіемъ. — Изъ Тулы посылаетъ къ Боярамъ Московскимъ грамматy. — Точная грамата самозванцева. — Посланные съ сею грамматою Пушкинъ и Плещеевъ пріѣзжаютъ въ Красное село, и имъ повинуются. — Они со множествомъ народа входятъ въ Москву, и всѣ повелѣнію самозванцеву покоряются. — Патріархъ старается народъ отвратить отъ Самозванца, но тщетно. — Народъ извлекаетъ Царя, Царицу и сестру его и заключаетъ въ Староборисовскомъ домѣ. — Вся Москва, Бояре и Патріархъ присягаютъ самозванцу. — Посылаютъ отъ всея Москвы къ Самозванцу Депутатами Князей Воротынскаго и Телятевскаго. — Сихъ Депутатовъ Самозванецъ принимаетъ съ презрѣніемъ.—Ругательство имъ оказанное и побои.—Съ сего времени признается настоящее царствованіе хищника.—Въ Москвѣ начались отправляться дѣла его именемъ. — Онъ посылаетъ грамматы къ Послу и Агенту Англійскимъ, отпущеннымъ изъ Москвы еще отъ Царя Бориса. — Копія сихъ грамматъ къ Агенту. — Къ Посланнику. — Разсылаются отъ правительства Московскаго во все государство грамматы о учиненіи присяги Лжедимитрію.—Повсюду повинуются симъ указамъ. — Убійство младаго Царя и старыя Царицы, и низверженіе Патріарха Іова. — Мнѣніе сочинителя Ядра Рос. Исторіи соглашается съ преданнымъ о семъ Лѣтописью о мятежахъ. — Свойства несчастнаго Царя Ѳедора Борисовича лучшей участи достойныя. — Царевна Ксенія пощажена для мерзкихъ страстей Самозванца. — Всѣ сродники Годуновы ссылаются въ ссылку. — Причины низверженія Патріарха. — Изъемляется тѣло Борисово изъ Царскія гробницы и вмѣстѣ съ тѣлами сына и супруги его выставляется для всенароднаго зрѣнія. — Самозванецъ прибываетъ въ село Коломенское, и къ нему выходятъ въ срѣтеніе духовенство, Бояре и весь народъ.— Торжественный въѣздъ его въ Москву.—Радость все- 135

Digitized by Google

стр.
народная, при въѣздѣ его оказанная. — Сомнительство 135
о предаемомъ сочинителемъ Ядра Росс. Исторіи. — Смѣлость Князя Шуйскаго. — При въѣздѣ его на площадь поднялся страшный вихрь, который принятъ за худое предзнаменованіе. — Въ Соборахъ Успенскомъ и Архангельскомъ поетъ молебны при звукѣ трубъ и литавръ. — Осуждаетъ на смерть Князя Вас. Иван. Шуйскаго. — Онъ приводится къ плахѣ, но въ тоже время объявляется указъ, дарующій ему жизнь. — Онъ и братья его разосланы въ ссылки. — Возводитъ на мѣсто низверженнаго Патріарха Іова единомышленнаго себѣ Папежца Игнатія. — Самозванецъ посылаетъ къ Патріаху Іову, чтобъ онъ благословилъ Игнатія на Патріаршество. — Коронація его въ храмѣ Успенскомъ совершается Игнатіемъ Лжепатріархомъ. — Беретъ на ложе свое несчастную Царевну Ксенію, и обругавъ повелѣваетъ ее постричь. — Посылаетъ къ Царицѣ матери Царевича Димитрія, дабы его признала за сына съ прещеніемъ смерти. — Царица обѣщаетъ исполнить волю его. — Самозванецъ, удостовѣрясь въ семъ, публично посылаетъ по нее. — Онъ ее яко мать свою встрѣчаетъ съ пышностію Царскою. — Весь народъ паче еще призналъ его за сына Царскаго, видя Царицу признающую его за сына. — Возвращаетъ изъ ссылокъ Шуйскихъ и всѣхъ сосланнымъ Царемъ Борисомъ, и даже гробы умершихъ въ изгнаніи. — Бояринъ Ѳедоръ, а въ постриженіи Филаретъ Никитичъ, посвящается въ Митрополиты въ Ростовъ. — Несправедливость иностранныхъ писателей, основывающихся на Маржеретѣ. — Безпристрастное разсмотрѣніе Самозванцевыхъ свойствъ. — Описаніе внѣшняго его вида и душевныхъ свойствъ. — Разумъ имѣлъ острый, но неосновательный. — Довольно былъ ученъ, а особливо свѣдущъ въ Исторіи. — Военная наука и охота были пріятнѣйшими его упражненіями. — Былъ искусный стрѣлокъ. — Желалъ исправить искусство воинское. — Отпускаетъ приведенныхъ съ собою драбантовъ и учреждаетъ новыхъ изъ иностранцовъ-же. — Описаніе сихъ драбантовъ. — Являлъ себя защитникомъ 147

Digitized by Google

стр.
правосудія. — Щедрость его была безъ разсмотрѣнія: 147
онъ награждалъ незаслуживающихъ оной.—Расточеніе
его.—Былъ вспыльчивъ, легкомысленъ и своенравенъ.—
Былъ доступенъ, но послѣ неприступенъ. — Высоко-
мѣріе его. — Хотѣлъ, чтобъ признавали его за Импе-
ратора.—Намѣрялся разрушить миръ со Шведами въ
угодность Королю Польскому. — Намѣреніе сіе было
бѣдственно Густаву Королевичу, пребывавшему въ
Угличѣ.—Казаки предпріемлютъ возвесть на престолъ
другаго Самозванца изъ неудовольствія къ первому.—
Они начинаютъ сіе разбоемъ. — Сей выставленный
самозванецъ подъ именемъ Петра сына Царя Ѳедора
Ивановича.—Казаки пишутъ о семъ къ Лжедимитрію,
требуя, чтобъ онъ уступилъ ему престолъ. — Отвѣтъ
Лжедемитріевъ.—Онъ пишетъ и къ самому Петруш-
кѣ. — Царя Симеона Бекбулатовича отсылаетъ въ Со-
ловки и постригаетъ его. — Присылаются къ нему
Іезуиты для распространенія вѣры Римской.—Вдается
въ пьянство и во всякіе мерзкіе пороки. — Крайнее
пренебреженіе его къ преданіямъ церковнымъ.—Попу-
щалъ входить въ церкви Жидамъ и другихъ вѣръ
людямъ.—Привязанность его къ Польскимъ обычаямъ
и житію. — Доступъ до него Россіянамъ былъ весьма
труденъ. — Но Полякамъ всегда отворялися двери и
въ самую спальню его. — Всегдашнія его укоризны
Боярамъ. — Жалобамъ на Поляковъ никогда не вни-
малъ. — Никогда не старался о пріобрѣтеніи любви
отъ подданныхъ, а желалъ, чтобъ только боялись
его. — Недовѣренность его къ Россіянамъ. — Одѣвалъ
иностранцовъ въ богатое платье и дозволялъ имъ
всякія шалости. — Забавы его весьма были обидны
Боярамъ и всѣмъ Россіянамъ. — Сумазбродство его
возбуждаетъ въ народѣ негодованіе.—Обличавшіе его
казнятся смертію.—Осмѣлившіеся стрѣльцы принесть
на Поляковъ жалобу преданы острію меча.—Сообща-
етъ Боярамъ и духовенству о намѣреніи послать къ
Королю Посла для полученія согласія на бракъ. —
Всѣ на сіе соглашаются и даютъ свидѣтельство, что
онъ есть истинный Царевичь.—Посолъ сей есть Дум- 158

Digitized by Google

стр.
ный Дъякъ Власьевъ.—Свита его и подарки невѣстѣ.— 158
Аудіенція его у Короля и рѣчь имъ говоренная —Отвѣтъ Королевскій.—Споръ, произшедшій между Посломъ и Вельможами Королевскими о Царскомъ титулѣ.—Споръ сей прекращаетъ Воевода Сендомирскій. — Торжественное обрученіе съ Мариною въ присутствіи Короля и всѣхъ знатныхъ. — Кардиналъ оное благословляетъ. — Рѣчь Королевская невѣстѣ. — Великолѣпное пиршество и честь Россійскому Послу. — Медаль сдѣланная въ Польшѣ въ честь Лжедимитрія. — Послы Королевскіе къ Лжедимитрію со многимъ числомъ войска. — Князь Мосальскій посылается на границу для принятія Марины. — Въ Смоленскѣ представленъ ей пребогатый экипажъ. — Необыкновенно великое число людей, свиту ея составлявшихъ. — Лжедимитрій посѣщаетъ ее скрытно въ Можайскѣ. — Сендомирскій прежде ея въѣзжаетъ въ Москву съ пышностію. — Великолѣпная встрѣча и въѣздъ Марины въ Москву. — Описаніе порядка, при въѣздѣ ея бывшаго. — Великое число музыкантовъ Польскихъ, разставленныхъ по дорогѣ, играли на инструментахъ. — При въѣздѣ на площадь кареты Марининой возстала буря съ вихремъ. — Общее неудовольствіе народа. — Князь Шуйскій взялъ отъ сего поводъ основать планъ погибели самозванцевой. — Самозванецъ отводитъ Маринѣ квартиру до свадьбы въ Вознесенскомъ монастырѣ при мнимой матери своей. — Папскій Посланникъ. — Учреждаетъ при невѣстѣ своей въ монастырѣ всякія игры, пляски и забавы. — Аудіенція Польскимъ Посламъ; требованіе ихъ. — НасмѣшкаОсловъ. — Соглашается на требованіе Словъ относительно до войны на Хана Крымскаго. — Посылаетъ указы о собраніи войска для похода въ Крымъ. — Подарки Королевскіе. — Презрѣніе Поляковъ къ святости храмовъ Божіихъ. — Предъ свадьбою Марина перевозится во Дворецъ. — Духовенство настоитъ, чтобъ невѣста предъ бракосочетаніемъ приняла исповѣданіе Греческаго закона; но Лжепатріархъ Игнатій почелъ то за ненужное. — 170

Digitized by Google

стр.
Вѣнчаніе брачное. — Коронуется новобрачная въ то-
же время. — Великолѣпное при Дворѣ пиршество. —
Во время стола Россійскіе Вельможи весьма униже-
ны. — Пренебреженіе и насмѣшки Боярамъ отъ По-
ляковъ — Неслыханныя насилія и буйство Поляковъ. —
Фейерверкъ, представленный народу, имѣлъ великое
дѣйствіе къ скорѣйшей погибели Самозванца. — Ве-
селіямъ при Дворѣ не было конца. — Ропотъ народ-
ный изъявлялъ настоящее скорое возмущеніе. — Са-
мозванецъ предпріемлетъ отвратить оное жестоко-
стію. — Бояре усыпаютъ его ласкательствомъ. — На-
чало бунта на Самозванца. — Ужасное намѣреніе Са-
мозванцево къ истребленію Бояръ, Дворянъ и наро-
да Московскаго. — Вся Москва забунтована на Само-
званца.—Князь Шуйскій предводительствуетъ онымъ.—
Рѣчь Князя Шуйскаго къ знатнымъ и народу.—Тре-
вога, крикъ народа и набатъ разбужаютъ сперва Бас-
манова. — Одинъ Дворянинъ пробивается сквозь ка-
раулъ и обличаетъ самозванца; но Басмановъ его
умерщвляетъ. — Самозванецъ думалъ укротить бунтъ
угрозами, но тщетно. — Басмановъ первый убивает-
ся. — Народъ рубитъ топорами двери дворцовыя и
вламливается въ оныя. — Отчаянное средство, Само-
званцемъ употребленное. — Выскакиваетъ въ окно и
преломляетъ себѣ ногу.—Воздержность въ самой яро-
сти народа. — Убиваютъ многихъ Поляковъ. — Князь
Шуйскій спасаетъ знатныхъ изъ нихъ. — Болѣе 2000
человѣкъ по большой части Поляковъ убивается. —
Самозванецъ находится. — Бѣдное состояніе его при-
водитъ нашедшихъ въ жалость. — Онъ приносится
во Дворецъ предъ Князя Шуйскаго и разспрашива-
ется. — По Лѣтописямъ признается онъ въ обманѣ,
но иностранцы несправедливо увѣряютъ въ против-
номъ. — Заключеніе иностранцевъ опровергается. —
Паки Самозванецъ признается, что онъ не есть Ца-
ревичъ Димитрій, но обманщикъ. — Царица признает-
ся, что она объявила его за сына отъ страха, но что
онъ отнюдь не сынъ ея. — Обличенный Самозванецъ
проситъ дать ему время на покаяніе, но былъ убитъ.— 187

Digitized by Google

стр.
Трупъ его поражается многими ударами. — Оный полагается на площади съ тѣломъ Басмановымъ. — Отвозится трупъ въ убогій домъ, и потомъ сожигается. — Причины сему. — По смерти Самозванца въ кабинетѣ его найдены письма, между которыми: 1. контрактъ свадебный. — 2. Планъ о введеніи въ Россію Римской вѣры. — 3. Письма Папскія, Кардинальскія и отвѣты на оныя. — Лжепатріархъ Игнатій низвергается съ Патріаршества. — Россіяне предпріемлютъ избрать Царя общимъ всей Россіи совѣтомъ. — Но нѣсколько изъ главныхъ Бояръ избираютъ Царемъ Князя Василья Ивановча Шуйскаго. — Избраніе сіе послѣдовало безъ общаго согласія, не только всей Россіи, но и Московскихъ жителей. — Онъ въ храмѣ присягалъ народу, что онъ ничего не будетъ дѣлать безъ совѣта Бояръ. — Коронованіе Царя Василья Ивановича. — Грамматы Царскія во всѣ города. — Содержаніе грамматъ сихъ и при оныхъ приложеній. — Грамматы Царицы, матери Димитрія Царевича. — Грамматы сіи имѣли желанное дѣйствіе. — Царь повсюду признанъ и присяга ему учинена, кромѣ пограничныхъ съ Польшею городовъ и казаковъ. — Царь отправляетъ къ Королю Польскому Посла съ изъявленіемъ забытія неправдъ его и желаніемъ дружбы. — Паки разсылаются грамматы съ описаніемъ прочихъ дѣлъ Самозванца. — Письма самозванцевы къ Папѣ и Римскому Духовенству. — Отвѣтъ Самозванцевъ къ Папѣ. — Письма Кардинала Малакриды къ Самозванцу. — Письмо Папежскаго Легата Рогана. — Отрепьевъ проситъ прощенія у Легата и обѣщаетъ пребыть въ Римской вѣрѣ самъ и обратить всю Россію. — Подтвержденіе заговора его о истребленіи всѣхъ Московскихъ Бояръ и народа. — По истребленіи Бояръ намѣрялся въ правительство посадить Поляковъ. — Намѣреніе его было тѣло Царевичево вырыть и отвезти въ другое мѣсто, яко бы попова сына. — Но Царица мать его упросила Самозванца не дѣлать того. — На мѣсто низверженнаго Игнатія поставляется въ Патріархи Ермогенъ. — Гробы Царя Бориса, супруги
187
199

Digitized by Google

стр.
и сына его съ честію погребаются въ Троицѣ Лаврѣ. 199
Поляки распускаютъ слухъ, что будто Лжедимитрій спасся отъ убіенія.—Бѣдственныя слѣдствія сего Поляками распущеннаго слуха.—Король Польскій и Вельможи не вѣрятъ грамматамъ Царскимъ, или паче притворились невѣрующими. — Отвѣтъ его къ Царю. — Отправляетъ къ Царю Пословъ съ коварнымъ намѣреніемъ. — Заражаются города пограничные и казаки Донскіе тѣмъ слухомъ, что Лжедимитрій не убитъ. — Изъ знатныхъ Князь Шаховскій первый измѣняетъ Царю Василію и утверждаетъ тотъ слухъ быть истиннымъ. — Царь во обличеніе лжи распускаемой опредѣляетъ перенесть изъ Углича святыя мощи Царевича Димитрія. — Особы, посланныя по Святыя мощи Царевичевы. — Царь со всѣмъ дворомъ, Царица мать его, Патріархъ со всѣмъ духовенствомъ и безчисленное множество людей встрѣчаютъ оныя. — Богъ прославляетъ праведника сего мощи чудотвореніемъ.—Раскаяніе Царицы, что нуждою принуждена была признать Самозванца за своего сына. — Она проситъ у всего народа прощеніе и дабы исключили ее отъ клятвы. — Царь и Царица увѣдомляютъ о пренесеніи мощей сихъ всѣ города.— Но зараженныя сердца онымъ не исправляются. — Войско Царское осаждаетъ измѣнившій городъ Елецъ, но отступаетъ и войско расходится. — Царь противъ обѣщанія своего мститъ обиды. — Несчастія со всѣхъ сторонъ поражаютъ Царя. — Грады передаются по одному имени злодѣю. — Слуга Господскій Болотниковъ собираетъ великую шайку бродягъ и съ ними опустошаетъ многіе города. — Разгоняетъ Царское войско. — Непонятное заблужденіе народа. — Новая шайка подъ предводительствомъ сына Боярскаго Пашкова соединяется съ Болотниковымъ и осаждаетъ самую Москву. — Посланное противъ нихъ войско Царское разбиваютъ. — Въ Новѣгородѣ моровая язва. — Смольяне приходятъ въ помощь Москвы. — Товарищъ Болотникова Пашковъ добровольно предается Царю. — Болотниковъ разбивается и уходитъ въ Калугу. — Тамъ онъ паки усиливается. — Побѣдою сею 207

Digitized by Google

стр.
Царь ободрившись, посылаетъ Воеводъ своихъ на города, измѣнившіе ему. — Но успѣхи сихъ посылокъ не соотвѣтствовали желанію Царя. — Злость и ожесточеніе измѣнниковъ почти не имѣетъ примѣра. — Казацкій Полковникъ Истома является вновь съ великимъ числомъ народа и осаждаетъ Москву. — За нимъ въ слѣдъ другой злодѣй Иванъ Исаевъ попутникъ является. — Онъ осаждаетъ Москву-же, но Царь подъ своимъ предводительствомъ одерживаетъ надъ нимъ побѣду. — Посемъ является самозванецъ Петрушка подъ именемъ сына Царя Ѳеодора Ивановича. — Онъ приходитъ съ десятью тысячами казаковъ въ Царевъ-Борисовъ городъ и избиваетъ Воеводъ. — Убіеніе отъ Самозванца Петрушки Бояръ, Воеводъ и предводителей войскъ. — Петрушка идетъ къ Тулѣ; на дорогѣ съ нимъ соединяются Запорожскіе казаки. — Онъ отправляетъ на Царское войско измѣнника Телятевскаго и одерживаетъ побѣду. — Царь самъ на него идетъ подъ Тулу. — Телятевскій сражается съ передовымъ Царскимъ войскомъ, но былъ побѣжденъ. — Царь беретъ городъ Алексинъ и слѣдуетъ подъ Тулу. — Злодѣйская сила съ передовымъ Царскимъ войскомъ сражается и побѣждается. — Царь осаждаетъ Тулу. — Наконецъ проявляется подъ именемъ убитаго Лжедимитрія злодѣй. — Непостижимая слѣпота народа въ признаніи сего злодѣя — Обуявшіе Стародубцы посылаютъ подъ Тулу къ Царю съ Посланникомъ своимъ граммату, возвѣщающую, что Царь Димитрій у нихъ. — Дерзостъ и ожесточеніе сего посланнаго. — Царь потопляетъ Тулу, и Тула сдается, и выдаетъ Петрушку и преданныхъ ему измѣнниковъ. — Царь возвращается въ Москву и казнитъ злодѣя Петрушку и его единомышленныхъ злодѣевъ. — Новый Лжедимитрій обращается паки къ Стародубу, — Царь сочетавается бракомъ съ Марьею Петровною Буйносовою. — Прибывшій къ Лжедимитрію Полковникъ Польскій Лисовскій возбуждаетъ его зимою итти и взять Брянскъ. — По дорогѣ сдаются ему города и войско ежедневно возрастаетъ. — Яв-
207
216

Digitized by Google

стр.
ляется новый самозванецъ подъ именемъ Ѳеодора сына Царя Ѳеодора Ивановича. — Донскіе казаки приводятъ его къ Лжедимитрію, а сей его казнилъ. — Лжедимитрій осаждаетъ Брянскъ; Царь отправляетъ въ помощь оному войско. — Безпримѣрная неустрашимость войска Царскаго. — Отгоняется Самозванецъ отъ Брянска съ немалою потерею. — Самозванецъ отступаетъ къ Орлу. — Орляне принимаютъ злодѣя яко Царя, гдѣ онъ и зимуетъ. — Гетманъ Польскій Рожинскій подкрѣпляетъ его Польскимъ войскомъ. — Сапега приводитъ къ нему еще 7000 войска Литовскаго. — Кровопролитное сраженіе у злодѣя съ Царскимъ войскомъ. — Князь Куракинъ разбитіе Царскаго войска исправляетъ своею храбростію. — Подозрѣваются въ измѣнѣ знатные изъ Бояръ, изъ коихъ одни рассылаются въ ссылки, а другіе казнятся. — Землетрясеніе въ Астрахани. — Самозванецъ и Гетманъ Рожинскій приходятъ подъ Москву и укрѣпляются въ селѣ Тушинѣ. — Великое сраженіе. — Коварство Рожинскаго. — Поляки нападаютъ на неосторожное Царское войско и овладѣваютъ обозомъ. — Россіяне исправляются. — Коварные Послы Польскіе заключаютъ съ Царемъ перемиреніе. — Статьи онаго. — Трактатъ утверждается съ обѣихъ сторонъ присягою. — Но все сіе со стороны Поляковъ были однѣ только сѣти. — Царь отпущаетъ задержанныхъ Поляковъ и Марину. — Сендомирскій и Маринка пріѣзжаютъ къ злодѣю въ Тушино. — Маринка показываетъ видъ, будто-бы узнала въ злодѣѣ своего мужа и бросается въ объятія его. — Лисовскій беретъ городъ Зарайскъ и побиваетъ войско Русское. — Онъ же беретъ Коломну и оный ограбляетъ и беретъ въ плѣнъ Архіерея и Градоначальника. — Полная побѣда одерживается надъ симъ Лисовскимъ и плѣнные освобождаются. — Коломна укрѣпляется Царемъ. — Король Польскій новое посылаетъ повелѣніе войскамъ своимъ дѣйствовать непріятельски. — Сапега прибываетъ съ семью тысячью Поляковъ къ злодѣю. — Король намѣряется формально объявить Россіи войну
217
225

Digitized by Google

стр.
и предлагаетъ сіе совѣту вельможъ. — Преданные Ко- 225
ролю соглашаются на то. — Добросовѣстные опро-
вергаютъ сіе — Объявляется отъ Короля Россіи вой-
на. — 20,000 войска подъ приводомъ Короля слѣ-
дуетъ подъ Смоленскъ. — Царь видитъ измѣну у сво-
ихъ. — Князь Шуйскій посылаетъ къ Королю Швед-
скому для требованія помощи и заключенія союза
Стольника Головина и Дьяка Зиновьева. — Король
для договора сего присылаетъ въ Выборгъ своихъ
повѣренныхъ. — Нужда заставила обязаться принять
сіе Шведское войско за безмѣрно великую плату. —
Кондиціи договора со Шведами. — Сапега съ силь-
нымъ войскомъ Польскимъ и Русскимъ идетъ осаждать
Троицкую Лавру. — Царь посылаетъ на него вой-
ско. — Оно сражается съ нимъ сначала съ успѣхомъ, а
потомъ Россіяне побѣждаются. — Сапега осаждаетъ
монастырь Троицкій. — Осада сія продолжалась 1
годъ 3 мѣсяца и 20 дней. — Причины, побудившія
ко взятію сея обители. — Войска осаднаго было бо-
лѣе 30,000. — Монахи, выходя на вылазку, сража-
лись. — Цынга умерщвляетъ въ монастырѣ множе-
ство народа. — Храбрость осажденныхъ. — Моно-
стырь превозмогъ всѣ усилія Поляковъ и отъ оса-
ды освобождается. — Описаніе слѣпоты измѣнниковъ
Россійскихъ и жестокостей Поляковъ. — Поляки пре-
сѣкаютъ подвозъ хлѣба въ Москву. — Злодѣй Сал-
ковъ отбиваетъ по дорогамъ везомые въ Москву за-
пасы. — По другимъ дорогамъ то-же производитъ
Князь Урусовъ. — Князь Пожарскій разбиваетъ Сал-
кова и очищаетъ подвозъ хлѣба. — Злодѣйство внутрь
Москвы хлѣбопродавцевъ. — Старанія Царя укратить
алчность сихъ корыстолюбцовъ были безсильны. —
Келарь Троицкій Аврамій спускаетъ цѣну хлѣба де-
шевою продажею монастырскаго. — Шатость люд-
ская. — Царь на нужды государственныя забираетъ
Троицко-Сергіева монастыря сокровища. — Жалобы
монастыря сего братіи распростираются въ народѣ и
отвращаютъ отъ Царя сердца. — Царь собираетъ
воиновъ и говоритъ имъ, что кто хочетъ измѣнять, 243

Digitized by Google

стр.
тѣ-бъ не тайно, но явно вышли изъ Москвы. — Городъ Суздаль предается Самозванцу. — Городъ Переславль измѣняетъ Царю. — Твердость Митрополита Филарета. — Переяславцы съ Поляками разоряютъ Ростовъ. — Твердость Митрополита Филарета. — Жестокость Переяславцевъ. — Филаретъ яко плѣнникъ отводится къ Самозванцу. — Поступокъ съ нимъ злодѣя. — Поляки берутъ и разоряютъ города Шую и Кинешму. — Почти всѣ города предаются злодѣю. — Часть Польскаго войска разбивается. — Явленіе и вѣрность Князя Пожарскаго. — Нижній Новгородъ осаждается, но непріятели были отбиты и предводитель ихъ повѣшенъ. — Подвиги Боярина Шереметева. — Чернь собравшись очищаетъ нѣсколько городовъ отъ злодѣевъ, и побиваетъ Поляковъ. — Панъ Лисовскій побѣждается. — Городъ Владимиръ обращается къ Царю, и начальника своего, не хотѣвшаго слѣдовать примѣру гражданъ, убиваютъ. — Новая помощь Самозванцу изъ Польши. — Побѣда надъ Паномъ Бобовскимъ. — Надъ Гетманомъ Рожинскимъ одержана знатная побѣда. — Москва претерпѣваетъ великій недостатокъ въ пропитаніи. — Ропотъ народный на Царя, къ которому присовокупились и многіе Дворяне. — Мятежъ увеличивается и предпріемлютъ низвесть Царя съ престола. — Твердость и неустрашимость Царская. — Царь утишаетъ паки неудовольствіе народное. — Василій Бутурлинъ казнится за измѣну. — Оказываются вдругъ еще трое самозванцевъ на Волгѣ. — Но оные скоро погибаютъ. — Новогородцы мятутся и Князь Шуйскій выѣзжаетъ изъ Новагорода. — Иванъ-Городъ преклонился къ Самозванцу. — Новогородцы паки обратились къ Царю, и Князь Шуйскій къ нимъ возвращается. — Псковъ измѣняетъ Царю. — Ожесточеніе Псковичей. — Злодѣй Тушинскій присылаетъ войско къ Новугороду. — Новогородцы доносятъ Князю Шуйскому въ измѣнѣ на Татищева. — Многіе изъ Дворянъ Новогородскихъ уходятъ къ Полякамъ. — Корпозицкій съ войскомъ уходитъ къ Москвѣ. — Войско Шведское по догово-
243
251

Digitized by Google

стр
ру приходитъ въ Новгородъ. — Радость народная о 254
полученномъ извѣстіи прибытія въ Новгородъ Шведскихъ войскъ. — Поляки одерживаютъ побѣду надъ Бояриномъ Шереметевымъ. — Князь Шуйскій изъ Новагорода идетъ къ Москвѣ. — Самозванецъ отправляетъ войско противъ Князя Шуйскаго. — Варварство измѣнниковъ. — Сраженіе предъ городомъ Торжкомъ. — Поляки и измѣнники принуждаютъ Князя Шуйскаго отступить съ урономъ. — Потомъ Князь побиваетъ Поляковъ подъ Тверью. — Шведы при маломъ неудовольствіи оставляютъ службу и возвращаются. — Посланные отъ Князя Шуйскаго едва ихъ могли уговорить къ возвращенію. — Слѣдствіе прихода Князя Шуйскаго. — Города присылаютъ къ Князю Шуйскому на содержаніе войска деньги. — Сапега прогоняетъ посланнаго отъ Князя Шуйскаго къ Переяславлю Семена Коробьина. — Князь Шуйскій чрезъ посланныхъ отъ себя овладѣваетъ городомъ Переяславлемъ. — Сапега прогоняется отъ Князя Шуйскаго съ великимъ урономъ — Посылаютъ въ Швецію для найму еще войска. — Бояринъ Шереметевъ и Князья Куракинъ и Лыковъ соединяются съ Княземъ Шуйскимъ. — Дворянинъ Ляпуновъ предпріемлетъ поссорить Князя Шуйскаго съ Царемъ, и Царь къ общему несчастію возмнилъ, что Князь подъискивается надъ царствомъ. — Князь Куракинъ подъ Дмитріевымъ одерживаетъ знатную надъ Поляками побѣду. — Напротивъ Бояринъ Шереметевъ прогоняется съ урономъ отъ Лисовскаго. — Князь Хованскій съ Шведскимъ Генераломъ подъ Бѣлою побиваютъ Польское войско. — Первая измѣна отъ Шведовъ. — Красное село измѣною предано Самозванцу. — Салтыковъ съ совѣту Рожинскаго предпріемлетъ Самозванца отослать къ Королю и просить на царство сына Королевскаго. — Король посылаетъ повелѣніе о первомъ. — Самозванецъ, проникнувъ сіе, уходитъ въ Калугу и принимается съ честію. — Самозванецъ предаетъ повсюду смерти Поляковъ по злобѣ. — Марина изъ Тушина уѣзжаетъ къ злодѣю въ Калугу. — 262

Digitized by Google

стр.
Рожинскій предъ пріѣздомъ Князя Шуйскаго отступаетъ отъ Москвы. — Посланный отъ Князя Шуйскаго Валуевъ съ войскомъ побиваетъ у Рожинскаго многихъ и отъ плѣна освобождаетъ Митрополита Филарета. — Князь Шуйскій съ Шведскимъ войскомъ прибываетъ въ Москву. — Радость народная о его прибытіи. — Но сія радость утверждаетъ въ подозрѣніи Царя — Царь принимаетъ Шуйскаго и Шведскихъ Генераловъ съ великою честію. — Послѣднихъ и самыхъ солдатъ одаряетъ щедро. — Князь Шуйскій, сбираясь въ походъ на Короля подъ Смоленскъ, внезапно умираетъ. — Печаль по немъ народная. — Смертію его пресѣклись всѣ успѣхи и самая надежда изчезла. — Подозрѣніе о насильственной смерти его.— Царь на мѣсто умершаго Князя опредѣляетъ брата своего Князя Дмитрія Шуйскаго. — Царь отпуская его на Польскаго Короля, всю договорную плату выдаетъ Шведскому Генералу. — Самозванецъ примиряется паки съ Поляками. — Ляпуновъ снимаетъ съ себя маску и явно возстаетъ на Царя. — Онъ пишетъ къ Самозванцу, желая, чтобъ онъ былъ съ нимъ въ согласіи. — Вѣрность Князя Пожарскаго. — Ляпуновъ отклоняетъ отъ Царя Князя Голицына. — Войско Царское подъ Шацкимъ измѣнниками побивается. — Несчастное слѣдствіе похода главнаго войска подъ приводомъ Князя Димитрія Шуйскаго. — Предъ самымъ сраженіемъ съ Поляками Шведское войско измѣняетъ. — Печальное слѣдствіе измѣны Шведской. — Войско Россійское побивается и Князь Димитрій въ маломъ числѣ уходитъ. — Иверцгорнъ остается при Жолкѣвскомъ, а Делагардій идетъ подъ Новгородъ. Онъ непріятельски разоряетъ все по дорогѣ. — Города преслушиваютъ указы Царскіе. — Татары Крымскіе приходятъ въ помощь къ Царю. — Татары обращаются въ Крымъ и по дорогѣ все разоряютъ. — Злодѣй и Сапега осаждаютъ войско, бывшее въ монастырѣ Пафнутія Боровскаго. — Змѣевъ и Челищевъ предательски отворяютъ врата Полякамъ. — Главнокомандующій въ монастырѣ Князь Волконскій и все
262
269

Digitized by Google

стр.
бывшее войско и монахи посѣкаются. — Города Ко- 269
ломна, Кашира и Зарайскъ измѣняютъ Царю. — Мужество и вѣрность Князя Пожарскаго. — Измѣнникъ Просовецкій съ Лисовскимъ осаждаютъ Калязинъ монастырь. — Монастырь берутъ, разглабляютъ, предаютъ всѣхъ острію меча и наконецъ сожигаютъ. — Просовецкій съ казаками идетъ подъ Иванъ-Городъ и Псковъ, и по дорогѣ все истребляетъ. — Григорій Валуевъ измѣняетъ и соединяется съ Просовецкимъ.— Они городъ Великіе Луки предаютъ огню. — Делагардій, увидя осторожность Новгородцовъ, миновавъ оный, овладѣлъ Ладогою и Корелою. — Самозванецъ занимаетъ паки Тушинскій свой лагерь. — Смятеніе въ Москвѣ. — Твердость Царская приводитъ въ безгласіе мятежниковъ. — Мятежники выходятъ изъ Москвы и предаются самозванцу. — Михайло Салтыковъ вступаетъ съ Королемъ въ договоры, на какихъ приняту быть сыну его Владиславу на царство Россійское. — Граммата о семъ въ Москву Королевская. — Прислана она съ Михайломъ Салтыковымъ. — Ревность патріотическая Митрополита Филарета Никитича. — Коварство измѣнниковъ, бывшихъ при злодѣѣ. — Недоумѣніе народа Россійскаго. — Ляпуновъ присылаетъ въ Москву возмутительныя письма о низведеніи Царя Василья Ивановича. — Народъ возмущается, и опредѣляетъ Царя низвести. — Патріархъ оному воспротивляется, но онъ выводится изъ покоевъ и угражается смертію, однакожъ остается твердымъ. — Своякъ Царскій Князь Воротынскій низводитъ Царя съ престола. — Царь низлагается. — Измѣнники, находившіеся при Самозванцѣ, насмѣхаются надъ Москвичами за низложеніе Царя. — Царя неволею постригаютъ въ монахи. — Жестокость къ Царю отъ предателей. — Царица подобно-же постригается. — Небывалый родъ правленія вводится.—Но оный оказался бѣдствененъ. — Бояре и народъ соглашаются принять на Царство Владислава, сына Короля Польскаго.—Патріархъ на сіе не соглашается, но его совѣтъ не уваженъ. — Назначаются особы трактовать 283

Digitized by Google

стр.
о семъ избраніи съ Гетманомъ Польскихъ войскъ. — 283
Въ самомъ началѣ Гетманъ оказываетъ коварство. — Нападаютъ на Самозванца, отчего онъ уходитъ въ Калугу. — Къ Самозванцу ежедневно стекаются измѣнники и умножаютъ его силу. — Онъ вызвалъ еще къ себѣ нѣсколько тысячъ Татаръ. — Особы, трактовавшія съ Гетманомъ, постановляютъ кондиціи, на коихъ быть на царствѣ Владиславу. — Запись, утвержденная съ обѣихъ сторонъ подлинникомъ. — Гетманъ утверждаетъ запись сію за Короля, за республику и за войско присягою. — Равно сему и со стороны Россійской полномочными утверждена присягою-же. — Гетманъ вторично записью въ дополненіе первой утверждаетъ договоренное присягою. — Осторожность трактовавшихъ о семъ избраніи Бояръ. — Выдаются всѣ плѣнные Поляки. — Избираются общимъ согласіемъ Послы къ Королю. — Многочисленность Пословъ и ихъ свиты. — Наказъ Посольскій. — Особое наставленіе Посламъ, достойное вниманія. — Послы отправляются въ путь къ Смоленску. — Клятвопреступные Поляки послѣ сего договора и присягъ своихъ продолжаютъ разорять Россію. — Неправды Королевскія, въ нарушеніе постановленія чинимыя: онъ повелѣваетъ присягать Русскимъ ему и сыну его и раздаетъ волости и чины своимъ угодникамъ. — Дѣйствія клятвопреступника Гетмана Жолкѣвскаго. — Предательство Михаила Салтыкова. — Къ Посламъ присылается приставъ съ ротою Польскихъ солдатъ. — Пріѣзжаютъ Послы подъ Смоленскъ и встрѣчаются. — Ихъ ставятъ въ глубокую осень въ полѣ въ шатрахъ. — Они два дни были почти безъ пищи. — Начало томительства Посольскаго. — Ауді-енція Посламъ у Короля. — Рѣчь Посольская Королю. — Гордая отвѣтная рѣчь Королевская чрезъ Канцлера Сапегу. — Подарки, поднесенные отъ Пословъ Королю. — Первая конференція Пословъ съ Министрами Польскими. — Первый отвѣтъ Министровъ Польскихъ. — Рѣдкая твердость и вѣрность Смоленскихъ жителей и ихъ начальника Шеина. — Архіепископъ 315

Digitized by Google

стр.
Смоленскій держитъ сторону Королевскую. — Вторая конференція у Пословъ съ Польскими Министрами. — Гордая рѣчь Канцлера Сапеги. — Отвѣтъ на оную Польскій. — Рѣчь Князя Голицына. — Поляки уже явно требуютъ, чтобъ Россія учинила присягу Королю самому и сыну его. — Несправедливость Польская и смѣшныя доказательства требованію ихъ. — Сильное возраженіе Посольское. — Третія конференція Пословъ съ Поляками. — Безчестные угрозы Поляковъ. — Сильный на оныя отвѣтъ Пословъ. — Поляки требуютъ, чтобъ заплачены были всѣ убытки, издержанные на жалованіе войску, на подъемъ Королевскій и на войну. — Отвѣтъ на сіе Посольскій. — Послы описываютъ всѣ тѣ разоренія, бѣдствія и убійства, которыя отъ Поляковъ чинятся въ Россіи. — Четвертая конференція у Пословъ съ Панами. — Смиреніе Пословъ и благодарность, что Король даетъ имъ въ Царя сына своего. — Важный разговоръ у Сапеги съ Митрополитомъ о догматахъ вѣры. — Пятая конференція Пословъ съ Поляками. — Министры Польскіе сами объявляютъ, что войска Польскаго въ Россіи до 80,000 человѣкъ. — Презрительный Польскій отвѣтъ Посламъ. — Коварство Министровъ Польскихъ. — Послы описываютъ Министрамъ Польскимъ бѣдственное свое состояніе и что свита ихъ съ голоду помираетъ. — Михайло Салтыковъ предпріемлетъ отдать Москву Полякамъ. — Патріархъ отъ сего приходитъ въ устрашеніе. — Призываетъ къ себѣ Бояръ и со слезами увѣщаваетъ не отдавать Полякамъ Москвы. — Но Салтыковъ превозмогаетъ и первѣйшіе Бояре сами просятъ Гетмана войти въ городъ. — Гетманъ входитъ въ Москву и овладѣваетъ оною совершенно. — Самозванецъ отходитъ паки въ Калугу. — Жолкѣвской грабитъ древнее Царское сокровище, а остальное поручаетъ въ храненіе измѣннику Андронову. — Злость сего Андронова. — Жолкѣвской получаетъ во власть несчастнаго Царя Василья Ивановича и братьевъ его. — Онъ отсылаетъ его въ Волоколамскій Іосифовскій мо-
315
339

Digitized by Google

стр.
настырь. — Гетманъ беретъ его и братьевъ его съ 310
собою къ Королю подъ Смоленскъ. — Гетманъ представляетъ Царя Королю своему. — Величественный поступокъ несчастнаго Царя предъ Королемъ. — Онъ и братья его отсылаются въ Варшаву и заключаются по темницамъ. — Онъ уморенъ былъ въ темницѣ 1613 года. — Посламъ еще впервые удалось тайно послать письмо въ Москву. — Шестая конференція у Пословъ съ Министрами Польскими, на которой былъ и Гетманъ Жолкѣвскій. — Рѣчь Посольская къ Гетману. — Послы обращаются къ Гетману и напоминаютъ ему все имъ подъ присягою обѣщанное. — Гетманъ Жолкѣвскій обманулъ въ надеждѣ Пословъ. — Онъ во всемъ съ прочими согласнымъ оказался. — Послы напоминаютъ Гетману, что за клятвопреступленіе Богъ наказываетъ. — Ревность Г. Луговскаго, означающая великую его любовь къ отечеству. — Крайняя несправедливость Гетмана Жолкѣвскаго. — Седьмая конференція у Пословъ съ Панами.— Требуютъ, чтобъ Послы велѣли впустить въ Смоленскъ Польскихъ военныхъ людей. — Бездѣльническая придирка Поляковъ. — Митрополитъ отнюдь не соглашается, чтобъ впустить въ Смоленскъ Польскія войска. — Поляки подводятъ подкопы подъ городскую стѣну. — Вся свита Польская согласна съ Митрополитомъ въ томъ, чтобъ не впускать Поляковъ въ городъ. — Осьмая конференція у Пословъ съ Поляками.— Твердость Митрополита. — Велятъ Посламъ писать въ Москву то, что волѣ Королевской угодно. — Жестокость Министровъ Польскихъ. — Разговоръ Гетмана съ Думнымъ Дьякомъ Луговскимъ. — Поляки зажигаютъ подкопъ и подрываютъ башню и стѣну Смоленскую. — Храбрые граждане отъ пролома отбиваютъ Поляковъ трикратно. — Девятая конференція у Пословъ съ Панами. — Десятая конференція у Пословъ. — Дозволено Посламъ описаться съ Московскимъ правительствомъ. — Содержаніе Посольской грамматы къ Патріарху и Боярамъ.—Министры Польскіе, не могши поколебать твердости Пословъ, обра- 361

Digitized by Google

стр.
тились склонять на свою сторону ихъ свиту. — Су- 362
кинъ и Дьякъ Васильевъ измѣняютъ Посламъ и предаются къ Полякамъ. — Имъ послѣдуютъ многіе изъ свиты Польской. — Ревность патріотическая Г. Луговскаго. — Безчестное коварство Сапегино. — На коварную рѣчь Сапегину отвѣтъ Г. Луговскаго. — Подлость Сапегина. — Послы представляютъ измѣну помянутыхъ Сукина съ товарищи имъ самимъ. — Келарь Аврамій и многіе съ нимъ, не видаясь съ Послами, уѣзжаютъ въ Москву. — Скаредные поступки Захара Ляпунова. — Король Шведскій присылаетъ съ войскомъ Делагардія, который, занявъ Корелію, осадилъ Псковъ. — Лисовскій и Валуевъ приводятъ города къ присягѣ Королю. — Самозванецъ усиливаетъ себя помощію Татарскою и измѣнничьею. — Утѣсненіе Московскихъ жителей отъ Поляковъ. — Король присылаетъ въ Москву указъ, дабы Патріархъ и Бояре велѣли Посламъ исполнять волю его. — Бояре принуждаются къ исполненію повелѣваемаго имъ отъ Короля и уговариваютъ къ тому-же Патріарха, но Пастырь съ негодованіемъ отвергаетъ то. — Михайла Салтыковъ угрожаетъ Патріарху смертію, но тщетно. — Грамматы, по волѣ Королевской присланныя изъ Москвы, подаютъ Посламъ. — Содержаніе грамматъ сихъ. — Митрополитъ, Князь Голицынъ, Луговскій и нѣкіе другіе не соглашаются исполнять по симъ грамматамъ. — Вся оставшаяся при Послахъ свита также не соглашается на требованіе Бояръ. — Сынъ Царя Касимовскаго доноситъ Самозванцу на отца своего, что онъ хочетъ его убить. — Злодѣй убиваетъ того Царя. — Петръ Урусовъ убиваетъ Самозванца. — Калужане тѣло сего изверга по-царски погребаютъ. — Марина родила сына и Калужане нарекли его Царевичемъ Іоанномъ. — Поляки посылаютъ въ Калугу для приведенія къ присягѣ Королевичу. — Калужане сему не повинуются. — Казащы по наущенію злодѣя Шульгина присягаютъ Самозванцу и убиваютъ своего начальника Бѣльскаго. — Одиннадцатая конференція у Пословъ съ Министрами Поль- 376

Digitized by Google

стр.
скими. — Радость Пословъ о убійствѣ Самозванца. — 377
Поляки съ насмѣшкою спрашивали у Пословъ о полученныхъ ими грамматахъ. — Отвѣтъ на оное Посольскій. — Запирательство Министровъ Польскихъ въ словѣ своемъ. — Безстыдство и ложь на Святаго Духа Сапеги. — Отвѣтъ Князя Голицына на сіе и жалоба его на Бояръ Московскихъ. — Двѣнадцатая конференція. — Ругательство Польское надъ Послами. — Депутатовъ, присланныхъ къ Панамъ изъ Смоленска, выгоняютъ съ безчестіемъ. — Бездѣльничество Ляпунова и Сазонова и клевета ихъ на Пословъ. — Послы соглашаются между собою, чтобъ Польскихъ солдатъ впустить въ Смоленскъ сто человѣкъ. — Тринадцатая конференція у Пословъ съ Поляками. — Запрещаютъ Посламъ сноситься съ городомъ. — Король посылаетъ въ Москву повелѣніе, дабы принудить Патріарха и дать Посламъ обще съ Боярами повелѣніе согласиться на волю его. — Сила Михайлы Салтыкова въ Москвѣ, по которой Бояре на все соглашаются. — Убѣждаютъ паки Патріарха къ подписанію Посламъ повелѣнія, но тщетно. — Салтыковъ устремляется съ ножемъ на непреклоннаго Патріарха. — Но Пастырь сей остается непреклоннымъ. — Посылается отъ Бояръ вторая грамматъ къ Посламъ. — Твердость Смольянъ. — Содержаніе грамматъ Боярскихъ. — Мнѣніе Митрополита о грамматѣ Боярской. — Патріотическая твердость сего великаго мужа. — Благоразумное мнѣніе Князя Голицына. — Четырнадцатая конференція у Пословъ съ Министрами Польскими. — Поляки ругаются надъ Послами. — Рѣчь на порицаніе Пановъ Митрополитова. — Несносное Посламъ прискорбіе отъ предательства Салтыкова. — Благородное презрѣніе Пословъ къ Салтыкову. — Достойная подражанія вѣрность Смольянъ. — Пятнадцатая конференція у Пословъ съ Поляками. — Ругательство Салтыкова надъ Послами. — Величество духа Посольскаго. — Шестнадцатая конференція. — Выраженіе Пословъ въ неправдахъ Поляковъ. — Семнадцатая конференція у Пословъ съ гордыми Панами Польскими. — Благоразум- 401

Digitized by Google

стр.
ная осторожность Смольянъ. — Осьмнадцатая конференція. — Кондиціи Поляковъ, на коихъ быть въ Смоленскѣ Польскимъ военнымъ людямъ. — Отвѣтъ на оные пункты Посольскій. — Девятнадцатая конференція у Пословъ съ Поляками. — Безчеловѣчные поступки Королевскіе и его Министровъ съ Послами — Послы отдаются подъ стражу и заключаются. — Дворяне Польскіе также отдаются подъ стражу. — Челобитная Посольская не внемлется. — Въ мучительномъ заключеніи таковомъ Послы пребываютъ 4 недѣли. — Жалостное состояніе Россіянъ и варварскіе съ ними поступки Поляковъ. — Великость души Патріарха Ермогена — Дѣйствіе увѣщаній Патріарха и Троицкаго монастыря Архимандрита и Келаря — Гонсевскій и Салтыковъ принуждаютъ Патріарха писать къ собирающимъ войско, чтобъ оное распустили. — Твердость и любовь къ отечеству Патріарха Ермогена. — Войска Польскія получаютъ повелѣніе разорять все. — Князь Пожарскій освобождаетъ отъ осады городъ Пронскъ и Ляпунова. — Онъ-же разбиваетъ Черкасъ и прогоняетъ ихъ въ Украйну. — Волынскій разбиваетъ войско противныхъ, предводимыхъ Княземъ Куракинымъ. — Поляки посылаютъ Бояръ къ Патріарху, дабы онъ велѣлъ войску не подступать подъ Москву. — Отвѣтъ на оное Патріарховъ. — Патріарха отдаютъ подъ стражу. — Народъ за сіе воздвигаетъ великій ропотъ. — Поляки предпріемлютъ побить Патріарха и народъ. — Безчеловѣчнѣйшее отъ Поляковъ побіеніе Московскихъ жителей и опустошеніе Москвы. — Князь Пожарскій останавливаетъ лютость Польскую. — Но онъ сражаясь падаетъ отъ ранъ и отвозится въ Троицкій монастырь. — Собранное войско Ляпуновымъ и другими полководцами приходитъ подъ Москву. — Усердіе Архимандрита и Келаря Троицкихъ. — Успѣхи собравшихся подъ Москву предводителей войскъ. — Несогласіе начальниковъ сихъ въ ничто обращаетъ сіи успѣхи. — Избираются начальниками всего войска Князь Трубецкой, Ляпуновъ и Заруцкій. — Поляки низвергаютъ съ престола Патріарха Ермогена, и на
401
415

Digitized by Google

стр.
его мѣсто избираютъ паки еретика Игнатія. — Безпредѣльная твердость Пословъ подъ Смоленскимъ. — Поляки умеиьшаютъ свои требованія въ разсужденіи кондицій о Смоленскѣ. — Послы и на оныя не соглашаются, а представляютъ свои. — Сапега извѣщаетъ Пословъ о разореніи Москвы. — Сильное слово Митрополита Филарета Министрамъ Польскимъ. — Твердость Дьяка Луговскаго. — Твердость Посольская выводитъ изъ всякой умѣренности Короля. — Пословъ съ безчестіемъ отсылаютъ за стражею въ Полыну. — Уговариваютъ Патріарха, содержимаго подъ стражею, дабы онъ велѣлъ войску отойти отъ Москвы. — Патріархъ съ презрѣніемъ то отвергаетъ. — Сына сего Салтыкова Ивана Новогородцы на колъ посадили. — Король присылаетъ подъ Москву Яна Сапегу съ войскомъ. — Злоба Королевская на самыхъ предавшихся ему Дворянъ Смоленскихъ. — Король беретъ приступомъ Смоленскъ. — Безчеловѣчіе Польское надъ гражданами Смоленскими и начальникомъ ихъ. — Король укрѣпляетъ Смоленскъ и отходитъ въ Польшу. — Гордость Прокофья Ляпунова. — Характеръ Заруцкаго. — Избираютъ на престолъ Россійскій Шведскаго Королевича. — Заруцкій помышляетъ избрать Царемъ младенца сына Маринкина. — Общая честныхъ людей просьба къ тремъ войсконачальникамъ Трубецкому, Ляпунову и Заруцкому. — Князь Трубецкой и Заруцкій не были согласны на ту просьбу, а Ляпуновъ положилъ учинить по оной; за сіе положили его убить. — Ляпуновъ убитъ казаками. — Честность Ивана Ржевскаго. — Несносное своевольство и тиранство войскъ Россійскихъ. — Новый Самозванецъ является во Псковѣ подъ именемъ погибшаго Лжедимитрія. — Въ войскѣ подмосковномъ признаютъ его за Государя своего и присягаютъ ему. — Отправляютъ изъ Москвы къ тому новому Самозванцу Депутатовъ съ признаніемъ его. — Власти монастыря Троицкаго не слушаютъ повелѣнія злодѣя того. — Малороссійскіе Черкасы грабятъ Украинскіе города и земли, но разбиваются. — Гетманъ
416
435

Digitized by Google

стр.
Хоткевичъ нападаетъ на подмосковное войско, но прогоняется съ урономъ. — Злодѣйство Заруцкаго и казаковъ. — Подлость Бѣгичева, посланнаго къ Самозванцу во Псковъ. — Войско Шведское паки входитъ въ Россію. — Коварство Генерала ихъ Делагардія. — Крайнее нерадѣніе начальниковъ Новогородскихъ и народа. — Делагардій почью нечаянно вводитъ войско въ Новгородъ и овладѣваетъ онымъ. — Вѣрность патріотическая Василья Голотина съ товарищами. — Отличная неустрашимость и вѣрность къ отечеству Протопопа Аммоса. — Начальники сдаютъ крѣпость Шведамъ и избираютъ на престолъ Принца Шведскаго. — Делагардій съ своей стороны присягаетъ соблюсти постановленныя статьи. — Клятвопреступное коварство Делагардія. — Отправляется посольство къ Королю съ прошеніемъ на царство Королевича Филиппа. — Карлъ IX скончался, и Густавъ Адольфъ принимаетъ Шведскій престолъ. — Клятвопреступный Делагардій входитъ паки въ городъ и оказывается безчеловѣчнымъ тираномъ. — Делагардій занимаетъ многіе города и подобно-же разоряетъ. — Пристрастіе и несправедливость Шведскихъ писателей. — Новое усердіе Архимандрита и Келаря Троицкихъ. — На позорище является Козьма Мининъ. — Мининъ почитаетъ за достойнаго предводительствовать войскомъ Князя Пожарскаго. — Князь Пожарскій соглашается на предложеніе Минина. — Рѣчь Минина къ гражданамъ Нижняго Новагорода. — Граждане Нижегородскіе соглашаются для спасенія отечества пожертвовать всѣмъ имѣніемъ своимъ. — Они посылаютъ къ Князю Пожарскому просить его, дабы принялъ на себя предводительствовать войсками. — Князь принимаетъ на себя предводительство. — Князь требуетъ, чтобъ приданъ былъ къ нему въ помощь Мининъ. — Нижегородцы просятъ Минина быть казначеемъ у Князя. — Мининъ употребляетъ жаръ сограждавъ въ пользу намѣреній своихъ. — Отдаютъ ему приговоръ во всемъ быть покорными. — Мининъ отсылаетъ приговоръ сей къ Князю. — 435 447

Digitized by Google

стр.
Первый корпусъ, учрежденный Княземъ Пожарскимъ. — Всѣ почти города пожелали соединиться съ нимъ. — Отвсюду стекаются къ нему воины. — Князь Пожарскій все дѣлаетъ съ совѣту Минина. — Кн. Пожарскій посылаетъ по всѣмъ городамъ грамматы, приглашающія въ общій союзъ и просящія помощи денежной. — Согласіе господствуетъ въ собраніи его. — Злодѣйство правящаго Казанью дьяка Шульгина. — Заруцкій, слыша про собраніе войскъ въ Нижнемъ, безпокоится. — Онъ принимаетъ намѣреніе убить Кн. Пожарскаго. — Первое покушеніе Заруцкаго Кн. Пожарскій обращаетъ въ ничто. — Поляки, владѣвшіе Москвою. о томъ-же собраніи войскъ безпокоятся. — Поляки убѣждаютъ содержащагося подъ стражею Патріарха Гермогена, чтобъ онъ запретилъ собирать войска Пожарскому. — Отвѣтъ Патріарховъ. — Поляки уморяютъ его голодомъ. — Кн. Пожарскій и Козьма Мининъ выступаютъ изъ Нижняго съ войскомъ. — По дорогѣ совокупляются съ нимъ многіе Русскіе и Татары. — Подмосковные начальники присылаютъ къ Кн. Пожарскому граммaты. — Костромской Воевода Шереметевъ злоумышляетъ на Пожарскаго. — Суздальцы прибѣгаютъ подъ покровительство Кн. Пожарскаго и просятъ его защитить ихъ отъ Просовецкаго. — Князь Пожарскій прибываетъ въ Ярославль. — Благоразумная предосторожность Кн. Пожарскаго и Минина. — Князь пишетъ въ города, приверженные къ Самозванцу, увѣщательныя грамматы. — Биркинъ, посыланный отъ Князя въ Казань, начинаетъ мятежъ. — Попеченія Кн. Пожарскаго — Заруцкій явно женится на Маринкѣ. — Заруцкій предпріемлетъ паки убить Кн. Пожарскаго. — Великодушіе Князя къ изобличеннымъ убійцамъ своимъ. — Отправляютъ Секерина въ Новгородъ съ грамматами къ Митрополиту, Боярину Одоевскому и къ Шведскому Генералу. — Князь Пожарскій со всѣмъ войскомъ выступаетъ изъ Ярославля подъ Москву. — Заруцкій, не дожидаясь прибытія Кн. Пожарскаго, убѣгаетъ изъ-подъ Москвы почти съ половиною войска
447
465

Digitized by Google

стр.
ска.—Грабитъ городъ Коломну и останавливается въ 465
Михайловѣ.—Кн. Пожарскій приходитъ въ Троицкій монастырь.—Благоразуміе Кн. Пожарскаго и усердіе Архимандрита Діонисія.—Князь Трубецкой желаетъ, дабы Кн. Пожарской соединилъ войско съ его и сталъ-бы въ его лагерѣ.—Пожарскій на сіе не соглашается.—Разсужденіе о таковыхъ поступкахъ обоихъ Князей.—Гетманъ Польскихъ войскъ съ сильною арміею переходитъ рѣку Москву.—Князь Пожарскій выводитъ противъ него войско.—Князь Пожарскій нападаетъ на Гетмана въ надеждѣ, что и Князь Трубецкой въ тоже время нападетъ.—Князь Трубецкой никакой не дѣлаетъ помощи.—Казаки самовольно изъ войска Трубецкаго присоединяются къ Пожарскому и одерживается побѣда.—Великое пораженіе непріятелямъ.—Поляки паки ободряются.—Описаніе рѣшительныя битвы.—Гетманъ Польскій нападаетъ на перваго Князя Трубецкаго.—Но сей со всѣмъ своимъ войскомъ уходитъ и оставляетъ одного Князя Пожарскаго.—Кн. Пожарскій выдерживаетъ мужественно нападеніе непріятеля, но изнемогаетъ наконецъ.—Онъ проситъ помощи у Кн. Трубецкаго, но не получаетъ.—Защищавшіе Климентовскую крѣпость оставляютъ ее Полякамъ.—Гетманъ отъ Пожарскаго отступаетъ.—Оставившіе помянутую крѣпостцу паки берутъ ее и посѣкаютъ Поляковъ.—Къ нимъ присоединяются казаки Трубецкаго и нападаютъ на главное Польское войско.—Но въ то-же время измѣняютъ.—Гетманъ паки осаждаетъ Пожарскаго.—Келарь Аврамій уговариваетъ казаковъ Трубецкаго и присоединяетъ ихъ къ Пожарскому.—Честь побѣды сей приписывается Козьмѣ Минину.—Совершенная побѣда надъ Польскою арміею.—Гетманъ уходитъ въ Польшу съ великою потерею войскъ своихъ.—Явное несогласіе возстаетъ между Князьями Трубецкимъ и Пожарскимъ.—Казаки Трубецкаго предпріемлютъ погубить Дворянъ Пожарскаго.—Троицкій Архимандритъ и Келарь усмиряютъ казаковъ.—Между Князьями Трубецкимъ и Пожарскимъ возстановляетъ согласіе Ке- 477

Digitized by Google

стр.
царь Аврамій. — Они укрѣпляютъ Москву валомъ. — 477
Король Польскій готовится съ сильною арміею впасть въ Россію. — Выгоняютъ Поляковъ изъ Китая и берутъ оный.—Ужасная крайность голода у Поляковъ.— Поляки изъ Кремля высылаютъ всѣхъ женщинъ. — Бѣдствіе, претерпѣваемое Поляками въ осадѣ Кремля.— Поляки сдаютъ Кремль.—Михаилъ Ѳедоровичъ съ матерью своею, освободясь отъ плѣна Польскаго, отъѣзжаютъ въ Кострому.—Михайла Салтыковъ уходитъ въ Польшу и такъ умираетъ. — Князья Трубецкой и Пожарскій входятъ въ Кремль —Ругательство Поляковъ надъ святынею. — Казаки Трубецкаго грабятъ Кремль. — Ужасное отъ казаковъ разореніе. — Поляковъ побито и въ плѣнъ взято до 25,000 человѣкъ.— Король Польскій съ сильнымъ войскомъ входитъ въ Россію.—Занимаетъ городъ Вязьму.—Страхъ Москвичей о приходѣ Королевскомъ.—Измѣна въ Казани начальствующаго Шульгина.— Король осаждаетъ горѣлое Городище. — Осаждаетъ Волокъ-Ламскій, но въ обоихъ мѣстахъ отбитъ. — Патріотическая твердость Стольника Философова.—Король, не видя удачи подъ осажденными имъ малыми городами, возвращается въ Польшу. — Радость народная объ отшествіи Королевскомъ. — Благодарность народная къ избавителямъ своимъ Кн. Пожарскому и Козьмѣ Минину. — Делагардій присылаетъ въ Москву, чтобъ признали за Царя Королевича Шведскаго. — Бояре и народъ сіе отвергаютъ. — Англичане присылаютъ помощное войско, но въ ономъ отказано.—Бѣдственное состояніе Россіи. — Новыя злодѣйства отъ Заруцкаго. — Онъ уходитъ въ Украинскіе города. — Россіяне желаютъ избрать Государя, который-бы имѣлъ опытность и искусство въ правленіи. — Призываютъ въ столицу изъ всѣхъ градовъ знатнѣйшихъ для избранія Государя. — Общее недоумѣніе, на кого пасть жребію избранія. — Многіе изъ Бояръ желаютъ избраны быть Государемъ. — Подкупаютъ голоса. — Произносится въ собраніи имя Михаила Ѳеодоровича. — Всѣ единогласно восклицаютъ, да будетъ онъ Царемъ. — Разно- 490

Digitized by Google

стр.
мыслящія сердца согласить во едину волю есть дѣй- 491
ствіе Всемогущаго. — Неописанная радость народа. — Младый Михаилъ, бывшій въ Костромѣ, не воображалъ, чтобъ былъ онъ избранъ Царемъ. — Первое сіе избраніе было Февраля 3. — Удивительное согласіе мыслей всего государства. — Окончательное избраніе Государя было 21 Февраля. — Всѣ присягаютъ избранному Государю. — Избирается знаменитѣйшее посольство съ извѣщеніемъ Государю о его избраніи. — Особы, въ сіе посольство удостоенныя. — Содержаніе наказа, даннаго Посламъ. — Посольство оное отправляется изъ Москвы. — Послы входятъ въ Кострому торжественно. — Послы приходятъ къ Ипатскому монастырю. — Младый Государь съ матерью выходитъ въ срѣтеніе предносимыхъ Послами святыхъ иконъ. Посольство подаетъ ему граммату о его избраніи и проситъ о принятіи подносимаго ему скипетра. — Государь отрицается отъ онаго. — Инокиня мать его тоже самое подтверждаетъ. — Возобновляютъ со слезами моленіе къ Царицѣ матери его, но она не преклоняется. — Причины, для чего она не соглашалась. — Рыданіе слезное о несоглашеніи ихъ. — Архіепископъ Ѳеодоритъ возражаетъ приводимыя причины Царицею. — Слезное моленіе о воспріятіи престола къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу продолжилось 6 числа, но тщетно. — Отвѣтъ младаго Государя на прошеніе. — Послѣднее избираютъ средство къ преклоненію принятія престола. — Трогательная рѣчь Архіепископа Ѳеодорита преклоняетъ наконецъ сердца младаго Государя и матери его. — Царица мать наконецъ преклоняется и благословляетъ сына своего принять престолъ. — Наконецъ и самъ Михаилъ Ѳеодоровичъ преклоняется на принятіе короны. — Возлагаютъ на него Царскій крестъ и даютъ въ руку скипетръ. — Неизреченная радость народа, согласіемъ Государевымъ произведенная. — Москва восхищается радостію несказанною. — Изъ всего народа въ государствѣ одинъ только сыскался такой, который не хотѣлъ присягать Госуда- 509

Digitized by Google

стр.
рю. — Мятежникъ сей былъ Дьякъ Шульгинъ, 509
управляющій Казанью. — Казанцы его отсылаютъ въ Москву къ Государю. — Милость къ нему Царская. — Государь отправляется въ Москву. — Прибываетъ въ Ярославль. — Москва присылаетъ къ Государю Депутатовъ съ просьбою о поспѣшеніи прибытіемъ его. — Московскіе чины учиняютъ приговоръ о неограниченной власти Государя. — Ложъ Страленбергова, что будто-бы предѣлы власти его предписаны. — Младый Государь посылаетъ войско на Шведовъ подъ Тифинъ. — Также и на измѣнника Заруцкаго. — Посланныя противъ Заруцкаго войска не могли его разбить. — Онъ, ограбя Воронежъ, съ Маринкою уходитъ въ Астрахань. — Благоговеніе Государево. — За 30 верстъ отъ Москвы встрѣчается Монархъ. — Всѣ жители Московскіе выходятъ въ срѣтеніе его. — Разоренная Москва изторгаетъ изъ очей Царскихъ слезы. — Государь приноситъ Богу моленіе въ трехъ Московскихъ главныхъ соборахъ. — Вступаетъ въ Царскіе чертоги, а инокиня мать его въ Вознесенскій монастырь. — За первую почитаетъ должность наградить службу вѣрныхъ. — Князь Пожарскій и Мининъ первые получаютъ его признательность. — Первый награждается честію Боярства. — Вторый Думнымъ Дворяниномъ. — По трехъ годахъ службы Мининъ отпрашивается на покой.—Смерть Г. Минина.—Тѣло его погребено въ соборномъ храмѣ между гробами владѣльныхъ Князей Нижегородскихъ.— Имя его и сына его вмѣстѣ съ тѣми Князьями на вселенскихъ панихидахъ поминается.—Петръ Великій, будучи въ Нижнемъ, покланяется мѣсту, гдѣ погребенъ Г. Мининъ. — Никто не понесъ при воцареніи Государевѣ никакого несчастія. — Бояре и народъ просятъ ускорить коронаціею. — Коронація Государева. — Государь многихъ жалуетъ чинами и деревнями. — Отправляетъ посольства съ возвѣщеніемъ своей коронаціи. — Въ какомъ Россіи находилась тогда положеніи. — Злодѣйства Заруцкаго. — Младый Монархъ вооружается на Поляковъ и Шведовъ. — Отправля- 519

Digitized by Google

стр.
етъ подъ Смоленскъ войско. — Дѣйствіе войскъ 519
сихъ. — Необузданность войска Россійскаго подъ Смоленскимъ. — Посылаетъ Государь войско подъ Новгородъ. — Безстройство онаго и грабежи. — Шведы оное разбиваютъ. — Сдаются Шведамъ на договоръ, но Делагардій преступаетъ присягу и ихъ убиваетъ. — Поляки не дозволяютъ Митрополиту Филарету писать къ Царю сыну своему съ титломъ Царскимъ.—Татары Нагайскіе набѣги свои простерли до самыя Москвы. — Заруцкій посылаетъ Пословъ къ Шаху Аббасу, отдая ему себя и Астрахань въ покровительство. — Шахъ сіе отвергаетъ. — Заруцкій съ Мариною и войскомъ своимъ бѣжитъ на Яикъ. — Князь Одоевскій посылаетъ за нимъ отрядъ войскъ. — Побиваетъ всѣхъ бывшихъ при немъ, а самаго, Марину и сына ея отсылаетъ въ Москву. — Заруцкій и и сынъ Маринкинъ казнятся, а Маринка умираетъ въ темницѣ. — Ужасное злодѣйство отъ казаковъ. — Они съ лютостію разоряютъ многіе города и мучительной смерти предаютъ людей. — Царь на злодѣевъ сихъ отправляетъ съ войскомъ Князя Лыкова. — Человѣколюбіе Государево. — Князь Лыковъ разбиваетъ Черкасъ. — Казаки притворно раскаиваются и идутъ въ Москву. — Злодѣи сіи искоренены и Атаманъ ихъ со многими перевѣшаны. — Полякъ Лисовскій вторгается внутрь Россіи и причиняетъ великія опустошенія. — Князь Пожарскій отправляется противъ него. — Храбрость Князя сего. — Князь Пожарскій впадаетъ въ болѣзнь и Лисовскій спасается отъ преслѣдованія. — Лисовскій разоряетъ многіе уѣзды. — Государь отправляетъ грамматы къ Королямъ Французскому, Англійскому и другимъ Дворамъ. — Посольство къ Шаху Аббасу для прошенія денежной помощи. — Густавъ Адольфъ Король Шведскій осаждаетъ Псковъ. — Осажденные съ великимъ урономъ отбили отъ города и Король уѣзжаетъ въ Швецію. — Делагардій въ Новѣгородѣ принуждаетъ присягать Королю своему. — Твердость Князя Мещерскаго. — Делагардій даетъ знать Но- 529

Digitized by Google

стр.
вогородцамъ, чтобъ они искали мира у Короля. — 529
Новогородцы о семъ отправляютъ Депутатовъ къ Царю. — Государь прощаетъ Новогородцамъ вину ихъ, что они присягали Королю. — Новая лютость Делагардія къ Новогородцамъ. — Государь предлагаетъ Королю Шведскому о мирныхъ переговорахъ. — Полномочные съѣзжаются для мирныхъ переговоровъ. — Несносныя требованія Шведовъ разрываютъ конгрессъ. Іаковъ Король Англійскій и Штаты Генеральные вступаются въ миротвореніе. — Паки начинается конгрессъ. — Несносныя требованія Шведовъ. — Подданные Татары и другіе иновѣрцы бунтуютъ. — Царь даетъ повелѣніе своимъ полномочнымъ заключить миръ на какихъ можно кондиціяхъ. — Несклонность Шведовъ ни на какія съ Россійской стороны представленія. — Угрозы ихъ. — Полномочные Россійскіе принуждаются необходимостію склониться на сіе. — Уступаютъ Шведамъ провинцію Ижорскую и требуемые города. — Новгородъ съ частію уѣзда возвращается къ Россіи. — Невольный миръ сей заключенъ въ 1616 году. — Бунтъ Татаръ и прочихъ иновѣрцевъ успокоивается. — Поляки соглашаются на мирные переговоры. — Конгрессъ мирный. — Злодѣйское коварство Поляковъ. — Вмѣсто соглашенія послѣдовало сраженіе. — Россіяне множество побиваютъ Поляковъ и 400 плѣняютъ. — Поляки поручаютъ всю силу свою подъ власть Королевича Владислава. — Сей впереди себя отправляетъ къ Смоленску Гансевскаго. — Царь отправляетъ подъ Смоленскъ новое войско. — Оплошность начальниковъ войскъ Россійскихъ. — Главнокомандующій съ войскомъ возвращается въ Москву. — Государь другое посылаетъ войско въ Вязьму. — Войска, подъ Смоленскимъ бывшія, идутъ въ Москву. — Лисовскій идетъ въ Украинскіе города. — Черкасы и казаки великія производятъ разоренія. — Они всѣ блудя по непроходимымъ мѣстамъ и отъ оружія погибли. — Предательство Цесарскихъ Посланниковъ.—Посольство къ Датскому Королю.—Посоль- 537

Digitized by Google

стр.
ство къ Датскому Королю—Посольства къ Азіятскимъ 538
владѣльцамъ и въ Китай.—Посольство отъ Шаха Аббаса
и отъ Царя къ Шаху. — Намѣреніе сего посольства къ
Шаху.—Наказъ, данный Посламъ.—Число исходящее на
жалованье войску.—Послы Россійскіе обще съ Шах-
скимъ отправляются обратно въ Москву. — Влади-
славъ съ сильнымъ войскомъ идетъ въ Россію. —
Царь новыя набираетъ войска.—Расположеніе оныхъ.—
Россійскія партіи побиваютъ многихъ Поляковъ. —
Польская армія умножается Черкасами, казаками и
измѣнниками Русскими. — Дорогобужскій Воевода
Ададуровъ измѣняетъ Государю. — Вяземскія Воево-
ды со всѣмъ войскомъ бѣгутъ отъ Владислава въ
Москву. — Вѣрность Князя Гагарина. — Предательство
таковое Воеводъ Государь наказываетъ строго. —
Чаплинскій беретъ Украинскіе города и разоряетъ. —
Владиславъ посылаетъ преданныхъ ему изъ Россіянъ
прельстить народъ предаться къ нему. — Они перело-
лены въ Москвѣ и посланы въ ссылку. — Довѣренность,
какую имѣли самые мятежники къ Князю Пожарскому.
Хитрость военная Князя Пожарскаго. — Владиславъ
осаждаетъ многіе города. — Поляки двухъ Князей
Черкаскихъ побѣждаютъ.— Князь Пожарскій спасаетъ
Пафнутіевъ монастырь. — Выводитъ изъ Можайска
осажденныхъ Бояръ. — Запорожскій Гетманъ Са-
гайдачный беретъ города и причиняетъ великія разо-
ренія. — Въ Ельцѣ Посланниковъ Государевыхъ по-
билъ и казну разграбилъ. — Идетъ подъ Москву въ
соединеніе Королевичу. — Князь Пожарскій впа-
даетъ въ болѣзнь. — Сагайдачный переходитъ Оку. —
Приходитъ подъ Москву. — Войско, посланное на
Сагайдачнаго, обращается въ бѣгство. — Сагайдачный
соединяется съ Владиславомъ. — Опредѣляютъ оса-
дить Москву.—Государь готовится къ храброму отби-
тію.—Приступъ Поляковъ и казаковъ къ Москвѣ. —
Храбрый Окольничій Годуновъ отбиваетъ Владисла-
ва и Сагайдачнаго отъ Москвы. — Признательность
Государева и награды къ Г. Годунову и къ женамъ
и дѣтямъ побитыхъ. — Комета, принятая за знаменіе 546

Digitized by Google

стр.
гнѣва Божія, устрашаетъ народъ.—Благоразуміе Государево обращаетъ оныя въ пользу и народъ ободряется. — Владиславъ предлагаетъ миръ. — Но на съѣздахъ въ договорахъ не могли согласиться. — Мятежные казаки уходятъ изъ Москвы. — Государь посылаетъ ихъ уговаривать къ возвращенію. — Чаплинскій подступаетъ подъ Троицкій монастырь, но отбивается съ урономъ. — Владиславъ осаждаетъ Троицкій монастырь. — Отбивается отъ монастыря и отступаетъ. — Поляки паки предлагаютъ о мирѣ. — Царь посылаетъ полномочныхъ о трактованіи мира.— Начало конференціи мирной было безъ успѣха. — Постановляется перемиріе на 14 лѣтъ съ половиною.— Статьи сего перемирія. — Польза главнѣйшая отъ сего перемирія. — Филаретъ Никитичъ размѣнивается на Польскихъ плѣнныхъ. — Примѣрная твердость Филаретова. — Размѣниваются всѣ бывшіе въ плѣну Польскомъ Россіяне. — Князь Василій Голицынъ умираетъ въ Польшѣ. — Владиславъ, Сагайдачный и всѣ Поляки выходятъ изъ Россіи. — Честь воздаемая Царемъ отцу своему. — Царь встрѣчаетъ за Москвою родителя своего. — Безпримѣрная чувствительность Царя сына при воззрѣніи на родителя своего. — Радость народная, возвращеніемъ Филарета произведенная. — Царь изъ благодарности къ Богу изливаетъ на подданныхъ своихъ рѣки милостей. — Возвращеніе Филаретово было великимъ облегченіемъ въ правленіи Царю. — Величайшая похвала, Лѣтописьми приписываемая Филарету. — Посольство отъ Турецкаго Султана. — Послы Россійскіе къ Султану въ Крыму побиты. — Посольство къ Шаху Аббасу, и заключеніе съ нимъ торговаго трактата. — Борисъ Годуновъ первый началъ крестьянъ дѣлать крѣпкими Дворянамъ. — Но онъ-же паки отмѣняетъ оное. — Слѣдствія отъ сего происшедшія, были бѣдственны.— Царь Вас. Иван. Шуйскій отнимаетъ свободу у крестьянъ перехода отъ одного помѣщика къ другому. — Въ междуцарствіе сіе паки отмѣняется и новыя отъ того злоупотребленія. — Побуждаютъ Царя Михай-
546
556

Digitized by Google

стр.
ла Ѳеодоровича совершенно отнять сію у крестьянъ 556
свободу перехода. — Указъ о переходѣ крестьянъ съ
мѣста на мѣсто. — Отеческія попеченія Государя и
родителя его о подданныхъ. — Всѣ имѣли къ нимъ
свободу входить и объясняться. — Шахъ Аббасъ при-
сылаетъ Государю въ даръ Спасителеву срачицу. —
Бракъ Царской на Маріѣ Володимировнѣ изъ роду
Князей Долгорукихъ — Младая Царица чрезъ 5 мѣ-
сяцовъ умираетъ. — Посольство отъ Сибирскихъ вла-
дѣльцовъ. — Государь намѣряется сочетаться съ Дат-
скою Принцесою. — Вторичный бракъ на дочери Лукь-
яна Стрѣшнева Евдокіи Лукьяновнѣ. — Страшный по-
жаръ въ Москвѣ. — Всѣ письменныя въ приказахъ дѣла
сгорѣли. — Самозванецъ, выдавшій себя за сына Султана
Турецкаго, выдается Туркамъ. — Рождается дочь Го-
сударю Царевна Ирина. — Рожденіе второй дщери
Государю Царевны Пелагеи. — Шахъ Аббасъ при-
сылаетъ Пословъ своихъ съ жалобами на Государе-
выхъ Пословъ. — Государь лишаетъ Пословъ сихъ
имѣнія и отправляетъ къ Шаху другихъ. — Рожденіе
Царя Алексѣя Михайловича. — Король Шведскій пред-
лагаетъ Государю союзъ противъ Короля Польска-
го. — Пожары испепеляютъ великую часть Москвы. —
Рожденіе третьей Государю дщери Царевны Анны. —
Кончина матери Государевой. — Разсужденіе о Си-
гизмундѣ III Королѣ Польскомъ, въ сіе время умер-
шемъ. — По смерти его вступаетъ на престолъ Поль-
скій Владиславъ сынъ его. — Онъ принимаетъ титло
Царя Россійскаго. — Государь избираетъ полководц-
емъ войскъ своихъ противъ Поляковъ Боярина Шеи-
на. — Въ числѣ войскъ Россійскаго находились Нѣм-
цы и проч. — Страшные въ Москвѣ пожары — Смерть
Патріарха Филарета. — На мѣсто его избранъ и по-
священъ Іосафъ Патріархъ. — Послы отъ Хана Крым-
скаго. — Государь учреждаетъ коммиссію для разбору
вотчинъ. — Смоленскъ осаждается, но воины отсту-
паютъ отъ онаго. — Отступленіе отъ Смоленска при-
писывается измѣнѣ Нѣмецкаго Генерала Десли. — Царь
отправляетъ къ бывшимъ подъ Смоленскомъ новое 567

Digitized by Google

стр.
войско. — Король предупреждаетъ оное своимъ приходомъ подъ Смоленскъ. — Отступленіе Россійскаго войска. — Артиллерія, обозъ и оружіе отдано непріятелямъ. — Народъ требуетъ казни начальникамъ войскъ. — Казнь Шеину, Измайлову и другимъ. — Король Польскій соглашается на мирные переговоры. — Осаждаются отъ Поляковъ города Россійскіе. — Перемиріе съ Полышею. — Король Владиславъ отрекается отъ всякихъ претензій на престолъ Россійскій. — Вывозятся изъ Польши гробы Царя Вас. Ив. Шуйскаго и братьевъ его. — Встрѣча Царскому гробу. — Размышленіе о Царѣ Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ. — Казаки берутъ городъ Азовъ. — Царь отправляетъ къ Султану Пословъ. — Благородный и смѣлый поступокъ Пословъ сихъ при Портѣ. — Дѣйствіе смѣлости Посольской. — Султанъ въ граматѣ именуетъ Россійскаго Государя Императоромъ. — Казаки, овладѣвшіе Азовымъ, отдаютъ Царю Азовъ, но Государь отвергаетъ оное. — Царь укрѣпляетъ границы государства. — Строитъ города по границѣ. — Пронырства Поляковъ въ разводѣ границъ причиною двукратныхъ посольствъ въ Польшу. — Укрѣпляетъ границу съ Персіею. — Голландскій Инженеръ укрѣпляетъ городъ Терки. — Царь помышляетъ о заведеніи регулярнаго войска. — Смерть Патріарха Іосаѳа и поставленіе Іосифа. — Смерть славнаго Князя Пожарскаго. — Государь при погребеніи его проливаетъ слезы. — Посольство отъ Датскаго Принца Вольдемара. — Помянутый Принцъ самъ пріѣзжаетъ въ Россію. — Честь воздаваемая ему. — Чрезмѣрное раченіе Государево о употребленіи мирнаго времени въ пользу. — Кротость его правленія. — Ласкатели совѣтуютъ Государю лишить Царской чести тѣло Годуново. — Государь съ негодованіемъ отвергаетъ совѣтъ сей. — Благочестіе его. — Смерть Царя Михаила Ѳеодоровича. 567 577

Digitized by Google

Digitized by Google